А. Н. ВЛАСОВ

Житийные повести и сказания о святых юродивых ПРОКОПИИ И ИОАННЕ УСТЮЖСКИХ

ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ РАН
(Пушкинский Дом)

А. Н. ВЛАСОВ

ЖИТИЙНЫЕ ПОВЕСТИ И СКАЗАНИЯ
о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских

Ответственный редактор
Г. М. Прохоров

Санкт-Петербург
«Издательство Олега Абышко»
2010

УДК 82-343.5
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
В58

А. Н. Власов

В58 Житийные повести и сказания о святых юродивых Прокопии и Иоанне Устюжских. — СПб. : «Издательство Олега Абышко», 2010. — 640 с. : ил.; [16] с. ил. — (Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». Отв. ред. серии Г. М. Прохоров).

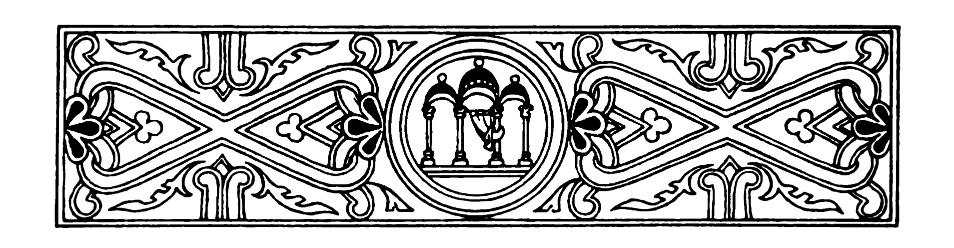
ISBN 978-5-903525-42-3

Цель настоящего издания — наиболее полно отразить жизнь церковного предания в книжной культуре городов Великого Устюга и Сольвычегодска, а также проследить историю возникновения агиографической традиции на Русском Севере. Житийные повести и сказания о чудесах Прокопия и Иоанна Устюжских представляют собой своеобразный свод различных в жанровом отношении текстов, которые были написаны разными авторами в период конца XV — начала XVIII вв. Подробный текстологический и историко-культурный анализ позволяют получить почти исчерпывающие сведения по истории культуры известных севернорусских культурных центров как ученому исследователю, так и самому широкому читателю.

Книга, несомненно, займет достойное место среди изданий средневековых русских литературных памятников. Издание книги снабжено редкими иллюстрациями.

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 10-04-16038д

ISBN 978-5-903525-42-3



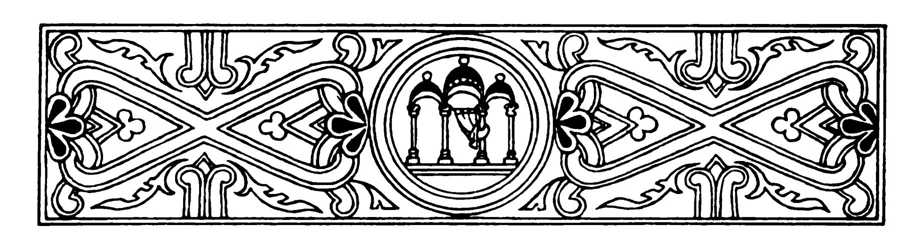
От составителя

Жития юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, публикуется по нескольким спискам XVI и XVII вв. Цель настоящего издания — наиболее полно отразить жизнь церковного предания в книжной культуре городов Великого Устюга и Сольвычегодска, а также проследить историю возникновения местной агиографической традиции. Житийные повести и сказания о чудесах Прокопия и Иоанна Устюжских представляют собой своеобразный свод различных в жанровом отношении текстов, которые были написаны разными авторами в указанных городах в период конца XV — начала XVIII вв.

В структуру издания входит несколько композиционных частей: 1) Житие Прокопия Устюжского; 2) Сказание о чудесах от иконы Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре; 3) Житие Иоанна Устюжского; 4) Сказание о чудесах от мощей Прокопия и Иоанна Устюжских; 6) Приложение (минейные и проложные редакции Жития Прокопия Устюжского); 7) Исследование литературной истории житий; 8) Комментарии к текстам.

Настоящее издание включает практически все известные сегодня исследователям памятники, связанные с именами патрональных святых Великого Устюга. Важно отметить, что в основе публикации лежал принцип отбора рукописей по их местному происхождению. Впервые подготовлено к изданию Житие св. Иоанна Устюжского, которое до сих пор было незаслуженно забыто, а также часть рассказов о чудесах св. Прокопия.

В исследовании подведены итоги изучения литературной истории памятников почти за столетний период. В комментарии, вынесенном в конец книги, дан текстологический анализ памятников и, по возможности, широкий историко-культурный контекст из жизни известных городов, который существенно дополняет исследовательскую часть книги. Комментируемые фрагменты текстов обозначены звездочками.



(л. 2) Месяца иулиа в 8 день житие и жизнь святаго праведнаго и блаженнаго[1] Прокопия, иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чюдотворца

Благослови, отче.

Искони убо Божественное писание глаголет о блаженных, и уродивых, и приснопамятных *святых*[2] мужех, понеже *у*бо они, святии, богоугодно и праведно житие во плоти сущей на земли пожиша, // (л. 2 об.) и непорочно и чисто[3] подвиг скончавше по Христе, и сего ради а*н*гелом уподоблени быша. Понеже убо пребыша в посте, и в молитве, и подвизе духовнем и просиявше в житии сем, яко звезды небесныя, и победу велию на враги показаша, красоту же мира сего суетнаго далече от себе отринуша, и славу света сего прелестнаго ни во что же вмениша, но всегда пречестными душами своими желающе во оный не-// (л. 3)кончаемый век будущ*и*я жизни и наслаждения с*о* Господем Богом и со святыми Его а*н*гелы, с*о* пророки же, и апостолы, и мученики, якоже уготовано им бысть от сложения мира (*Мф*. 25, 34). И сего ради, братие, добро есть нам и полезно тех святых достоблаженных Христа ради юродивых мужей, чистое их житие, и подвизи, и от них бывающая преславная чюдеса слышати и преписовати, того бо ради бывает нам от Господа // (л. 3 об.) Бога пол*ь*за[4] велика и мзда

---

[1] По изданному списку вместо: *преподобнаго*.

[2] В 45.10.2 — пропущено. Здесь и далее курсивом обозначены пропуски в этом списке.

[3] По изданному: *честнее*.

[4] Знак мягкости (’) заменен на (ь) — мягкий знак.

немала. Послушателем же и сказателем, сведующим сия, известно, наипаче же всаждает и вкореневает в сердца наша, еже боятися его, и на добрая дела направляет, и ревновати сих святых житию подает. Аще ли же не написана будут благодеяния их памяти ради достоиныя, то ис памяти нашея изыдет и забвению и неразумию подлеж*а*т в нынешнем же, в последнем роде нашем. / / (л. 4) Кто возможет от человек таковых святых достоблаженных иже Христа ради юродивых мужей по достоянию похвалити или по существу изглаголати. Их же житию и терпению и сами тии а*н*гели Божии удивишася и похвалиша, понеже убо тех святых и достохвальных[1] мужей имена и добродетели их написаны суть на небесех, якоже тии святии в житии своем силою Пресвятаго Духа взяша Крест Христов / / (л. 4 об.) на рамех своих и последоваша ему (*Лк.* 10, 20). И того ради отверзе им Господь двер*и* райския породы, да внидут в радость Его и насладятся вечныя жизни (*Мф.* 16, 24; *Лк.* 9, 23; *Мф.* 25, 21).

О сих же[2] святых пишет в Поучении своем Великий Василий*, архиепископ[3] Кесария Каппадокийския, сице: «Братие, будите ревнители на земли право живущим человеком. Силу же, и имена, и деяния, и подвиги их слышите разумно и напишите на сердцах ваших[4]**» / / (л. 5).

Но весма же аз, грубый, не достигох в меру тех святых и блаженных жития и приити в прясло их не возмогох, но обаче убо надеяхся на Бога и уповая на помощь Его.

Якоже рече самая истинна Христос: «Не можете убо творити без Мене ничто[5] же» (*Ин.* 15, 5). И паки о сем Иоанн Златоуст*ый* в Поучении своем***, в Слове 65-м глаголет: «Еже бо восхотети токмо, и взыскати, и дело некое начати нас человек есть, а еже совершити / / (л. 5 об.) се или оно на божественней власти, и силе, и хотении есть****».

---

[1] В изданном нет.

[2] В изданном нет.

[3] В изданном нет.

[4] В изданном: *своих.*

[5] В изданном: *без мене ничесо же.*

Подобает же нам, и начинающим, и ищущим некое дело сотворити, от Бога искати и призывати споспешение, и хотение, и помощь. Обаче же и еже хотети нам и делати благое — от Бога есть, Бог убо есть действуяй в нас, и еже хотети и действовати.

О сем же Апостол глаголет: «Тои есть усердие даяй нам, еже хотети благое, и делание его на конец приводит нас[1] // (л. 6) и приносит Господь» (*Флп.* 2, 13).

Мы же на та же дела совершаема зрим, ко онем и хотение наше имамы. И аще начнем дело благо, аще последует и конец, разслабляет и хотение наше, и разленяемся на совершение. Аще ли же имамы Бога споспешающа и *усердие наше распаляюща*[2], прилагается нам и еже хотети, и тако можем благо совершати. Вся убо наша возлагаем на Бога, понеже кроме Его исправити ничтоже можем. Но обаче убо // (л. 6 об.) надеяхся и аз, грубый, на Его праведную волю и на Его угодника святаго[3] и блаженнаго иже Христа ради юродиваго Прокопия[4] и на молитвы его, дерзнухом списати житие его, и духовный о Бозе подвиг, и от части чюдес его мала некая воспомянух в память предыдущему роду, да незабвенная будут. И память его святая и преславная и дивная его чюдотворения и добродеяния дерзнух же написати сия малая // (л. 7) словеса святаго Прокопия не на скрижелех сердечных, но в чювственных хартиях, и воспомянути послушателем на пользу душам их.

Но приидете, братие, в церковь сего преподобнаго и блаженнаго Прокопия Устюжскаго, новаго чюдотворца! И рцем вси купно, сице глаголя: «О, превеликое чюдотворение святаго праведнаго Прокопия, светилника пресветлаго, еже бо из детьска возраста имея в неверствии // (л. 7 об.) во странах своих добродетелное свое житие, и еже убо в вере христианстей по градом Христа ради в*о* страньствии и во мно*зе*м терпении пребывая, по земли же и по рекам чюдотворение его бысть,

---

[1] В изданном нет.

[2] В 45.10.2 — пропущено

[3] В изданном: *праведнаго*.

[4] В изданном: *Прокопия иже Христа ради юродиваго*.

даже и до самаго преставления его». А идеже ныне почивает многострадальное *и терпеливое*[1] тело его, и на том месте по преставлении *его*[2] наипаче бывает чюдесем его велия похвала, и неоскудна благодать истекает // (л. 8) всегда от святаго гроба его даже и доныне *приходящим многим человеком*[3] с верою благою, надежду и любовь и упование имуще ко благому и милостивому Господу Богу нашему и Пречистей Его Богоматери и ко блаженному молебнику *преподобному*[4] Прокопию.

И сия убо нам подобает собрати воедино *и написати*[5] ползы ради душ человеческих. Ино убо слышах от человек, ино же и сами видехом очима нашима. Такове Божие чюдотворение, яко молитвами его содеваются велия // (л. 8 об.) чюдеса от целбоноснаго гроба его. Тем же, возлюбленная моя братия, помолимся вси прилежно Господеви и просим от него превеликия и пребогатыя милости на отверзение уст своих к похвале блаженнаго Прокопия слово же благо изглаголати.

Якоже древле пророк Исаия глаголя*: «Господь дает ми язык ведети ко глаголанию, внегда подобает ми истинная словеса глаголати» (*Ис.* 50, 4).

Такожде и Давид пророк глаголет: «Господь даст ми // (л. 9) глагол благовествующим силу многу» (*Пс.* 67, 12) и «яко всяко убо даяние и всяк дар совершен свыше есть, ходяй от Отца светов» (*Иак.* 1, 17), еже есть Единородным Его Сыном. Понеже всем «вся Тем быша и без Него же ничто же бысть»[6] (*Ин.* 1, 3).

---

[1] В 45.10.2 — пропущено.

[2] В 45.10.2 — пропущено.

[3] В 45.10.2 — пропущено.

[4] В 45.10.2 — пропущено.

[5] В 45.10.2 — пропущено.

[6] В издании отмечен пропуск листа рукописи, а по основному списку читается так: «Господь даст ми глагол благовествующим силу многу и яко всяко убо даяние и всяк дар совершен свыше есть, ходяй от Отца светов, еже есть Единородным Его Сыном. Понеже всем вся Тем быша и без Него же ничто же бысть, *еже бысть*».

И Сам бо Господь глагола ко ученикам Своим: «Вы бо без Мене ничто же можете сотворити» (*Ин*. 15, 5), «Просите бо, и дастся вам» (*Мф*. 7, 7).

Тому же и мы, братия моя возлюбленная, *ныне*[1] поревнуем, и спросим от Господа милости, // (л. 9 об.) и помолимся Ему, и припадем, и восплачемся Господеви, и с*о* Давидом возопием: «Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою» (*Пс*. 50, 17).

И яко очисти, Господи, душу мою от грех моих и исцели страсти плоти моея, и «сердце чисто созижди во мне» (*Пс*. 50, 12), яко да возмогу по силе моей похвалити добраго сего наставника и учителя всемирнаго, праведнаго и блаженнаго Прокопия, иже Христа ради юродиваго новаго чюдотворца, // (л. 10) произволением страстотерпца Христова. Пречистое житие его *подробну*[2] исписати и преславная его чюдодеяния. И потом на Господа *Бога*[3] упова душа моя и на преподобнаго сего. И молитвами его споспешьствующими[4] да глаголем начало[5] словеси *жития*[6] его.

О зачале жития святаго[7] и праведнаго[8] Прокопия

Сей убо блаженный и присно поминаемый Прокопий, якоже о нем исперва поведают нецыи[9] от человек житилие Великаго Нова града, бывшу[10] ему от Западных // (л. 10 об.) стран, от языка латинска[11], от немецкия земли. Рождение же и воспитание его бысть в великом бо-

[1] В 45.10.2 — пропущено.
[2] В 45.10.2 — пропущено.
[3] В 45.10.2 — пропущено.
[4] В изданном: *споспешающими*.
[5] В изданном: *зачало*.
[6] В 45.10.2 — пропущено.
[7] В изданном: *блаженнаго*.
[8] В изданном нет.
[9] В изданном: *некотории*.
[10] В изданном: *быти*.
[11] В изданном: *от латинска языка*.

гатстве. Родитель же, и ужик, и веры никто же весть, но токмо единому Богу сведущу сия. И пришедшу ему в совершенный возраст, и по том времени наполни корабль от имения своего во отечествии своем и отиде от дому и от земли своея. И не помнозе же времени Божиим произволением прииде кораблем онем[1] // (л. 11) обретенным многим богатством зело в Великий Новъ град пресловущий с про*т*чею своею дружиною с латынники, и якоже они имеяху обычай ту по вся лета приходити купецким обычаем ту же. И с*ий* святый Прокопий и виде в Великом Нове граде истинную православную непорочную[2] веру Христову[3], понеже она сияше в мире, яко[4] солнце, и премногое церковное украшение, и покл*а*няние // (л. 11 об.) святым иконам, и звон*ы* велия, и слыш*ав* святое пение и чтение святых книг, и множество около Нова града монастырей[5] сограждено, и мнишеским чином вел*ь*ми украшено. И по том его видении и помышлении вниде в него Божия благодать. И оттоле он уязвися всею душею и сердцем своим на истинную Христову веру[6]. И начат по ней *вельми* душею своею горети и радети, *и* всеми составы тела своего день и нощ*ь*: // (л. 12) како бы ему приити в совершенный возраст[7]. Потом же возлюби место в Нове граде и веру православную, отеческую же веру возненавиде, в ней же воспитан бысть от родитель своих. По сем же отиде от дружины своея, утаився и сохранися от них. Та же начат ходити по граду и по монастырем и искати себе[8] учителя мудра и разумна, и наставника непрелестна к вере Христове. Прииде же тамо от живущих // (л. 12 об.) во един от монастырей, именуемый на Хутын*ю*, от Великаго Нова града *от*стоянием седмь поприщ. Тогда же в нем игуменство име*л* преподобный

[1] В изданном нет.
[2] В изданном нет.
[3] Вместо: *християнскую.*
[4] Вместо: *якоже.*
[5] В изданном: *монастырей около Нова града.*
[6] В изданном: *веру Христову.*
[7] В изданном: *на совершенный о Бозе подвиг.*
[8] В изданном нет.

отец наш Варлаам*. И вниде он в той монастырь, и припаде к ногам преподобнаго Варлаама, и начат его молити со многими слезами, дабы его научи Господню евангелскому словеси, и заповедем Его, и православней непорочней вере Христове. И поведа себе пришельца, от // (л. 13) *си*верныя страны суща, от языка латиньска, и о многособранном[1] своем богатстве, и о помысле сердца своего ко христианской вере.

Преподобный же Варлаам, видев его и слышав от него таковыя глаголы, и о сем начат помышляти в сердцы своем и во уме своем, яко неистинн*о* ему глаголет Прокопий таковыя словеса. Он же моляшеся и припадая к преподобному Варлааму со многим плачем и рыданием зелным, дабы его преподобный // (л. 13 об.) научил и наказал заповедем Господним и направил бы его ко спасенному, евангелскому пути. Преподобный же Варлаам, видев его благоразумныма своима очима[2], неуклонный его разум и непреложное *сердце на таковое*[3] Божие хотение, и разумев духом, яко хощет в нем сосуд избранный быти Святому Духу. Прокопий же неотступно пребывая у преподобнаго Варлаама. По сем же преподобный Варлаам отверзе уста своя, *и* начат к нему глаголати // (л. 14) Господне евангельское *глаголющее*[4] слово: «Иже аще кто хощет по Мне ити, да отвер*ж*ется себе, и возмет крест свой и на кииждо день последует Ми. Иже бо аще хощет душ*у* свою спасти, погубит ю зде[5] напастьми[6], и скорбьми[7], и терпением многим. А иже бо аще душу свою смирит[8] Мене ради и евангелия, той спасет ю. И кая бо есть польза человеку, аще и всего мира удержит богатьство себе, а душу свою от*щ*етит. Или что // (л. 14 об.) дастся человеку измены на душ*и* его. Иже бо аще кто постыдится Мене и Моих словес, сего же и Сын Человече-

---

[1] В изданном: *многом*.

[2] В изданном: *очима своима*.

[3] В 45.10.2 — пропуск.

[4] В 45.10.2 — пропуск.

[5] В изданном нет.

[6] В изданном: *смирит*.

[7] Вместо: *бедами*.

[8] В изданном: *погубит*, а на поле выноска — *смирит*.

ский постыдится, и егда *бо*[1] приидет Господь во Славе Своеи и вси святии *аггели*[2] с Ним, и тогда речет им: "Приидете, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам царств*ие* искони[3] мира, суть же нецыи зде от предстоящих, иже тии не имут вкусити смерти, дондеже узрят царств*ие* // (л. 15) Божие пришедшее в силе"» (*Мф*. 16, 24).

Тогда же блаженный Прокопий, слышав сия евангел*ь*ския словеса от преподобнаго Варлаама, яко изо уст Божии, и положи сия на сердцы своем радостно, и восприят во уме своем твердо. И потом взем имение свое у дружины своея и отиде от них. И нача в монастыре у преподобнаго Варлаама неотступно пребывати, и внимати Божию словеси, и наслаждатися закону Христову день и нощь // (л. 15 об.).

Преподобный же Варлаам всегда учаше его спасе*н*ному пути, и насыщая душу его, яко медвянным сотом, божестве*н*ным учением и святыми книгами. Ту же он вкупе и долу влекущее латин*ь*ское мудрование оставляет, и восприемлет пощение и велико о Бозе терпение повелением преподобнаго отца Варлаама, учителя и наказателя своего.

И потом прият святое крещение, и раздая *все*[4] имение свое нищим и неи-//(л. 16)мущим Христа ради и в монастырь преподобнаго Варлаама на строение[5] церковное боголепнаго Преображения Господа нашего и Исуса[6] Христа. А сам оттоле приемлет юродственное Христа ради житие, по апостолу глаголющему: «Братие, буяя мира сего жития избра Бог, да ся посрамит крепкая и премудрая мира сего держава, и покоренныя человеки на се избра Бог[7], и не сущая, да сущая человеки упразднит» (*1 Кор*. 1, 27–28).

И тако убо землю // (л. 16 об.) свою и отечество остави и ни во что же вмени е*го*. Пребысть же блаженный Прокопий в Великом Нове

---

[1] В 45.10.2 — пропуск.
[2] В 45.10.2 — пропуск.
[3] Вместо: *от сложения*.
[4] В 45.10.2 — пропуск.
[5] В изданном: *устроение*.
[6] Так!
[7] В изданном: *Господь*.

граде немало время[1] во обители боголепнаго Преображения, *иже*[2] на Хутыне, у преподобнаго отца нашего Варлаама. И тамо от него научен бысть истинному Божию спасителному пути[3], и всегда с ним беседоваше о спасении души своея.

И потом начала его в Нове граде мнози человецы о житии его и о терпении блажити и глаголати[4] / / (л. 17), яко сей человек есть пред Богом: прииде бо *он*[5] от с*и*верныя страны от немецкия земли кораблем со многим своим имением, и зде бо он[6] все свое имение раздая нищим сиротам и в монастырь Господа ради, сам же претворися и облечеся в худыя раздранныя ризы и во юродство преложися Христа ради.

Блаженный же Прокопий слышит сия словеса многажды[7] от человек глаголющ*а* к себе, и похваляема вельми. Абие блаженный / / (л. 17 об.) Прокопий прииде ко преподобному Варлааму и поведа ему вся бывшая ему от человек похвалная словеса. И по сем глагола ко преподобному: «Аз убо сего, отче святыи, не требую, и не хощу тленныя сея славы от человек видети и слышати, но хощу убо желаемыя и вечныя жизни насладитися, и твоим великим учением и наказанием; и хощу убо аз, отче, отсюду устремитися и ити в путнее шествие к восточным стра- / / (л. 18)нам, идеже Господь повелит ми быти».

Преподобный же Варлаам, слышав таковыя глаголы от блаженнаго Прокопия, и нача глаголати к нему: «Чадо Прокопие, подобает ти из монастыря неисходну быти в мир, дондеже молва человеча о тебе престанет, но пребуди зде хотя годишное время един в затворе».

И глагола ему блаженный Прокопий: «Аз убо, отче святый, не требую сего и не хощу зде пребывати, но сотвори о мне, / / (л. 18 об.) грешнем, молитву ко Господу Богу и благослови мя на путнее шествие».

1 В изданном нет.
2 В 45.10.2 — пропуск.
3 Вместо: *слову*.
4 В изданном нет.
5 В 45.10.2 — пропуск.
6 В изданном нет.
7 В изданном нет.

Преподобный же Варлаам, слышав таковыя глаголы от блаженнаго Прокопия и видев его неподвижна и не*у*клонна сердцем на таковый подвиг, и востав преподобный Варлаам, и благослови его ити в путнее шествие к восточным странам. А може повелит Господь[1] быти. И много поучив его на спасен*н*ый путь и отпустив на взыскание места подобна, идеже // (л. 19) ему повелит Господь быти ко упокоению тела его.

Блаженный же Прокопий по благословлению преподобнаго отца Варлаама пойде из Великаго Нова града в путнее свое шествие к восточным странам. И прохождаше блаженный многия грады, и страны, и лесы, и дрязги, и блата мокрыя и непроходимыя. И все то с радостию святый терпяше Христа ради, желаше взыскати древняго погибшаго отечества*. В проходящих же // (л. 19 об.) градех и во окрестных странах прият блаженный Прокопий многу досаду, и укорение, и биение, и пхание от безумных человек. Святый же яко юрод вменяшеся им или яко безумен и ничтоже им о сем ино глагола, но токмо: «Господи, помилуй», — и моляшеся за них: «Господи, не постави им греха сего, не ведят бо что творят» (*Лк.* 23, 34). И многое, и велие терпение показуя себе, от зимнаго мраза *померзая*[2] и в летнее время от солнечнаго зноя // (л. 20) изгараше. В день убо яко юрод хождаше, в нощи же без сна пребываше, и моляшеся непрестанно Господу Богу и плакашеся грехов своих, и глаголаше в себе, утешая душу свою: «О, Прокопие, подобает ти многими скорб*ь*ми внити в*о* Царство Небесное, нужно бо есть, нужницы восхищают» (*Деян.* 14, 22; *Мф.* 11, 12). И сими благими словесы утешая себе блаженный Прокопий и тако прехождаше от града во град и от страны во страну, и прииде на место подобно, // (20 об.) и уготовимо ему быти.

О приходе на Устюг Великий блаженнаго Прокопия

Дойде же блаженный Прокопий великаго и славнаго града Устюга и вниде в него. И почи от путняго своего шествия в верхнем концы и во храмине ветхой. По сем же, востав, поиде по граду и виде во гра-

---

[1] В издании: *ему Дух Святый.*

[2] В 45.10.2 — пропуск.

де церковное украшение. И произволи же ту сей блаженный Прокопий жителствовати. Тогда же вси видевше его и мняху // (л. 21) и юрода и несмысле*н*на умом. Многа же укорения, и досаждения, и раны воздаяху ему и бияху его. Блаженный же Прокопий, яко в чюжем своем телеси, вся та досаждения со благодарением приимая и терпяше от тех неразумных человек, взирая и уповая на предлежащии подвиг, на началника веры и совершителя Иисуса. И никако же досаждающим человеком не хотяше зла воздати, но паче о них моляшеся во уме своем, глаголя: «Владыко Царю // (л. 21 об.) Небесный, не постави им греха сего, не ведят бо, что творят сия» (*Лк*. 23, 34).

И никто же бо от человек ведаше добродетелнаго его жития и приближения ко Господу Богу. И якоже он молитву всегда творяше Господеви, тогда невидим бываше от человек, но Божиею силою покрываем бываше. Таково убо бысть блаженнаго Прокопия житие. Славу же мира сего суетнаго и мимоходящего ни во что же вменив.

В день // (л. 22) убо от человек оскорбляем и убиваем* бываше многим оскорблением, а нощи ни мала покоя себе приимаше, по граду и по всем Божиим церквам хождаше и моляшеся Господеви со многими слезами и в коленном поклонении пребывая, прося у Бога полезных граду и людем. Заутра же паки во весь день блаженный Прокопий исхождаше на улицы градныя и во юродьстве пребывая. Егда же хотяше святый покой // (л. 22 об.) обрести от многаго труда своего, и тогда на улицах на гноищи, или на сметищи, или в ветхой и непокровенной храмине пометаше себе, единым токмо нагим телом своим лежаше. Зимний мраз и снег, и летний солнечьный вар и дождь, и все то блаженный Прокопий с радостию терпяше Бога ради. И тако пребывая во вся дни живота своего.

И якоже убо блаженный Прокопий Бога возлюби всею душею // (л. 23) своею и телом, такожде и Бог возлюби и, и прослави его во всем мире от юнаго возраста его. Не токмо бо в нынешнем веце, но и в будущем в бесконечном царствии сторицею подает ему превеликую Свою благодать. И приемлет от Него пророческий дар блаженный Прокопий, яко и чюдеса велия творити.

По сем же блаженный Прокопий изволи жительствовати у соборныя и апостольския церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго (л. 23 об.) Ея Успения* в паперти церковней. Соборная же церковь тогда бе древяна и превысока вельми[1]. Ту же блаженный Прокопий пребываше неотступно от церкви Пресвятыя Богородицы. В зиме же днем и нощию и не приходя в дом ни к кому же ту во граде живущих человек, о пищи же и одежди никако же печашеся. Такоже и от богобоязнивых человек приходящих пищу малу приимаше себе. И тем // (л. 24) тело свое питаше и то не по вся дни. От богатых человек ничто же приимаше потребных брашен. Таково убо бысть сего блаженнаго житие.

Нужно же убо есть воспомянути от многих изрядных чюдес святаго праведнаго сего блаженнаго Прокопия мало нечто, таково слово составити.

(л. 24 об.) **О явлении Божия благодати блаженному Прокопию, и о проповеди его гнева Божия на град Устюг и живущия в нем люди**

Сей убо блаженный Прокопий имеяше в себе прозор Божия явления о страшном чюдеси и необычном видении, и якоже водрузитися мысленныма очима в чювства слышащим и видящим человеком. И о сем убо мы, братие, убоимся, и вострепещем воспомянути вся сия, и потщимся сохранити заповеди Господня чисто[2] на угождение вечныя жизни. Вся сия страсти Божий праведный гнев, // (л. 25) его же всего мира книги вместити не могут, якоже убо обретошася в лета жития нашего (*Ин*. 21, 25).

Мы же, братие, сия вся на ны гнев бывши[3] да напишем в память последнему роду нашему. И ина дивная и преславная чюдеса бывшая

---

[1] Вместо: *зело*.

[2] Вместо: *честно*.

[3] В изданном: *вся сия страхования Божия люботрудне елика сила наша Богу помогающу ми*.

святаго и приснопоминаемаго Прокопия[1] и Божиим церквам сие воздадим.

Тогда же бысть на утрии[2] в день недельный по отпении утреннем[3], внегда бо // (л. 25 об.) иереи[4] и диакони начаша честныя кресты ко святей соборне*й* и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы. Ту же собрашеся[5] мног*а* от народа мужей и жен[6]. Та же иереи и диакони начаша пети молебны Господу Богу и Пречистей Богородиц*ы*. Ту же прииде в церковь на молитву и блаженный Прокопий. И по отпении молебнем начат святый вслух всему священному собору и приходящим людем поведати бывшее // (л. 26) ему явление Божия благодати, сице глаголя: «Братие, покайтеся многих грехов своих[7]. Аще ли не покаетеся и не останете*ся* первых своих злых грехов и за своя беззаконная дела не умолите Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и[8] постом, и молитвою, и покаянием, и тем всем не очиститеся, и за то убо вси имате за своя многия грехи и за беззаконная неподобная дела зле погибнути огнем // (л. 26 об.) и водою и всему граду вашему».

И якоже они вси слышавше сия его глаголы и не яша веры глаголемым[9] от него. Блаженный же Прокопий[10] глагола к ним вместо в пророка а*н*гелово явление[11]. Они же не послушаша его и не вня-

---

[1] В изданном: *И иная некая от жития блаженнаго сего приснопоминаемаго праведнаго Прокопия и преславная и предивная бывшая от него чюдеса.*

[2] Вместо: *наутрени.*

[3] Вместо: *заутреннем.*

[4] Вместо: *презвитери.*

[5] Вместо: *собравшимся*

[6] Вместо: *людей.*

[7] В изданном: *своих грехов.*

[8] В изданном нет.

[9] Вместо: *глаголанным.*

[10] В изданном нет.

[11] В изданном продолжение фразы: *и призывая всех на покаяние.*

ша[1] словесы его в разум, понеже бо у тех у всех человек, живущих во граде, одебелеша сердца их злым бесовским омрачением. И о сем убо тяжко ушима слыш*ати* и очи свои смежиша // (л. 27) на прежняя своя дела неподобная[2], и глаголаста в себе, яко сей человек юрод есть, и никогда же он смыслено глаголет.

Видев же блаженный Прокопий онех человек непослушание, и о том печален бысть вельми. По отпении же божественныя[3] литургии изыде святый из церкви в паперть тоя же церкви[4] Пресвятыя Богородицы и начат плакатися и рыдати непрестанно о погибели града того. Тогда же мнози градстии[5] // (л. 27 об.) человецы, приходяще в паперть церковную Пресвятыя Богородицы, и видеша его по вся дни непрестанно плачющася. И глаголаша[6] к нему: «Почто ты, юроде, таковым *великим*[7] плачем непрестанно плачешися, и которая ти бысть *скорбь и*[8] печаль на сердцы твоем?»

Блаженный же Прокопий глаголя к ним: «*Братие моя*[9], бдите и молитися Господу Богу и Пречистей Богородицы[10], да не внидете в напасть[11]». Тии же приходящии человецы мняша его яко несмыслен*на* умом, и потом отидоша в домы // (л. 28) своя.

В третий же день тоя же недели изыде блаженный Прокопий ис паперти церковныя Пресвятыя Богородицы, и поиде по всему граду Устюгу и начат проповедывати Божие явление всему народу со многими слезами и с воплем крепким, дабы они молилися Господу Богу и Пречистой

---

1 В изданном добавлено: *себе.*
2 В изданном: *неподобная дела.*
3 Вместо: *святыя.*
4 В изданном: *великия церкви.*
5 В изданном нет.
6 В изданном: *глаголюща.*
7 В 45.10.2 — пропуск.
8 В 45.10.2 — пропуск.
9 В 45.10.2 — пропуск.
10 Вместо: *Его Богоматери.*
11 В изданном: *яко да не внидете вси вы вскоре в напасть.*

Его Богоматери и покаялися бы грехов своих, чтобы Господь Бог умилосердился и отвратил от них праведный Свой гнев и не погубил бы града сего за беззаконие их, якоже Содома // (л. 28 об.) и Гомора.

Они же и тоя вторыя его проповеди не послушаша також*д*е, но на своя прежняя темная дела спеюща, аки пси на падичную ядь скоро, якоже и прежде. По сем же блаженный Прокопий прииде ко церкви Пресвятыя Богородицы в паперть, и нача ту со многими слезами приносити молитвы своея[1] Господеви и Пречистей Богородицы[2] за град и за люди, живущия в нем[3].

Бысть же во вторую неделю о полудне. Внезапу найде на[4] град Устюг облак темень и бысть // (л. 29) яко нощ темная. Людие же видевше града того таковое необычное превеликое чюдо, и о сем недоумевахуся, что се бысть. И по сем явишася и вос*с*таша со все четыре страны тучи великия. Из них же исхождаше молния огненная безпрестани. И грому убо многу и страшну бывшу зело над градом Устюгом, якоже не слышати что друг со другом глаголати. Якоже бо и земли от того страшнаго труса непрестанно колебатися и трястися. // (л. 29 об.) Огненныя же тучи хотяху въскоре[5] соступитися вместо, тогда же бывшу от молний, и от грому огненнаго зною превелику зело.

Народ же мног, видев сие неизреченное и неисповедимое чюдо, *с*мятошася и убояшася зело. И разумеша они свою погибель и граду всему потребление. И абие воспомянуша блаженнаго Прокопия проповедь, ону же к ним глагола. Скоро собрашася и приидоша во святую соборную и апостол*ь*скую церковь // (л. 30) Пресвятыя Богородицы, весь народ града того: мужи*е* и жены и дети, богатии и убозии, раби и свободнии, даже и до ссущих младен*е*ц. И повеле*ша* иереем и диаконом и всему священному собору во святей соборней и апостольстей церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения пети

---

[1] В изданном нет.

[2] В изданном: *и Пречистей Богородиы.*

[3] В изданном: *за град и живущия в нем люди.*

[4] В изданном: *найде внезапу на.*

[5] В изданном нет.

молебны и каноны глаголати Богородице акафисту и Благовещению. Сами же тогда начаша молитися Господеви со многими слезами и покрыша убо лицы своими // (л. 30 об.) помост церковный и папертный. И потом возведоша очи свои горе и руце воздеша на высоту, со многими слезами и с воплем крепким горко и жалостно вопити и глаголати псалом пророка *и царя*[1] Давида: «Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, по многим щедротам Твоим. Помяни, Господи, нас смиренных и недостойных раб своих и приими нас припадающих пред Тобою[2], Господи, с коленным поклонянием, яко привержен*ы* // (л. 31) есми к Тебе, Господи, от утроб и от чрев матерей своих, яко Ты еси Бог наш, и Тебе славу и благодарение возсылаем. Но понеже в суете дние наши проидоша и удалихомся мы[3], Господеви, от Твоея converter превеликая и пребогатыя милости, и забывахом Тебе[4], Господи, во своей лености и непокорстве. И ныне надеемся вси мы на Тя, Господи, просим Твоея превеликия[5] помощи и заступления от всякаго нахождения зла» (*Пс.* 50, 3). И паки да зовем Ти: «Призри, // (л. 31 об.) Господи, с высоты святыя Своея на недостоиныя *рабы*[6] Своя и предстоящия люди и чающею[7] от Тебе пребогатыя милости. Помяни, Господи, немощ*ь* и стонание наше и не погуби нас со беззаконием нашим. И ныне, Господи, сотвори нам очищенным быти от грехопадений наших, и сотвори на нас превеликую[8] Свою милость. Да во смирении нашем[9] пребудем и тмы греховныя убежим, и во дни благообразно поживем, и облечемся во оружие света, // (л. 32) и со дерзновением велиим прославим имя Твое Пресвятое от ныне и до века. Яко Ты еси, *Господи*[10],

[1] В 45.10.2 — пропуск.
[2] Вместо: *к тебе.*
[3] В изданном нет.
[4] Вместо: *тя.*
[5] В изданном нет.
[6] В 45.10.2 — пропуск.
[7] В изданном нет.
[8] Вместо: *презелную.*
[9] Вместо: *своем.*
[10] В 45.10.2 — пропуск.

благ и Человеколюбец, всегда ныне и присно и во веки веко*м*. Аминь» (*Рим*. 13, 12–13).

И потом сташа пред иконою Пресвятыя Богородицы и умильно припадающе со слезами, вопиюще: «О, Пресвятая Госпоже Дево, Владычице, Богородице, вышши бо еси Ты ангел и архангел и честнейши всея твари. Спаси, Госпоже, превеликою Твоею милостию и помилуй недостойныя рабы *Т*воя, избави, Госпоже, нас и град сей, // (л. 32 об.) сохрани добре от нахождения[1] сего труса, от молнии огненныя и от напрасныя смерти и от всякаго зла. И отврати, Госпоже, всякий гнев, подвизающ*е*йся на ны праведно, и посети, Госпоже, нас пребогатою Своею милостию, и даруй, Госпоже, нам мирное здравие и тишину велию, и подай же, *Госпоже*[2], нам *Свое* благословение и благодать, и помолися к Сыну Своему[3] Христу, Богу нашему, да избавит нас праведнаго Своего прещения».

Та же прииде и блаженный Прокопий // (л. 33) во церковь[4] Пресвятыя Богородицы и припаде пред образом Пречистыя Богородицы[5] ниц лицем своим на помост церковный. И моляшеся Господеви и Пречистей Его Богоматери со многими слезами, не востая от помоста церковнаго за град Устюг и за вся живущ*а*я в нем люди, сице глаголя: «Спаси, Господи, и помилуй люди Своя согрешьшая и посети, Владыко, место сие, и отврати праведный Свой гнев. Ей, Владыко, молю ти ся, Господи, Пресвятый Царю Небесный, пощади и помилуй // (л. 33 об.) мене бо ради, пришелца[6] на с*ей* земл*и*, таковый Твой праведный гнев бысть на град и на люди сия. О, Владыко, по что еси толиким своим[7] гневом призрел на люди Свое создание!» (*Пс*. 27, 9; *Иер*. 31, 7).

---

[1] Вместо: *находящаго*.

[2] В 45.10.2 — пропуск.

[3] В изданном добавлено: *истинному*.

[4] В изданном: *Прокопий с народом в соборную и апостолскую церковь*.

[5] Вместо: *пред Честным Ея образом*.

[6] В изданном: *пришелца страннаго*.

[7] В изданном нет.

И потом начат блаженный Прокопий молитися ко образу Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и Благовещению Ея*, и глагола: «О, Пресвятая Госпоже, Дево, Владычице Богородице, Ты бо еси всегда нам бысть помощница и заступница роду христианскому, и ныне к Тебе, / / (л. 34) Госпоже, вси мы упование и надежду непобедимую имеем. Буди Ты, Госпоже, о нас, грешных, молебница и заступница к Сыну Своему и Господу нашему Иисусу Христу о недостойных рабех *Т*воих, яко к Твоей убо превеликой милости прибегаем».

И скончав же блаженный Прокопий молитвы Господеви и Пречистей Его Богоматери, и абие в той же час бысть[1] чюдо[2] велие и преславно от иконы Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовещения. / / (л. 34 об.) Всему же народу, предстоящу ту и молящуся образу Ея, и видеша вси, яко искипе источник мира изо образа Ея. И простреся источник той свыше мира на землю. И многия ту предстоящия люди полия. Мнози же человецы вземше сосуды и наполниша мира того.

В той час[3] бысть тишина велия, и не бысть молнии и[4] грому. И разводяшася облацы огненнии на все страны и поидоста на места пустынная, / / (л. 35) и тамо попалиша многия лесы и дебри, тем многим и безчислен*н*ым камением овы древеса ис корени избиша, а иныя вполы поломиша. От Устюга же[5] та пустыня отстоит двадесять поприщ и имянуется Котовальская весь**. В ню же испад*оша* ис тоя тучи превеликое камение на землю ту. Ломовный же лес видим бысть и доныне многими человеки. На уверение и страсть последнему роду нашему сотвори / / (л. 35 об.) бо Господь Бог таковое превеликое чюдо. Тогда же бо сохранил Господь Бог от того страшного труса. Не уби громом и камением от человек, ни от скота никого же. Но вси убо человецы и скоты сохранени быша превеликою милостию Его. От мира же

[1] Вместо: *явися.*

[2] Вместо: *чюдотворение.*

[3] В изданном дополнено: *и воздух пременися, и.*

[4] В изданном: *ни грому.*

[5] В изданном: *Великаго.*

того, истекшаго от образа Пресвятыя Богородицы, знаменахуся мнози болнии человецы и здрави быша. Хромым течение сотворися, слепым прозрение даровася, беснованным и всякими // (л. 36) различными недуги здравие бысть. Но и две некия жены беснованныя приведены быша сердоболи своими и помазаны от мира того, и в том часе исцелении быша.

По *т*ем же радость бысть велия во граде Устюзе. Возвелиша бо ся людие радостию великою зело и о сем чюдеси воздаша хвалу Господу Богу и Пречестней Его Богоматери, якоже бо избави их Господь от напрасныя погибелныя смерти. Сам Своею Пречистою // (л. 36 об.) рукою изят и на свет изведе. Но аще бы не Господь сохранил нас от тоя напрасныя смерти, то убо уподобилися быхом своим беззаконным житием Содому и Гомору (*Пс.* 117, 18). И сего ради казня нас Господь и наказуя, смерти же напрасно*й* не предаст нас.

Воистинну убо праздник се*й* нам исполнен бысть радости духовныя, веселия неизреченнаго. Иже бо яви Господь превеликое чюдо Свое[1] на нас и излия Свою[2] милость // (л. 37) изобилно[3] молитв ради Пречистыя Своея Матери[4] и угодника Своего праведнаго[5] Прокопия.

Иногда же[6] убо бысть в прежн*их* роде*х* во Иер*у*салимских старанах, и тамо явил еси Господи многая и безчисленная Своя чюдеса. От Египта убо пророком Моисеом израильтейския люди сквозе Чермное море проведе яко посуху, и[7] ис камени воду им источи и в пустыни четыредесят лет небесною манною препита. И потом от небес сниде // (л. 37 об.) на землю Сын Слово Божие и в плоть человечю одеяся и со человеки на земли поживе и многа чюдеса показа человеком: воду в

---

1 В изданном нет.
2 В изданном добавлено: *великую*.
3 Вместо: *преизобилно*.
4 Вместо: *Богоматери*.
5 В изданном: *ради праведнаго и блаженнаго*.
6 В изданном нет.
7 В изданном нет.

вино преложи и слепыя человеки просвети, прокаженныя очисти, расслабленныя здравы сотвори[1] и духи лукавыя от человек невидимо прогна, потом же распятся на кресте и копием в ребра[2] прободеся и из пречистых Своих ребр източив[3] кровь и воду за избавление и спасение[4] всего мира. / / (л. 38)

Такожде и ныне в последнем роде нашем и новем языце явил еси Господи превеликую[5] Свою милость и преславное великое чюдо и посла на нас, грешных, Свой праведный гнев, хотя нас тем Своим наказанием казнити за грехи наша. Якоже о сем пророк Давид глаголе: «Да возвратятся грешницы во ад и вси *языцы*[6], забывающ*еи* Бога» (*Пс.* 9, 18).

И молением Пречистыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии и святаго праведнаго и блаженнаго[7] / / (л. 38 об.) Прокопия той Божий гнев превратил еси в щедроты. И хотящей казни быти на нас, недостойных, внезапу претворил[8] еси на человеколюбие[9]. И произведе от образа Пресвятыя Своея Матере от суха древа велий источник мира на уверение последнему роду истиннаго чюдеси и на спасение душ наших.

Ныне же, братие, разумеем Божие человеколюбие и премногия Его щедроты, яко убо праведен Господь во всех путех Своих / / (л. 39) и преподобен во всех делех Своих, и яко правдою и истинным судом Своим навел еси Господи сия вся на ны грех ради наших (*Пс.* 144, 17). Вначале убо Ты, Господи, созда человека Адама — перст взем от земли и подобием образа Своего почте, и посади его в райстем месте, присносущия

---

1 Вместо: *востави здравы.*

2 Вместо: *ребра Своя.*

3 Вместо: *источивый.*

4 В изданном нет.

5 Вместо: *презелную.*

6 В 45.10.2 — пропуск.

7 В изданном продолжено: *иже Христа ради юродиваго.*

8 Вместо: *превратил.*

9 Вместо: *Господи праведный гнев Свой на милость.*

жизни[1] вечных благ. И даде ему едину[2] заповедь, яко от всех, *иже* в Ра*и* древ да снесть, «от древа же, еже ведети добро и зло, в онь же час аще снес*те*, // (л. 39 об.) в той час смертию да умреши» (*Быт.* 2, 16–17). Он же преслушався тебе Господи, истиннаго Бога Творца своего и прельщ*ен* бысть[3] змиею и умерщвен грехом своим. И того ради изгна*л* еси Господи Праведным Своим судом от райския породы, в*о* прелестный[4] сей мир и возвратил еси его Господи в землю[5], от нея же възят[6] и (*Быт.* 3, 19).

Мы же, братия, о сем разумеем, како убо Господь греха ненавидит, но единаго ради греха Адамова не пощаде, но[7] возлю-//(л. 40)бленнаго[8] Сына послав спасения ради рода человеча. А мы, братие и сестры, мнозий народ согрешаем тмами на всякий день и час и грехи ко грехом прилагаем. И того ради Господь наказует нас во всем житии нашем, наводя на нас овогда глад и мор, овогда иноплеменных[9] нашествие и прочими таковыми многими напастьми и бедами.

И не уподоби*м*ся убо быхом[10] он*ому* ниневитьскому роду, иже бо они согрешиша иногда // (л. 40 об.) пред Богом. И посла Господь к ним Иону пророка* проповедати им и граду их погибель и запустение за грехи их. Они же убояшася Бога и прияша проповедь пророка Божия, пости*ша*ся и покая*ша*ся вси въкупе, от самого царя даже и до ссущих младенеци, со скоты своими. Тем убо они Божий гнев утолиша и спасени быша. И потом начаша жити и ходити по воли сердец своих, забы*ша* Божия к ним щедроты // (л. 41) и милость[11]. И глаго-

---

[1] Вместо: *пищи*.
[2] В изданном добавлено: *едину малу*.
[3] Вместо: *прелстися*.
[4] В издании добавлено: *и суетный*.
[5] В издании добавлено: *в землю сию*.
[6] В издании: *взят еси*.
[7] В изданном нет.
[8] В изданном: *Своего Сына*.
[9] В изданном: *иноплеменных язык*.
[10] В изданном: *быхом мы древним*.
[11] Вместо: *к ним милосердие*.

лаша к себе: «Аще бы той пророк от Бога послан был к нам, то бы явил *Господь*[1] казнь Свою на *ны*». И начаша они первая своя беззаконная дела[2] творити. Видев же Господь паки и прогневася на них и посла к ним иного пророка Наума[3] проповедати им о погибели их. Они же того[4] пророка не послуша*ша*, но по хотению сердец своих ходиша. И того ради погрязе град их и они в*о* езере // (л. 41 об.) Ниневитском. Потом же бысть трус велик, и прииде огнь от пустыни, и оставшую их часть града Ниневгискаго до основания[5] всю пожже, по глаголу пророка Божия.

Тем же, братия моя возлюбленная, добро убо о сем чюдеси благодарим Господа Бога, иже бо зде ныне наказуя нас, смерти же погибелной не преда ны. Яко же Дух Святый глаголет усты пророка Давида: «Днесь аще гласа Его[6] услышите, не ожесто- // (л. 42)чите сердец ваших в прогневании Его[7] по дни искушения, идеже Мя искусиша отцы ваши» (*Пс.* 117, 18). Разумейте же, братие моя, пророческаго гласа силу, яко не о том дни глаголет, иже бо казнь прияша отцы наши за грехи своя, но о последнем грядущем дни глаголет. Мы же, возлюбленная братия, убоимся оного страшнаго дни, и припадем, и поклонимся вси, любимии, и приплачемся Господеви нашему Царю и Богу. // (л. 42 об.) Приидите — поклонимся, приидите — и умилимся, приидите[8] — и возопием Ему теплым сердцем, глаголющее[9]: «Согрешихом, Владыко. Исповедаем беззакония[10] наша: беззаконовахом, понеже повеления Твоя презрехом, яко забыхом оправдания Твоя и судбы, яко

---

1 В 45.10.2 — пропуск.

2 Вместо: *дела беззаконныя.*

3 В изданном нет.

4 Вместо: *пророка Божия.*

5 В изданном нет.

6 Вместо: *моего.*

7 В изданном: *в прогневании его праведенем.*

8 В изданоом добавлено: *же.*

9 В изданном: *сердцем теплым: Согрешихом, глаголющее.*

10 Вместо: *прегрешения.*

во след вожделений и помышлений наших поидохом, яко недостойно по имени и по обещании нашем пожихом, яко милосердие Твое затворихом, яко человеколюбие Твое // (л. 43) спрятахом беззаконии и злобами нашими, ими же пожихом. Но не предаждь нас до конца имени ради Твоего, ни же разруши завета Твоего[1], ни же остави милости Твоея от нас щедрот ради Твоих. Не помяни беззаконии наша древняя, но немощи наша и страсти помяни, и призри с небес и виждь от святаго жилища Твоего и посети нас. Посети винограда сего и наследие Свое, исправи // (л. 43 об.) церковь Свою, ея же насади десница Твоя. Даруй нам мир, яко Ты еси миру податель благий, Господи, честныя и святыя ради крове Твоея, юже живота ради и спасения нашего пролиял еси. Сего ради потщимся и уготовим дела наша на исхождение и страхом Судии и Владыки нашего оцеломудримся».

Приидет бо Грядый, приидет и не замедлит, и комуждо нам воздаст по делом нашим.

(*Златоуст*[2]) «Аз же, братие, яко // (л. 44) слово должен сый воздати Богу о спасении душ ваших*, начасте воспоминаю вам о сем, и глаголю, и завещеваю[3], и молюся. Сия бо вся во уме имейте и пред очима своима. Даже готови обрящемся, егда приидет Господь. Не погубим прилучьшееся время, ниже прелагающе время сие, а на[4] ино надеемся. Даже не ленящеся и прелагающе кончиною постигнуты будем. Да даст же Господь плодовитым // (л. 44 об.) быти нам[5] и подвижным и заповеди Его воспоминающым, на сретение Его преславное готовым обрестися, да же Небесное Царствие наследим и вечных благ наслаждение».

Их же да получим вси, Владыко Христе Царю, иже в Тебе верующии раби Твои молением и молитвами Пречистыя и Преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы Матере Твоея, иже от крове Твоея[6] нам

---

[1] В изданном: *Своего.*

[2] В 45.10.2 — пропуск.

[3] Вместо: *совещаю.*

[4] В изданном нет.

[5] Вместо: *нам быти.*

[6] Вместо: *ея.*

сочетался еси. Ея же дал еси нам, грешным, на по- / / (л. 45)можение, ея же даровал граду Своему Великому Устюгу и всем верующим в Тебе крепость, и прибежище, и утверждение, и заступление, общ*ия* и великия надежд*ы* нашея, общ*ия* предстателницы и ходатаицы всех нас[1], Крестителя Своего[2] ради и Предтечи, святых ради апостол Твоих, святых ради мученик Твоих, иже Твоего ради имен*и* кровь свою пролияша и святаго ради и праведнаго[3] Прокопия, иже Тебе ради / / (л. 45 об.) юрода бывша. Его же память празднуем днесь. Слава показавшему Господу Богу предивная и преславная[4] и неисповедимая бывшая чюдеса, яко прослави Своего угодника и раба, блаженнаго Прокопия.

В*с*егда бо мы, братие, благодарим Бога и Пречистую Его Богоматерь о сем превеликом чюдеси и прославим за премногую Его благодать, бывшую на нас. Якоже апостол Павел глаголет: «Братие, благодать воздавайте Богу, сотво- / / (л. 46)ршему всяческая о неизреченнем Его даре» (*2 Кор.* 9, 14–15). Но паче же ныне должни есмы благодарити Его о всех дарованиих, яко показа нам, недостойным, таковаго превеликаго светилника, глаголю же[5], преподобнаго и блаженнаго Прокопия, просиявшаго в земли Русстей[6] в восточн*ей* стран*е*, во граде Вели*це*м Устюзе в последняя времена жития нашего. Бысть же житие его и чюдеса пред нами видимо очима нашима, / / (л. 46 об.) еще ему живу сущу.

И о сем превеликом чюдеси утешение нам и[7] душам нашим немало бысть, от сего бо[8] ползуемся. Поистине бо то великое дарование даровася ему от Бога на видение и слышание последним родом нашим. Отселе же прославим и благодарим пречестный праздник сей и торжество Преблагословенныя Матере Бога нашего Честнаго и Славна-

[1] В изданном нет.

[2] В изданном нет.

[3] Вместо: *преподобнаго.*

[4] Вместо: *прехвальная.*

[5] Вместо: *глаголющее.*

[6] Вместо: *пустей на.*

[7] В изданном нет.

[8] В изданном: *бо зело.*

го Ея Благовещения и святаго и преподобнаго[1] Про- / / (л. 47)копия Устюжскаго новаго чюдотворца. Яко да не без праздника останет день сей вашего ради превеликаго чюдеси и нашего ради избавления и спасения от напрасныя горкия смерти. Но якоже *т*ы хоще*щи* украсит*и*[2] праздник свой[3]. Но обаче, братия моя возлюбленная, приидите, потщимся, и подвигнемся, и возопием умилно к Пресвятей нашей Богородице и Присно Деве Марии, сице глаголюще: / / (л. 47 об.) «О, Всемилостивая Владычице, источниче благосердия, источниче милости, простири к Сыну Своему пречистыя длани си, сохрани нас заступлением и Своим *по*кровом крил Твоих запокрый нас, предстани всех ради християн ходатаице. Не остави покушенным быти нам истинным гневом Твоим выше силы нашея, о них же согрешаем. Милостивное благоутробие Свое к Сыну и Богу *С*воему про- / / (л. 48)стирающи на моление прияти, имать Тебе ради осужденных раб приношаемую молбу и моление восхотевый Сын Твой быти. Испроси миру всему и нам полезная, царя нашего сохрани, способи ему на враги наш*а*, ненавидящих нас, и поругающих, и обидящих. Яже к Сыну Своему молитвами и молением князей его в покорении и страсе немз*д*оприемных соблюди, воя его во всех языцех / / (л. 48 об.) супостаных укрепи, народы в целомудрии и благочестии ходити благо изволи, избави, сохрани град сей и вся грады и страны християн*ь*ския, Наставнице, Владычице Богородице, от нахождения и глада, труса же, потопа, огня и меча, от нашествия иноплеменни*х* и междуусобныя рати, отврати грядущий гнев на нас ходатайством *с*и и удиви на нас милость Свою. Пособ*ь*ствующи и помогающи / / (л. 49) нам, на Тя уповающим и Твою ожидающим помощь. Болящих и труждающихся благослови и укрепи, плодоносящих и доброделающих в преславнем и во святем празднице сем. Заступи и помилуй промышляющих и искущихся о нищих, целых и невредимых сохрани и всех нас: архиерея и священники, началники и начинаемых, мнихи и белцы, воя и простыя старцы, / / (л. 49 об.) и младыя, мужи

---

1 В изданном: *и блаженнаго.*

2 В изданном: *тако и украсите.*

3 В изданном: *ваш.*

и жены и всякаго возраста — помилуй, и посети, и сохрани, и соблюди выше всякаго навета и злобы борющих и нападающих на нас видимых и невидимых враг. Зане Тебе имамы помощницу и предстателницу, непобедиму и крепку заступницу, и покров, и прибежище душам нашим, свобождающую нас и спасающую от всякия беды, и скорби, и недуг раб Своих. / / (л. 50) Состави же ся праздник сей празновати Знамение от иконы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии Честнаго и Славнаго Ея Благовещения во граде Велицем Устюзе месяца иулия в 8 день на память святаго великомученика Христова Прокопия, в славу и похвалу Пресвятыя Богородицы. Ея же молитвами и молением вси достойн*и* будем обрести милость празднуеще всесвятое Знамение Ея в славу и честь Христу Богу / / (л. 50 об.) нашему. Ему же слава со Отцем и с Пресвятым Духом ныне и присно и во веки веком. Аминь.

О велицем зимнем мразе и терпении блаженнаго Прокопия

В та же времена и лета по пришествии на Устюг Великий блаженнаго Прокопия во осмое лето наставши зиме велице, и бывшу же мразу люту зело, и ветру бурну дыхающу превелику зело снегом велиим и многим / / (л. 51). Тогда бо во граде Устюзе вси храмины наполнишася снегом тем, всяк убо род человечь плотян сый, не могущ*и* того зимняго великаго мраза и ветра терпети. Тогда же убо во граде*х*, и *в* селех, и на путех мнози человецы и скот*и* помѐрзаху. А нищии и страннии Христа ради во граде Устюзе беду велию терпя*ше*, стен*ю*ще и вопиюще из глубины сердец своих, и о сем горко плачющеся / / (л. 51 об.) и трясущеся непрестанно гладным же недостатком измираху и померзаху от того лютаго мраза. И собираху их во граде, и по селом, и распутиях. И наполниша ими многия убогия дом*ы на горе* у монастыря святаго пророка Иоанна Предтечи*. Друзии же человецы страждуще и тии снегом заты*к*ахуся и умираху такожде. Тогда же от того великаго мраза блаженный Прокоп*и*й во искоренении своем ис-

торгашеся // (л. 52) у церкви Пресвятыя Богородицы в папертном житии. И всяка убо тогда птица парящая умре, не имущи что ясти. Преблагий же Господь Бог виде создание Свое от лютыя зимы погибающ*е* и Своего раба блаженнаго Прокопия зелное терпение, како он зимний мраз терпя*ше* нагим своим телом, день и нощь не имея у себе храмины, ни одеяния тепла, ни постели мя*г*ки, ни рогозиницы ко упокоению тела своего, но токмо // (л. 52 об.) едину ризу раздрану ношаше на теле своем срамных ради телесных уд. И тем бяше *при*крыто тело его, а иного нич*его* же требоваше от мирских живущих человек, всегда же неотступно *пребывая* во угле папертном у церкви Пресвятыя Богородицы. Тогда же помышляя во уме своем блаженный Прокопий, камо ся ему дети от зелнаго того зимняго мраза, и на которой стране града ходити, и тем // (л. 53) хождением толикий бы мраз утолити, и ничто же ему бысть в помышлении том. И стоя*ше* той зимний мраз многия дни, и никто же убо от древних человек помняше такова зелна мраза, ни ветра бурна. И по двою неделю преставшу ветру тому *в* вечеру сущу. Блаженный *же* Прокопий, Божий угодник, изыде ис паперти, и прииде во уголный двор, иже за церков*и*ю Пресвятыя Богородицы, к зовому рабу Божию Симеону*, // (л. 53 об.) ко отцу великаго святителя Стефана, епископа Пермскаго, светлым видением и сладким смехом. Бе бо лице его от многаго веселия, яко солнце светило сияше.

Раб же Божий Симеон виде приход блаженнаго Прокопия и почюдися, мняше бо во уме своем, яко умре святый Прокопий от зелнаго того мраза, и пожале о нем душею своею. Таже востав Симеон от места своего и об*ь*ят блаженнаго Прокопия за // (л. 54) выю, и облобыза его любезно. И потом седоста оба и пребыста в любви Христове на мног час. И по*то*м нача блаженный Прокопий глаголати духовно к рабу Божию Симеону сице глаголя: «По что ты о мне, брате Симеоне, сетуеши велми? Ныне, брате мой, останемся от толиких слез твоих, имею ти нечто полезно рещи».

Раб же Божий Симеон глагола ко святому: «Что ми, брате и господине, хощещи глаголати, // (л. 54 об.) рцы ми въскоре».

Блаженный же Прокопий глагола ему: «Брате Симеоне, отселе веселися и не унывай, уготови прежде трапезу со брашном, да напитаемся днесь».

Раб же Божий Симеон слышав сия глаголы от блаженнаго Прокопия с радостию, въскоре повеле сотворити отроку своему трапезу *со* брашном. Слышав же отрок от господина своего, въскоре сотворяет повеленное ему.

Блаженный же Прокопий глагола // (л. 55) к Симеону: «Господине мой предобрый брате, повеждь ми всю истину, почто ты о мне, страннем, пожалел еси помышлением своим, яко уже аз от мраза сего померзох и умрох. Братия моя, нищии и страннии, тогда бяху невеселы, и якоже хранит Господь вся любящая Его и близ быв сокрушенных сердцем и смиренных Духом Своим Пресвятым спасает (*Пс.* 33, 19). Ты же не ведый сего, господине, // (л. 55 об.) яже глаголеши всею душею своею к моему лишению, но аще, честны*й* отче, учнеши мене лишенника впред любити, то узриши от мене дары моя к себе и восприимеши многу утеху души своей. Но обаче не мози ты, брате и господине мой, о сем впредь по мне жалети и сего ради плакатися. Вели*ка* бо радость бывает тем человеком, иже бо всею душею своею скорбят о таковых и всем сердцем своим. И того // (л. 56) ради им Господь воздает вся благая в жизни сей и в будущем веце, и мзда им о сем бывает немала».

Сия же глаголы раб Божий Симеон слыша*в* от блаженнаго Прокопия и помысли во уме своем о блаженнем, яко бысть ему в той презелный мраз некое явление от Бога, и чюдо сотворися по дарованней ему благодати. Того бо ради сам о себе святый *из*образил. И потом Симеон начат ко блаженному Прокопию // (л. 56 об.) сладкими словесы беседовати и лобызати его любезно и вопрошати его о зимнем мразе и о терпении его, глаголя: «Молю ти ся, рабе Божий, и заклинаю тя Богом Живым, сотворшим небо и землю, повеждь ми всю истину своею, где еси пребывал в с*еи* презелный зимний мраз, не потай от мене, грешна человека, данного ти дара от Господа Бога, и како твое нагое тело терпело днем и нощию сию зимную // (л. 57) студень? Якоже убо аз вижу на тебе Божию сшедшую благодать».

Слышав же блаженный Прокопий таковыя глаголы от раба Божия Симеона, и воздохнув из глубины сердца своего, и рече: «Брате Симеоне, яко от мене ли хощеши полезных словес слышати? Аз бо есмь, якоже мя видеши, похаб, но всегда убо есмь и по вся дни на улицах града на гноищах и на сметьищах валяхся, и Бога есмь лишен, / / (л. 57 об.) и в боголишении своем грешен есмь, присный брате мой. Но обаче превеликая твоя любы и милость нудит мя и не хотящу ми исповедати тебе тайны моя. Но прежде, господине мой Симеоне, заклинаю тя Господем Богом, сотворшим небо и землю единем Своим словом и вся тварь видимую и невидимую с Единородным Своим Сыном с Господем нашим Иисус*ом* Христом и со / / (л. 58) Пресвятым и Благим и Животворящим Духом, да не исповеси ничто же о житии моем никому же от человек, дондеже есмь в житии сем».

Симеон же клятся ему зело необычною ротою, яко могу сохранити аз сия таины твоя и *на*казанныя ми тобою заповеди добре.

И тогда же блаженный Прокопий отверзе своя медоточная уста и рече: «Аз, брате Симеоне, яко видел еси, / / (л. 58 об.) зелный с*ий* зимн*ый* мраз и бурю снежную великаго ветра от исперва отнюдь не возмогох стерпети мраза того великаго и отрекохся живота своего, помышляя о сем во уме своем, что ми сотворити. И якоже ты мя видеши ныне нага стояща и седяща и не оде*т*а порт*ы* теплыми и боса суща и храмины теплы у себе не имуща, где бы ми глав*ы* подклонити. Аз же нощию изыдох / / (л. 59) ис паперти церковныя Пресвятыя Богородицы и приидох к противным к малым храминам, к нищим человеком, пряможивущим соборныя церкви, хотя у них мал покой обрести тел*еси св*оему и почити поне мало от зимняго того мраза. Слышавше же они приход мой и не пустиша мя во храмины своя, но *вы*шедше они с палицами и отгнаша мя от себе, яко пса некоего, брезгующе мною. И глаголаху / / (л. 59 об.) и кричаху на мя: «Поиди т*ы*, юроде, отсюду прочь!» Аз же от них отбегох и не обретох себе места покойна, где бы м*и* опочити мал час от зимняго того лютаго мраза, и отчая*в* весь живот свой.

И потом глаголах в себе: «Буди имя Господне благословенно отныне и до века! (*Иов*. 1, 21) Яко аще и умру Господа ради, вменит буди

воля Его святая, яко убо праведен Господь и не порочен // (л. 60) во всех путех Своих, преподобен во всех делех Своих и милостив и долготерпелив к роду человеческому (*Пс.* 144, 17), иже и мне Той сотворит въправду, яко да с сею зимою и терпение ми подаст».

И потом приидох аз в пусту храмину и ту обретох во едином угле пс*ы* лежащ*а*. Аз же ту близ их легох, яко да согреюся от них. Тии же пси виде*ша* мя и скоро восташа и отбегоша от мене. Аз же востах // (л. 60 об.) и глаголах в себе, яко лишену быти ми не токмо от Бога и от человек, но и пси гнушахуся м*ною* и отбега*ху*.

Видеши ли, господине и честный отче Симеоне, яко толико грешен есмь человек, нищии бо человецы и пси сопротивними быша и отгоняще мя от себе. Да что потом хощу сотворити. Тии же нищии глаголa*ша* мне: «Иде ты да умри, лживе и юроде, зде бо то тебе несть нам спасения».

Аз же // (л. 61) в печали сей глаголах души своей неудобна и непотребна словеса. И[1] потом прииде ми на ум ко спасенному пути, и приидох в паперть ко церкви Пресвятыя Богородицы. И ту седох, согнувся[2] от великаго того зимняго лютаго мраза, и плакахся вельми и моляхся Господеви. И часто взирая на образ Господа[3] нашего Иисуса Христа и Пречистыя Его Богоматере сердечныма своима очима, и мняше убо во уме своем, яко уже ми единожды воздохнути и омерз*е* ми // (л. 61 об.) все мое калное смердящее тело и посин*ивш*е. И по сем внезапу очютих себе некую теплоту, и отверзох очи свои[4], и видех некоего юношу, стоящ*а* близ мене, видением красна вельми зело. Лице же его бяше светящеся паче солнечных лучь[5], имея в руце своей яко некую ветвь[6], всяким цветом червленным и белоросным[7] исполнена. Не такова же суть та, якоже ветвь мира сего прелестнаго, но испестре-

---

[1] В изданном нет.

[2] Вместо: *скорчася.*

[3] В изданном дополнено: *Бога и Спаса.*

[4] Вместо: *свои.*

[5] В изданном: *яко лучь солнечный.*

[6] Вместо: *ветвь некую.*

[7] Вместо: *белорясным.*

на некако инем цветом. И ви-//(л. 62)дением прекрасный же он, юноша, держа в руце своей оную ветвь. Возре*в* на мя и глагола ми: «О, Прокопие, где еси ныне пребываеши?»

Аз же глаголах ему: «Сежу во тме, окован желез*ом* и сени смертн*ей*» (*Пс*. 106, 10).

Той же юноша глагола ми: «О, Прокопие, како ты глаголеши». И удари мя тою цветною ветвию в лице мое и глагола м*и* паки: «О, Прокопие, приими си живот непобедимый всему своему телу, и очищение, и разрешение болезни // (л. 62 об.) твоея от зимняго сего великаго мраз*а*».

И абие в той час вниде в сердце мое воня цветная. Благообразный же юноша он, яко молния светла, отиде от мене и невидим бысть. И оттоле приложися ми ся живот».

Скончав же блаженный Прокопей сия своя душеполезная словеса к рабу Божию Симеону, и в той час воста *и* изыде из дому его ко церкви Святыя Богородицы в папертное свое житие на обычную молитву, // (л. 63) и на коленное поклоняние, и на духовное чюдотворение. Раб же Божий Симеон почюдися зело глаголанным от святаго и прослави Бога о сем, яко показа ему Господь такова свята мужа. И скры тайная его глаголы, *я*же беседова с ним, и никому же поведа о житии святаго Прокопия и о великом его терпении, дондеже он изыде от жития сего. По преставлении же святаго все написа поряду, иже слыша и виде от святаго ползы ради душевныя // (л. 63 об.) последним родом нашим.

О втором пророчестве блаженнаго Прокопия и о матери Марии великаго отца Стефана, епископа Перьмскаго

Се же, братие, слышахом мы ину предивну повесть от древних онех мужей о втором пророчестве блаженнаго Прокопия. Бысть же сице.

В та лета, егда блаженный Прокопий жив сый, прилучися мимо ити соборную и апостольскую[1] церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго

[1] В изданном нет.

и Славнаго Ея Успения во время вечерняго пения некоего / / (л. 64) посадскаго человека дщери именем Марии*, трех лет сущи ей, с родителема своима. Тогда же многим[1] люд*ем* стоящ*им* у соборныя церкви, слушающе вечерняго пения.

В то же время востав блаженный Прокопий, выйде ис паперти церковныя. И по обычаю своему убо святый являшеся людем яко юрода и похаб. И чрез обычай свой сотвори блаженный Прокопий[2] на пути той дщери поклонение / / (л. 64 об.) земное. И потом[3] глагола во услышание всем людем, яко сия девица Мария грядет, мати великаго отца Стефана, архиепископа и учителя Пермскаго.

Видевше же тогда и слышавше мнози человецы ис паперти церковныя, и начаша они тому словеси и пророчеству блаженнаго Прокопия дивитися, в то бо время еще в пермстем языце не было ни единаго человека верующа во Христа, но вси убо тамо живущии человецы помрачени бя*ху* / / (л. 65) прелестию сатанинскою, и поклоняхуся они болваном, и жруще бесом и идолом.

Блаженный же Прокопий обычай таков им*е*яше: в зиме же[4] и в лете хождаше во единой раздранн*ей* вет*с*ой ризе, и тое с плеча спустя, и во единых сапозех, раздранных, ветхих и не в подошве*н*ных. И почасту ходя по вся нощи к святым Божиим церквам и моляшеся Господеви. Иного же ничто же имеяше у себе / / (л. 65 об.), токмо три кочерги, в левой руце ношаше.

Мнози же человецы во граде Устюзе[5] пророчеству и терпению[6] блаженнаго Прокопия дивляхуся всегда[7]. И когда[8] убо кочерги святаго бываху[9] простерты главами впрямь**, тогда изобилие велие того лета

---

[1] Вместо: *множеству*.

[2] В изданном: *блаженный Прокопий сотвори*.

[3] В изданном нет.

[4] В изданном нет.

[5] В изданном: *Велицем Устюзе*.

[6] В изданном: *безмерному терпению*.

[7] Вместо: *выну*.

[8] Вместо: *внегда*.

[9] В изданном нет.

бывает хлебу, и всяким иным земным нивам[1] пространьсво являшеся[2]. А егда кочерги его бывают не*рас*простерты главами вверх, и // (л. 66) *то*гда хлебная скудость явля*ше*ся и иным всяким *земным*[3] плодом непространство велие бывает.

Пр*и*ходя же блаженный Прокопий часто на брег Сухоны реки, и ту седяше на камени. И зряше очима своима на ездящих человек в малых ладийцах чрез Сухону реку и о них моляшеся Господеви, дабы им Господь сотворил тихое плавание. И возлюби он то*е* место и камень на нем же блаженный седяше *при* животе своем. И потом глагола к людем с молением велиим: «Да положат кости моя зде на сем // (л. 66 об.) месте, и камень той, на нем же аз[4] сежу, на моей могиле. И за то *воз*даст вам Господь вся благая в день праведнаго суда Своего и восприимете от Него мзду велию».

Тогда же востав блаженный Прокопий[5] от камени и поиде в паперть Пресвятыя Богородицы к нощней[6] молитве. Всегда *у*бо он угождая Господеви житием своим и душею чистою[7]. Поживе же блаженный Прокопий у церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения времена и лета доволна // (л. 67).

О преставлении и о погребении святаго и праведнаго Прокопия

Не по многозех же днех открыся от а*н*гела Господня блаженному Прокопию преставление его и со уз телесных разрешение и еже убо конечное ему ко Господу Богу приближение. И по сем блаженный Прокопий изшед нощию ис паперти церковныя и при*шед* к монастырю

[1] Вместо: *плодом.*

[2] Вместо: *велие являющее.*

[3] В 45.10.2 — пропуск.

[4] В изданном: *аз ныне.*

[5] В изданном: *блаженный воста.*

[6] В изданном: *всенощной.*

[7] Вместо: *честною.*

Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Введения и Собор великаго архистратига Михаила[1] // (л. 67 об.) и прочих Небесных сил*. И став тоя же нощи у святых врат монастырских и ту помолися Господеви с коленным поклонением[2]: «Владыко, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Вседержителю, Творец всея видимыя и невидимыя твари! Ныне аз, грешный и недостоиный Твой раб, предаю душу мою в руце Твои. Ты бо еси, Господи, всадил еси в сердце мое велие желание ко истинней вере и извел еси от латиньска нечиста языка и веры, Ты // (л. 68) бо еси *воз*веде мя из отечествия моего, и причте мя на истинный свет от тмы несветимыя в познание Тебе истаннаго Бога. Ты бо еси, Господи, наставый мя к Своему хотению и спасителному истинному пути. Ты убо, Господи, избравый мя посреде раб Твоих, и причте мя ко Своей благости пребывати во вся дни живота моего. Ты бо еси, Господи, не остави мене изгибнути со беззаконми моими // (л. 68 об.) во тме и сени смертней отечествия моего и в*о* скверной нечистоте быти. Ты бо еси, Господи, изведе мя от мира сего прелестнаго и богатства неистоваго и приведе мя на место покойно. Ты бо, Господи, упование и надежда и заступление животу моему. Ты бо еси, Господи, научи мя молитися[3] пресвятою Своею молитвою. И се ныне, Владыко, Твоею превеликою молитвою, к Тебе припада*я*, молюся. И ныне волю Твою скончеваю[4]. // (л. 69) Ты бо еси, Господи, пода*я* ми всякое терпение в бедах и в напастях от юности живота моего. Ты бо еси, Господи, дарова ми во юродстве и странстве мнозем пребывати нагим моим телом, и во укорени*и от* человек быти. Ты бо еси, Господи, дарова ми превеликое Свое явление и дар Божия благодати над градом Устюгом. Ты бо еси, Господи, дарова ми велий зимн*ый* мраз претерпети в малем сем прелестном житии. // (л. 69 об.) Ты бо еси, Господи, дарова ми живот и ис тля мя изведе и сохрани мое тленное тело от мраза зимна-

[1] В издании: Божия *архангела Михаила.*

[2] На поле: *Молитва.*

[3] В 45.10.2 *молютися* — может быть, ошибка писца или надо раздельно читать: *молю ти ся.* По контексту — ошибка переписчика.

[4] В изданном добавлено: *и творю.*

го[1] невредимо. Ты бо еси, Господи, не отрин*ул* мене[2] и до исхода[3] души моея. И скончай, Владыко, хотение мое во своей превеликой благости пребыти до конца и мирно и безмятежно преити начала и власти темныя».

И тако блаженный Прокопий многия слезы испусти от очию своею и скончав свое моление Господеви на исход души своея. И отиде от святых врат // (л. 70) на конец мосту того же монастыря. И ту возлег и руце свои крестообразно пригънув верх утробы своея. И тако со гласом вкупе испусти дух свой в лета 6811 (1303) месяца иулия в 8 день.

Святая же его *и* непорочная душа взята и несома бысть святыми а*н*гелы на небеса с радостию к престолу Вседержителеву.

Святое[4] же и многострадалное тело его остася на земли. Тоя же нощи лежаше тело блаженнаго Прокопия, никим же // (л. 70 об.) от человек стрегомо и невидимо бысть. И абие внезапу воста буря велика со многим снегом тоя нощи. И паде снегу на две пяди во граде Устюзе и около града во всех весех на всякия овощи земныя и на хлебныя нивы. Заутра же восташа человецы и видеша очима своима таковый вели*й* мраз[5] и убояшеся, и начаша они таковому Божию чюдеси дивитися. В тай же день той снег растаял и овощем же // (л. 71) и всяким земным нивам[6] ничтоже бысть.

Тогда же не бысть у соборныя церкви Пресвятыя Богородицы у утренняго пения блаженнаго Прокопия. По отпении же утреннем *вы*шедше из церкв*и* иереи и диакони, начаша они у град*ц*ких человек вопрошати *про у*родиваго Христа ради Прокопия: «Что он с нами у заутрянняго пения не был? Никогда же бо таковый день бысть, что ему у вечерняго, и утреннаго, и у литургийныя службы не быти. // (л. 71 об.) И где он ныне от нас сокрыся». Мнози же градстии человецы про него недоведома быша, камо он сокрыся. По вопрошении же том вси иереи

---

[1] В изданном нет.

[2] В изданном добавлено: *от себе.*

[3] В изданном добавлено: *ис телеси.*

[4] Вместо: *блаженное.*

[5] Вместо: *снег.*

[6] В изданном добавлено: *и хлебу.*

и диакони начаша блаженнаго Прокопия искати по всему граду и по святым Божиим церквям без престани по три дни. И не обретоша блаженнаго Прокопия, тело мертво лежаше на голей земли у монастыря Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Введе-//(л. 72)ния и великаго архистратига архангела Михаила и прочих Небесных сил бесплотных по конец мосту*. Видеша же тогда иереи и диаконы над телом святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия тою же превеликою[1] снежною бурею нанесло великую громаду сугробом вверх, якоже мнимо быти в две сажени. На удивление ту живущим человеком яви бо Господь таковое превеликое чюдо Свое во граде // (л. 72 об.) Устюзе.

Потом же взяша святое, и честное, и многострадалное его тело[2], и нарядивше е, положиша во гроб и понесоша на главах своих всем священным собором со псалмопением и со свещами многими и с кандилы. И последоваша по нем народ много до соборныя церкви Пресвятыя Богородицы. И принесоше тело его и поставиша е в соборней церкви, дондеже соберутся вси людие града Устюга на погребение мно-// (л. 73)гострадалнаго тела его. На месте же том у монастыря по конец мосту, где обрели пречестное тело его, поставиша крест каменной на взрубце**, суть же видим человеки и до сего дни***.

Потом же снидеся мног народ с женами и с детьми во святую соборную церковь Пресвятыя Богородицы и начаша все священным собором иереи и диакони над телом блаженнаго Прокопия надгробныя песни пети. Предстоящии же // (л. 73 об.) ту мнози человецы плачющеся по нем, воспоминающе прежнее его пророчество и проповедь явления ему о нахождении Божия гнева тучи огненныя, и моление его от того гнева мы избавлени и сохранении быхом, и иная многая его чюдотворения поминающе. По отпении же том надгробном погребоша его честно близ брегу великия реки Сухоны, идеже бяше он седел при животе своем на ка-//(л. 74)мени близ церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы.

---

[1] Вместо: *прежде помянутою.*

[2] В изданном: *тело Прокопиево.*

О поставлении часовни над мощьми[1] блаженнаго Прокопия и о написании образа его

По преставлении же и *по* погребении блаженнаго Прокопия мимо иде время немало[2], и все то без памяти было. Милосердый же и Премилостивый Господь Бог, живый на небесех и призираяй на землю, восхоте угодника Своего блаженнаго Прокопия на сем месте // (л. 74 об.) вельми прославити многими и предивными и неизреченными Своими чюдесы. Бысть же лето 6966 (1458), прииде от Московьскаго государства, державы Русския земли на Устюг Великий нищим образом некий человек имянем Иоанн. И слыш*ав* он от живущих градских человек о житии и о пророчестве святаго[3] праведнаго Прокопия, и желание приим в сердце свое, повеле написати образ подоби*е* святаго *и* праведнаго // (л. 75) Прокопия* и постави над ним часовню малу, идеже погребен бысть. Ту же принесе и образ написанный подобия его и постави его в часовн*е* на поклоняние приходящим ту человеком.

Тоя же великия соборныя и апостольския[4] церкви Пресвятыя Богородицы иереом и диаконом вниде в сердца их злый[5] лукавый помысл. И не восхотеша они того видети, и слышати, и памяти сотворяти блаженному Прокопию. И того предреченнаго // (л. 75 об.) мужа Иоанна от тоя *ново*поставленныя часовни отгнаша и часовню блаженнаго Прокопия сломаша, *а* написанный образ подобия его снесоша.

Бысть же в лето 6979 (1471) году. Повелением благовернаго и христолюбиваго великаго князя Иоанна Васильевича, самодержца все*я* России, собраша с*о* Устюга Великаго[6] и со всего уезда ратных людей и послаша их с Устюга в Нижний Великий[7] град. Тамо они же пришедше, и

---

[1] Вместо: *над гробом.*

[2] В изданном: *немало время преиде.*

[3] В изданном дополнено: *пророчестве Божия явления и о терпении.*

[4] В изданном нет.

[5] В изданном нет.

[6] В изданном добавлено: *з города.*

[7] Вместо: *Нов.*

будучи // (л. 76) в Нижнем Новеграде заставою стояще, блюдущеся казаньских неверных татар. Тогда бо они, погани, еще Казанию владе*ша*. В то же время грех ради наших Божиим попущением праведным гневом в Нижнем Нове граде прииде на тех устюжан служебных[1] людей болезнь тяжка зело трясавица и чревная. Благий же и Премилостивый Господь Бог восхоте первие тем чюд*есем*[2] прославити угодника Своего // (л. 76 об.) и молебника нашего блаженнаго Прокопия. И начат блаженный Прокопий в Нижнем Нове граде в нощн*е*м видении являтися тем[3] многим ратным человеком, якоже на иконе написан бысть от предиреченнаго мужа Иванна москвитянина.

И глагола к ним блаженный Прокопий: «Положите вы в сердц*ах* сво*их* обет, еже молитися Господу Богу и Пречестней[4] Богородицы, и еже вам поставити на Устю*зе* // (л. 77) Вели*цем* церковь во имя святаго праведнаго Прокопия, Христа ради юродиваго, то болезни *сея* избудете вскоре».

Тии же ратнии людие заутра восташа, поведаша друг другу тое нощное видение. И бывшее тамо в Нижнем Новеграде котории ратнии людие обет свои положиша Господу Богу и Пречистей Богородицы, что им, пришедши из Нижняго Нова Града на Устюг Великий, поставити церковь во имя угодника Божия святаго праведнаго // (л. 77 об.) Прокопия, Христа ради юродиваго. Тии же служебнии человецы по обету своему в тоя болезни исцеление себе получиша. А инии же служебные человецы жестокосердии вельми быша, не восхотеша такова обета воздати Господеви, как и прочии человецы, и тии вси вскоре изомроша тамо. Не помнозе же времени повелением благовернаго и великаго князя Иванна Васильевича, всея Р*ос*сии самодержца, тии ратнии оставшии // (л. 78) людие отпущени быша из Нижняго Нова града на Устюг Великий. И тако поидоша они с миром в путнее свое шествие летним временем.

---

1 Вместо: *служивых*.

2 В изданном: *тем чюдом первие*.

3 В изданном добавлено: *и будучи в Нижнем Новее граде*.

4 Вместо: *Пречистей*.

О создании первыя новыя церкви святаго и праведнаго Прокопия на месте, идеже положено бысть тело его[1]

По неколицех же летех по преставлении блаженнаго Прокопия преидоша лета многа[2]. Тогда же бя*ху* некая христоименитая граждане пресловущаго града Устюга. Идущим им // (л. 78 об.) из Нижняго Нова града от заставы служебныя[3], и в той час помыслиша[4] они в сердцах своих прежни свои обет о поставлении церкви[5] во имя святаго *и* праведнаго Прокопия, и о сем разумно бысть всем. И разсуждением древних онех муж, сташа они от путняго своего шествия на Сухоне реце[6] в некоторой веси. И ту много древия ссекше[7] на создание церкви блаженнаго Прокопия и на том древии[8] приплыша на Устюг // (л. 79) Великий. Тии же ратнии людие[9] приидоша во святую соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы, и начаша они поведати подробну всему священному собору иереем и диаконом и всем гражданом бывшее явление в Нижнем Новеграде блаженнаго Прокопия о создании церкви, якоже и прежде о сем бывшем чюдеси поведано бысть выше. Тии же иереи, и диаконы, и граждане слышащее такове чюдо[10] от служебных человек и о сем // (л. 79 об.) необычном чюдеси, воздаша хвалу Господу Богу и Пречистей Богородицы.

---

[1] В изданном: *О создании первыя новыя церкви святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия на месте, идеже он при животе своем седел на камени и ныне положено бе святое и многострадалное тело его сут же почивает и до сего дни.*

[2] В изданном: *преминуло время немало.*

[3] В изданном: *служивыя люди.*

[4] В изданном добавлено: *и помянуша.*

[5] В изданном: церковном.

[6] В изданном: *великой реке.*

[7] В изданном: *лесу высекоша.*

[8] В изданном: *лесу.*

[9] В изданном добавлено: *служебнии людие.*

[10] Вместо: *словеса.*

И по сем начаша церковь созидати во имя святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия в том приплав*ле*нном древии[1]. Прежде бо сего времени основана и начертана бысть церковь окрест камени того, на нем же бе блаженный Прокопии при животе своем седел и пророчествовал. Тогда же бо паки поспешением Божиим совершися церковь въскоре. Такожде // (л. 80) и гробницу устроиша, и образ подобия его написаша*, и положиша на гробе его, и драгими паволоками гробницу блаженнаго Прокопия покрыша, и церковь освятиша во славу и хвалу Христу Богу нашему и угоднику Его блаженному Прокопию. И тако праздноваша светло и духовно. И от того времени начаша праздновати светло[2] и торжественно память блаженнаго Прокопия месяца июля в 8 день даже и до сего дн*е*. От гроба же // (л. 80 об.) блаженнаго Прокопия многа исцеления и чюдеса бываху даже до днесь.

Чюдо первое у гроба святаго и блаженнаго Прокопия о некоем человеце, исцелевшем от огненныя болезни

Во граде Велицем Устюзе бысть некий человек именем Григорий, живяше бо он на нижнем посаде у церкви преподобнаго отца нашего Симеона Столпника. И боляше он огне*н*ною болезнию, от того же огня все тело // (л. 81) его разслаблено бысть. Тому же Григорию прииде на память святый чюдотворец Прокопий. Повеле себя вести к новопоставленной церкови блаженнаго Прокопия и приложися ко гробу чюдотворцову. И по мале времени привезоша его в малой ладейцы к первоначалной церкви блаженнаго Прокопия. Тогда же иереи начаша молебны пети Господу Богу и Пречистей Богородицы, и угоднику их блаженному Прокопию. По отпении же молебнем приложиша // (л. 81 об.) разслабленнаго ко гробу чюдотворцову. И в том часе бысть чюдо преславно от гроба блаженнаго Прокопия, яко той разслабленный человек Григорий востав здрав и поиде в дом свой на своих ногах,

[1] Вместо: *лесе*.

[2] Вместо: *честно*.

радауяся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их блаженнаго Прокопия, новаго чюдотворца. Людие же, видевше таковое преславное чюдо, и возрадовашася радостию великою зело и со окрестными християны // (л. 82) о толикой богодарованной благодати, о новоявленном первом чюдеси от целбоносныя раки блаженнаго Прокопия. Се же бысть первое чюдо у гроба его в новосозданной церкви от ратных людей.

Чюдо второе блаженнаго Прокопия о некоем болярине Владимире разслабленем

Во дни прежния благоволи Бог взыскати писания. Достойна есть и сия помянути о чюдеси блаженного Прокопия ползы ради душ человеческих. В преименитом // (л. 82 об.) и богоспасаемом граде Москве бе некий болярин околничей, именем Владимир зовомый, протоспафар саном*. Почтен бысть от благовернаго великаго князя Василия Ивановича всея Русии. Сему же предиреченному болярину Владимиру прилучися болезнь тяжка зело. И прииде язва на все тело его, от человек не исцелна, и все удове и состави тела его разслабеша. И сетоваше и изнемогаше он вельми // (л. 83) зело, якоже Павел апостол глаголет: «Братие, егда един уд человечь стражᵈет, то вси удове телеси его изнемогают и стражᵈут» (*1 Кор.* 12, 26).

Той же болярин Владимир, призывая многия к себе врачи, но ничтоже от них обрете ползы, но паче горшая бысть от них погибель. В тоже убо время прилючися быти на Москве устюжаном некоторыя ради потребы. И приидоша они к тому болярину Владимиру // (л. 83 об.) потребы ради своея, понеже предано бысть ему все Богом и благоверным и великим князем Иоанном Васильевичем всея России судити отчину Великаго града Устюга. И начаша тии устюжане бити челом болярину тому о своем управлении.

Тои же болярин Владимир глагола к ним: «Братие, не стужайте ми ныне, дондеже утишится во мне болезнь сия тяжкая, понеже аз одержим есмь болезнию».

Устю- / / (л. 84)жане же, стояще ту, и глаголаху к болярину Владимиру: «Господине, что ти есть болезнь сия, яко тяжко изнемогаеши и страждеши люто?»

Болярин же Владимир едва могий проглаголати к ним: «Аз бо имею в себе велику и тяжку зело болезнь, якоже вы мене видите на одре лежаща».

Устюжане же реша к нему: «Господине Владимире, но аще возъглаголем ти еще нечто, не прогневайся на ны, яко / / (л. 84 об.) хощем поведати тебе врача добра, той же может тя от болезни тоя изцелити».

Болярин же Владимир глагола к ним: «Братие, аще хощете ми поведати о нем, то вскоре поведайте ми о враче, его же вы весте».

Устюжане же начаша поведати*, сице глаголющи: «Господине Владимире, неколико лет бысть у нас в Велицем граде Устюзе муж житием благочестив и юрод сый Христа ради именем Про- / / (л. 85)копий. И тому уже преминуло много лет, якоже он отиде от жития сего суетнаго мира. И ныне у нас во граде Велицем Устюзе у соборныя и апостолская[1] церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго Ея Успения на площаде стоит церковь во имя его. В ней же предлежит многоцелебная[2] рака его, видима есть и доныне всеми человеки. И многа чюдеса и исцеления творит Бог молитв ради его с верою приходящим человеком различными недуги[3], / / (л. 85 об.) въскоре исцеление даруется от него всем».

Той болярин Владимир, слыш*ав* сия глаголы[4] от устюжан, и не возможе ничто глаголати к ним, но та вся глаголы их прият во ум свой[5]. И некоим Божиим желанием паки[6] разжегся сердцем своим[7] теплым и верою и любовию обещася Господу Богу и Пречистей Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию Устюжскому новому чюдотвор-

---

[1] В изданном нет.

[2] В изданном: *многоцелебная рака его и чюдотворивая.*

[3] В изданном: *недуги одержимым.*

[4] В изданном: *словеса.*

[5] В изданном нет.

[6] В изданном нет.

[7] В изданном нет.

цу. И в той час повеле-//(л. 86)вает он учредити от раб двора своих гонца верна, и послати его к Великому граду Устюгу[1], и дати ему[2] на потребу сребра, елико довлеет церковная служба, и повелением его дело вскоре бы*сть*.

Той же гонец взем сребро господина своего и себе потребная, въскоре посла[3] к Великому граду Устюгу[4]. И Божию помощию и Пречистыя[5] Богородицы молитвами угодника[6] их блаженнаго Прокопия посланник той вскоре достиже Великаго // (л. 86 об.) града Устюга. И прииде к церкви Пресвятыя Богородицы и молит весь священный собор, яко да помолятся обще Господу Богу и Пречистей Богородиц*е* и угоднику[7] их блаженному Прокопию у целбоноснаго гроба его.

Священницы же, слышавше от посланн*ика* сия словеса[8], и вскоре совершившее божественную[9] литургию. И по отпении литургии сотворившее молебное пение[10] у гроба праведнаго Прокопия и воду святиша. Вдаша тому посланику[11] стихеры и ка-//(л. 87)нон и образ подобия блаженнаго Прокопия на благословение дому господина его*.

Той же посланник[12] сия вся взем безценное сокровище и скоро погна со града Устюга во славный царствующий град Москву[13]. И не по мнозе времени достиже царствующаго града Москвы. И прииде в дом

---

[1] В изданном: *повелевает болярин он отрядити от двора своего гонца вернаго раба своего к великому граду Устюгу.*

[2] В изданном: *дати ему полевает.*

[3] В изданном: *погна.*

[4] В изданном: *погна к Великому Устюгу на повеленное ему дело.*

[5] В изданном: *Пресвятыя.*

[6] В изданном: *поспешением и молитвами блаженного Прокопия.*

[7] В изданном нет.

[8] В изданном: *вся.*

[9] В изданном: *служиша святую службу.*

[10] В изданном: *певшее молебен.*

[11] В изданном: *И отпустиша вскоре посланника того, вдаша ему.*

[12] В изданном: *гонец.*

[13] В изданном: *касается пути, погна к Москве с Устюга Великаго.*

господина своего предиреченнаго болярина Владимира. И взем честный образ праведнаго Прокопия и святую[1] воду, стихиры же и канон, и прииде в ложницу, // (л. 87 об.) идеже лежаше разслабленный он болярин Владимир. Возрев же болный очима своима, и виде образ подобие блаженнаго Прокопия. И в той час той[2] разслабленный болярин Владимир воста, никим же подят бысть и прекрестится рукою своею, сице глаголя: «О, пречюдный и блаженный Прокопие, помилуй мя, грешна и недостойна раба[3]».

И повеле вскоре пети молебен пред образом праведнаго Прокопия. По скончании же молебнем // (л. 88) знамена его презвитер честным и животворящим крестом Христовым[1], таже образом святаго и блаженнаго Прокопия, и покропи его священною водою. И от того часа болярин Владимир[5] здрав бысть, и яко ничтоже пострада от болезни, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их блаженнаго Прокопия новаго чюдотворца.

Оттоле же болярин Владимир начат велию веру имети к святому праведному Прокопию // (л. 88 об.), Устюжскому чюдотворцу. А образ подобия его постави с прочими святыми иконами в дому своем в честнее месте[6], и моляся ей во вся дни живота своего, славя и хваля Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, и угодника *их* блаженнаго Прокопия Устюжскаго, новаго[7] чюдотворца, всегда, и ныне, и присно, и во веки веком. Аминь.

---

[1] В изданном: *освященную.*

[2] В изданном: *от одра воставает.*

[3] В изданном продолжено: *помолися о мне Господу Богу и Пречистей Его Богоматери, да подаст ми Господь исцеление.*

[4] В изданном нет.

[5] В изданном нет.

[6] В изданном: *честь и славу праведному Прокопию.*

[7] В изданном нет.

Чюдо третие святаго блаженнаго Прокопия о разслабленем человеце Пантелеймоне[1]

(л. 89) От богоспасаемаго града Москвы повелением благовернаго и христолюбиваго великаго князя И*о*анна Васильевича все*я* России[2] послан бысть некий болярин, зовомый[3] именем Михаил С*е*менович Воронцов, на Устюг Великий правити всякия царьския[4] годовыя доходы*. Сей убо предиреченный[5] Михаил, имея у себе много раб, и живяше со смирением. Бе же у него слуга именем Пантелеймон, благоверен и богобоязлив // (л. 89 об.) сый. Господин же, видев его прилежаща имению его со всяким опасением, *вос*ставляет его в нотарево место и вручает ему всякое домовное строение, и повелевает ему всегда пред собою стояти[6], понеже бо он во всем верен ему[7] зело и послушлив.

По неколице же времени прииде на него,[8] Пантелеймона, болезнь тяжка зело, яко всем составом тела его и костем *из*ломатися в нем. И лежа он в недузе том на одре, му-// (л. 90)чим многи дни и ничтоже от пищи вкушая, ни пития жадая, и томим бяше и мучим много[9] зело. И мневшим всем людем[10], яко единою дохнути ему.

И по времени мале от недуга того утомися и утишися мало. Председящии же человецы мневше его, яко спит. Бол*ный* же начат глаголати, яко бы вопрошая некоего, сам же отвещевая, а стоящаго и глаголющаго пред ним не видети, кто с ним беседуя. Преседящии же *у* него вопрошаху // (л. 90 об.) его о вещи, он же ничтоже им отвещева. И яко пр*о*шедшу часу немалу.

---

[1] В изданном: *болярска роду.*

[2] В изданном: *всеа Русии.*

[3] В изданном нет.

[4] В изданном: *государьския.*

[5] В изданном: *болярин.*

[6] В изданном: *служити.*

[7] В изданном нет.

[8] В изданном: *того раба.*

[9] В изданном: *люто.*

[10] В изданном: *человеком.*

Той же Пантелеймон возбнув, яко от сна, и возвед очи свои, и глагола сице: «О, великий и чюдный Прокопие, помози ми, грешному рабу твоему», — и абие умолче. И по мале *часе* паки второе глагола, якоже и прежде.

Председящии же человецы разумеша речь его и глаголаша[1] к нему. Он же нача паки третие глаголати к ним: «Аз, брате, // (л. 91) егда возлежах на одре сем, видех пришедша к себе[2] блаженнаго Прокопия, и слышах от него глаголы сия: "Брате Пантелеймоне, приступи ко мне и глаголи ми хотя едино слово, яко вижу *тя* немощна *вельми* суща".

Аз же отвещах[3] ему: "Господине мой, блаженне Прокопие, зело тяжко изнемогаю и стражду люто".

Позади святаго Прокопия стояща презвитера, служащего у гроба его во священных ризах, в десницы своей держаща // (л. 91 об.) крест[4], а в шуей блюдо со священною водою. И паки глагол блаженнаго Прокопия: "Чадо Пантелеймоне, востани, аз бо приидох посетити тебе".

Аз же глаголах ему: "Господине мой, *святый* Прокопие, не могу востати, понеже люто зело болю".

Он же ем мя за десную руку и глагола ми: "Востани, чадо, и не обленися".

Аз же, яко *бых*, востах. Блаженный же Прокопий возр*е* на презвитера, предстоящаго у мене, и глагола ему: "О, пре-//(л. 92)звитере, благослови раба *сего* Пантелеймона честным[5] крестом, и по сем окропи священною водою».

И *потом* глагола ми: "Отселе, *брате* Пантелеймоне, буди здрав и не буди неверен, но верен". И в том часе невидим бысть блаженный Прокопий и отиде от мене.

И сего ради аз ныне, братие, молю вы: "*Не* оставите мы зде на одре, но скоро везите мя ко гробу его, тамо бо хощу обет свой исполнити и видети гроб блаженнаго Прокопия"».

---

[1] В изданном: *беседоваху*.

[2] В изданном нет.

[3] В изданном: *глагола*.

[4] В изданном: крест *животворящий*.

[5] В изданном: *животворящим*.

/ / (л. 92 об.) Той же болярин Михаил, слышав таковая глаголы и видев веру своего раба, взем его и скоро *по*иде ко церкви блаженнаго Прокопия. И внесенну бывшу отроку тому в церковь, и въскоре призывает иереи и диакони[1] и нача им поведати дивное и преславное явление *святаго и* праведнаго Прокопия поряду, како явися *святый* в нощи и како беседова*ше* со служащим иереом у гроба его*.

Презвитери же и диакони це-/ / (л. 93)рковныя слышаху сия глаголы от болящаго того Пантелеймона[2] и повелеша в той час звонити *во вся тяжския*. А сами начаша пети молеб*ны* Господу Богу и Пречист*ей* Богородиц*е* и угоднику их чюдотворцу Прокопию. По отпении же молебном знаменаша отрока Пантелеймона честным и животворящим крестом, и потом приложиша его к*о* гробу чюдотворцеву. И потом паки начаша приходящии человецы вопрошати отрока, / / (л. 93 об.) дабы нечто слышали от него.

Отрок же Пантелеймон, повед*у*я им вся подробну, како явися ему чюдотворец Прокопий со служащим иереем и како знаменаша[3] его животворящим крестом и кропиша священною водою. Слышавше же людие сие преславное чюдо и удивишася. И прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодник*а их* блаженна*го* Прокопия чюдотворц*а*.[4] И воста на нозе свои пред всем[5] и бысть / / (л. 94) здрав, яко николиже болев, и поклонися гробу чюдотворцеву, и потом господину своему болярину Михаилу. И *по*иде в дом свой, радуяся и прославляя скораго врача *святаго и* праведнаго Прокопия, Устюжскаго чюдотворца.

---

[1] В изданном: *собор.*

[2] В изданном: *человека.*

[3] В изданном: *благословиша.*

[4] В изданном: *Устюжскому новому чюдотворцу хвалу воздаша.* (л.75 об.) *Той же болящий отрок Пантелеймон в той час.*

[5] В изданном добавлено: *освященным собором у гроба чюдотворцова.*

Чюдо 4-е блаженнаго Прокопия о беснованнем человеце[1] Иродионе

По мале же времени приведоша ко гробу блаженнаго Прокопия* человека, зовома именем Иродина, // (л. 94 об.) беснованная суща зело. И нелепая веща*ше* и кричаше гортанию своею[2] и водима и *биема* человеки, чтобы он возмогл гортаннобешения умолчати. И приведоша его в церковь блаженнаго Прокопия. Презвитер*и* же и диакони начаша о нем молити Господ*а* Бог*а* и Пречист*ую* Богородиц*у* и *угодника их* блаженн*аго* Прокопи*я* и молебны пети. И по скончании молебнем приложиша ко гробу чюдотворцеву. И абие в той час исцеле бе-//(л. 95)снованный той человек молитвами и молением[3] блаженнаго Прокопия. И *по*иде в дом свой со всем умом[4], радуяся и славя Господа[5] Бога и Пречистую Богоматерь и угодника их[6] чюдотворца Прокопия. И оттоле не возможе ему диавол никоея пакости сотворити во дни живота своего[7].

Чюдо пятое святаго и блаженнаго Прокопия о умершем человеце и положеном ему бывшим близ гроба[8] его

// (л. 95 об.) От славнаго и преименитаго богоспасаемаго града Москвы бысть во граде Велицем Устюзе некто наместник, зовомый именем Симеон Борисовичь**. Той же наместник имея у себе раба[9] зло-

[1] В изданном добавлено: *именем.*

[2] В изданном: *велми.*

[3] В изданном: *явлением.*

[4] В изданном: *смыслен и разумен.*

[5] В изданном: *и благодаря.*

[6] В изданном нет: *Пречистую Богоматерь и угодника их.*

[7] В изданном нет.

[8] В изданном: *церкви.*

[9] В изданном: *слугу.*

нравна и люта и немилостива[1] ко христианом. Якоже о сем глаголет Иоанн[2] Златоустый в поучении своем: «Братие, в гневливаго и злонравнаго человека в сердце никогда же внидет страх Божий, понеже // (л. 96) мерзок есть пред Богом и человеки»*.

Той же немилостивый и лютый раб[3] умре злою смертию. Не тако, якоже христианьский обычай имать[4], с исповеданием и покаянием сердечным и причащением тела и кров*е* Христа Бога нашего, но без всякаго исправления християнскаго погибе. *Того же злаго и немилостиваго раба*[5] погребоша близ церкви блаженнаго Прокопия по повелению господина его Симеона // (л. 96 об.) Борисовича. И возградиша сенцу малу над гробом кирпи*ч*ную, и пригладиша ю известию, чтобы место его зна*е*мо было. И се сотвориша и отидоша *в дом* свой. Нощи же наставши, абие прииде некая невидимая Божия сила и сенцу ту над умершим оным немилостивым рабом[6] всю до основания размета. Заутра же воставш*а* людие и видеша сенцу ону, разорену всю до основания. И о сем дивляхуся зело и // (л. 97) глаголаху: «Кто се сотвори неугодное дело?» И о сем поведаша [7]наместнику князю[8] Симеону.

Наместник[9] же, слышав сия глаголы, и повеле паки[10] ину новую сенцу устрои*ти*, якоже и прежде. И паки во вторую нощь такожде прииде невидимая Божия сила, и вторую ту сенцу до основания размета, якоже и прежде. Видев же наместник второе сенцы разорение и в недоумении быв и мняше, яко от человек // (л. 97 об.) разорена бысть.

---

[1] В изданном: *немилостива раба.*

[2] В изданном: *Великий Иоанн.*

[3] В изданном добавлено: *разболевся болезнию и.*

[4] В изданном: *бывает.*

[5] В изданном нет.

[6] В изданном нет.

[7] В изданном добавлено: *преждепомянутому.*

[8] В изданном нет.

[9] В изданном: *он.*

[10] В изданном добавлено: *вскоре сотворити.*

Един же некто от граждан *при*иде к нему и, ведев о сем, разумевшася и рече: «Господине Симеоне, аще ти нечто возглаголю, не прогневайся на мя, о сем бо ты ныне. Аз слышах от прадед своих[1], яко идеже погребе своего раба, близ того лежит тело блаженнаго[2] Прокопия, Устюжский чюдотвор*ца*».

Наместник же Симеон[3], слышав сия глаголы[4] от христолюбца онаго, скоро повеле мертвеца того // (л. 98) преселити[5] от церкви блаженнаго Прокопия[6], и положити *его* на ино место. Сам же[7] прииде ко церкви блаженнаго Прокопия и припаде ко гробу его, прощения прося, и глаголя: «Прости мя, святче Божий преблаженне Прокопие, грешна и неразумна раба, яко от неразумия сие сотворих и положих грешна раба[8] близ твоея превеликия[9] святыни».

По скончании же молебнем и по прощении своем наместник отиде в дом свой, славя и // (л. 98 об.) благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника *их святаго и* праведнаго Прокопия, и вопия[10] сице: «Радуйся, досточюдне Прокопие».

Чюдо шестое святаго и праведнаго Прокопия о слепом человеце

Не по мнозе же времени прииде некий человек*, зовомый именем Феодор, к церкви блаженнаго Прокопия, не виде бо он единым оком. И нача в церкви у гроба чюдотворцева молитися со многими слезами

[1] В изданном: *понеже бо слышах от прародитель своих о сем.*
[2] В изданном: *почивает праведный.*
[3] В изданном: *Он же.*
[4] В изданном: *словеса.*
[5] В изданном: *ископав пренести.*
[6] В изданном нет.
[7] В изданном: *наместник.*
[8] В изданном добавлено: *тело.*
[9] В изданном нет.
[10] В изданном добавлено: *и глаголя.*

и молитвы своя // (л. 99) приносити Господеви и Пречистей Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию. И умилно вопияше: «О, Прокопие досточюдне, помилуй мя, грешнаго и недостойна[1] раба».

И абие в той час прозре тем слепым оком. И паки[2] той Феодор перв*ие* нача сам себе искушати и закры у себе здравое око, видит ли свет отверстое мое око. И в той час увиде свет[3] ясно темным своим оком, яко помилова его Господь Бог молитв ради // (л. 99 об.) угодника Своего и святаго и праведнаго Прокопия[4]. Бысть же сие чюдо не потаено, но яв*лено* всем живущим[5] во граде Велицем Устюзе.

Чюдо седмое святаго и праведнаго Прокопия о разслабленнем и беснующемся человеце

По времени же малем принесоша в церковь блаженнаго Прокопия некоего человека, зовома именем Кирила, разслаблена всеми составы телеси его и не можаше бо нимало двигнутися. И тако тружа-//(л. 100) шеся он в недузе том и мучим зле от нечистаго духа и очима своима не виде ничтоже. И положиша его близ раки блаженнаго Прокопия. Иереи же и диакони начаша молебная совершати[6] и молитися Господеви и Пречистей Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию. По отпении же молебнем той разслабленный человек сам воста на нозе свои и потом прозре очима, и прииде ум // (л. 100 об.) во главу его. И бысть всеми составы тела своего здрав. Та же нача глаголати сице: «О, великий и чюдный Прокопие, помилуй мя, грешна и недостойна раба». И в том часе облегчися той человек от болезни, и бысть здрав весь и отиде в дом свой, радуяся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго Прокопия чюдотворца.

---

[1] В изданном: *непотребнаго*.

[2] В изданном нет.

[3] В изданном: *узре той Феодор свет*.

[4] В изданном: *Устюжскаго чюдотворца*.

[5] В изданном добавлено: *человеком*.

[6] В изданном: *пети*.

Чюдо осмое святаго и праведнаго Прокопия о плене // (л. 101) жене Соломонии и како избавлена бысть молитвами его

Богу попущающу грех ради наших, овогда иноплеменных нашестви*е*, овогда гладом[1], овогда[2] мором и междоусобная вражда[3]. Такожде *же* в нынешнее время при*идоша* нечестивии агаряне измаил*ь*тес*к*ия отроцы в рус*с*кия грады и страны, пленуще и секуще род христиан*ь*ский и пожигающе многия грады и страны, понеже изъобретоша // (л. 101 об.) себе время благополучно и много православных христиан во странах яша. И овех посекоша, а иных плениша и во страны своя с собою сведоша. Понеже в та времена благоверный и великий князь Василей Иоанновичь всея Р*осс*ии преставися от жития и отиде ко Господу в вечный покой. И по смерти его потрясеся все Рус*с*кое царство[4] и многими житейскими скорб*ь*ми отягчися. Но обаче по нем остася надежда немала, сын его благоверный и христолюбивый[5] князь И*о*анн Васильевичь все*я* Р*о*ссии, еще он тогда бысть во юностном возрасте[6]. И при нем вси вел*ь*можи прияша время самовластное. И многа они меж*ду* собою зла сотвориша, мнози бо человецы от них безгодною и напрасною смертию *у*мроша.

Сие же невоздержание и смятение видевше окаяннии[7] внуцы, безбожнии татарове Казаньския земли. И хотяху, яко змии, ис тины // (л. 102 об.) исполсти. Тогда бо они многия страны Русскаго царствия[8]

---

[1] В изданном: *хлебное нерождение глад.*

[2] В изданном: *иногда.*

[3] В изданном дополнено: *на скот на и живот умерьтвение и велие разорение и детем нашим умертвие и междоусобныя рати и брани и домовное нестроение и междоусобная вражда.*

[4] В изданном: *государьство.*

[5] В изданном добавлено: *великий.*

[6] В изданном: *юн сый.*

[7] В изданном: *агарянстии.*

[8] В изданном: *государьства.*

зле уязвиша, даже от Мурома и до самыя Вятки, Галичь же, и Кострома, и Вологда многа вельми зла восприяша.

И поидоша они, нечестивии агаряне, вниз по Сухоне реце даже и до предиреченнаго града Великаго Устюга, и воююще необузданным своим устремлением и не*у*держ*ан*ным их воинством. И везде бо хождаху они, взыскующе и пле- // (л. 103)нуще, и пожигающе. И приидоша они, окаянии, из лесов на Сухону реку и нападоша на устюжския веси и деревни. Людем же тогда нечаявшим к себе онех окаянных татар прихода. Христиане же тогда вси разбегошася в разныя места, где кому мощно быву быти.

Жена же некая ту, зовома именем Соломония, не успе от них сокрытися в месте незнаеме, где бы ей избыти онех татар. И скоро // (л. 103 об.) ята бысть беззаконны*ми* онем*и* татар*ы*[1].

И много время она тамо бысть. Абие прииде ей во ум некое божественное желание и помышление в сердце ея, дабы ей возмощи[2] от них отити на Русскую землю, и воспомянув о чюдесех известных, бывающих от гроба блаженнаго Прокопия, Устюжскаго чюдотворца. И в том скором помышлении своем оградися жена Соломония[3] силою кре- // (л. 104)стнаго знамения, и, призыва*я* к себе на помощь блаженнаго Прокопия[4] чюдотворца, и обещася ему, глаголя: «Аще мене Господь вынесет ис татар на Русь и доиду града Великаго Устюга и узрю своима очима гроб блаженнаго Прокопия, и положу покров на гробе его, елик*а* сила моя возможет».

И по сем глагол*а*: «О, преблаженне и досточюдне, помози ми, грешн*ей* *и* убозей рабе». И не по мнозе времени Божею помощию // (л. 104 об.) и молитвами блаженнаго Прокопия *вый*де та жена Соломония ис поганых татар на Русь. Якоже бо о сем глаголет великий учитель Иоанн Зла-

---

[1] В изданном дополнено: и *сведена бысть в Казань злыми онеми агаряны.*

[2] В изданном: *мочно.*

[3] В изданном: *она.*

[4] В изданном: *Устюжскаго.*

тоустый: «Братие, понеже *у* пленных человек всегда ум бывает во странах своих»*.

И абие же жена Соломония *д*оиде Великаго града Устюга и тогда же она *в*оспомяну обет свой, еже не солгати, но делом исполнити[1] истинн*о*. // (л. 105) И во един убо день прииде она[2] в церковь блаженнаго Прокопия и повеле презвитером и диаконом молебен пети Господу Богу и Пречистей Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию.

По скончании же молебнем положи покров на многоцелебную раку его. И нача повествовати о себе всему священному собору и всем людем, бывшим ту во церкви святаго и праведнаго Прокопия, како она пленена бысть беззаконными[3] татары и како обещася положити покров на гробе чюдотворцове и како *вый*де ис Казани на Русь. Слышавше пресвитеры и диаконы и вси людие глаголы тыя от тоя жены Соломонии и о сем превеликом *чудеси* прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго Прокопия чюдотворца.

Чюдо (9-е) блаженнаго Прокопия о иереи Доментиане болящем //(л. 106)

Ину предивну повесть хощу вам, братие, повествовати о преславном чюдеси блаженнаго Прокопия. Вы же отверзите слух своя ясно и послушайте со вниманием, понеже *у*бо слышахом сия от неложных и достоверных человек.

Бысть же в предиреченн*е*м Велицем граде Устюзе некий иерей именем Доментиян. Той же иерей живяше и служаше у соборныя церкви Пречистыя Богородицы // (л. 106 об.) Честнаго и Славнаго Ея Успения. От исперва имея велию веру в сердцы своем ко блаженному Прокопию. И не по мнозе времени той иерей впаде в болезнь велию и тяжку зело, и огнем велиим жгом бысть, и бе лежа на одре своем на

[1] В изданном: *исправити*.

[2] В изданном: *пришедшей ей*.

[3] В изданном: *безбожными*.

много[1] время, дондеже и дух в нем потаися. Видевше же домашнии его сердоболи и начаша по нем плакатися и рыдати горце зело, якоже обычай бывает // (л. 107) сердоболем[2]. И потом от него отхождаху.

Преблагий же и Премилостивый Господь Бог наш, всегда ожидая обращения кающихся всех человек, якоже о сем пророк Давыд глаголет: «Господь праведники любя и грешных милуя и всех призывая ко спасению и обещания ради будущих благ» (*Пс.* 102, 3–6). Тако и зде сотвори дело преславно и удивлению достойно о славе Сына Божия. В нощн*е*м видении явися блаженный[3] Прокопий сему иерею Доментиану во храм*ине*, идеже лежа он на одре своем в болезни[4]. В той час отверзошася очи, и вид*е* близ одра своего человека, стояща святолепна и глаголюща к болящему иерею Доментиану сице[5]: «Что страждеши и изнемогаеши, о иерею?»

Болящий же отвеща и реч*е*: «Господине мой, зело изнемогаю и стражду велми, якоже мя ты видеши ныне»[6].

Блаженный же Прокопий глагола болящему иерею: «Ныне аз приидох посетити тебе прежняго ради добродетелнаго чистаго[7] жития твоего и веры, еже[8] ко мне имел еси». И потом глагола к нему блаженный: «Хощеши ли ныне, да тя одежу моею одеждею?»

Болящий же иерей глагола ему: «Ей, господине мой, добре желаю и хощу здрав быти».

Блаженный же Прокопий снем одеяние з болящаго иерея[9] и положи *и* в подножии его[10], и паки[11] своею // (л. 108 об.) одежею оде иерея, при-

---

[1] В изданном: *долго.*

[2] В изданном дополнено: *плакатися о умершем.*

[3] В изданном: *угодник Божий.*

[4] В изданном: *разслаблен зело.*

[5] В изданном нет.

[6] В изданном дополнено: *и яко николи же тако болех, якоже ныне.*

[7] В изданном: *твоего и святаго ради.*

[8] В изданном: *радения, его же.*

[9] В изданном: *человека.*

[10] В изданном: в *ноги к нему.*

[11] В изданном нет.

несенною с собою. И паки[1] прирек: «Отселе буди ты, о иерею[2], буди здрав».

Болящий же иерей вопроси беседующаго с ним и рече: «Господине мой, веждь ми истину, кто ты еси, яко вижу тя силен еси человек и крепок, тако труд*ишися* мене ради, грешнаго[3], и прикры мое немощное тело своею принесенною ризою?»

Блаженный же глагола к нему: «Аз есмь раб Божий Прокопий Устюжский, послан // (л. 109) бысть Господем на помощь тебе, отселе бо Господь прощает тя, Доментиане».

И по сем глаголе блаженный Прокопий невидим бысть. Болящий же иерей в том часе здрав бысть, яко николи же болев. Прихождением и одеянием ризн*ым* блаженнаго Прокопия исцеление велие получи всем телом своим. И о сем возрадовася зело и прослави Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь // (л. 109 об.), и угодника их блаженнаго[4] Прокопия, Устюжскаго[5] чюдотворца.

Чюдо десятое блаженнаго Прокопия о разслабленнем и беснующемся человеце

Приидете и послушайте, любимая моя братия, яко повествую вашей любви о чюдесех великаго и блаженнаго Прокопия. Бяше убо того же[6] Великаго града Устюга некто от славных и богатых родитель человек, зовомый именем Борис, // (л. 110) впаде в недуг лют зело, яко всем удо тела его и составом разслабети. И много страждущу ему в недузе том от нечистаго духа. По мале же времени прииде той недужный в разум и повеле себе вести к церкви святаго[7] и правед-

[1] В изданном добавлено: *к сему.*

[2] В изданном дополнено: *Божий.*

[3] В изданном дополнено: *человека и раба.*

[4] В изданном дополнено: *и досточюднаго.*

[5] В изданном дополнено: *новаго.*

[6] В изданном дополнено: *славнаго.*

[7] В изданном нет.

наго Прокопия, яко да прикоснется[1] тамо к чюдотворному[2] гробу его.

Того же дни и приведоша его домочадцы, и положиша во святей церкви у гроба блаженнаго Прокопия. Он же // (л. 110 об.) нача молитися Господеви и Пречистей Его Богоматери и блаженнаго Прокопия на помощь призывая со слезами и припадая ко гробу его, вопия и глаголя: «О, Прокопие досточюдн*е*, помилуй мя, грешна и недостойна раба, облегъчи ми сий тяжкий недуг, яко велми ныне стражду телом от нечистаго духа». И абие в той час болный человек разуме в себе облегчение от болезни и отраду велию // (л. 111) прият телу своему. И востав на нозе свои здрав, радуяся. И повелевает иереом и диаконом пети молебная Господу Богу и Пречист*ей* Его Богоматери и блаженному Прокопию. По отпении же молебнем знаменаша его честным крестом и кропиша священною водою. И бысть здрав всем телом своим. И воста и ходя на ногах своих, никим же водим. Молитвами блаженнаго Прокопия от раки // (л. 111 об.) его исцеление получи и отиде в дом свой. Церковницы же и приходящии человецы вид*еша* таковое Божие посещение и исцеление, бывшее на человеце *оном*. И тогда вси прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их святаго[3] и блаженнаго Прокопия[4] чюдотворца.

Чюдо 11 святаго и блаженнаго Прокопия о слепом человеце именем Алексие

Слышите, братие и сынове человечестии[5], ино чюдо // (л. 112) блаженнаго Прокопия. Бе некий человек[6] им*е*нем Алекс*ий*, житель того же града Устюга. И прииде на него болезнь тяжка и люта зело на

---

[1] В изданном: *приложится*.

[2] В изданном нет.

[3] В изданном нет.

[4] В изданном дополнено: *новаго*.

[5] В изданном нет.

[6] В изданном дополнено: *зовомый*.

очи его. И много время в недузе том пребысть, не виде света, но всегда ему бысть тма день и нощь. Приходящии к нему человецы всегда повествуют емУ бываемая чюдеса[1] у гроба блаженнаго Прокопия, яко да и той Алексий шед ко гробу его помолится // (л. 112 об.) о немощи[2] своей. И по мале времени проводим бывает в церковь ко гробу блаженнаго Прокопия и ту моляся Господеви и Пречистей Его Богоматери со многими слезами, умилно припадая и лобызая раку блаженнаго Прокопия, и глагола: «О, всеблаженне и досточюдне[3] Прокопие, помилуй мя, недостойна[4] раба. Подаждь ми поне мало зрети очима моима свет чювственный[5]». По том же часе и по молитве своей // (л. 113) воста человек той от помоста церковнаго. И абие прозре очима своима. И виде свет ясно и болезни не чюяше. И в той час возрадовася радостию велиею зело, отиде в дом свой, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго Прокопия[6] чюдотворца.

Чюдо 12 блаженнаго[7] Прокопия о человеце, единем оком не видевшем

По сем чюдеси прииде ин некий человек, // (л. 113 об.) зовомый[8] именем Феодор, не виде ничто же единем оком, к церкви праведнаго Прокопия. И молит служащаго иерея, дабы о нем помолил истиннаго Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго Прокопия. Иерей[9] же той повеленная вскоре совершает: и молебная пев, и покропив его священною во-

---

[1] В изданном дополнено: *многа*.
[2] В изданном: *исцелении недуга*.
[3] В изданном дополнено: *праведный*.
[4] В изданном дополнено: *грешнаго и*.
[5] В изданном: *истинный*.
[6] В изданном дополнено: *новаго*.
[7] В изданном: *от гроба святаго праведнаго*.
[8] В изданном нет.
[9] В изданном: *Священник*.

дою. По сем преклоняет того человека, и приложив его ко образу бла-//(л. 114)женнаго Прокопия. И в той час абие прозре человек он невид*ящим* своим оком. И бысть здрав, якоже и первие[1]. И возда хвалу Господеви о скором своем исцелении и Пречистей Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию, и отиде в дом свой, радуяся и веселяся.

Чюдо 13 блаженнаго Прокопия о слепом человеце[2]

Бысть во граде Велицем Устюзе ин некий человек, зовомый Александр, // (л. 114 об.) не виде очима своима в лице человека стояща или седяща. Таже приведен бысть в церковь и ко гробу блаженнаго Прокопия, и стояще ту и моляся Господеви и Пречистой Его Богоматери и призывая на помощь блаженнаго Прокопия, дабы ему Господь Бог и Пречистая Богородица облегчила очную болезнь его молитв ради блаженнаго Прокопия. И въскоре получи себе исцеление от болезни тоя. И о сем чюдеси возрадовася // (л. 115) радостию великою зело и отиде в дом свой, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, творящ*его* дивная чюдеса угодником Своим блаженным Прокопием чюдотворц*ем*.

Чюдо 14 блаженнаго Прокопия о ином слепом человеце именем Иоанне

Бяше же во окрестных местех того же[3] града Устюга весь, именуемая Луженьская, вверх по Сухоне реце разстояние имея от града тридесять поприщ. //(л. 115 об.) Из нея же привезоша некотораго человека именем Иоанна, земледелца, слепа и ничтоже видяща и не знаяше, когда день, когда ли нощ, но все ему равно бысть во многи дни жи-

[1] В изданном: *ничтоже пострада*.

[2] В изданном дополнено: *именем Александре*.

[3] В изданном дополнено: *великаго*.

вота его. И приведоша его в церковь ко гробу чюдотворцову. Иерей же и диакони начаша о нем молитися Господу Богу и Пречистой Богородице и угоднику их блаженному Прокопию. По отпении же молебнем приложиша его ко гробу // (л. 116) блаженнаго Прокопия. И в том часе той муж Иоанн очима своима нача видети свет ясно и чисто и исцелен[1] бысть от тоя очныя болезни. По сем же отиде в дом свой, славя Христа Бога и Пречистую Его Богоматерь, величая и прославляя блаженнаго Прокопия досточюднаго.

Чюдо 15 блаженнаго Прокопия о ином слепом человеце[2]

На память святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия // (л. 116 об.) Устюжскаго, новаго чюдотворца, бысть ино чюдо у гроба его. Бысть некий человек именем Кирил, не виде очима своима ничтоже и во иступлении ума пребывая. Наставши же первому часу нощи, иерей и диакони и весь причет церковный и христоименитый народ собрашася вси ко святей Божии церкви на всенощное пение. И бысть во время утренняго пения при чтении святаго Евангелия сотворися чюдо // (л. 117) дивно и преславно у гроба блаженнаго Прокопия. Той приведеный человек Кирил прощен бысть: очима своима прозре, и прииде ум во главу его. И бысть здрав, якоже и первие.

Тогда же иереи и диакони, видевше сие преславное чюдо, повелеша *по* всему граду у всех церквей звонити о преславном том чюдеси. И потом воздвигоша всех церквей честныя кресты и образ Пречист*ей* Богоматери со множеством // (л. 117 об.) народа. И приидоша вси ко церкви блаженнаго Прокопия на преславное оно чюдотворение и вкупе всем священным собором певше молеб*ны** Господеви и Пречистой Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию. И о сем чюдеси хвалу и благодарение велие воздаша Христу Богу и Пречистей

---

[1] В изданном: *прощен.*

[2] В изданном дополнено: *именем Кирилле.*

Его Богоматери и блаженному Прокопию чюдотворцу. Прозревый же человек Кирил отиде в дом свой, радуяся, весь имея в сердцы своем разум.

// (л. 118) **Чюдо 16 блаженнаго Прокопия о беснованнем человеце именем Ефреме**

Во окрестных ж местех бе того же Великаго града Устюга весь, нарицаемая Шарденга, вверх по Югу реце за 20 поприщ растоянием имея от града. Из нея же привезоша некоего человека именем Ефрема, беснованна и несмысленна зело. И страждущу ему от нечистаго духа и пребысть *он* в том недузе немало время, *и* прилучися // (л. 118 об.) ему некако от привидения диаволя. И бысть нем и смятен умом, глаголаше некая словеса. И принесоша его ко церкви святаго и праведнаго Прокопия и певше о нем молебная. И по отпении молебнем приложиша его ко гробу чюдотворцову. И в том часе бысть здрав той человек, якоже и первие. И прославляя Христа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их блаженнаго Прокопия, и по сем // (л. 119) отиде в дом свой, радуяся[1].

Чюдо 17 блаженнаго Прокопия о беснованном человеце именем Игнатий

Бе некий человек именем Игнатий от Устюжския области мучим бысть от нечистаго духа во вся дни живота своего, и зле страждущу ему в недузе том. Видевше же сердоболи его, мучима тяжко, и приведоша его в церковь и ко гробу блаженнаго Прокопия. И повелеша иереом молебны пети Господеви и Пречистей // (л. 119 об.) Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию. По отпении же молебнем знаменаша его честным крестом, и потом приложиша его ко гробу блаженнаго Прокопия. И абие беснованный человек Игнатий

[1] В изданном: *восвояси*.

бысть здрав ходатайством Пресвятыя Богородицы и молитвами блаженнаго Прокопия чюдотворца.

Чюдо 18 блаженнаго Прокопия о беснованнем человеце

По некоем же мимошедшем // (л. 120) времени приведоша некоего человека, беснуема и связана узы, понеже страждущу ему много зело от нечистаго духа и домочадец своих зубы изъядая. И сего ради ником же от человек брегом бываше. И приведоша его *к* церкви *к* гроб*у* чюдотворцову и повелеша иереом молебны пети Господу Богу и Пречистей Богородицы и угоднику их блаженному Прокопию. По скончании же молебнем нача страждущий сам припадати // (л. 120 об.) ко гробу блаженнаго Прокопия со многими слезами, и вопияше сице: «О, Прокопие досточюдне, предивен *бо* еси в чюдесех своих дарованием Святаго Духа. Ныне помилуй мя, грешнаго и недостойнаго раба, и избави мя от беды сея, от нечистаго духа». И Божиею помощию и Пречистыя Его Богоматере и молитвами угодника их святаго и праведнаго Прокопия в том часе той беснованный человек бысть здрав. И о сем превеликом бывшем // (л. 121) чюдеси на нем и исцелении, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их святаго, и праведнаго, и блаженнаго Прокопия, и отиде в дом свой здрав.[1]

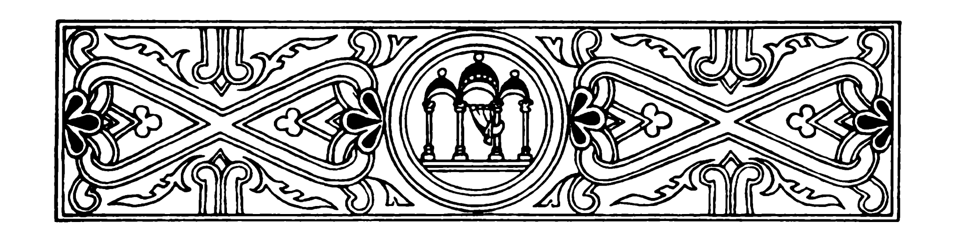
(Чюдо 19) Ину тайну хощу поведати вашему усмирению о преславном чюдеси, о погибшем сокровищи, сиречь о казне церковней, како погибе и паки обретеся

Служа у церкви Прокофия, у чюдотворнаго гроба его некий священник Давыд имянем. Во един убо от дни прииде бо по обычаю ко

[1] В изданном: *милостию в том часе услышан бысть и дадеся ему здравие. И о сем славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его блаженнаго Прокопия. И о сем отиде в дом свой, радуяся и прославляя святаго.*

церкви, якоже бе ему лепо назирати церковныя казны. (л. 32 об.) Абие озревся и не обрете положенаго сокровища. И о сем бысть во ужасе велице и в размышлении, глаголаше к собе: «Оле, чюдо! Что се есть!» И бе сетуя на многа времена о погибшем, не смея никому того поведати, дондеже обретено будет погибшее. Многим же днем мимошедшим. Паки тои же предиреченный Давыд священник приходит к заутреней, и моляся Богу и великому чюдотворцу Прокофию, дабы проявил бе о погибшем сокровищи, дабы избавил и пременил от печали в радость и от сетования на веселие. И абие иде во святилище, сиречь во алтарь, и виде оконца укрыто (л. 33) погибшее обретеся. Возрадовася радостию зело великою. Во отпении заутреней нача пети молебен у гроба святаго. По скончании же молебна нача сказывати бывшее чюдо великим чюдотворцем. Людие то, слышавше преславное чюдо, прославиши Бога и Того Пречистую Матерь Божию, и святаго Прокофия. Николиже Бог не оставляя дому Его угодника, паче умножая всяцем изобилованием.

Аз же сия слышах от неложных уст и достоверных и писанию предах преславную сию тайну, понуждену ми бывшу от некоего священника бывшаго тоя церкви святаго Прокофия. Исповеда моей худости вся подробну, (л. 33 об.) ово написания ми дасть на паметех. Аз же сия собрах, елико возмогох, Богу помогающу ми молитвами святаго праведнаго и божественнаго Прокофия. Аз же, многогрешный, написах сия обоя преславная чюдеса в ползу слышащим молитвами святаго и блаженнаго Прокофия. Христе Боже, помилуй нас.



Перевод

8 июля. **Житие и жизнь святого праведного и блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца**

Благослови, отче.

Изначально в Божественном Писании говорится о блаженных, и юродивых, и приснопамятных святых мужах, поскольку эти святые прожили богоугодную и праведную жизнь на земле, пребывая во плоти и непорочно и чисто совершая подвиг за Христа, и потому были уподоблены ангелам. Поскольку они пребывали в посте, и в молитве, и духовном подвиге, то и просияли в этой жизни, словно звезды небесные, и показали великую победу над врагами, а красоту этого обманчивого мира отринули от себя далеко, и славу этого света прелестного ни во что не ставили, всегда пречестными душами своими стремились в тот бесконечный век будущей жизни и к наслаждению с Господом Богом и со святыми Его ангелами, с пророками и апостолами, и мучениками, где полагалось им быть от сотворения мира. И потому, братья, хорошо и полезно нам тех святых и истинно блаженных Христа ради юродивых мужей, чистое их житие и подвиги, и от них происходившие преславные чудеса слушать и переписывать, ведь за это будет нам от Господа Бога польза великая и награда немалая. Слушателям же и рассказчикам, сведущим в этом, известно, что [Господь] особенно вселяется и укореняется в сердцах наших, если бояться Его, и на добрые дела направляет в стремлении подражать житиям этих святых. А если не записаны будут благодеяния их ради достойной (подобающей) памяти, то уйдут из на-

шей памяти и преданы будут забвению и неведению в нынешнем, в последнем нашем роде. Кто из людей сможет таких святых и истинно блаженных Христа ради юродивых мужей похвалить по достоинству или правду рассказать о них? Ведь их жизни и терпению сами Божии ангелы удивляются и восхваляют их, потому что тех святых и истинно похвальных мужей имена и добродетели написаны на небесах, так как те святые при своей жизни силой Святого Духа взяли Крест Христов на плечи свои и последовали Ему. И за это открыл им Господь двери райского сада, чтобы вошли в радость Его и насладились вечной жизнью.

Об этих святых так пишет в Поучении своем Великий Василий, архиепископ из Кесарии Каппадокийской: «Братья, будьте последователями на земле праведно живущим людям. О силе же, и именах, и деяниях, и подвигах их послушайте вдумчиво и запишите в сердцах своих».

Но я, грубый, хоть и не узнал в достаточной мере жизнь тех святых и блаженных и не смог постичь их в необходимой степени, все же надеялся на Бога и уповал на помощь Его.

Как сказал Сама Истина — Христос: «Ничего не можете творить без Меня». И об этом же Иоанн Златоуст в Поучении своем, в Слове 65-м говорит: «Если только захотеть, и пожелать, и дело какое-нибудь лишь начать, то это в нашей человеческой власти, но чтобы его завершить — это только в божественной власти, и силе, и желании».

Следует нам, начинающим и желающим совершить какое-либо дело, прежде от Бога искать и просить содействия, и желания, и помощи. Ведь когда мы чего-то желаем и делаем на благо — это все от Бога, потому что это Бог действует в нас как в самом желании, так и в действии.

Об этом говорит апостол: «Он дает нам усердие, если желать блага, и к завершению дела приводит нас Господь».

Мы же такие дела стремимся совершать, к которым желание имеем. И когда начнем дело благое, то, приближаясь к его окончанию, ослабевает и желание наше, и ленимся его закончить. Но если имеем Бога, помогающего и умножающего наше усердие, то дается нам то, что хотим, и таким образом можем творить благое дело. Во всем полагаемся на Бога, потому что без Него ничего свершить не можем. Поэто-

му и я, грубый, надеясь на Его праведную волю, и на Его угодника святого и блаженного Христа ради юродивого Прокопия, и на молитвы его, дерзнул написать житие его, и о духовном подвиге для Бога, и малую часть из чудес его записать на память последующему поколению, чтобы не забыли. И на память о его святых, и преславных, и дивных чудотворениях и добродеяниях дерзнул записать эти малые слова о святом Прокопии не на скрижалях сердечных, а на бумажных листах, и напомнить слушателям на пользу их душам.

Но войдите, братья, в церковь преподобного и блаженного Прокопия Устюжского, нового чудотворца! И воскликнем все вместе, говоря так: «О, превеликое чудотворение святого праведного Прокопия, светильника пресветлого, который воспитан был с детского возраста в неверии в чужих странах, но жил самой добродетельной жизнью и потом в вере христианской странствовал по городам Христа ради, претерпевая много лишений, на суше и по рекам чудотворения его свершались вплоть до его смерти!» А там, где ныне почивает многострадальное и терпеливое тело его, на том месте после смерти больше всего бывает великая похвала чудесам его, и неоскудевающая благодать истекает всегда от его святого гроба даже и доныне многим людям, приходящим с благой верою и имеющим любовь и упование к благому и милостивому Господу Богу нашему и Пречистой Его Богоматери, и к блаженному заступнику перед Богом, преподобному Прокопию.

И все это нам следует собрать воедино и написать для пользы душам человеческим. Кое-что мы слышали от людей, другое же сами видели своими глазами. Это Божие чудотворение, ибо молитвами его совершаются великие чудеса от целительного его гроба. Потому, возлюбленные мои братья, помолимся все прилежно Господу и попросим от Него великой и богатой милости, чтобы открылись уста наши на похвалу блаженного Прокопия, чтобы благое слово произнести.

Как в древности пророк Исаия сказал: «Господь дает мне язык, чтобы говорить тогда, когда следует произносить истинные слова».

Так же и Давид пророк говорит: «Господь дает мне слово, чтобы возвестить ими многую силу, и, как любое даяние и любой дар, оно

нисходит только свыше от Отца Светов, который воплощен в Единородном Его Сыне. Потому во всем и везде пребывает Он, и без Него ничего не существует».

Ведь и сам Господь говорил ученикам Своим: «Вы без Меня ничего не можете совершить. Просите, и дастся вам».

Потому и мы, братья мои возлюбленные, теперь постараемся, и испросим у Господа милости, и помолимся Ему, и припадем, и восплачемся к Господу, и с Давидом возопим: «Господи, открой уста мои, и уста мои возвестят хвалу Тебе!»

Сначала очисти, Господи, душу мою от грехов моих, и исцели страсти плоти моей, и сердце чистое укрепи во мне, чтобы я смог в меру своих сил похвалить доброго этого наставника и учителя всемирного, праведного и блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, нового чудотворца, собственной волей страстотерпца Христова, пречистое житие его подробно описать и преславные его чудодеяния. И после этого понадеется душа моя на Господа Бога и на преподобного этого, и при поддержке молитв его положим начало рассказу о его житии.

О начале жития святого и праведного Прокопия

Этот же блаженный и приснопамятный Прокопий, как о нем вспоминают издавна некоторые из жителей Великого Новгорода, происходил из западных стран от латинского народа и немецкой земли. Родился и воспитывался он в великом богатстве. О родителях и родственниках его, а также о его вероисповедании никому ничего не известно, лишь самому Богу. Когда достиг он совершеннолетия, ему снарядили корабль с товарами его отечества, и он отплыл из дома и от земли своей. И вскоре по Божьей воле прибыл на том корабле, нагруженном сильно многим богатством, в Великий Новгород со своими дружинниками, латинянами, как по обычаю ежегодно приходят сюда купцы. И этот святой Прокопий увидел в Великом Новгороде истинную православную непорочную веру Христову, потому что она сияла в мире, словно солнце. И увидел многое церковное украшение и поклонение святым

иконам, и услышал великий звон колоколов, и святое пение, и чтение святых книг, и увидел, сколько монастырей около Новгорода построено и украшено монашеским чином. И после того как он все это увидел, мысли его посетила Божия благодать. И с той поры принял он всей душой и сердцем своим истинную Христову веру. И начал к ней гореть и радеть всей душой и всем телом своим, денно и нощно думая, как бы скорее ему достичь необходимого для того возраста. Так полюбил он Новгород и веру православную, отеческую же веру возненавидел, хоть и был в ней воспитан своими родителями. После этого ушел он от дружины своей, затаился и спрятался от них. Затем начал ходить по городу и по монастырям и искать для себя учителя мудрого и разумного, и наставника праведного в вере Христовой. Пришел, по совету жителей тех мест, в один из монастырей по названию Хутынь, располагавшийся от Великого Новгорода на расстоянии в семь поприщ. Тогда в нем игуменствовал преподобный наш отец Варлаам. И вошел он в тот монастырь, и упал в ноги преподобному Варлааму, и начал его молить со многими слезами, чтобы он его научил Господнему евангельскому слову, и заповедям Его, и православной непорочной вере Христовой. И рассказал о себе как о пришельце из северной стороны, от латинского народа, и о имеющемся у него многом богатстве, и о своем сердечном стремлении к христианской вере.

Преподобный Варлаам, увидев его и слышав от него такие слова, сначала подумал в сердце своем и в уме своем, что неискренне говорит Прокопий эти слова. Тот же молился, припадая к преподобному Варлааму со многим плачем и рыданием, чтобы преподобный научил и наказал его заповедям Господним и направил бы его по спасительному евангельскому пути. Преподобный же Варлаам, посмотрев на него благоразумными своими очами, увидев неуклонный его разум и непреодолимое в сердце стремление к божественному, постиг духом, что желает он быть избранным сосудом для Святого Духа. Прокопий неотступно пребывал у преподобного Варлаама. Спустя некоторое время преподобный Варлаам открыл уста свои и начал говорить ему божественное евангельское слово: «Если кто захочет за Мной идти,

пусть отречется от себя, и возьмет крест свой, и каждый день следует за Мной. Ибо если кто хочет душу свою спасти, погубит ее здесь в напастях и скорбях, и лишениях многих. А если кто душу свою смирит ради Меня и Евангелия, тот спасет ее. И какая же польза человеку, если даже он приобретет богатства всего мира, а душу свою отвергнет? Или что дадут человеку взамен души его? Если же кто постыдится Меня и Моих слов, того и Сын Человеческий постыдится. И когда придет Господь во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда скажет всем: "Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царство от сотворения мира, есть и из присутствующих здесь некоторые, которые не вкусят смерти, пока не увидят Царствие Божие во всей его силе"».

Как только блаженный Прокопий услышал эти евангельские слова от преподобного Варлаама, словно из уст Божиих, сразу принял их в сердце свое с радостью, и принял умом своим твердо. И после этого он взял свое имущество у своей дружины и покинул их. И начал он в монастыре у преподобного Варлаама жить постоянно, и постигать Божье слово, и наслаждаться законом Христовым день и ночь.

Преподобный же Варлаам всегда наставлял его на путь спасения, насыщая его душу, словно из медовых сот, божественным учением и святыми книгами. Тут же он заодно и влекущее долу латинское мудрствование оставил, и принял пост и великое по Богу терпение по повелению преподобного отца Варлаама, учителя и наставника своего.

И потом принял святое крещение, раздав все свое имущество нищим и неимущим Христа ради, а также в монастырь преподобного Варлаама на церковное строение боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа. А сам с того времени принял юродствующее Христа ради житие, по апостолу, сказавшему: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых... и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее...».

Таким образом, он оставил свою землю и отечество и ни с чем не посчитался. Некоторое время блаженный Прокопий пребывал в Великом Новгороде в обители боголепного Преображения, которая на

Хутыне, у преподобного отца нашего Варлаама. И там от него был наставлен на истинный Божий спасительный путь, и постоянно с ним беседовал о спасении своей души.

И после этого начали его в Новгороде многие люди за такое житие и за терпение считать блаженным и говорить, что этот человек велик перед Богом, ведь приплыл он из северной страны, из немецкой земли на корабле со многими товарами, и здесь он все свое имущество раздал нищим сиротам и в монастырь Господа ради, сам же преобразился и облекся в негодную и разорванную одежду и принял юродство Христа ради.

Блаженный же Прокопий слышал эти слова много раз от людей, говорящих о нем и восхваляющих его очень. И тут блаженный Прокопий пришел к преподобному Варлааму и рассказал ему о всех похвалах, воздаваемых ему людьми. И после этого обратился к преподобному: «Мне же, святой отец, этого совсем не нужно, и не хочу я этой тленной славы видеть и слышать от людей, но, напротив, хочу желанной и вечной жизнью насладиться, и твоим великим учением и наставлением; и хочу я, отче, отсюда удалиться и пойти пешком на восток, туда, где Господь повелевает мне быть».

Преподобный же Варлаам, услышав такие слова от блаженного Прокопия, стал говорить ему: «Чадо Прокопий, не нужно тебе уходить из монастыря в мир до тех пор, пока человеческая молва о тебе не умолкнет, побудь здесь хотя бы год один в затворничестве».

И сказал ему блаженный Прокопий: «Мне, святой отец, этого не нужно и не хочу я здесь оставаться, а ты сотвори обо мне, грешном, молитву к Господу Богу и благослови меня в путь».

Преподобный же Варлаам, услышав такие слова от блаженного Прокопия, увидел, что тот непоколебим и непреклонен сердцем к такому подвигу, и, встав, преподобный Варлаам благословил его на путь в восточные страны, где укажет ему Господь быть. И много дал наказов ему на спасительный путь, и отпустил на обретение удобного пристанища, там, где ему укажет Господь пребывать до конца его телесной жизни.

Блаженный же Прокопий по благословлению преподобного отца Варлаама отправился из Великого Новгорода в путь к восточным странам. И проходил блаженный по многим городам и странам, и по лесам и чащам, и по мокрым и непроходимым болотам. И все это с радостью святой терпел Христа ради, желая найти древнее погибшее отечество. В посещенных им городах и в окрестных странах принял блаженный Прокопий многие обиды, и укоры, и побои, и толчки от неразумных людей. Святой же, как юродивый, вел себя с ними, будто безумен, и никак им не отвечал, разве только: «Господи, помилуй», — и молился за них: «Господи, не вмени им в грех того, потому что не ведают, что творят». И многое, и великое терпение в себе показал, замерзая от зимнего холода и в летнее время от солнечного зноя сгорая. Днем, словно юродивый, ходил, ночью же без сна пребывал, и молился постоянно Господу Богу, и плакался о своих грехах, и говорил про себя, утешая душу свою: «О, Прокопий, следует тебе через многие скорби войти в Царство Небесное, ибо оно силою берется, и употребляющие усилие его получают». И такими благими словами утешал себя блаженный Прокопий, и так переходил из одного города в другой и из одной страны в другую, и, наконец, нашел угодное для себя место, где уготовано ему было жить.

О приходе блаженного Прокопия в Великий Устюг

Достиг блаженный Прокопий великого и славного города Устюга и вошел в него. И устав от трудного пути, уснул в верхней части города в заброшенном доме. Проснувшись, пошел по городу и удивился церковному благолепию в городе. И решил блаженный Прокопий здесь остаться жить. Все видевшие его в городе подумали, что он умом несмышлен и юрод есть. Многие побои, и укоры, и досады, и раны наносили ему и даже били его. Блаженный же Прокопий, будто в чужом теле находясь, все те досады с благодарением принимал и терпел от тех неразумных людей, взирая и уповая в предстоящем своем подвиге, на Основоположника веры и свершителя Иисуса. И не хотел он до-

саждающим ему людям злом отблагодарить, но еще больше о них молился про себя, говоря: «Владыка Царь Небесный, не сочти им за грех, потому что не ведают, что творят».

И не знали люди о его добродетельной жизни и близости его к Господу Богу, потому что он молился Господу незаметно от людей, и потому был покрываем Божией силой. Такова была жизнь блаженного Прокопия. Славу же мира этого суетного и быстро преходящего он ни во что не ставил.

В дневное время сильно оскорбляли и били его люди, а ночью, не принимая для себя ни малейшего покоя, по городу и по всем Божиим церквам ходил и молился Господу со многими слезами, и, стоя на коленях, просил у Бога нужного для города и людей. Утром же каждый день блаженный Прокопий выходил на городские улицы и в юродстве пребывал. Когда же хотел святой отдохнуть от многих своих трудов, тогда он на улице прямо в грязь, или на кучу нечистот, или в старое здание без крыши бросал себя, лежа одним только нагим телом. Зимний холод и снег, и летний солнечный зной и дождь — все это блаженный Прокопий с радостью терпел Бога ради. И таким образом проводил он все дни своей жизни.

И как блаженный Прокопий всей душой своей и телом возлюбил Бога, так и Бог возлюбил его и прославил его по всему миру с самого юного возраста. И не только в нынешнем веке, но и в будущем в бесконечном Царстве сторицей воздаст ему превеликую Свою благодать. И принял блаженный Прокопий от Него пророческий дар, чтобы творить великие чудеса.

После этого блаженный Прокопий захотел жить на церковной паперти при соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения. Соборная же церковь тогда еще была деревянная и очень высокая. Так блаженный Прокопий пребывал постоянно около церкви Пресвятой Богородицы. Зимой ни днем, ни ночью ни к кому из живущих в городе людей в дом не просился и не заботился совсем ни о пище, ни об одежде. Только иногда от проходящих богобоязливых людей принимал немного пищи для своего пропитания.

И тем поддерживал свое тело, и то не каждый день. От богатых же людей совершенно ничего не принимал. Таково было этого блаженного житие.

Теперь, вспоминая малую часть из многочисленных чудес этого святого праведного и блаженного Прокопия, составим об этом слово.

О явлении Божией благодати блаженному Прокопию, и о проповеди им о Божьем гневе на город Устюг и живущих там людей

Этот блаженный Прокопий, прозревая божественные явления о страшном чуде и необычном видении, мог мысленным взором погрузиться в чувства всех слышащих и видящих людей. И об этом мы, братья, в страхе и трепете вспомним, и постараемся сохранить заповеди Господа в чистоте для будущей вечной жизни. Все эти страдания от Божьего праведного гнева, который в книгах всего мира невозможно поместить, мы обрели во времена жизни нашей.

Мы же, братья, обо всем этом гневе, бывшем на нас, запишем на память последнему роду нашему. И другие сбывшиеся дивные и преславные чудеса святого и приснопамятного Прокопия, и все это воздадим Божиим церквам.

Случилось это утром в воскресный день, после того как отпели заутреню, когда иереи и диаконы пошли с честными крестами к святой соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы. Тут же собралось много народу, мужчин и женщин. Здесь же иереи и диаконы начали петь молебны Господу Богу и Пречистой Богородице. Тогда же пришел в церковь на молитву и блаженный Прокопий. И после молебна святой начал вслух всему священному собору и пришедшим людям рассказывать о посетившем его явлении Божией благодати, говоря так: «Братья, покайтесь о многих своих грехах. Если же не покаетесь, и не оставите своих злых изначальных прегрешений, и не упросите за свои беззаконные дела милости у Господа Бога и Пречистой Его

Богоматери, и постом, и молитвой, и покаянием не очиститесь, то за свои многочисленные грехи и за беззаконные неподобные дела и все зло погибнете от огня и воды со всем вашим городом».

Они же, услышав эти его слова, не поверили сказанному им. Блаженный же Прокопий говорил им как пророк про ангельское явление. Они же не послушали его и не вняли словам его разумно, потому что у всех тех людей, живущих в городе, окаменели сердца в злом бесовском помрачении. И ни о чем ушами не слышали, и глаза закрывали на свои прежние непотребные дела, говоря про себя, что этот человек — безумный и без смысла всегда говорит.

Видя тех людей непослушание, блаженный Прокопий очень опечалился. После завершения Божественной литургии вышел святой из церкви на паперть той же церкви Пресвятой Богородицы и начал плакать и рыдать беспрестанно о гибели этого города. Тогда же многие горожане, приходившие на паперть церковную Пресвятой Богородицы, видели его целые дни беспрестанно плачущим и говорили ему: «Зачем ты, юрод, таким великим плачем беспрестанно плачешь, и какая скорбь и печаль на сердце твоем?»

Блаженный же Прокопий обращался к ним: «Братья мои, очнитесь и молитесь Господу Богу и Пречистой Богородице, чтобы не впасть в напасть». Те же проходившие люди думали о нем, что он тронулся умом, и расходились по своим домам.

На третий же день после воскресенья вышел блаженный Прокопий из паперти церковной Пресвятой Богородицы и пошел по всему городу Устюгу, и начал со многими слезами и с сильным криком пророчествовать всему народу о Божием явлении, чтобы они молились Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и покаялись в своих грехах, чтобы Господь Бог умилосердился и отвратил от них праведный Свой гнев, и не стал бы губить этот город за беззаконие его жителей, словно Содом и Гоморру.

Они же и той второй его проповеди также не послушали, а наоборот, на прежние темные свои дела спешили, как псы на падаль, так же, как и прежде. После этого блаженный Прокопий пришел к церкви

Пресвятой Богородицы на паперть и начал там со многими слезами приносить свои молитвы Господу и Пречистой Богородице за город и за людей, живущих в нем.

А в следующее воскресенье пополудни внезапно нашли на город Устюг темные облака, и стало темно, как ночью. Горожане, увидев такое необычное превеликое чудо, не понимали, что же это такое. А затем налетели и сомкнулись со всех четырех сторон великие тучи, из которых беспрестанно блистали огненные молнии. И гром гремел страшно и много над городом Устюгом, так, что люди друг друга слышать не могли. Также и земля от того страшного трясения начала колебаться и трястись. А огненные тучи начали вместе соединяться, и тогда от молнии и от грома наступила великая жара.

Многие люди, увидев это неизреченное и неисповедимое чудо, очень испугались и пришли в смятение. И поняли они, что пришла их погибель, а городу истребление. И тут же вспомнили проповедь блаженного Прокопия, которую он к ним обращал. Весь народ того города собрался скоро и пришел в святую соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы: и мужчины, и женщины, и дети, богатые и убогие, рабы и свободные, — все, до грудных младенцев. И повелели иереям, и диаконам, и всему священному собору в святой соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения петь молебны и каноны произносить, читать акафист Богородице и Благовещению. Сами же тогда начали молиться Господу со многими слезами и покрыли лицами своими помост церковный и паперти. И потом подняли глаза свои кверху и руки свои высоко воздели, со многими слезами и со стенаниями горько и жалостно начали причитать и петь псалом пророка и царя Давида: «Помилуй меня, Боже, по великой Твоей милости, по многим Твоим щедротам. Помяни, Господи, нас, смиренных и недостойных рабов Твоих, и прости нас, припадающих перед Тобой, Господи, с коленным преклонением, так как принадлежим мы Тебе, Господи, от самого рождения из материнского чрева, ибо только Ты Бог наш, и Тебе славу и благодарение воздаем. Но поскольку в суете наши дни прошли, и удалились мы, Госпо-

ди, от Твоей превеликой и пребогатой милости, и забыли о Тебе, Господи, по своей лености и непокорству. И сейчас мы надеемся все на Тебя, Господи, и просим у Тебя превеликой помощи и заступничества от всякого злого насилия». И снова призываем к Тебе: «Посмотри, Господи, с высоты Своей святой на нас, недостойных рабов Твоих, и людей, перед Тобою предстоящих и ожидающих от Тебя богатой милости. Помяни, Господи, нашу немощь и стенание и не погуби нас в нашем беззаконии. И сейчас, Господи, очисти нас от грехов наших и распространи на нас превеликую Свою милость, чтобы мы пребывали в смирении и избежали тьмы греховной, живя в этой жизни благообразно, облечемся в оружие света, и с великой дерзостью прославим имя Твое Пресвятое от нынешнего времени и до вечности. Потому Ты, Господи, благ, и любишь людей всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь».

И потом встали перед иконой Пресвятой Богородицы, умильно припадая со слезами и восклицая: «О, Пресвятая Госпожа Дева, Владычица, Богородица, выше Ты ангелов и архангелов и честнее всей твари. Спаси, Госпожа, превеликой Своею милостью и помилуй недостойных рабов Твоих, избавь, Госпожа, нас и этот город, сохрани живыми нас от этого землетрясения, от огненных молний и от напрасной смерти, и от всякого зла. И убереги, Госпожа, от всякого гнева, обрушившегося справедливо на нас, и покрой нас, Госпожа, пребогатой Своею милостью, и даруй, Госпожа, нам мирное здоровье и великую тишину, и подай же, Госпожа, нам Свое благословение и благодать, и молись к Сыну Своему Христу, Богу нашему, чтобы избавил нас от Своего праведного возмездия».

Туда же, в церковь Пресвятой Богородицы, пришел блаженный Прокопий и упал перед образом Пречистой Богородицы ниц на церковный помост. И молился Господу и Пречистой Его Богоматери со многими слезами, не поднимаясь с церковного помоста, за город Устюг и за всех живущих в нем людей, говоря так: «Спаси, Господи, и помилуй Своих людей согрешивших, и посети, Владыка, это место, и избавь от Своего праведного гнева. О, Владыка, молю тебя, Господи, Пре-

святой Царь Небесный, пощади и помилуй ради меня, чужого на этой земле, от Своего праведного гнева город и этих людей. О, Владыка, за что стольким Своим гневом Ты воздаешь людям, Своим созданиям?»

И потом начал блаженный Прокопий молиться перед образом Пресвятой Богородицы Одигитрии и Честного и Славного Ее Благовещения, и говорил так: «О, Пресвятая Госпожа, Дева, Владычица Богородица, Ты же для нас всегда была Помощница и Заступница роду христианскому, и сейчас на Тебя, Госпожа, все мы уповаем и имеем на Тебя надежду непобедимую. Будь Ты, Госпожа, за нас, грешных, молитвенница и заступница к Сыну Своему и Господу нашему Иисусу Христу за недостойных Твоих рабов, потому и прибегаем к Твоей превеликой милости».

И после того как окончил блаженный Прокопий молитвы Господу и Пречистой Его Богоматери, в той же час вдруг произошло чудо великое и преславное от иконы Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Благовещения. Когда весь народ здесь стоял и молился образу Ее, то увидели все, что из образа вскипел источник мира. И потек тот источник мира с высоты на землю, полив многих здесь стоящих людей. Многие же люди, взяв сосуды, наполнили их тем миром.

В тот же час наступила великая тишина, и не стало молнии и грома. И разошлись огненные облака по сторонам, и ушли на места пустынные, где попалили многие леса и дебри, и многими и бесчисленными камнями одни деревья вырвали с корнем, а другие сломали пополам. От Устюга же та пустыня находится за двадцать поприщ и называется Котовальская весь. Там же и выпало из той тучи огромное количество камней на землю. Поваленный же лес видно и доныне многим людям. На уверение и устрашение последнему нашему роду показал Господь Бог такое превеликое чудо. Тогда же сохранил Господь Бог всех от того страшного землетрясения. Не убил ни громом, ни камнями ни одного человека, ни одной скотины. Но все люди и животные были сохранены по великой Его милости. От мира же того, вытекшего от образа Пресвятой Богородицы, помазались многие больные люди и стали здоровыми. Хромые стали ходить, слепые прозрели, бесноватые и боль-

ные различными болезнями получили здоровье. И две некие бесноватые женщины приведены были своими сердобольными родичами и помазаны тем миром, и в тот час же исцелились.

После всего этого была великая радость в городе Устюге. Люди от той великой радости наполнились весельем и об этом чуде воздали хвалу Господу Богу и Пречестной Его Богоматери, так как избавил их Господь от напрасной погибельной смерти. Сам Своей Пречистой рукой взял и на свет вывел. Но если бы Господь не сохранил нас от той напрасной смерти, то мы уподобились бы своей беззаконной жизнью Содому и Гоморре. И потому казнит нас Господь и наказывает, но смерти же напрасной не предает нас.

Воистину же праздник тот наполнил нас радостью духовной, несказанным весельем. Потому явил Господь нам Свое превеликое чудо и пролил Свою милость на нас изобильно ради молитв Пречистой Своей Матери и угодника Своего праведного Прокопия.

Когда-то еще в прежних родах в Иерусалимских странах также показал Господь многие и бесчисленные Свои чудеса. В Египте пророком Моисеем израильские люди через Красное море были выведены, словно посуху, и из камня воду им источил, и в пустыне сорок лет небесною манною всех пропитал. И потом с небес снизошел на землю Сын, Слово Божие, и в плоть человеческую облекся, и с людьми на земле пожил, и много чудес явил людям: воду в вино превратил и слепым зрение даровал, прокаженных очистил, расслабленных здоровыми сделал и невидимых лукавых духов из людей прогнал, потом же был распят на кресте и в ребра копьем был прободен, источив из пречистых ребер Своих кровь и воду, во имя избавления и спасения всего мира.

Так же и теперь в последнем нашем роде и новом народе явил Ты, Господь, превеликую Свою милость и преславное великое чудо и послал на нас, грешных, Свой праведный гнев, желая нас тем Своим наказанием казнить за грехи наши. Как об этом пророк Давид говорил: «Да возвратятся грешники в ад и все народы, забывающие Бога».

И молением Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святого праведного и блаженного Прокопия тот Божий

гнев превратил в милость. И будущую казнь для нас, недостойных, внезапно переменил на человеколюбие. И произвел от образа Пресвятой Своей Матери от сухого дерева великий источник мира на уверение последнему роду истинного чуда и на спасение наших душ.

Теперь же, братья, познаем Божие человеколюбие и премногие Его щедроты, так как праведен Господь на всех Своих путях // (л. 39) и преподобен во всех Своих делах, и что правдой и справедливым Своим судом навел Господь это все на нас из-за грехов наших. Вначале Ты, Господи, создал человека Адама, взяв прах земли, и почтил подобием Своего образа его, и посадил его жить в райском месте, вечной жизни удостоил и вечных благ. И дал ему всего одну заповедь, чтобы плоды ел от всех деревьев, которые есть в Раю, кроме одного, которое дает познание добра и зла, если же от него вкусить плод, то в тот же час можно умереть. Он же не послушался Тебя, Господи, истинного Бога Творца своего, и был прельщен от змеи и умерщвлен грехом своим. И потому изгнал Господь праведным Своим судом от райской природы в полный искушений наш мир и возвратил его Господь в землю, из которой он когда-то был взят.

Мы же, братья, должны понять, что Господь грехи ненавидит, ведь ради одного-единственного греха Адама не пощадил, но возлюбленного Сына Своего послал для спасения человеческого рода. А мы, братья и сестры, все люди, согрешаем тысячу раз каждый день и час и грехи к грехам умножаем. И потому Господь наказывает нас на протяжении всей нашей жизни, насылая на нас когда голод и мор, а когда нашествие врагов и другие такие же многие напасти и беды.

И не уподобимся тому ниневийскому народу, который в прошлом согрешил перед Богом. И послал к ним тогда Господь пророка Иону предупредить их о гибели и запустении города их за грехи жителей. Они же испугались тогда Бога и приняли слова Божьего пророка, стали поститься и покаялись все вместе, от самого царя и до грудных младенцев, со всеми своими животными. Тем самым они Божьего гнева избежали и были спасены. Но после опять начали жить по-прежнему и ходить по воле сердца своего, забыли Божию к ним щедрость и ми-

лость. И между собой говорили: «Если бы тот пророк действительно был послан от Бога к нам, то показал бы Господь настоящую кару нам». И начали они, как и раньше, творить свои беззаконные дела. Увидев это, Господь снова прогневался на них и послал к ним другого пророка — Наума, чтобы поведал им об их погибели. Они и того пророка не послушали, но по желанию своих сердец поступали. И тогда погрузился их город вместе со всеми жителями в озеро Ниневийское. После этого случилось великое землетрясение, и пришел огонь из пустыни и оставшуюся часть их Ниневийского города до основания сжег, как и предсказывал пророк Божий.

Потому, братья мои возлюбленные, возблагодарим, как следует, Господа Бога об этом чуде, Который, наказав нас здесь и сейчас, смерти погибельной все же не предал. Как Дух Святой говорит устами пророка Давида: «Теперь, если голос Его услышите, то не ожесточите сердец ваших в прогневании Его, после дней искушения, когда искушали Меня ваши отцы». Поймите же, братья мои, силу пророческого голоса, который не о том дне говорит, когда приняли казнь отцы наши за свои грехи, но о последнем грядущем дне говорит. Мы же, возлюбленные братья, убоимся того страшного дня, и припадем, и поклонимся все, любимые, и восплачем Господу нашему Царю и Богу. Придите — поклонимся, придите — и умилимся, придите — и обратимся к Нему с теплым сердцем, говоря: «Согрешили, Владыка. Признáемся во всех прегрешениях наших: как жили в беззаконии и Твои повеления презирали, как забыли Твои оправдания и судьбы, как за вожделениями и помышлениями своими шли вслед, как по имени и по обещанию своему недостойно жили, как от милосердия Твоего затворились, как Твое человеколюбие спрятали за своими беззаконными делами и злобами, которыми только и жили. Но не предай нас до конца ради Имени Твоего, и не нарушай Своего завета, не оставь нас без Своей милости и без Своих щедрот. Не поминай нам беззаконий наших древних, но вспомни о немощах наших и страданиях, и призри нас с небес, и взгляни с высот Своего святого жилища, и посети нас. Посети сад Свой и наследие, направь Церковь Свою, которую Своей же десницей наса-

дил для нас. Даруй нам мир, ведь Ты этому миру Податель благой, Господи, за Свою честную и святую кровь, которую Ты ради жизни и нашего спасения пролил. Поэтому постараемся и подготовим наши дела на исход и станем целомудренными ради страха перед Судией и Владыкой нашим».

Придет Он, Грядущий, придет — и не замедлит, и каждому из нас воздаст по делам нашим.

(*Златоуст*): «Я же, братья, поскольку должен дать ответ Богу о спасении душ ваших, сначала напомню вам кое о чем, и советую, и завещаю, и молюсь. Все это держите в уме и перед своими глазами. Должны мы быть готовы, когда придет Господь. Не погубим же себя в нынешнем времени и не упустим время это, а на другое понадеемся, чтобы не облениться и не быть внезапной кончиной застигнутыми. Пусть даст Господь нам принести добрые плоды и совершить подвиг, и заповеди Его всегда помнить, и всегда быть готовым к встрече с Ним, чтобы унаследовать Царство Небесное и наслаждение вечными благами».

Да получат их все, Владыка Христос Царь, верующие в Тебя рабы Твои, благодаря молению и молитвам Пречистой и Преблагословенной Владычицы нашей Богородицы, Матери Твоей, через чью кровь Ты с нами сочетался. Ее же дал нам, грешным, в помощь, Ее же даровал городу Своему Великому Устюгу и всем верующим в Тебя; крепость и прибежище, утверждение и заступничество общей и великой надежды нашей, общей Предстательницы и Ходатаицы за всех нас, ради Крестителя Своего и Предтечи, ради святых апостолов Твоих, ради святых мучеников Твоих, которые ради Твоего Имени кровь свою проливали, и ради святого и праведного Прокопия, который ради Тебя юродивым стал. Его же память празднуем сегодня. Слава Господу Богу, показавшему предивные и преславные, и неисповедимые случившиеся чудеса, что так прославил Своего угодника и раба, блаженного Прокопия.

Всегда мы, братья, будем благодарить Бога и Пречистую Его Богоматерь об этом превеликом чуде и прославим за премногую Его благодать, нисшедшую на нас. Как говорит апостол Павел: «Братья, благо-

дать воздавайте Богу, сотворившему все, за неизреченный Его дар». Но еще больше сейчас мы должны благодарить Его за все дары, потому что показал нам, недостойным, такого превеликого светильника, имею в виду преподобного и блаженного Прокопия, просиявшего в Русской земле в восточной стороне, в городе Великом Устюге в эти последние времена нашей жизни. Протекало житие его и чудеса происходили на наших глазах, когда он еще был жив.

И это превеликое чудо стало для нас и душ наших немалым утешением и пользой. Поистине тот великий дар дан был ему от Бога, чтобы видели и слышали последние наши роды. Отныне прославим и возблагодарим этот пречестный праздник и торжество Преблагословенной Матери Бога нашего Честного и Славного Ее Благовещения и святого и преподобного Прокопия Устюжского, нового чудотворца. Пусть этот день не останется без праздника, как напоминание о превеликом чуде и нашем избавлении и спасении от напрасной горькой смерти. Но как же ты хочешь украсить свой праздник?

Но все-таки, братья мои возлюбленные, придите, постараемся, и подвигнемся, и воскликнем умильно к Пресвятой нашей Богородице и Приснодеве Марии, говоря так: «О, Всемилостивая Владычица, Источник благосердия, Источник милости, протяни к Сыну Своему пречистые ладони Свои, сохрани нас заступничеством и покровом крил Твоих укрой нас, будь за всех христиан Ходатаицей. Не дай нам быть погубленными от истинного гнева Твоего, который выше сил наших, потому и грешим. Милостивое благоутробие Свое обрати с молитвой к Сыну и Богу Своему, чтобы принял ради Тебя приносимую мольбу и моление за осужденных рабов Тот, Кто захотел Сыном Твоим быть. Испроси пользу всему миру и нам. Сохрани царя нашего, помоги ему против наших врагов, ненавидящих, оскорбляющих и обижающих нас. Молитвами и прошением к Сыну Своему князей его сохрани в покорности и страхе, не принимающими мзду, воинов его от всех народов вражеских укрепи, народ в целомудрии и благочестии ходить благоволи, сохрани город этот и все города и страны христианские, сохрани, Наставница, Владычица Богородица, от нападения и голода, земле-

трясения и потопа, огня и меча, от нашествия иноплеменников и междоусобной брани, отврати будущий гнев от нас ходатайством Своим и яви нам милость Свою. Поспособствуй и помоги нам, уповающим на Тебя и ожидающим Твою помощь. Болящих и находящихся в трудном положении благослови и укрепи, а также беременных и добродетельных на преславном и святом этом празднике. Заступись и помилуй промышляющих и пекущихся о нищих, целыми и невредимыми сохрани всех нас: архиерея и священников, начальников и подчиненных, монахов и бельцов, воинов и простых, старцев и молодых, мужчин и женщин и всякого возраста людей — помилуй, и посети, и сохрани, и соблюди от всяких наветов и злобы борющихся с нами и нападающих на нас видимых и невидимых врагов. Только в Тебе имеем Помощницу и Предстательницу непобедимую, и крепкую Заступницу, и покров и прибежище душам нашим, освобождающую нас и спасающую от всяких бед, и скорби, и болезней рабов Своих».

Начали этот праздник праздновать, Знамение от иконы Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии Честного и Славного Ее Благовещения, в городе Великом Устюге 8 июля в день памяти святого великомученика Христова Прокопия, во славу и похвалу Пресвятой Богородицы. Ее же молитвами и заступничеством будем же все мы достойны обрести милость, празднуя всесвятое Знамение Ее во славу и честь Христу Богу нашему. Ему же слава с Отцом и с Пресвятым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О великой зимней стуже и терпении блаженного Прокопия

В те времена и годы, после прихода в Устюг Великий блаженного Прокопия, на восьмой год наступила холодная зима, когда стояла лютая стужа, и бурный ветер приносил огромное количество снега. Тогда в городе Устюге все дома завалило снегом, все люди по плотской своей немощи не могли того зимнего великого холода и ветра терпеть. Тогда же в городах и в селах, и на дорогах замерзали многие люди и

животные. А нищие и странные Христа ради в городе Устюге терпели великую беду, стеная и восклицая из глубины сердец своих, и горько плакали, и постоянно дрожали, умирая от голода и замерзая от такой лютой стужи. Их подбирали в городе и в селах, и на распутьях дорог. И заполнили ими все дома для убогих на горе около монастыря святого пророка Иоанна Предтечи. Другие же страдающие люди засыпали себя тем снегом и также умирали. В то же самое время, страдая от того великого мороза, блаженный Прокопий пребывал у церкви Пресвятой Богородицы на паперти еще живой. И всякая тогда летящая птица падала замертво, не зная чем прокормиться.

Преблагой же Господь Бог видел, как Его создания от лютой зимы погибали, и Своего раба, блаженного Прокопия, великое терпение, как он зимний холод терпел своим нагим телом, ни днем, ни ночью не имея для себя приюта, ни одеяния теплого, ни постели мягкой, ни рогожки, чтобы тело свое укрыть, но только одну разорванную рубашку носил на своем теле, чтобы прикрыть срамные места. И только этим было прикрыто его тело, а другого он ничего и не требовал от мирских здесь живущих людей, постоянно и неотступно пребывая в углу на паперти церкви Пресвятой Богородицы. Тогда же блаженный Прокопий подумал про себя, куда бы ему укрыться от сильной той зимней стужи и в какую сторону города ему податься, чтобы тем самым хоть немного согреться от холода, но ничего не мог придумать. А та зимняя стужа стояла уже много дней, и никто даже из самых старых людей не помнил ни такой великой стужи, ни столь бурного ветра. И когда через две недели к вечеру ветер вдруг стих, блаженный Прокопий, Божий угодник, вышел с паперти и пришел на угольный двор, который располагался за церковью Пресвятой Богородицы, к рабу Божьему по имени Симеон, будущему отцу великого святителя Стефана, епископа Пермского, со светлым взором и сладким смехом. Лицо его от большого веселья сияло, словно солнце.

Раб же Божий Симеон увидел блаженного Прокопия и удивился, так как думал уже про себя, что умер святой Прокопий от сильной той стужи, и пожалел в своей душе о нем. Тут же вскочил Симеон со сво-

его места и обнял блаженного Прокопия за шею, и с нежностью поцеловал. И потом оба присели и так пребывали долгое время в любви Христовой. И потом начал блаженный Прокопий проникновенно рассказывать рабу Божию Симеону, так говоря: «Зачем ты, брат Симеон, обо мне так сильно жалеешь? Теперь, брат мой, оставь многие слезы свои, хочу я рассказать тебе нечто важное».

Раб же Божий Симеон сказал святому: «Что же мне, брат и господин, ты хочешь сообщить, говори же скорее».

Блаженный же Прокопий сказал ему: «Брат Симеон, с этих пор веселись и не унывай, но прежде приготовь мне поужинать, и насытимся тотчас».

Раб же Божий Симеон, услышав эти слова от блаженного Прокопия, с радостью тут же приказал своему слуге приготовить ужин. Слуга, услышав приказание господина своего, быстро исполнил его повеление.

Блаженный же Прокопий сказал Симеону: «Господин мой, предобрый брат, поведай мне всю истину, почему ты меня, странного, пожалел в думах своих, будто я уже от этой стужи замерз и умер? Братия моя, нищие и странные, тогда были невеселы, но хранит Господь всех, любящих Его, пребывает рядом с сокрушенными сердцем и смиренным Своим Пресвятым Духом спасает их. Ты же, не зная этого, господин, говорил о моем лишении от всей души, но если, честной отче, будешь и впредь обо мне, неимущем, сетовать, то увидишь от меня дары мои к тебе и узнаешь многое утешение для своей души. Но все-таки, брат и господин мой, не надо обо мне жалеть и из-за этого плакать. Великая же радость бывает тем людям, которые всей душой своей и всем сердцем скорбят о таких, как я. И за то им Господь воздает благом в этой жизни и в будущем веке, и награда им за это бывает немалая».

Услышав такие слова от блаженного Прокопия, раб Божий Симеон подумал про себя о блаженном, что было тому в ту великую стужу некое явление от Бога, и произошло чудо по дарованной ему благодати. И потому святой стал говорить сам о себе. И тогда Симеон начал с блаженным Прокопием беседовать нежным голосом и любезно его целовать, и спрашивать его о зимней стуже и о терпении его, говоря:

«Молю тебя, раб Божий, и заклинаю тебя Богом Живым, сотворившим небо и землю, расскажи мне всю свою правду, где ты пребывал в эту великую зимнюю стужу, не утаи от меня, грешного человека, данного тебе от Господа Бога дара, и как же твое нагое тело терпело днем и ночью такую зимнюю стужу? Потому как я вижу сошедшую на тебя Божию благодать».

Услышал же блаженный Прокопий такие речи от раба Божия Симеона и, глубоко вздохнув, произнес: «Брат Симеон, что же ты от меня хочешь услышать разумное? Я ведь, как ты видишь, поврежден умом, и всегда и все дни на улицах города валяюсь на кучах мусора и в нечистотах, и Богом оставлен, и в боголишении своем грешен, присный брат мой. Однако превеликая твоя любовь и милость вынуждают меня не скрывать от тебя своей тайны. Но прежде, господин мой Симеон, заклинаю тебя Господом Богом, создавшим небо и землю одним Своим Словом и всю тварь видимую и невидимую с Единородным Своим Сыном с Господом нашим Иисусом Христом и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Духом, чтобы ты не рассказывал ничего о моем житии никому из людей, пока я жив».

Симеон же поклялся ему крепкою клятвой, что сохранит эти тайны и не нарушит наказанных заповедей.

И тогда блаженный Прокопий открыл свои медоточивые уста и сказал: «Я, брат Симеон, чтоб ты знал, сильную ту зимнюю стужу и бурю снежную от великого ветра сначала вообще терпеть не мог и уже отчаялся остаться живым, помышляя про себя о том, что же мне делать. Вот так, как сейчас ты меня видишь стоящего и сидящего перед тобой, я был нагим и не одетым в теплые одежды, и босым, и теплого дома не имел, где бы мне преклонить голову. Когда я ночью вышел с паперти церкви Пресвятой Богородицы и перешел напротив к малым домикам, к нищим людям, живущим напротив соборной церкви, хотел у них обрести хоть какой-то покой своему телу и отдохнуть чуть-чуть от той зимней стужи. Они же, услышав приход мой, не пустили меня в свои дома, но выйдя с палками, отогнали меня, словно пса какого-нибудь, брезгуя мною. И говорили и кричали на меня: "Отойди ты, юродивый,

отсюда прочь!" Тогда я убежал от них и не нашел себе места спокойного, где бы мог отдохнуть хотя бы немного от той зимней стужи, и уже отчаялся выжить.

И потом про себя сказал: "Будь имя Господне благословенно отныне и до века! Если даже я и умру ради Господа, то пусть в том будет воля Его святая, так как праведен Господь и непорочен на всех путях Своих, преподобен во всех делах Своих, и милостив, и долготерпелив к роду человеческому. Он же и со мной поступит справедливо, так как и эту зиму даст мне перетерпеть".

И потом пришел я в пустой дом и нашел там в одном углу лежащих псов. Я лег около них, чтобы согреться. Те же псы, увидев меня, быстро встали и убежали от меня. Я же встал и сказал себе, что отвержен я не только Богом и людьми, но и псы гнушаются мной и убегают.

Видишь, господин и честной отче Симеон, насколько грешный я человек, что даже нищие и псы не принимают меня и гонят от себя. Что же мне после этого делать? Те нищие говорили мне: "Иди ты и умри, лжец и юродивый, нет здесь у нас тебе спасения".

Я же от отчаяния в сердцах говорил неподобающие и непотребные слова. И потом пришел мне на ум путь к спасению, и пришел я на паперть к церкви Пресвятой Богородицы. И там сидел, сжавшись от великой той зимней лютой стужи, и плакал сильно, и молился Господу. И часто взирая на образ Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Богоматери сердечным своим взором, я полагал в уме своем, что уже осталось мне только еще один раз вздохнуть, и вот замерзнет все мое смердящее калом и посиневшее тело. И тут внезапно ощутил я внутри себя некую теплоту, и открыл свои глаза, и увидел некоего юношу, стоящего передо мной, образом прекрасного. Лицо же его светилось ярче солнечных лучей, в руке он держал нечто, похожее на ветвь, украшенную алыми и белоснежными цветами. Но не совсем эта ветвь была похожа на естественную, а изукрашена она была каким-то иным цветом. И прекрасного вида юноша держал в руке своей эту ветвь. Посмотрев на меня, он произнес мне: "О, Прокопий, где же ты сейчас находишься?"

Я же ответил ему: "Сижу во тьме, окованный железом в жилище смертном".

Тот же юноша сказал мне: "О, Прокопий, что же такое ты мне говоришь?" И ударил меня той цветоносной ветвью по лицу и сказал мне снова: "О, Прокопий, прими жизнь непобедимую всему своему телу, и очищение, и разрешение от болезни твоей от зимней великой стужи".

И вдруг в тот же час вошло в сердце мое благоухание. Благообразный же юноша, словно молния светлая, отошел от меня и стал невидим. И с того времени я снова ожил».

И окончил блаженный Прокопий свои душеполезные слова к рабу Божьему Симеону, и тут же встал, и вышел из дома его к церкви Святой Богородицы на паперть к обычной своей молитве и к коленному преклонению, и на духовный подвиг. Раб же Божий Симеон подивился сказанному святым и прославил Бога о том, что явил ему Господь такого святого мужа. И скрыл тайные его слова, которыми беседовал с ним (Прокопий), и никому же не сказал о житии святого Прокопия и о великом его терпении, пока он не отошел от жития сего. После смерти святого все написал по порядку, что слышал и видел от святого, ради пользы душевной последующим поколениям.

О втором пророчестве блаженного Прокопия и о Марии, матери великого отца Стефана, епископа Пермского

И еще, братья, слышали мы другую дивную повесть от старых мужей о втором пророчестве блаженного Прокопия. Было это так.

В те годы, когда блаженный Прокопий еще был жив, случилось проходить мимо соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения к вечерней службе дочери некого посадского человека по имени Мария, трех лет от роду, с родителями своими. Тогда же многие люди стояли у соборной церкви и слушали вечернее пение.

И тут вдруг вскочил блаженный Прокопий, сошел с паперти церковной. Обычно святой являлся на людях как юродивый и сумасшед-

ший. И по обычаю своему, блаженный Прокопий сотворил на пути той дочери земной поклон. И после того произнес, чтобы слышал весь народ, что идет девочка Мария, мать великого отца Стефана, архиепископа и учителя Пермского.

Многие люди на паперти церковной, видевшие и слышавшие это, тогда удивились словам и пророчеству блаженного Прокопия, потому что в то время среди пермского народа не было ни одного человека, верующего в Христа, а все живущие там люди были помрачены прелестью сатаны и поклонялись болванам, принося жертвы бесам и идолам.

Блаженный же Прокопий имел такой обычай: ходил зимой и летом в одной разорванной ветхой рубашке, спущенной с одного плеча, и в одних и тех же сапогах, разбитых, ветхих и без подошвы. И так ходил он почти все ночи к святым Божьим церквам и молился Господу. Ничего другого не имел, а только носил в левой руке три кочерги.

Многие люди в городе Устюге удивлялись пророчеству и терпению блаженного Прокопия. И когда кочерги святого бывали вытянуты прямо, то в тот год изобильно рождался хлеб, и другие земные плоды во множестве появлялись. А когда его кочерги не были подняты вверх, то бывал неурожай хлеба, и другие все земные плоды созревали в недостаточном количестве.

Часто приходил блаженный Прокопий на берег реки Сухоны, и там сидел на камне. И смотрел на плывущих людей в маленьких лодочках через Сухону реку и молился за них Господу о том, чтобы им Господь даровал спокойное плавание. И полюбил он то место и камень, на котором блаженный сидел при жизни своей. И потом обращался к людям с мольбой великой: «Пусть похоронят мои кости на этом месте и камень, на котором я сижу, поставят на могилу. И за это воздаст вам Господь много благ в день праведного Суда Своего, и примите от Него великую награду».

Тогда же встал блаженный Прокопий с камня и пошел на паперть Пресвятой Богородицы к всенощной молитве. Так всегда он угождал Господу житием своим и душою чистой. Прожил же блаженный Прокопий у церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения довольно долго.

О преставлении и погребении святого и праведного Прокопия

Через некоторое время открылся через ангела Господня блаженному Прокопию его смертный час, и освобождение от уз телесных, и окончательное его к Господу Богу приближение. И после этого блаженный Прокопий сошел ночью с церковной паперти и пришел к монастырю Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Введения во Храм и Собора великого архистратига Михаила и прочих Небесных сил. И стоя той ночью у святых ворот монастырских, молился Господу с коленным преклонением: «Владыка, Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, Вседержитель, Творец всей видимой и невидимой твари! Теперь я, грешный и недостойный Твой раб, предаю душу мою в руки Твои. Ты, Господи, вселил в сердце мое великое стремление к истинной вере и вывел из латинского нечистого народа и веры, Ты вывел меня из отечества моего, и приобщил меня к истинному свету из тьмы беспросветной в познание Тебя, истинного Бога. Ты, Господи, наставил меня к желанию Себя и спасительному истинному пути. Ты, Господи, избрав меня среди рабов Твоих, тем самым приобщил меня к Своей благости, чтобы пребывать в ней во все дни жизни моей. Ты, Господи, не оставил меня погибнуть за беззакония мои во тьме и в тени смертной моего отечества и пребывать в скверных нечистотах. Ты, Господи, вывел меня из этого ложного мира и неистового богатства и привел меня в спокойное место. Ты, Господи, упование, и надежда, и защита моей жизни. Ты, Господи, научил меня молиться пресвятой Своей молитвой. И сейчас, Владыка, с Твоей превеликой молитвой к Тебе припадая, молюсь. И ныне волю Твою совершаю. Ты, Господи, даровал мне всякое терпение в бедах и в напастях с юных лет моей жизни. Ты, Господи, даровал мне пребывать в юродстве и в страннических своим нагим телом и быть укоряемым людьми. Ты, Господи, даровал мне превеликое Свое явление и дар Божией благодати над городом Устюгом. Ты, Господи, даровал мне перетерпеть великую зимнюю стужу в этой краткой обманной жизни. Ты, Господи, даровал мне

жизнь, и вывел меня из тления, и сохранил мое тленное тело в зимнюю стужу невредимым. Ты, Господи, не отверг меня до самого исхода моей души. И сейчас заверши, Владыка, желание мое пребывать в Твоей превеликой благости до конца и мирно и безмятежно пройти начала и власти темные».

И так блаженный Прокопий пролил много слез из глаз своих и окончил свою молитву Господу на исход своей души. И перешел от святых ворот на конец моста в том же монастыре. И там лег, сложив руки свои крестообразно на своей груди. И так вместе с голосом испустил дух свой в год 6811 (1303) месяца июля в 8-й день.

Святая же и непорочная его душа была взята и отнесена святыми ангелами на небеса с радостью к престолу Вседержителя.

Святое же и многострадальное тело его осталось на земле. Той же ночью лежало тело блаженного Прокопия, никто из людей его не стерег и не знал о нем. И тут внезапно в ту же ночь поднялась сильная буря со многим снегом. И выпало снегу на две пяди в городе Устюге и вокруг города во всех селениях на всякие земные овощи и на хлебные нивы. Утром проснулись люди, и своими глазами увидели такой сильный мороз, и испугались, и стали удивляться такому Божьему чуду. В тот же день снег растаял, а овощам и всяким земным плодам не было никакого вреда.

И не было блаженного Прокопия в соборной церкви Пресвятой Богородицы на утреннем пении. По окончании же утреннего пения вышли из церкви иереи и диаконы, и стали они у горожан спрашивать про юродивого Христа ради Прокопия: «Что-то он с нами на заутреннем пении не был? Никогда не было еще такого дня, чтобы он не был на вечернем и утреннем пении и литургийной службе. И куда он сегодня от нас скрылся?» Многие горожане даже предположить не могли, куда он мог скрыться. После расспросов все иереи и диаконы начали блаженного Прокопия по всему городу и по святым Божиим церквам искать, не переставая, три дня. Но не нашли блаженного Прокопия, а мертвое тело его лежало на голой земле у монастыря Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Введения во Храм и Собора великого

архистратига архангела Михаила и прочих Небесных сил бесплотных в конце моста. И тогда увидели иереи и дьяконы, что над телом святого праведного и блаженного Прокопия той превеликой снежной бурей был нанесен большой сугроб высотой около двух сажень. На удивление здесь живущим людям явил Господь такое превеликое чудо Свое в городе Устюге.

Потом взяли святое и честное, и многострадальное его тело, и, одев его, положили в гроб и понесли на головах своих всем священным собором с пением псалмов и с многими свечами и с кадилами. И последовало за ним много народа до соборной церкви Пресвятой Богородицы. И принесли тело его и поставили в соборной церкви до тех пор, пока не соберутся все люди города Устюга на погребение многострадального тела его. На том же месте у монастыря на конце моста, где нашли пречестное тело его, поставили крест каменный с основанием на бревенчатом срубе, который могут видеть еще люди и до сего дня.

Потом же собралось много народа с женами и с детьми в святой соборной церкви Пресвятой Богородицы, и начали всем священным собором иереи и дьяконы над телом блаженного Прокопия надгробные песни петь. Стоящие тут многие люди плакали по нему, вспоминая прежнее его пророчество и пророчество о приближении Божьего гнева и тучи огненной, и моление его, чтобы мы были избавлены и сохранены от того гнева, и другие многие его чудотворения вспоминали. По окончании надгробного пения погребли его честно на берегу великой реки Сухоны, где он сидел при своей жизни на камне недалеко от церкви Пресвятой Владычицы нашей Богородицы.

О построении часовни над мощами блаженного Прокопия и о написании образа его

После смерти и погребения блаженного Прокопия прошло немало времени, и все это оставалось незаписанным. Милосердный же и Премилостивый Господь Бог, живущий на небесах и следящий, что происходит на земле, захотел угодника Своего блаженного Прокопия на

этом месте прославить многими и предивными, и неизреченными Своими чудесами. В год 6966 (1458) пришел из Московского государства, державы Русской земли в Великий Устюг некий нищий человек по имени Иван. И, услышав от живущих здесь горожан о жизни и о пророчестве святого праведного Прокопия и приняв в своем сердце желание, повелел написать образ подобия святого и праведного Прокопия и поставил небольшую часовню над местом, где тот был похоронен. Туда же принес и написанный его образ и поставил его в часовне, чтобы могли приходить на поклон люди.

Иереям и дьяконам же той великой соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы вошел в сердца злой и лукавый помысел. И не захотели они видеть и слышать, и память совершать блаженному Прокопию. И того вышеупомянутого мужа Ивана прогнали из той новой часовни и саму часовню блаженного Прокопия сломали, а написанный образ его унесли.

Было это в 6979 (1471) г. По велению благоверного и христолюбивого великого князя Иоанна Васильевича, самодержца всея Руси, собрали с Великого Устюга и со всего уезда ратных людей и послали их из Устюга в Нижний Великий город. Придя туда, они встали в Нижнем Новгороде заставой, охраняя его от казанских неверных татар. Тогда они, поганые, еще владели Казанью. В то же время за грехи наши Божьим попущением и праведным гневом в Нижнем Новгороде напала на тех устюжских служивых людей болезнь тяжкая — лихорадка — и болезнь живота. Благой же и Премилостивый Господь Бог захотел впервые тем чудом прославить угодника Своего и заступника нашего блаженного Прокопия. И начал блаженный Прокопий в Нижнем Новгороде являться во сне многим ратным людям, чтобы его написали на иконе таким, каким был он у упомянутого Ивана-москвитянина.

И говорил им блаженный Прокопий: «Положите вы в сердцах ваших обет, чтобы молиться Господу Богу и Пречестной Богородице и чтобы поставить в Великом Устюге церковь во имя святого праведного Прокопия, Христа ради юродивого, — тогда болезнь эта вскоре пройдет».

Ратные люди утром встали, рассказали друг другу про то ночное видение. И некоторые из ратных людей, бывших в Нижнем Новгороде, положили обет свой Господу Богу и Пречистой Богородице, что, когда они придут из Нижнего Новгорода в Великий Устюг, поставят церковь во имя угодника Божьего святого праведного Прокопия, Христа ради юродивого. Вот эти служивые люди по своему обету и получили от той болезни исцеление. А другие служивые люди, у которых было жестокое сердце, не захотели такой обет дать Господу, как прочие люди, и они все вскоре там умерли. Через некоторое время по приказу благоверного и великого князя Иоанна Васильевича, всея Руси самодержца, оставшиеся ратные люди были отпущены из Нижнего Новгорода в Великий Устюг. И так пошли они с миром в путь летним временем.

О создании первой новой церкви святого и праведного Прокопия на месте, где было положено его тело

После преставления блаженного Прокопия прошло много лет. Тогда же были некие христоименитые граждане упоминаемого города Устюга. Когда они шли из Нижнего Новгорода со служебной заставы, то вспомнили в сердцах своих про прежний свой обет о построении церкви во имя святого и праведного Прокопия, и это понятно было всем. И, рассудив, древние те мужи остановились в пути у реки Сухоны в некотором селении. И там много деревьев нарубили для строительства церкви блаженного Прокопия и приплыли на тех деревьях в Великий Устюг. Эти же ратные люди пришли в святую соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы, и начали они рассказывать подробно всему священному собору, иереям и дьяконам, и всем гражданам случившееся с ними явление в Нижнем Новгороде блаженного Прокопия о создании церкви, как об этом произошедшем чуде было рассказано выше. Те же иереи и дьяконы, и граждане, услышав о таком случае от служивых людей и о том необычном чуде, воздали хвалу Господу Богу и Пречистой Богородице. И после этого начали

церковь строить во имя святого праведного и блаженного Прокопия из того сплавленного леса. Еще до этого времени основана и начертана была церковь вокруг камня того, на котором блаженный Прокопий при своей жизни сидел и пророчествовал. Вот тогда снова с Божьей помощью построена была церковь вскоре. А также гробницу там устроили, и образ его написали, и положили на гроб его, и покрыли дорогими поволоками гробницу блаженного Прокопия, и церковь освятили во славу и хвалу Христу Богу нашему и угоднику Его блаженному Прокопию. И так праздновали светло и духовно. И с того времени начали праздновать светло и торжественно память блаженному Прокопию 8 июля даже и до настоящего дня. От гроба же блаженного Прокопия бывают многие исцеления и чудеса даже доныне.

Чудо первое у гроба святого и блаженного Прокопия о неком человеке, исцелившемся от огненной болезни

В городе Великом Устюге был некий человек по имени Григорий, живший на нижнем посаде около церкви преподобного отца нашего Симеона Столпника. Болел он огненной болезнью, и от того огня все его тело было расслаблено. Тому Григорию пришел на память святой чудотворец Прокопий. Повелел он вести себя во вновь поставленную церковь блаженного Прокопия, чтобы приложиться к чудотворному его гробу. И через некоторое время привезли его в небольшой лодке к первоначальной церкви блаженного Прокопия. Тогда же иереи начали петь молебен Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию. По окончании молебна приложили расслабленного к гробу чудотворца. И в тот же час произошло чудо преславное от гроба блаженного Прокопия, так как тот расслабленный человек Григорий встал здоровым и пошел в дом свой на своих ногах, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия, нового чудотворца. Люди же и окрестные христиане, увидев такое преславное чудо, возрадовались очень великой радостью о такой дарованной Богом благодати и о новоявлен-

ном первом чуде от целебной раки блаженного Прокопия. Это было первое чудо от гроба во вновь созданной служилыми людьми церкви.

Чудо второе блаженного Прокопия о неком боярине Владимире, бывшем в расслаблении

В прежние дни благоволил Господь Бог требовать писания [жития святых]. Достойно же нам вспомнить о чуде блаженного Прокопия для пользы душам человеческим. В знаменитом и богоспасаемом городе Москве жил некий боярин окольничий, звался по имени Владимир, по чину протоспафарь [начальник стражи]. Был он в чести у благоверного великого князя всея Руси Василия Иоанновича. У того упомянутого боярина Владимира случилась очень тяжкая болезнь. Все его тело покрылось язвами, которые никто из людей не мог исцелить, и все члены и составы его тела расслабились. И сильно жаловался и изнемогал он, как о том апостол Павел говорит: «Братья, если одна часть человеческого тела страдает и трепещет, то и все другие части его тела изнемогают и страдают».

Тот же боярин Владимир призвал к себе многих врачей, но никакой пользы от них не получил, но только бо́льшая от них произошла погибель. В то же время случилось быть в Москве устюжанам ради некоторых дел. И пришли они к тому боярину Владимиру по своим делам, поскольку ему Богом и благоверным и великим князем всея Руси Иоанном Васильевичем было поручено судить вотчину города Великого Устюга. И начали устюжане бить челом боярину тому о своем управлении.

Тот же боярин Владимир обратился к ним: «Братья, не трогайте меня сейчас, пока не успокоится во мне тяжкая эта болезнь, поскольку я очень одержим болезнью».

Устюжане же, стоящие тут, сказали боярину: «Господин, что за болезнь у тебя, что ты так тяжко от нее изнемогаешь и страдаешь?»

Боярин же Владимир едва мог проговорить им: «Я имею в себе великую и очень тяжкую болезнь, от которой вы меня видите на одре лежащим».

Устюжане же сказали ему: «Господин Владимир, если мы тебе скажем нечто такое, то не прогневайся на нас, ведь хотим посоветовать тебе врача доброго, который сможет тебя от болезни той исцелить».

Боярин же Владимир сказал им: «Братья, если хотите мне рассказать о нем, то скорее расскажите мне о враче, о котором вы знаете».

Устюжане же стали рассказывать, говоря так: «Господин Владимир, некоторое время назад у нас в городе Великом Устюге был муж, житием благочестив и юродивый Христа ради, по имени Прокопий. И тому уже прошло много лет, когда он отошел от жития этого суетного мира. И сейчас у нас в городе Великом Устюге у соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы Честного Ее Успения на площади стоит церковь во имя его. В ней же теперь стоит многоцелебная рака его, видимая до сих пор всеми людьми. Многие чудеса и исцеления творит Бог по молитвам к нему с верою приходящим людям, различными болезнями одержимыми, и вскоре всем от него исцеление даруется».

Тот боярин Владимир, услышав такие слова от устюжан, не мог ничего сказать им, но все эти слова запомнил. И некоторым Божьим желанием зажглось его теплое сердце, и с верою и любовью он обратился к Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и угоднику их блаженному Прокопию Устюжскому, новому чудотворцу. И в тот же час повелел он выбрать из слуг своего двора верного гонца и послать его к городу Великому Устюгу, и дать ему на потребу серебра, сколько нужно для церковной службы, и потребовал, чтобы скорее дело совершил.

Тот же гонец, взяв серебро господина своего и все необходимое, вскоре направился к Великому Устюгу. И с помощью Божьей и Пречистой Богородицы, и молитвами блаженного Прокопия посланник тот вскоре достиг города Великого Устюга. И пришел в церковь Пресвятой Богородицы и стал просить перед всем священным собором, чтобы помолились сообща Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию у целительного его гроба.

Священники же, услышав от посланника эти слова, вскоре отслужили Божественную литургию, а после литургии совершили молебен у гроба праведного Прокопия и воду освятили. Дали тому посланнику

стихиры и канон, а также образ блаженного Прокопия на благословение дома господина его.

Тот же гонец, взяв все это бесценное сокровище, скоро отправился из города Устюга в славный царствующий город Москву. И через недолгое время достиг царствующего города Москвы. И пришел в дом господина своего, вышеупомянутого боярина Владимира. И взяв честной образ праведного Прокопия и святую воду, стихиры и канон, пришел в спальню, где лежал расслабленный тот боярин Владимир. Больной, подняв свои глаза, увидел образ блаженного Прокопия. И в тот же час тот расслабленный боярин Владимир встал с постели, никем не поддерживаемый, и перекрестился собственной рукою, так говоря: «О, пречудный и блаженный Прокопий, помилуй меня, грешного и недостойного раба».

И повелел вскоре молебен петь перед образом праведного Прокопия. По окончании же молебна знаменовал его пресвитер честным и животворящим крестом Христовым, а также образом святого и блаженного Прокопия, и покропил его святой водой. И с того момента боярин стал здоров окончательно, будто никогда не страдал от болезни, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника их блаженного Прокопия, нового чудотворца.

С тех пор боярин Владимир начал крепкую веру иметь в святого праведного Прокопия, Устюжского чудотворца. А образ его поставил вместе с прочими святыми иконами в доме своем на почетное место и молился ему все дни жизни своей, славя и хваля Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа, и угодника их блаженного Прокопия Устюжского, нового чудотворца, всегда, и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Чудо третье святого блаженного Прокопия о расслабленном человеке Пантелеимоне

Из богоспасаемого города Москвы по приказу благоверного и христолюбивого великого князя всея Руси Иоанна Васильевича послан

был некий боярин по имени Михаил Семенович Воронцов в Великий Устюг собирать всякие государственные годовые доходы. Этот вышеупомянутый боярин Михаил имел у себя много рабов и жил со смирением. Был у него слуга по имени Пантелеимон, благоверный и богобоязливый. Господин же, заметив в нем бережное отношение к своему имуществу, поставил его служить управляющим, и поручил ему править все строение по дому, и всегда служить себе, поскольку он был во всем ему очень верен и послушен.

По прошествии некоторого времени нашла на того Пантелеимона очень тяжкая болезнь, и все части его тела и кости начало в нем ломить. И лежал он в болезни той на постели, мучился много дней, и ничего из пищи в рот не брал, и пить не желал, и томим, и люто мучим был. И думали уже все люди, что при последнем издыхании он.

И через какое-то время утомился он от той болезни и притих немного. Сидевшие с ним люди подумали, что он уснул. Больной же начал говорить, будто спрашивая кого-то и сам же отвечая, а стоящего перед ним и говорящего никто не видел, кто с ним беседует. Сидящие с ним спрашивали его об этой странной вещи, он же им ничего не отвечал. И так прошло немало времени.

Тот же Пантелеимон проснулся, словно от сна, и, открыв глаза, сказал так: «О, великий и пречудный Прокопий, помоги мне, грешному рабу твоему», — и вдруг замолчал. И через какое-то время вновь заговорил о том же самом, что и прежде.

Сидящие с ним люди поняли речь его и обратились к нему. Он же начал снова в третий раз говорить к ним: «Я, братья, когда лежал на постели этой, видел подошедшего к себе блаженного Прокопия и слышал от него слова такие: "Брат Пантелеимон, подойди ко мне и говори мне хотя бы одно слово, потому как вижу тебя очень немощным".

Я же отвечал ему: "Господин мой блаженный Прокопий, очень тяжко изнемогаю и страдаю люто".

Позади блаженного Прокопия видел я стоящего пресвитера, служащего у гроба его в священных ризах и держащего в своей правой руке крест, а в левой — блюдо со святою водой. И снова сказал мне

блаженный Прокопий: “Чадо Пантелеимоне, встань, ибо я пришел навестить тебя”.

Я же сказал ему: “Господин мой святой Прокопий, не могу встать, поскольку болею сильно”.

Он же, взяв меня за правую руку, сказал мне: “Встань, чадо, не поленись”.

Я будто бы встал. Блаженный же Прокопий посмотрел на пресвитера, стоящего передо мной, и сказал ему: “О, пресвитер, благослови раба этого Пантелеимона честным крестом, а после этого окропи его святою водой”.

И потом сказали мне: “С этих пор, брат Пантелеимон, будь здоров и не будь без веры, но всегда верь”. И в тот же час стал невидимым блаженный Прокопий и отошел от меня.

И поэтому я сейчас, братья, молю вас, не оставьте вы меня здесь, лежащего на постели, а скорее везите меня к гробу его, ибо там я хочу свой обет исполнить и увидеть гроб блаженного Прокопия».

Тот же боярин Михаил, услышав такие слова и увидев веру своего раба, взял его и быстро понес к церкви блаженного Прокопия. И когда внесли отрока того в церковь, вскоре призвали иереев и дьяконов и начали им рассказывать дивное и преславное явление святого и праведного Прокопия по порядку, как явился святой в ночи и как беседовал со служащим иереем у его гроба.

Пресвитеры же и дьяконы церковные услышали те слова от больного того Пантелеимона и повелели в тот же час звонить во все колокола. А сами начали петь молебен Господу Богу и Пречистой Богородице и угоднику их чудотворцу Прокопию. По окончании же молебна знаменовали отрока Пантелеимона честным и животворящим крестом, а потом приложили его к гробу чудотворца. И потом снова начали приходящие люди спрашивать отрока, чтобы от него самого все услышать.

Отрок же Пантелеимон рассказывал им все подробно, как явился к нему чудотворец Прокопий со служащим иереем и как благословил его животворящим крестом и окропил святою водой. Услышав об этом пре-

славном чуде, люди удивились и прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия чудотворца.

[Отрок Пантелеимон] встал на ноги свои перед всеми и стал здоров, словно никогда и не болел, и поклонился гробу чудотворца и потом господину своему боярину Михаилу. И пошел в дом свой, радуясь и прославляя скорого врача — святого праведного Прокопия, Устюжского чудотворца.

Чудо 4-е блаженного Прокопия о бесноватом человеке по имени Иродион

Через некоторое время привели к гробу блаженного Прокопия человека по имени Иродион, бесноватого. И бессмыслицу говорил и кричал гортанно так, что водили и связывали его люди, чтобы он замолчал при своем гортанном возглашении. И привели его в церковь блаженного Прокопия. Пресвитеры же и дьяконы начали о нем молиться и молебны петь Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию. И по окончании молебна приложили его к чудотворному гробу. И вдруг в тот же час исцелился бесноватый тот человек молитвами и заступничеством блаженного Прокопия. И пошел в дом свой в своем уме, радуясь и славя Бога и Пречистую Богоматерь, и угодника их чудотворца Прокопия. И с тех пор не мог ему дьявол никаких пакостей сотворить во все дни жизни его.

Чудо пятое святого и блаженного Прокопия об умершем человеке, которого положили близ гроба его

Из славного и знаменитого богоспасаемого города Москвы был в городе Великом Устюге некий наместник по имени Симеон Борисович. Тот наместник имел у себя слугу злонравного и лютого, и немилостивого к христианам. Как о том говорит великий Иоанн Златоуст в поучении своем: «Братья, в сердце гневного и злонравного человека никогда не войдет страх Божий, потому что мерзок он пред Богом и перед людьми».

Тот же немилостивый и лютый раб умер злой смертью. Не так, как нам христианский наш обычай велит — уйти с исповеданием и покаянием сердечным, и причащением Тела и Крови Христа Бога нашего, он без всякого христианского исправления умер. Того же злого и немилостивого раба похоронили около церкви святого блаженного Прокопия по приказу господина его Симеона Борисовича. И построили над гробом его маленькое кирпичное надгробие и обмазали его известью, чтобы место его было узнаваемым. И так сделав, разошлись по домам своим. Когда настала ночь, вдруг, откуда ни возьмись, пришла некая невидимая сила Божья и надгробие над умершим тем немилостивым рабом все до основания разметала. На утро же встали люди и увидели то надгробие, разрушенное все до основания. И о том удивились очень и сказали: «Кто же сделал такое неугодное дело?» И об этом донесли наместнику князю Симеону.

Наместник же, услышав такие слова, приказал построить другое, новое надгробие, как и прежде. И снова во вторую ночь также пришла невидимая Божья сила и второе то надгробие до основания разрушила, как и прежнее. Наместник же, увидев второе разорение надгробия, в недоумении пребывал и думал, что людьми оно разорено.

Один из горожан пришел к нему, и, узнав об этом, все понял и сказал: «Господин Симеон, если я тебе скажу кое-что, не прогневайся на меня, о чем бы ты ни услышал. Слышал я от прадедов своих, что там, где ты похоронил своего раба, рядом лежит тело блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца».

Наместник же Симеон, услышав такие слова от того христолюбца, быстро приказал мертвеца того перенести от церкви блаженного Прокопия и похоронить в другом месте. Сам же пошел к церкви блаженного Прокопия и припал к гробу его, прося прощения и говоря: «Прости меня, святой Божий преблаженный Прокопий, грешного и неразумного раба, что по недоразумению сделал это и положил грешного раба около твоей превеликой святыни».

После окончания молебна и после своего прощения наместник пошел в дом свой, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Бого-

матерь, и угодника их святого и праведного Прокопия, и восклицая так: «Радуйся, досточудный Прокопий!»

Чудо шестое святого и праведного Прокопия о слепом человеке

Через некоторое время пришел некий человек по имени Феодор к церкви блаженного Прокопия, не видел он одним глазом. И начал в церкви у гроба чудотворца молиться со многими слезами и молитвы свои приносить Господу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их блаженному Прокопию. И умильно так восклицал: «О, Прокопий досточудный, помилуй меня, грешного и недостойного раба».

И вдруг в тот же час прозрел слепым глазом. Однако тот Феодор сначала начал сам себя испытывать — закрыл у себя здоровый глаз, думая: «Видит ли свет открытый мой глаз?» И в тот же час увидел свет ясно слепым своим глазом, так как помиловал его Господь Бог благодаря молитвам угодника Своего святого и праведного Прокопия. Было же это чудо не сокрыто, а явлено всем живущим людям в городе Великом Устюге.

Чудо седьмое святого и праведного Прокопия о расслабленном и беснующемся человеке

Через некоторое время принесли в церковь блаженного Прокопия некого человека по имени Кирилл, расслабленного всеми составами своего тела, что даже не мог пошевелиться. И так изнывал он в той болезни и зло мучился от нечистого духа, и глазами своими ничего не видел. И положили его около раки блаженного Прокопия. Иереи же и дьяконы начали молебны петь и молиться Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику Его блаженному Прокопию. После окончания молебна тот расслабленный человек сам встал на свои ноги и потом прозрел глазами, и вернулся разум в голову его. И стали все составы его тела здоровыми. Тут же начал он говорить так: «О, великий

и чудный Прокопий, помилуй меня, грешного и недостойного раба». И в тот же час освободился этот человек от болезни и стал здоровым весь, и пошел в дом свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо восьмое святого и праведного Прокопия о плененной женщине Соломонии и как она избавлена была молитвами его

Иногда допускает Бог за грехи наши нашествие иноплеменных, иногда — голод, иногда же мор и междоусобные войны. Так же и в нынешнее время пришли нечестивые мусульмане, измаильские воины, в русские города и страны, уводя в плен и уничтожая род христианский, и сжигая многие города и страны, поскольку выбрали для себя удачный момент и много православных христиан забрали в тех странах. И некоторых посекли, а иных пленили и в свои страны с собою увели. Поскольку в то время благоверный и великий князь всея Руси Василий Иоаннович преставился от жития и отошел к Господу в вечный покой, после его смерти все Русское государство было потрясено и многими житейскими скорбями отяготилось. Но все-таки после него осталась небольшая надежда, сын его благоверный и христолюбивый князь всея Руси Иоанн Васильевич, но он еще тогда был юн. И при нем все вельможи почувствовали, что настало время самовластия. И много они друг другу зла наделали, многие люди от них тогда безвременную и напрасную смерть приняли.

Вот это невоздержание и смятение видели окаянное отродье, безбожные татары Казанской земли. И хотели, будто змеи, из тины выползти. Тогда они многие страны Русского государства сильно уязвили, от Мурома и до самой Вятки, Галич же и Кострома, и Вологда особенно много от них зла приняли.

И пошли они, нечестивые мусульмане, вниз по реке Сухоне даже до вышеупомянутого города Великого Устюга, воюя с необузданным стремлением и ненасытным их воинством. И везде ходили они, разыс-

кивая, и пленяя, и сжигая. И пришли они, окаянные, из лесов на Сухону реку и напали на устюжские села и деревни. Люди же тогда не ожидали прихода к себе тех окаянных татар. Христиане же тогда все разбежались в разные стороны и скрывались, кто и где может.

Некая женщина по имени Соломония не успела от них спрятаться в укромном месте, где можно было бы переждать тех татар. И скоро была поймана беззаконными теми татарами.

И долгое время она пробыла там. Но вдруг пришло ей на ум некое божественное желание и помышление в сердце ее, как бы ей ухитриться от них бежать в Русскую землю, вспоминая об известных чудесах, случающихся от гроба блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца. И в том скором своем размышлении оградилась жена Соломония силою крестного знамения, и, призывая к себе на помощь блаженного Прокопия чудотворца, обещала ему, говоря: «Если меня Господь выведет из татар на Русь, и я дойду до города Великого Устюга и увижу гроб блаженного Прокопия своими глазами, тогда положу покров на гроб его такой, какой только смогу сделать своими силами».

И после этого сказала: «О, преблаженный и досточудный, помоги мне, грешной и убогой рабе». И через некоторое время с Божьей помощью и молитвами блаженного Прокопия вышла та жена Соломония из плена поганых татар на Русь. Как об этом говорит великий учитель Иоанн Златоуст: «Братья, знайте, что пленные люди всегда мыслями своими в родных странах».

И когда жена Соломония дошла до города Великого Устюга, тогда вспомнила она обет свой, который хотела она не нарушить, но делом подтвердить истинно. И в один из дней пришла она в церковь блаженного Прокопия и попросила пресвитеров и дьяконов молебен петь Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их блаженному Прокопию.

После окончания молебна положила покров на многоцелебную раку его. И начала рассказывать о себе всему священному собору и всем людям, бывшим в церкви святого и праведного Прокопия, о том, как она пленена была беззаконными татарами и как обещалась поло-

жить покров на гроб чудотворца, и как вышла из Казани на Русь. Слышали пресвитеры и дьяконы и все люди слова той жены Соломонии и о том чуде прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо (девятое) блаженного Прокопия о больном иерее по имени Доментиан

Другую предивную повесть хочу вам, братья, рассказать о преславном чуде блаженного Прокопия. Вы же откройте слух ваш ясно и послушайте с вниманием, поскольку я слышал это от неложных и достоверных людей.

Жил в вышеупомянутом городе Великом Устюге некий иерей по имени Доментиан. Тот же иерей жил и служил в соборной церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения. И с самого начала имел он крепкую веру в сердце своем к блаженному Прокопию. И по прошествии некоторого времени тот иерей впал в великую и очень тяжкую болезнь, и огнем великим был охвачен, и лежал на постели своей долгое время, до тех пор, пока не пал духом. Видевшие его домашние и близкие начали по нему плакать и рыдать горько, такой же обычай бывает, когда оплакивают близкие умершего. И потом отходили от него.

Преблагой же и Премилостивый Господь Бог наш всегда ожидает обращения к Себе кающихся людей, как об этом пророк Давид говорит: «Господь праведников любит и грешных милует, призывая всех к спасению и обещания будущих благ». Так и здесь сотворилось дело, преславное и достойное удивления к славе Сына Божия. В ночном видении явился блаженный Прокопий тому иерею Доментиану в доме, где он лежал на постели своей в болезни. В тот же час открылись глаза его, и увидел он около постели своей человека, стоящего в святом великолепии и говорящего к больному иерею Доментиану: «Что страдаешь и изнемогаешь, о, иерей?»

Больной же, отвечая, сказал: «Господин мой, очень изнемогаю и страдаю сильно, каким ты меня сейчас видишь».

Блаженный же Прокопий сказал больному иерею: «Ныне я пришел посетить тебя ради прежнего добродетельного и чистого жития твоего и веры, которую ты имел ко мне». И потом сказал ему блаженный: «Хочешь ли ты сейчас, чтобы я тебя в свою одежду одел?»

Больной же иерей сказал ему: «Ей, господин мой, сильно желаю и хочу здоровым быть».

Блаженный же Прокопий снял одежду с больного иерея и положил ее к нему в ноги, и в свою одежду, принесенную с собой, одел иерея. И снова произнес: «С этих пор ты, иерей, будь здоров».

Больной же иерей спросил беседующего с ним и сказал: «Господин мой, открой мне истину, кто ты, так как вижу, что ты человек сильный и крепкий, зачем заботишься обо мне, грешном, и прикрываешь мое немощное тело своей принесенной ризой?»

Блаженный же обратился к нему: «Я есть раб Божий Прокопий Устюжский, послан Господом на помощь тебе, с этих пор Господь прощает тебя, Доментиан».

И после этих слов блаженный Прокопий стал невидим. Больной же иерей в тот же час стал здоров, будто никогда и не болел. Благодаря приходу и переодеванию в ризу блаженного Прокопия исцеление великое получил всему своему телу. И о том возрадовался очень и прославил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца.

Чудо десятое блаженного Прокопия о расслабленном и беснующемся человеке

Придите и послушайте, любимые мои братья, что расскажу вашей любви о чудесах великого и блаженного Прокопия. Был же в городе Великом Устюге некий человек по имени Борис от славных и богатых родителей и впал в болезнь лютую так, что все члены тела его и составы расслабились. И много страдал он в болезни той от нечистого духа. По прошествии некоторого времени пришел тот недужный в разум и повелел вести себя к церкви святого и праведного Прокопия, чтобы прикоснуться там к чудотворному его гробу.

В тот же день привели его домочадцы и положили в святой церкви у гроба блаженного Прокопия. Он же начал молиться Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и блаженного Прокопия на помощь призывать со слезами и припадать к его гробу, восклицая и говоря: «О, Прокопий досточудный, помилуй меня, грешного и недостойного раба, облегчи мне эту тяжкую болезнь, так как очень страдаю я телом от нечистого духа». И вдруг в тот же час больной человек почувствовал в себе облегчение от болезни и принял великую отраду своему телу. И встал здоровым на ноги свои, радуясь. И повелел иереям и дьяконам петь молебны Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и блаженному Прокопию. По окончании же молебна ознаменовали его честным крестом и окропили святою водой. И стал он здоровым всем телом своим. И встал, и ходил на ногах своих, и никто его не водил. Молитвами блаженного Прокопия от раки его исцеление получил и пошел в дом свой. Церковники же и приходящие люди видели такое Божие посещение и исцеление, случившееся с этим человеком. И тогда все прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их святого и блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо 11-е святого и блаженного Прокопия о слепом человеке по имени Алексей

Слушайте, братья и сыновья человеческие, другое чудо блаженного Прокопия. Был некий человек по имени Алексей, житель того же города Устюга. И пришла тяжкая и лютая болезнь на глаза его. И долгое время в той болезни он пребывал, не видел света, но всегда перед ним была тьма днем и ночью. Приходившие к нему люди всегда рассказывали ему о случающихся чудесах от гроба блаженного Прокопия, чтобы и тот Алексей пошел к гробу его помолиться о немощи своей. И через некоторое время повели его в церковь к гробу блаженного Прокопия, и там, молясь Господу Богу и Пречистой Его Богоматери со многими слезами, умильно припадая и целуя раку блаженного Прокопия, он говорил: «О, всеблаженный и досточудный Прокопий, помилуй меня, недостой-

ного раба. Помоги мне хоть немного увидеть своими глазами свет естественный». В тот же час после молитвы своей встал человек тот с помоста церковного. И внезапно прозрел глазами своими. И увидел свет ясно, не ощущая болезни. И в тот же час возрадовался радостью великой, пошел в дом свой, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо 12-е блаженного Прокопия о человеке, не видевшем одним глазом

После этого чуда пришел другой человек по имени Феодор, который не видел ничего одним глазом, к церкви праведного Прокопия. И молил служащего иерея, чтобы о нем помолился истинному Господу Богу и Спасу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их блаженному Прокопию. Иерей же тот поручение вскоре исполнил: и молебны пел, и покропил его святою водой. После этого он наклонил того человека, приложив его к образу блаженного Прокопия. И в тот же час вдруг прозрел человек не видевшим своим глазом. И стал здоровым, как и прежде. И воздав хвалу Господу о скором своем исцелении, и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию, пошел в дом свой, радуясь и веселясь.

Чудо 13-е блаженного Прокопия о слепом человеке

Был в городе Великом Устюге некий человек по имени Александр, который не видел глазами своими лица человека, [прямо перед ним] стоящего или сидящего. Так же приведен был он в церковь к гробу блаженного Прокопия, и стоял тут, и молился Господу и Пречистой Его Богоматери, призывая на помощь блаженного Прокопия, чтобы ему Господь Бог и Пречистая Богородица облегчили глазную болезнь его ради молитв блаженного Прокопия. И вскоре получил для себя исцеление от той болезни. И об этом чуде возрадовался радостью великой и

пошел в дом свой, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, творящих дивные чудеса посредством угодника Своего блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо 14-е блаженного Прокопия о другом слепом человеке по имени Иоанн

Было же в окрестностях того же города Устюга село под названием Луженское, вверх по Сухоне реке расстоянием за тридцать поприщ от города. Из него привезли некоторого человека по имени Иоанн, земледельца, слепого и ничего не видевшего, и не знающего, когда день, а когда ночь, но для него все равно было в долгие годы его жизни. И привели его в церковь к гробу чудотворца. Иерей же и дьяконы начали о нем молиться Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию. По окончании молебна приложили его к гробу блаженного Прокопия. И в тот же час сей муж Иоанн начал глазами своими видеть свет ясно и чисто и исцелен был от той глазной болезни. После этого пошел в дом свой, славя Христа Бога и Пречистую Его Богоматерь, величая и прославляя блаженного досточудного Прокопия.

Чудо 15-е блаженного Прокопия о другом слепом человеке

На память святого праведного и блаженного Прокопия, Устюжского нового чудотворца, случилось другое чудо у гроба его. Был некий человек по имени Кирилл, который не видел ничего глазами своими и пребывал в исступлении ума. Когда наступил первый час ночи, иерей и дьяконы, и весь причт церковный, и христоименитый народ собрались все в святой Божьей церкви на всенощное пение. И во время утреннего пения при чтении святого Евангелия случилось дивное и преславное чудо у гроба блаженного Прокопия. Тот приведенный человек Кирилл был прощен: глазами своими прозрел, и вернулся ум в его голову. И стал здоровым, как и прежде.

Тогда же иереи и дьяконы, увидев это преславное чудо, велели по всему городу у всех церквей звонить в колокола в честь преславного того чуда. И потом, пошли [крестным ходом], взяв во всех церквях честные кресты и образ Пречистой Богоматери с множеством народа. И собрались все к церкви блаженного Прокопия на преславное то чудотворение и вместе со всем священным собором пели молебен Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их блаженному Прокопию. И об этом чуде хвалу и благодарение великое воздали Христу Богу и Пречистой Его Богоматери, и блаженному Прокопию чудотворцу. Прозревший же человек Кирилл пошел в дом свой, радуясь и имея в сердце своем здравый разум.

Чудо 16-е блаженного Прокопия о бесноватом человеке по имени Ефрем

В окрестностях того же города Великого Устюга было село под названием Шарденга, вверх по реке Юг расстоянием от города в двадцать поприщ. Из нее же привезли некоего человека по имени Ефрем, бесноватого и сумасшедшего. И страдал он от нечистого духа, и пребывал в той болезни долгое время, и случилось это с ним от привидения дьявола. И был он немым и поврежденным умом, говоря нелепые слова. И принесли его к церкви святого и праведного Прокопия, и пели о нем молебен. И по совершении молебна приложили его к чудотворному гробу. И в тот же час стал этот человек здоровым, как и прежде. И прославил Христа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия, и после этого пошел в дом свой, радуясь.

Чудо 17-е блаженного Прокопия о бесноватом человеке по имени Игнатий

Некий человек по имени Игнатий из Устюжской области был мучим от нечистого духа на протяжении всех дней жизни своей, и сильно страдал от этой болезни. Видели близкие его, как он тяжко мучился, и при-

вели его в церковь к гробу блаженного Прокопия. И повелели иереям молебны петь Господу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их блаженному Прокопию. По окончании же молебна знаменовали его честным крестом, а потом приложили его к гробу блаженного Прокопия. И вдруг бесноватый человек Игнатий стал здоровым по ходатайству Пресвятой Богородицы и молитвами блаженного Прокопия чудотворца.

Чудо 18-е блаженного Прокопия о бесноватом человеке

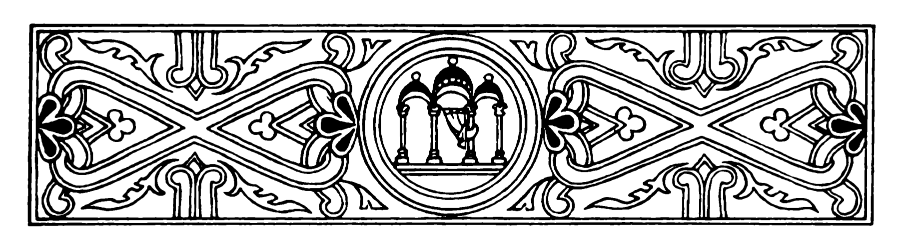
По прошествии некоторого времени привели некоего беснующегося человека, связанного веревками, поскольку страдал он от нечистого духа очень сильно и своих домочадцев кусал зубами. И из-за этого же никто из людей его не оберегал. И привели его к церкви к гробу чудотворца и повелели иереям молебны петь Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику их блаженному Прокопию. По окончании же молебна начал страждущий сам припадать к гробу блаженного Прокопия со многими слезами, восклицая так: «О, Прокопий досточудный, предивен ты в чудесах своих дарованием Святого Духа. Ныне помилуй меня, грешного и недостойного раба, и избавь меня от этой беды, от нечистого духа». И Божией помощью и Пречистой Его Богоматери, и молитвами угодника их святого и праведного Прокопия в тот же час бесноватый человек стал здоровым. И об этом превеликом чуде, случившемся с ним, и исцелении прославил и благодарил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их святого, праведного и блаженного Прокопия, и пошел в дом свой здоровым.

(Чудо 19-е) Другую тайну хочу поведать вашему смирению о преславном чуде, о погибшем сокровище, т. е. о казне церковной, как погибла и снова была обретена

Служил в церкви Прокопия, у чудотворного его гроба некий священник по имени Давид. В один из дней пришел он по привычке в церковь,

потому что нравилось ему присматривать за церковной казной. Но вдруг он огляделся — и не нашел положенного сокровища. И от того был в ужасе великом и в раздумьях, говоря про себя: «Что за чудо?! Что это такое?!» И сожалел он долгое время о пропаже, не смея никому о том рассказать, пока не будет найдено погибшее. Много дней прошло. Снова тот вышеупомянутый Давид-священник пришел к заутрени, молясь Богу и великому чудотворцу Прокопию, чтобы проявил тот заботу о погибшем сокровище, чтобы помог и переменил печаль на радость и сетования — на веселье. И неожиданно пошел в святилище, другими словами — в алтарь, и увидел, что около оконца нашлась скрытая пропажа. Возрадовался он радостью великой. По завершении заутрени начал петь он молебен у гроба святого. По окончании же молебна начал рассказывать о свершившемся по воле великого чудотворца чуде. Люди, услышав про преславное чудо, прославили Бога и Его Пречистую Матерь Божию, и святого Прокопия. Никогда Бог не оставляет дом Своего угодника, а более того — умножает всяким изобилием.

Я же это слышал от неложных и достоверных уст и писанию предал преславную эту тайну, когда попросил меня некий священник той церкви святого Прокопия. Рассказал он моей худости все подробно, чтобы я передал писание на память. Я же это собрал, как смог, с помощью Бога и благодаря молитвам святого праведного и божественного Прокопия. Я же, многогрешный, записал те оба преславных чуда на пользу слушающим молитвы святого и блаженного Прокопия. Христе Боже, помилуй нас.



Сказания о чудесах от иконы Всемилостеваго Спаса, праведнаго Прокопия Устюжскаго и преподобнаго Варлаама Хутынскаго

(л. 36 об.) **Начало предисловию различных чюдес и преславных знамений, Божиею благостию сотворшихся во святем монастыре святых мученик Бориса и Глеба, еже есть от града ближняго чюдотворца Прокофия**

В лето 7050 шестое (1548) индикта 7, а круг солнцу был 27, луна 7, во царство любиваго и Богом венчаннаго царя и великаго князя Иоанна Василевича всея Рус(и), (л. 37) в третье лето, егда помазан бысть на царство от вселенскаго собора от руки святейшаго митрополита Макария и всея Руси* и всем святым собором Рускаго царства, при архиепископе Ростовстем Никандре, при архиепископе Великаго Нова града Феодосии**, при епископе Ионе Рязанстем и Муромстем, при епископе Акакии Тверстем, при епископе Феодосии Коломеньстем и Коширстем, при епископе Савесарьстем и Повдонстем, при епископе Киприане Пермстем Вологодстем***, в 16 лето от рождества его, егда стал правити Великое княжение Рускаго царства, якоже православный царь Константин (л. 37 об.) и благоверный великий князь Владимерский. Тако им правоверный царь и государь и великий князь Иоанн Василевич всея Руси и остася отца своего государя Василия Иоанновича четырех лет.

Отселе убо начало положим повести, еже в святем сем ближнем монастыре. Яко бо начало цветеня годом и всякому овощию, сице бо начало всякому добру страх Божий.

Первое бо начало пресловущему пределу Соли Вычегодцкыя. Первоначалная сия святая и прекрасная обител святых страстотерьпец боголюбивых князей Рускых обою брату по плоти Бориса (л. 38) и Глеба, иже речется монастырь святыя мученицы Екатерины и еже глаголется от града ближнаго чюдотворца праведнаго и уродиваго Христа ради святаго Прокофия, новаго Рускаго чюдотворца. Поведают бо нецыи от христолюбивых тех жителей, сущих ту, от православных боголюбивых кристиян, наипаче сказуют нецыи о блаженных тех черноризце, яко вначале бо имееть святый той монастырь степень católicaвную, сииречь архимандритию, началство и строение имы пречестнейших христолюбивых отець наших и святых архимандрит началников, и по них честнейших игуменов, им же бо имян (л. 38 об.) не ведають, многих лет зело прехождением и строение их и великия трудоположения их, еже видят очи наши. А еже град или весь, или родители их пребывание, или коликими лет возраста их, или каково бысть чюдное их хождение и воспитание, или како внидоша в иноческий чин, или како подвизаша с коиждо их во свое время Христа ради, или како бысть строение их святыя сия обители, или коим образом опщее ли житие стяжаху, или коиждо их особь живяше. Многих лет глубины прехождением забвение приносит, но токмо слышанию после-(л. 39)дуют.

И паки Божиими судбами ово гладом, овогда пожаром, овогда частыми поветрии, тмочислеными бедами и неисчетными напастьми, различными согрешении многа лета пострада грех ради наших. Сими же Божиими наказании преоскудеша, силнии обнищаша людие того прихода, и предничижися святая сия обитель, смирися до зела.

Повесть бо чюда свидетелствоваше предома (?) всех человек. Таки многим летом мимошедшим, и паки многим временем минувшим, восхоте Бог наипаче воздвигнути святое место, да не в забвение положит труды угодников Своих, (л. 39 об.) блаженых отець наших, и пречестнейших и боголюбивых архимандритов, и честнейших игуменов, прежде угодивших Богу во святей сей обители.

Да разумеют, яко самого Господа Бога промыслом и волею и того Пречистые Богоматери Царицы и Госпожи Богородицы и Присно

Девы Марии Одигитрие, тоя Пренепорочныя Владычицы, и святыми молитвами, и хотением, и представителством святых великих новоявленных князей руских обою брату по плоти Бориса и Глеба, и святых великих страстотерпец Христовых, возлюбленных, и чюдотворицы и Екатерины и Параскови, сей нареченныя постницы, и Варвары, (л. 40) славнейших в чюдесех великих новоявлешихся Божиим изволением руских чюдотворцов, что их Господь Бог проявил честный образ икон Своих угодников различными чюдесы и знаменми. Милости Божиим у человечь изрещи не можеть, великих в чюдотворцех новых чюдотворцов, блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама.

Паки еще помянем началников, трудившихся Бога ради во святей сей обители: пречестнейших боголюбивых архимандрит, и честнейших по них христолюбивых игуменов, и прозвитер, и дьякон, и служителей церковных, и святых черноризець и черноризиц, и всех души православных, скончавшихся (л. 40 об.) в вечный покой и в радость конца не имущу, прежде угодивших ся Богу во святей сей, во прекрасней обители. Тех святых молитв возвысися, и возвеличися, и разпространися святая первоначалная и прекрасная сия Богом возвеличенная, Богом просвещенная святая сия обитель. Наполнися, рече, яко некая весь населися, яко некая селитва возградися, яко некий градец насадися, яко некий виноград процвете, яко Божии рай.

Бе бо задние святыя тоя обители место бо святое. Оно кругло и велми красно, яко град необорим, всюду бо, аки стеною, ограже (украшен) водами. Осно-(л. 41)вание сиречь святыя обители подобну злату честну и камению драгому. Сию же светлость проявляет за чистоту святых Божиих церкви и честнаго ради жития святых отець, прежде угодивших Богу во святей сей обители. На них же основанна бысть Христовы нареченныя боголепныя церкви, яко небо звездами украшено или яко рясны златыми светится. Блажен поистинне и треблажен святый сей Богом зданный монастырь. В нем же бо есть боголепныя Христовы церкви. В них же суть многие святыя и честныя и досточюдныя иконы многими леты зело престарелися. (л. 41 об.)

Отцы и братие, подобает нам предложити повесть пред вами о наместной сей и досточюдней Владычне и Царицыне и святей иконе Богородичней*, ей же сущей трелакотней, якоже вначале на Синайстей горе написанней Лукою Евангелистом. Тако же и сей святей иконе Богородичней, написанней рукою некоего зуграфа, рекше живописца, и трелакотна образом Одигитрие. Образ Пречестнаго, и Пресветлаго, и Божественнаго Ея световиднаго подобия, и страшнаго Ея взора пресветлыя очи, пречистыя Ея перси и власы, и багряница, и финизи рясныи златыя. Поистинне, якоже Лукою (л. 42) Евангелистом написанней. Такожe и на пречистых своих дланех иметь на руку своею образом (?) Емануиле человекообразнаго подобия Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа. Такожe и Христовы главы верхнем (?) и Пречистыя Его Богоматере превелик зело, сребром покован и златом преукрашен, злату цку имея, аки заря сияи. Мнози бо не могут домыслити, како или ким написана: ангелскими руками или зуграфа, сииреч иконника. Много бо ради времени и лет сего, никако же не сведаюmь. Мнози бо от православных християн, бывающих по градом великаго царства рускаго, никако же нигде не обретают (л. 42 об.) таковыя и чюдныя святыя иконы Богородичныя, якоже сия досточюдная икона Царици Госпожи Богородици. Тако ж к сим на уверение христолюбивым князи и боляре удивляются. Мнози бо нынешние от жителей тех свидетелствуют многа чюдеса, поведают, сотворша ся от наместныя сеа святыя чюдныя иконы и Богородичныя. Многажды бо с теи иконе от многих пожар избывшеи. Соблюдаем Сына Ея Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа, самой бо святей иконе на место свое преходити или ангелскими руками преносимей быти. Сама бо Царицина святая икона в дом свой преходит и ту зело жити хощеть (л. 43).

Та бо, рече, святая икона Царици Госпожи и Богородици Пречистыя Одигитрие наместна да будет вовеки. Аминь.

Чюдо великое о той иже святей иконе Богородичней

Еще вы, отцы и братие, слово преложу на похвалу святыя сия иконы Пречистыя Одигитрие.

Не в кое время наусти диавол злых человек, рекше татей. В них же един бузумница сам дьякон, забыв чюдеса, бывающия от иконы Пречистыя Богородици Одигитрие, страх отложив напрасно, приступив, начат обнажати, сииречь одирати, пречистыя финифты, подовласие. Святая же сия икона досточюдная Царица Госпожа Владычица нашея Богородицы и Присно Девы Мария, не хотяи собя видети (л. 43 об.) обнаженну, и наипаче хотя великое и страшное чюдо показати. Внезапу же безумцу и оного дьякона удари его невидима и страшная и грозная сила Божия о помост церковный. Такоже второе и третицею. И паки обратися святая сия икона Богородичная сама себе тылом к безумнице оному татеви. Видев же сия тать, яко поруган бысть, страхом побежден и срамом одержим, отбежа з боязнью. И незамедленно скоро обличен бысть. Исповеда от истинны вся случившая на нем, и чюдо страшно сказа о иконе Богородичне, и како бьяше его невидимая сила Божия (л. 44).

Видете ли, отцы и братие, Божие благоутробие и Пречистыя Богородица незамедленно обличение оного тате лишеннаго. Мы же зде сих приупокоим, на предлежащее да возвратимся.

Еще скажу вашей любви чюдо великое о церкви святаго Прокофия, сотворшееся в монастыре святых великомученик Бориса и Глеба у Соли Вычегодцкия

Еще бо тайному сему солнцу не возшедшу от земнаго предела, сииречь не проявившу ся чюдеси от иконы Всемилостиваго Спаса и святых его великих чюдотворцов Прокофия и Варлаама. Слышах обо дивну повесть от некоих христолюбцов о блаженных тех жителей, наипаче от православных (л. 44 об.) кристиян тех, сказавших вся подробну от ис-

тинны. И наипаче слышах от самого того священника Емилиана, бе бо от тутошней житель, поместною беседою сказавше* и нашеи худости. Также и некая вдовица виде на том святем месте, идеже ныне стоит славный храм святаго Прокофия, яко пламен огня превелик, горя не единою бо, ни дважды, но многажды. И виде истовая та вдовица таковаго чюдеси, бывшаго во игуменство Тихоново во святем сем монастыре святых мученик Бориса и Глеба.

Бысть убо некое видение христолюбиво: явися свет пречюден, свеща горяща, Богом вожжена (л. 45) посреди монастыря святых мученик Бориса и Глеба. Лучу пресветлу божественному осиявшу Богом возлюбленное то место святое. Назнаменуя Господь Бог создатися святей церкви на том месте, свет просветися о(т) божественнаго того огня и Богом вожженыя тои свещи, аки солнечною светлостию одея. Толицем пречюдным светом нощ она просветися. И яко нощней тме отгнанне и быти светлостию божественнаго того огня, и та сама божественная церкви вопиеть к Створшему ея. Тоя бо хитрець и творець и зиждитель Господь Бог (л. 45 об.) огнем Божества Своего опаляя и тленныя вещи, место строя и приуготовая на создание таковыя богонареченныя церкви на присещение рабом Своим, православным крестияном.

Разумейте же, отци и братие, чюдеси сего силу и начало святыя сия церкви, Богом нареченныя святаго блаженнаго великаго рускаго чюдотворца, праведнаго и уродиваго Христа ради Прокофия. Отець бо небесный свыше с небеси благословил есть пречистою Своею живоносною десницею и огнем, назнаменуя место святое. На сем, рече, святем месте соградит Господь церковь Своего угод-(л.46)ника блаженнаго Прокофия. И врата адова не одолеют. И паки Господь Своего Честнаго Образа икону дарова Своих угодников великих чюдотворцов Прокофия и Варлаама и ту наместну постави. От нея же много чюдеса совершаются и до сего дне приходящим с верою, различными недуги целба даруется.

Еще простру беседу вашей любви о пожаре

Иногда же загоревшуся посаду Соли Вычегоцкие лета 7050 втораго (1544), сииречь селению православных крестиян, святым Божиим церквам, подоимущимся грех ради наших. И многое множество превысоких и красных храмов погоре (л. 46 об.). Людем же, не могущим утолити пламен, зело возвышашеся. И вся купно обьют снедаше неутолимо и угасити немощно, ветру бо велию югу бывшу и дыму пламенем отвсюду. Святый и тои Богом соблюденный монастырь и окруживщу огненнаго естества не могущим терпети от дыму, не видящим камо или куды бежати. Гнев бо Божий постижився. Неутолимое то естество огненое и неугасимая та сила доиде близ святаго того монастыря, и Богом соблюдаемаго, аки некоего града Божия, (л. 47) саженей за десять или мало далее. Вси бо видящия ужасни быша, яко и святыи тои монастырь вкупе згорети хощет. Видев же сия неизбытное то огненое устремление, духовный настоятел игумен Дионисий тоя прекрасныя обители начат молебен пети пред наместною иконою Всемилостиваго Спаса и того Пречистыя Матери Царици, и Богородици, и Госпожи, и Владычици нашея, и Присно Девы Марии Одигитрие. Пламень бо, зело яряся, хотя пожрети и доизбытка святыи тои Богом спасаем(ый) монастырь. По скончании же молебна пред-(л.47 об.)реченный тои игумен Дионисей взем честное и святое древо святаго и животворящаго креста Господня, течаше скоро за врата монастырская. Пришедшу же ему, противу пламени ставшу со крестом, ограждающу и Бога молящу и того Пречистую Богоматерь Царицу Госпожу и Владычицу Богородицу и Присно Деву Марию Одигитрие, и святых призывая на помощь великомученников Бориса и Глеба, и святую Екатерину, и прочих святых, пречестнейших святых архимандритов, и честных игуменов, и презвитер, и дьякон, и всех причетников церковных, и святых черноризець, и святеи-(л.48)ших черноризиц, трудившихся Бога ради во святей обители сей, и всех православных душ, от века угодивших Богу. Тех ради святых молитв огнь, яко устыдяся, и поиде на пустая места, отнюду же прииде. И паки преврати

Господь гнев Свой на милость молитвами и молением Пречистыя Богородица и всех святых.

Повесть о написании чюдотворныя иконы святаго Прокофия

Приидете паки ко иному сказанию. Тогда бо бяше в те лета не силен и не полн град людми предел Соли Вычегоцкый, но токмо сия предреченная преж началствующая обитель святых мученик (л. 48 об.) Бориса и Глеба. Игумен же святыя тоя обители и вси христолюбивыи людие того прихода полагают собе совет благ, обещався по совету о Святем Дусе вдали написати образ икону святаго Прокофия. По Божию смотрению святей иконе святых великих чюдотворцов Прокофия и Варлаама молебных Спасу. Вскоре написанней бывшей святей иконе рукою некоего прозвитера Терентия именем, бывшаго во граде Устюзе хитраго живописца. И поставленне и бывшеи во церкви святых мученик Бориса и Глеба в мо-(л. 49)настыре Соли Вычегодцкия*.

И паки Божиими судбами бысть взыскание велие того прихода о пристроении церковнем, сииречь о казне. Помышления блага в сердцах и Бог влагаеть. Божиим желанием вси людие подвигнушася, како бы им мощно образ иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодник блаженнаго Прокофия и преподобнаго Варлаама сребром обложити, сииречь украсити. По Божию смотрению святей иконе велми чюдно и хитро учрежденнеи бывшем и киоту устроиша и пелены приложиша и свещу превелику поставиша, (л. 49 об.) и удивляя очи всем зрящим доброту и красоту ея. За 2 лета до проявления великаго чюдеси от иконы святых чюдотворец Прокофия и Варлаама сия устроения сотвориша**. И о таковых бо христолюбивых строителех всегда иереи вопиют во церкви: «О, святи любящая благолепие дому твоего! То яве прослави их божественною силою и не остави их без уповающих на тя. Помяни, Господи, Патрекея, иже солья честный крест Господень. И возревнова юноша и приложи своего злата и вмени ему Бог в правду***. Тако же сим, Господи, (л. 50) христолюбивым строителем возда

им благии против трудем их. Изли им, Господи, богатую Свою милость и исполни дом их въсяческаго блага, тихо, безмятежно, не по нашему грешному молению, но по Твоему великому милосердию».

От того бо, отцы и братия, божественнаго монастыря вся содеянная и слышания от многа мало сказати аз, грешный, писанию предаю, еже ми о них изьясниша и сказаша, а иное видех своима грешныма очима благодать Божью, бывшую во святем монастыре, а инех слыша жития и чюдеса дивна богоугодно праведных (л. 50 об.) онех муж, прежде угодивших Богу во святей сей обители. Аз, грешный, разума и истинны не постиг, мало нечто о тех таковаго видех, но слышанию последую, еже ми сказаша ближнии те жители, сущая ту. Сия же написах аз, грешный, вашей любви отчьству и несмь сходник святым местом, ни Ерусалима видех, ни Синайския горы, дабы нечто приложил к повести сей, якоже обычай имут словесници красити. Мне же, многогрешному, не буди хвалитися о сем святем и блаженнем монастыре, в нем бывших святых, (л. 51) их же бо поминают: «Радуйся». Желаю бо аз, грешный, святых тех отець молитвами отсюду начало положити повести. Слышах бо от тех жителей и самовидець, ближних тех черноризець, еже сказаша мне, грешному, о святем сем монастыре. Да слышит ваше благоразумия моего младоумнаго и не сверьшена смысла и не изящна нрава и худости. Всегда со страхом во всякой повести беседую то, како ясно могу изрещи, ими же Бог творит преславная чюдеса и знамения, повести достоино, и понудихся писанием возвестити. Да и сущии по нас боголюбивии (л. 51 об.) узрят благодать Божию, бывшую во святей сей обители, и прославят Отца Небеснаго, показавшаго таковое чюдо в Рустей земли, святый сей монастырь. Радуйся, рече, и веселися, красуйся и ликуй, святая сия предначалствующая прекрасная обитель святых мученик Бориса и Глеба же, отрада святаго Прокофия. В тебе бо есть тайное солнце, пламень до небеси, столп огненный, святая чюдотворная икона Всемилостиваго Спаса и святых Прокофия и Варлаама. И мощи святых отець положени быша под всеми стенами святых Божиих церквей на сла-(л. 52)ву и хвалу Богу и Пречистыя Его Богородици Одигитрие и на святыню,(?) и на пресвещение

святыя сея обители, на присещение верным, на исцеление всякому недугу. Сия бо святии непрестанно молятся за любящих место святое, и пекущихся о святей сей обители, и о тружающихся и о послуживших во святей обители, и о строителех святаго сего места, неотступно хранит сия святыя церкви, и снабдят свои монастырь, и промышляют о живущих в нем велми, пекутся неотступно всегда бо Святым Духом, невидимо пребывают во святей сей обители. Мы же зде сих при-(л. 52 об.)упокоим, на предлежащее да выдем.

Новейшее чюдо преславно от иконы святаго праведнаго Прокофия, уродиваго Христа ради Устюжскаго чюдотворца, о разслабленнем человеце, како прощен бысть

Благослови, отче.

В лето 7050 шестаго (1548) при царстве христолюбиваго благовернаго царя и государя самодержца Руския земли, великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси, при священнем митрополите Макарии Московстем всея Руси, при преосвященнем архиепископе Ростовьстем Никандре, при сидении властителя Соли Вычегоцкие Владимера Ивановича Ларионова (л. 53) во Устюжском пределе у Соли Вычегоцкие неколико лет стояла икона*. Многими леты, знаменалася(?) образ святых чюдотворец Прокофия и Варлаама, в дому во церкви страстотерпець Бориса и Глеба и святыя страстотерьпици Екатерины в монастыре. Приближащеся памети месяца июлия святаго чюдотворца Прокофия. И сию предиреченную икону поставиша на торгу житейстем. Хотяи Бог прославити чюдесный образ угодника Своего Прокофия, и место просветити, и люди удивити. Якоже Господь во Евангелии рече: «Не может град укрытися, (л. 53 об.) верху горы стоя, ни же светилника вжигают, да светит всем» (*Мф.* 5, 14–15). Обычеи бо людем того предела Соли Вычегоцкие, на всяк год ездити во град Устюг на памет праздничную блаженнаго Прокофия. И приспе день плыти их. В том же пределе у Соли Вычегоцкые бе бо некий человек разслаблен именем Иван, че-

тыре лета имый в недузе. Языком не глаголаше, и очима мало видя, и ушима тяшко слыша, просто рещи, все буди и состави его разслабеша. Всем бо видящим живота его отчаяхуся. Возад ползая по земли на коле-(л. 54)ну и на локту своею. А иногда богобоязнивии людие влачаху его на санех на торг житейский, оставляющи его, прочь отходят. Нецыи же христолюбцы, мимо ходящия, даяхуть ему милостыню Бога ради. Слышав же то разслабленный он, яко вскоре хотят плыти во град Устюг на памет блаженнаго Прокофия. Абие вскоре разслабленный поиде по земли, пресмыкаяся на колену и на лакту своею, помышляя на сердци своем, како бы достигнути град блаженнаго Прокофия. А не веды и того, идеже бо хощет Бог, ту и милует. С великою (л. 54 об.) нуждею разслабленный приползе к реке Вычегде на брег. И рече разслабленный к пловущим во град Устюг: «Молюся вам, поимете мене с собою во град Устюг, дабы аз виде гроб святаго Прокофия». Хотящия же плыти во град Устюг, ту стоя, реша разслабленному: «Кто начнеть пещися тобою или кто брежеть тя. Видим бо тя зело немощна и скорбна». Разслабленный же с плачем великим еще рече им: «Поимете мене Бога ради, возмите у мене мзду елико хощете». Они же с великою злостию реша разслабле-(л.55)ному: «Отиди отсюду, не смущаи, и иди в дом свои, призывай Бога на помощ и святаго чюдотворца Прокофия. Той зде помилует тя». Разслабленный же восплача горко и поиде в дом свой, отчаявся своего спасения, и не получи желаемаго. И мимо ползе икону святаго чюдотворца Прокофия, яко некая сила влачаше его. И нача молитися и взирати на чюдесный образ иконы святаго чюдотворца Прокофия. Языком не могий глаголати, но сердцем стеня, и очима плакася на долг час, призывая Бога на помощ и святаго чюдотворца Прокофия, дабы здра-(л. 55 об.)вие получил.

Видев же Господь Бог слезы и моление разслабленнаго и милосердова о нем. И посла к нему на помощ угодника Своего блаженнаго чюдотворца Прокофия. Божию помощию прииде святый чюдотворец блаженный Прокофий, посети люди и места просвети от своей иконы чюдеснаго образа. И абие вниде блаженный чюдотворец Прокофие во храмину, идеже разслабленный лежаше. Святый же возва, глаголя разслабленному:

«Человече, что скорбиши и что вопиеши от многия печали, от недуга своего?» Разслабленный же возре единым (л. 56) оком, виде одесную себе человека стояща, от Бога посланна, не зная, яко чюдотворець. Возпроси стоящаго, глаголя: «Господи, ты кто еси?» Святый же отвещав и рече: «Аз есми святый чюдотворец Прокофей, послан от Бога тебе на помощ, его же еси дал на иконе написати, и молися ему». Разслабленный же рече: «Святче Божий Прокофие, помози ми!» Блаженный же чюдотворец Прокофей отвеща разслабленному, и рече к себе: «Поведа здравие». И ем его за десную руку и возложи на челе его: «Сотвори крестное знамение». И паки рече ему святый: «Иди и любезно целуй икону образа (л. 56 об.) моего подобна и будеши здрав. И призывай Бога на помощ, а в лене не забывай». Вся сия изрече вскоре абие святый невидим бысть от него. Разслабленный же нача плакатися и рече: «Аще бы было возможно удержати таковаго чюдотворца, иже ми здравие даровал, то ялся бы за нозе его, но не пусти Бог, тако быти».

Разслабленный же воста от недуга своего, аки от сна, и взем две пососии, и поиде ко иконе святаго чюдотворца Прокофия. Любезно нача целовати чюдесный образ, умилно припадая, глаголя: «Чюдный Прокофие помиловал мя еси, убо-(л. 57)гаго и немощнаго. Не имею помощника никого же, разве Всемогущаго Бога и тебе, чюдотворца».

Видеша ту сущии людие бывшее чюдо. Притекоша въскоре, вопрошати разслабленнаго о бывшем чюдеси, како здравие получи. Разслабленный же, ту стоя, нача им поведати от начала и до конца, како чюдотворца виде приходяща к себе и здравие от него получи, и како ему повеле знаменатися у иконы чюдеснаго своего образа. Предстоящии же ту людие взирающии на образ чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия, слезы испущающе (л. 57 об.) от очию, не могуще от слез удержатися и глаголаху: «Оле, чюдо се есть не проста вещ». Абие прославися по всему граду. Бе бо вечер приближися, а нощ приспе, того ради не поведаша чюдеси властителю того предела. На утрее же день неделный, светающу солнцу, бе бо памет святаго чюдотворца Прокофия. Сшедшеся множество людии на торг житейский*. Слышавше то преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокофия. Абие

прослезишася вси от мала и до велика. Скоро шедше, поведаша властителю того предела про славное чюдо (л. 58) от иконы святаго Прокофия о разслабленнем. Слышав же властитель предивное чюдо, прослезися. Вопроси, глаголя: «Где стоит икона?» Они же реша: «В дому в церкви святых страстотерпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины в монастыри». И рече им властитель: «Шед, возвестите чюдо бывшее тоя обители игумену, и священником, и всем людем того предела, да сотворят общее моление Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию». И шедше скоро, поведаша (л. 58 об.) игумену, и священником, и всем людем прихода того преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокофия о разслабленнем. По скончании же литургии вземше священницы икону святаго Прокофия, и вси людие етого прихода несоша в народ с великою честию. И начаша звонити по всему граду. И бысть чюдо преславно и ужаса исполнено. И абие стекошася вси граждане, малии и велиции, богатии и убозии, раби и свободнии, друг друга позывающе и друг ко другу глаголюще: «Приидете. Видим Божия таинства силу». Священники же и все народы начаша общее моление (л. 59) приносити Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию. По скончании же молебна знаменаша разслабленнаго честным крестом и потом у образа чюдотворныя иконы святаго Прокофия, и потом начаша с тихостию вопрошати о преславном чюдеси. Разслабленный же нача им поведати. Въскоре все сказа от начала и до конца. Народ же то слыша преславное чюдо, прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святаго чюдотворца Прокофия. И мнози ту народи знаменашася у образа чюдотворныя иконы, и вси (л. 59 об.) здравие получиша. Абие отнесоша икону с великою честию, проводивше во обитель святых страстотерпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины. И идоша в домы своя, радующеся, яко некий безценный бисер купиша, и славяще Пресвятую Троицу Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно и во веки веком.

Похвала чюдотворней иконе святых чюдотворцов Прокофия и Варлаама

Приидете, празднолюбци, ясно да услышим Божие неизреченное человеколюбие.

Приидете, христоименитии людие, неумолное славословие принесем Богу, просла-(л.60)влешему чюдесный образ святых чюдотворцов Прокофия и Варлаама.

Мы же, братие, достоино да похвалим образ чюдесный святых чюдотворець Прокофия и Варлаама, ркуще и глаголюще:

Радуйтеся и веселитеся, чюдный Прокофие и Варлааме!

Радуйтеся и веселитеся, ходатаи Царя Христа, неугасимая светила. Чюдесы своими всю вселенную просвещаете, болящим здравие подаете вашими святыми молитвами, правоверному и благочестивому и Богом хранимому и христолюбивому нашему русскому царю, государю, великому князю имярек, победа (л. 60 об.) на враги бываеть в день брани вашим пособием, рукою крепкою и мышцею высокою.

Вашими молитвами скипетр царскаго сана утвержается.

Вашими молитвами вселеньския церкви добре светится, и соборы святых отець православныя веры вскоре утверждаются и еретическая уста заграждаются.

Вашими молитвами ныне преж начальствующая ваша прекрасная обитель радуется, и веселится, и хвалится.

Глаголаще: Имеюще в себе неистощимое сокровище, безмерное врачество, неоскудное исцеле-(л. 61)ние неизреченных чюдес — чюдотворную икону, чюдесный образ святых чюдотворец Прокофия и Варлаама.

Мы же, братие, сшедшеся, духовно торжествуем и весело празднуем светлый праздник чюдотворныя иконы со псалмы и пением.

Ни единаго же в нас словеси праздна да не будет, но умилно припадаем, и горе воздвижем руце на молбу, и умилния очи возведем на высоту, сокрушенным сердцем взирающе на образ чюдотворныя иконы, вопиюще и глаголюще: «Вам бо дана бысть благодать молитися за ны.

И святии чюдотворци Прокофей и Варлааме, вы бо имеете (л. 61 об.) дерзновение по всех Владыце Христу Богу и Спасу душам нашим. И спросите у Христа низпослати на рабы своя мир и здравие и велию милость».

О церкви святаго чюдотворца Прокофия

Не по многих же днех по предиреченном чюдеси игумен тоя обители и священницы благословляют народ, да воздвигнут храм чюдотворней иконе во имя святаго чюдотворца Прокофия во обители святых страстотерпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпици Екатерины в монастыре. Христоименитые же людие того прихода и вси граждане слышавше таковую речь от игумена (л. 62) и от священник, шедше скоро, поведаша властителю того предела. Властитель же то слышав от приходящих к нему и отвеща им, рече: «Добро есть царская тайна хранити, а Божия дела ясно проповедати. Вы же с радостию творите и веселым сердцем, Божия дела вскоре совершаите». Игумен же тоя обители и священницы со кресты и христоименитые людие того прихода и вси граждане в день неделный по скончании же божественыя литургии готовящеся на основание церкви святаго чюдотворца Прокофия.

В том же пределе некая жена, очима увечна, именем (л. 62 об.) Меления, шедше скоро в монастырь святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святыя страстотерьпици Екатерины, возвещаеть игумену и священником и всему христоименитому народу бывшее чюдо. Поведает себе здраву прозрением очию своею от чюдотворныя иконы и чюднаго образа святых чюдотворец Прокофия и Варлаама, бе бо осмь лет не видела. Людие то слышавше преславное чюдо, абие начаша плакатися, хвалу воздающе Всесилному Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию. Игумен же тоя оби-(л. 63)тели и священницы повелевают доволно звонити. И абие стекошася вси граждане на преславное то чюдо. Начаша священницы молебны пети предо образом чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия. По скончании же молебна знаменаша честным крестом придереченную

новопресвещенную жену и потом знаменаша ю у образа чюдотворныя иконы святых чюдотворец Прокофия и Варлаама. И разидошася вси в домы своя, славяще Бога и святаго чюдотворца Прокофия.

Божию помощию и молитвами святаго Прокофия чюдотворца въскоре воздвигоша храм (л. 63 об.) красен святаго Прокофия во прекрасной обители святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святыя великомученици Екатерины. Воистинну убо свята церкви дивна, вправду дивна бо бяше*.

В ней бо стоит самая чюдотворная икона, неисчерпаемый источник исцеления, в неи же бо великия силы деются.

В ней же бо совершается вседневная служба.

В ней же бо столп огненый, чюдотворные иконы.

В ней же бо светила неугасимая светятся.

В ней же бо источник неисчерпаемых вод исцеления.

Почерпают здравие приходящим ти с верою.

Вси бо тощ-(л. 64)не отходят, новоисцеление получают.

И отходят в домы своя, радуящеся, славяще Бога и святаго чюдотворца Прокофия.

Чюдо похвально от иконы святаго Прокофия

Не обленимся похвалами почтити и сего имя праведнаго чюдотворца Прокофия, его же бо всегда на помощ призываем. Тмы и поток чюдес от иконы чюдеснаго образа. О, небесныя доброты подобие! Что бо пророк рече: «Похваляему праведнику возвеселятся людие» (*Притч.* 29, 2).

Ныне же не токмо людие, но небо и земля радуются ради настоящаго праздника. И божественная церкви на памет праздничную преподобнаго чюдотворца (л. 64 об.) Прокофия день небесныя силы похваляюще достоино. Преподобныи ликоствующе, праведници и с постницы веселящеся, мзду трудов своих приемлюще Царство Небесное. Принесем же и мы с ними сице хваление и почтем честную его памет, глаголаше:

Радуйся, светозарное солнце, чюдотворче Прокофие, просвещая покаянием озлобленныя зимою греховною, тех огревая и прощая, и воставляя, яко отець чадолюбивый*.

Радуйся, луна пресветлая, иже нощ нашего неразумия отгоняще смиренномудрием и учением.

Радуйся, звездо светлейшая, денница возходная, своими (л. 65) труды ясно возвещая нам свет будущаго века пребывание.

Радуйся, светоносная заря, иже благочестием верныя просвещая.

Радуйся, прелюбивая весна, зряща божественную любовь, якоже прекрасныя цветы, душевныя добродетели.

Радуйся, источник пресладкий, паче меда и сота черпающим от чюдотворныя иконы и чюдеснаго образа исцеление неоскудно.

Радуйся, яко божественных ради чюдес о тебе всему миру удивление.

Радуйся, аггелом спричастниче и бесом прогонител.

Радуйся, кладезь жывыя воды врачевание, на нь же прииде Христова благодать тобою. Господь, возвесели(?) град наш (л. 65 об.) и святую обитель Свою.

Радуйся, твердое основание граду нашему и святии обители сеи от нахождения видимых враг и невидимых, тепле заступая нас.

Приспевше памети святаго чюдотворца Прокофия, снидоша вси граждане и от инех стран и градов, и сел множество народа, жен и детей, хотя здравие получити.

В том же граде бе некая черноризица разслаблена. 4 лета на одре лежаше, не моги и двинутися ни рукама, ни ногама. Просто рещи, все бо уди и составы ея разслабеша. И желая видети образ чюдотворныя иконы святаго (л. 66) чюдотворца Прокофия, поне не моги и доитти и плакашеся горко на долг час. И абие на тонок сон преложи(сь). И абие видит некоего мужа светла, приходяща к себе**, и рече: «Въстани и от одра и болезни, и поиди в монастырь, и знаменашася у образа чюдотворныя иконы святаго Прокофия, и будеши здрава». И абие въкоре пробудився от сна. И оградився крестным знамением, и възем две по-

соси, и поиде в монастырь в молитвенный храм святаго чюдотворца Прокофия. Въскоре повелевает игумену тоя обители и священником начати молебная. (л. 66 об.) По скончании же молебна знаменаша ю у образа чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия. В том часе черноризица нача поведати игумену и священником бывшее чюдо, како чюдотворца виде приходяща к себе, и како здравие от него получи, како повеле ей знаменатися у образа святаго чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия.

Игумен же и священницы слышавше от нея преславное чюдо, вскоре повелеша звонити доволно. Абие въскоре приидоша священницы со кресты и весь народ, последствуя им, множество людей и жен, и детей (л. 67) въскоре начинающие молебная соверъшати. Бе бо приспе година вечерняя памяти святаго чюдотворца Прокофия. По скончании молебна знаменаша ю честным крестом предреченную черноризицу. И потом нача властитель с тихостию вопрошати о преславном чюдеси. Черноризица же ту стоя, все сказа от истинныи о бывшем чюдеси. Слышав же то от нея властитель и прослезися. И весь народ начаша плакати о преславном чюдеси и хвалу воздающе Богу и Пречистей Его Богоматери и святому чюдотворцу Прокофию. По скончании же вечерни в молитвенном храме (л. 67 об.) священницы молебная совершающе всю нощ даже и до заутрения.

Чюдо преславно от иконы святаго чюдотворца Прокофия

На утрии же день светающе и солнцу возсиявшу. Бе бо паметь светлаго праздника святаго чюдотворца Прокофия. Приближающеся времяни служебному божественныя литургии во храме святаго чюдотворца Прокофия. Священници молебная непрестанно пения соверьшающе пред образом чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия*. Бе бо ту множество недужных от веси того предела.

Приведоша некоего человека бесованна именем (л. 68) Ияков к чюдотворней иконе святаго чюдотворца Прокофия. Зело мучим лю-

тым бесом, и глаголюще некая словеса неистовая со гласом несоставным, и оглядаяся сюду и овамо злым видом, устрашая всех предстоящих в церкви. И влекуще его с великою нуждею к чюдотворней иконе святаго чюдотворца Прокофия. Он же всех отревая от себе. В том часе беснованный видит мужа свята, входяща во церковь, скипетр держаща в руце своей, образ лица его, яко солнце. И рече ему: «Душелюбезно целуй образ подобия моего, чюдотворную икону, и будеши здрав» (л. 68 об.). Въскоре прогна от него нечистыя духи и без вести исчезоша. И абие святый в молнию себе преложи и невидим бысть от него*. И от того часа безснованный на тихость прележися и возопи, глаголя: «Чюдный Прокофие, помилуй мя». Игумен же и священници, и вси людие, предстоящия в церкви, слышавше от беснованнаго. Начаша его с тихостию вопрошати о бывшем чюдеси. Беснованный же ту стоя, нача им поведати от начала и до конца, како чюдотворца виде входяща во церковь и прогна от него духы нечистыя, како повеле ему знаменатися (л. 69) у образа чюдотворныя иконы.

Игумен же и священницы повелевают звонити доволно. И абие стекошася вси граждане на преславное то чюдо, славяще Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святаго чюдотворца Прокофия. По скончании же молебна знаменаша новопросвещеннаго честным крестом и потом знаменаша у образа чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия. Абие начинают божественную литургию совершати. По скончании же литургии во храме чюдотворца Прокофия мнози болнии здравие получиша от образа чюдотворныя иконы (л. 69 об.) и святаго чюдотворца Прокофия: слепии прозреша, хромыя ходити быстро начаша, разслабленные от недуг своих здрави быша, беснованныя от дух нечистых свобождени быша, немии проглаголаху. Бысть чюдо преславно и ужаса исполнено на всех видящих ту и слышащих. Игумен же тоя обители и священницы повелевают доволно звонити.

И абие стекошася вси граждане, и вси священницы со кресты приидоша во храм святаго чюдотворца Прокофия. Вскоре начинающе священницы молебная приносити Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотво-(л. 70)рцу Прокофию. По скончании же молеб-

на знаменаше новопросвещенных честным крестом и потом знаменаше их у образа чюдотворныя иконы чюдеснаго образа святых чюдотворец Прокофия и Варлаама. Абие начаша священницы со кресты обходити ограду святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святаго чюдотворца Прокофия, и святыя великомученицы Екатерины и паки возвратишася в молитвенный храм святаго чюдотворца Прокофия, молбы и моление воздающе Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию. И разыдошася в домы своя, (л. 70 об.) радуящеся, славяще Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокофия

От веси того же предела приведоша некоего человека имянем Трофима. И сему убо на многа времена зрак от очию отяся. И многим приходящим к нему, но не успеша ничтоже. По сем же приведоша его в монастырь в молитвенный храм святаго чюдотворца Прокофия. И ту скоро исцеление получи и здрав бысть, яко ничтоже пострада. И иде в дом свой, радуяся и славя Бога и святаго чюдотворца и праведнаго Прокофия. (л. 71)

Ино чюдо преславно от иконы святаго чюдотворца Прокофия о жене, болящей очима

От веси того же предела приведоша некую жену имянем Феклу, зело очима тяшку, ко чюдотворней иконе святаго чюдотворца Прокофия в молитвенный храм. Та бо желая видети образ чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия, бе бо на очию ея тяшко, аки гири, от зелныя болезни зело изнемогая. Въскоре игумену тоя обители молебная правила совершати. По скончании же молебна знаменаша ю честным крестом и потом знаменаша ю (л. 71 об.) у образа чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия. Манием же Божиим и молитвами святаго чюдотворца Прокофия от того часа болящая жена прозре очима, бе бо три лета свету не видела. Возопи, реча: «Чюдный Прокофие, по-

миловал мя еси, убогую и немощную. И не имею помощника никого, разве Всемогущаго Бога и тебе, чюдотворца Прокофия». Игумен же тоя обители и священницы повелевают доволно звонити. Абие вскоре приидоша со кресты все священницы и мног народ послед-(л. 72)я им видети преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокофия. Вскоре начинают священницы молебная совершати пред образом чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия. По скончании же молебна знаменаша ю новопросвещенную жену честным крестом. И потом нача ю властитель с тихостию въпрошати о бывшем чюдеси, како здравие получи. Новопросвещенная та жена, стоя, нача им поведати о преславном чюдеси. Все сказа от истинны. Слышав же властитель и весь народ преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца (л. 72 об.) Прокофия. Начаша плакатися, хвалу воздающе Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию. Отходят в домы своя, радуящеся и славяще Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Чюдо от иконы святого чюдотворца Прокопия о жене, неумолча иступившей ума

Но будет о преславном чюдеси от иконы блаженнаго чюдотворца Прокопия в тои пределе у Соли Вычегоцкие. Бе некая жена именем Матрена, роди отроча некогда. От привидения дьяволя умом смятеся и недостойная (л. 73) глаголаше. Всегда бо дьявол, ненавидяй добра роду человеческому, приходя к ней во образе мужа ея и в нощи спаше с нею, а в день седя и хожаше с нею. На многа времена мучима бяше от лютаго беса, терпяи горку болезнь, не бе бо ей памети помолити Богу. По сем приведоша ю в монастырь святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святаго чюдотворца Прокофия, и святыя страстотерпици Екатерины. Не бе бо ей возмогох внити в церковь до 40 дни рождения ради отрочати, но у предверия вне церкви стояше, приставники своими наставляема (л. 73 об.) Богу молитися и взирати на образ чюдотворныя иконы чюдеснаго образа святаго чюдотворца Прокопия. Многажды с великою нуждею влекуще ея к церкви. Она же рвашеся из рук. И егда

привлекут ею к церкви, тогда все ей казашеся кроваво по церкви. Иерея видит, яко отроча закалающа и кров его точаща в сосуд и лачюща*. Все неудобно казашеся. И паки во ин приведоша ю ко церкви. Во время божественныя литургии стоящу еи у придверия церковнаго. Абие видит некоего мужа страшна и светлости исполнена и скипетр держаща (л. 74) в руце своей. И приходяща к ней, и скоро прогна от нея духи нечистыя и без вести исчезоша**. И абие беснованная жена от того часа в чювство прииде. Видит свет пречюден светящеся на чюдотворней иконе чюдотворца Прокопия. Въскоре ту исцеление получи, и повелевает прозвитеру молебная совръшати, и поведает себе здраву. Слышав же то, прозвитер повелевает звонити доволно. Абие стекоша вси граждане на преславное то чюдо от иконы святаго и блаженнаго чюдотворца Прокопия, неумолчное пение приносяще (л. 74 об) Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокопию.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о слепце

От веси того же предела приведоша некоего человека именем Ивана, очною болезнью зело томим. Абие вниде во церковь святаго чюдотворца Прокопия к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия, но не видит, в кую страну поклонитися святым иконам, дондеже направят его вскоре. Повелевает игумену тоя обители молебна начинати. По скончании же молебна знаменаша его честным крестом и потом знаменаша его (л. 75) у образа чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия. Абие скоро исцеление получи и иде в дом свой, благодаря Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его блаженнаго чюдотворца Прокопия.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о разслабленнем человеце

Ин человек именем Артемон впаде в недуг зол. Все бе удо его и кости разслабеша, но на носилицах ношаху его. Всем бо видящим его к

концу живота его приближающуся. Много времени лежащу ему на одре болезнии. Абие взыде ему желание на сердце некое, како бы доити монастырь (л. 75 об.) святых стратотерпець Бориса и Глеба и достигнути чюдотворныя иконы блаженаго чюдотворца Прокопия. Абие вскоре вста от недуга своего, яко некоею невидимою силою подъят и огради себе крестным знамением, и поиде в монастырь к чюдотворней иконе блаженаго чюдотворца Прокопия. И вскоре поиде, повелеваеть прозвитеру молебныя правила совершати. По скончании же молебна знамена его прозвитер честным крестом и потом знамена его у образа чюдотворныя иконы блаженаго Прокопия. И вскоре исцеление по-(л. 76)лучи, и иде в дом свой, радуяся и славя Бога и блаженаго Прокопия.

Чюдо от иконы святаго Прокопия о беснующемся человеце

Приведоша некоего человека именем Амбросия от страни Адалеги, зовомыя Кевролы. За непрожение(?) ума пиянственым лукавым духом обладану ему быти. Празднику бывшу святаго Николы. В тои день до обеда пившу ему, внезапу от действа дияволя онеме и возмятеся умом, неподобная дея, отнюдь не могии глаголати. Видевше же сердоболии его, яко от Божия возмущения бысть ему сие за грехи. И помянуша чюдеса от иконы блаженаго (л. 76 об.) чюдотворца Прокопия. Абие скоро поидоша во Устюжский предел к Соли Вычегоцкыи. Божиею помощию доидоша монастыря святых страстотерьпець Бориса и Глеба, знаменаша его у образа чюдотворныя иконы святаго блаженнаго Прокопия. Скоро исцеление получи и здрав бысть, яко ничтоже пострада. И идя в дом свои, радуяся и славя Бога и святаго чюдотворца Прокопия.

Чюдо от иконы блаженаго чюдотворца Прокопия о дьяконе, болящем очима

В том же пределе Соли Вычегоцкие бе некий дьякон имянем Ларион. Се случися ему ударену быти (л. 77) от некоего попа жезлом во

едино око. И абие зрак очной его отяся на много времена, от зельныя болезни зело томим. И некогда на тонок сон приведеся. Абие видит себе в некоей храмине, зело светлости исполнен. Потом же видит образа Господа нашего Исуса Христа, держаща двема аггелы. От десныя страны стояща блаженаго чюдотворца Прокофия, а от левыя страны стояща блаженаго Варлаама*. Взирающи ко всех <...> Богу и Спасу душам нашим слезныя и теплыя потоки проливающа за славящих и почитающих любовию всечтущих их памят. Ему же ту (л. 77 об.) стоящу и молящу со слезами, и прося здравия очию своею. Абие в том часе прииде к нему святый блаженный чюдотворец Прокопий. Видев же дьякон, и паде на ногу его. Святый же нача вопрошати о вине плача. Дьякон же ту стоя, нача глаголати: «Отче Божий, не прогневаися на мя, грешнаго раба своего, много бо ти согреших, но даруй ми, господи, здравие и прозрение очию моею». Блаженный же Прокофий, видев жалостия и милосердова о нем, возложи десную свою руку на очи его, нача осязати, и глаголя: «Веруеши ли всею душею и будеши здрав» (л. 78). Отвеща дьякон, и рече: «Верую, господи, истинным глаголом твоим». И абие святый невидим бысть от него. Абие очюти в себе от видения со страхом и радостию. Скоро тече в молитвенный храм к чюдотворней иконе и знаменуется ту. Исцеление скоро приемлет, якоже ничтоже пострада. И иде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженаго Прокофия.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о слепце

Бе бо человек некий именем Матфей. Очи ему отверсты имущи и никогоже отнюдь не видяше, ни же дни, ни же нощи (л. 78 об.) знающе. И тако на многа времяна сетуя о своей слепоте. Многа же имения изъдаяше врачам, никоея же ползы обрете. По сем повелевает себе вести в монастырь святых страстотерьпець Бориса и Глеба в молитвенный храм ко чюдотворней иконе святаго и блаженнаго чюдотворца Прокопия. Вскоре повелевает игумен тоя обители молебная соверша-

ти. Начат той человек со умилением плача своею слепотою, призывая Бога на помощь и святаго блаженнаго чюдотворца Прокопия, да подасть ему здравие. Клириком же тоя церкви (л. 79) молебная совершающим, егда же начаша чести святое Евангелие. Внезапу преж слепый зрит чюдотворную икону чюдесный образ святых чюдотворец Прокопия и Варлаама, но обаче еще неверно, мнится ему. Егда же приступи и осязая зримое, и воздвиже очи свои, и абие видит всех, иже во церкви. И яко позна свое исцеление, и абие радости исполнися, исцеления дар прием. И проповедает всем. Слышаху же от него все людие преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия. Игумен же тоя обители и священницы повелеваютъ (л. 79 об.) доволно звонити. Вскоре снидоша вси граждане видети преславное чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия, плачуще и воздающе хвалу Всесилному Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому блаженному чюдотворцу Прокопию.

Чюдо от иконы святаго Прокопия о жене разслабленей

Слышанно же бысть во всей стране той преславная чюдеса от иконы святаго чюдотворца Прокопия. Приимши во ум, некая женаименем Дарья, близ того предела живущии на селе. Богобоязнива же и в молитвах на помощ призывая праведнаго (л. 80) Прокопия, безименна же отнюдь, бяше бо вся болезнуема. Просто рещи, все бо уди ея разслабеша, но на носилицах ношаху ея и <...> от древе от окружашеся. А некогда в сон приведеся, якоже се виде некоего мужа светла*, приходяща и рекоша к ней: «Аще хощеши здрава быти, иди, приложися ко чюдотворней иконе чюдеснаго образа святаго блаженнаго Прокопия, и Бог исцелит тя от недуга». Она же отвеща: «Господи, не имам, что принести». Святый же отвеща и рече же: «Поне едину сребреницу и то принеси е с верою». Она очюти себе от видения со страхом (л. 80 об.) и радостию. Огради себе знамением крестным, бысть здрава от недуга своего, яко ничтоже пострада. От того дни обет полагаеть,

како бы дойти монастыря святых страстотерпець Бориса и Глеба и достигнути чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокопия.

Ино чюдо похвално от иконы святаго блаженнаго Прокопия о жене

Но дне прекратим слово писати (л. 80 об.) чюдеса святаго блаженнаго чюдотворца Прокопия, неизчетна убо суть, яже дарует Бог и до сего дни молитвами святаго чюдотворца Прокопия, иже с верою приходящим к чюдотворней иконе его блаженнаго Прокопиа. Паки же всячески к похвалению его устремимся, яко некто от хитрых ловец в море от корабля вметают мрежа, ищут бисер драгий. Взяти колми же, паче дражее приемлют. Тем же вся вселенная озарився светозарными лучами в пресветлую память новаго сего рускаго чюдотворца блаженнаго Прокопия*. Радостно ликующе: (л. 81) блажен убо Прокопий и пречюден сый на земли сияа, яко солнце изрядными чюдесы и знаменми от трисолнечныя Троица, угодник от многоцелебныя и чюдотворныя иконы болящим здравие даруеши.

Близ того предела живущи некая жена имянем Зеновия. И той случися болезнь очная тяжка зело. И от зелныя тоя болезни выступаше на лице ея. Бе бо три лета свету не видела. И сия, слышав о блаженнем Прокопии, колико Бог творит чюдеса от иконы угодника Своего блаженнаго Прокопия, и обещався и скоро притече в мона-(л. 81 об.) стырь святых страстотерпец Бориса и Глеба в молитвенный храм к чюдотворней иконе. И абие повелевает игумену тоя обители молебная свершати. По скончании же молебна поведает себе здраву, прозревше очима своима. Слышав же от нея игумен и священницы преславное чюдо, и абие повелеша доволно звонити. И въскоре приидоша все священницы с кресты, и весь народ, последствуя им, множеству люди и жен и детей, общее моление воздающе Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и блаженному чюдотворцу Прокопию, славяще Святую (л. 82) Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о уноше

Молю же вы, отцы и братия, церковная чада, почитающе сладце послушати чюдеси от иконы блаженнаго Прокопия. Вси радостно притецем к духовному торжеству и к богозванному пиру видети преславная чюдеса от иконы блаженнаго Прокопия, яко сей подобну преложив трапезу, полну сущу аггелския пища. В святей сей церкви радостно приемлют исцеления приходящим с верою к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия. Сия хлебы неистощимыа (л. 82 об.) пища и сия целомудреная пшеница и вино, душа и телеса веселящися. Сей убо ныне образ блаженнаго Прокопия в наших родех чюдесы просияв. Приидете, боголюбцы, слышите и разумейте глаголемая всем от образа чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопиа, и аггели с нами вкупе праз*д*новаша в нарочитом сем празднице. Се убо руския земля паче вселенския похвалы, вси веру к нему имуще праздновати любезно. В си день псаломьски рку: «Приидете, возрадуемся чюдеси от иконы блаженнаго Прокопия, от многообразнаго изряднаго чюдеси, яко (л. 83) от различных цвет венца плетуще». Не буди же вам послушати сие, отцы и братия, тяжко, но послушайте, верноумныя, двери отверьзше, и ушеса душевныя открывше, и умиленыя очи возведше, возрите писаннаго, еже начати сице.

В том же приделе у Соли у Вычегодцкие бе некая вдова. У нея же бяше сын единочадный, възрастом уноша, имянем Иаков. И сей демонским мучением одержим, лежаше в недузе два лета, огнем великим жгом. И не та ему едина бяше беда, но и нозе бяше ему скорчени, яко (л. 83 об.) нимало можаше ходити, простретися, но ползаше на колене своем. Просто да рку, яко вси состави ему не могуще згибатися. Огнь его велий изжегл бе ему сердце. И от пламени огненаго все тело его разслабленно, и вся уды его изсохли бяше. Тако ему пришедшу в великую беду, яко и врачам не могуще ничтоже ползы сотворити, бе бо убо Господь зело вси же зряху, его уже к концу живот его приближается. Предиреченная же вдова, мати его уноши разслабленаго, зряще погибель сына своего и горко плачющийся, терзаше вла-

сы главы своея, (л. 84) глаголя: «Увы мне, убозей, увы мне, страннице, единаго сына имех и того ныне вижу к концу живота его приближающася». Непрестанно плачася, вопия: «Чюдный Прокопий, помилуй сына моего, не презри прошенья моего, но услыши мя в час сей».

И в той убо час уноша разслабленый воскрича велиим гласом и рече: «Двигните мя от места сего». И ту стоящии двигнуша его. Разслабленый же уноша проглагола языком и рече: «Теплый заступниче, великий Прокопий, помилуй мя». И абие начаша ему жилы простиратися и кости. И ста (л. 84 об.) прост на нозе свои. И прекрестився рукама своима 3-ж. И скоро поиде в монастырь святых страстотерпец Бориса и Глеба в молитвенный храм к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия. И повелевает игумену и священником молебная свершати. По скончании же молебна дар исцеления всем проповедает от образа чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия. Слышав же той игумен и священницы от разслабленнаго уноши преславное чюдо от иконы праведнаго Прокопия и повелеша доволно звонити. И вскоре стекошася вси граждане (л. 85) видети преславное чюдо от иконы святаго Прокопия, умилно плачющися и жалостно вопияху, слезы испущающе от очию. И взирающе на образ чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия, поминающе Милосерднаго Бога, Человеколюбче, иже даровавшаго таково исцеление от иконы угодника Своего блаженнаго Прокопия. Предиреченный же уноша приим исцеление и иде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их праведнаго Прокопия.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия

От веси того же придела принесоша в церковь святаго (л. 85 об.) чюдотворца Прокопия некую жену Ульянию, ногу имя скорчену, руку имы и в ребра ея въдружену. Уже бо пребывше в том недуги пят лет. И въскоре повелевает прозвитеру молебная свершати пред образом чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия. По скончании молебна болящей жене начаша жилы простиратись. И ста проста на нозе свои. Потом болящую

рукою подъят на главу свою и прекрестися 3-ж. Исцеления дар с радостию проповедает. Слышав же то игумен и священницы и мнози людие (л.86) преславное чюдо и прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго чюдотворца Прокопия.

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о уноше

Не токмо дивнаго сего мужа на сем свете в житии чюдеса, но и по смерти его множайшая чюдеса збываются от святаго гроба его. И не токмо от гроба, но и от иконы чюдоноснаго образа приходящим с верою. Якоже Иван Златоуст глаголет: «Вера без дел мертва есть, а дела без веры»*. Но, отцы и братия, рустии сынове, кто не прослезится или кто не удивится таковей (л. 86 об.) благодати, яже Господь Бог проявил образ иконы угодника их блаженнаго Прокопиа чюдотворца? Сам Бог похваляет, глаголя таковыя: «Прославляющаго, рече, прославлю» (*1 Цар*. 2, 30). В Евангелие рече Господь: «Се даю вам власть наступати на змию, на скорпию и на всю силу вражию, и ничтоже вам не вредит, но обаче о сем не радуйтеся» (*Лк*. 10, 19). Еще рече Господь: «Се даю вам власть наступати на духи нечистыя, яко да изгонит их и целити всяк недуг и всяк соблазн, якоже бо заря пред солнцем сияя и аер зарю испущает земли лице украшати и проповедает дневи красоту» (ср.: *Мф*. 10, 1). Таков (л. 87) бо образ иконы блаженнаго Прокопия просия изрядными чюдесы и знаменьми, всю подсолнечную просвещая и весь мир удивляя преславными чюдесы, болящим здравие обилно дарует. Но и мы, отцы и братия, правовернии християне, помянем онаго раба. Ему же Господь повеле одр взяти, и тои на преданьи за уши Господа, за ланиту. И повеле Господь лютому зверю снедати его трижды на день. И бысть человеку тому последняа горши первых**.

Мы же, отцы и братия, не поревнуем того неверствию. Якоже псалом глаголет: «Не ревнуй лукавствующему, (л. 87 об.) ниже завиди творящему беззаконие, зане яко трава скоро изсохнет» (*Пс*. 36, 1–2).

Много бо о сем преславнем чюдеси рещи. В предиреченном приделе, глаголемыя Соли Вычегодцкие, бе некий уноша разслаблен имянем

Иван. Случися впасти ему в недуг зол. И елико дыша, смерть имея пред очима. Вси бо видящие его к концу живот его приближается. Видев же, отец его стенаше, воздыхая. Тако же и мати его в толицей старости и умилно вопия со слезами: «Сыну мои драгий, лучши бы ми да бых тя не родила и не познала бы тебя, како ныне не зрю тебя, (л. 88) не хвачю своима рукама, ни усты своими целую тя. Добро бы ми да бых тя видела здрава, нежели на одре лежаща и утешила бы плач свой о тебе, нежели в недузе сем зле. Аще бы вскоре пришел от Бога посланный аггел, иже бы душу твою приял, то с радостию бы тело твое гробу предала». И плакашеся немало, поминая милосердаго Бога, творящаго дивная и неизглаголанная чюдеса от иконы угодника Божия блаженнаго Прокопия. Въскоре обьем любезно своего сына, яко несе его в монастырь святых страстотерпец Бо-(л. 88 об.)риса и Глеба в молитвенный храм к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия. Сама паки отходит в дом свой со отроком, отчаявся спасения не получи желаемаго.

День бо приспе и нощи приближися. Внезапу же разслабленному уноши начаша жилы простиратися и згибатися. И вскоре воста на нозе свои. И прекрестися рукама своима 3-ж. Возопи уноша велиим гласом, глаголя: «Отец мой и мати моя, скоро тецыте ко мне и узрите славу Божию и милосердие праведнаго Прокопия». Скоро притекоша к нему и видеша уношю, стоящу (л. 89) на ногах. И недомыслящимся им о бывшем чюдеси: «Что есть се, видехом тя здрава. Повежь нам, сыну милый, како еси здравие получил?» Уноша же начат озиратися и видев отца и матерь и всех, яже в дому стоящих окрест одра его. Разслабленный же слезами обьят и нача молитися, сице глаголя: «О, теплый затупниче, о великий Прокопий, помилуй мя!» Наутрия же день разслабленный уноша взем два пососи и поиде в монастырь святых страстотерпець Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины и в прекрасный (л. 89 об.) храм молитвенный блаженнаго Прокопия. И повелевает прозвитеру молебная свершати пред образом чюдотворныя иконы святых чюдотворец Прокопия и Варлаама. По скончании же молебна знаменаша его честным крестом и потом знаменаша его у образа чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия. Дар исцеления с радостию

всем проповедает и иде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святаго блаженнаго чюдотворца Прокопия.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о жене

От веси того же предела Соли Выч-(л. 90)егодцкие прииде некая жена именем Устинья в молитвенный храм к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия и повелевает прозвитеру молебная пения свершати пред образом чюдотворныя иконы святых чюдотворец Прокопия и Варлаама. По скончании же молебна дар исцеления всем прозрение светло очию ея. И ту исцеление до конца приим здравие, яко проповедает — ничто же пострада, иде в дом свой, и радуяся, славя Бога и угодника Его блаженнаго чюдотворца Прокопия.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия

Како могу (л. 90 об.) исписати твое равноаггелское житие и твоя преславная чюдеса неизреченная аз, многогрешный, неключимый раб душею и телом, или како восприиму твой драгий бесценный бисер, твое святое имя скверными усты к Владыце Христу Богу Спасу душам нашим. Ты же подвизася Царства ради Небеснаго. Ныне мало нечто к похвалению рку ти.

Радуйся, златозарныи блажение чюдотворче Прокопие, от запада восияв к востоку пришедше, посетити град наш и просвети прежначальственную сию обитель.

Радуйся, прекрасное древо, цветуще (л. 91) разноличными цветы, и облагоухая еси нас изрядными чюдесы и знаменми от своея иконы чюдеснаго твоего образа.

Радуйся, златокованная труба, вопиюще велегласно, созывая правоверных на преславная чюдеса.

Но что еще к похвалению реку или возглаголю? О, честнейшее древо от плода! О, блаженней ти руце, от родства и Вышняго Бога промыслом написавше образ Всемилостиваго Спаса, створшаго небо и землю

и образ подобия святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия! Есть бо и до сего дни молитвами блаженнаго Про-(л. 91 об.)копия многа исцеления бывают: ово от образа чюдотворныя иконы святаго праведнаго Прокопия многа исцеления бывают, ово от кропления священныя воды вси здравие приемлют. Да сего ради предах писанию сия преславныя чюдеса и боюся, како бы не порешити чюдес блаженнаго Прокопия.

От веси того же предела Соли Вычегоцкия приведоша некоего человека беснованна именем Феодор в монастырь святых страстотерпець Бориса и Глеба в молитвенный храм к чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия. Ужема связана и две-(л. 92)ма мужи водим, терзая на себе ризы своя и нелепая словеса глаголаше, зело мучим от дух нечистых, и напрасно легко скакаше, подстрекаем лютыми бесы. Во един же день перерва ужа, им же бяше связан, и бежа в пустая места в непроходимая дебри, гоним духи нечистыми. Бысть кличь и вопль велик създад его, яко пси мнози обыдоша его, яко звери дивии и восхитити хотяхут и, или яко лви рыкающе на нь. И демони ополчишася различно со оружьи и дрекольи, убити его хотяаху. Мнети, яко сажене и за десять от него (л. 92 об) или далее. И утрудившюся ему, велми мало дыша, смерть имея пред очима. И абие взыде ему на ум некое помышление. Возопи, глаголя: «О, святый чюдный Прокопие, помози ми!» Внезапу явися ему на пути блаженный Прокопей, держа скипетр в руце. И рече святый бежащему: «Феодоре, не бойся, аз есмь с тобою». Скоро прогна от него нечистыя духи, и всех разомчало по воздуху, без вести исчезоша мечтания их, погибе. И абие святый обращается и рече ему: «Феодоре, откуду идеши и от кого бежиши и чего ищеши? Неси зде, что оставил, что требуеши или что (л. 93) ти беда есть и что ради труд приемлеши?» Он же, страхом одержим, и рече: «От труда путнаго стояше на едином месте». Исповеда ему беду свою вся и болезнь, ею же одержим. И рече святый: «Хощеши ли здрав быти? Скоро иди в монастырь в молитвенный храм к чюдотворней иконе к образу Всемилостиваго Спаса и ко образу подобия моего и знаменайся, и будеши здрав». Сия рек святый, невидим бысть от него. И от того часа беснованный в ум прииде, страхом и радостию одержим. И скоро притече в

молитвенный храм к чюдотворней (л. 93 об.) иконе. И видит образ на святей иконе. И позна, яко той бе явися ему на пути. И припаде пред образом чюдотворней иконе блаженнаго Прокопия, словесы жалостными моляся, глаголя: «О, теплый заступниче, о великий Прокопие! Даруй ми, еже ми ся обещал на пути». И ту исцеление прият и здрав бысть, яко николиже пострадал. И иде в дом свои, радуяся, славя Бога и Пресвятую Его Богоматерь, и угодника Спасова блаженнаго чюдотворца Прокопиа.

Месяца июля в 8 день на память праздничную святаго Прокопия у Соли Вычегодцкие сотворися (л. 94) **преславная чюдеса от иконы чюдотворныя Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия**

«Похваляему праведному возвеселятся людие. Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будеть» (ср.: *Притч.* 10, 7). И паки: «Праведных душа в руце Божии и не прикоснета их мука. Праведницы во веки живут, попечение их от Вышняго» (*Втор.* 33, 3). И паки: «Умирая праведник, не умалится надежда. Сотворит Господь волю боящихся Его и молитву их услышит. В память вечную будет праведник» (ср.: *Пс.* 36, 17. 39–40).

И видите, яко удиви Господь преподобнаго (л. 94 об.) Своего. «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилив. Прославляя святыя Своя, како возмогу похвалити или изрещи» (*Пс.* 40, 14). Тем же, возлюбленнии отцы и братия, молбу принесем к Всемилостивому Спасу и Пречестней Его Богоматере Владычицы нашей Присно Деве Марии, и святым чюдотворцом Прокопию праведному и Варлаамию преподобному. Тех ради святых угодник Своих молитвами и превечныя Его Богоматере подает Бог разум невредим.

И некая похвалная словеса возглаголют похвалити угодника их праведнаго блаженнаго чюдотворца (л. 95) Прокопия, ркуще: «О, блаженне Прокопие, оцысти сердца наша и всякаго нерадения избави, светом разума просвети душевная наша очеса». Да в день святыя твоя па-

мяти изречем похвалныя словеса блаженнаго Прокопия, толика дарования сподобися от Бога и Пречистыя Его Богоматери Владычицы нашей Богородицы и Присно Девы Марии, не престая чюдеса творя и многа знамения. И до сего дни от чюдотворныя иконы чюдеснаго его образа приходящим с верою различным недугом в славу и честь Господа нашего Исуса Христа и Пречистыя Его Бого-(л. 95 об.)матере.

Мы же ныне сице радостная принесем словеса преблаженному и праведному чюдотворцу Прокопию, уродивому Христа ради, в день честныя его памяти с верой и любовию и желанием сердца вопием, глаголюще: «Радуйся, честный Прокопие, яко подобно Христу богатство раздал еси нищим. Хлебы негиблемыя — пища от чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа, яко сила от него исхожаше и исцеляше всяк недуг и всяку болезнь приходящим различными недуги».

Радуйся, богопросвещенне, чюдотворче Прокопие, некоему у-(л.96) ноше имянем Кондрату чревом болящу и прохода воде естеством не бывшу. И тому, знаменавшюся у чюдотворныя иконы чюдеснаго твоего образа и певшю ему священнаго канона, и скоро исцеление даровал еси.

Радуйся, богоносне чюдотворче Прокопие, иному уноши имянем Калинник, ногы имея скорчены. И ту убо знаменашюся у чюдотворныя иконы чюдеснаго твоего образа, и покроплением священныя воды, и скоро здраве посла.

Радуйся, богоглаголиве Прокопие, некоему человеку имянем (л. 96 об.) Аввакум, очною болезнью тяжко одержим. И тому с умилением припадающу к чюдотворней иконе чюдоноснаго образа твоего и покроплением священныя воды скоро прозре.

Радуйся, небесный человече, святче Божии, некоей жене имянем Пелагеи, руку имея скорчену. И та любезно целова чюдотворную икону чюдоносный твой образ, в том часе простре болящую руку.

Радуйся, земный аггеле, чюдный Прокопию, некоей жене имянем Улита очною болезнию люте мучима, зрак ея отяся от родства ея. И (л. 97) та жалостиными словесы моляся и умилно припадает к чюдотворней иконе чюдоноснаго твоего образа и покроплением священныя воды, и та абие прозрев в молитвеннем храме.

Радуйся, царствию наследниче, великий Прокопие, некоему человеку имянем Иван, очи имея зело тяжки, отнюдь болезнуема. И той знаменася у чюдотворныя иконы образа твоего, и ту прощен бысть твоими святыми молитвами.

Радуйся, Прокопие, угодниче, слуга Христов, некоей жене имянем Евдокеи, (л. 97 об.) очима болящией. И та знаменася у чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа помазанием очию священным кануном, и по чтении святаго Евангелия скоро прозре.

Радуйся, богоблаженне Прокопие, огненосный язык, некоему человеку имянем Илия, беснующемуся ему велми, отнюдь очима не видя. И той знаменася у чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа и покроплением священныя воды здрава сего сотворил еси.

Радуйся, Прокопие, небопарный орел, некоей жене имянем Анна, очима не видевше от родства (л. 98) ея. И та знаменася у чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа, во время божественныя литоргии, егда начаша священник возглашати изряднеи Пресвятей Пречистей Преблаженней Владичице нашей Богородице и Присно Девы Марии, и абие в том часе болящая жена прозре очима и видит всех, иже в церкви.

Радуйся, светоносная заря, чюдный Прокопие, некоей жене имянем Гликерии, очима не видевше и всеми удесы разслабленей. И та любезно целова чюдотворную икону чюдоносный образ. Молению бывшу (л. 98 об.) о ней и покроплением священныя воды сию сотвориши здраву.

Радуйся, богодухновенне Прокопие, некоему человеку имянем Патрикею, языком не глаголавшу. И той убо человек с умилением припадает к чюдотворней иконе чюдеснаго твоего образа. И певшу ему священнаго кануна*, тому ясно глаголати даровал еси.

Радуйся, преблажене Прокопие, умилно живый и талант Господу своему, и некоей жене имянем Евдокеи, очною болезнью люте мучима. И егда начаша священницы пети молебная пред образом чюдотворныя иконы, (л. 99) и начат болящая жена плакатися с умилением о своей слепоте. И егда начаша пети: «Владычице, приими молитву раб

Своих», — и в том часе бысть знамение от чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа, болящей жене прозрение очию даровал еси.

Радуйся, тученосный облаче Прокопие, некоей жене имянем Матрене, очима от зелныя болезни зело изнемогающе. И той прозрение очию ей сотвори еси от чюдотворныя иконы чюдоноснаго твоего образа покроплением священныя воды (л. 99 об.).

Радуйся, богосветлая звездо, праведный Прокопие, некоей жене имянем Пелагеи, тяжко на очию ея, аки гиря. И та знаменася и образа чюдотворныя иконы, и покроплением священныя воды здравие даровал еси.

Радуйся, светозарное солнце, чюдный Прокопие, некоей жене имянем Гликерьи, очима не видевше, бесы мучима и всеми удесы разслаблена. И та знаменася у чюдотворныя иконы чюдеснаго твоего образа и певше ей от святаго кануна, и здрава бысть, яко ничтоже пострада.

Радуйся, муж дивный Проко-(л. 100)пие, жене, не видевше единем оком. И пришедше ей в молитвенный храм к чюдотворней иконе, и ту скоро исцеление получи.

Радуйся, благий рабе Христова винограда Прокопие, и некоей жене убозе, единем оком не видевше. И во время пения вечерняго знаменашася ей у чюдотворныя иконы чюдеснаго твоего образа покропление священныя воды, здраву сотворил еси.

Радуйся, столпе непоколебимый, пречюдный Прокопие, некоей жене имянем Маремьяне, и очима люте боляще света (л. 100 об.) отнюдь не видевше, и глусе суще. И прозрению очию ея даровал еси и ушию ея слышание ясно знамением чюдотворныя иконы чюдеснаго твоего образа. И певше еи священнаго кануна, здраву и целу сотворил еси.

Радуйся, лучезарная луна, ходатаю Христа Царя, урод Христа ради, праведный Прокопие, некоей жене имянем Акилине, зело скорбяще ногами. И той обещавшуся доити в монастырь святых страстотерпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины и твоего славнаго честнаго храма и чюдо-(л. 101)творныя иконы чюдоноснаго твоего образа, и скоро исцеление даровал еси.

Радуйся, богоблаженне Прокопие, наша руская похвала, слава и велелепие прекрасная убо твоя обитель, славится твоим наречением во всех концех Руския земли!

Радуйся, чадолюбивей страннолюбче, блаженне Прокопие, яко во время глада пресветлая ти память прихожаше. И множество народа нищих собери в обитель твоея ограды на корм пища ради. Ты убо преблаженне малыми брашны всех доизбытка пре-(л. 101 об.)питал еси. И твоими святыми молитвами брашна умножахуся.

Радуйся, Прокопие, чюдотворче дивнему Богу и Пречистой Его Богоматере! Тебе таковыя дары, Своему угоднику при животе своем, а по отшествии, еже отсюду у честнаго твоего образа чюдотворныя иконы творяще Бог дивная чюдеса твоими молитвами приходящих, одержимыя различными недуги целбы даруются.

Слава Венчавшему тя, слава Давшему ти крепость, слава Деющему тобою всем исцеление!

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о жене

(л. 102) Еще хощу вам чюдо поведати от иконы святаго праведнаго Прокопия, любии отцы и братия, вы же не мозите ленитися. От града нарицаемаго Устюга приведена бысть некая жена беснованна имянем Ульяния, зело мучима нечистым духом. И пострада недугом тем два лета. И многа имения раздаваше врачем, некоея же ползы обрете, но паче горше. В един убо от дни нападе на ню лукав бес и люте начат ю мучити: бияше ю и давляаще. Она же, не стерпяше того мучения от лютаго беса, вопия, стенаше и кричаше, (л. 102 об.) и язык свой доле пяди вывеси, а от уст ея пена кровавая точаше, и ризы своя жеваше, и нелепая словеса глаголаше. Нецыи же христолюбцы, мимо ходяща, и видеша ю на пути повержену от лютаго беса, лежащу сущу безгласну, яко мертву. Вземше ю, ведоша в монастырь святых страстотерпец Бориса и Глеба в пречестный молитвенный храм ко многоцелебней иконе чюдотворней блаженнаго чюдотворца Прокопия. Нача прозвитер пети молебен пред образом чюдотворныя иконы. По скончании же

молебна знаменав ю прозвитер честным (л. 103) крестом и потом знаменав ю у образа чюдотворныя иконы блаженнаго Прокопия. И паки даша ей пити священныя воды. И абие скоро изыди из нея нечистый дух, и в том часе бысть здрава, прощена от образа иконы святаго Прокопия приреченная та жена Ульянея. И паки повелеша ей клирицы у церкви пребывати в паперти святаго Прокопия всю нощь до заутрия, да поне целба до конца укрепится.

Пономареви убо возобнувшю от сна и прииде по обычаю своему к церкви клепати заутреняя. И абие вниде в двери па-(л. 103 об.)перти, видев ю еклисиарх здраву и смыслену, молящуся по обычаю святым иконам. И по нем прииде прозвитер. И начат ю воспрошати: «Како тя Господь хранит?» Она же поведает себя здраву и смыслену. Молящуся ей, по скончании же заутрени паки еще знаменаша ю у образа чюдотворныя иконы чюднаго Прокопия и покропиша ю священною водою. И бысть здрава и иде в дом свой, радуюся, славу дав Богу и Пречистей Его Богоматере, иже таковую власть Своему угоднику блаженному праведному чюдотворцу Прокопию.

В лето 7058-го (1550) (л. 104) **преславная чюдеса от иконы праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия**

Древле убо бышая знамения и преславная явления и различная чюдеса от иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих новоявленных чюдотворцев отец наших праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Списаша сия чюдеса люботрудно, о сем потрудишася боголюбивии, да незабвение будут. Много ради времени и лет преславная чюдодейства Божия милосердия, иже сотворися от иконы богоугодных отець наших Прокопия и Ва-(л. 104 об.)рлаамия, угодники Своими славная же и дивная. И ныне убо видим толика содеваемая чюдеса во времена и лета, но да *не*брежением нашим и нерадением в презрение и в забытьи приидут сия обычаи, нерадению ползу погубляти бисеру от своих ему скал неизводиму. Кому того добра познавается, аще останут

чюдотворения преподобных неповеданная в лета сия, иже содевает Бог от иконы святых угодник? Кто ползу сего спасения приплодит? Такоже призывают человецы в скорбех и в нужах своих. Иже не услыша благодеяния (л. 105) их, како же услышати имуть, аще не написана сия, оставлена будут нашим небрежением, иже многих лет прехождением забвения приносят, аки тмою омрачненною, или яко облак темен заступая и солнечное сияние, еже не сияти на вселенную. Да не услышати и нам реченный суд от Бога, рабе лукавый и ленивый. Подобаша было дати сребро мое торжником и прочая. Но подобно убо нам сия со страхом и трепетом поведати великии даровании Божии, их же прославит Бог, образ икон Своих угодник в ле-(л. 105 об.)та сия различными чюдесы и знаменми и силами. О таковых убо рече: «Их же око не виде и ухо не слыша и на сердце человеку не взыде, иже уготова Бог любящим его» (*1 Кор.* 2, 9). Иже рече Господь: «Прославляющаго мя прославлю ныне» (*1 Цар.* 2, 30). (Апостол рече:) «Убо время приятно и ныне убо день спасения же исключаемо нам» (ср.: *2 Кор.* 6, 2). И настоящее место безмолвно подающе всякое упражнение, еже о внешних, молитвами Пресвятыя Богородици и святых великих чюдотворец Прокопия и Варлаамия. Да даст нам Господь Бог разум по чину исповедати и написати право изве-(л. 106)стны чюдеса различная и преславная знамения и новоявленная деяния, иже в сия времена и лета сотворяет Бог от иконы святых чюдотворцов Прокопия и Варлаама, славная и дивная везде и всюду и в далних местех. Вся бо творит Бог святыми Своими, елико хощет.

Аз же сия видех, яже содеяшася при нашей худости и недостоинстве, видение убо верное слышания, а иное издавна слышах у живущих ту, яже за многа лета до явления сего преславная чюдеса от иконы блаженнаго Прокопия*. Многа-(л. 106 об.)жды видех свещу горящую на месте том, идеже ныне стоит славный прекрасный храм молитвенный блаженнаго Прокопия, идеже предстоит сама чюдотворная икона Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия, неисчерпаемый источник с верою притекающим. Аз же убедих свое злое несветное неведение, отверзох скверная уста, и простроx многогрешную свою десницу, и дерзнух на сие великое дело — написати

воспоминание преславных чюдес во преидущая роды. О сем молю вы, отцы и любимая братие, ныне прощения прося, некогда положилася зазорная речь, или неустроенная, или ухищрена, не в коем слове зазорно положих, и некто на тя вознегодует или вознепщует. О сем молюся вам, боголюбци, датите ми простыню и молитеся о мне, многогрешном Павле. Аз убо есмь умом глуп и словом невежа, и худ имею разум и смысл вредоумен. Не бывшу ми во Афинех, и от уности не навык гораздо речя, и спроста рку, отнюдь недоумея, наполнихся неудобь (л. 107 об.) мудрости от худа промысла. Но надеюся на Всемилостиваго Спаса, Всемогущаго Бога, от Него же бо всяка премудрость и благодарение, и всяк дар свяше сходит. К тому воздежу руце безначалну Божеством, и возвожу очи к невидимому Отцу, и преклоню колени сердца моего Живоначалней Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу и Пречистыя Его Богоматере. И молитвами святых великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и праведнаго Варлаамия написах сия преславная чюдеса в славу и честь.

Ино чюдо похвално от образа Всемилостиваго (л. 108) Спаса и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия

Слышите убо, христолюбцы, боголюбное торжество, а святолюбное собрание на великие Божие самое камение подвигнути могуще, сиречь аще каменно сердце и мощно подвигнути на проповедение Божиих дел, яже во дни сия сотворися от иконы Всемилостиваго Спаса и святых богоносных отец наших Прокопия и Варлаамия. Аще мы умолчим о преславных чюдесах, то камение взопиет, яко неоскудно бывает. Повести чю-(л. 108 об.)дес Божиих да никто же гордынею или с верою приложит зазор. Дерзаю убо аз, многогрешный, силы Божиих чюдес рещи слово милость Божию и Пречистыя Его Матери нынешнему светлому царскому собранию и чюдному воспоминанию дивная и преславная от иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодник блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Всяко стояние празднолюбное множество православие великаго царства рускаго.

Днесь радующеся душею и духовно торжествуем, и составим но-(л.109)вый праздник, и чюдотворныя иконы светло празднуем в нарочитый день праздника нашего.

Днесь светлозарное солнце красно и радостно нам возсия от земнаго предела чюдотворныя иконы.

Днесь святое сие собрание ныняшняго ради праздника преславнаго чюдеси светлым светом просвещается.

Днесь нескверная церкви молитвенный храм блаженнаго Прокопия боголепно величается, яко рясны златым и добротою нынешняго многожеланнаго чюдеси от иконы Всемилостиваго Спаса и святых (л. 109 об.) чюдотворцов Прокопия и Варлаамия.

Днесь взываем, Давыдом глаголюще: «Преславная, глаголашася о тебе граде Божии Царя Небеснаго». Сиречь похвалим чюдотворную икону Всемилостиваго Спаса и святых Его угодников Прокопия и Варлаамия.

Днесь зрим новое чюдо от иконы, яже содеяся в последняя лета.

Днесь убо славу ея приносим.

Ово убо христолюбивым людем глаголюще: «Составите праздник, осеняющих дорог олтаревых, и не подает сий день, иже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся во нь».

Друзии же вопиюще во гласе (л. 110) радования и исповедания шума празднующаго чюдеси от иконы.

Овии да взывают: «Да радуются небеса и веселятся земля и концы ея».

Да ликовствуют ине, да поет, глаголя: «Дому Твоему подобает святыня, Господи, в долготу дни».

Нецыи же со восклицанием вопиют: «Радуйтеся Богу, Помощнику нашему!»

Инии же взывают в кимвалех доброгласных: «Хвалите Господа все языцы и похвалите его вси людие».

Ов же похваляет во струнах и органех: «Приидете, возрадуемся Господеви, и воскликнем Богу гласом радости» (л. 110 об.).

И тако сими различными гласы к торжеству взываем на хвалу чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых богоносных отець

наших блаженных Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Но мы зде упокоивше слово и на предлежащее взыдем. В последниа роды и руской земли об сю страну великия Волги дажь и до Студенаго моря-окияна, от Восточныа страны во Устюжском пределе у Соли Вычегодцкие толика благодать сотворяется от чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых боголюбивых отец праведнаго Прокопия (л. 111) и преподобнаго Варлаамия с верою приходящим от различных свобождаемся недуг.

От северския реки Двины от веси зовомыя Топсы из зарубежия месяца сентября в 9 день на память богоотец Иоакима и Анны приведена бысть некая жена имянем Наталья в молитвенный храм святаго праведнаго Прокопия. Во время пения заутряняго и вси люди зряху на ню, ужасахуся, дивляхуся страшному ея взору. Мняху, яко позор жалостен и умиления достоин и слез исполнен. Страшно бо чюдеси сего видети (л. 111 об.). Якоже предирекохом о ней, та бо бе жена главу имеяше извращену на шуюю страну, на раму опровержену в тыл, и руку левую суху имя в хребет ей возружену. Стеня и трясый ся, Божиим попущением бысть ей сия за грехи. Ей же прояви Господь преславное чюдо на показание нам, грешным, на покаяние приводя нас всевидящее око Владыки, яко чадолюбивый отец, всем нам велит спастися и в разум истинный приити и наследити Небесное Царство, а лжи и лсти отметатись. Иже рече Господь во святом Евангелии: (л. 112) «Горе вам, книжници и фарисеи лицемернии, яко красите раки пророческие, гробы святительския украшаете, раки златом, а сердца ваша далече отстоят» (ср.: *Мф.* 23, 29).

И на предиреченная возвратимся. Стоящи же предиреченной жене во церкви со всяцем усердием, не возможно быше ей взирати от одержимыя болезни на образ Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия. Виде же Господь слезы ея и моление оноя убогия жены и умилосердися о ней молитв ради святых чюдотворцов (л. 112 об.) Прокопия и Варлаамия, и посла на ню благодать Святаго Духа по 9-й песни великаго славословия. И по скончании же заутрени бысть знамение от иконы Всемилостиваго Спаса и угодник

Его блаженнаго Прокопия. И предиреченная жена Наталиа начат главою торгати и кости ея трещаху, и жилы простирахуся, и шея ея нача правитися. И ста в существе, якоже преже такоже, и сухую свою руку начат водити от хрепта своего. И вскоре утвердися глава еи и рука. Разумев же свое исцеле-(л. 113)ние, та жена и нача битися лицем о мост церковный, вопия, глаголюще: «О, теплый заступниче, о великий Прокопии, помилуй мя от сего недуга и лютыя болезни». Видите ли, отци и братия, моление убогия сеа жены, якоже псалом глаголет: «Призри молитву убогих и не уничижи моления их, да напишутся си в род ин, и людие созижеми восхвалят Господа» (*Пс.* 78, 11–13). Но токмо сия вдовица в храм вниде блаженнаго Прокопия и милость получи. И абие повелевает прозвитеру молебен пети пред образом чюдотворныя ико-(л. 113 об.)ны. По скончании же молебна знаменав ю прозвитер честным крестом, и паки покропив ю священною водою, и повеле еи знаменатися у чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И потом же нача ю прозвитер воспрошати о бывшем чюдеси: како здравие получи. И абие начат поведати: «Аз же, — рече, — уже пять лет стражю тою болезнию и обещася преидти». Есмо слышав же то от нея, прозвитер повеле доволно звонити. Слышав-(л.114)ше же народ звон великий, скоро прихожаху на преславное чюдо от иконы святаго праведнаго Прокопия, и абие хваляще и благодаряще Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодников Прокопия и Варлаамия, дивляхуся преславному чюдеси, глаголюще: «Кто Бог велик, яко Бог наш. Ты еси Бог, творяи чюдеса от иконы Своих угодник».

Ино чюдо преславно от иконы блаженнаго Прокопия о болящем человеце

Человек некий, земледелец, зовом имянем Харитон от веси зовомыя Виледи. Случися ему болезнь (л. 114 об.) тяжка зело, все тело его бяше раслаблено. И протяжеся болезнь его на долго времени, и конечное изнемогшу ему, ни ядый, ни пия, ни же кого знаяше. Уже бо сердобо-

ли его гробная приготовиша ему, отчаяхуся. Болящии же лежа на одре и нача помышляти на сердцы своем, иже слышах о чюдесех, бывающих от иконы блаженнаго Прокопия. И абие совещает в мысли своей съвет благ: како бы ему мощно дойти предиреченнаго придела Соли Вычегодцкие и приложитися к целбоносному образу* чюдотворныя иконы (л. 115) Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия. Оле чюдо, братие! Три лета разслабленный лежа на одре, непогребенный мертвець, а ныне своима ногама доиде предиреченнаго предела, глаголемыа Соли Вычегодцкие, и чюдотворцовы ограды праведнаго Прокопия. И прииде к некоему старцю того монастыря, дабы его научил, како молитись чюдотворцу праведному Прокопию и преподобному Варлаамию, бяше бо он человек прост велми. Старец же научи его и рече: «Иди к священнику, его есть неделя, и дай (л. 115 об.) на молебен и на обедню. И иди в церковь и стани пред образом чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И молися прилежно Богу и святем угодником Его, и получиши желаемое». Человек же той сотвори тако вся, яко повеле старец. И божественней службе сотворяемей оному же человеку стоящу пред образом чюдотворныя иконы, в велице умилении со многими слезами молящуся и лицем о мост церковный бью-(л. 116)ще. И абие Божия милость посети, сладкое исцеление до конца даровася. Он же нача велиим гласом хвалити Бога и святым благодать воздая великим чюдотворцом Прокопию и Варлаамию.

И абие отходит к старцю. Нощи убо приспевше. Предиреченный Харитон възляже на одре почити. И в ту нощ явися ему, очи весть предста, блаженный чюдотворец Прокопие, глаголя: «Человече, что спиши, прочее почиваеши? На утрия день въстав, пойди в церковь, идеже еси был преж. И проси просфиры от руки иереовы, (л. 116 об.) и сьяжь ю, и будеши здрав до конца». Харитон же, видев же прихождение святаго, и ужасеся велми и въстрепета. И воста от сна своего, и страхом одержим, и не моги проглаголати. И абие скоро нача размышляти, яже виде чюдное явление праведнаго Прокопия, воспоминая его глаголы, еже ему рекл святый. И востав Харитон, прекрестився, поиде к церк-

ви по глаголу святаго. И паки божественной службе свершене бывше. И упразднившуся всем в церкви и еклисиарху и третии с ними предиреченный Харитон и поведа им видение, (л. 117) еже видев святаго, приходяща к нему. И нача просити просфиры от руки иереовы, по глаголу святаго. Иереи же рече ему: «Аз, брате, забых тя вопрошати, что ради прииде есмо? Повежь ми, сыне и брате. Аз убо тя видел вчера прилежно молящеся чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и Пречестней Его Богоматере, и святым чюдотворцом Прокопию и Варлаамию». И дает ему иерей просфору. Повелевает снести. И вторую просфору чюдотворцова хлеба дает ему на благословление дому. И еще ему повелевает пребыти у чюдотворца, (л. 117 об.) дабы сие чюдо слышали многие люди от него. Он же дияволим наважением того срамляяся людем поведати бывшее на нем чюдо. И скоро отиде здрав и цел от недуга, яко ничтоже пострада от болезни своея.

О, дивная дела Господня! И преславная чюдеса Его недомыслима твориша святым Своим. Аще кто с теплою верою призывает чюдотворцов на помощ Прокопия и Варлаамия, и въскоре Бог посылает милость Свою.

И бывает расслабленный человек здрав, сладкое исцеление приемлет и ясно зрит и весел отходит, (л. 118) пременився от печали в радость, от сетования на веселие. Видети ли, отци и братие, Божие милосердие и теплое заступление святаго блаженнаго Прокопия? Кто убо призывает его на помощь и с верою помолится ему, и тако святый борз к милости и скор на послушание, и не ленив на помощь. Аще кто ли тому чюдеси не имать веры, или кого бес научил, или кто сам не имамы ума крепка, речет тако: «Се есть лжа, а не истинна». Но разгни и воззри, колико есть чюдес от чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса (л. 118 об.) и святых чюдотворцов Прокопия и Варлаамия.

Аз же слышах сие истинно от священика того и писанию предав сие преславное чюдо. Сих же великих угодник Своих прославляет Бог на земли в последняя времена. Да еще прославляет, иже многотруднаго ради жития их и венчает их на небесех славою вечною, и веселятся с аггелскими силами в бесконечныя века.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о жене

Многа ина чюдодействуя святыми Своими угодники новоявленными чюдотворцы Проко-(л. 119)пием и Варлаамием. Везде всюду посещают данную им благодать Святаго Духа, иже аще кто в болезнех и нужах призывают их с верою, или кто завещает дати во обитель чюдотворцовы ограды праведнаго Прокопиа, или кто чем обещается, то вся сия зрят святии, исправляют ко общему спасению полезной души.

Человек некий, земледелец, имянем Феодор, житие имея на предиреченной реце Виляди. Жену имея имянем Феодору. Сам же той человек богобоязнив живый во благочестии, аще с женою живяше, но обаче закона (л. 119 об.) держашеся. И велию веру держаше к чюдотворцом Прокопию и Варлаамию. Видя и слыша бывающая чюдеса от чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия. Случи же ся жене его впасти в недуг лют, корчетою одержима. И егда начнет корчити, и тогда сведет руце и нозе во едино место, сииречь главу к ногам и нозе ко главе. И не та ей едина бяше беда, но и лукавый бес нападаше на ню, на новый месяц беснующе ся ей в том недузе даже до 5 лет. И надолзе же ей быти мучиме от бе-(л. 120)са. И тако Богу попущающу за грехи человеком бывает же исправлению нашему житию и на большую ползу. Еже и бысть прииде в ум тому человеку, реченному Феодору, како бы им дойти предиреченныя Соли Вычегодцкие и достигнути чюдотворцы ограды блаженнаго Прокопиа, и помолитися, приложитися к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и ко образу подобия великих чюдотворец праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И еже сия помыслиша и въскоре сотвориша. Наченши же (л. 120 об.) им ехати, бяше тогда время Великаго поста. И абие Божию благодатию и святых чюдотворцов молитвами Прокопия и Варлаамия монастыря достиг предиреченный же Феодор. По благословению игумена Дионисия и всех священников приводит болную жену свою в предиреченную обитель в молитвенней храм, идеже предстоит чюдотворная икона. И повелевает прозвитеру молебная пети пред образом чюдотворныя иконы, а онем убо

с умилением молящися и о мост церковный лицем биющеся, при-(л.121) зывающе Бога на помощь и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. По скончании же молебна знамена их прозвитер честным крестом и потом знаменаша у образа богоносныя и чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса. Любезно лобызающе образ подобия святых великих чюдотворец блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И начаша себя поносити и укорити, аще глагола болезни пресекаше. Но умом вседушно со слезами молятся Всемилостивому Спасу и святым чюдотворцом теплою (л. 121 об.) верою на помощь призывающе, еже свободитися бы им лютыя сия болезни и напрасныя смерти избавитися. И обет свои полагаше, моляшесь и не солгати, но хотя исправити о преславных чюдес Владыки Христа, и всеми терпя обещания, ожидая вскоре милости. И воскоре же и милость посылает Спаса. Обращаяся к нему, иже рече Моисеи, боговидец: «Аз поражю и аз исцелю, и не аз, иже измет от руку моею» (*Ис*. 57, 17–18). Тако же и сим Феодору и жене его кающимся о своем согрешении пребывающим име ту немало время. Непрестанно им молящуся (л. 122) Богу и святым чюдотворцом со всяцем тщанием и болшим подвигом, приложити труды к трудом, слезы к слезам проливающе. Предиреченный же Феодор, обет хотя свершити, якоже Божия Богови отдати, и повеле иконному писцу имянем Алексею написати икону образ Всемилостиваго Спаса и образы подобия святых и великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама*. И по Божию же смотрению вскоре написанне и бывше святей иконе. И паки Феодор принес ту икону святую в церковь святаго Прокопия. И прозвитеру (л. 122 об.) повелевает молебен пети на обновление святыя иконы. И по скончании же молебна покропи прозвитер святую икону священною водою. Да тако отдает икону прозвитер Феодору на благословление дому его. И Феодор же приемлет с радостию святую икону и любезно облыбызающе и глаголюще: «Радуйтеся и веселитеся, чюднии ходатаи о нас к Богу». И от всея душа со слезами моляхуся. И хотя же Феодор пути шествия творити. И позавидев диявол молению их, еже молятся прилежно к Богу и святем Его угодником, видев себе посрам-

лена и уни-(л. 123)чижима, и нача жену его Феодору зле страшити приведением, а не делы. И видев же Феодор и нача мыслити в сердце своем: «Что си есть? — глаголя, — недоумением есмы обият». Но помяну пророка Давида, глаголюща: «Яко аще бы ми враг поносил, претерпел бы убо, аще бы ненавидяи мя на мя велеречествовал, укрыл бых ся от него»*. И паки помяну того же пророка, слово глаголющее: «Возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает и не предаст в руце врагом»**. И паки рече: «Все упование мое к Тебе возлагаю»***.

И призвав Бога на помощь (л. 123 об.) и святых чюдотворцов Прокопия и Варлаамия, и поехаша в путь свои, радуяся, Божию же помощию и молитвами святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия сохраняеми, невредимы ничим же от диявола, имея с собою святую икону, аки пламенное оружие. И пришед в дом свой Феодор и поставляет святую икону в честнем месте со святыми инеми иконами. И моляся ей по вся дни живота своего, имея Бога помощника во всем и святых чюдотворцов. (л. 124) И оттоле Феодор с женою своею велию веру начаша держати к великим чюдотворцом блаженному Прокопию и преподобному Варлаамию, славяще Бога и Неразделимую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

Ино чюдо преславно от иконы блаженнаго Прокопиа о разслабленнем

От северския страны, от Студенаго моря-окияна, идеже бо солнце не заходимо бывает, запад позна шествие и к востоку творити не восходити, небесное течение имеет от круга моря-окияна, от реки зовомыя Уны, прииде некий человек имянем Григорие**** (л. 124 об.) с сыном своим во Устюжский предел, глаголемый Соли Вычегоцкия, во обитель святых страстотерпец Бориса и Глеба в монастырь чюдотворцовы ограды праведнаго Прокопия, уродиваго Христа ради. И дает священнику на молебен, его же есть неделя. И купив свещу, противу Божеству своему поставляет пред образом целбоносныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго

Варлаамия. И егда начат прозвитер пети молебен, а человек той стоя и на-(л. 125)ча призывати Бога на помощь и святым хвалу воздаяти, бияшеся лицем о мост церковный. Бе бо видети ужасное чюдо. Едва моги креститися рукама, потому разумехом болезнь его, едва моги языком проглаголати. И егда скончаша молебен, знамена его прозвитер честным крестом и потом знаменаша у образа чюдотворныя иконы великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия. И паки человек той начат нам поведати дело, еже случися о нем. Мы же сия едва разумехом. Сын бо его начат о нем поведати (л. 125 об.) дело, истинно глаголя: «Се отец мой лежал в недузе 30 недель, огнем жгом. Тело же его все разслаблено бысть, на носилах ношаху его. Слышах убо от проходящих отсюду, иже творит Бог видимая чюдеса от иконы блаженнаго Прокопиа. Мы же сия приимше в ум и обет положихом, како бы нам дойти предела Соли Вычегодцкия. И нам же сице во дело дойти до зде. И абие отец наш подъят руку и оградився 3-ж крестным знамением, и проглагола языком, рече, двигните мене от места сего. Мы же сия от него слышахом, с радостию притекохом и виде-(л. 126)хом его седяща. Нам же, недоумеющимся о бывшем чюдеси, что се есть, но токмо призывахом Бога на помощь и святых великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия».

Видете ли, отцы и братия, слышите ли, христоименитии людие, таковую благодать Божию и скорую помощь блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия окрест предела Соли Вычегодцкие по рекам же и по селом и в далних местех. Аще кто приходит ко образу чюдотворныя иконы, и токмо у образа их чюдотворныя иконы, но и везде сице случается, по морю же (л. 126 об.) и по суху. Аще кто в какове нуже и скорби, или во изуплении ума, или в заблуждении, или в болезнех одержимых и в тяжких недузех и помолится Богу с верою, и призывает на молитву святых великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия, и абие милость Божия посетит.

Ныне убо слово предлежит, еже слышахом известно. И вси глаголем: «Велии еси Господи и чюдна дела Твоя»*. Ни едино же слово доволно на похвалению чюдес Твоих всегда.

Ино чюдо от иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов Прокопия и (л. 127) Варлаамия

В том же монастыре предначалствующим во обители святых страстотерпец Бориса и Глеба и чюдотворцовы ограды блаженнаго Прокопия бе некий черноризец инок имянем Васьян, ту бо постриже его. И велию веру во сердцы своем стяжа к великим чюдотворцом праведному Прокопию и преподобному Варлаамию. Часто в нощи приходя к церкви святаго Прокопия в паперть, многое полагаше коленное поклонение ко Владыце Христу и Пречестней Богородицы, и святым великим чюдотворцом (л. 127 об.) Прокопию и Варлаамию, и на помощь их призывая. Зря оконцем в церковь и, якоже живым, глаголаше: «О, святии чюдотворци, вас убо ныне молю и на помощь призываю, будите молебники ко Спасу Христу Богу и Пречестней Богородицы о мне, грешнем. Аз убо овца вашея ограды, яко да пребуду невредим от диявола, избавлен буду от злаго недуга вашими святыми молитвами. О, святии, услышите глас худаго моего моления, поне мало нечто даруйте ушию моею слышати и очию моею видети». Бе он старец, кормяся (л. 128) рукоделием, быше швець портвной. И тако о сем многажды моляшеся и отхождаше в келию свою. И во едину убо нощь изыде ис кельи своея и прииде по обычаю помолитися Богу и святем чюдотворцом Прокопию и Варлаамию. И обходя церковь, якоже Златоуст глаголет: «Аще кто обходяй церковь молится, то стопы ногу его изчтени суть от аггел Божиих»*. Сей же тако творя старец, и абие моляся, отходит в келию и возляже почити. И абие нача еклисиарх заутренюю клепати. Той есть (л. 128 об.) благовестник вопиет нам: «Всегда в дом Божий приходите». Не обленимся убо, но тецем ко общему молению. Пречеченный старец Васьян воста от ложа своего. И не чюяше болезни, изыде. И нача бодрено ушима слышати и очима прозрачно. Сладко исцеление даровася, общий свет очима зрит, яко ничем не болезнует. Разумев же старец, яко молитвами святых исцеле, и радовашася душею и болша нача Богу молитися и Пречестней Его Богоматери и святых призывая на помощь, блаженнаго (л. 129) Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Нимало о

сем умедли, но скоро шед к заутрени и повеле игумену тоя обители молебен пети пред образом чюдотворныя иконы. И начат поведати сотворшееся чюдо на нем духовно своему настоятелю игумену Дионисию и священником и всем, еже Христове братии, и всем ту прилучившимся, поведав себе здрава молитвами святых великих чюдотворец блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Бе бо болезнь его главою болен, мало ушима слыша и мало (л. 129 об.) очима видя. А ныне молитвами святых здрав от недуг своих. Мы же сия от него слышахом от уст его и прославихом Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Велик Господь наш и велия крепость Его и разуму Его несть числа.

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о беснующемся человеце

Приведоша некоего человека бескованна имянем Тимофея в монастырь святых страстотерпец Бориса и Глеба в молитвенный храм святаго Прокопия к много-(л. 130)целебной иконе чюдотворней Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Но обаче нечистый дух сверепо нападе на нь. Он же, яко лев рыкая или яко вол ревый, и много быше мучим человек он от лютаго беса*. Всяк убо человек, зряще на него, и ужасашеся. Во един убо от дни и приведен бысть к церкви святаго Прокопия. И повелевают преставники его пети молебен пред образом чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов (л. 130 об.) Прокопия и Варлаамия. И абие болной той человек помалу начав зводити очи и часто взирая на образ чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец Прокопиа и Варлаамия, призывая на помощь. Иногда убо видехом его страшна, и ныне видехом в умилении стояща, чювьствена и смыслена, яко ничтоже болезнуема. По скончании же молебна знамена его прозвитер честным крестом. И паки знаменася сам прежреченный Тимофей у образа чюдотворныя иконы, и пребыв ту (л. 131) дни многы. И абие причащается Христовым тайнам пречестныя пло-

ти и животворящия крови Христа Бога нашего. И отходит в дом свой, радуяся и славя, и хваля, и благодаря Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодников блаженнаго Прокопиа и Варлаамия. Слава Святей Единосущней Живоначалней Неразделимей Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия

В том же пределе у Соли Вычегодцкие человек некий имянем Тимофей, и доволно имеяше всеми потребами. Сей же человек прижив (л. 131 об.) от законныя жены отроча женска полу имянем Мария, 6 лет суща. По Божию изволению случися жене его умрети общею смертию, якоже бе обычаи християном со причастием тела и крови Господа нашего Исуса Христа.

Прежереченный Тимофей погребе жену свою. И паки вдает свою дщерь некоему священнику имянем Ивану, служа у церкви Преображения Господня*. Бе бо ему священник свои. Отец же отроковицы поехав в куплю, идеже бывает всем градом рускаго царства, иже зовется Холопеи, и тамо убо ему ку-(л. 132)плю деющу**. Но тако гневу Божию бывшу, впаде детище в недуг тяжек, зело огнем велиим жгоша. И не та быше си едина болезнь, но и все тело ея быше немощно. И прииде язва на ногу ея. И оттоле нача ногу ея корчити. И не моги ходити, на носилах ношаху еа. И видеша сердоболи ея, глаголюще: «Сия ли съгрешила или родители еа?» Видев же он, прозвитер, отроковицу болезнью люте мучиме, идеже безсребреное врачство. Но обаче повелевает нести ю к церкви святаго блаженнаго Прокопиа и приложити ю к (л. 132 об.) чюдотворней иконе, к образу Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Обычай убо нерадению ползу погубляют. И сего же им въскоре не сотворишим и немало умедлиша. И ту же болезни простершися на долго время, и не пременяющися болезни. И недоумевахуся сердоболи ея о нем, что сотворити и како исцеление отроковицы получити. И паки начаша Богу молитися: «О, премилостиве Владыко Царю, посли, Господи, на отро-

ковицу сию и невидимую, и недомыслимую (л. 133) Свою милость богатно на излии». И тако помышления Бог в сердца их влагает, совещаша себе совет благ, глаголаху в себе: «Видехом, рече, яко велика чюдеса Бог творит от иконы святых Своих угодник Прокопия и Варлаамия». И тако им обещающимся не словом исправити, но делом свершити. И абие Божиею милостию последуют. И болящей отроковице нача болезнь облегчати и скорченая нога нача помалу простиратися. И нача приступати на болящую ногу, яко забы болезнь свою и не чуя скорби. Видевше же (л. 133 об.) сердоболи ея бывшее чюдо на отроковице и поразумеша, яко приятно есть обещание их к Богу. И скоро приидоша в монастырь святых страстотерпець Бориса и Глеба и святыя мученицы Екатерины в молитвенный храм святаго чюдотворца Прокопия. И повелевают священнику, его же есть неделя, молебен пети пред образом чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия, на помощь призывая со всяцем усердием. По отпении же молебна дар исцеления всем проповедает, бывшее (л. 134) чюдо на отроковице, како обещахомся доидти чюдотворныа иконы. И поведаша сие чюдо пред очима всех. Мы же сия слышахом от неложных уст достоверных. И прославихом Бога с пророком, глаголюще: «Яко возвеличишася дела твоя, Господи, и вся премудростию сотворил еси!»* Где убо ныне безумных велеречия глаголющих, яко не толика благодать Святаго Духа от иконы святых великих чюдотворец Прокопия и Варлаамия приходящим с верою различным недугом, и до сего дни непрестанно творят чюдеса видимаа (л. 134 об.) и многа знамения. Мы же славу Христу воздаем со Безначалным Его Отцем и Пресвятым Благим и Животворящим Его Духом.

Месяца октебря в 10 день на память святых мученик Евлампеа и Евлампеи бысть чюдо от иконы святых чюдотворець Прокопиа и Варлаамия

Но убо сие хощу Богу явити преславное чюдо от иконы святых Его угодник Прокопия и Варлаамия и прославити святыя Своя. Бе некто

отрок имянем Захариа, житие имея вниз по велицей реце Двине и место бяше зовомо Юрьев Наволок. Тамо (л. 135) ему живущю. И некогда бывшю на нем гневу Божию, прииде велика тягота на очию его до толика времени, яко не видети ему света. И другим водим бывает, а може хощеть идти, и не знающу ему, камо идти. И паки приводим бывает матерью своею в пресловущий предел глаголемы Соли Вычегодцкие в монастырь святых страстотерпець Бориса и Глеба во обитель чюдотворцовы ограды блаженнаго Прокопия. И бывшу ему некоего старца в кельи того монастыря и еще не бывшу ему в церкви (л. 135 об.) святаго Прокопия и не видевшу ему образа чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодник великих чюдотворцов Прокопия и Варлаамия. Вечеру глубоку сущю настоящия ради нощи. И прииде время почити от труда ради путняго. И сташа пред святыми иконами Богу молитися и Пречестней Его Богоматери, и святых чюдотворець, призывающе на помощь блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И абие последова его Божиа милость и сладкий свет очию его даровася. И нача позирати он, отрок, семо и овамо и возопив, рече: (л. 136) «О, теплый заступниче, о великий Прокопие, помиловал мя еси, убогаго и немощнаго». И рече ему старец: «Умолчи, чадо, до заутрия, коли еще узриши чюдотворную икону Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворець Прокопиа и Варлаамия и болшую благодать получиши». На утрие же паки нача параеклисиарх утренюю клепати, зовяще на молитву*. Предреченный же отрок Захария прииде в церковь святаго сам, неким водим. И абие узрев образ чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и (л. 136 об.) святых великих чюдотворцов Прокопиа и Варлаамия в честнем месте стоящу, разумев, яко те суть исцелители его. И нача битися о мост церковный, моляся от всего сердца и от всеа душа Всемилостивому Богу Спасу, Пречестней Богородицы, и святых чюдотворець призывая на помощь, дабы о нем умолили Милостиваго Бога и Пречистую Его Матерь, дабы получил здравие. По скончании же утрени повелевает прозвитеру пети молебен пред образом чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов Прокопиа и Варлаамия (л. 137). По скончании же молебна

знамена его прозвитер честным крестом. И паки сам знаменася у образа Всемилостиваго Спаса чюдотворныя иконы. И абие дар исцеления с радостию всем проповедает. Слышавше же то от него, церковнии повестници повелевают доволно звонити. И абие стекошася вси граждане, малии и велиции, мужи и жены и до унош, зряще преславное чюдо от иконы Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворець Прокопия и Варлаамия. И вси со восклицанием глаголюще: «Радуйся, зла-(л. 137 об.)тозарнии, блаженный чюдотворче, Прокопие, яко твоих ради святых молитв мнози недужнии независтно здравие приемлют, слепии ясно прозирают и немии велегласно глаголют, глусии бодрено слышат, слукия простираются, скорченыя исправляются, разслабленыя вскоре востают, беснующии же от дух нечистых своих свобождаются и от всякия одержимыя болезни вскоре избавляются приходящия с верою, от различных недуг избывшее». Мы же сия видехом и прославихом Бога, глаголюще: «Слава Богу, показавше-(л. 138)му нам таковая преславная чюдеса от иконы святых Своих угодник блаженнаго Прокопиа и преподобнаго Варлаамия».

Слово похвально праведному Прокопию и преподобному Варлаамию

Ныне убо, братие и отцы, явлено предлежит пред всеми нами, живущими во святей сей обители новаго рускаго чюдотворца, славнаго в чюдотворцех, блаженнаго и праведнаго Прокопия. Но паче явлено пред очима всех человек, яко известно святыи чюдеса творит и целбы дарует приходящим с верою и до сего дни. И толика дарова-(л. 138 об.) ния сподобися от Бога и Пречистыя Его Богоматери, многия люди преславными своими чюдесы удиви. И отверзе врата святыя сея прекрасныя обители. Что убо, братия и отцы, сеа радости сладчайши душам нашим, еже сподобихомся видети таковаго светилника. И от него таковых неизреченных чюдес, исходящих Божию благодатию. И сей нам, отцы и братия, по Бозе апостол и проповедник, сей нам пастырь и учитель, стена и ограждение, и велика похвала, и к Богу дерзновение креп-

ко. Днесь нам, отцы и братия, подобает ве-(л. 139)селитися духовно и светло праздновати. Сию святую чюдотворную икону имуще пред очима нашима. На ней же, святей иконе, воображено бысть святои подобие самого богомужнаго образа Вседержителева Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа и святых чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Сия убо чюдотворная икона сокровище неистощимое. Сию убо чюдотворную икону мы видящу, аки самого того жива отца своего зрим, но духовно всегда (л. 139 об.) с нами есть и неотступно пребывает во святей сей обители и видит всех нас. Аще мы убо по заповедем и угодныя пред ним творим, о сем убо радуется святый и милостивно приближается к вам, хранит и блюде нас, аки чада своя возлюбленная. Аще мы не радети начнем небрежением о своем спасении, наказания словес Божиих не послушаем, то сами помощи его лишаемся. Молимся мы тебе, раби твои, аки чадолюбивому отцю. Ты сам, блажене, всеи недостатки наша без твоея (л. 140) святыя помощи, неможением ей ничто же благо сотворити, но в обители пребывающе у святых мученик у Бориса и Глеба и твоея, блажене, ограды. И надеемся тобою сподоблени пред Богом явится и не обладани будем от враг видимых и невидимых. Разумеем вси, яко твоими святыми, блажене, молитвами возвеличися свято сие место. Ты, отче, небесный человече и земный аггеле, тебе постави пречистаа стража и хранителя святая сия обители. Никогда бо воздремлеши, ни уснеши, храняа (л. 140 об.) свою ограду, святую сию обитель. Уста бо человечя не могут поведати чюдес твоих множества, аки солнце в мире не токмо бо зде, но и во аггелех. И ныне, блажене Прокопие, прославиша тя пророцы, прияша тя мученицы и возрадоваша ти ся лицы святителстии, ублажиша тя лицы черноризчьстии. И сретоша тя лицы уродивых Христа ради. Возвеличи тя сама Царица Владычица, Пресвятая Богородица, Мати Господня, знамена тя, показа во всем царстве Руския земли от конца и до конца, вселенна просия чюдесы. Не сведете-(л. 141)лствуют ли дела, еже сотворяеши от иконы своея, праведный Прокопие, не можаху ли ся святыа молитвы твоя во святей сей обители во всех потребных дажь и до сего дни, не во всех ли странех вели-

каго царства Руския земли прослави тя Святая Богородица, Своего угодника, не токмо, иже во граде Соли Вычегодцкие в монастыре святых страстотерпец Бориса и Глеба. В нем же ныне воскипе божественных арамат молитвами твоими источник исцеления, идеже восхоте и возлюби. Тако и сотвори святый по-(л. 141 об.)мощию Вышняго Бога славы, изволением Пресвятыя Богородица Одегитреи. И ныне, о христолюбцы, днесь духовная трапеза простерта по земли руской, токмо призывающим имя святое. На ней же трапезе ныня предлагаема духовная неистощимая пища, негиблемое царство. Брашно паче тленнаго сахара ис миндална, хлеба — не хлеба убо земнаго врачеванье бесценное и безсребренно. О сем убо немало утешение и милование душам нашим. Не вино и овощь исходящь, но молитва чюдотворцова весе-(л. 142)лит душа наша и телеса о Бозе Спасе нашем, якоже самотрудная пчела, вземше от различных добродетелных цветов, плоды различная дают нас же врачевания. Ни питие бо тленное почерпающе от немутнаго ума, от сада духовнаго, яко от пречюднаго святаго Рая Божия, пречюдныя и неизреченныя приемлюще овощиа и несумненным разумом, стецемся целомудрено, иже нам ныне божественная его преславная чюдеса — самое питие, и паки возвратимся на похвалу блаженнаго.

Сей убо нам праздник (л. 142 об.) досточюднаго и веселообразнаго, светлаго и пречестнаго креста краснаго и несказаннаго и неизреченнаго чюдеси от чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодник праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия рускаго града, предисловущаго града Соли Вычегодцкие в монастыре святых мученик Бориса и Глеба в своей ему обители, аки светилнику сияющу. Днесь убо ясно сказуем чюдеса святаго, тако бо во Иерусалимских странах в святых местех. Не токмо бо тамо (л. 143) творит Бог чюдеса, но и в нашей стране руския земли в предисловущем граде Соли Вычегодцкие творит Бог преславныя чюдеса Своими угодники. Сия же прослави и прояви Бог последнему роду православным християном или же Бог одари люди Своя. Днесь збыться пророчество Давыдово, глаголющее: «Господня есть земля и конца ея» (*Пс*. 23, 1).

Ныне веселится святая ограда новый Иерусалим, видев присещение таковаго чюдотворца блаженнаго Прокопия, его же светлому и чюдному, и честному, и царскому (л. 143 об.) преславному чюдеси. Весь град обрадовася Соли Вычегодцкие, видяху, яко таковую чюдную святынею посети Бог люди Своих. И паки печаль обьят мя. Аще бо аз, многогрешный, не пишю о блаженнем сем, а ин кто же не пишет, то боюся притчи оного лениваго раба, скрывшаго талант, обленишася. Он бо, блаженный страстотерпець, всегда подвигом предстоит к Спасу, за ны молится о святей обители сей. Мы же бо не токмо сами подвизаемся, но инех понужаем о блаженнем сем писати. А сами (л. 144) готови проповедати, не ленится преславных его чюдес, совещати послушателем ползы ради душевная.

Мы паки и зде прекратим и на прележащее взыдем. Каково бысть преславное чюдо и от иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодников блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Приведоша в молитвенный храм святаго праведнаго Прокопия некоего человека имянем Ануфреа. Сердоболие его ужем связана, яко злодея, и абие дабы молчал, от веси глаголемая Евды с Комарицы. И певше молебен (л. 144 об.) о нем священницы, и знаменаша его честным крестом, и приложиша его к чюдотворней иконе святаго Прокопия. И бысть здрав.

И не по мнозе времени приведен бысть в предчестный храм некий унош а, имя ему Прокопей, от веси глаголемыя Уфтюги, зело страдаше, зле мучим от лютаго беса. И моле ны о бывшем онем. И знаменаша его у чюдотворныя иконы святаго Прокопия. И отиде здрав.

И на праздник Введения Пречистыя Богородицы прощен бысть от образа Всемилостиваго Спаса и святых Его чюдотво-(л. 145)рцов Прокопия и Варлаамия некий отрок имянем Владимир, сын некоего боголюбца болярина Василья Григорьевича, бывшу ему в то время властителем у Соли у Вычегодцкие*. И сему же предреченному уноши Владимеру сущу годовому, изнемогшу ему, видевшие же его живота ему отчаяхся и уже погребенная ему приготовиша. И многу молею о нем бывшу день и нощь. Помощию же Божиею и молитвами святаго Прокопия бысть здрав. Видев же отец его и мати, яко (л. 145 об.) помилова его Бог от

иконы святаго Прокопия. И предиреченный же болярин Василей Григорьевич и его болярыны Наталья вскоре от великия веры приложиша к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и святым Его угодником блаженному Прокопию и преподобному Варлаамию некую вещь достохвалную, сиречь пелену драгу, иже и доныне видима есть*.

Месяца февраля в 21 день прииде некий уноша имянем Феодор от веси нареченныя Мехренги, обе руки имея скорчены, (л. 146) и знаменася у чюдотворныя иконы святаго Прокопия. И бысть здрав. И иде, радуяся и прославляя чюдо.

Месяца марта в 14 день прощена бысть некая девица от иконы преподобнаго Прокопия. И отиде, радуяся, прославляя чюдо.

Месяца того же в 25 день начало праздником Благовещение Святей Богородицы прииде ин человек имянем Тимофей от веси зовомыя Казны с Комарицы. Имуще обе руки скорчене зле. И молится Спасу и Пречистей Богоматери, дабы даровал ему Бог, облегчил недуг. И паки знаменася (л. 146 об.) у чюдотворныя иконы святаго Прокопия. И бысть здрав. Иде в дом свой, радуяся и славя Бога и Пречистую Богоматерь, и святаго чюдотворца Прокопия.

Месяца маия в 2 день прииде некий муж имянем Иаков от страны Двинския от места нарицаемаго Колмогоры, глада ради бывша в то время прииде во Устюжские пределы глаголемыя Вилед. И прииде в то время на него недуг, корчетою одержим и ползая на колену и на руку своею. И слышав о чюдесах, бывающих от иконы святаго (л. 147) Прокопиа и Соли у Вычегодцкие в монастыре святых мученик Бориса и Глеба. Люди еже тоя веси древоделием сущи. И во время половодия готовящимся им плыти к Соле. Предиреченный же муж Иаков приползе на брег реки и глаголя к людем, хотящим плыти во град Соли Вычегодцкие, и рече: «Поимите мя с собою Бога ради и не презрите меня, странна и нища, и не гнушайтеся меня, иноземец бо есмь. Приидох на сию землю, и постигоша мя велицыи греси, впадох в недуг лют зело. И ни-(л. 147 об.) кого же обретох, милующаго мя, и ныне радует ми ся душа». Слышав же то христолюбцы от корченнаго жалостныя им, глаголы со слезами моляще их. И теми глаголы умилишася душею и сжалишася о нем.

И Божиею помощию бысть им поносно плавание путнаго шествия строино. И его да достигоша град Соли Вычегодцкие Божию благодатию и молением Пречистыя Богородица и святаго Прокопия. Предиреченный же Иаков приходяще в монастырь святых мученик Бориса и Глеба в молитвенный (л. 148) храм святаго Прокопия и умилно моляся, и знаменается у чюдотворныя иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодников у блаженнаго Прокопия и у преподобнаго Варлаамия. В том часе бысть чюдо преславно от чюдотворныя иконы: скорченый человек воста здрав. Игумен же тоя обители и священницем повелеша доволни звонити. И паки стекошася вси граждане на преславное чюдо, славяще Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святаго чюдотворца Прокопия.

Месяца маия в 7 день бысть знаме-(л. 148 об.)ние от иконы святаго Прокопия. Приведен бысть некий уноша Иван имянем, многи дни страда, мучим от нечистаго духа. И припаде, умилно моляся к чюдотворней иконе святаго Прокопия, и бысть здрав.

Ино чюдо

Некая жена имянем Анастасия зело страдаше от нечистаго духа и приведена бысть в молитвенный храм святаго Прокопия и знаменася у чюдотворныя иконы, и бысть здрава.

Ино чюдо

Жена некая вдова имянем Феодора и та велми зло мучима от лютаго беса. И та скоро пришедше и приложись (л. 149) к иконе святаго Прокопия, и бысть здрава.

В лето 7059-го (1551) в день предпразднества памяти святаго Прокопия прощен бысть некий человек имянем Андрей от великия реки Двины, от веси зовома Пермогорья*. Год бывшу ему в разслаблении преже сего. И помолися Богу и святаго Прокопия призывая на помощь, и прииде на своих ногах на память святаго Прокопия. И паки знаменается у иконы чюдотворныя святаго Прокопия, и бысть здрав.

Ино чюдо

В то же время прииде некий уноша имянем Андрей, от (л. 149 об.) действа дияволя возмятесь умом. И скоро прииде к чюдотворной иконе святаго Прокопия и паки скоро исцеле.

Ино чюдо

Другий уноша имянем Феодор от великия реки Вычегды, от места нарицаемаго Пустыни, и бывшу ему в разслаблении и червь мня дому, и протяжеся ему болезнь, она даже до пол 3 лет. И тои принесен своими сердоболи к чюдотворней иконе святаго Прокопия и приложився, скоро исцеле.

Ино чюдо

От окрестных мест града Устюга от реки Лалы от святаго (л. 150) чюдотворца Николы прииде некий человек имянем Иван. Сам поведав. Бывше ему в разслаблении 8 лет. И паки положи обет видети образ Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И скоро прииде на своих ногах к чюдотворней иконе и бысть здрав.

Ино чюдо

Некий уноша имянем Исаак глухотою одержим. И той прииде и приложися к чюдотворней иконе святаго Прокопия, и бысть здрав.

Ино чюдо

Жена некая очною болезнию стра-(л. 150 об.)даше зело и тако скоро прииде к чюдотворней иконе святаго Прокопиа, и бысть здрава.

Ино чюдо

Иная жена суху руку имея, молится от сердца Милостивому Спасу и Пречистей Его Матери, и святому Прокопию. По некоем часе здрава бысть.

Ино чюдо

Человек некто имянем Григорей люте томим очною болезнию. И той приложися к чюдотворней иконе святаго Прокопия и скоро исцеление получи.

Ино чюдо

Некий уноша имеа суху руку. И той скоро приходит к чюдотворней иконе святаго Прокопия и бысть (л. 151) здрав.

Ино чюдо

Жена некая близ града Соли Вычегодцкие имянем Ефросинья зело страдаше и зле мучима от лютаго беса. И тако бе приводима своими сердоболи в молитвенный храм к чюдотворней иконе святаго Прокопия. И ту исцеление скоро приим и отъиде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Его Матерь, и святаго чюдотворца Прокопия.

Ино чюдо

В граде том у Соли у Вычегодцкие некто человек имянем Феодор зовом Владыка, имеаше у себе сына отрока (л. 151 об.) именем Григорья, зело пострадаша огненною болезнью и к концю живота приближатися. И принес отец его к чюдотворней иконе святаго Прокопия. И той исцеление скоро приим.

Слово похвално святым чюдотворцам

Воистину глаголы Господня, иже рече: Сотворите хвалы Божия, еже сотворяет Бог от иконы святых Своих угодников блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия, действует Бог убо святыми Своими преславныя чюдеса не ложно. Убо рек Господь Пречистыми Своими усты: «Веруяи (л. 152) в Мя, не погибнет» (*Ин.* 3, 16). Кто убо увидев сия преславная чюдеса не ложно и не удивляются. Не токмо во единой земли или во единой веси, но весь мир наполнися преславных чюдес от иконы святаго Прокопия и праведнаго Варлаамия. В весь мир призыде вещание чюдес: идеже аще идеши, и тамо непокровенно слышиши о чюдесех святаго Прокопия. Иди убо в прочаи грады, и страны, и веси, тамо удивляются, и чюдятся, и похваляются. Мы же, сынове рустии, новаго винограда поисти-(л. 152 об.)нне новы нарекохомся просвещением преславных чюдес от иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его чюдотворец блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Виждь, несть бо таковыя обители, не веси, ни села, идеже бы не прославлялися чюдеса святаго Прокопиа многа множайшая, иже множества немощно писанию предати. И сия зде прекратим и паки напреди взыщем.

В лето 7063-го (1555) чюдо преславно в день святаго великаго мученика Христова Димитрия от чюдотворныя иконы святаго Прокопия (л. 153) прощен бысть некий человек от чюдотворныя иконы святаго Прокопия имянем Малахей, смущен умом и люте мучим бесом, от места, зовомого Любы, скоро исцеле.

Ино чюдо

В самый праздник на память преподобнаго отца Варлаамия, Новгородцкаго чюдотворца, и зде в нашей стране во граде Соли Вычегодцкие в монастыре святых мученик Бориса и Глеба, что их Господь Бог проявил образ иконы Своих угодников различными чюдесы и знаменми. Оба святии клеврети о Святем (л. 153 об.) Дусе Единаго Владыки Хри-

ста, молебници к Спасу Христу. И к тем святем отцем, к чюдотворней иконе принесена бысть некая жена имянем Еуфимия, разслаблена всеми удесы, и молению многу бывшу о ней. И хотящим возвратитись в дом, изыти из монастыря того и уже вшедшим во врата монастырская. И абие Божия милость последова сладко исцеление приемлет. И скоро и весело ходит разслабленая жена, и яко позна свое исцеление. И паки возвратися в церковь святаго Прокопия, и много мо-(л. 154)ляся. И отиде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Того Богоматерь, и святых чюдотворцов блаженаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия.

Ино чюдо

От веси того же предела Соли Вычегодцкия приведоша некую девицу имянем Марию, очною болезнью одержиму. И умилно припадая к чюдотворней иконе святаго Прокопия, и скоро исцеление приемлет.

Ино чюдо

На самый праздник Рождества Христова приведен некий человек от великия реки Двины, зело много страдав от лютаго беса (л. 154 об.). И той человек знаменався у чюдотворныя иконы святаго Прокопия, и скоро исцеление приемлет.

Ино чюдо

В том же граде Соли Вычегодцкия некий человек имянем Алексей и много времяни мучим от нечистаго беса. По многа дни приводим бывает к церкви святаго Прокопиа, никоея же ползы обрете. Во едину нощь сему человеку спящу, ниже спящу, и абие слышит глагола, глаголющь: «Алексее, бе еси в монастыре у святаго Прокопиа, премени едину срачицу, в ню же еси одеян», — и абие преста глас. Беснованный же человек въстав (л. 155) от сна и бысть целомудр и смышлен,

здрав умом и начат глаголати. И въскоре пременив срачицу чистую. И скоро прииде в монастырь в молитвенный храм к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов блаженаго Прокопиа и преподобнаго Варлаамия. И скоро исцеле от того дни, не возможе ему бес никоея же пакости сотворити.

Ино чюдо

На память иже во святых отца нашего Иоанна Златоустаго приведена бысть некая девица имянем Каптелина и от веси, глаголемыя Удимы, зело стражу-(л. 155 об.)ще очною болезнию до толика времени, яко не видети ей света. Бывши же ей в церкви в молитвенном храме и знаменавшеся ей у чюдотворней иконы святаго Прокопия, и ту исцеление до конца прият.

Ино чюдо

На память Сидора Силусита [Пелусиота] прощена бысть некая жена, разслаблена всеми удесы, имянем Агафья от веси, глаголемыя Турины Горы. И знаменася у чюдотворныя иконы святаго Прокопия, и бысть здрава.

Ино чюдо

В граде Соли Вычегодцкие жена некая имянем Матрена возмя-(л. 156)теся умом. И скоро прииде и припаде к чюдотворней иконе святаго Прокопиа, и бысть здрава.

Ино чюдо

Приведоша некую жену имянем Ефросинью от места, зовома Пермогорья, и тяжка сердечной болезнью. И от таковой немощи скорчена бысть. И молению многу бывшу о ней и знаменается у чюдотворныя иконы святаго Прокопиа, и бысть здрава.

Ино чюдо

Жена некая етера от града Соли Вычегодцкие имянем Матрена и много время пострада очною болезнью. И молящись (л. 156 об.) ей в дому своем пред святыми иконами, дабы ей даровал Бог прозрение очию, и призывает на помощь святаго Прокопия, дабы о ней святый помолился Спасу Владыце всех. И очи весть явися ей великий Прокопей чюдотворець и рече ей: «О, жено, вера твоя спасет тя, иди въскоре в монастырь святых мученик Бориса и Глеба и во церковь к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса Вседержителя и к чюдотворцом святому Прокопию и преподобному Варлаамию». Жена же та, вдовица, по глаголу (л. 157) святаго скоро приходит к чюдотворней иконе святаго Прокопия и скоро исцеление получит, и бысть здрава.

Ино чюдо

В святую 40-цу святаго поста прииде некий человек странен, десную руку пригорблену имея. И умилно припадая к чюдотворней иконе святаго Прокопия, и бысть здрав.

Месяца августа в 1 день бысть знамение от чюдотворныя иконы святаго Прокопиа. Прииде некий человек имянем Козма, очима не видя, дни же и нощи не знааше. И введоша его в молитвенный храм святаго Про-(л. 157 об.)копиа. И молению бывшу о нем, и приложиша его к чюдотворней иконе святаго Прокопиа, и абие прозре и удивиша священници. И повелеша в тяжкая звонити. И вскоре стекошася вси граждане на преславное чюдо от иконы святаго Прокопиа. И приложись опять и славя Бога и Пречистую Его Матерь, и чюдотворца Прокопиа.

Приведен бысть некий человек имянем Перфирей дщерью своею первицею, затворени имеаше очи, даже и до 3-х лет не отверзашася, от великия реки (л. 158) Двины, от места, нарицаемаго Ягрыша. И прииде в монастырь святых мученик Бориса и Глеба. И бывшу о нем молению в молитвенном храме пред образом чюдотворныа иконы блаженаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И по молению их покропив

на нь диакон священною водою, и абие отверзошася ему очи затвореныя. И став здрав, славя Бога и Пречистую Его Матерь, и святых чюдотворец святаго Прокопиа и преподобнаго Варлаамия.

Чюдо от иконы святаго Прокопия о болярине (л. 158 об.)

От царствующаго града Москвы послан бысть Богом и царем государем великим князем Иоанном Васильевичем всея Руси и некий христолюбец, властитель граду Соли Вычегодцкие, болярин именем Григорей Яковлевич, в благонарочитых предизбранных веледушный*. И сей же болярин имея у себе обручницу боголюбивую болярину имянем Марью. Имея велью веру в сердцы своем к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и святых Его угодник, славных чюдотворец праведному Про-(л. 159)копию и преподобному Варлаамию. И бывшу у них дву чадом, сыну Ивану и дщери Марии. О нем же о чадех своих веселящимся, якоже обычаи родителем видяще их растуще в добре воспитаньи. Но паки Божиими судбами вскоре изомроша. И отиде веселие, на сетование пременися, не имущи радость. Якоже глаголет праведный Иов: «Смерть мужеви покой» (*Иов*. 21, 23).

Сим же христолюбцем болярину Григорью и болярины его Марьи по чадех своих многа времена горце плачющим и рыдающим, скорбящим и тужащим (л. 159 об.) о пустоте чад своих. И мало приослабеста и веру иже иместа и держаста к чюдотворней иконе святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия. Тако же и к сим наусти диявол человек нетвердоверующих чюдесем от святыя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворець Прокопия и Варлаамия. И непрестанно те злыя человецы, паче безумцы, но твердопавшие, изрицают и поносят и претят, глаголюще дияволим научением и завистию, яко неправду святый Прокопей творит чюдеса от святыя своея иконы. То есть лжа и не-(л. 160)правда**. Прелестными своими, хулными глаголы развращую властителю Григорию и болярине его Марьи. О нем же помневшим тако быти глаголемых от безумных тех человек. Но паче долготерпеливый Господь Бог не радуется о погибели грешных человек. Но

паче же ожидает на покаяние. О, велико милосердие Божие, како терпит Господь Бог на износящих хулу на святыя Его. Како земля не отверзет уст своих и не зинет, и како не снидет огнь с небесе и не пожжет, и како не превратится скраня, и како не затворися гортань, како не заградишася уста (л. 160 об.) глаголющих неправду злым тем человеком, паче безумником свершающим с праваго пути и забывающим страх Божий, яко не в правду святии чюдеса творят от иконы. Где убо ныне безумных онех человек велеречие глаголющих, яко не толика благодать сотворяется, якоже от святаго гроба его. Мы же, вернии, тако глаголем: «Ныне но и паче великия и неизглаголанная благодать сотворяется от иконы Всемилостиваго Спаса и святых Его угодников, великих чюдотворцов блаженаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия». И зде (л. 161) речения прекратим и предняго взыщем.

Бысть убо Божиим судбами предиреченныя болярины Марьи, впаде в недуг велми тяжек. До толика времяни, яко немощно ей нимало двигнутися им. Паче корчетою одержима раменно, сердцем боляи. К сим же приводяи Господь Бог нетвердо верущая на болшую веру. Но о славе Сына Божия хотяше чюдо быти. Наипаче прославяя святыя своя, якоже рече Писание: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» (ср.: *Пс.* 67, 36). Творяй чюдеса един, юже стяжа к великим чюдотворцом (л. 161 об.) блаженому Прокопию и преподобному Варлаамию. И абие полагает Бог помышления благая в сердцы ея. Обет не хотяи солгати, но от великия радости призывает Бога на помощь и Пресвятую Его Матерь, и святых великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И абие Божиа милость последова ей во едином часе. Скоро сладкое исцеление приемлет и возопив к служащим и рече: «Скоро дадите ми некую ризу от порт, да скоро иду ко церкви святаго Прокопиа в монастырь». Слуги же начаша дивитися о не-(л. 162)обычном звании госпожа своея и притекоша скоро. Видеша ю седящу, слезами обоиливану, и помыслиша, яко ума изтупиша. А недомыслиша, что на нея прииде благодать Божия, дар исцеления прият. Слугам же, около одра стоящим, и коиждо их очи слез наполнены имущи. И притупиша паки ко одру и въпросиша ю, глаголюще: «Что ти, госпоже нашеи, сотвори-

лося, повеждь нам, сирым». Она же отвеща им первыя речи, иже прося одеяния. Востав же болярыня Марья от ложа своего и нечюяше ни следка (л. 162 об.) болезни. И немедленно притече к церкви святаго Прокопия. И умилно припаде к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и святых Его угодников блаженаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия, каяся, глаголя: «Не разумех се сотворих, Господи мои, прости мя!» И прикладает к чюдотворней иконе златую денгу. Игумен же тоя обители и священницы повелеша доволно звонити. И услышаша людие звон в монастыре у святых чюдотворцов Бориса и Глеба и у святаго чюдотворца Прокопия. Скоро стекошася (л. 163) множество людии видети преславное чюдо от иконы блаженаго Прокопиа. Видяху болярину Марию здраву ходящу. И прославиша Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодник блаженаго Прокопиа и преподобнаго Варламия. И праздноваша людие преславному чюдеси, якоже начат велию веру имети к великим чюдотворцом блаженому Прокопию и преподобному Варлаамию и бысть здрава.

Ино чюдо

Бысть знамение от иконы святаго Прокопиа (л. 163 об.). Приведена бысть некая девица имянем Еуфимия, 3 лета очи имела затворены, от места, зовомаго Ветложме*. Божиими судбами приложися к чюдотворней иконе святых чюдотворцов святаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия и отиде в дом свой здрава, радуяся и прославляя чюдо.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о жене разслабленей

Прииде, людие, поклонимся на месте, идеже предстоит сама чюдотворная икона Всемилостиваго Спаса и святых великих чюдотворцов святаго пра-(л. 164)веднаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Приидете, отцы и братия, к честному празднеству, приидете, овчата духовная, приидете, стадо христоименитое, приидете, боголюбцы, и

всяко бремя мирских вещей отверзем. В честь непорочную явимся все убо свыше. Приидете, наше звание тем же, приидете, яко да насладимся добраго ныняшняго торжества, яко учителю достойную честь воздадим. Чада, яко отцу составиша праздник. И рцем убо явление, яко да навыкнем (л. 164 об.) явьствено, что сие звание, аще хощете услышати, рече разумно, видети истину. Не убо сие звание наше от человек, но сам Всесвятый и Всемилостивый Спас Вседержитель, Господь наш Исус Христос ликовати нас сподоби преславному чюдеси от иконы Своего угодника блаженаго Прокопия, иже весь мир чюдеси своими просветившаго и всем недужным здравие дарова. Земля же и самый воздух радости исполнися. Верныя люди Духом Святым наважити духовныя наставившаго. И на предлежащая да взыдем, (л. 165) яко да навыкнем, откуду нам таковый светилник возсияв, от Иерусалима ли, или от Синайския горы, или от тамо сущих мест. Ни, рече, но убо от последних мест, от града, нарицаемаго Устюга. И конечное речем, не от града Устюга призываем тя, чюдный великий Прокопий. Но от вышних обители Горный Иерусалим, не в рукотворенных церквех, но идеже Спас живет и радость неизглаголанная и веселие любящим Бога есть*.

Месяца ноября бысть чюдо преславно от иконы святаго Прокопия. Прощена (л. 165 об.) бысть некая жена имянем Анастасия, разслаблена бывше, и бысть здрава. Слышах от неложных уст достоверных, а иное своима многогрешныма очама благостию Божию видех. Вы же Господа ради, отцы и братия, простите мя, грешнаго и недостойнаго, таковая благодати писати. Понеже аз, многогрешный, дерзнух разтленым умом и отнюд недоволен сицевой повести. И сами разсудите недоумение мое о Бозе, имейте разум по данному вам таланту от Христа Бога. И сия украсив и дал (л. 166) вам Бог, сиречь преславная чюдеса от иконы Милостивый Спас Своих угодник великих чюдотворцов блаженаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. Тако и нас просветит Господь Бог, да от вашея любве ползу приимем от Вседержителя Бога. И сия словеса писанная приидоша в конец, а возлюбителем душеписанных сих словес да не будем благих даров насыщенья Богу нашему.

Ино чюдо преславно святаго Прокопиа

Многа от многих слышах о сем святем велицем праведном Прокопии окре-(л. 166 об.)ст града Устюга от многих властей. И обаче слышах у некоего человека именем Афанасья, живущу ему на Комарицах в Повостьце. И случися ему люта болезнь, нападе на него злый бес на долго время. И сице бысть ему вина от безмернаго пития. И Богу тако изволшю за грехи на нем сотворися. И уже убо домашним его живота ему отчаявшимся. И пребывшу ему в той болезни единому во храме заключену и без отпуска мучиму от лютаго беса. И разумев скоре (л. 167) свое прогнание от святаго праведнаго Прокопия и толми болный мучим, яко мертв лежа. И сердоболии его чающе часу смерти его. И во един же от дни лежащу бесному едину в храмине, рекше в клете. И абие возвед очи свои и узрев, двери отверзошася у клети и человека незнаема, влезша к нему, в дву ризу неславну сущу и в руце своей держай посох, и рече*: «Афанасие, немощен лежиши?» Аз же едва възмог провещати: «Господи мои, якоже видиши мя зле стражу» (л. 167 об.). И паки глаголи ему: «Откуду еси, господине, и как ти есть имя и что ради прииди и к сему шествуеши?» И рече святый: «Имя ми есть Прокопей, Устюжский чюдотворец, и был есми в Велицем Нове граде у своего советника и брата Варлаамия чюдотворца 3 лета. Ныне же гряду в град Устюг на праздник памяти своея»**. Человек же той Афонасей не разуме тогда, что глагола ему и не чаяше, яко чюдотворець святый Прокопей есть, но мняше, яко проста некоего человека. И сия ему изрече святый: «Иди (л. 168) на праздник памяти своея в церковь на Устюг и приложися ко гробу моему, и будеши здрав». И сия рек, святый невидим бысть. И свет онаго преславнаго сияния разыдеся. И той же Афонасей дивяся неизреченному преславному оному видению. И в том часе прекрестився 3-ж, положи обет свои не пити хмелнаго пития. И очютив себе здрава и воста, поведа своим преславное святаго явление: и яко во сне, но на яве беседоваше к нему святый. Како его сподобися зрети страшное и преславное (л. 168 об.) видение очима своима и бодрым умом. И паки иде на Устюг на память святаго пра-

веднаго Прокопия. И абие приложися с обетом ко гробу святаго Прокопия. И бысть здрав, и радуяся, иде в дом свой, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и чюднаго Прокопия.

И паки той человек по некоем времяни забыв страх Божий, и преступив заповедь, и нача по воли своей творити. И абие наскочи на него бес. И бысть разслаблен, лежа много времени в недузе том. И паки обещася идти к чюдотворней (л. 169) иконе Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов святаго праведнаго Прокопиа и преподобнаго Варлаамия к молитвенному храму к Соли Вычегодцкой. И абие в чювство прииде и бысть здрав. И скоро поведа и поиде на своих ногах на праздник святаго Прокопия. И пришед к молитвенному храму и повеле игумену и священником молебная пети пред образом святых. И по скончании молебна окропиша его священною водою. И потом приложися к образу Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов (л. 169 об.) чюднаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия. И бысть здрав и иде в дом свой, радуяся, славя Бога и Пречистую Богоматерь, и святых чюдотворцов Прокопия и Варлаамия и прославляя преславное чюдо.

Слово похвално святым чюдотворцом Прокопию и Варлаамию

Днесь наста светоносное торжество богомудраго великаго чюдотворца и славнейшаго в чюдесах богоноснаго отца блаженаго Прокопия, подражателя святым.

Днесь просия пресветлая память и заря, открывая благочестия преславных чюдес вели-(л. 170)кое таинство преславнаго света, исцеления плод недужным подающе, прибегающим с верою в пречестный его и преславнейший молитвенный храм.

Днесь премирна аггелская воинства с земными христолюбивыми со всеми вкупе ликовствуют и правоверный царь, и благочестивыи князи, и первосвятители, и вся чиноначалники, и вси христоименитыи людие светло празднующе веселятся, благочестивых равенства, во единстве поспешествующее, радуются.

Днесь мысленая удолия запустевших разумнаго (л. 170 об.) дарования исполняется присно.

Днесь затвореная очеса светле и радостне обрадуются, пресветлая луча боготворения приемлюще.

Днесь хромым течение обоима ногама подает премудра врачеванья действо богопоспешнаго наставника.

Днесь разслабленых удеса радостно стягнути обретше, здравие душевное вкупе и телесно приимше, радуют, желанья избавление получивше.

Днесь языцы онемевших благочестия глагол си восприимше, благодарствуют.

Днесь всяческий, но избытный не-(л. 171)дуг от человеческаго естества, непостоянно отгоняется милостивым поспешением настоящаго праздньства преславнаго чюдотворца скораго в бедах предстателя блаженаго Прокопия.

Тем убо, братия, сшедшеся достодолжно преславных собори и благочестивых сведение, душевную совесть очистивше, благодарно воспеваем, с усердием душевно радующеся светло празднуемых чюдес неисчерпаемых, наслаждение приемлюще, исцеления дарование пучину обретьше, (л. 171 об.) различнаго скораго утешенья córованье Царя славы, створшаго небо и землю. Похвалныя венцы тебе, чюдотворцу, простирающе. Достойна дарованья плетуща от светлыя и живоначалныя Десницы благолепие приемшу.

Пастырю шедшу, и наставнику богоизбраннаго Христова стада, и кормьчию заблудшим в пучине идолския лстиво удоле плачевнем обетшавших грехи, радости подателя и посетителя, и врача болящим различными недуги в тесноте живущим, душе-(л. 172)внаго омрачения черность отгнавшаго, обогатителю нищим, скитающимся в твоей ограде богозванных овец Христова стада. И повсюду просящим у Бога твоея помощи различными озлобленьми, всяческих страстем потребителя, во скорби заточения сущим и во глубине уныния бывшим скоро податель и утешитель. Явися в нашей стране и повсюду с верою призывающих тя, блажене Прокопие, якоже златозарная луча от небес-

ных земныя конца благопотребная прощениа пода-(л. 172 об.)ющаго с верою приходяще, просящим и целебныя дары испущаеши от иконы чюдеснаго своего образа. И всякой нужи скор предстатель и в уныньи заступник. Предиреченный и великий чюдный Прокопий, различными похвалами достойно хвалимся, величествия подавая, якоже божественный драгий адамант, приносим и вопием тебе таковая, о, чюдный великий Прокопий.

Радуйся, правыя премудрости сокровище, от Бога и Вседержителя преславных чюдес в весь мир произыде вещанья. (л. 173)

Радуйся, нарочитая труба златокованная, провозвещая радость православным.

Радуйся, органе украсивый церковная устроения.

Радуйся, цевнице доброгласная, исполненая радости благовесных дарований.

Радуйся, верных христиан наставниче.

Радуйся, необоримая забрало и утвержение граду нашему и святей обители сей скипетр, церковному сану держава.

Радуйся, поборник православных собор.

Радуйся, молния пожигающе соблазны.

Радуйся, громе устрашая нечестивых (л. 173 об.) полки.

Радуйся, богодавче упование моста, великий Прокопие.

Радуйся, радость души моей, блажене.

Радуйся, телеси моего врачевание.

Радуйся, избавивый мя от лсти вражия.

Радуйся, даровавый ми доброславье.

Радуйся, всем обуреваемым прибежище и заступление.

Радуйся, златозарный, блажене Прокопие, иже чюдесы своими весь мрак отогнав слепоту, а от других бесы изгоняа и от смерти избавляа.

Радуйся, медоточивый праведник, насладивый (л. 174) чюдесы весь мир, наставляа на пажить духовную.

Радуйся, небопарный орел, облетавый мир и наполняя сладкими чюдесы.

Радуйся, Прокопие, апостолская похвало.

Радуйся, Прокопие, монастырем твердое и недвижимое основание.

Радуйся, Прокопие, златозарный облаче, отогнавый мрак безбожия от сердца человеческих и светом богоразумия украси в свою обитель.

Радуйся, живорастленая леторасль, во скоре негиблемою ядью въскормивый и питомники церковныя (л. 174 об.) люди.

Радуйся, победниче бесом и ересем прогонитель, чистоте правитель, доброте наставниче, истине проповедниче, вражде смирителю, истине подателю. И тобою вся безбожная лесть упразднися, истинна возсия и правда процвете. Такой мы, и отцы и братия, поревнуем его добронравию.

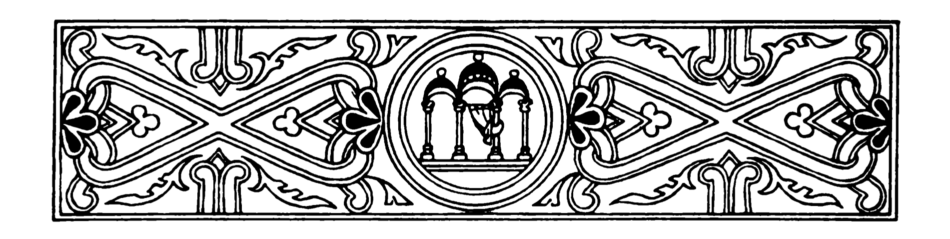
И память святаго честно творим, не на брашна токмо збираемся, не на питие, но на послушание добрых дел. И подвигнемся воздержатися не от брашна, но токмо от пиянства и от зависти, (л. 175) и от клеветы и от свара, и от татьбы и от лихоимания, и от любодеяния. Таковая бо дела творяща далече те от Бога суть. Аще не покаются покаянием, и еже есть приятно Богу, остатися от всего зла, и к тому не согрешати его, но со слезами и со умилением омыти вся съблазны. Тем же и аз, убогий и недостоиный, паче всех грешник, груб есмь, тмою неразумия одержим, неверия, грубости, от усердия принесох ти, яко она вдовица две цате, но не красна хваления (л. 175 об.) от скверных уст принесох ти избранному в чюдотворце от Господа Бога. Но блаженый и пречюдный преподобный уродивый Христа ради Прокопие, надеюся на твои святыя и теплыя молитвы обрести в настоянии сем в нужном времени грядущем, избавитися муки от належащих на нас будущих грех и присно сущнаго наслаждения сподобитися, Небеснаго Царствия наследником быти и горнего Иерусалима доброту зрети твоим пречюдным наставлением, великий Прокопие, чюдотворче. Мы же зде упокоивше (л. 176) и на предлежащее да взыдем.

Видите ли, отцы и братия, какия чюдеса творятся от иконы чюдоноснаго его образа, колико недужных простил великий чюдотворец, праведный Прокопей? Приидет на память его множество безчисленное

муж и жен и детей, различными недуги одержими: ин главою, а друзи и очима, а инии руками и ногами, а друзии сердцем и чревною болезнью и всем телом страждущих от дух нечистых, глухия и немыя очисти. Волею Божиею пришел еси к нам (л. 176 об.). И паки и ныне по вся дни творит чюдеса святый великий Прокопий, яко неисчерпаемый источник кипя, конца не имый. Многа же даяния приношаху святому злата и сребра, гривен драгих с жемчюгом и с камением драгим, и красных пелен, и честныя драгия покровы над чюдотворною его иконою чюдеснаго его образа. Множество же народа прихожаху и любезно кланяхуся, и со страхом и радостию целующе живописный его образ. И сътвориша праздник честен памяти его славный, честный Прокопей. И честну хвалу и славу (л. 177) творящей до сего дни, ядоша и пиша и веселишася в той день и многа даяния даяху нищим. И отхожаху в домы своя с миром, славяще и хваляще Бога и святаго блаженаго Прокопия. Нам же, о, преблаженне Прокопие, милостив буди зде и в будущем веце. На тя убо уповахом и молимся. Ты бо всех явися видимых и невидимых честнее. Блажена и преблажена святая твоя прекрасная обитель и святая твоя апостолская церковь. В ней же тя возвеличил Господь Бог и прославил Своего угодника, освяти тя праведника (л. 177 об.) вышши многих и яви тя всем християном помощника и заступника, избавляя нас от всех бед и напастей наших. И еще молим ти ся, святый великий Прокопий, ты бо нам по Бозе вторый Николае. Якоже Николае творяше чюдеса на принесение честных мощей, такоже и ты творящи. Якоже дал ти убо Господь дар благодати, имаши велие дерзновение к всех Владыце молитися о нас, грешных, празднующих святую память твою. Яко да спасени будем твоими молитвами, благодатию и человеколюбием Господа Бога, Спаса нашего с Отцем и с Пресвятым Духом (л. 178) ныне и присно и в векы веком. Аминь.

Иже бо аще кто добродетелен житием и благоговеин, иже сердечною чистотою светящь и живяше в страсе Божии, да прочитает сию книгу в похвалу и честь Всемилостивому Спасу и Пречистой Богома-

тере, и святому великому чюдотворцу и угоднику их Прокопию*. И сий приимет великую мзду от Господа Бога в Царствии Небесном. А зде прочитает на утешение душам послушающим, да и ему Господу чего у Господа хощет в сем веце и в будущем. Аминь.



Перевод

Сказания о чудесах от иконы Всемилостивого Спаса праведного Прокопия Устюжского и преподобного Варлаама Хутынского

Начало предисловию различных чудес и преславных знамений чудотворца Прокопия, Божьей благостью сотворившихся в святом монастыре святых мучеников Бориса и Глеба, который находится недалеко от ближайшего города

В год 7050 шестой (1548) индикта 7-го, а круг солнца был 27, луны 7, в царствование любимого и Богом венчанного царя и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича, на третий год, когда помазан был на царство от Вселенского собора рукой святейшего митрополита всея Руси Макария и всем святым собором Русского царства, при архиепископе Ростовском Никандре, при архиепископе Великого Новгорода Феодосии, при епископе Ионе Рязанском и Муромском, при епископе Акакии Тверском, при епископе Феодосии Коломенском и Каширском, при епископе Савесарском и Повдонском, при епископе Киприане Пермском и Вологодском, в 16-й год от его рождения, когда стал править великое княжение Русского царства так же, как православный царь Константин и благоверный великий князь Владимир. Такой же, как и они, правоверный царь и государь и великий князь всея Руси Иоанн Васильевич остался без отца своего государя Василия Иоанновича в четыре года.

Отсюда же начало положим повести о святом этом ближнем монастыре. Так же, как цветок есть начало роста всяким овощам, так и начало всякому добру есть страх Божий.

Во-первых, откуда берет начало вышеупомянутый предел Соли Вычегодской. Первоначально это святая и прекрасная обитель святых страстотерпцев боголюбивых князей русских, двух братьев по плоти, Бориса и Глеба, которая называется также монастырь святой мученицы Екатерины, и зовется от города ближнего чудотворца праведного и юродивого Христа ради святого Прокопия, нового русского чудотворца. Рассказывают же некоторые из христолюбивых тех жителей, бывших здесь, из православных боголюбивых христиан, еще больше повествуют некоторые из блаженных тех черноризцев, что уже вначале святой этот монастырь имел степень сановную, т. е. имел архимандритство, строение и начальство пречестнейших христолюбивых отцов наших и святых начальников архимандритов, и после них честнейших игуменов, но имен их не знают, так как прошло много лет, зато знают их строительства и великие трудоположения, которые видим мы собственными глазами. А какого города или деревни, или кто родители их, или сколько им было лет, или какое их чудесное хождение и воспитание, или как они постриглись в иноческий чин, или как подвизался каждый из них в свое время ради Христа, или какое было строительство ими святой этой обители, или каким образом, общее ли житие вели, или каждый из них жил по отдельности? Прошедшие годы приносят забвение, но только слухи еще живут.

И снова Божьими судьбами, или от голода, или от пожара, или от частых поветрий, многочисленных бед и неисчислимых напастей, от различных прегрешений за много лет пострадал монастырь от грехов наших. От этих же Божьих наказаний оскудел монастырь, богатые люди того прихода обнищали, и обеднела святая эта обитель, смирилась донельзя.

Повесть же о чуде свидетельствует всем людям. Когда, таким образом, прошло много лет, и снова минуло много времени, захотел Бог опять возродить святое место, чтобы труды угодников Своих блажен-

ных отцов наших и пречестнейших и боголюбивых архимандритов, и честнейших игуменов, прежде угодивших Богу в святой этой обители, не пришли в забвение.

Пусть поймут, что промыслом и волею Самого Господа Бога и Его Пречистой Богоматери, Царицы и Госпожи Богородицы и Приснодевы Марии Одигитрии, той Пренепорочной Владычицы, и святыми молитвами, и желанием, и заступничеством святых великих новоявленных князей русских, двух братьев по плоти, Бориса и Глеба, и святых великих страстотерпцев Христовых возлюбленных, и чудотворцев Екатерины и Прасковьи, этой нареченной постницы, и Варвары, славнейших в чудесах, великих новоявленных Божьим соизволением русских чудотворцев, Господь Бог чествовал в иконах Своих угодников различными чудесами и знамениями. Всю милость Божию человек высказать не может, которая проявилась в великих чюдотворцах, новых чюдотворцах — блаженном Прокопии и преподобном Варлааме.

Еще раз вспомним начальников, трудившихся Бога ради в святой этой обители: пречестнейших боголюбивых архимандритов, и после них честнейших христолюбивых игуменов, и пресвитеров, и дьяконов, и служителей церковных, и святых черноризцев, и черноризиц, и всех православных душ, скончавшихся в вечный покой и в бесконечную радость, прежде угодивших Богу в святой и прекрасной этой обители. Их святыми молитвами возвысится и возвеличится, и распространится святая, первоначальная и прекрасная, Богом возвеличенная, Богом просвещенная святая эта наша обитель. Наполнится, скажу, словно некая деревня заселится, словно некое селение станет городом, словно некий городок возникнет, словно некий виноград зацветет, как рай Божий.

Было здание святой той обители местом святым. Оно было круглым и очень красивым, словно неприступный город, всюду же, будто стеною, окружено водами. Центр самой святой обители сиял подобно честному золоту и дорогим каменьям. Такое сияние происходило от чистоты святых Божьих церквей и из-за честного жития святых отцов, прежде угодивших Богу в святой этой обители. Ими же были осно-

ваны названные в честь Христа боголепные церкви, украшенные, как небо звездами, светящимися золотыми украшениями. Воистину блажен и трижды блажен святой этот, Богом созданный монастырь, в котором были боголепные Христовы церкви, в которых находились многие святые и честные, и досточудные иконы, которые за много лет очень состарились.

Отцы и братья, следует нам предложить вам повесть о поместной той и досточудной Владычной и Царициной святой Богородичной иконе, в три локтя [размерами], и была написана изначально на Синайской горе Лукою Евангелистом. Так же и эта святая икона Богородичная, написанная рукой некоего художника, иначе говоря, живописца, Троеручница, образом Одигитрия. Образ Пречестного и Пресветлого, и Божественного Ее световидного подобия, и скорбного Ее взора пресветлых глаз, пречистые Ее груди и волосы, и багряница, и одежды золотые из финифти. Поистине, как Лукой Евангелистом написанная. Так же на пречистых Своих ладонях несет на руке Своей образ Эммануила, в образе человека подобие Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Такой же над головой Христа и Пречистой Его Богоматери сверху венец, очень большой, выкованный из серебра и позолоченный, имеющий золотую доску, словно заря сияющий. Многие даже понять не могут, как или кем написана: ангельскими руками или руками художника, т. е. иконописца. Много лет с тех пор прошло, откуда же знать. И даже многие из православных христиан, бывающих по городам великого царства Русского, никогда и нигде не встречали такой чудной святой иконы Богородичной, как эта досточудная икона Царицы Госпожи Богородицы. В уверение тому христолюбивые князья и бояре удивляются. Многие же из нынешних жителей свидетельствуют, рассказывая о многих чудесах, случившихся от поместной этой святой чудной иконы Богородичной. Много раз эта икона избавляла от многих пожаров. Сама же святая икона, сбереженная Сыном Ее Господом Богом и Спасом нашим Иисусом Христом, на место свое приходила или ангельскими руками была перенесена, так как сама святая икона Царицы в дом Свой приходит и тут жить хочет.

Пусть эта, говорю, святая икона Царицы Госпожи и Богородицы Пречистой Одигитрии будет здесь вовеки. Аминь.

Чудо великое о той самой святой иконе Богородичной

Еще вам, отцы и братья, слово положу в похвалу святой той иконе Пречистой Одигитрии.

В некоторое время подучил дьявол злых людей, проще говоря, разбойников. Среди них же был один безумец, сам дьякон, забыв чудеса, бывающие от иконы Пречистой Богородицы Одигитрии, страх отложив прочь, подошел и начал обнажать, иначе говоря, отдирать, пречистые финифти, подовласие. Святая же та икона досточудная Царицы Госпожи Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии не желала себя видеть обнаженной и, более того, желала великое и страшное чудо показать, так что неожиданно того безумца, того дьякона ударила невидимая, страшная и грозная сила Божия о помост церковный. Так же во второй и третий раз. И снова повернулась сама собой эта святая Богородичная икона тылом к тому безумцу и вору. Увидел же разбойник, что он поруган, от страха побежден и от стыда одержим, отбежал с боязнью. И незамедлительно вскоре был обличен. Рассказал всю истину о случившемся с ним, о чуде страшном от иконы Богородичной, и как била его невидимая сила Божия.

Видите ли, отцы и братья, Божие благоутробие и Пречистой Богородицы незамедлительное обличение того вора безумного? Мы же здесь о том приумолкнем, и снова к повествованию возвратимся.

Еще скажу вашей любви чудо великое о церкви святого Прокопия, случившееся в монастыре святых великомучеников Бориса и Глеба у Соли Вычегодской

Еще тайное то солнце не взошло от земли, иначе говоря, не проявилось в чудесах от иконы Всемилостивого Спаса и святых Его великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. Слышал я дивную повесть о

блаженных этих от некоторых христолюбивых жителей, иначе от православных христиан тех, рассказывавших обо всем подробно и правдиво. Больше всего слышал от самого священника Емельяна, который жил здесь и местным наречием рассказывал нашей худости. Так же и некая вдова видела на том святом месте, на котором ныне стоит славный храм святого Прокопия, как превеликое пламя огня горело ни единожды, ни дважды, но много раз. И видела истовая та вдова такое чудо, случившееся во времена игуменства Тихона в святом том монастыре святых мучеников Бориса и Глеба.

Будто было какое-то видение христолюбивое: явился пречудный свет, свеча горящая Богом была зажжена посреди монастыря святых мучеников Бориса и Глеба. Лучами пресветлыми божественно осветилось Богом возлюбленное это место святое. Так Господь Бог отметил создание святой церкви на этом месте, пролив свет божественного того огня от Богом зажженной той свечи, словно одев ее солнечной светлостью. Таким же пречудным светом и ночь наша просветится. И как ночной тьме наступит изгнание и будет светло от божественного того огня, так и сама эта божественная церковь возопит к Сотворившему ее. Тот же Художник и Творец, и Основатель — Господь Бог божественным Своим огнем опалит тленные вещи, устраивая и подготавливая место для создания такой богонареченной церкви для посещения рабам Своим, православным христианам.

Поймите же, отцы и братья, силу этого чуда в создании святой той церкви, Богом нареченной, святого блаженного великого русского чудотворца — праведного и юродивого Христа ради Прокопия. Отец Небесный сверху с небес благословил пречистой Своей живоносной рукой и огнем, отметил место святое. На том, говорю, святом месте создаст Господь церковь Своего угодника — блаженного Прокопия. И врата адовы ее не одолеют. А также Господь Своего Честного Образа икону даровал Своим угодникам, великим чудотворцам Прокопию и Варлааму, и там поставил ее на достойное место. От нее же много чудес совершается и до настоящего времени приходящим с верою от различных болезней исцеление даруется.

Еще расскажу вам, любимым, о пожаре

Однажды загорелся посад Соль Вычегодская в год 7050 второй (1544), т. е. селение православных христиан, святые Божии церкви занялись пламенем из-за грехов наших. И многое множество превысоких и прекрасных храмов сгорело. Люди же из-за очень высокого пламени не могли его погасить. Оно все кругом неутолимо уничтожало, и погасить его было невозможно, к тому же дул сильный южный ветер, распространяя дым с пламенем повсюду. Святой и тот Богом хранимый монастырь в окружении огненной стихии уже задыхался от дыма, и не видели люди, как и куда им бежать. Так познается гнев Божий! Неутолимое то огненное естество и неугасимая та сила подошла близко к святому тому монастырю, хранимому Богом, будто некий град Божий, и остановилась саженей за десять или чуть далее. Все, кто видел это, ужаснулись, что и святой тот монастырь вместе со всем сгореть может. Увидев же это неизбежное огненное устремление, духовный настоятель той прекрасной обители игумен Дионисий начал молебен петь перед поместной иконой Всемилостивого Спаса и Его Пречистой Матери Царицы, и Богородицы, и Госпожи, и Владычицы нашей Приснодевы Марии Одигитрии. Пламя же, сильно свирепствуя, хотело до основания уничтожить святой тот Богом спасаемый монастырь. По окончании же молебна упоминаемый тот игумен Дионисий, взяв Честное и Святое Древо Святого и Животворящего Креста Господня, быстро вышел за ворота монастырские. Когда он подошел, то встал напротив пламени с крестом, ограждая им и моля Бога и Его Пречистую Богоматерь, Царицу, Госпожу и Владычицу Богородицу, Приснодеву Марию Одигитрию, и святых призывая на помощь — великомучеников Бориса и Глеба, и святую Екатерину, и прочих святых, пречестнейших святых архимандритов, и честных игуменов, и пресвитеров, и дьяконов, и всех причетников церковных, и святых черноризцев, и святейших черноризиц, трудившихся Бога ради в святой этой обители, и всех православных душ, от века угодивших Богу. Ради тех святых молитв огонь, будто стыдясь, пошел на пустые места, откуда же пришел.

И так обернул Господь гнев Свой на милость молитвами и молением Пречистой Богородицы и всех святых.

Повесть о написании чудотворной иконы святого Прокопия

Обратимся снова к другому сказанию. Тогда же, в те года, не силен был и немноголюден городской предел Соли Вычегодской, но только та, упомянутая вначале обитель святых мучеников Бориса и Глеба. Игумен же святой той обители и все христолюбивые люди того прихода положили между собой благой обет. Пообещав по обету Святому Духу, заказали написать икону святого Прокопия. По Божьему усмотрению, святую икону святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама, молитвенно предстоящих перед Спасом. Вскоре святая икона была написана рукой некоего пресвитера по имени Терентий, жившего в городе Устюге, искусного живописца, и поставлена была в церкви святых мучеников Бориса и Глеба в монастыре Соли Вычегодской.

И опять Божьими судьбами в том приходе встал вопрос о пристроении церковном, т. е. о казне. Помышления благие в сердца Бог влагает. Все люди по Божьему желанию задумались о том, как бы им образ иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников, блаженного Прокопия и преподобного Варлаама, серебром обложить, иначе говоря, украсить. По Божьему усмотрению, святой иконе, весьма чудно и искусно сделанной, и киот устроили, и пелены приложили, и свечу превеликую поставили, чтобы удивляла всех видящих доброту и красоту ее. За два года до проявления великого чуда от иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама эти устроения были сделаны. И о таких христолюбивых строителях всегда иереи вспоминают в церкви: «Святы любящие благолепие дома Твоего! За это наяву прославь их божественною силой и не оставь без помощи уповающих на Тебя. Помяни Господи, Патрикея, который отлил честный крест Господень. И так усердствовал юноша, что приложил своего золота, и зачел ему Бог в правду. Так же тем, Господи, христолюбивым строителям воз-

дай блага за труды их. Излей им, Господи, богатую Свою милость и наполни дом их всяческим благом, тихой безмятежностью, не по нашему грешному прошению, но по Твоему великому милосердию».

Обо всем случившемся и услышанном, отцы и братья, в этом божественном монастыре нечто малое могу сказать я, грешный, и писанию предаю лишь то, что мне было о том изъяснено и сказано, а иное видел своими грешными глазами по Божьей благодати, бывшей в святом монастыре, а еще слышал жития и чудеса дивные богоугодно праведных тех мужей, прежде угодивших Богу в святой этой обители. Я, грешный, разума и истины не достигнувший, поэтому мало чего такого о тех видел сам, но последую тому, что мне сказали те близкие жители, бывшие здесь. То же записал я, грешный, по вашей любви к отечеству и не будучи путешественником по святым местам; не видел я ни Иерусалима, ни Синайской горы, чтобы мог прибавить к нашей повести нечто, чем обычно любят украсить рассказчики свое повествование. Я же, многогрешный, не буду хвалиться об этом святом и блаженном монастыре, о бывших в нем святых, которых поминают: «Радуйся!» Желаю я, грешный, святых тех отцов молитвами отсюда начало положить повести. Слышал же от тех жителей и свидетелей, ближних тех черноризцев, которые рассказали мне, грешному, о святом этом монастыре. Да послушайте вашим благоразумием меня, младоумного и несмысленного, и не тонкого нравом, и в худости. Всегда со страхом во всякой повести говорю так, если ясно могу сказать: все, чем Бог творит преславные чудеса и знаменья, изложения достойно, чтобы я потрудился писанием возвестить. Пусть и после нас боголюбцы увидят благодать Божию, бывшую в этой святой обители, и прославят Отца Небесного, показавшего такое чудо в Русской земле — святой этот монастырь. Радуйся, говорю, и веселись, красуйся и ликуй, святая наша древняя прекрасная обитель святых мучеников Бориса и Глеба, отрада святого Прокопия. В тебе же есть тайное солнце, пламень до небес, столп огненный, — святая чудотворная икона Всемилостивого Спаса и святых Прокопия и Варлаама. И мощи святых отцов были положены под всеми стенами святых Божьих церквей на славу и по-

хвалу Богу и Пречистой Его Богородице Одигитрии, и на освящение, и на просвещение этой святой обители, на посещение верующими и на исцеление от всяких болезней. Те же святые беспрестанно молятся за любящих место святое и пекущихся об этой святой обители, и о трудящихся, и о служащих в святой обители, и о строителях святого того места, которые неотступно хранили те святые церкви и снабжали свой монастырь, сильно заботились о живущих в нем, пеклись неотступно, всегда же со Святым Духом, невидимо пребывающим в этой святой обители. Мы же здесь о них помолчим и вернемся к предыдущему.

Новейшее чудо преславное от иконы святого праведного Прокопия, юродивого Христа ради, Устюжского чудотворца, о расслабленном человеке, как прощен был

Благослови, отче.

В год 7050 шестой (1548) в царство христолюбивого благоверного царя и государя, самодержца Русской земли, великого князя всея Руси Иоанна Васильевича, при священном митрополите всея Руси Макарии Московском, при преосвященном архиепископе Ростовском Никандре, при правлении властителя Соли Вычегодской Владимира Ивановича Ларионова в Устюжском пределе у Соли Вычегодской некоторое время стояла икона. Многие годы знамения были от образа святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, в доме [Господнем], в церкви страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины в монастыре. Приближалось время памяти в июле месяце святого чудотворца Прокопия. И эту ранее упоминаемую икону поставили на торговом месте. Захотел Бог прославить чудесный образ угодника Своего Прокопия, и место то просветить, и людей удивить. Как сказал Господь в Евангелии: «Не может город скрыться, наверху горы стоя, так же и светильник зажигают, чтобы светил всем». Люди того предела Соли Вычегодской имели обычай каждый год ездить в город Устюг на празд-

нование памяти блаженного Прокопия. И наступил день их отплытия. В том же пределе у Соли Вычегодской жил некий человек расслабленный по имени Иван, пребывающий в болезни четыре года. Говорить не мог, и глазами слабо видел, и ушами с трудом слышал, попросту говоря, все его части тела и суставы расслабились. Все, кто видел его, уже думали, что не жилец на этом свете. Он же задом наперед ползал по земле на коленях и на локтях своих. А иногда богобоязливые люди привозили его на санях на рынок, оставляя его там одного без присмотра. Некоторые же христолюбцы, проходя мимо, подавали ему милостыню Бога ради. Услышал же расслабленный о том, что скоро хотят плыть в город Устюг на память блаженного Прокопия. Тотчас расслабленный быстро пополз по земле, пресмыкаясь на коленях и на локтях своих, помышляя в сердце своем, как бы добраться до города блаженного Прокопия. А не знал он того, что где Бог хочет, там и милует. С большим трудом расслабленный приполз к реке Вычегде на берег. И обратился расслабленный к плывущим в город Устюг: «Прошу вас, возьмите меня с собой в город Устюг, чтобы я увидел гроб святого Прокопия». Желающие же плыть в город Устюг, стоящие здесь, сказали расслабленному: «Кто позаботится о тебе, или кто будет беречь тебя? Видим же, что ты очень немощен и болен». Расслабленный же с плачем великим снова обратился к ним: «Возьмите меня ради Бога, возьмите с меня плату, какую хотите». Они же с большим раздражением сказали расслабленному: «Отойди отсюда, не смущай и иди в дом свой, призывай на помощь Бога и святого чудотворца Прокопия, он и здесь тебя помилует». Расслабленный же горько заплакал и отправился в дом свой, не надеясь о своем спасении и не получив желаемого. И пополз мимо иконы святого чудотворца Прокопия, будто некая сила тащила его. И начал молиться и смотреть на чудесный образ иконы святого чудотворца Прокопия, не владея языком, но в сердце стеная и плача долгое время, призывая Бога на помощь и святого чудотворца Прокопия, чтобы здоровье получить.

Увидел же Господь Бог слезы и моление расслабленного и помилосердствовал о нем. И послал к нему на помощь угодника Своего бла-

женного чудотворца Прокопия. Божиею помощью пришел святой чудотворец блаженный Прокопий, посетил людей и места просветил от чудесного образа своей иконы. И вдруг вошел блаженный чудотворец Прокопий в дом, в котором лежал расслабленный. Святой же воззвал, говоря расслабленному: «Человек! Что скорбишь, и что вопиёшь от многой печали, от болезни своей?» Расслабленный же, взглянув одним глазом, увидел справа от себя стоящего человека, посланного от Бога, не ведая, что это чудотворец. Обратился к стоящему, говоря: «Господин, ты кто есть?» Святой же, отвечая, сказал: «Я — святой чудотворец Прокопий, послан от Бога тебе на помощь, тот, кто на иконе написан и кому ты молился». Расслабленный же сказал: «Святой Божий Прокопий, помоги мне!» Блаженный же чудотворец Прокопий отвечал расслабленному, от себя говоря: «Прими здоровье». И взяв его за правую руку, положил на лоб его: «Сотвори крестное знамение». И опять говорит ему святой: «Иди и любезно целуй икону образа моего — и будешь здоров. И призывай Бога на помощь, не забывая в лености». Все это быстро проговорив, святой вдруг стал невидимым для него. Расслабленный же начал плакать и говорить: «Если бы было возможно удержать такого чудотворца, который мне даровал здоровье, то целовал бы я ноги его, но не допустил Бог, чтобы так случилось».

Расслабленный же избавился от своей болезни, словно от сна, и, взяв два посоха, пошел к иконе святого чудотворца Прокопия. Начал любезно целовать чудесный образ, в умилении припадая, говоря: «Чудный Прокопий, помиловал ты меня, убогого и немощного. Никакого другого помощника я не знаю, кроме Всемогущего Бога и тебя, чудотворца».

Видели здесь бывшие люди сбывшееся чудо. Прибежали быстро, стали спрашивать расслабленного о случившемся чуде, как он здоровье получил. Расслабленный же, здесь стоя, начал им рассказывать от начала и до конца, как чудотворца видел, приходившего к нему, и как здоровье от него получил, и как ему повелел приложиться к иконе чудесного своего образа. Присутствовавшие же тут люди смотрели на образ чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия, источая слезы из глаз, не в силах от слез удержаться, и говорили: «Да, вот это —

чудо, а не простая вещь». И сразу же все стало известно по всему городу. Был уже вечер, и ночь наступала, поэтому не сказали о чуде властителю того предела. На утро же в день воскресный, когда встало солнце, настал день памяти святого чудотворца Прокопия. Множество людей собралось на рынке. Услышав о том преславном чуде от иконы святого чудотворца Прокопия, тотчас прослезились все от мала до велика. Вскоре пошли, рассказали властителю того предела про славное чудо от иконы святого Прокопия о расслабленном. Услышал же властитель о предивном чуде и прослезился. Спросил он: «Где стоит икона?» Они же сказали ему, что в доме [Господнем], в церкви святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины в монастыре. И сказал им властитель: «Идите, возвестите о свершившемся чуде игумену той обители и священникам, и всем людям того предела, чтобы сотворили общий молебен Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию». И быстро пришли, поведали игумену и священникам, и всем людям того прихода преславное чудо от иконы святого чудотворца Прокопия о расслабленном. По окончании же литургии взяли священники икону святого Прокопия, и все люди этого прихода понесли ее к народу с великой честью. И начали звонить в колокола по всему городу, что свершилось чудо преславное и ужаса исполненное. И снова собрались все горожане, малые и великие, богатые и убогие, рабы и свободные, друг к другу, призывая и друг к другу говоря: «Приидите! Смотрите силу Божьего таинства». Священники же и весь народ начали общую молитву возносить Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. По окончании же молебна знаменовали расслабленного честным крестом у образа чудотворной иконы святого Прокопия, а потом начали подробно спрашивать его о преславном чуде. Расслабленный же начал им рассказывать. Вскоре все рассказал от начала и до конца. Народ же, услышав о преславном чуде, прославил Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святого чудотворца Прокопия. И многие люди тут прикладывались к чудотворной иконе, и все здоровье получили. А потом отнесли икону с великой честью, проводив ее в оби-

тель святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины. И пошли в дома свои, радуясь, будто некий бесценный бисер купили, и прославляли Пресвятую Троицу — Отца и Сына и Святого Духа и ныне и присно и во веки веков.

Похвала чудотворной иконе святых чудотворцев Прокопия и Варлаама

Придите, празднолюбцы, чтобы ясно услышать Божье неизреченное человеколюбие.

Придите, христоименитые люди, неумолчное славословие принесем Богу, прославившему чудесный образ святых чудотворцев Прокопия и Варлаама.

Мы же, братья, достойно похвалим образ чудесный святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, восклицая и говоря:

«Радуйтесь и веселитесь, чудные Прокопий и Варлаам!

Радуйтесь и веселитесь, ходатаи Царя Христа, неугасимые светила. Чудесами своими всю вселенную просвещаете, болеющим здоровье подаете вашими святыми молитвами, правоверному и благочестивому, и Богом хранимому и христолюбивому нашему русскому царю, государю, великому князю имярек, победу над врагами в день брани даете вашим пособием, рукой крепкой и мышцей сильной.

Вашими молитвами скипетр царского сана утверждается.

Вашими молитвами вселенские церкви добром светятся и соборами святых отцов православная вера быстро утверждается, и еретические уста заграждаются.

Вашими молитвами ныне древняя наша прекрасная обитель радуется и веселится, и хвалится.

Скажем, что имеем у себя неистощимое сокровище, безмерное врачевание, неоскудевающее исцеление неизреченных чудес — чудотворную икону, чудесный образ святых чудотворцев Прокопия и Варлаама.

Мы же, братья, сойдясь, духовно торжествуем и весело празднуем светлый праздник чудотворной иконы с псалмами и пением.

Пусть не будет у нас ни одного праздного слова, но с умилением припадем и вверх возденем руки в мольбе и умильно глаза возведем на высоту, с сокрушенным сердцем взглянем на образ чудотворной иконы, плача и говоря: «Вам же дана благодать молиться за нас, святые чудотворцы Прокопий и Варлаам, вы же имеете дерзновение за всех к Владыке Христу Богу и Спасу за души наши, спросите у Христа ниспослать на рабов своих мир и здоровье, и великую милость».

О церкви святого чудотворца Прокопия

Через несколько дней после упомянутого чуда игумен той обители и священники благословили народ, чтобы воздвигли храм чудотворной иконе во имя святого чудотворца Прокопия в обители святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины в монастыре. Христоименитые же люди того прихода и все горожане, услышав такую речь от игумена и от священников, пришли скоро и рассказали властителю того предела. Властитель же, услышав это от пришедших к нему, отвечая им, так сказал: «Хорошо есть царскую тайну хранить, а Божьи дела открыто проповедовать. Вы же творите с радостью и веселым сердцем, Божьи дела — скорее их совершайте». Игумен же той обители и священники с крестами, и христоименитые люди того прихода, и все горожане в воскресный день после окончания Божественной литургии стали готовиться к основанию церкви святого чудотворца Прокопия.

В том же пределе некая женщина, глазами больная, по имени Мелания, поспешно придя в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины, рассказала игумену и священникам, и всему христоименитому народу бывшее с ней чудо. Поведала о себе, как здоровье прозрением своих глаз получила от чудотворной иконы и чудного образа святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, будучи перед тем восемь лет слепой. Люди, слышавшие то преславное чудо, вновь начали плакать, воздавая хвалу Всесильному Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. Игумен же

той обители и священники повелели довольно звонить в колокола. И тотчас собрались все горожане на преславное то чудо. Начали священники молебны петь перед образом чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. По окончании же молебна знаменовали честным крестом упомянутую новопросвещенную женщину и потом она приложилась к образу чудотворной иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. Затем разошлись все по домам своим, славя Бога и святого чудотворца Прокопия.

Божьей помощью и молитвами святого Прокопия чудотворца вскоре воздвигли красивый храм в честь святого Прокопия в прекрасной обители святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой великомученицы Екатерины. Воистину же дивная церковь стала святой, действительно дивной получилась.

В ней же стоит та самая чудотворная икона, неисчерпаемый источник исцеления, в которой великие силы проявляются. В ней же совершается повседневная служба. В ней же столп огненный — чудотворные иконы. В ней же светила неугасимые светятся. В ней же источник неисчерпаемых вод исцеления, из которого черпают здравие приходящие к тебе с верою. Никто не уходит, не получив нового исцеления. А потом идут в дома свои, радуясь, славя Бога и святого чудотворца Прокопия.

Чудо похвальное от иконы святого Прокопия

Не поленимся похвалами почтить и имя того праведного чудотворца Прокопия, кого всегда на помощь призываем. Тысячи и поток чудес происходят от иконы чудесного его образа. О, подобие небесной доброты! Как пророк говорит: «Прославляемому праведнику возвеселятся люди».

Ныне же не только люди, но небо и земля радуются настоящему празднику. И божественные церкви на память праздничную в день преподобного чудотворца Прокопия небесные силы достойно прославляют. Преподобные ликуют, праведники с постниками веселятся, за

труды свои принимают Царство Небесное. Принесем же и мы с ними такую же хвалу и почтим честную его память, говоря:

«Радуйся, светозарное солнце, чудотворец Прокопий, просвещая покаянием озлобленных стужей греховной, всех согревая и прощая, и восстанавливая, словно отец чадолюбивый.

Радуйся, луна пресветлая, которая ночь нашего неразумия отгоняет смиренномудрием и учением.

Радуйся, звезда светлейшая, денница восходящая, своими трудами ясно возвещая нам свет и будущего века пребывание.

Радуйся, светоносная заря, которая благочестием верных просвещает.

Радуйся, любимая весна, видящая божественную любовь и, словно прекрасные цветы, душевные добродетели.

Радуйся, источник пресладкий, больше меда и сот черпающим неоскудевающее исцеление от чудотворной иконы и чудесного образа.

Радуйся, что божественных ради чудес весь мир тобой дивится.

Радуйся, ангелам сопричастник и бесам гонитель.

Радуйся, колодец живой воды для врачевания, в который пришла Христова благодать тобою. Господь, возвесели город наш и святую обитель Свою.

Радуйся, твердое основание города нашего и святой обители нашей защитник от нападения видимых и невидимых врагов, тепло оберегая нас».

Когда пришло время памяти святого чудотворца Прокопия, сошлись все горожане и от других стран и городов, и сел множество народа, женщин и детей, желающих получить здоровье.

В том же городе жила некая черноризица расслабленная. Четыре года на одре лежа, не могла двинуть ни руками, ни ногами. Попросту говоря, все ее жилы и суставы были расслаблены. И желая видеть образ чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия, не могла дойти до него и плакала горько долгое время. И вдруг она впала в тонкий сон. И вдруг увидела некоего мужа светлого, подошедшего к ней и ска-

завшего: «Встань от постели и болезни и пойди в монастырь, и приложись к образу чудотворной иконы святого Прокопия, и будешь здорова». И тотчас пробудилась она ото сна. И оградившись крестным знамением и взяв два посоха, пошла в монастырь в молитвенный храм святого чудотворца Прокопия. Вскоре повелела игумену той обители и священникам начать петь молебен. По окончании же молебна приложилась она к образу чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. В это же время черноризица начала рассказывать игумену и священникам о случившемся с ней чуде, как она видела чудотворца, приходившего к ней, и как здоровье от него получила, как повелел он ей приложиться к образу святой чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия.

Игумен же и священники, услышав от нее о преславном чуде, сразу повелели звонить радостно в колокола. Вскоре пришли священники с крестами и весь народ следом за ними, множество людей, и женщин, и детей, и сразу начали совершать молебен. Наступило время вечерни в память святого чудотворца Прокопия. По окончании молебна знаменовали ту упомянутую черноризицу честным крестом. И потом начал властитель благоговейно расспрашивать ее о преславном чуде. Черноризица же, тут стоя, сказала всю истину о случившемся чуде, а властитель, услышав от нее об этом, прослезился. И весь народ начал плакать о преславном чуде и хвалу воздавать Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. По окончании же вечерни в молитвенном храме священники совершали молебны всю ночь, и даже до заутрени.

Чудо преславное от иконы святого чудотворца Прокопия

Утром уже день занялся, и солнце засияло. Наступил день памяти светлого праздника святого чудотворца Прокопия. Приближалось время службы Божественной литургии в храме святого чудотворца Прокопия. Священники молебное пение беспрестанно совершали пе-

ред образом чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. Тут же собралось множество больных людей из селений того предела.

Привели некоего человека бесноватого по имени Иаков к чудотворной иконе святого чудотворца Прокопия. Очень мучался тот от лютого беса и говорил всякие неистовые слова не своим голосом, и озирался по сторонам со злым лицом, устрашая всех стоящих в церкви. И тащили его с большим трудом к чудотворной иконе святого чудотворца Прокопия. Он же всех отталкивал от себя. Вдруг бесноватый увидел мужа святого, входящего в церковь и держащего скипетр в руке своей, с лицом, сияющим как солнце. И сказал ему: «Душелюбезно целуй образ подобия моего, чудотворную икону, и будешь здоров». Вскоре прогнал от него нечистых духов и исчез бесследно — вдруг святой сверкнул, как молния, и стал невидимым. И с того времени бесноватый затих и воскликнул, говоря: «Чудный Прокопий, помилуй меня». Игумен же и священники, и все люди, стоящие в церкви, слышали бесноватого. Начали его благоговейно расспрашивать о случившемся чуде. Бесноватый же, тут стоя, начал им рассказывать от начала и до конца, как чудотворца видел, входящего в церковь, и как тот прогнал от него духов нечистых, и как повелел ему положить крестное знамение перед образом чудотворной иконы.

Игумен же и священники повелели звонить радостно в колокола. И снова сошлись все горожане на преславное то чудо, прославляя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святого чудотворца Прокопия. По окончании же молебна знаменовали новопросвещенного честным крестом. И потом он приложился к образу чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. Сразу начали Божественную литургию совершать. По окончании же литургии в храме чудотворца Прокопия много больных здоровье получили от образа чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия: слепые прозрели, хромые ходить быстро начали, расслабленные от болезней своих стали здоровыми, бесноватые от духов нечистых были освобождены, немые же стали говорить. Снизошло чудо преславное и страха Божия исполненное на всех тут смотрящих и слышащих. Игумен же той обители и священники повелели громко звонить в колокола.

И потом собрались все горожане и все священники с крестами, и вошли в храм святого чудотворца Прокопия. Вскоре начали священники молебны петь Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. По окончании же молебна перекрестили новопросвещенных честным крестом, а потом они приложились к образу чудотворной иконы чудесного образа святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. Снова начали священники с крестами обходить ограду святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и святого чудотворца Прокопия, и святой великомученицы Екатерины, и вновь возвратившись в молитвенный храм святого чудотворца Прокопия, мольбы и возношение воздали Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. И разошлись по домам своим, радуясь и славя Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Чудо от иконы святого чудотворца Прокопия

Из селения в том же пределе привели некого человека по имени Трофим. У него на долгое время свет в глазах погас. И многие [из врачей] приходили к нему, но безуспешно. После же этого привели его в монастырь, в молитвенный храм святого чудотворца Прокопия. Он тут скоро исцеление получил и здоров стал, словно ничем и не страдал. И пошел в дом свой, радуясь и славя Бога и святого чудотворца, праведного Прокопия.

Иное чудо преславное от иконы святого чудотворца Прокопия о женщине, болевшей глазами

Из селения того же предела привели некую женщину по имени Фекла, болевшую очень тяжело глазами, к чудотворной иконе святого чудотворца Прокопия в молитвенный храм его. Та же пожелала видеть образ чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия, потому что глазам ее было так тяжело, словно на них были гири, от сильной болезни очень она изнемогала. Вскоре игумену той обители предстоя-

ло совершать правила молебные. По окончании же молебна знаменовал ее честным крестом и потом она приложилась к образу чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. По мановению же Божию и молитвами святого чудотворца Прокопия с того часа больная женщина прозрела глазами, до того же три года света она не видела. Воскликнула она, говоря так: «Чудный Прокопий! Помиловал ты меня, убогую и немощную. И не знаю помощника лучше, кроме Всемогущего Бога и тебя, чудотворца Прокопия». Игумен же той обители и священники повелели громко звонить в колокола. И тут же вскоре пришли с крестами все священники и много народа, желая сами увидеть преславное чудо от иконы святого чудотворца Прокопия. Вскоре начали священники молебное пение совершать перед образом чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия. По окончании же молебна осенили ее, вновь просвещенную женщину, честным крестом. И потом начал ее властитель благоговейно выспрашивать о бывшем чуде, как это она здоровье получила. Вновь просвещенная та женщина, тут же стоя, начала им рассказывать о преславном чуде. Все сказала по правде. Властитель и весь народ, услышав же столь преславное чудо от иконы святого чудотворца Прокопия, начали плакать, хвалу воздавая Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому чудотворцу Прокопию. И отошли они в дома свои, радуясь и славя Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Чудо от иконы святого чудотворца Прокопия о жене, неожиданно обезумевшей

Но будет известно о преславном чуде от иконы блаженного чудотворца Прокопия. В том пределе у Соли Вычегодской жила некая жена по имени Матрена, которая родила некогда сына. От козней же дьявола тронулась умом и недостойное говорила. Дьявол же всегда, ненавидя и не принося добра роду человеческому, приходил к ней в образе мужа ее и по ночам спал с ней, а днем сидел и ходил с ней. Много времени она мучилась от лютого беса, терпела горькую болезнь, и не

подумала помолиться Богу. После этого привели ее в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и святого чудотворца Прокопия, и святой страстотерпицы Екатерины. Но не могла она войти в церковь до сорокового дня после рождения ребенка, а у дверей около церкви стояла, сопровождавшими ее наставляема Богу молиться и смотреть на образ чудотворной иконы чудного лика святого чудотворца Прокопия. Много раз с великим трудом приводили ее к церкви. Она же рвалась из рук. И когда ее все-таки подводили к церкви, всё казалось ей, что кровь проливается в церкви. Иерея видела, будто он ребенка закалывает, и кровью его наполняет сосуд, и пьет ее. Все казалось зловещим. И снова в другой раз привели ее к церкви. Во время Божественной литургии стояла она при церковных дверях. И вдруг увидела некоего мужа страха Божия и светлости исполненного, и скипетр держащего в руке своей. Он подошел к ней и быстро прогнал от нее духов нечистых, и также неожиданно исчез. И тотчас бесноватая жена в чувство пришла. Увидела дивный свет, исходящий от чудотворной иконы чудотворца Прокопия. Вскоре здесь исцеление получила, и повелела пресвитеру совершить молебное пение, и рассказала о себе, как здоровье получила. Услышав же об этом, пресвитер повелел звонить громко в колокола. Тотчас собрались все горожане на преславное то чудо от иконы святого и блаженного чудотворца Прокопия, воспевая нескончаемую хвалу в честь Бога и Пречистой Его Богоматери, и святого чудотворца Прокопия.

Чудо от иконы святого чудотворца Прокопия о слепце

Из селения в том же пределе привели некоего человека по имени Иван, очень томимого глазной болезнью. Как вошел он в церковь святого чудотворца Прокопия к чудотворной иконе блаженного Прокопия, то не увидел и в какую сторону поклониться святым иконам, пока вскоре ему не указали. Попросил игумена той обители молебен начинать. После окончания же молебна осенили его честным крестом и потом приложили его к образу чудотворной иконы блаженного Прoко-

пия. И тут он быстро исцеление получил, и пошел в дом свой, благодаря Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его блаженного чудотворца Прокопия.

Чудо от иконы святого чудотворца Прокопия о расслабленном человеке

Другой человек по имени Артемон впал в злую болезнь. Все жилы его и кости расслабились, и на носилках носили его. Все видели, что конец жизни его приближается. Много времени пролежал он на болезненном одре. Однако вошло в сердце его желание некое, как бы дойти до монастыря святых страстотерпцев Бориса и Глеба и достигнуть чудотворной иконы блаженного чудотворца Прокопия. И тут вскоре встал он от недуга своего, словно некой невидимой силой был поднят, и оградил себя крестным знамением, и пошел в монастырь к чудотворной иконе блаженного чудотворца Прокопия. И вскоре придя, повелел пресвитеру совершить молебные правила. После окончания же молебна осенил его пресвитер честным крестом и потом приложился он к образу чудотворной иконы блаженного Прокопия. И вскоре исцеление получил и пошел в дом свой, радуясь и славя Бога и блаженного Прокопия.

Чудо от иконы святого Прокопия о беснующемся человеке

Привели некоего человека по имени Амвросий из страны Адалеги, по прозванию Кеврола. Поражен был ум его от пьяного лукавого духа, который им владел. Был праздник святого Николая. В тот день он выпивал уже до обеда. Внезапно от действия дьявола онемел и смутился умом, делая неподобные вещи, даже ничего не мог говорить. Увидели же близкие его таким, чтó от Божьего возмущения с ним сделалось за грехи его. И вспомнили чудеса от иконы блаженного чудотворца Прокопия. И быстро пошли в Устюжский предел к Соли Вычегодской. С Божьей помощью дошли до монастыря святых страстотерпцев Бориса и

Глеба, приложили его к образу чудотворной иконы святого блаженного Прокопия. Скоро он исцеление получил и стал здоров, как будто нисколько и не страдал. И пошел в дом свой, радуясь и славя Бога и святого чудотворца Прокопия.

Чудо от иконы блаженного чудотворца Прокопия о дьяконе, у которого болели глаза

В том же пределе Соли Вычегодской жил некий дьякон по имени Иларион. Так случилось, что ударил его некий поп жезлом в глаз. И от этого зрение он потерял на долгое время, от сильной болезни очень мучился. И однажды нашел на него тонкий сон, что, будто, видит себя он в некоем доме, наполненном светом. Потом же видит образ Господа нашего Иисуса Христа, который держат два ангела. С правой стороны стоит блаженный чудотворец Прокопий, а с левой стороны — блаженный Варлаам. Смотрят на всех, Богу и Спасу о душах наших слезные и теплые потоки проливают за славящих и почитающих с любовью их память. Он тут же стал молится со слезами и просить исцеления глазам своим. И в тот же час пришел к нему святой блаженный чудотворец Прокопий. Увидев это, дьякон, пал к ногам его. Святой же начал спрашивать о причине плача. Дьякон же, здесь стоя, начал говорить: «Отче Божий, не прогневайся на меня, грешного раба твоего, ибо много я согрешил, но даруй мне, господин, здоровье и прозрение глазу моему». Блаженный же Прокопий увидел убогость его и помилосердствовал о нем. Возложил правую руку свою на глаза его, начал ощупывать и сказал: «Если веруешь всей душой, то будешь здоров». Отвечая, дьякон сказал: «Верую, господин, истинным словам твоим». И тут же святой стал невидимым для него. Сразу же ощутил в себе дьякон нечто от видения со страхом и радостью. Скоро пошел в молитвенный храм к чудотворной иконе и там приложился. Скоро и исцеление пришло, словно ничем он и не страдал. И пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Прокопия.

Чудо от иконы святого чудотворца Прокопия о слепце

Жил человек некий по имени Матвей. Имел широко раскрытые глаза, но никого не видел, не распознавал он ни дня, ни ночи. И так много лет жаловался о своей слепоте. Много же богатства истратил он на врачей, но никакой пользы не получил. После этого повелел вести себя в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в молитвенный храм к чудотворной иконе святого и блаженного чудотворца Прокопия. Вскоре повелел игумен той обители совершить молебное пение. Начал тот человек с умилением плакать о своей слепоте, призывая Бога на помощь и святого блаженного чудотворца Прокопия, чтобы подал ему здоровье. Когда клирики же той церкви, которые совершали молебное пение, начали читать святое Евангелие, внезапно прежде слепой увидел чудотворную икону, чудесный образ святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, но все же еще не поверилось ему. Когда же он подошел и осязал увиденное, и поднял глаза свои, и тотчас увидел всех, кто был в церкви. И так узнал свое исцеление, и тут же радостью наполнился, приняв исцеления дар. И рассказал всем. Слышали же от него все люди о преславном чуде от иконы святого чудотворца Прокопия. Игумен же той обители и священники повелели громко звонить в колокола. Вскоре пришли все горожане посмотреть на преславное чудо от иконы святого чудотворца Прокопия, плакали и воздавали хвалу Всесильному Богу и Пречистой Его Богоматери, и святому блаженному чудотворцу Прокопию.

Чудо от иконы святого Прокопия о женщине расслабленной

Слух о преславных чудесах от иконы святого чудотворца Прокопия распространился по всей той стране. Взяла это в ум некая женщина по имени Дарья, жившая в селе около того предела. Была она богобоязлива, и в молитвах на помощь призывала праведного Прокопия, не называя никак его по имени, потому что была очень болезненна.

Попросту говоря, все ее суставы были расслаблены. Потому носили ее на носилках, сделанных из круглых деревцев. Как-то ей привиделся сон: видится ей, будто некий муж светлый подошел и сказал ей: «Если хочешь здоровой стать, то пойди и приложись к чудотворной иконе чудесного образа святого блаженного Прокопия, и Бог исцелит тебя от болезни». Она же ответила: «Господи, у меня нечего принести». Святой же, отвечая, сказал: «Всего лишь одну серебряную монету, но принеси ее с верой». Она очнулась от видения со страхом и радостью. Осенила себя знамением крестным и стала здорова от болезни своей, будто никогда не страдала. С того дня она обет себе положила, как бы дойти до монастыря святых страстотерпцев Бориса и Глеба и достигнуть чудотворной иконы святого чудотворца Прокопия.

Другое чудо похвальное от иконы святого блаженного Прокопия о женщине

Но пока прекратим писать о чудесах святого блаженного чудотворца Прокопия, потому что бесчисленны они, ибо дарует их Бог и до настоящего дня молитвами святого чудотворца Прокопия тем, кто с верою приходит к чудотворной иконе Его блаженного Прокопия. Снова и снова к похвале его устремимся, словно искусные ловцы в море с корабля бросают сети, ищут дорогой жемчуг. Берут только тот, который всего дороже. Так же вся вселенная озарится светозарными лучами в пресветлую память нового того русского чудотворца — блаженного Прокопия, радостно ликуя: блажен Прокопий и пречуден он, на земле сияя, словно солнце, многими чудесами и знамениями, от трисолнечной Троицы угодник, от многоцелебной и чудотворной иконы больным здоровье ты даруешь.

Около того предела жила некая женщина по имени Зиновия. И с ней случилась глазная болезнь очень тяжелая. И от той злой болезни лицо ее опухло так, что три года света не видела. И услышав о блаженном Прокопии, сколько Бог творит чудес от иконы угодника Своего блажен-

ного Прокопия, пообещала и вскоре пришла в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в молитвенный храм к чудотворной иконе. И тотчас повелела игумену той обители молебен совершать. По окончании же молебна ощутила себя здоровой, прозрев своими глазами. Услышали же от нее игумен и священники преславное чудо, и опять велели радостно звонить в колокола. И вскоре пришли все священники с крестами, и весь народ вслед за ними, множество людей, и женщин, и детей, общее моление воздавая Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, и блаженному чудотворцу Прокопию, славя Святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Другое чудо от иконы святого Прокопия о юноше

Молю вас, отцы и братья, церковные чада, предпочитающие слаще других яств послушать о чудесах от иконы блаженного Прокопия. Все мы радостно придем к духовному торжеству и к богозванному пиру, дабы увидеть преславные чудеса от иконы блаженного Прокопия, потому что он позвал нас на эту трапезу, полную ангельской пищи. В святой той церкви приходящие с верою к чудотворной иконе блаженного Прокопия радостно принимают исцеления. Это небесный хлеб неистощимой пищи и это целомудренная пшеница и вино, веселящее души и тела наши. Сейчас уже этот образ блаженного Прокопия на нашем роду просиял чудесами. Придите, боголюбцы, услышьте и разумейте все сказанное об образе чудотворной иконы блаженного Прокопия, и ангелы с нами вместе празднуют на великом том празднике. Это вся Русская земля, выше вселенских похвал, все, кто веру к нему имеют, — все празднуют с любовью. В этот день по псалму говорю: «Приидите, возрадуемся чудесам от иконы блаженного Прокопия, от многообразного изрядного чуда, словно из различных цветов венки сплетая». Нетрудно будет вам послушать это, отцы и братья, но слушайте, верноумные, двери души отворив, и уши духовные открыв, и умиленные очи воздев кверху, воззрите на писавшего, который начнет так.

В том же пределе Соли Вычегодской была некая вдова. У нее же был сын единородный в юношеском возрасте, по имени Иаков. И он демонским мучением был одержим, лежал в болезни два года, горел в великом огне. И не только эта беда у него была, но и ноги у него были скорчены так, что никак не мог ходить, лежал и мог только ползать на коленях своих. Проще говоря скажу, что все суставы его не сгибались. Огонь великий жег ему сердце. И от пламени огненного все тело его было расслаблено, и все жилы его иссохли. Так он страдал в великой беде, что и врачи не могли никакой пользы ему принести, и все уже видели, что жизнь его к концу приближается. Вдова, о которой ранее мы говорили, мать того юноши расслабленного, видя погибель сына своего, горько плакала, терзала волосы на голове своей, говоря: «Увы мне, убогой, увы мне, страннице, одного сына имела — и того ныне вижу к концу жизни приближающегося». Беспрестанно плакала, восклицая: «Чудный Прокопий, помилуй сына моего, не оставь без внимания прошения моего, но услышь меня в час сей».

И в тот же час юноша расслабленный закричал громким голосом и сказал: «Сдвиньте меня с этого места». И тут же стоящие подвинули его. Расслабленный же юноша заговорил своим голосом, сказав: «Теплый заступник, великий Прокопий, помилуй меня». И сразу начали его жилы и кости распрямляться. И встал на ноги свои прямо. И перекрестился рукой своей трижды. И скоро пришел в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в молитвенный храм к чудотворной иконе блаженного Прокопия. И повелел игумену и священникам молебен совершать. По окончании же молебна всем рассказал про дар исцеления от образа чудотворной иконы блаженного Прокопия. Услышали же тот игумен и священники от расслабленного юноши о преславном чуде от иконы праведного Прокопия и повелели громко звонить в колокола. И вскоре собрались все горожане посмотреть на преславное чудо от иконы святого Прокопия, умиленно стали плакать и жалостно восклицать, испуская слезы из глаз. И взирая на образ чудотворной иконы блаженного Прокопия, поминали милосердного Бога, Человеколюбца, даровавшего такое исцеление от иконы угодника Сво-

его блаженного Прокопия. Упоминаемый ранее юноша получил исцеление и пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их праведного Прокопия.

Другое чудо от иконы святого Прокопия

Из селения того же предела принесли в церковь святого чудотворца Прокопия некую женщину Ульянию. Ногу она имела скорченную, а руку имела, воткнутую в собственные ребра. Уже пребывала в той болезни пять лет. И вскоре повелела пресвитеру молебны совершать перед образом чудотворной иконы блаженного Прокопия. По окончании молебна у больной женщины начали жилы расправляться. И встала прямо на ноги свои. Потом болящую руку подняла к голове своей и перекрестилась трижды. О даре исцеления с радостью рассказала. Услышав про это преславное чудо, игумен и священники, и многие люди прославили Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного чудотворца Прокопия.

Другое чудо от иконы блаженного Прокопия о юноше

Не только дивного того мужа на этом свете при жизни были чудеса, но и после смерти его многие чудеса происходят от святого гроба его. И не только от гроба, но и от иконы чудоносного образа приходящим с верою. Так и Иоанн Златоуст говорил: «Вера без дел мертва есть, а дела — без веры». Но, отцы и братья, русские сыны, кто не прослезится или кто не удивится такой благодати, какую Господь Бог проявил от образа иконы угодника Его блаженного Прокопия чудотворца? Сам Бог хвалит его, говоря так: «Прославляющего, — говорит, — прославлю». В Евангелии сказал Господь: «Так даю вам власть наступать на змею, на скорпиона, и на всю силу вражью, и ничего вам не повредит, но не о том радуйтесь». Еще сказал Господь: «Так даю вам власть наступать на духов нечистых, чтобы изгонять их и исцелять всякий

недуг и всякий соблазн, так же, как заря перед солнцем сияет, и воздух зарю испускает земли лицо украсить и предвосхитить красоту дня». Так же образ иконы блаженного Прокопия сияет многочисленными чудесами и знаменьями, всю подсолнечную просвещает и весь мир удивляет преславными чудесами, больным здоровье обильно дарует. Но и мы, отцы и братья, правоверные христиане, помянем того раба, которому Господь повелевает одр взять. И того, кто в предательстве ударил Господа по щеке. И повелел Господь лютому зверю съедать его трижды каждый день. И стало человеку тому последнему горше, чем первому.

Мы же, отцы и братья, не последуем его неверию. Также в псалме говорится: «Не ревнуй лукавствующему, не завидуй творящему беззаконие, ибо они, как трава, скоро иссохнут».

Много же о том преславном чуде говорю. В уже указанном раньше пределе, называемом Соль Вычегодская, был некий юноша расслабленный по имени Иван. Случилась у него болезнь злая. И едва дышал, смерть стояла у него перед глазами. Все, кто видел его, думали, что жизнь его к концу приближается. Наблюдая это, отец его стенал, вздыхая. Так же и мать его, уже в возрасте и к старости ближе, умильно плакала со слезами: «Сын мои дорогой, лучше бы мне тебя вовсе не рожать и не знала бы тебя, чем каким ты теперь, лучше таким не видеть тебя, не обнимать своими руками, не целовать тебя устами своими. Хорошо бы мне было, если бы видела тебя здоровым или же мертвым на постели лежащим — и тогда утешилась лучше бы в плаче своем по тебе, чем в этой злой болезни. Хоть бы вскоре пришел от Бога посланный ангел, который бы душу твою принял, то я бы с радостью тело твое гробу предала». И плакала немало, обращаясь к милосердному Богу, творящему дивные и несказанные чудеса от иконы угодника Божьего блаженного Прокопия. Вскоре обняв любезно своего сына, понесла его в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в молитвенный храм к чудотворной иконе блаженного Прокопия. Потом ушла в дом свой с отроком, отчаявшись получить желаемое спасение.

День уже прошел, и ночь приближалась. Вдруг у расслабленного юноши начали жилы распрямляться и сгибаться. И вскоре он встал на ноги свои и перекрестился рукой своей трижды. Закричал юноша громким голосом, говоря: «Отец мой и мать моя, скорей идите ко мне и убедитесь в славе Божьей и милосердии праведного Прокопия». Скоро подошли к нему и увидели юношу, стоящего на ногах. И они даже не подумали о сбывшемся чуде: «Что это? Мы видим тебя здоровым. Поведай нам, сын милый, как ты получил здоровье?» Юноша же начал оглядываться и увидел отца и мать, и всех, которые в доме стояли вокруг его постели. Расслабленный же слезами облился и начал молиться, говоря так: «О, теплый заступник, о, великий Прокопий, помилуй меня!» На утро следующего дня расслабленный юноша взял два посоха и пошел в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой страстотерпицы Екатерины в прекрасный храм молитвенный блаженного Прокопия. И повелел пресвитеру молебен совершать перед образом чудотворной иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. По окончании же молебна знаменовали его честным крестом. И потом приложился он к образу чудотворной иконы блаженного Прокопия. О даре исцеления с радостью всем рассказал и пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святого блаженного чудотворца Прокопия.

Другое чудо от иконы святого Прокопия о женщине

Из селения того же предела Соли Вычегодской пришла некая женщина по имени Устинья в молитвенный храм к чудотворной иконе блаженного Прокопия и повелела пресвитеру молебное пение совершать перед образом чудотворной иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. По окончании же молебна о даре исцеления всем рассказала — как прозрение и свет очам получила. И тут исцеление до конца свершилось, и получила здоровье, будто никогда и не страдала. Пошла в дом свой, радуясь, славя Бога и угодника Его блаженного чудотворца Прокопия.

Другое чудо от иконы святого Прокопия

Как могу написать твое равноангельское житие и твои преславные чудеса неизреченные я, многогрешный, неразумный раб душою и телом? Или как соберу твой дорогой бесценный бисер, твое святое имя скверными устами, ты же к Владыке Христу Богу и Спасу нашему подвизался ради Царства Небеснаго и душ наших. Ныне немного добавлю к похвале тебе.

Радуйся, златозарный, блаженный чудотворец Прокопий, на западе воссиял, на восток пришел посетить город наш и просветил преждебывшую эту обитель.

Радуйся, прекрасное дерево, цветущее различными цветами, ты нас облагодетельствовал многими чудесами и знамениями от своей иконы чудесного твоего образа.

Радуйся, златокованная труба, звучащая громогласно, созывая правоверных на преславные чудеса.

Но что еще к похвале скажу или возглашу? О, честнейшее древо от плода! О, блаженная ты рука, от родства и Вышняго Бога промыслом написавшая образ Всемилостиваго Спаса, сотворившего небо и землю, и образ подобия святых чудотворцев Прокопия и Варлаама! Бывают и сейчас молитвами блаженного Прокопия многие исцеления: некоторые от образа чудотворной иконы святого праведного Прокопия получают в этот же день исцеления, некоторые от простого кропления святой водой все получают здоровье. Только ради этого следует предать писанию эти преславные чудеса, и боюсь, как бы не лишиться чудес блаженного Прокопия.

Из селения того же предела Соли Вычегодской привели некоего человека бесноватого по имени Феодор в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в молитвенный храм к чудотворной иконе блаженного Прокопия. Связанный веревками и двумя мужчинами водимый, терзал на себе одежды свои и нелепые слова говорил, очень мучился от духов нечистых, и бессмыслено легко скакал, подстрекаемый лютыми бесами. В один же из дней перервал веревки, которы-

ми был связан, и убежал в пустынные места, в непроходимую чащу, гонимый нечистыми духами. Был слышен клич и вопль великий позади его, будто псы многие гнались за ним, как звери лютые, желающие схватить его, или как львы, рыкающие на него. И демоны ополчились на него различно: кто с оружьем, кто с дрекольем, желая убить его. Казалось, словно сажень за десять от него или далее. И устал он так сильно, что едва дышал, и смерть стояла перед его глазами. И вдруг пришло ему в голову некое помышление. Воскликнул, говоря: «О, святой чудный Прокопий, помоги мне!» Внезапно явился ему на пути блаженный Прокопий, держа скипетр в руке. И сказал святой бегущему: «Феодор, не бойся, я с тобой». Вскоре прогнал от него нечистых духов и всех раскидал по воздуху, безвестно исчезли мечты их, погибнув. И снова святой обратился и сказал ему: «Феодор, откуда идешь и от кого бежишь, и что ищешь? Что потерял здесь, что требуешь или что за беда у тебя, и чего ради труд такой приемлешь?» Он же, одержимый страхом, сказал: «От усталости стою на одном месте». Рассказал ему беду свою всю и про болезнь, которой одержим. И сказал святой: «Хочешь ли быть здоров? Тогда скорее иди в монастырь в молитвенный храм к чудотворной иконе, к образу Всемилостивого Спаса и к образу подобия моего, приложись — и будешь здоров». Так сказал святой, и стал невидимым для него. И с того часа бесноватый в ум пришел, страхом и радостью одержим. И скоро пришел в молитвенный храм к чудотворной иконе. И увидел образ на святой иконе. И узнал, что тот же явился ему на пути. И припал перед образом чудотворной иконы блаженного Прокопия, со словами жалостными молился, говоря: «О, теплый заступник, о, великий Прокопий! Даруй мне то, что мне обещал на пути». И тут исцеление принял и стал здоров, словно никогда и не страдал. И пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и Пресвятую Его Богоматерь, и угодника Спасова блаженного чудотворца Прокопия.

8 июля в день на праздник памяти святого Прокопия у Соли Вычегодской сотворились преславные чудеса от иконы чудотворной Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама

«Похваляемому праведному возвеселятся люди. Праведник, если постигнет его смерть, в покое будет». И снова: «Праведных души — в руках Божьих, и не прикоснется к ним мука. Праведники вовеки живут попечением от Вышнего». И снова: «Перед смертью у праведника не уменьшится надежда. Сотворит Господь волю боящихся Его и молитву их услышит. В памяти вечной будет праведник».

И видите, как удивил Господь преподобного Своего. «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев!» Прославляя святых Твоих, как могу похвалить или выразить это? Поэтому, возлюбленные отцы и братья, мольбу принесем к Всемилостивому Спасу и Пречестной Его Богоматери Владычице нашей Приснодеве Марии, и святым чудотворцам Прокопию праведному и Варлаамию преподобному. Ради молитв святых угодников Своих и Превечной Его Богоматери подает Бог неповрежденный разум.

И некие похвальные слова скажут, чтобы восхвалить угодника их праведного блаженного чудотворца Прокопия, говоря: «О, блаженный Прокопий, очисти сердца наши и от всякого нерадения избавь, светом разума просвети душевные наши очи». Да в день святой твоей памяти скажем похвальные слова блаженному Прокопию, сколького он дарования сподобился от Бога и Пречистой Его Богоматери Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, непрестанно чудеса творя и многие знаменья. И до настоящего дня от чудотворной иконы чудесного его образа приходящим с верою от различных болезней происходят исцеления во славу и честь Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Богоматери.

Мы же сейчас эти радостные слова принесем преблаженному и праведному чудотворцу Прокопию, юродивому Христа ради. В день честной его памяти воскликнем с верой и любовью, и желанием серд-

ца скажем: «Радуйся, честный Прокопий, что подобно Христу, богатство раздал нищим. Хлеба непогибельные — пища от чудотворной иконы чудоносного твоего образа, словно сила от него исходила и исцеляла всякий недуг, и всякую болезнь приходящим к нему в различных недугах».

Радуйся, богопросвещенный чудотворец Прокопий, некоему юноше по имени Кондрат, страдающему животом так, что и прохода воде естественным образом не было. И тот приложился к чудотворной иконе чудесного твоего образа, и пел он священный канон, и скоро исцеление ему ты даровал.

Радуйся, богоносный чудотворец Прокопий, иному юноше по имени Калинник, имевшему ноги скорченные. И тот приложился к чудотворной иконе чудесного твоего образа, и окропился святой водой. И скоро ему послал ты здоровье.

Радуйся, богоглаголивый Прокопий, некоему человеку по имени Аввакум, тяжко одержимому глазной болезнью. И тот, с умилением припадая к чудотворной иконе чудоносного образа твоего, и окропившись святой водой, скоро прозрел.

Радуйся, небесный человек, святой Божий, некоей женщине по имени Пелагея со скрюченной рукой. И та любезно целовала чудотворную икону, чудоносный твой образ, и тотчас выпрямило ей больную руку.

Радуйся, земной ангел, чудный Прокопий, некой женщине по имени Улита, мучимой люто глазной болезнью, глаза ее стали выпученными. И она жалостливыми словами молясь и умильно припадала к чудотворной иконе чудоносного твоего образа, и, окропившись святой водой, вдруг прозрела в молитвенном храме.

Радуйся, царства наследник, великий Прокопий, некоему человеку по имени Иван, имеющему очень тяжелые глаза из-за болезни. И тот приложился к чудотворной иконе образа твоего, и тут же прощен был твоими святыми молитвами.

Радуйся, Прокопий, угодник, слуга Христов, некоей женщине по имени Евдокия с больными глазами. И та у чудотворной иконы чудо-

носного твоего образа знаменовалась помазанием глаз во время священного канона, и после чтения святого Евангелия скоро прозрела.

Радуйся, богоблаженный Прокопий, огненосный язык, некоему человеку по имени Илья, очень беснующемуся, а также глазами не видящему. И тот приложился к чудотворной иконе чудоносного твоего образа и был окроплен святой водой, — его ты сотворил здоровым.

Радуйся, Прокопий, в небесах высоко парящий орел, некой женщине по имени Анна, слепой от рождения. И та приложилась к чудотворной иконе чудоносного твоего образа. Во время Божественной литургии, когда начал священник возглашать похвалы Пресвятой Пречистой Преблаженной Владичице нашей Богородице и Приснодеве Марии, и вдруг в тот же час больная женщина прозрела глазами и стала видеть всех, кто в церкви.

Радуйся, светоносная заря, чудный Прокопий, некой женщине по имени Гликерия, слепой и всеми жилами расслабленной. И та любезно целовала чудотворную икону твоего чудоносного образа. Помолившись о ней и окропив святой водой, сотворил ты ее здоровой.

Радуйся, богодухновенный Прокопий, некоему человеку по имени Патрикей, немому. И тот же человек с умилением припадал к чудотворной иконе чудесного твоего образа. И когда пели священный канон, тому ясно даровал ты возможность говорить.

Радуйся, преблаженный Пркопий, умильно живший и талант Господу своему, и некой женщине по имени Евдокия, сильно мучимой глазной болезнью. И когда начали священники петь молебны перед образом чудотворной иконы твоей, начала больная женщина плакать с умилением о своей слепоте. И когда начали петь: «Владычица, приими молитву рабов Твоих» — и в тот же час было знамение от чудотворной иконы чудоносного твоего образа, больной женщине было даровано прозрение.

Радуйся, тученосное облако Прокопий, некой женщине по имени Матрена, изнемогавшей от сильной болезни глаз. И той прозрение глаз сотворил ты от чудотворной иконы чудоносного твоего образа окроплением святой воды.

Радуйся, богосветлая звезда, праведный Прокопий, некой женщине по имени Пелагея, на глазах ее словно гири повесили. И та приложилась к образу чудотворной иконы. И окроплением святой водой ты здоровье ей даровал.

Радуйся, светозарное солнце, чудный Прокопий, некой женщине по имени Гликерия, слепой, мучимой бесами и расслабленной всеми суставами. И та приложилась к чудотворной иконе чудесного твоего образа, и когда пели святой канон, стала здоровой, как будто никогда и не страдала.

Радуйся, муж дивный Прокопий. Женщина не видела одним глазом. И пришла она в молитвенный храм к чудотворной иконе, и там скоро исцеление получила.

Радуйся, благой раб Христова сада Прокопий, и некой женщине убогой, одним глазом не видевшей. И во время пения вечернего приложилась она к чудотворной иконе чудесного твоего образа. После окропления святой водой ты сотворил ее здоровой.

Радуйся, столп непоколебимый, пречудный Прокопий, некоторой женщине, которой имя Маремьяна и у которой очень сильно болели глаза, света вовсе она не видела, да еще и глуха была. И прозрение ей даровал, и ушами стала ясно слышать по знамению чудотворной иконы чудесного твоего образа. И когда пели священный канон, здоровой и целой ты ее сотворил.

Радуйся, лучезарная луна, ходатай Христа Царя, юродивый Христа ради праведный Прокопий, некой женщине по имени Акилина с больными сильно ногами. И та обещала прийти в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба, и святой страстотерпицы Екатерины, и твоего славного честного храма и чудотворной иконы чудоносного твоего образа. И скоро исцеление ты ей даровал.

Радуйся, богоблаженный Прокопий, наша русская похвала, слава и великолепие, ибо прекрасная твоя обитель славится твоим наречением во всех концах Русской земли.

Радуйся, чадолюбивый страннолюбец, блаженный Прокопий, когда во время голода пришла пресветлая тебе память. И множество нище-

го народа собралось в обитель твоей ограды на корм ради пищи. Ты же, преблаженный, малым питанием всех досыта напитал. И твоими святыми молитвами угощения умножаются.

Радуйся, Прокопий, чудотворец дивного Бога и Пречистой Его Богоматери. Тебе таковые дары даровал, Своему угоднику, еще при жизни твоей, а после смерти твоей от честного твоего образа чудотворной иконы творит Бог дивные чудеса твоими молитвами приходящим, одержимым различными болезнями исцеления даруются.

Слава Венчавшему тебя, слава Давшему тебе крепость, слава Дающему тобою всем исцеление!

Другое чудо от иконы блаженного Прокопия о женщине

Еще хочу вам поведать о чуде от иконы святого праведного Прокопия, любимые отцы и братья, вы же не ленитесь. Из города, называемого Устюг, была приведена некая женщина бесноватая по имени Ульяния, очень мучилась она от нечистого духа. И страдала той болезнью два года. И много средств раздавала врачам, но не обрела никакой пользы, а лишь страдала еще сильнее. В один из дней напал на нее лукавый бес и люто начал ее мучить: бил ее и давил. Она же не могла стерпеть того мучения от лютого беса, вопила, стенала и кричала, и язык ее дальше пяди выпал, а изо рта ее пена кровавая текла, и одежду свою жевала, и нелепые слова говорила. Некоторые же христолюбцы, мимо идущие, увидели ее на дороге, брошенной лютым бесом, лежащую безгласной, как мертвую. Взяв ее, повели в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба в пречестный молитвенный храм к многоцелебной иконе чудотворной блаженного чудотворца Прокопия. Начал пресвитер петь молебен перед образом чудотворной иконы. По окончании же молебна знаменовал ее пресвитер честным крестом. И потом приложили ее к образу чудотворной иконы блаженного Прокопия. И также дали ей испить святой воды. И вдруг сразу вышел из нее нечистый дух, и в тот же час стала здорова, прощена от образа иконы

святого Прокопия упомянутая та женщина Ульяния. И снова повелели ей клирики у церкви пребывать на паперти святого Прокопия всю ночь до заутрени, чтобы исцеление укрепилось до конца.

Пономарь, проснувшись от сна, пришел по обычаю своему к церкви звонить к заутрени. И как только вошел в двери паперти, увидел ее здоровой и осмысленной, молящуюся по обычаю перед святыми иконами. И после него пришел пресвитер. И начал ее спрашивать: «Как тебя Господь сохранил?» Она же рассказала о себе, что здорова и смышлена. Помолился о ней, по окончании же заутрени еще раз приложилась она к образу чудотворной иконы чудного Прокопия и покропил ее святой водой. И стала здоровой и пошла в дом свой, радуясь, славу воздавая Богу и Пречистой Его Богоматери, Которые дали такую власть Своему угоднику блаженному праведному чудотворцу Прокопию.

В год 7058-го (1550) преславные чудеса от иконы праведного Прокопия и преподобного Варлаама

Издавна были знамения и преславные явления, и различные чудеса от иконы Всемилостивого Спаса и святых великих новоявленных чудотворцев, отцов наших праведного Прокопия и преподобного Варлаама. Написали эти чудеса люботрудно, об этом потрудились боголюбивые люди, да будут незабвенны. Многие годы преславные чудодейства Божьего милосердия случались от иконы богоугодных отцов наших Прокопия и Варлаама, угодников Божиих славных же и дивных. И сейчас видим, что столько же происходит чудес в наши времена и года, но из-за небрежения нашего и нерадения в презрение и в забытье приходят эти обычаи, нерадением к пользе погубится бисер, неизводимый от своих скал. Кто от того получит добро, если прекратятся чудотворения преподобных, нерассказанные в эти годы, которые творит Бог от иконы святых угодников? Кто пользу того спасения умножит? Так же призывают люди в скорбях и в нуждах своих. Они, не услышав благодеяния их, как же могут знать, если не написаны будут они, оставленные из-за нашего небрежения, которые через многие годы тоже

придут в забвение, как в омраченную тьму, или как темные облака закроют солнечное сияние, которому не сиять во вселенной. Да не услышим мы сказанный суд от Бога, раб лукавый и ленивый, следовало было дать серебро мое торговцам и прочим. Точно так же и нам следует со страхом и трепетом рассказывать о том великом даровании Божьем, которым прославляет Бог, образ икон Своих угодников в наши годы различными чудесами и знамениями, и силой. О таких говорится: «Их же око не видит, и ухо не слышит, и на сердце человеку не придет, что приготовил Бог для любящих Его». Об этом же говорил Господь: «Прославляющего Меня прославлю теперь». (Апостол говорил:) «Когда же наступит настоящий день спасения, то неведомо нам». И настоящее место безмолвно дает нам возможность познания через внешние проявления — молитвами Пресвятой Богородицы и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаамия. Пусть даст нам Господь Бог разум по чину рассказывать и написать об известных чудесах, различных и преславных знамениях и новоявленных деяниях, славных и дивных, которые в наши времена и годы творит Бог от иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама везде и всюду, и в дальних местах. Ибо все творит Бог через святых Своих, сколько хочет.

То, что я знаю, виденное и услышанное лично, произошло при нашей худости и недостоинстве, а другое, что издавна, преславные чудеса от иконы блаженного Прокопия, слышал от живущих тут, они произошли за много лет до явления этого. Много раз видел свечу, горящую на том месте, где теперь стоит славный и прекрасный храм молитвенный блаженного Прокопия, где предстоит сама чудотворная икона Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама, неисчерпаемый источник исцеления с верою к ним приходящим. Я же осознал свое злое беспросветное невéдение, открыл скверные уста, и простёр многогрешную свою десницу, и дерзнул на это великое дело — написать воспоминание о преславных чудесах на память будущим родам. Об этом молю вас, отцы и любимые братья, прошу сейчас прощения, если вдруг случится зазорная или неустроенная, или ухищренная речь, или в слове каком нечто зазорное положу, то пусть никто на меня

не вознегодует или не гневается. Об этом молю я вас, боголюбцы, окажите мне помощь и помолитесь обо мне, многогрешном Павле. Я ведь умом глуп и в словах невежда, и скудный имею разум и смысл вредоумен. Не был я в Афинах, и с юности не научен красиво говорить, и попросту говорю, отнюдь не зная домысла и ложной мудрости, продиктованной плохим помыслом. Но надеюсь на Всемилостивого Спаса Всемогущего Бога, от Которого свыше нисходит вся премудрость и благодарение, и всякий дар. Потому возвышаю руки к безначальному Божеству и возвожу очи к невидимому Отцу, и преклоняю колени сердца моего перед Живоначальной Троицой, Отцом и Сыном и Святым Духом, и Пречистой Его Богоматерью, и молитвами святых великих чудотворцев праведного Прокопия и праведнаго Варлаамия описал эти преславные чудеса во славу и честь.

Другое чудо похвальное от образа Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама

Слушайте же, христолюбцы, боголюбное торжество, а святолюбное собрание может подвигнуть благодаря величию Божьему само камение, т. е. если каменное сердце и возможно подвигнуть на проповедание Божьих дел, которые в дни наши сотворились от иконы Всемилостивого Спаса и святых богоносных отцов наших Прокопия и Варлаамия. Если мы умолчим о преславных чудесах, то камни возопят, что никогда не бывает. О повести чудес Божьих пусть никто же с гордынею, но с верою приложит внимание. Дерзну же я, многогрешный, благодаря силе Божьих чудес сказать слово о милости Божьей и Пречистой Его Матери нынешнему светлому царскому собранию и о чудном воспоминании о дивных и преславных чудесах от иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников блаженного Прокопия и преподобного Варлаама, всякому стоянию празднолюбному православного множества великого царства русского.

В этот день радуемся душой и духовно торжествуем, и составим новый праздник, и чудотворную икону светло празднуем в названный день праздника нашего.

В этот день светлозарное солнце красно и радостно нам засияет от земного предела чудотворной иконы.

В этот день святое наше собрание ради нынешнего праздника преславного чуда светлым светом просвещается.

В этот день нескверной церкви молитвенный храм блаженного Прокопия боголепно величается, словно ризы, золотом и богатством нынешнего многожеланного чуда от иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама.

В этот день взываем, как и Давид говорил: «Преславная, сказано о тебе в граде Божием Царя Небесного». То есть похвалим чудотворную икону Всемилостивого Спаса и святых Его угодников Прокопия и Варлаама.

В этот день видим новое чудо от иконы, которое же случилось в последние годы.

В этот день же славу ей приносим.

Или же христолюбивым людям скажем: «Пусть будет праздник, озаряющий дорогу к алтарю, чтобы не забыли этот день, который сотворил Господь, возрадуемся и возвеселимся в нем».

Другие же воскликнут голосом радости и исповедования в праздничном шуме чуда от иконы.

Некоторые пусть взывают: «Пусть радуются небеса и веселится земля и все концы ее».

Да ликуют иные и поют, говоря: «В доме Твоем подобает святым Господним в долготу дни».

Некоторые же с восклицанием вопиют: «Радуйтесь Богу, Помощнику нашему!»

Иные же взывают в кимвалах доброгласных: «Хвалите Господа все народы и восхвалите Его все люди».

Другие же похваляют на струнах и органах: «Придите, возрадуемся Господу, и воскликнем Богу голосом радости».

И так этими различными голосами к торжеству взываем в хвалу чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых богоносных отцов наших блаженных Прокопия и преподобнаго Варлаама. Но мы тут закончим слово и на прежнее возвратимся. В последних родах и в русской земле по эту сторону великой Волги даже и до Студеного моря-океана, от Восточной стороны в Устюжском пределе в Соли Вычегодской такая благодать творится от чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых боголюбивых отцов праведного Прокопия и преподобного Варлаама, с верою приходящие от различных освобождаются болезней.

От северной реки Двины от селения по прозванию Топса из зарубежья 9 сентября в день на память богоотцов Иоакима и Анны приведена была некая женщина по имени Наталья в молитвенный храм святого праведного Прокопия. Во время пения заутрени все люди смотрели на нее, ужасались и удивлялись ее страшному взгляду, думали, что вид ее жалостен и достоин сожаления, и вызывал слезы. Страшно до удивления это было видеть. Так же, как прежде говорили о ней, та женщина еще голову имела, свернутую на левую сторону, на плечо, склоненную внутрь, и левую руку сухую и за спину вывернутую, стенала она и тряслась. Божьим попущением ей было то за грехи. К ней же проявил Господь преславное чудо на показание нам, грешным, к покаянию приводя нас. Всевидящее око Владыки, как чадолюбивый Отец, всем нам велит спастись и в разум истинный прийти, и наследовать Небесное Царство, а ложь и лесть отметать. О том говорит Господь в святом Евангелии: «Горе вам, книжники и фарисеи лицемерные, что строите гробницы пророкам, гробы святительские украшаете, раки златом, а сердца ваши далеко отстоят».

Но на преждесказанное возвратимся. Стояла упомянутая женщина в церкви, но не могла она со всем усердием взглянуть из-за одержимой болезни своей на образ Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. Видел же Господь слезы ее и моление той убогой женщины и смилостивился над ней благодаря молитвам святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. И послал на нее благодать Святого Духа после 9-й песни великаго славословия. И по

окончании же заутрени было знамение от иконы Всемилостивого Спаса и угодников Его блаженного Прокопия и Варлаама. И упомянутая женщина Наталья начала головой двигать, и кости ее трещали и жилы распрямились, и шея ее начала исправлятся и стала как должно ей быть, как прежде была, и сухую свою руку начала выводить из-за спины. И вскоре перестала трястись голова ее и рука. Поняла свое исцеление та женщина и начала биться лицом о пол церковный, восклицая и говоря: «О, теплый заступник, о, великий Прокопий, помилуй меня от этого недуга и лютой болезни». Видите ли, отцы и братья, моление убогой этой женщины. Как говорится в псалме: «Прими молитву убогих и не отвергай моления их, да запишется то в память другому роду. И люди изгнанные восхвалят Господа». Но только эта вдовица, войдя в храм блаженного Прокопия, милость получила. И повелела пресвитеру молебен петь перед образом чудотворной иконы. По окончании же молебна знаменовал ее пресвитер честным крестом и покропил ее святою водой. И повелел ей приложиться к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев праведного Прокопия и преподобного Варлаама. И потом начал ее пресвитер спрашивать о бывшем чуде: как она здоровье получила. И вдруг та начала рассказывать: «Я, — говорит, — уже пять лет страдаю той болезнью. И обещалась прийти». Лишь только услышав это от нее, пресвитер велел звонить в колокола. Услышал же народ звон великий и быстро пришел на преславное чудо от иконы святого праведного Прокопия. И хвалили, и благодарили Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодников Прокопия и Варлаама. Удивлялись преславному чуду, говорили: «Кто, кроме Бога, велик, Бога нашего? Ты, Бог, творишь чудеса от икон Своих угодников».

Другое чудо преславное от иконы блаженного Прокопия о больном человеке

Человек некий, земледелец, называемый по имени Харитон, из селения под названием Виледь. Случилась у него болезнь очень тяжелая,

все тело его было расслаблено. И затянулась болезнь его на долгое время, и вконец изнемог он, не ел, не пил, никого не узнавал. Уже и близкие его похоронное приготовили, отчаявшись. Больной же, лежа на постели, начал помышлять в сердце своем, что он слышал о чудесах, бывающих от иконы блаженного Прокопия. И вдруг пришел ему в голову благой совет: как бы ему дойти до упомянутого предела Соли Вычегодской и приложиться к целительному образу чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. Оле, чудо, братья! Три года расслабленный лежал на постели, как непогребенный мертвец, а теперь своими ногами дошел до упомянутого предела, называемого Соль Вычегодская, и чудотворной ограды праведного Прокопия. И пришел к некоему старцу того монастыря, чтобы его научил, как молиться чудотворцам — праведному Прокопию и преподобному Варлааму, так как был он человеком очень простым. Старец же научил его и сказал: «Иди к священнику, которого сейчас неделя служить, и дай на молебен и на обедню. И иди в церковь и стань перед образом чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И молись прилежно Богу и святым угодникам Его — и получишь желаемое». Человек же тот сделал все так, как повелел старец. И совершили божественную службу для этого человека, стоящего перед образом чудотворной иконы, в великом умилении со многими слезами молящегося и лицом о пол церковный бьющегося. И вдруг Божья милость на него снизошла, сладкое окончательное исцеление даровалось. Он же начал громким голосом хвалить Бога и воздавать благодарность святым великим чудотворцам Прокопию и Варлааму.

И снова пошел он к старцу. Когда ночь уже наступила, упомянутый Харитон прилег на постель поспать. И в ту же ночь явился к нему, предстал перед его глазами блаженный чудотворец Прокопий, говоря: «Человек, что спишь? Когда проснешься, на утро следующего дня встань, пойди в церковь, в которой был прежде. И попроси просфору из рук иерея, и съешь ее — и будешь здоров до конца». Харитон же видел посещение его святым, и ужаснулся очень, и вострепетал. И проснул-

ся, и был одержим страхом, и не мог ничего проговорить. И скоро начал размышлять о чудном явлении праведного Прокопия, вспоминая слова, которые ему говорил святой. И встав, Харитон перекрестился и пошел в церковь, по слову святого. И снова была совершена божественная служба. И собрались на праздничную службу в церкви и экклезиарх, и остальные с ними, упомянутый же Харитон рассказал им видение, в котором видел святого, приходившего к нему. И начал просить просфору из рук иерея, по слову святого. Иерей же говорит ему: «Я, брат, забыл тебя спросить, чего ради ты пришел сюда? Скажи мне, сын и брат. Я ведь тебя видел вчера, прилежно молящегося чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и Пречестной Его Богоматери, и святым чудотворцам Прокопию и Варлааму?» И дал ему иерей просфору, повелел съесть ее, и вторую просфору чудотворного хлеба дал ему на благословление дому. И еще ему повелел остаться у чудотворца, чтобы это чудо услышали многие люди от него. Он же, дьявольским наваждением стыдясь людям рассказывать о случившемся с ним чуде, скоро отошел здоровым и целым от болезни, будто никогда и не страдал от болезни своей.

О, дивны дела Господни! И преславны чудеса Твои, что необъяснимо творишь святыми Своими. Если кто с теплой верой призывает чудотворцев на помощь, Прокопия и Варлаама, то вскоре Бог посылает милость Свою.

И стал расслабленный человек здоров, сладкое исцеление принял и ясно посмотрел и весело отошел, сменив все печали на радость, сетование — на веселье. Смотрите, отцы и братья, на Божье милосердие и теплое заступничество святого блаженного Прокопия. Если кто-нибудь призывает его на помощь и с верою помолится ему, то и святой быстр на милость, и скор на послушание, и неленив на помощь. Если кто тому чуду не верит, или кого бес научил, или кто сам не имеет здравого рассудка, то говорит так: «Это есть ложь, а не истина». Но посчитай и смотри, сколько было чудес от чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама.

Я же слышал это действительно от священника того и писанию предал это преславное чудо. Тех же великих угодников Своих прославля-

ет Бог на земле в последние времена. Да еще прославляет их ради многотрудного жития их и венчает их на небесах славой вечной, и веселятся они с ангельскими силами в бесконечные века.

Другое чудо от иконы святого Прокопия о женщине

И еще много чудодействовал Господь со святыми Своими угодниками — новоявленными чудотворцами Прокопием и Варлаамом. Везде и всюду подают они данную им благодать Святого Духа тем, кто в болезнях и нуждах призывает их с верой, или кто обещается дать в обитель чудотворной ограды праведного Прокопия, или кто чем иным обещается, то все это видят святые, делают затем к общему спасению полезной души.

Человек некий, земледелец по имени Феодор, жил на упомянутой реке Виледи, жену имел по имени Феодора. Сам же тот человек был богобоязлив, жил в благочестии, если и с женой жил, то все равно закона придерживался. И великую веру имел к чудотворцам Прокопию и Варлааму. Видел и слышал бывающие чудеса от чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. Случилось же так, что жена его впала в лютую болезнь, стала одержима корчами. И когда начинало ее корчить, тогда сводило руки и ноги в одно место, по другому сказать, голову — к ногам и ноги — к голове. И не одна та беда была у нее, но еще и нападал на нее лукавый бес на новолуние, бесновалась она в той болезни целых пять лет. И еще долго бы ей быть мучимой от беса. Вот так Бог наказывает людей за грехи, и так бывает к исправлению нашей жизни на бóльшую пользу. Так все и было, и пришла мысль в голову человеку упомянутому Феодору, как бы им дойти вышесказанной Соли Вычегодской и достигнуть чудотворной ограды блаженного Прокопия, помолиться и приложиться к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и к образу лика великих чудотворцев — праведного Прокопия и преподобного Варлаама. И как это замыслил, так и вскоре исполнил. Когда собрались выехать, было время Великого поста. И скоро Божьей благодатью

и молитвами святых чудотворцев Прокопия и Варлаама достиг монастыря упомянутый Феодор. По благословению игумена Дионисия и всех священников привел больную жену свою в упомянутую обитель в молитвенный храм, где стоит чудотворная икона. И попросил пресвитера молебен петь перед образом чудотворной иконы. Ему с умилением молился и о пол церковный лицом бился, призывая Бога на помощь и святых чудотворцев, блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. По окончании же молебна знаменовал их пресвитер честным крестом, и потом они приложились к образу богоносной и чудотворной иконы Всемилостивого Спаса. С любовью целовал он образ лика святых великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И начал себя поносить и укорять, чтобы, говорит, болезнь перестала. Но умом всею душою со слезами молились Всемилостивому Спасу и святым чудотворцам, с теплой верой на помощь их призывая, чтобы освободиться бы им от лютой той болезни и избавиться от напрасной смерти. И обет свой положили, молясь и не обманывая, а желая исправиться от преславных чудес Владыки Христа. Он же от всех ждал такого обещания, ожидающих вскоре милости. И вскоре же и милость посылается от Спаса тем, кто обращается к Нему, к Которому говорил Моисей-боговидец: «Я поражаю и Я исцеляю, и никто не избудется от руки Моей». Так же и тем Феодору и жене его, которые каялись о своем согрешении, оставаясь тут еще долгое время. Беспрестанно они молились Богу и святым чудотворцам со всем прилежанием и большим подвигом, прилагая труды к трудам, проливая слезы к слезам. Упомянутый же Феодор захотел свой обет исполнить, чтобы Божье отдать Богу. И повелел иконописцу по имени Алексей написать икону — образ Всемилостивого Спаса и образы святых и великих чудотворцев — праведного Прокопия и преподобного Варлаама. И по Божьему же смотрению вскоре святая икона была написана. И снова Феодор принес ту икону святую в церковь святого Прокопия, и пресвитера попросил молебен петь на освящение святой иконы. И по окончании же молебна окропил пресвитер святую икону святой водой. Потом отдал пресвитер икону Феодору на благословление дома его. И Фео-

дор принял с радостью святую икону и с любовью поцеловал, и так сказал: «Радуйтесь и веселитесь, чудные ходатаи о нас к Богу!» И от всей души со слезами молился. И собрался Феодор уже в дорогу. И позавидовал дьявол молению их, которые молятся прилежно к Богу и святым Его угодникам, увидев себя посрамленным и униженным. И начал жену его Феодору зло устрашать видениями. И увидел это Феодор, и начал думать в сердце своем: «Что бы это могло быть? — говорит, — я нахожусь в недоумении». Но вспомнил пророка Давида, говорившего: «Если бы враг поносил меня, я бы смог стерпеть, если бы он, ненавидя меня, восхвалял меня, то я скрылся бы от него». И снова вспомнил того же пророка, такое слово говорившего: «Возложи на Господа печаль свою, и Тот укрепит тебя и избавит тебя от рук врагов». И также говорил: «Всю надежду мою на Тебя возлагаю».

И призвал Бога на помощь и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, и поехал в путь свой, радуясь, Божьей же помощью и молитвами святых чудотворцев Прокопия и Варлаама сохраняемы, невредимы ничем же от дьявола, имея с собою святую икону, будто пламенное оружие. И пришел в дом свой Феодор, и установил святую икону в честном месте с другими святыми иконами. И молился ей все оставшиеся дни своей жизни, имея Бога в помощниках во всем и святых Его чудотворцев. И с того времени Феодор с женой своей великую веру начали держать к великим чудотворцам блаженному Прокопию и преподобному Варлааму, славя Бога и Неразделимую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа.

Другое чудо преславное от иконы блаженного Прокопия о расслабленном

От северной страны, от Студеного моря-океана, где солнце, бывает, не заходит совсем, клонясь к западу, и не восходит с востока, а небесное течение имеет по кругу моря-океана, от реки под названием Уна пришел некий человек по имени Григорий с сыном своим в Устюжский предел, называемый Соль Вычегодская, в обитель святых стра-

стотерпцев Бориса и Глеба, в монастырь чудотворной ограды праведного Прокопия, юродивого Христа ради. И дал священнику на молебен, который служил в эту неделю. И купил свечу, напротив Божества своего ее поставил, перед образом целебной иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И когда начал пресвитер петь молебен, то человек тот стоял и начал призывать Бога на помощь и святым хвалу воздавать, бился лицом о пол церковный. Случилось увидеть ужасное чудо. Едва смог он перекреститься руками. Узнали о болезни его, так как едва мог языком проговорить. И когда окончился молебен, перекрестил его пресвитер честным крестом. И потом он приложился к образу чудотворной иконы великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. И снова человек тот начал нам рассказывать о деле, которое случилось с ним. Мы же то едва понимали. Тогда сын его начал рассказывать о нем дело, говоря по правде: «Так отец мой лежал в болезни 30 недель, огонь его жег. Тело же его расслаблено было все, на носилках его носили. Слышал же от приходящих отсюда, что творит Бог видимые чудеса от иконы блаженного Прокопия. Мы же то взяли на ум и обет положили: как бы нам добраться до предела Соли Вычегодской. И потому мы здесь. И вдруг отец наш поднял руку и оградился трижды крестным знамением, и произнес сам, сказав: "Отодвиньте меня с этого места". Мы же, то от него услышав, с радостью подошли и увидели его сидящим. Мы даже не могли поверить в случившееся чудо. Что такое есть? Но только призывали Бога на помощь и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама».

Видите ли, отцы и братья, слышите ли, христоименитые люди, такую благодать Божью и скорую помощь блаженного Прокопия и преподобного Варлаама вокруг предела Соли Вычегодской по рекам же, и по селам, и в дальних местах? Если кто придет к образу чудотворной иконы, и не только у образа их чудотворной иконы, но и везде, где случится, на море и на суше, если кто в какой-либо нужде и скорби, или в исступлении ума, или в заблуждении, или в болезнях одержимых и в тяжком недуге, и помолится Богу с верою и призовет на молитву свя-

тых великих чудотворцев праведного Прокопия и преподобного Варлаама, то тут же милость Божья посетит его.

Сейчас слово сказать нам надлежит об известном, что слышали. И все говорим: «Велик ты, Господи, и чудны дела Твои». Всегда же недостаточно слов для похвалы чудес Твоих.

Другое чудо от иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама

В том же изначальном монастыре в обители святых страстотерпцев Бориса и Глеба и чудотворной ограды блаженного Прокопия был некий монах, инок по имени Вассиан, который тут же был пострижен. И великую веру в сердце своем имел к великим чудотворцам — праведному Прокопию и преподобному Варлааму. Часто по ночам приходил он к церкви святого Прокопия на паперть, долго молился на коленях Владыке Христу и Пречестной Богородице, и святым великим чудотворцам Прокопию и Варлааму, и на помощь их призывал. Смотрел через оконце в церковь и как к живым обращался: «О, святые чудотворцы, вас ныне молю и на помощь призываю, будьте молитвенниками к Спасу Христу Богу и Пречестной Богородице обо мне, грешном. Я — овца вашей ограды, и хочу быть невредимым от дьявола, избавлен же буду от злого недуга вашими святыми молитвами. О, святые, услышьте голос слабого моего моленья. За это немного только даруйте: ушам моим слышать и глазам моим видеть». Старец же этот кормился рукоделием, был портным. И так об этом много раз помолившись, уходил в келью свою. И в одну из ночей вышел он из кельи своей и пришел, по обычаю, помолиться Богу к святым чудотворцам Прокопию и Варлааму. И обходя церковь, как о том Златоуст говорит: «Если кто-нибудь, обходя церковь, молится, то шаги его будут сочтены ангелами Божьими». Тот старец так все исполнил и, снова помолясь, ушел в келью и лег спать. И потом начал экклезиарх к заутрени звонить. О том благовестник восклицает нам: «Всегда в дом Божий приходите, не ленитесь же, а идите к всеобщему молению». Упомянутый старец Вассиан

встал с постели своей. И не чувствуя болезни, вышел. И начал хорошо ушами слышать и глазами ясно видеть. Сладкое исцеление ему даровалось, общий свет увидел глазами, будто ничем и не болел. Понял старец, что благодаря молитвам святых исцелился. И радовался душой и еще больше начал Богу молиться и Пречестной Его Богоматери, и святых призывая на помощь — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Не медля больше о том, он быстро пошел к заутрени и попросил игумена той обители молебен петь перед образом чудотворной иконы. И начал рассказывать случившееся с ним духовное чудо своему настоятелю, игумену Дионисию, и священникам, и всей Христовой братии, и всем тут случившимся, рассказал, как выздоровел благодаря молитвам святых великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Болезнь его была такова, что голова болела, плохо ушами слышал и плохо глазами видел. А сейчас, благодаря молитвам святых, здоров от болезней своих. Мы же это от него слышали из его уст и прославили Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых чудотворцев — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. «Велик Господь наш, и велика крепость Его, и разум Его бесконечен».

Другое чудо от иконы блаженного Прокопия о беснующемся человеке

Привели некоего человека беснующегося по имени Тимофей в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в молитвенный храм святого Прокопия, к многоцелебной иконе чудотворной Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Но опять нечистый дух напал на него. Он же, словно лев, рыкал или как вол ревел, и сильно мучился человек тот от лютого беса. Всякий человек, который видел его, был в ужасе. В один из дней он приведен был к церкви святого Прокопия. И попросили поверенные его петь молебен перед образом чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. И скоро больной тот человек понемногу начал возводить глаза кверху и часто

взирал на образ чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, призывая их на помощь. Еще недавно видели его в страшном виде, а сейчас увидели стоящим в умилении, в чувстве и осмысленным, словно ничем он и не болел. По окончании же молебна знаменовал его пресвитер честным крестом. И снова сам перекрестился упомянутый Тимофей у образа чудотворной иконы. И находился он тут многие дни. И причащался Христовых Таин пречестной Плоти и животворящей Крови Христа Бога нашего. И отходит в дом свой, радуясь и славя, и хваля, и благодаря Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодников блаженного Прокопия и Варлаама. Слава Святой Единосущной Живоначальной Неразделимой Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу.

Другое чудо от иконы святого Прокопия

В том же пределе у Соли Вычегодской жил человек некий по имени Тимофей, и имел он всего довольно себе на потребу. У этого же человека от законной жены был ребенок женского пола по имени Мария, шести лет. По Божьему изволению случилось жене его умереть простой смертью, как бывает по обычаю христианскому, после причастия Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа.

Упомянутый Тимофей похоронил жену свою. И потом отдал свою дочь некоему священнику по имени Иван, который служил в церкви Преображения Господня. Был тот священник ему родственник. Отец же отроковицы поехал по торговым делам в место, что бывает во всех городах русского царства, прозывается оно Мангазея. И там он делал закупки. Но так уж бывает, прогневался Бог, заболел его ребенок тяжелой болезнью, жгло ее очень огнем. И не только от той одной болезни изнемогала она, но и все тело ее было немощным. И образовалась язва на ее ноге. И оттого начало ногу ее корчить. И не могла ходить, а носили ее на носилках. И недоумевали сердобольные ее, говоря: «Или сама согрешила, или родители ее?» Видел же тот пресвитер отроковицу, болезнью лютой мучимую, и решился прибегнуть к бесплатному лече-

нию. Повелел нести ее к церкви святого блаженного Прокопия и приложить ее к чудотворной иконе — к образу Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев, праведного Прокопия и преподобного Варлаама. Из-за нерадения обычно и польза губится. И поскольку задуманное вскоре не сделали и затянули, то и болезнь растянулась на долгое время, и не проходила она. И не догадывались сердобольные в этом случае, чтó делать и как исцеление отроковице получить. И снова начали Богу молиться: «О, премилостивый Владыка Царь, пошли, Господи, на отроковицу нашу невидимую и немыслимую Свою милость, изобильно излей на нее». Такие помышления Бог в сердца их вложил. Посовещались между собой — и приняли благой совет, говоря в себе: «Видели, — говорят, — что великие чудеса Бог творит от иконы святых Своих угодников Прокопия и Варлаама». И так они обещались не на словах исполнить, а на деле совершить. И так с Божьей милостью сделали. И у больной отроковицы болезнь начала отступать и скорченная нога начала потихоньку распрямляться. И начала наступать на больную ногу, будто и забыла про болезнь свою и не ощущала боли. Увидели же сердобольные ее сбывшееся чудо на отроковице и подумали, что приятно их обещание Богу. И быстро пришли в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба и святой мученицы Екатерины, в молитвенный храм святого чудотворца Прокопия. И велели священнику, который служил на этой неделе, молебен петь перед образом чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама, на помощь призывая с большим усердием. После пения молебна о даре исцеления всем рассказали о бывшем чуде с отроковицей и как обещались прийти к чудотворной иконе. И поведали об этом чуде на глазах у всех. Мы же то слышали от не ложных уст, а достоверных. И прославили Бога, с пророком говорящим: «Велики дела Твои, Господи, и все премудростью сотворил Ты!» Где же сейчас безумных славословия, говорящих, что не столь и велика благодать Святого Духа от иконы святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама приходящим с верою от различных болезней? Но до сего дня беспрестанно творятся чудеса видимые и многие знамения. Мы же славу

Христу воздаем со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Благим и Животворящим Его Духом.

Месяца октября в 10 день на память святых мучеников Евлампия и Евлампии было чудо от иконы святых чудотворцев Прокопия и Варлаама

Еще хочет Бог явить преславное чудо от иконы святых Его угодников Прокопия и Варлаама и прославить святых Своих. Был некий отрок по имени Захария, проживал вниз по великой реке Двине и место называлось Юрьев Наволок. Там он жил. И однажды настиг его гнев Божий, великая тяжесть пришла на глаза его, да так, что свет перестал видеть и водили его другие. А если бы сам захотел куда-нибудь выйти, то и не знал, куда ему идти. И так привела мать его в упомянутый предел, называемый Соль Вычегодская, в монастырь святых страстотерпцев Бориса и Глеба, в обитель чудотворной ограды блаженного Прокопия. И посетил он некоего старца в келье того монастыря, еще не заходя в церковь святого Прокопия и не видя образа чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников — великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. Наступил уже глубокий вечер, и скоро ночь настала. И пришло время ложиться спать, устав от трудного пути. И встал он перед святыми иконами Богу помолиться и Пречестной Его Богоматери, и святым чудотворцам, призывая на помощь блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И тут посетила его Божья милость, и сладкий свет его глазам был дарован. И начал оглядываться отрок вокруг себя и восклицать, говоря: «О, теплый заступник, о, великий Прокопий, помиловал ты меня, убогого и немощного». И сказал ему старец: «Помолчи, чадо, до заутрени, если еще увидишь чудотворную икону Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаамия, то бóльшую благодать получишь». На утро же снова начал пономарь к заутрени звонить, созывая на молитву. Упомянутый же отрок Захария пришел в церковь святого сам, никто его не вел. И увидел образ чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых великих

чудотворцев Прокопия и Варлаама, в честном месте стоящий, понял, что это и есть исцелители его. И начал биться о пол церковный, молясь от всего сердца и от всей души Всемилостивому Богу Спасу, Пречестной Богородице и святым чудотворцам, призывая их на помощь, чтобы о нем молили Милостивого Бога и Пречистую Его Мать, чтобы получил он здоровье. По окончании же заутрени попросил пресвитера петь молебен перед образом чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. По окончании же молебна знаменовал его пресвитер честным крестом. И снова приложился он к образу Всемилостивого Спаса, чудотворной Его иконы. И тотчас про дар исцеления с радостью всем рассказывал. Выслушав же все от него, церковные служители велели громко звонить в колокола. И тотчас собрались все горожане, бедные и богатые, мужчины, и женщины, и юноши, — все видели преславное чудо от иконы Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев Прокопия и Варлаама. И все с восклицанием говорили: «Радуйся, златозарный, блаженный чудотворец Прокопий, что твоих ради святых молитв многие больные внезапно здоровье получают, слепые ясно видят и немые красноречиво говорят, глухие бодро слышат, кривые выпрямляются, скрюченные исправляются, расслабленные вскоре восстают, бесноватые же от духов нечистых своих освобождаются, и от всякой болезни одержимые вскоре избавляются, приходя с верою, от различных болезней освобождаются». Мы же то видим и прославляем Бога, говоря: «Слава Богу, показавшему нам такие преславные чудеса от иконы святых Своих угодников блаженного Прокопия и преподобного Варлаама».

Слово похвальное праведному Прокопию и преподобному Варлааму

Теперь, братья и отцы, явлен всем нам, живущим в святой этой обители, новый русский чудотворец, славный в чудотворцах, блаженный и праведный Прокопий. Но более того явлено перед глазами всех лю-

дей, что известно — святой чудеса творит и исцеления дарует приходящим с верою и до настоящего дня. И такого дарования сподобились от Бога и Пречистой Его Богоматери многие люди. И преславными своими чудесами удивляет и открывает врата святой той прекрасной обители. Что есть, братья и отцы, слаще той радости для душ наших, которую мы сподобились видеть от такого светильника, и от него столь неизреченных чудес, исходящих Божьей благодатью? И он нам, отцы и братья, по Богу апостол и проповедник, он нам пастырь и учитель, стена и ограждение, и великая похвала, и к Богу великое дерзновение. Сейчас нам, отцы и братья, подобает веселиться духовно и светло праздновать, имея эту святую чудотворную икону перед глазами нашими. На этой же святой иконе изображено святых подобие, самого богомужнего образа Вседержителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и святых чудотворцев — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Эта чудотворная икона — сокровище неистощимое. Ее же, чудотворную икону, мы видим, словно самого того живого отца своего зрим. Он духовно всегда с нами, и неотступно пребывает в святой нашей обители, и видит всех нас. Если мы исполняем заповеди и желаемое перед ним творим, то об этом радуется святой и милостиво приближается к нам, хранит и соблюдает нас, как своих детей возлюбленных. Если мы не будем радеть и с небрежением будем думать о своем спасении, наказания Божьих слов не послушаем, то сами помощи его лишимся. Помолимся мы тебе, рабы твои, как чадолюбивому отцу. Ты сам, блаженный, все несовершенства наши не оставь без своей святой помощи. Без помощи твоей ничего не можем сделать. Но в обители пребывая святых мучеников Бориса и Глеба, у твоей, блаженный, ограды, надеемся тобой сподобленными перед Богом явиться, и будем неуязвимыми для врагов видимых и невидимых. Понимаем все, что твоими святыми молитвами, блаженный, возвеличится святое это место. Ты, отец, небесный человек и земной ангел, тебя поставили быть пречистым стражем и хранителем святой этой обители. Никогда же не задремлешь, не уснешь, сохраняя свою ограду, святую эту обитель. Не может человек рассказать о множестве твоих чудес, как

солнце в мире не только здесь светит, но и в ангелах. И сейчас, блаженный Прокопий, прославили тебя пророки, приняли тебя мученики и возрадовались тебе лица святительские, ублажили тебя лица черноризцев, и встретили тебя лица юродивых Христа ради, возвеличила тебя Сама Царица Владычица, Пресвятая Богородица, Мать Господня, знаменовала тебя, показав во всем царстве Русской земли от края и до края, во вселенной просияли твои чудеса. Не свидетельствуют ли они о том, что случается от иконы твоей, праведный Прокопий? Ты даешь то, о чем просят, по молитве твоей не только во святой этой обители и до сего дня, но и во всех странах великого царства Русской земли. Прославляет тебя Святая Богородица, Своего угодника, и не только в городе Соли Вычегодской в монастыре святых страстотерпцев Бориса и Глеба. В нем же теперь вскипел молитвами твоими божественный аромат источника исцеления, который захотел и возлюбил. Так и сотворил святой помощью Вышнего Бога славы, изволением Пресвятой Богородицы Одигитрии. И теперь, о, христолюбцы, пусть духовная трапеза будет распространена по Русской земле только для призывающих имя святое. На той же трапезе теперь будет дана духовная неистощимая пища, нетленное Царство. Блюда лучше тленного сахара — из миндаля, хлеба — не хлеб земной, а врачеванье бесценное и бесплатное. В том же немалое утешение и помилование душам нашим. Не вином и овощами, но молитвами чудотворными веселится душа наша и тело о Боге Спасе нашем, так же как трудолюбивая пчела, взяв от различных добродетельных цветов, плоды различные подают нам для врачевания. Не питие тленное, а то, которое черпаем от незамутненного ума, от сада духовного, что из пречудного святого рая Божья, пречудные и неизреченные принимаем овощи. И с незамутненным рассудком соберемся целомудренно, — это нам теперь божественные его преславные чудеса, это самое питие. Но снова возвратимся к похвале блаженного.

Это для нас праздник досточудного и веселообразного, светлого и пречестного креста, красивого и несказанного, и неизреченного чуда от чудотворной иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников

праведного Прокопия и преподобного Варлаама, русского города, упомянутого города Соли Вычегодской, в монастыре святых мучеников Бориса и Глеба, в своей обители ему сияющему как светильник. Теперь же ясно скажем о чудесах святого. Так же было и в Иерусалимских странах в святых местах. Не только же там творит Бог чудеса, но и в нашей стране Русской земли в упомянутом городе Соли Вычегодской творит Бог преславные чудеса благодаря Своим угодникам. Так прославил и проявил Бог последнему роду, православным христианам, и тем одарил Бог людей Своих. Наконец сбылось пророчество Давида, который говорил: «Земля Господа и нет ей конца». Теперь веселится святая ограда, новый Иерусалим, увидев посещение такого чудотворца, блаженного Прокопия, и его светлым и чудным, и честным, и царским преславным чудесам весь город Соль Вычегодская радуется. Видели, как такой чудной святыней посетил Бог людей Своих. И снова печаль объемлет меня. Если я, многогрешный, не напишу о блаженном том, да и другой кто тоже не напишет, то боюсь притчи о том ленивом рабе, скрывшем талант, поленившись. Он же, блаженный страстотерпец, всегда подвигом предстоит к Спасу за нас, молится о святой обители нашей. Мы же не только сами подвизаемся, но и других заставляем о блаженном том написать. А сами готовы рассказывать, не ленясь, о преславных его чудесах, доводить до слушателей ради их пользы душевной.

Мы на этом здесь остановимся и к прежнему вернемся, о том, как было преславное чудо от иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников, блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Привели сердобольные в молитвенный храм святого праведного Прокопия некоего человека по имени Ануфрий, связанного веревками, как злодея, чтобы молчал, из села, называемого Евды с Комарицы. И пели молебен о нем священники и знаменовали его честным крестом. И приложили его к чудотворной иконе святого Прокопия. И стал он здоров.

Некоторое время спустя приведен был в пречестный храм некий юноша, имя ему Прокопий, из села, называемого Уфтюга, очень стра-

дал, был зло мучим от лютого беса. И молили мы о нем. И приложили его к чудотворной иконе святого Прокопия. И пошел здоровым.

И на праздник Введения Пречистой Богородицы во Храм прощен был от образа Всемилостивого Спаса и святых Его чудотворцев Прокопия и Варлаама некий отрок по имени Владимир, сын некоего боголюбца — боярина Василия Григорьевича, бывшего в то время властителем в Соли Вычегодской. И тому же упомянутому юноше Владимиру было год от роду. Изнемог он, видевшие же его отчаялись живого видеть и уже похоронное ему приготовили. И много молились о нем день и ночь. Помощью же Божьей и молитвами святого Прокопия стал он здоров. Увидели же отец его и мать, что помиловал его Бог от иконы святого Прокопия. И упомянутый уже боярин Василий Григорьевич и его боярыня Наталья вскоре от великой веры приложили к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святым Его угодникам блаженному Прокопию и преподобному Варлааму некую вещь достохвальную, по другому говоря, пелену дорогую, которая и сейчас здесь есть.

21 февраля пришел некий юноша по имени Феодор из села под названием Мехреньга, обе руки имел скорченные, и перекрестился у чудотворной иконы святого Прокопия и поцеловал ее. И стал здоров. И пошел, радуясь и прославляя чудо.

14 марта была прощена некоторая девица от иконы преподобного Прокопия. И пошла, радуясь и прославляя чудо.

Того же месяца в 25-й день в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы пришел другой человек по имени Тимофей из села под названием Казна с Комарицы. Имел обе руки сильно скорченные. И молился Спасу и Пречистой Богоматери, чтобы даровал ему Бог облегчение болезни. И снова приложился к чудотворной иконе святого Прокопия. И стал здоров, и пошел в дом свой, радуясь и славя Бога и Пречистую Богоматерь, и святого чудотворца Прокопия.

2 мая пришел некий мужчина по имени Иаков из страны Двинской из места, называемого Холмогоры, из-за голода, бывшего в то время. Пришел в Устюжские пределы, т. е. на Виледь. И нашла в то время на него болезнь, был корчами одержим, и ползал на коленях и на руках сво-

их. И прослышал о чудесах, бывающих от иконы святого Прокопия в Соли Вычегодской в монастыре святых мучеников Бориса и Глеба. Люди из того села промышляли лесозаготовками. И во время половодья готовились сплавляться к Соли. Упомянутый же мужчина Иаков приполз на берег реки и сказал людям, собирающимся отплыть в город Соль Вычегодскую, говоря: «Возьмите меня с собой Бога ради. И не оставьте меня, странного и нищего, и не погнушайтесь мной, потому что иноземец я, пришедший на эту землю. И постигли меня болезни за великие грехи, напал на меня недуг злой. И никого уже не нашел, кто бы помиловал меня. А теперь душа моя радуется». Услышали же те христолюбцы от скорченного жалобные слова, со слезами молившего их. И от тех слов смилостивились душой и сжалились над ним. И Божьей помощью их плавание прошло быстро, и плоты их не разошлись. И так достигли они города Соли Вычегодской с Божьей благодатью и молением Пречистой Богородицы и святого Прокопия. Упомянутый же Иаков пришел в монастырь святых мучеников Бориса и Глеба в молитвенный храм святого Прокопия и умильно молился и приложился к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых Его угодников — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И тогда же случилось чудо преславное от чудотворной иконы. Скорченный человек встал здоровым. Игумен же той обители и священники велели громко звонить в колокола. И снова собрались все горожане на преславное чудо, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святого чудотворца Прокопия.

7 мая произошло знамение от иконы святого Прокопия. Был приведен некий юноша Иван именем, многие дни страдал, был мучим от нечистого духа. И припал, умильно молясь, к чудотворной иконе святого Прокопия — и стал здоров.

Другое чудо

Некая женщина по имени Анастасия очень страдала от нечистого духа и приведена была в молитвенный храм святого Прокопия, и, приложившись к чудотворной иконе, стала здоровой.

Другое чудо

Женщина некая, вдова по имени Феодора, и та сильно была мучима от лютого беса. И скоро пришла и приложилась к иконе святого Прокопия — и стала здоровой.

В год 7059-й (1551) в канун праздника памяти святого Прокопия был прощен некий человек по имени Андрей с великой реки Двины из села под названием Пермогорье. Год он был в расслаблении до того. И помолился Богу, святого Прокопия призывая на помощь, и пришел на своих ногах на праздник памяти святого Прокопия. И опять приложился к иконе чудотворной святого Прокопия — и стал здоров.

Другое чудо

В то же время пришел некий юноша по имени Андрей, от действа дьявола помутился умом. И скоро пришел к чудотворной иконе святого Прокопия. И также скоро исцелился.

Другое чудо

Другой юноша, по имени Феодор, был с великой реки Вычегды из места, называемого Пустыня. И он был в расслаблении и червь его ел, и продлилась его болезнь даже до двух с половиной лет. И был принесен своими сердобольными к чудотворной иконе святого Прокопия и приложился к ней, и вскоре исцелился.

Другое чудо

Из окрестных мест города Устюга с реки Лалы от святого чудотворца Николы пришел некий человек по имени Иван. Сам рассказывал. Был он в расслаблении восемь лет. И положил он обет видеть образ Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев блаженного Про-

копия и преподобного Варлаама. И скоро пришел на своих ногах к чудотворной иконе — и стал здоров.

Другое чудо

Некий юноша по имени Исаак оглох. И тот пришел, и приложился к чудотворной иконе святого Прокопия — и стал здоров.

Другое чудо

Женщина некая страдала глазной болезнью и так же скоро пришла к чудотворной иконе святого Прокопия — и стала здорова.

Другое чудо

Другая женщина с сухой рукой помолилась от всего сердца Всемилостивому Спасу и Пречистой Его Матери, и святому Прокопию — и через некоторое время стала здорова.

Другое чудо

Человек некий по имени Григорий сильно болел глазной болезнью. И тот приложился к чудотворной иконе святого Прокопия — и скоро исцеление получил.

Другое чудо

Некий юноша имел сухую руку. И скоро пришел к чудотворной иконе святого Прокопия — и стал здоров.

Другое чудо

Женщина некая около города Соли Вычегодской по имени Ефросинья очень страдала и зло мучилась от лютого беса. И так была при-

ведена своими сердобольными в молитвенный храм к чудотворной иконе святого Прокопия. И тут исцеление скоро получила и пошла в дом свой, радуясь и славя Бога и Пречистую Его Матерь, и святого чудотворца Прокопия.

Другое чудо

В городе том у Соли Вычегодской некий человек по имени Феодор, по прозвищу Владыка, имел сына — отрока по имени Григорий, страдавшего очень огненной болезнью, и к концу жизни уже тот приближался. И принес отец его к чудотворной иконе святого Прокопия. И тот исцеление скоро получил.

Слово похвальное святым чудотворцам

Истинны слова Господа, Который говорит: «Воздайте хвалу Богу, тому, что творит Бог от иконы святых Своих угодников блаженного Прокопия и преподобного Варлаама». Действует Бог через святых Своих преславными их чудесами неложно. Говорит Господь пречистыми Своими устами: «Верущие в Меня не погибнут». Кто же, увидев эти преславные чудеса во истине, и не удивится? Не только в одной земле или в одном селе, но весь мир наполнился преславными чудесами от иконы святого Прокопия и праведного Варлаама. Во весь мир пришло известие о чудесах. Куда бы ты ни пошел, везде известно и слышимо о чудесах святого Прокопия. Иди хоть в другие города и страны, и селения, там тоже удивляются и восхищаются, и похваляются. Мы же, сыновья русские нового сада, поистине новым назовем просвещение преславными чудесами от иконы Всемилостивого Спаса и святых Его чудотворцев — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Не знаем же такой обители, ни селения, ни села, где бы не прославлялись чудеса святого Прокопия во много раз больше, чем можно было бы об этом написать. Но об этом здесь помолчим. И снова о дальнейшем скажем.

В год 7063-й (1555) (было) чудо преславное в день святого великого мученика Христова Димитрия от чудотворной иконы святого Прокопия: прощен был некий человек от чудотворной иконы святого Прокопия по имени Малахий, смущен умом и люто был мучим бесом, из места под названием Любы, скоро же исцелился.

Другое чудо

В самый праздник на память преподобного отца Варлаама, Новгородского чудотворца, и здесь, в нашей стороне в городе Соль Вычегодская, в монастыре святых мучеников Бориса и Глеба, там, где Господь Бог явил образ иконы Своих угодников различными чудесами и знамениями. Оба святые являются сподвижниками Святого Духа Единого Владыки Христа, молитвенниками к Спасу Христу. И к тем святым отцам к чудотворной иконе была принесена некая женщина по имени Евфимия, была расслаблена всеми жилами. И молились много о ней, и уже хотели возвратиться домой, выйти из монастыря того, и уже вошли в ворота монастырские. И тут по Божьей милости последовало сладкое исцеление. И быстро, и весело стала двигаться расслабленная женщина, как только ощутила свое исцеление. И снова возвратилась в церковь святого Прокопия. И много молилась, и пошла в дом свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама.

Другое чудо

Из села того же предела Соли Вычегодской привели некую девицу по имени Мария, одержимую глазной болезнью. И умильно припадала к чудотворной иконе святого Прокопия, и скоро исцеление получила.

Другое чудо

На самый праздник Рождества Христова приведен был некий человек от великой реки Двины, очень много страдал от лютого беса. И тот че-

ловек приложился к чудотворной иконе святого Прокопия, и скоро исцеление получил.

Другое чудо

В том же городе Соли Вычегодской некий человек по имени Алексей много времени был мучим от нечистого беса. Много дней бывал приводим он к церкви святого Прокопия, но никакой пользы не обрел. В одну из ночей, когда этот человек то ли спал, то ли не спал, вдруг услышал слова, будто кто-то говорит: «Алексей, когда будешь в монастыре у святого Прокопия, смени рубашку, в которую одет, на другую». И так же вдруг смолк голос. Бесноватый же человек встал от сна и стал целомудрен и смышлен, здоров умом и начал говорить. А вскоре переменил рубашку на чистую. И скоро пришел в монастырь, в молитвенный храм к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев — блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И скоро исцелился, и с того дня не мог ему бес никакой уже пакости сделать.

Другое чудо

На память во святых отца нашего Иоанна Златоуста приведена была некая девица по имени Каптелина из села под названием Удима, сильно страдала глазной болезнью, даже до того, что свет белый перестала видеть. Была она в церкви, в молитвенном храме, и приложилась она к чудотворной иконе святого Прокопия, и тут же исцеление полностью получила.

Другое чудо

На память Исидора Пелусиота была прощена некая женщина, расслабленная всеми суставами, по имени Агафья из села под названием Турина Гора. И приложилась к чудотворной иконе святого Прокопия — и стала здоровой.

Другое чудо

В городе Соли Вычегодской женщина некая по имени Матрена возмутилась умом. И скоро пришла и припала к чудотворной иконе святого Прокопия — и стала здорова.

Другое чудо

Привели некоторую женщину по имени Ефросинья из места под названием Пермогорье с тяжелой сердечной болезнью. И от такой немощи была вся она скорчена. И моление многое было за нее, и приложилась она к чудотворной иконе святого Прокопия — и стала здорова.

Другое чудо

Женщина некая из города Соли Вычегодской по имени Матрена долгое время страдала глазной болезнью. И молилась в доме своем перед святыми иконами, чтобы Бог даровал ей прозрение. И призывала на помощь святого Прокопия, чтобы о ней святой помолился Спасу Владыке всех. И перед глазами ее воочию явился великий Прокопий чудотворец и сказал ей: «О, женщина, вера твоя спасет тебя, иди вскоре в монастырь святых мучеников Бориса и Глеба и в церковь к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса Вседержителя и чудотворцев святых Прокопия и преподобного Варлаама». Женщина же та, вдова, по словам святого быстро пришла к чудотворной иконе святого Прокопия — и скоро исцеление получила, и стала здорова.

Другое чудо

В святую Четыредесятицу святого поста пришел некий человек странник, правую руку скорченную имея. И умильно припадая к чудотворной иконе святого Прокопия, стал здоров.

1 августа было знамение от чудотворной иконы святого Прокопия. Пришел некий человек по имени Козьма, слепой. Ни день, ни ночь различить не мог, и ввели его в молитвенный храм святого Прокопия. И молились за него. И приложили его к чудотворной иконе святого Прокопия. И вдруг прозрел он, и удивились все священники. И повелели в колокола тяжелые звонить. И вскоре собрались все горожане на преславное чудо от иконы святого Прокопия. И приложился опять он к иконе и славил Бога и Пречистую Его Мать, и чудотворца Прокопия.

Приведен был некоторый человек по имени Порфирий дочерью своею, первенцем, с закрытыми глазами, уже около трех лет не открывавшимися, с великой реки Двины из места, называемого Ягрыш. И пришли в монастырь святых мучеников Бориса и Глеба. И было о нем моление в молитвенном храме перед образом чудотворной иконы блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И после молитвы их окропил его дьякон святой водой. И вдруг открылись у него закрытые глаза. И стал здоров, прославил Бога и Пречистую Его Мать, и святых чудотворцев святого Прокопия и преподобного Варлаама.

Чудо от иконы святого Прокопия о боярине

Из царствующего города Москвы послан был Богом и царем государем великим князем всея Руси Иоанном Васильевичем некий христолюбец, наместник городу Соли Вычегодской боярин по имени Григорий Яковлевич, благонамеренный в действиях и великодушный. И этот же боярин имел супругу боголюбивую — боярыню по имени Марья. Имели они великую веру в сердце своем к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых Его угодников, славных чудотворцев праведного Прокопия и преподобного Варлаама. И было у них двое детей — сын Иван и дочь Мария. О них же, о детях своих радовались, как и все по обыкновению родители, видя их растущими и хорошо воспитанными. Но как иногда бывает по Божьим судьбам, вскоре те умерли. И ушло веселье, пришло горе вместо радости. Так же говорит и праведный Иов: «Смерть мужа — покой».

Те же христолюбцы, боярин Григорий и боярыня его Марья, о детях своих долгое время горько плакали и рыдали, скорбели и тужили о потере детей своих. И ослабла также и вера их, которую они имели и держали к чудотворной иконе святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. К тому же напустил дьявол и людей, нетвердо верующих чудесам от святой иконы Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама. И беспрестанно те злые люди, — хуже, чем безумцы, совершенно отпавшие, — и отрицают, и поносят, и ругают, говоря по дьявольскому наущению и с завистью, что неправдиво святой Прокопий творит чудеса от святой своей иконы, что это все ложь и неправда. Лестными своими богохульными словами развращали наместника Григория и боярыню его Марью. Они же поверили, что так и есть, по сказанному от безумных тех людей. Но все же долготерпеливый Господь Бог не радуется о погибели грешных людей. Но более того — ожидает их покаяния. О, велико милосердие Божие, и как только терпит Господь Бог тех, кто несет хулу на святых Его? Как земля не разверзнет недра свои и не поглотит их? И как не снизойдет огонь с небес и не пожжет их? И как не превратит их в пепел? И как не закроется горло, как не замолкнут уста злых тех людей, говорящих неправду, более чем безумцев, свернувших с праведного пути и забывших страх Божий, что не вправду святые творят чудеса от иконы. Где же сейчас безумные те люди, красноречиво говорившие, что нет другой такой благодати, кроме той, что случается только от святого гроба его? Мы же, верные, говорим так: «Сейчас даже более чем великая и неизреченная благодать творится от иконы Всемилостивого Спаса и святых Его угодников, великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама». И здесь разговоры прекратим и вернемся к прежнему.

Случилось по Божьим судьбам упомянутой боярыне Марье впасть в тяжкую болезнь. Да так, что с некоторого времени она не могла даже пошевелиться. Была поражена корчами по плечам и болело у нее сердце. Таких приводит Господь Бог от нетвердой веры на бóльшую веру. Но во славу Сына Божьего хочет совершиться чудо. И еще больше

прославить святых Своих, как сказано в Писании: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». Только Он чудеса творит, Он же помогает и через великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Итак, вкладывает Бог помышления благие в сердце ее. Не желая нарушить обет, она с великой радостью призывает Бога на помощь и Пресвятую Его Мать, и святых великих чудотворцев праведного Прокопия и преподобного Варлаама. И тут же Божья милость посетила ее в одночасье. Скоро сладкое исцеление приняла она и обратилась к служившим ей, говоря: «Скорее дайте мне какое-нибудь платье, да быстро пойду к церкви святого Прокопия в монастырь». Слуги же начали удивляться необычной просьбе госпожи своей и прибежали быстро. Увидели ее сидящую в слезах, и подумали, что с ума сошла. А не подумали того, что на нее снизошла благодать Божья, что приняла она дар исцеления. У слуг же, около постели стоявших, у каждого из них наполнились глаза слезами. И подошли опять к постели и стали спрашивать ее, говоря: «Что с тобой, госпожа наша, случилось, поведай нам, сирым». Она же отвечала им, чтобы подали ей одеяние. Встала же боярыня Марья с постели своей и не почувствовала даже следа болезни. И немедленно пошла в церковь святого Прокопия. И умиленно припала к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых Его угодников блаженного Прокопия и преподобного Варлаама, каясь, говорила: «Не думала, что творю, Господи мой, прости меня!» И приложила к чудотворной иконе золотую деньгу. Игумен же той обители и священники повелели громко звонить в колокола. И услышали люди звон в монастыре у святых чудотворцев Бориса и Глеба и у святого чудотворца Прокопия. Вскоре собралось множество людей, чтобы увидеть преславное чудо от иконы блаженного Прокопия, увидели боярыню Марью, ходящую здоровой. И прославили Бога и Пречистую Его Богоматерь, и святых Его угодников, блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. И праздновали люди преславное чудо. Так начала она снова великую веру иметь к великим чудотворцам — блаженному Прокопию и преподобному Варлааму. И стала здоровой.

Другое чудо

Было знамение от иконы святого Прокопия. Приведена была некая девица по имени Евфимия, три года имела глаза закрытыми, из места под названием Вотложма. По Божьей милости приложилась к чудотворной иконе святых чудотворцев святого Прокопия и преподобного Варлаама. И отошла в дом свой здоровой, радуясь и прославляя чудо.

Другое чудо от иконы святого Прокопия о женщине расслабленной

Придите люди, поклонимся на месте, где предстоит сама чудотворная икона Всемилостивого Спаса и святых великих чудотворцев святого праведного Прокопия и преподобного Варлаама. Придите, отцы и братья, к честному празднеству, придите, овцы духовные, придите, стадо христоименитое, придите, боголюбцы, и всякое бремя мирских забот забудем, честью непорочной объявимся все свыше. Придите, наше приглашение тем же, придите, чтобы насладиться доброго нынешнего торжества, чтобы учителю достойную честь воздать. Дети, что отцу составили праздник. И скажем про то явление, что научило нас явственно увидеть, что это призвание к нему. Если хотите услышать, говорите разумно, желайте увидеть истину. Это призвание нас не от людей, но Сам Всесвятой и Всемилостивый Спас Вседержитель, Господь наш Иисус Христос сподобил нас ликовать преславному чуду от иконы Своего угодника блаженного Прокопия, который весь мир своими чудесами просветил и всем недужным здоровье даровал. Земля же и сам воздух радости исполнились. Верные люди Духом Святым наполнились.

И к прежнему возвратимся, чтобы узнать, откуда нам такой светильник воссиял — от Иерусалима ли, или от Синайской горы, или от тамошних же мест. Нет, скажем, но из последних мест, из города, называемого Устюг. И, наконец, скажем, не из города Устюга призываем

тебя, чудный великий Прокопий, а из вышней обители горнего Иерусалима, не из рукотворных церквей, а из тех, где Спас живет и в которых живет радость несказанная и веселье для любящих Бога.

В ноябре случилось чудо преславное от иконы святого Прокопия. Прощена была некая расслабленная женщина по имени Анастасия. Стала она здорова. Слышал я это от уст неложных и достоверных, а другое своими многогрешными глазами по милости Божьей видел. Вы же ради Господа, отцы и братья, простите меня, грешного и недостойного, о такой благодати написать. Потому что я, многогрешный, дерзнул растленным умом написать, а сам отнюдь недостоин такой повести. И сами поймите несовершенство мое к Богу, каждый ведь имеет разум по данному ему таланту от Христа Бога. И тем приукрасил и дал нам Бог, так сказать, преславные чудеса от иконы Всемилостивого Спаса и Своих угодников, великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама. Так и нас просветит Господь Бог, да вашей любовью пользу получим от Вседержителя Бога. И эти слова написанные подошли к концу, а любителям от души написанных этих слов да пожелаем благих даров насыщенья от Бога нашего.

Другое чудо преславное святого Прокопия

Многое и от многих слышал я об этом святом — великом праведном Прокопии близ города Устюга — и из многих волостей. И однажды вот что слышал я от некоего человека по имени Афанасий, живущего в Комарице на Погостье. Случилась у него лютая болезнь, напал на него злой бес на долгое время. И случилась у него она по причине безмерного пития. Так Бог изволил за его грехи его наказать. И уже домашние отчаялись увидеть его живым. И находился он в той болезни один, в доме запертым, и без отдыха мучился от лютого беса, который понял скорое свое изгнание от святого праведного Прокопия. И настолько больной был мучим, что лежал как мертвый. И сердобольные думали, что час смерти его уже пришел. И однажды лежал бесноватый один в помещении, так сказать, в клети. И вдруг поднял глаза свои

и увидел, как открылись в клети двери, и человек незнакомый вошел к нему, одетый в недорогие одежды и в руке своей держащий посох. И сказал: «Что, Афанасий, немощен лежишь?» Тот же едва смог произнести: «Господин мой, разве не видишь, как я зло страдаю?» И снова сказал ему: «Откуда ты, господин, и как твое имя, и чего ради пришел, и куда идешь?» И сказал святой: «Имя мое Прокопий, Устюжский чудотворец, и был я в Великом Новгороде у своего советника и брата Варлаама-чудотворца три года. Сейчас же иду в город Устюг на праздник памяти своей». Человек же тот Афанасий не понял тогда, что говорил он ему, и не знал, что тот и есть чудотворец святой Прокопий. Но думал, что это просто некий человек. И тут ему святой изрек: «Иди на праздник памяти моей в церковь в Устюг и приложись к гробу моему — и будешь здоров». И так сказав, святой стал невидим. И свет какого-то преславного сияния распространился. И тот же Афанасий поразился неизреченному тому преславному видению. И тут же перекрестился трижды. Положил обет себе не пить хмельного пития. И ощутил себя здоровым и встал. Рассказал своим родным преславное явление святого. И что не во сне, но наяву беседовал с ним святой. Как его сподобился видеть, страшное и преславное видение, глазами своими и бодрым умом. И дальше пошел в Устюг на память святого праведного Прокопия, с тем, чтобы приложиться по обету к гробу святого Прокопия. И стал здоров, и, радуясь, пошел в дом свой, славя Бога и Пречистую Его Богоматерь, и чудного Прокопия.

И снова тот человек через некоторое время забыл страх Божий и нарушил заповедь. И начал по своей воле жить. И тут же наскочил на него бес. И стал расслаблен, и пролежал много времени в болезни той. И снова обещался идти к чудотворной иконе Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев святого праведного Прокопия и преподобного Варлаама, к молитвенному храму в Соль Вычегодскую. И тотчас пришел в чувство и стал здоров. И скоро рассказал о случившемся и пошел на своих ногах на праздник святого Прокопия. И придя к молитвенному храму, просил игумена и священников молебен петь перед образом святых. И после окончания молебна окропили его святой водой. И потом приложился к

образу Всемилостивого Спаса и святых чудотворцев — чудного Прокопия и преподобного Варлаама. И стал здоров, и пошел в дом свой, радуясь, славя Бога и Пречистую Богоматерь, и святых чудотворцев Прокопия и Варлаама, воспевая преславное чудо.

Слово похвальное святым чудотворцам Прокопию и Варлааму

В этот день настало светоносное торжество богомудрого великого чудотворца и славнейшего в чудесах богоносного отца, блаженного Прокопия, подражателя святым.

В этот день просияла пресветлая память и заря, открывая благочестие преславных чудес, великое таинство преславного света, исцеления плод недужным подавая, прибегающим с верою в пречестный его и преславнейший молитвенный храм.

В этот день премирное ангельское воинство с земными христолюбивыми со всеми вместе ликуют, и правоверный царь, и благочестивые князья, и первосвятители, и все чиноначальники, и все христоименитые люди, светло празднуя, веселятся, равно благочестивые, все вместе поспешая, радуются.

В этот день мысленная участь потерявших разум сменяется даром разума.

В этот день слепые глаза светло и радостно обрадуются, пресветлые лучи боготворения получив.

В этот день хромым хождение обеими ногами подается премудрым врачеванием богопоспешного наставника.

В этот день расслабленные суставами радостное укрепление обрели, здоровье душевное совместно с телесным получив, радуются, желанное избавление получив.

В этот день языки онемевших, воспринимая слова благочестия, благодарствуют за это.

В этот день различный, но исцеляемый недуг человеческого тела изгоняется милостивым наступлением настоящего празднования преславного чудотворца, скорого в бедах помощника блаженного Прокопия.

Итак, братья, соберемся, как должно, на преславных соборах и собраниях благочестивых, душевную совесть очистив, благодарно воспоем с усердием, душевно радуясь, светло празднуемые чудеса неисчерпаемые, наслаждение принимая, исцеления в дар во множестве обретя, различного скорого утешения, упование на Царя Славы, сотворившего небо и землю. Похвальные венцы тебе, чудотворцу, простираем. Достойные дарования плетем, от светлой и живоначальной десницы благолепие принимая.

Пастырю пришедшему, и наставнику богоизбранного Христова стада, и кормчему заблудшим в идольской льстивой пучине, в плачевной юдоли грешников, радости подателю и посетителю, и врачу больным различными недугами, в тесноте живущим душевного помрачения, черствость отогнавшему, обогатителю нищим, скитающимся в твоей ограде богозванных овец Христова стада. И повсюду просящим у Бога твоей помощи в различных озлоблениях, всяческим страстям истребителю, в скорбях заточения находящимся и в глубине уныния пребывающим скорому подателю и утешителю. Явился в нашей стране и повсюду с верой призывающих тебя, блаженный Прокопий, словно златозарный луч, из небесных в земные пределы благопотребные прощения подающий с верой приходящим и просящим, и целебные дары источаешь от иконы чудесного своего образа. И во всякой нужде скорый податель и в унынии заступник. Упомянутый и великий чудный Прокопий, различными похвалами достойно хвалимся, величая тебя. Словно божественный дорогой алмаз, приносим и восклицаем к тебе такое, о, чудный великий Прокопий.

Радуйся, правой премудрости сокровище, от Бога и Вседержителя преславных чудес на весь мир провозгласил весть.

Радуйся, нарочитая труба златокованная, провозгласившая радость православным.

Радуйся, орган, украсивший церковные устроения.

Радуйся, лира доброгласная, исполненная радости благовестных даров.

Радуйся, верных христиан наставник.

Радуйся, необоримое забрало и защита городу нашему и святой обители той скипетр, церковному сану держава.

Радуйся, поборник православных соборов.

Радуйся, молния, сжигающая соблазны.

Радуйся, гром, устрашающий нечестивых полки.

Радуйся, богодавший упование месту (?), великий Прокопий.

Радуйся, радость души моей, блаженный.

Радуйся, тела моего врачевание.

Радуйся, избавивший меня от лести вражеской.

Радуйся, даровавший мне добрую славу.

Радуйся, всем обуреваемым прибежище и заступничество.

Радуйся, златозарный блаженный Прокопий, который чудесами своими мрак слепоты отгоняет, а от других бесов изгоняет и от смерти избавляет.

Радуйся, медоточивый праведник, насладивший чудесами весь мир, наставляя на пажить духовную.

Радуйся, небопарный орел, облетающий мир и наполняющий его сладкими чудесами.

Радуйся, Прокопий, апостольская похвала.

Радуйся, Прокопий, монастырям твердое и недвижимое основание.

Радуйся, Прокопий, златозарное облако, отогнавшее мрак безбожия от сердец человеческих и светом богоразумия украсившее свою обитель.

Радуйся, живорастленная стебель(?), вскоре нетленной пищей вскормивший и напитавший церковных людей.

Радуйся, победитель бесов и ересям гонитель, чистоте правитель, доброте наставник, истине проповедник, вражде смиритель, истины податель. И тобою вся безбожная лесть упразднится, истина воссияет, и правда процветет. Так же и мы, отцы и братья, поревнуем его добронравию.

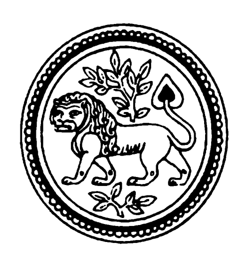
И память святого честно творим, не только на пир собираемся и питие, но и на послушание добрых дел. И постараемся воздержаться не от пиршества, но от пьянства, и от зависти, и от клеветы, и от ссоры,

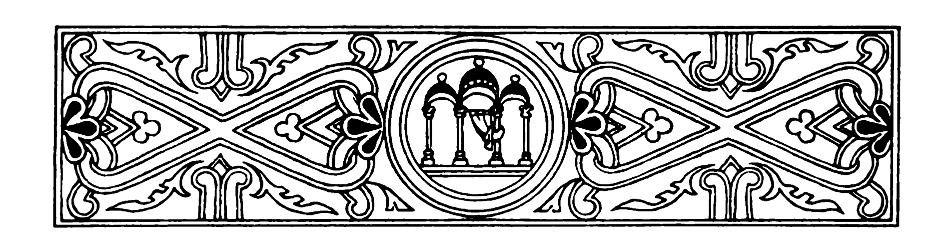
и от разбоя, и от лихоимства, и от прелюбодеяния. Кто такие дела творит — далеко от Бога. Если не покаются покаянием, которое приятно будет Богу, откажутся от всего зла и к тому не будут склоняться, а слезами и умилением смоют все соблазны. Тем же и я, убогий и недостойный, хуже всех грешников, груб, тьмой неразумия одержим, неверия, грубости, с усердием принес тебе, как та вдова две монеты, не вполне красивые восхваления от скверных уст принес тебе, избранному в чудотворцах от Господа Бога. Но блаженный и пречудный преподобный юродивый Христа ради Прокопий, надеюсь на твои святые и теплые молитвы, обрести в настоящем, в нужном времени грядущего избавления от муки будущих грехов наших и настоящего наслаждения сподобиться, быть Небесного Царства наследником, и горнего Иерусалима красоту увидеть твоим пречудным наставлением, великий Прокопий-чудотворец. Мы же здесь умолчим и на прежнее возвратимся.

Видите ли, отцы и братья, какие чудеса творятся от иконы чудоносного его образа, сколько больных простил великий чудотворец, праведный Прокопий? Вспоминается множество бесчисленное мужчин и женщин, и детей, различными болезнями страдающие: одни головой, а другие глазами, а иные руками и ногами, а другие сердцем и болезнью живота и всем телом страждущих от духов нечистых, глухих и немых — всех очистил. Волею Божьей пришел к нам. И снова теперь во все дни творит чудеса святой великий Прокопий, словно неисчерпаемый источник кипя, дна не имеющий. Многие же дары приносили святому — золото и серебро, гривны дорогие с жемчугом и с дорогими камнями, и красивые пелены, и честные дорогие покровы над чудотворной его иконой чудесного его образа. Множество же народа приходят и любезно поклоняются, и со страхом и радостью целуют живописный его образ. И совершают праздник честный памяти его, славного честного Прокопия. И честную хвалу и славу творят до настоящего дня, вкушают и пьют, и веселятся в тот день, и много милостыни раздают нищим. И отходят в дома свои с миром, славя и хваля Бога и святого блаженного Прокопия. К нам же, о, преблаженный Прокопий, милостив будь сейчас и в будущем веке. На тебя уповаем и мо-

лимся. Ты ведь всех честнее явился видимых и невидимых. Блаженна и преблаженна святая твоя прекрасная обитель и святая твоя апостольская церковь. В ней же тебя возвеличил Господь Бог и прославил Своего угодника, освятил тебя, праведника, выше многих, и явил тебя всем христианам помощником и заступником, избавляя нас от всех бед и напастей наших. И еще молим тебя, святой великий Прокопий, ты нам после Бога второй Николай. Как Николай творит чудеса на перенесение честных мощей, так же и ты творишь. Так же и тебе дал Господь дар благодати — иметь великое дерзновение от всех Владыке молиться о нас, грешных, празднующих святую память твою. Чтобы мы были спасены твоими молитвами, благодатью и человеколюбием Господа Бога Спаса нашего с Отцом и с Пресвятым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Если же кто добродетелен житием и благоговеен, и сердечной чистотой украшен, и живет в страхе Божьем, да прочитает эту книгу в похвалу и честь Всемилостивому Спасу и Пречистой Богоматери, и святому великому чудотворцу и угоднику их Прокопию, пусть примет великую мзду от Господа Бога в Царствии Небесном. А тут прочитает на утешение душам слушающим, дай ему, Господи, чего он от Господа хочет в этом веке и в будущем. Аминь.





(л. 175) **Сказание о житии святаго преподобнаго Иоанна, иже Христа ради уродиваго, новоявленнаго Устюжскаго чюдотворца, а преставися блаженный месяца мая в 29 день, память святыя преподобныя мученицы Феодосии девицы**

Господи, благослови!

Жизнь богоугодну и жи*ти*е непорочно мужа сего добронрава, возлюблении, хотяху ми повесть дивну написати о Божии угоднице, о блаженнем Иоанне, иже Христа ради уродивом, Устюжском новом чюдотворце. Начнем же основу слова и имеем ся беседу положити начало повести. Так протчее о Бозе начнем. Видите, яко велит Святое Писание жития святых отец писати, // (л. 175 об.) а не оставляти. Не токмо сия на сердечных скрижалех писати, на чювственных хартиях ползы ради духовныя, а ни скрывати, ни таити. Тайна бо царства достоит хранити, а божественных онех святых муж, богоугодно поживших, достоит жития их писанию предати. Паки нужами бысть распытовати и вопрошати древних онех старец, прилежно сведущих, воистину право известно о житии блаженнаго сего. Реку: «Иоанн каков бе?» И поведаша ми вся подробну. Наипаче же слышах у отца своего и у стрыя своего. Бе бо они жители того града Устю-// (л. 176)га, глаголема Великаго. Паки поведаша ми отець мой, тогда убо бывшу ему саном

свещеньства у соборныя апостольския великия церкви Пречистыя Богородица и Всечестнаго Ея Успения, иже есть на Устюге, и сподоби его Бог видети таковаго светилника и погребати тело блаженнаго Иоанна со прочим чином священства тоя великия церкви. И в животе видел чюдеса блаженнаго, и по преставлении святаго многа знамения у гроба его содеяша. Памятухи и самовидцы первыя, аще преставятся, то по чему уведати блаженнаго незнавшим и невидевшим — каков бе? Аще не писано будет о блаженнем, / / (л. 176 об.) и се некто слышав, поревнует после жития его ходити. Како могу аз, бедный, в нынешнее время житие святаго все по ряду писати, многа исправления его к Богу, неисчетныя его труды сказати или что подобает первие воспомянути, или кая довлеет беседа простирати. И откуду приобрящу хитрость, да возможно будет, к такому начинанию. Неудобь малей и ладьи велико бремя носити. Аще убо помышление побеждает нашу худость, окаяньство. Обаче молимся Всемилостивому Спасу и Пречистей Богородицы, яко да вразумит и поми- / / (л. 177)лует нашу худость и недоумие. Не моего ради недостоинства, но молитвами святых отец и самого того блаженнаго Иоанна призываю на помощ и соосеняющу его благодать духовную, яко да спослешник ми будет и слову способник. Паче же ныне начинающи ми сие начинание, еже устремихом к сказанию сея повести, убо сам аз, многогрешный, доволен быти таковому начинанию. Аще не любовь и молитва блаженнаго привлачит мя на сие дело и томит помысл мои, и принужает глаголати и писати. Достоит ми яснее рещи, было по моему / / (л. 177 об.) недостоиньству отнюдь со страхом на успех своих перст положити. Но обаче печаль приять мя и жалость поят мя, яко таковаго блаженнаго словуща чюдная повесть всюду обносима. Того исповедающа за толико лет блаженный скровен, не писано о нем памяти ради, то како блаженный о том не умолчит к Богу, еже от нас ему несть почести, ни воспоминания, ни писания, их же бо имена на небесах написаны. И не убо аз, многогрешный, своима очима таковаго видехом, но слышах у отца своего, иже последи бысть игуменом в пределех того ж / / (л. 178) града Устюга Соль Вычегодская. И в том же граде бе монастырь святых великомученик Бори-

са и Глеба. И в том монастыре явись чюдо от иконы святаго и праведнаго Прокопия, юродиваго Христа ради, Устюжскаго ж чюдотворца. Многи ж лета стояла. Внезапу в церкви святых мученик Бориса и Глеба сотвори чюдо о разслабленем Иване, иже бысть разслаблен, просто рещи, всем телом и его здрава сотвори. И по сем чюдеси создаша церковь во имя его святому в лето 7056 (1548) году благословением того же игумена и всем причтом церковным, и повелением того же града властителя. И многа чюдеса от нея содеяшася // (л. 178 об.). Неисчетна и неисписана его чюдеса и прощение в его писании скажем.

О сем святом Иоанне начнем паки. И аз вопрошах его о житии блаженнаго. И он ми вся поведаше о сем святем блаженнем Иоанне, еже своима очима видел. Аще не написана будет о блаженнем, то боюся притчи осуждения оного лениваго раба, скрывшаго талант. Он бо блаженный, добрый и чюдный страстотерпец, всегда подвигом предстоит Спасу, за ны молится к Пречистой Богородици. Мы же не токмо сами не подвизаемся, но иннех не понуждаем писати о блаженнем, но того готовых // (л. 179) трудов и преславных его чюдодействий ленимся писанием возвестити послушателем. Ныне же, аще ми Бог подаст разум на отверзание боголишивых уст моих, хотел бых аз, окаянный, от многа мало, но боюсь и усумняюся повести сицеве и прикоснутися не смею. Како бы первие сотворити начало писанию, яко выше моея дело бысть, яко немощен есмь и груб и неразумичен, но обаче надеюся на Всемилостиваго Спаса и на Пречистую Его Богоматерь и на молитву угодника их блаженнаго Иоан*на*. Обаче прошу Бога милости и благодати, // (л. 179 об.) дара слова и разума, и памети. И аще Господь Бог подасть ми памет и вразумит мя и наставит мя, своего си неключимаго раба, не отчаюся бо милости и благия благодати сладкия, творит бо елико хощет. Могий слепым очию сладкыи свет даровати, и хромым хождение, и слуким исправление, и всем недугующим исцеление. Сице может и мое омрачение просветити, и мое неразумие вразумити, и моему недоумению умение дати. И ныне, аще ми Господь Бог подаст разум и Пречистая Богородица аще ми отверзет немогующий язык мои, хо- // (л. 180)те бых написати от самого рождения его

и до его преставления. Да незабвенно будеть житие его тихое и безмолвное и богоугодное, многия его труды и подвиги и преславныя его чюдотворения, кто может сказати. Праведницы и по смерти жыви суть. Хранит Господь вся кости, ни едина от них сокрушится, мзда им от Господа и строение от Вышняго. Сего ради примут венец от руки Вседержителевы, якоже и бысть.

На преди идущее возвратимся и да скажем силу таинства. Снидитеся сущия во градех и в селех, и во святых монастырех // (л. 180 об.) вся везде сотворших Христову волю юродствующих Христа ради, старии немощ отложивше, юнии, яко елени, скачюще. Хочу бо вы представити трапезу, полну сущу различных и негниющих брашен. Сия бо яди, отцы и братие, аще кто насытится и не вжаждетися. Якоже Господь глагола к жене самаряныне, якоже речено бысть во Святом Писании: «Не изморит Господь гладом душа терпящих Бога ради!» (*Притч*. 10, 3).

Но се предилежащее да скажем о нем же начахом повесть сию. Вы же, блазии послушницы, старии и юннии, черноризица и черноризици, богатии // (л. 181) и убозии, рабы и свободнии, и все православное множество людии, снидетися на новое се слышание и послушаите спасеннаго житие сего мужа добронрава, святыя его подвиги и любов еже к Богу. О сих по ряду скажем: где святый родися, или ких родители, и како возрасте, и в кою меру поиде во след Христа.

О рождении святаго и блаженнаго Иоанна

Сию же повесть начнем о рождении святаго и блаженнаго Иоанна, уродиваго Христа ради, во граде Устюге, обои пол реки, глаголемыя Сухоны близ монастыря Пресвятыя Живоначалныя Троица, по реченному иже есть // (л. 181 об.) на Гледине*. На нем же старый град бывал на усть реки Югу, зовется Великий Устюг, и нынешний град предиреченному. Близ же того монастыря есть село от всех зовомо Пухово. И в том же бе жительствовал бяше некий христолюбец, и нашею поместну беседою земледелец, во благих нарочитый предиизбранный некий человек Сава именем, и того спожительница веледушная Анаталия

именем, поучающихся в законе Господни день и нощ, ни един ко единому душею с телом преклоньше, моляшеся Господеви // (л. 182). Родиста ж себе первенца и наречено имя ему Иродион, втораго ж Иоанн. О нем же нам слово ныне предлежит. Но что убо что речем о них: от честнаго корени и отрасль свята. О, прехвальная версте, предобрая супруго, о, благое сочетание, святое порожение, блаженыи, иже сподобляшеся родителие быти таковому отроку!

И сей убо святый Божий угодник родися от благоверну христиану родителю, яже предсказах, от отца именем Савы, тако и от матери, нарицаемыя Натальи, еже беста Божии угодницы, правдивии // (л. 182 об.) пред Богом и человеки, украшении и исполнени нищепитательством и всяки добродетелми. Но прежде уготова Бог и устроил таковая праведная родители, и потом от нею произведе Своего си угодника, глаголю, блаженнаго Иоанна.

Еще одно дело скажем, сего блаженнаго отрока: во младе теле стар смысл показа. По летех же неколицех жесток пост показа, зело воздержашесь. В среду ж и в пяток ничто ж не вкушаше, а прочия ж дни токмо хлебом и водою питашеся, в нощи же без сна пребываше, моляся Господеви, // (л. 183) яко уныл и сетуя ходя. Видящии ж его мняху, яко ума цела не имееть, а ко играющим не приставаше. И тако вселися во нь благодать Святаго Духа. Мати же его многажды матернини глаголы увещевая*, глаголя: «Не мози, чадо, на ю неядением плоти своея изнуряти, от многа воздержания да не в язву впадеши, тако ти младу сущу плоти растущии и зветущии, никто же бо також млад сый в ту версту такову жестоку посту касаетися. Престани, рече, чадо, таковыя продолженныя ал҄бы!» Преподобный ж отрок тихим гласом отвещеваше, купно моляшесь, // (л. 183 об.) глаголя: «Не деи мене, мати моя, да Господь Бог избавит мя от грех». Отвеща мати его, глаголя: «Кия грехи имаши, не видим бе на тебе знамения греховнаго, но видим на тебе знамение благодати Божия, яко благую часть избрал еси, яже не отимется от тебе» (ср.: *Лк.* 10, 42). Отрок же рече: «Престани, — рече, — мати моя! Что глаголеши се, убо ты сия глаголеши глаголы, яко мати чадолюбива, яко о чадех веселящеся естественою любовью

одержима. Слыши, мати моя, что глаголет Святое Писание — никто ж да хвалится во человецех, никто ж чист пред Богом, яко зачат во гресех. И паки: брашно и питие // (л. 184) не поставит нас пред Богом. И паки не питаем тела своего, да не супостат нам будет» (ср.: *2 Кор.* 10, 17; *Рим.* 14, 17). Чюдный ж благой отрок, аще и книжнаго писания не умеяше, но Божыею благодатию вразумлен бысть.

О преселении родитель святаго

По некоей веси, яж*е* бе во пределех отчины града Устюга за 30 поприщ от первыя жители, преселися, аки некое преселение, предиреченный Сава и со супружницею своею Анатальею, и с чады своими во град, зовомый Орлов, на реку Юг*. И немного тамо поживе предиреченный Сава и паки преставися от жития его в вечный покой. Предиреченная ж*е* // (л. 184 об.) Анаталия по преставлении своего Савы вниде тамо сущий монастырь Пресвятыя Живоначалныя Троица, пострижи власы главы своея и бысть черноризица, и поставляема бывает игумениею тамо сущим сестрам. Иоанна отрока имеаше с собою. Святый ж Иоанн во юродство волею претворися, мира сего возненавидев красоты. Видев же мати его тако творяща и остани его прочее Божи воли на нем съвершися.

О приходе из Орлова в град Устюг

Паки святый Иоанн прииде из Орлова сь Югу рекы в град Устюг. По евангелскому словеси, // (л. 185) красный нозе благовествующим мир (ср.: *Рим.* 10, 12), паки и святый изволяет себе жыти у соборныя церкви Пречистыа Богородица Всечестнаго Еа Успения. Начат же святый жыти в хижицы, сииречь, в сторожне, юже поставил некий христолюбец Андрей именем, рекомый Мишнев. В ней же святый и принося молитвы, яко кадило, Господеви непрестанно день и нощь во всенощними стоании, моляшеся Богу и Пречистей Его Богоматери, подвизаася от человек тайно, Богу же ведом сый.

О подвизе святаго

И оттоле святый начат уродство творити пред человекы, дабы не знали дела его, яже творяше святый, по граду и по // (л. 185 об.) улицам рыща груницею. И егда ему не хотяаше ходити и съглядаше места, иде же быше куча гноища, по образу Иева праведнаго. Паки поминая житие блаженнаго, на гноищи почиваше. Поминаа житие святых отец, како суть жили прежние человеци. И сей блаженный в том бяше хождаше преподобный, а терпяше непобедим, пребываше наг, лишеннен мовит, ни власяницы не имея, нося един плат, рубиа раздранны, им же препоясан по чреслом. В нем же бо хождаше праведник, то едино за все имеаше. А иногда срачицу ношааше зело уруднену, а не омовенну николи ж. Ни нова риза // (л. 186) взыде на нь цветотворна от различных цветов или красовидна, яко ж прочии человеци требуют. Всяк бо человек плод труда своего да снесть во время изхода жизни сея. Подвизаися праведник к трудом труды, к подвигом подвиги простираа, укаряем в мире сем от человек всякыи. Да хвалу и славу приимет от *Все*чеснаго Царя Спаса Вседержителя. Сей убо святый тшашеся честныи он Божьи человек, истиный праведник по велицем праведнице по блаженнем Прокопии.

На предняа поспевати, задняа забывати. Неции безумнии несмыслении человеци не у кыа невегласы зряхут на нь, // (л. 186 об.) глаголааху: «Се новобешенина». Пхахут его и по шии бьяху бо его и плеваху на нь, и лице его кропяхуть гнушающеся. Праведник же все то с благодарением приимаше и алчею жадаа питиа, а сам ни у кого ж взимааше, наг зимою умираа и зное изгараа, от всякиа воздушныа твари Божею помощию покрываем.

О извещении и житиа святаго и о презвитере, како видение виде

Случися некоей вещи быти на Божии угоднице. Во един день деяниа его тоа же съборныа церкви Пречистыа Богородица Всечестнаго

Еа Успениа бе некий ерей духовный с чином священьства // (л. 187) украшен и прозвитер*ь*ским почтен поп Григорий, именем зовом Долгая Брада. Тои ж иерей начат о святем помышляти, каков бе и како подвизается. И се иеровым помышлением въскоре быша и дела. Случися в зимнее время, уже вечеру приспевшу, и всем из храмины изшедшим, в ней седавши реченной трапезе. И оному святцу единому оставшу. Предиреченний иерей и утаився пред дверми и уклонився. Нача смотрити. Свят муж позревшу семо и овамо, яко ж не узре никого ж, и воздев праведник руце горе, творяше молитву пред Богом за оны люди, седевшие ту: «Иж*е* губит и Господь лживыа». И егда скончав // (л. 187 об.) молитву и взем ожег пещныи на углие равняти изгоревшеа в пещи студени ради зимныа належащиа тогда. И егда изравняв углие горящие зело, и сотворив крестное знамение, и рече, знаменася: «На нас свет лица Твоего, Господи!» И се рек, влезе в пещь на углие горевшеа зело, и ляже на огни, аки на одре.

Мене ж, грешнаго, гроза обыде, видевшу ми таковое страшное и необычное видение, паче ума человеча. Сердцем ужасеся и помысл увяде и вниде трепет в кости моа. Помысли: неразумни, чаах, яко ума цела не иметь. Сжалихся велми о нем.

И скоро // (л. 188) отверьзе двери храмины тоа, в ней ж бо святый пребываше. Абие святый молнииным шествием излезе ис пещи горящиа, и воззрев на мя грозно очима, и рече ми: «Храни, презвитере, не можи сеа тайныа вещи никому поведати, дондеже есмь в житии сем». Святый ж не любя славы мира сего. И паки святый запрети иереви, яко никому не поведати таковаго видения. Презвитер же кляся ему ротою страшною, глаголя: «Яко могу сохранити тайну сию». Святый ж рече презвитеру: «Буди от Господа милость».

Сие убо чюдо паче чюдеси, сеи убо свят есть, // (л. 188 об.) а мы не ведахом, несмыслени сущее, яко ж бо слышали жития святых отець. Се бо ныне видим своима очима тайны страшныя.

Сию бо тайну сказаша ми неложныя и достоверныя свидетели, паки тои же отець мой.

Чюдо святаго о княгине, страждущей огненною болезнию, и молитвами святаго исцеле

Еще убо святый жив сый многа чюдеса творяше. Бе бо, рече, в то время на Устюге наместник князь Феодор, реченный Красной. И бе у него княгиня именем Марья, боля огненною болезнью. И слышах о святом. В то бо вре-//(л. 189)мя святый Иоанн лежа на гноищи. И присла к нему княгиня единаго от слуг, да помолится святый о нем. Святый разуме болезнь оноя княгини и не доходящю слузе до святаго, святый ж рече: «Здраствуй, благородный княже с княгинею!» Слуга же удивися пророчению святаго, возвратися в дом свой, зреет их же не надеяшеся. И видевшее княгиню здраву молитвами святаго Иоан*н*а.

О преставлении святаго Иоан*н*а

В лето седмыя тысячи двадесятаго (7002, т. е. 1495 г.) месяца майя в 29 день на паметь святыя преподобномученицы Феодосьи девицы преставися блаженный Иоанн, // (л. 189 об.) уродивый Христа ради, Устюжский новоявленный чюдотворец, во дни благовернаго самодержца христолюбиваго и Богом венчаннаго государя нашего великаго князя Василья Иоанновича всея Руси, рожденнаго от царевны и великие княгини Софьи, пришедшие из Рима, и внука ж Василья Васильевича Темнаго, а правнука Василья Ингреевича, иже бился на Дону со царем Мамаем. И тогда правящу престол Богом порученную паству Симону, митрополиту богоспасаемаго града Москвы и всея Руси. В Ростове же // (л. 190) тогда держал престол Васиян Премудрый. В ты дни бысть преставление его.

Благодарю тя, Владыко Господи Иисусе Христе Царю Вседержителю, яко сподобил мя еси, многогрешнаго и недостойнаго раба Твоего, исповедателя быти и святым Твоим угодником. Мне бо, многогрешному, исперва испишавшу повесть о преславных и повсяслышихся чюдесех, о целбе, бывшей от иконы великих чюдотворцов блаженна-

го Прокопия и преподобнаго Варлаама. Что их Господь прославил Своих угодников многими различными и преславными чюдеси и знамении, // (л. 190 об.) таковых бо око человече не виде, и ухом не слыша. И паки обратимся отнюду же начахом повесть сию, еще понудихся на другое сие исповедание приити, еже выше силы моея, ему ж не бе достоин, аз, многогрешный груб сый и неразумен, не бех научен никоей хитрости. Но воспомянух, Господи, Твое святое слово евангелское, рекшее Пречистыми Твоими усты: «Аще веру имате, яко зерно горошино и речете горе, преиди и верзися в море сия» (ср.: *Мф.* 17, 20). И словеса душеполезныя аз, многогрешный, прими // (л. 191) на уме своем, и оградився верою и уповаем, яко от Бога вся возможна суть. Начат от слова списанию положих о житии блаженнаго Иоан*на*, иже Христа ради уродиваго. Сие ж воспоминающу ми о житии блаженнаго, яко ни от кого не списана, печалью по вся дни одержимы бе. Помолихся Господу Богу, да сподобит мя все по ряду списати о житии блаженнаго, да и по нас сущиа приимше писание сие, да и почтут видящее такова свята мужа доблесть и восхвалят Бога и угодника Его прославят, на крепкий подвиг укрепятся, // (л. 191 об.) иже в стране северской во граде Устюге таков свят муж явися и угодник Божий. О сем бо во Евангелии рече Господь: «Мнози придут от въсток и запад и возлягут с Авраямом, Исааком и Яковом в Царствии Небеснем» (ср.: *Лк.* 13, 28–29). И паки Господу рекшу ученикам Своим: «Мнози будут первии последнии и последнии — перви». Яко ж реченно бысть во Святом Писании: «И слабу быти последнему роду, сего убо блаженнаго прослави Бог в последнем роде» (ср.: *1 Цар.* 2, 30; *Мф.* 20, 16).

О исходе души святаго и о погребении его

Разумев же блаженный сие к Господу отхождение свое // (л. 192) и исход душевный и разрешение от соуз телесных, помолився Господу Богу и Пресвятей Богородици о сущих в бедах, и воскорбех на конець о всем мире, и оградився крестным знамением. И тако святый на земли возлег, яко един от нищих, паки предасть святую, и честную, и

непорочную, и блаженную свою, чистую и праведную душу в руце Бога жива. Тогда собрашась клирици соборныа великия церкви Пречистыа Богородица, иже есть во граде Устюге на площади: попы, священосцы, дьякони, самвидци, вся церковныа и прочии христо-// (л. 192 об.)имянитии людие гражане, мужие и жены со свещами и с фимиамом, яко подобает честь святым воздаяти. Неции ж искуснии видеша лице святаго, яко аггела Божия, и тело плоти его, аки снег. И егда отпеша надгробныя псалмопениа, и паки знаменашася у мощми святаго нетленнаго телеси, плачющеся о лишении таковаго светилника. Паки святаго мощи положиша во гроб и погребоша во глубину земли близ соборныа церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, иде *же* святый потрудись, // (л. 193) иде *же* восхотеша тако сотвори. Скончав же ся тайное солнце, пламень до небеси, столп огненный, блаженный Иоан*н*, иже Господа убог странник, обидим, ненавидим, от всех бьен и поруган. Мы ж бо, отцы и братие, да не дерзнем похулити дивная, яже сотворяются на Божьих угодницех волею Божьею о Христе Иисусе Господе нашем. Ему слава подобает Пречистою Его Материю, молящеюся за нас, грешных, со архаггелскыми силами, со всеми святыми и со блаженным Иоан*н*ом! Помиловати съ душам нашим.

Похвала святому и блаженному Ивану уродивому // (л. 193 об.)

Какова бяше пленница моих грехов стягнути е, таковым преславным вещем нелепо мне, грешному, коснутися. И наипаче, но точию мне беззакония моя возвещати и пещись о гресех моих, грехи моя и беззакония моя, яко бремя тяшко отяготеша на мне, что убо сотворю. Дерзну ли аз, окаянный и недостоиный к начинанию. Что убо реку или что возглаголю в своем окаянстве? Внимаю ли на сердцы моем восходящим? Но ты сам, блаженнее, содействуй ми и ускори на помощ, яко воля Господня да будет со мной, недостоиным, // (л. 194) яко недостоину ми сущу. Помрачится ум мой, яже ми пишущу в мысли моем. И да взыдут словеса о твоих похвалах. Сия бо пишущу ми множицею,

воспомянух о житии твоем, блажене Иоан*н*е, слезы испустих от очию моею, иже ни от кого не исписано о житии твоем. Что се сътворю аз, окаянный, устна, и сердце, и вся чювства недостоина стяжах? Аще ми, грешному, не Ты, Пречистая, простреши многогрешную ми руку, аще и по достоянию несть достоин таковая Тебе похвал*ы* принести, малыя // (л. 194 об.) некыа о великих просвещати. Обаче сподоби мя, блаженнее, похвалы плести тебе, чюдотворцу, от моего недостоинства. Отцы и братие, ким убо языком похвалити или ублажити небеснаго сего человека и земнаго аггела. Тя бо, блаженныи Иоан*н*, скорбящим утешение, болящим посещение, спроста рещи всем призывающим несумненною верою скорый предстатель являшеся! Иоан*н* — неувядающий цвет райскаго прекраснаго сада! Иоан*н* — небопарный орел, подкрилив от въстока и до запада, // (л. 195) яко луча солнечныа простирающее, всю Русскую землю просвещающее. Там же, отцы и братие, хвалятся кая страна и град и весь о своих чюдотворцех. Устюг бо град и со окрестными его веси хвалится о своих чюдотворцех, о блаженнем Прокопии и о праведнем Иоанне! О нем же ныне повесть си сложена и древних онех чюдотворцех того града Устюга о праведницех о Иоан*н*е и Марии, положенных у Вознесения Христова, и преподобнем Киприяне в монастыре у святаго архистратига Михаила. Не стоит бо град о единем праведнике, // (л. 195 об.) яко Господь глагола Явраяму. Блажен еси град Устюг поистине и тое блажен имея в себе таковое светило — мощи святых отець. Блажени людие, живущиа во граде том. В нем бо святи почивают блажени родители твои, блаженнее Иоан*н*е, блажена утроба, от нея яже изыде блаженныи Иоан*н* досточюдный! Блаженно родство твое! Блажени труды твоя и подвизи. Блажен есть знаменосный гробе, носяи в себе чюдотворныа мощи возлюбленнаго отца! Но, о, превожделенная рака, тебе оби стояще любовию припадаем ко // (л. 196) гробу твоему чюдотворному, искрушенным сердцем взирающее на образ святаго ти подобия иконы твоея. Сицо вопиюще: «Радуйся, досточюдный Иоанне! Слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Деющему тобою всем исцеление о Христе Иисусе, о Господе нашем!»

О поставлении церкви и о возграждении гробницы над телом святаго

Не по мнозех же летех ко Господу отшествиа блаженнаго Иоан*н*а бе некто человек, именем Феодор, зовом Тутыгин. По обещанию своему, еже обещася к Господу и к Пречистей Его Матери, и к блаженному Иоан*н*у, // (л. 196 об.) повелением наместника града того и другаго тиуна великаго князя и по словеси, и по докладу владычня десятинника, и по совету архимандрита града того, иже есть архистратига Михаила в монастыре, и протопопа з братиею тоя великиа соборныа и апостолскыя церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, прежереченный иже Феодор един возгради церковь над мощми блаженнаго Иоан*н*а во имя Происхождения Честнаго и Животворящаго Креста, иже бывает освещению водам. Не бе тогда таковыя церкви во граде Устюге, // (л. 197) и гробницу постави над мощми блаженнаго, иже и доныне видима, и целбы даются с верою приходящим овогда от воды святыа, овогда от гроба святаго блаженнаго Иоан*н*а.

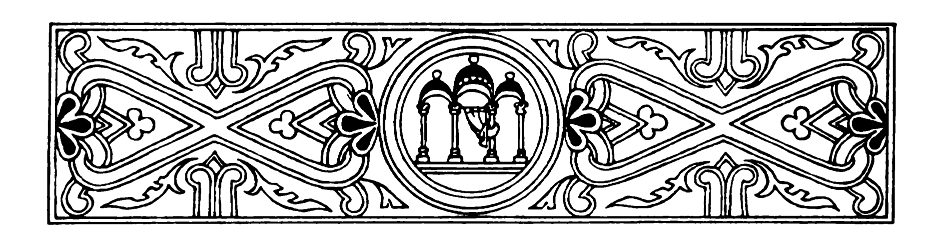
Чюдо у гроба святаго о жене разслаблене

Жена некая именем Полинариа боляще огненою болезнию, от огня того бяше ей все тело разслаблено. Живяще ж та жена в том же граде Устюге у Вознесения Христова*. Принесоша ю на носилах к церкви Всемилостиваго Спаса** и положиша ю близ раки блаженнаго Иоан*н*а. Слышаше бо ся болящеи жена, у гроба глаголющ: // (л. 197 об.) «Аз тя давно жду к себе». И в том часе болящая жена здорова бысть от раки святаго и иде в дом свой на ногах своих, прославляя чюдо по всему граду, моля Бога и блаженна*го* Иоанна.

Отцы и братие, сия ж вся списах, еже слышах у отца своего, а иных чюдес не дерзнух писати, зане живущи ми немалым разстоянием от града Устюга за 60 поприщ и от церкви Всемилостиваго Спаса, и от раки блаженнаго Иоа*н*на в пределех того ж града Соли Вычегодские в монастыре святых страстотерпец обою брату по плоти Бориса и Глеба и святыа мученицы Екатерины // (л. 198).

О составлении жития блаженнаго Иоанне

В лето 7062 (1554) списано бысть дивно сие житие великаго чюдотворца Иоан*н*а иже Христа ради уродиваго бывшаго во преловущем в велицем граде Устюге и подражателя блаженнаго Прокопия. Понеже оба сия святыя Прокопий и Иоан*н* клеврети о Святем Духе Единаго Владыки Христа. Дивен Бог во святых своих, Бог Израилев! Прославляя святыя своя по благословению отца своего при державе царя государя и великаго князя Ивана Васильевича всея Руси, при митрополите Макарии, при архиепископе Ростовстем Никандре, сия бо аз, многогрешныи, неразумни по мере // (л. 198 об) худости нашего разума, написахом на воспоминание себе и инем, иже в чину добре изучены суть слову Божию, аще произволяю не о себе ж. Сиа написах я в начале сих писаний, рех про разсуждения отца своего боговещателных писаний и святых отец, просвещенных разумом. Вся яже бо суть в книзе сеи не без свидетелство святых божественных писаний. Аще что приобрящется зде неугодно Богу и неполезно души нашего неразумия, но воля Божиа совершеныа и богоприятна. Аз же в сем прощения прошу, аще ли кто о сем разумянеиши и неполезнеиши ино тако да творит, и мы о сем радуемся. Аще кто от сих ползу приобрящет и о мне, грешнем, да помолится, да обрящу милость пред Господем. Ему ж слава!



Перевод

Сказание о житии святого преподобного Иоанна, юродиваго Христа ради, новоявленного Устюжскаго чюдотворца, а преставился блаженный месяца мая в 29 день, память святой преподобной мученицы Феодосии-девицы

Господи, благослови!

О жизни богоугодной и житии непорочном мужа этого добронравного, возлюбленные, хотел я дивную повесть написать, о Божьем угоднике, о блаженном Иоанне, иже Христа ради юродивом, Устюжском новом чудотворце. Начнем же со слова и в дальнейшем имеем беседу, чтобы положить начало повести. Так, начнем по Богу. Видите, как велит Святое Писание, жития святых отцов писать, а не оставлять [в забвении]. Не только на сердечных скрижалях то писать, а на чувственных хартиях ради пользы духовной, и не скрывать, не таить. Ибо тайну царскую надлежит хранить, а божественных тех святых мужей, богоугодно поживших, следует жития предать писанию. Снова и снова узнавать и спрашивать древних тех старцев, точно знающих, что поистине достоверно известно о житии этого блаженного. Говорю: «Каков был Иоанн?» И рассказали мне все подробно. Больше всего слышал я от своего отца и от своего дяди. Они были жителями того города Устюга, называемого Великим. Как рассказал мне мой отец, тогда, когда он еще был в

сане священника в соборной апостольской великой церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, которая есть в Устюге, сподобил его Бог видеть такого светильника и погребать тело блаженного Иоанна вместе с прочими чинами священства той великой церкви. И видел чудеса блаженного при его жизни, и после смерти святого происходили многие знамения у его гроба. Если первые памятухи и самовидцы умрут, то от кого узнать о блаженном не знавшим и не видевшим, каким он был? Если не будет написано о блаженном, то кто же, не слышав об этом, захочет подражать его житию? Поэтому как могу я, бедный, в нынешнее время житие святого все по порядку написать, рассказать об исполнении многих заповедей его к Богу, о неисчислимых его трудах, или то, что подобает сначала сказать? Что нужно вспомнить во-первых или как дальше следует беседу продолжить? И откуда мне взять искусность, чтобы приступить можно было к такому начинанию? Неспособно малой ладье великий груз поднять. Пусть же замысел наш переборет нашу худость, окаянство наше. Однако помолимся Всемилостивому Спасу и Пречистой Богородице, чтобы вразумили и помиловали нашу худость и недоумие. Не ради моего недостоинства, но молитвами святых отцов, и самого того блаженного Иоанна призываю на помощь и принимаю его благодать духовную, чтобы помощником мне был и слову пособником. Снова же ныне совершаю я это начинание, которое устремляю к сказанию этой повести, ибо сам я, многогрешный, удовольствуюсь таким начинанием. Если не любовь и молитва блаженного, то что же привлекает меня на это дело, и томит мой помысл, и принуждает говорить и писать? Нужно мне яснее сказать, что не мог я по моему недостоинству только из страха положиться на успех своих перст. Но, напротив, печаль берет меня и жалость объемлет меня, что славящая такого блаженного чудная повесть повсюду не будет распространена. О том говорю, что за столько лет, что блаженный был скрыт, не написано о нем для памяти, то как же блаженный о том умолчит Богу, если от нас ему не будет ни почести, ни воспоминания, ни писания, ведь их имена на небесах написаны? И не сам я, многогрешный, своими глазами такого видел,

но слышал от отца своего, который по прошествии времени стал игуменом в пределах того же города Устюга в Соли Вычегодской. И в том же городе был монастырь святых великомучеников Бориса и Глеба. И в том монастыре явилось чудо от иконы святого и праведного Прокопия, юродивого Христа ради, Устюжского чудотворца. Многие же годы там стояла. Неожиданно в церкви святых мучеников Бориса и Глеба произошло чудо с расслабленным Иваном, который, проще говоря, был расслаблен всем телом, и его стал здоровым. И после этого чуда создали церковь во имя этого святого в лето 7056 (1548) года по благословению того же игумена и всем причтом церковным, и по велению властителя того же города. И много чудес от нее произошло. Неисчислимы и неописанны его чудеса, и прощения (грехов) в его писании расскажем.

Об этом святом Иоанне начнем снова. И я спрашивал его (т. е. своего отца) о жизни блаженного. И он мне все поведал об этом святом блаженном Иоанне, которого своими глазами видел. Если же не написано будет о блаженном, то боюсь притчи об осуждении того ленивого раба, скрывшего свой талант. Он ведь блаженный, добрый и чудный страстотерпец, всегда подвигом предстоит перед Спасителем, за нас молится Пречистой Богородице. Мы же не только сами не собираемся, но и других не побуждаем написать о блаженном, и об уже известных его трудах и преславных его чудодействиях ленимся писанием передать слушателям. Теперь же, если мне даст Бог разум, чтобы открыть боголишенные уста свои, хотел бы я, окаянный, хоть немногое из многого известить, но боюсь и сомневаюсь, и к этой повести прикоснуться не смею. Как бы, во-первых, сотворить начало писанию, так как дело это выше моих сил, потому что немощен я и груб, и неразумен, но надеюсь только на Всемилостивого Спаса и на Пречистую Его Богоматерь, и на молитву угодника их блаженного Иоанна. Все же прошу у Бога милости и благодати, дара слова и разума, и памяти. И если Господь Бог подаст мне память и вразумит меня, и наставит меня, Своего того неключимого раба, то не откажусь от милости и благой благодати сладкой, которые творит Он, как захочет. Может Он слепым

сладкий свет очам даровать, и хромым хождение, и кривым исправление, и всем нездоровым исцеление. Так же может и мое помрачение просветить, и мое неразумие вразумить, и моему недоумению умение дать. И теперь, если мне Господь Бог даст разум и если Пречистая Богородица мне отверзнет слабосильный язык мой, то хотел бы я написать о нем от самого его рождения и до его кончины. Да незабвенно будет житие его тихое и безмолвное, и богоугодное. Кто сможет рассказать о многих его трудах и подвигах, и преславных его чудотворениях? «Праведники и после смерти остаются как живые». Хранит Господь все кости их, и ни одна из них не разрушается. Мзда им от Господа и строение от Вышнего. Ради этого примут они венец от руки Вседержителя, — да будет так.

К прежнему возвратимся, чтобы показать силу таинства. Сойдитесь, пребывающие в городах и в селах, и в святых монастырях — все, кто везде творит по Христовой воле юродство Христа ради, старые, немощь отложив, юные, словно олени, прискакав. Ибо хочу я вам предложить трапезу, полную различных и нетленных яств. Вкушайте же их, отцы и братья, и если кто из вас насытится, то ему уже (тленного) не захочется. Как Господь говорил женщине-самарянке, как сказано было в Святом Писании: «Не оставит Господь голодными души претерпевающих ради Господа!»

Но вернемся к тому, с чего начали эту повесть. Вы же, благие послушники, старые и юные, черноризцы и черноризицы, богатые и убогие, рабы и свободные, и все православное множество людей, сойдитесь на новое это слушание и послушайте житие спасенного этого мужа добронравного, святые его подвиги и любовь его к Богу. О том по порядку расскажем: где святой родился, или кто его родители, и в каком возрасте, и до какой степени пошел вслед за Христом.

О рождении святого и блаженного Иоанна

Эту же повесть начнем о рождении святого и блаженного Иоанна, юродивого Христа ради, в городе Устюге в излучине реки, называемой

Сухона, около монастыря Пресвятой Живоначальной Троицы, по сказанному, который на Гледине. Там же старый город был в устье реки Юг, так и зовется Великим Устюгом и нынешний город по старому названию. Около того монастыря есть село, всеми называемое Пухово. И в нем жил некий христолюбец, а по нашей местной молве — земледелец, в благих делах нарочитый, избранный некий человек по имени Савва, и его великодушная жена по имени Наталья, живущие по закону Господню денно и нощно, и один к другому душой и телом тянулись, молясь Господу. Родили же себе первенца и нарекли по имени Иродион, второго же назвали Иоанном. О нем же мы слово теперь скажем. Но что же тут сказать о них: от честного корня и отрасль свята. О, превосходная пара, предобрые супруги, о, благое сочетание, святое порождение, блаженные, что сподобились быть родителями такому отроку!

И этот святой Божий угодник родился от благоверных христиан родителей, как я уже говорил, от отца именем Савва, также и от матери, называемой Натальей, которые и сами были Божьими угодниками, правдивыми перед Богом и людьми, украшенными и исполненными нищепитательством и всякими добродетелями. Но прежде уготовил Бог и устроил таких праведных родителей, а потом от них произвел Себе же угодника, говорю, блаженного Иоанна.

Еще одно дело скажем о том блаженном отроке: в младенчестве мудрость он проявил. Не по годам строгий пост исполнял, очень воздерживаясь. В среду же и в пятницу ничего не ел, а в прочие же дни только хлебом и водою питался, ночью же без сна пребывал, молясь Господу, ходил унылый, сам с собою говоря. Те, кто видел его, думали, что целого ума не имеет, а к тем, кто играл в игры, даже не подходил. И так вселилась в него благодать Святого Духа. Мать же его много раз, материнским словом увещевая, говорила: «Нельзя, чадо, голодом плоть свою изнурять, иначе от многого воздержания болезнь получишь, потому что ты еще маленький и телу твоему еще надо расти и цвести, никто ведь, будучи в таком молодом возрасте, не подвергает себя такому строгому посту. Прекрати, — говорила, — чадо, такие продолжительные голодания!» Преподобный же отрок тихим гласом

отвечал с молитвой, говоря: «Не тронь меня, мать моя, пусть Господь Бог избавит меня от грехов». Отвечала же мать его, говоря: «Какие грехи имеешь, не видим на тебе никакого знамения греховного, но видим на тебе знамение благодати Божьей, что избрал тебя на благую участь, которая уже не отнимется от тебя». Отрок же произносил: «Перестань, — говорил, — мать моя! Зачем говоришь ты все это, как мать чадолюбивая, которая о чадах веселится, одержимая естественной любовью к ним. Слушай, мать моя, что сказано в Святом Писании — никто же да не хвалится из людей, что чист пред Богом, так как зачат в грехе. А также: еда и питие не приблизят нас к Богу. И снова: не живи желанием плотским, чтобы тело не было нашим врагом». Чудный же благой отрок, еще и книжного писания не зная, а уже Божьей благодатью вразумлен был.

О переселении родителей святого

Стали жители села того переселяться в некое место, которое было тоже в пределах города Устюга, всего за 30 поприщ от первого, и вышеупомянутый Савва с супругой своей Натальей и со своими детьми тоже переселился туда, в города Орлов на реке Юг. И немного там пожил вышеупомянутый Савва и отошел от жития сего в вечный покой. Вышеупомянутая же Наталья после смерти своего Саввы ушла в существующий там монастырь Пресвятой Живоначальной Троицы, постриглась в монахини и была поставлена тамошними сестрами игуменьей над ними. Отрок Иоанн был с ней. Святой же Иоанн в юродство своею волей пошел, красоту этого мира возненавидев. Посмотрела мать, что он сам на это решился, и оставила его, чтобы на нем свершилась Божья воля.

О приходе из Орлова в город Устюг

Снова святой Иоанн из Орлова с реки Юг пришел в город Устюг. По евангельскому слову, благовествующим мир быстрые ноги, так и

святой собрался жить у соборной церкви Пречистой Богородицы Всечестного Ее Успения. Начал же святой жить в хижине, т. е. в сторожке, которую построил некий христолюбец по имени Андрей, по прозванию Мишнев. В ней же святой молился, как кадило, Господу, беспрестанно день и ночь во всенощном стоянии молился Богу и Пречистой Его Богоматери, подвизаясь тайно от людей, только Богу о том и было известно.

О подвиге святого

И с тех пор святой начал юродство творить перед людьми, чтобы не догадались о делах его, которые делал святой. По городу и по улицам бегал с прискоком. И когда он не хотел ходить, он приглядывал место, где была куча грязи, по подобию Иова праведного. Вспоминая о житии блаженного, спал в грязи. Таким образом указывая на житие святых отцов, напоминал о том, как жили прежние люди. И тот блаженный ходил (в тряпье), преподобный, но, претерпевая, оставался непобедимым: пребывал нагим, т. е. был лишен одежды, не имел даже власяницы, носил один платок, разодранный на клочки, которым и был опоясан по чреслам. В нем так и ходил праведник, кроме этого ничего не имел. А иногда носил нижнюю рубашку, очень грязную и не стиранную нисколько. Никогда на нем не было нового одеяния богатого, разных цветов и покроя, как к тому другие люди стремятся. Всякий же человек есть плод труда своего, чтобы пожать сделанное во время исхода своей жизни. Праведник, прилагая труды к трудам, простирая подвиги к подвигам, всяким человеком был попран в этом мире. За что хвалу и славу приимет от Всечестного Царя Спаса Вседержителя. Этот же святой, стараясь быть честным Божьим человеком, истинным праведником, стремился быть похожим на великого праведника, на блаженного Прокопия.

Наперед стремиться — заднее забывать. Некие безумные несмышленые люди, некие невежды смотрели на него, говоря: «Он — бешеный». Пинали его и по шее били его же, и плевали на него, и в лицо его

взглянуть гнушались. Праведник же все то с благодарностью принимал, словно жаждущий напиться воды, а сам ни у кого ее не просил, нагим зимою умирал и от зноя (летом) изнемогал, от всякой воздушной твари Божьею помощью был покрываем.

О извещении и жизни святого и о пресвитере, который видение видел

Случилось странной вещи быть на Божьем угоднике. В один из дней его деяний в той же соборной церкви Пречистой Богородицы Всечестного Ее Успения был некто иерей духовный, в священническом чине состоял и занимал пресвитерский пост, поп по имени Григорий, по прозванию Длинная Борода. Этот иерей начал о святом думать, кто он такой и как живет. И вслед за этими мыслями иерея вскоре совершились и дела. Случилось это в зимнее время, когда уже наступил вечер, и все из помещения вышли, кто сидел в нем на званой трапезе. И наш святой остался один. Вышеупомянутый иерей притаился за дверью, т. е. спрятался. Начал смотреть. Святой муж огляделся туда-сюда, будто бы не заметил никого, и воздел праведник руки вверх, творя молитву пред Богом за тех людей, сидевших тут: «Те, кого губит Господь, лживы». И когда закончил молитву, он взял печной ожег, чтобы выровнять сгоревшие угли в печи, ведь тогда была зимняя пора. И когда он выровнял еще сильно горящие угли, он сотворил крестное знамение, и сказал, крестясь: «На нас свет лица Твоего, Господи!» И так сказав, влез в печь на сильно горящие угли и лег на огонь, как на кровать.

— Меня же, грешного, как грозой поразило, видевшего такое страшное и необычное видение сверх ума человеческого. В сердце — ужас, и мысль помутилась, и вошедший трепет охватил мои кости. Подумал: неразумный, чувствую, не в своем уме. Очень пожалел его.

И быстро открыл двери помещения того, в котором находился святой. Тотчас святой, блистая молниями, вылез из горящей печи и грозно взглянул на меня, и сказал мне: «Сохрани, пресвитер, не смей этой тайной вещи никому рассказать до тех пор, пока я жив». Святой же не лю-

бил славы мира сего. И снова святой наложил запрет иерею, чтобы никому не смел рассказывать об этом видении. Пресвитер же поклялся ему страшной клятвой, говоря при этом: «Как смогу сохранить эту тайну?» Святой же сказал пресвитеру: «Будет от Господа милость».

Это же чудо выше других чудес, потому что он святым был, а мы не распознали, так как были несмышлеными, что уже могли бы слышать в житиях святых отцов. А теперь видим своими глазами страшные тайны.

Про эту же тайну рассказали мне неложные и достоверные свидетели, а именно отец мой.

Чудо святого о княгине, страдавшей огненной болезнью и молитвами святого исцелившейся

Знаем, что святой еще при жизни творил многие чудеса. Был же, рассказывают, в то время в Устюге наместником князь Феодор, по прозванию Красный. И была у него княгиня по имени Марья, болевшая огненной болезнью. И услышали о святом. В это время святой Иоанн лежал в грязи. И прислала к нему княгиня одного из слуг своих, чтобы помолился святой о ней. Святой понял (т. е. распознал) болезнь той княгини, и слуге, еще не дошедшему до него, святой уже изрек: «Здравствуй, благородный князь с княгинею!» Слуга же удивился изречению святого, возвратился в дом свой, не надеясь увидеть хозяйку. Но видит княгиню здоровую молитвами святого Иоанна.

О смерти святого Иоанна

В год 7002 (1495) месяца мая в 29-й день, на память святой преподобномученицы Феодосии-девицы умер блаженный Иоанн, юродивый Христа ради, Устюжский новоявленный чудотворец, в дни благоверного самодержца, христолюбивого и Богом венчанного государя нашего, великого князя всея Руси Василия Иоанновича, рожденного от царевны и великой княгини Софьи, приехавшей из Рима, и внука же

Василия Васильевича Темного, а правнука Василия Ингреевича, который бился на Дону с темником Мамаем. Тогда правил престол и Богом порученную паству Симон, митрополит в богоспасаемом городе Москве и всея Руси. В Ростове же тогда держал престол Вассиан Премудрый. В те дни случилась его смерть.

Благодарю тебя, Владыка Господи Иисус Христос, Царь Вседержитель, что сподобил меня, многогрешного и недостойного раба Твоего, быть исповедником святым Твоим угодникам. Мне же, многогрешному, сначала написавшему повесть о преславных и повсюду слышимых чудесах, о случившихся исцелениях от иконы великих чудотворцев блаженного Прокопия и преподобного Варлаама.

За что Господь прославляет Своих угодников такими многими различными и преславными чудесами и знамениями, каких даже глаза человеческие не видели и уши не слышали?

И снова возвратимся к тому, откуда же начал я эту повесть, если решился обратиться к другому этому исповеданию, которое выше моих сил и которого я недостоен, многогрешный, потому что груб и неразумен, не был научен никакому искусству. Но вспомнил, Господи, Твое святое слово евангельское, произнесенное Пречистыми Твоими устами: «Если веру имеете, подобно зерну горчичному, и скажете горе, то придет она и ввержется в это море». И душеполезные слова я, многогрешный, принял своим умом, и верою оградился — и уверовал, что Бог может всё. Со слова начало писанию положил о житии блаженного Иоанна, иже Христа ради юродивого. Как вспомню я о житии блаженного, что ни от кого не написано, так печалью все дни одержим был. Помолился Господу Богу, чтобы сподобил меня все по порядку написать о житии блаженного, чтобы и после нас живущие восприняли это писание, и чтобы почтили свидетельства доблести такого святого мужа, и восхвали Бога, и угодника Его прославили, на крепкий подвиг укрепились, так как в стране северной в городе Устюге явился святой муж и угодник Божий. О нем же в Евангелии сказал Господь: «Многие придут от востока и запада и возлягут с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царствии Небесном». И еще Господь говорил

ученикам Своим: «Многие первые будут последними и последние — первыми». Так же сказано в Святом Писании: «И слабым быть последнему роду, этого же блаженного прославит Бог в последнем роде».

О исходе души святого и о погребении его

Уразумел же блаженный свое к Господу отхождение, и исход души, и разрешение от телесных уз, помолился Господу Богу и Пресвятой Богородице о живущих в бедах и в скорби, наконец, обо всем мире, и оградился крестным знамением. И так святой возлег на землю, словно один из нищих, снова предавая святую и честную, и непорочную, и блаженную, чистую и праведную душу свою в руки Бога Живого. Тогда собрались клирики соборной великой церкви Пречистой Богородицы, которая находится в городе Устюге на площади: попы, священники, дьяконы, самовидцы, все церковные и прочие христоименитые люди, горожане, мужчины и женщины со свечами и фимиамом, как подобает честь святым воздавать. Некоторые же наиболее искушенные видели лицо святого, словно ангела Божия, и тело плоти его, словно снег. И когда отпели надгробные псалмопения, и снова целовали мощи святого нетленного тела, плача о том, что лишились такого светильника. Затем мощи святого положили в гроб и погребли в глубины земли около соборной церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, где же святой потрудился, где же хотел — так и сделали. Скончался же, тайное солнце, пламень до небес, столп огненный, блаженный Иоанн, Господа убогий странник, обижаемый, ненавидимый, всеми побитый и поруганный! Мы же, отцы и братья, да не дерзнем похулить дивное, которое происходит с Божьими угодниками волей Божией от Христа Иисуса, Господа нашего. Ему слава подобает с Пречистой Его Матерью, молящейся за нас, грешных, с архангельскими силами, со всеми святыми и с блаженным Иоанном! Помилуйте души наши.

Похвала святому и блаженному Иоанну юродивому

Велика поляница моих грехов, чтобы собрать ее, так же и к преславным вещам невозможно мне, грешному, прикоснуться. И более того, не только мне о своих беззакониях говорить и заботиться о своих грехах, ибо грешен, и беззакония мои, словно бремя тяжкое, осели не на мне только, но и на том, что делаю. Дерзну ли я, окаянный и недостойный, чтобы начать? Что же скажу или что произнесу в своем окаянстве? Пойму ли, что в мое сердце входит? Но ты сам, блаженный, содействуй мне и приди скорее на помощь так, чтобы воля Господня пребыла со мной, недостойным, потому что недостоин я. Помрачается мой ум, так как не может вместить мои мысли, пишущего это. И пусть тогда взойдут слова в похвалу тебе. Это же много раз уже я писал, вспоминая о житии твоем, блаженный Иоанне, слезы испуская из своих очей, что никем еще не написано житие твое. Как же мне, окаянному, сотворить это, имея недостойные сего уста, и сердце, и все чувства? Если мне, грешному, Ты, Пречистая, не поддержишь мою многогрешную руку, если и по достоинству я не достоин такие Тебе похвалы приносить, хотя бы нечто малое о великих просвещать. Но помоги мне, блаженный, похвалы плести тебе, чудотворцу, несмотря на мои недостоинства. Отцы и братья, каким же языком похвалить или ублажить небесного сего человека и земного ангела? Ты ведь, блаженный Иоанн, скорбящим утешение, болящим посещение, попросту говоря, всем призывающим к тебе с несомненной верой являешься скорым предстателем! Иоанн — неувядающий цвет райского прекрасного сада! Иоанн — орел, парящий в небе, летишь ты с востока на запад, словно луч солнечный озаряешь всю Русскую землю, просвещая ее. Там же, отцы и братья, хвалится каждая страна и город, и селение своими чудотворцами. Устюг же город с окрестными его селениями хвалится своими чудотворцами, блаженным Прокопием и праведным Иоанном! О нем же ныне повесть эта сложена и древних тех чудотворцах того города Устюга, о праведниках Иоанне и Марии, положенных у Возне-

сения Христова, и преподобном Киприане в монастыре у святого архистратига Михаила. «Не стоит ведь город на одном праведнике», — как сказал Господь Аврааму. Блажен ты, город Устюг, воистину блажен тем, что имеешь в себе такое светило — мощи святых отцов! Блаженны люди, живущие в том городе! Ведь в нем почивают святые, блаженные родители твои, блаженный Иоанн, блаженная утроба, от которой произошел блаженный Иоанн, досточудный! Блаженны родственники твои! Блаженны труды твои и подвиги! Благ знаменосный гроб, носящий в себе чудотворные мощи возлюбленного отца нашего! Вокруг твоей превожделенной раки стоящие, мы с любовью припадаем к гробу твоему чудотворному, сокрушенным сердцем взирая на образ святого твоего подобия — икону твою! И так вопием: «Радуйся, досточудный Иоанн! Слава Давшему тебе крепость, слава Венчавшему тебя, слава Дающему тобою всем исцеление, о, Иисус Христос, Господь наш!»

О построении церкви и о воздвижении гробницы над телом святого

Через некоторое время после смерти блаженного Иоанна некий человек по имени Феодор, называемый Тутыгин, по обещанию своему к Господу и к Пречистой Его Матери, и к блаженному Иоанну, по приказу наместника города того и другого тиуна, великого князя, и по слову и по докладу владычного десятника, и по совету архимандрита того города, который служит в монастыре архистратига Михаила, и протопопа с братией той великой соборной и апостольской церкви Пречистой Богородицы и Всечестного Ее Успения, прежде упомянутый же Феодор один построил церковь над мощами блаженного Иоанна во имя Происхождения Честного и Животворящего Креста, который бывает при освящении вод. Не было тогда такой церкви в городе Устюге, и гробницу поставил над мощами блаженного, которая и сейчас еще видна, и исцеления получают с верою приходящие иногда от воды святой, иногда от гроба святого блаженного Иоанна.

Чудо у гроба святого о женщине расслабленной

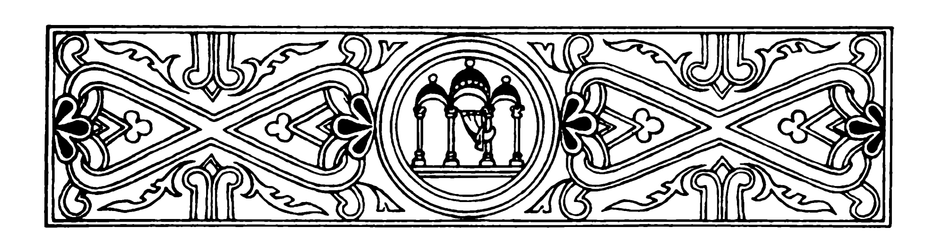
Женщина некая по имени Аполлинария страдала огненной болезнью, от огня того было ее все тело расслаблено. Жила же та женщина в том же городе Устюге у (церкви) Вознесения Христова. Принесли ее на носилках к церкви Всемилостивого Спаса и положили ее около раки блаженного Иоанна. Слышит же больная женщина, как у гроба кто-то ей говорит: «Я тебя давно жду к себе». И в тот час больная женщина стала здоровой от раки святого и пошла в дом свой на ногах своих, прославляя чудо по всему городу, молясь Богу и блаженному Иоанну.

Отцы и братья, все это я написал, как слышал от отца своего, а других чудес не дерзнул описать, потому что живу я на большом расстоянии от города Устюга, за 60 поприщ и от церкви Всемилостивого Спаса, и от раки блаженного Иоанна, в пределах того же города Соли Вычегодской, в монастыре святых страстотерпцев обоих братьев по плоти Бориса и Глеба и святой мученицы Екатерины.

О составлении жития блаженного Иоанна

В лето 7062 (1554) написано было дивное это житие великого чудотворца Иоанна, Христа ради юродивого, бывшего в преславном городе Великом Устюге, и подражателя блаженного Прокопия. Потому что оба эти святые, Прокопий и Иоанн, сподвижники Святого Духа Единого Владыки нашего Христа. «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев!» Прославляя святых Своих по благословению отца своего при державе царя и государя, и великого князя всея Руси Иоанна Васильевича, при митрополите Макарии, при архиепископе Ростовском Никандре, я, многогрешный и неразумный, по мере худости нашего разума написал на память себе и другим, которые по чину хорошо научены слову Божью. Но сделал я это не для себя. Как писал я о том в начале этих писаний, говорил про толкования боговещательных писаний отца своего и святых отцов, просвещенных разумом. Все, что

есть в книге этой, не без свидетельства святых божественных писаний. Если что-то здесь найдете неугодное Богу и неполезное для души из-за нашего неразумия, но только ведь воля Божья совершенна и богоприятна, я же в том прощения прошу. Если кто найдется умнее и полезнее об этом сказать, пусть творит, а мы только о том порадуемся. Если же кто от этого пользу получит, пусть и обо мне, грешном, помолится, да обрету милость пред Господом. Ему же слава!



Сказания о чудесах от мощей Прокопия и Иоанна Устюжских

Чюдо девятое на десять святаго блаженнаго Прокопия о некоем человеце именем Козме, одержиму бо ему сущу корчетою люте зело

В лето 7145 (1637) марта в 1 день прииде некий человек именем (л. 96 об.) Козма*. Отец ему бе Зиновий от Ветлуския страны, крестьянин болярина Федора Ивановича Шереметьева, Троецкого приходу Галицкого уезду**. И пришедшу ему на Устюг Великий со инеми многими клевреты своими, понеже бо обычай имети им во вся лета приходити на мсках своих на Устюг с товары и с хлебом. Внезапу прииде на того человека гнев Божий на купилишном торгу. Во всем народе руку его правую скорчило, а левою похватился на праву рука, и ноги его такожде скорчило. И от той болезни кричаше и вопияше люте зело. И бе видети тем (л. 97) позор страшен и умилен зело. И сему ту многим людем, мужем же и женам, плачющим и сетующим, яко тако зле страждущу ему, яко и костем всем трескотати в нем. И помышляющим людем, яко ни единоя кости целы в нем изобрестися. Перстом же рук его хотящим длани пронзити, и того ради вложиша в руце ему облыя древца. И помалу той человек прииде во ум и повелевает клевретом своим нести себе к церкви святаго праведнаго Прокопия, ко многоцелебному его святому гробу, да тамо помолитися о исцелении своем. И сему бывшу (л. 97 об.). Внесше же его в церковь во время молебнаго пения, он же от болезни тоя лютыя велиим гласом вопияше, яко к живу, святому Прокопию о исцелении своем и к чюдотворному его гробу умилно

припадая, дабы поне мало облегчал от болезни. И в той час молит священника, дабы его исповедал от грехов и причастил вборзе Пречистых и Животворящих Таин Христовых, глаголя, яко вскоре хощет душа моя грешная изыти ис тела. Священник же, слыша от болящаго сия, повелевает своим ему нести его на подворье, идеже обитаху.

И сему паки бывшу. Болящий же, (л. 98) тамо быв, и в 1 час нощи молением и предстательством великаго чюдотворца Прокопия и абие той болящий человек утишився, и уснув мало. От сна же воста и бысть здрав всеми составы тела своего, яко николиже болев. Во утрии же день прииде сам той человек в церковь святаго блаженнаго Прокопия на своих ногах, ником же бе поддержим. И припадая ко гробу чюдотворцову сердцем умиленным и с теплыми слезами, прося от него милости и заступления.

Священницы же и всенародное множество, видевше его болящего прежде человека здрава суща, ходяща, и повелеша доволно (л. 98 об.) звонити. Сами же начаша молебная совершати. По отпении же молебнем знаменаша человека того животворящим крестом и кропиша его священною водою. И повелеша ему приложитися к написанному образу святаго, иже на гробе его.

И по сем нача поведати муж той о скором своем исцелении всему священному собору и пред множеством народа, глаголя: «Яко вчера, егда принесен бых аз в дом, идеже обитахом, тогда раменно мучихся болезнию корчетною до перваго часа нощи. И помалу яко бы изволихся уснути ми. И видех юношу прекрасно зело, вшедша ко мне и рече ми: "Козмо, исцеляет тя Господь Бог от лютыя сея болезни, понеже молится о тебе блаженный Прокопий Устюжский. И во утрии день паки да идеши в церковь его молитися ему со слезами у гроба его". И сия рекл юноша, и вскоре невидим бысть*. Аз же, грешный, яко от сна возбнув, и не ощути в себе ничтоже, и благодарив Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника Его праведнаго Прокопия». Священницы же и всенародное множество людей, слышаще сия от мужа того, воздаша хвалу вси Господу Богу и Пречистей Богородице, и прославляюще чюдеса святаго преподобнаго Прокопия, иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чюдотворца.

(л. 99 об.) **Чюдо 20 святаго праведнаго Прокопия о мужи именем Карпе, тою же болезнию корчетою одержиму бывшу и у гроба святаго исцелевшу**

Тоя же прежде помянутая Галическая страны, того же и приходу и болярина Федора Шереметева крестьянин же именем Карп разболеся тою же болезнию корчетою марта на 2-е число, товарыщ прежде помянутого оного Козмы. И скорчило у него руки и ноги. И такоже терпяше и страждаше, якоже и Козма, сию преболезную и нестерпимую страсть, и лютую болезнь, и мук. И на утрии пренесоша его (л. 100) в церковь ко гробу блаженнаго Прокопия, и в руках у него такожде вложены древца, еже бы перстами не пронзил дланний своих. И после утренняго пения певше молебен у чюдотворнаго святаго гроба и приложиша страждущаго к написанному образу святаго, иже на гробе его. И в той час испадоша страждущему из руку его вложенная древца. И воста о себе здрав весь на нозех своих и прекрести лице свое крестообразно. И обратися ко гробу святаго праведнаго Прокопия, припадая и моляся со умилением и со многими слезами и вопия, сице глаголя: «Блажен еси, (л. 100 об.) Великий граде Устюже, яко имееши в себе таковаго великаго врача. Не токмо бо град свой защищаеши, и ближних своих исцеляеши, и спасаеши, и милуеши, но от далных стран пришедших от недуг избавляеши, моляся непрестанно, предстоя у престола Славы Царя Небеснаго». И сия и рекшу ему, и бе весь здрав, яко николиже болев и ничтоже пострада. И отидоша в дом, идеже обитавше, никим же водим, славяще и благодаряще Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и прославляющаго святаго праведнаго Устюжскаго чюдотворца Прокопия.

(л. 101) **Чюдо 21 святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцев, якоже вновь содеевшееся**

Писано убо есть, яко тайна царева добро есть хранити, а дела Божия проповедати предивно есть и удивлению и похвалению достойно есть, яко содеяся о славе Сына Божия. В лето 7159-го (1651) году два некая

человека от далния страны града Астрахани*, единому имя Алексей, чином подьячей, а второму имя Даниил от простых людей, творяста же шествие по обещанию своему во остров Соловецкий, во обитель преподобных отец Зосимы и Савватиа** (л. 101 об.). И оттоле возвратишася, исполнивше обещание свое. И приидоша во град Великий Устюг. И ту закостеневшим им стропотнаго ради путняго шествия своего, понеже пролетию отступившу и есени уже наставши, кругу же солнечному вшедшу в зодею скорпион, рекше, месяц октябрь нарицается.

Тии же человецы начаша почасту приходити к чюдотворным гробом святых праведных Прокопия и Иоанна. И един же бе от двою именем Даниил по смотрению некоему неверием одержим бе. И помысли в себе, глаголя: «Почто сии чю-(л. 102)дотворцы именуются, а исцеления от них несть? Мнози бо, — рече, — болящии во граде Устюзе, а ни един от них исцеления восприят. Аще, — рече, — и было от них в древних родех и вецех, а нынешних несть. Добро бы, — рече, — яко аще бы и аз видел своима очима исцелевшаго от них и сие бы и во стране своей поведа»***. Той же непотребный помысл прииде на него у гроба святаго Прокопия. И сего ради прииде на него болезнь люта зело, яко очеса ему обратишася, и уста ему искривишася, и язык его оцепене (л. 102 об.). Той же Даниил помысла своего подругу своему не поведа на долзе времени, чего ради ему сия бысть и нача болезнь его лютейша быти. И помалу в себе быв, позна свое согрешение и исповеда неверство свое и помысл подругу своему Алексею. Той же Алексей дав ему совет молитися о своем согрешении и просити милости и прощения у гробов святых.

И абие притекошася вкупе к чюдотворным гробом блаженных Прокопия и Иоанна. И внидоста преде ко блаженному Иоанну и (л. 103) певше молебная пения. И по сем Даниил коснуся теменем своим ко образу святаго праведнаго Иоанна. И поидоста паки ко блаженному Прокопию. И еще ему сущу на образе церковнем блаженнаго Иоанна, и слыша глас некий страшен, глаголющ ему во ухо, якобы некоему достигшу его, и рече ему: «Человече, возвратися паки ко блаженному Иоанну и знаменася устнама своима святому его образу».

Он же, тако сотворив, и абие в той час бысть здрав. Таже шед ко святому праведному Прокопию и пев молебная. И отиде в дом свой, весь здрав, радуяся, (л. 103 об.) яко ничтоже пострадав. И возвестиша сия чиноначальником церкви Божия Пресвятыя Богоматери Честнаго и Славнаго Ея Успения и всему народу. И поидоста в путь свой, радующеся и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь Пренепорочную Владычицу Богородицу, и святых праведных и блаженных чюдотворцов Прокопия и Иоанна, и всех святых.

Слышите, братия, и внемлите себе. Кто не почюдится сему или кто не прославит Господа и Владыку, Кто дивна сотвори и прослави угодника Своя въкупе Прокопия и Иоанна сумненнаго ради неверства и малодушия (л. 104) человеческаго? Яко овии непщующе блаженнаго Прокопия болии Иоанна быти мняху. Инии же ко обоим неверием одержими, яко не быти от них чюдотворению и николиже, рекоша, бывало. Аще ли же и бысть и то, рекоша, замостарело. Яко же и сей человек, помыслив нелепая во уме своем, тако и инии мнози. Сего ради показа Господь Бог чюдо, иже угодники Своими над онем, тако и пришелцем. Та вси видевше ужаснутся и почюдятся Божией благодати, данней нам, и устрашатся по сем уничижати святых и праведных угодников, яко (л. 104 об.) у единаго святаго, сиречь у праведнаго Иоанна.

Той же муж Даниил прият исцеление. И сия предивна и досточюдна суть, яко человек той восхоте видети чюдодействия от святых праведных Прокопия и Иоанна над болящими. Божиим же мановением не закостеневше святии нимало, но паче над самем испытне, показавше чюдо сие. Да воистинну явленно будет чюделие их и во стране его. Да и тамо прославятся святии Божии угодницы Про-(л. 105)копий и Иоанн. Якоже некий пустынножитель иногда восхоте испытати судбы Божия. И аггелом отречено ему сице: «Иди, старче, вспять и не труждайся без ума, яко судьбе Божии не испынии и не изследованни путие Его». Се же слышаще, братие, не неверуйте, но паче прославляйте дело Божие и ко святым блаженным иже Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну прибегающе, и помощи и заступления от них просяще, яко тии святии вкупе ходатайствуют невидимо о нас к Богу и заступники непостыднии граду нашему во веки. Аминь.

(л. 105 об.) **Чюдо 22 святаго праведнаго Прокопия о разслабленнем человеце именем Прокопие**

В лето 7160 (1652) году августа в 30 день некий отрок именем Прокопий прииде на Устюг Великий Сухонскаго стану от прихода церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы деревни Рязанова. И поведа о себе во храме праведнаго чюдотворца Прокопия архимандриту Игнатию*, и протопопу, и всему освященному собору, яже показа на нем Господь Бог милость Свою за молитв угодника Своего праведнаго Прокопия.

«Бывшу же ему 7 месяц в разслаблении, и не могий нимало (л. 106) двигнути ни рукама, ни ногама. И таковыя ради великия нужди и скорби в презрении бывшу ми от родителей своих. И в скорби той не можаше никогда же на нозе свои ступати и ходити, но нимало с места на место ползая на боку и на локтю, нозе же свои влача за собою. В навечерии же праздника боголепнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа родителема моима и всем домашним из дому отшедшема, мне же единому оставшуся во храмине, и возбнув от сна, начат плакатися, яко не могущу ми востати, ни поседети и на ино (л. 106 об.) место прейти никакоже. И от скорби оная и туги сердца утомихся и, паки уснув, и видех некоего, коснушася мне и глаголюща, еже бо востати и ходити ми. Аз же очнуся, и не видех никого же, и паки задремах, и видех во сне, якоже бывшу ми близ церкви праведнаго Прокопия и седящу ми под звоном церковным. И прииде ко мне некий человек млад образом в синем одеянии и глагола ми: «Что укоснел еси, о, Прокопие? Отселе призывай на помощь святаго праведнаго Прокопия чюдотворца и за молитв его святых подаст ти Господь ис-(л. 107)целение». И в той час невидим бысть**.

Аз же, от сна своего возбнув, и ужасеся и не услыша нимало болезни в себе, но бысть здрав, якоже и прежде. И искушаше себе, взем по обычаю своему древца и пойде от них. И прииде ко храмине, идеже бяше отец его и вси сердоболи его, и нача их будити, дабы востали от сна своего. Они же не послушаша и в малоумие себе вмениша и отслаша его, тща и безделна. По времени же восташа они. Он же им то видение и исцеление поведуя. Они же не вняша о нем и ни во что же положиша. Он

же слышах в себе от (л. 107 об.) болезни тоя скорое исцеление и приидох семо, в дом праведнаго чюдотворца Прокопия. И исповедую вся виденное ми и от болезни сея скорое пременение и здравие вам, всему освященному собору пред множеством христианскаго народа». Священницы же и диакони, и весь церковный причет, слышавше они отрока того Прокопия и певше молебен со звоном Господу Богу и Пречистей Богородице, и угоднику блаженному Прокопию Устюжскому, новому чюдотворцу. И разыдошася кийждо в домы своя, радующеся и славяще Бога.

(л. 108) **Чюдо 23 святаго праведнаго Прокопия о некоторей жене именем Марфе, боляще бо ей глава и очима не виде ничтоже**

В лето 7164 (1656) году июля в 8 день на память святаго и праведнаго Прокопия* приидоша из соборныя и апостолския церкви весь освященный собор со святыми чюдотворными иконами на праздник ко гробу святаго и праведнаго Прокопия, да сотворят молебное торжество по обычаю своему. В то же время прииде на собор некая жена Марфа с Двины реки Комарицкаго стану Вешкурской волости. И поведа о себе сбывшаяся (л. 108 об.) архимандриту Игнатию и всему освященному собору, *сице глаголя*.

«В нынешнем 7164-м году с Дмитревской субботы нападе на мя лютая главная болезнь. И от тоя болезни очи мне раменно боляху, и зрение от очию моею помрачися. И не видех очима ничто же 6 месяц. И в неделю Святых жен мироносиц в тонце сне видех себе, яко в церкви святаго и праведнаго Прокопия у чюдотворныя его раки и яко молящей ми ся Господу Богу и Пресвятей Богородице, и праведному чюдотворцу Прокопию о избавлении болезни своея. И в той час показа мне от чюдотворцевы (л. 109) гробницы, яже рука человеча. И от руки яко хлад исходящ. И тою рукою яко назнамена по лицу моему. И от гробницы прииди ми глас, глаголющ: «Марфо, молися Господеви Богу и Пречистей Его Богоматери, и угоднику Его праведному Прокопию,

и получиши исцеление»*. Аз же от того видения в страх впаде. И в той час абие от сна возбнув и слышах, яко от болезни исцеле, востав, сяде. И помале виде свет очима своима. И востах, поглядах во оконце, и видех идущих человек от церкви с погоста от Божия литургии. И от того времени и по се аз, грешная, вижду свет (л. 109 об.) ясно, якоже и прежде за молитв святаго праведнаго многочюдеснаго Прокопия. И главою здрава бех, яко николиже болев».

Архимандрит же Игнатий и прочии священницы, слышавше от нея словеса сия, и вопросивше ея, глаголюще: «Кто весть про таковую твою главную и очную болезнь?» Ради подлиннаго свидетельства она же многи послуси и свидетели постави ближних и околних сосед своих. Они ж и по предсказанному ея словеси тоже известивше достоверно. Архимандрит же и всем всеосвященным собором благодаривше Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его святаго праведнаго чюдотворца Прокопия (л. 110) и певше молебное благодарение со звоном. И разыдошася кииждо во своя, прославляюще чюдотворения святаго и блаженнаго Прокопия.

Чюдо 24 святаго праведнаго Прокопия о разслабленней жене имянем Февронии

В лето 7172-го (1664) году генваря в 17 день Соли Вычегодской с посаду прииде на Устюг Великий ко церкви святаго и праведнаго чюдотворца Прокопия некоторая жена именем Феврония**. Мужа себе име именем Михаила, прозванием Вышеславцова. И поведа о себе збывшаяся церкви святаго и праведнаго Прокопия иереом. Прилучи же ся быти ту и градцкому (л. 110 об.) наместнику и воеводе Петру Потоцкому***.

Глаголющей ей сице, яко бывшей ми в разслаблении шесть лет и не владех рукама и ногама и всеми составы тела моего. И носима бех четырми человеки. И в соннем видении является ми праведный чюдотворец Прокопий Устюжский, почиваяй во гробнице, якоже и ныне вижу на гробе образ подобия его****. И зря чрез свое плече, и рече ко мне: «Доколе тебе, о, Февроние, в болезни сей трудитися? Но иди ты

на Устюг Великий ко церкви и ко гробу блаженнаго Прокопия и обещайся ему молебен отпети со (л. 111) звоном. И аз помолюся о тебе Господу Богу с подругом моим со блаженным Иоанном чюдотворцем, и будеши здрава». В том и невидим бысть.

Феврония же, возбнувши от сна, и поведах видение всем домашним своим. Они же, се слышавше от нея, и несоша на носилех ко церкви блаженнаго Прокопия Устюжскаго, еже есть у Соли Вычегодския. Тамо певше молебен святому чюдотворцу Прокопию. И паки отнесоша ю в дом ея. И в ту нощ паки является ей святый Прокопий и рече: «Февроние, поиде ты к Устюгу, и тамо молися у гроба блаженнаго Прокопия, (л. 111 об.) и отпой молебен со звоном, и будеши здрава».

Являет же ся мне праведный чюдотворец Прокопий во сне, якоже ныне вижу во церкви его и гроб его чюдотворцев таков же. А прежде сего она, Феврония, в сей церкви не была никогда же.

Священницы же, слышавше сия глаголы от тоя жены Февронии, и градский воевода и возвестиша архимандриту и всему освященному собору. Они собрашася в церковь праведнаго чюдотворца Прокопия, и слышавше паки от тоя жены, якоже и прежде повествова, како являяся святый, и помощию его и молением како дарова (л. 112) ей Господь Бог здравие и исцеление. Они же, паки слышавше сия, и повелевают доволно звонити. Сами же начаша прилежно молитися Господеви Богу и Пречистей Его Богоматери, и угоднику Его святому блаженному Прокопию. И певше молебная и знаменашася вси животворящим крестом, и кропившеся священною водою, и на гробе чюдотворцове образ подобия его целоваше. И разидошася вси киийждо в домы своя, хваляще и славяще Господа Бога и угодника Его блаженнаго Прокопия, Устюжскаго чюдотворца, прославляюще чюдеса.

(л. 112 об.) **Чюдо 25 блаженнаго Прокопия о беснованней жене именем Евдокие и о детях ея**

В лето 7175 (1667) году июля в 3 день прииде на Устюг Великий к церкви святаго праведнаго Прокопия чюдотворца ис Поморьския дал-

ния с Тары от Студенаго моря, пречестныя обители Святыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Рождества, нарицаемаго Канбаловскаго*, некоторая жена именем Евдокия и со дщерию, отроковицей именем Февронией. И повелевает тоя церкви священником вещ предивну, яко Божиим попущением грех (л. 113) ради моих, Богу попущающу, врагу же действующу, и мучима бех от нечистаго духа дванадесят лет по вся дни безпрестанно тяжко и люте зело. И почиваше в ней дух лукавый на выи и всем теля ея. И разслаблена бе всеми составы тела своего, и можаше нимало двигнутися. И тоя ради болезни изядая тело свое и инех человек зубы своими хапая. И никим же от человек брегома бяше. И во отчаяние себе влагаше. Тако же и дщи Анна мучима от нечистаго духа шесть лет беспрестанно. И другая отроковица именем Феврония такоже (л. 113 об.) мучима от нечистаго духа.

Сия жена Евдокия слышит о предивных и изрядных чюдесех праведнаго Прокопия Устюжскаго. И начат призывати его на помощ себе, и безпрестани к нему вопияше, и со дщерми своими и обеты своя полагающе, и моляшеся, сице глаголаше: «О, Прокопие досточюдне, предивен бо еси в чюдесех своих дарованием Святаго Духа, помилуй нас, грешных, и помолися о нас ко Господу Богу. Да избавит нас, грешных, от лукаваго, нечистаго беса, яко зело ныне страждем телесы нашими от неприязненнаго духа». И после моления их, (л. 114) яко одежда некая, отяся от них диаволская томителная сила. И потом мучима бе преждепомянутая та жена Евдокия два лета, но обаче со отпущением не тако, якоже прежде.

И в прошлом во 7174-м (1666) году ноября в 16 день на память святаго апостола и евангелиста Матфея нападе дух лукавый на сына моего Матфея, ему же в той день и рождение, и на всех нас на ту нощ. И в томлении том видит та жена Евдокия во сне демонские бесовские мечты. Яви бо ся среди храмины тоя яко столп стояше высотою в человека (л. 114 об.). И около того столпа всякия демонския бесовския мечты, всякими виды: овы претворящеся в цыплята, овии же во псы, иныя же во всякия различныя демонския мечты**. Мы же вси ужасошася от видения и начахом призывати паки на помощ праведнаго

Прокопия, Устюжскаго чюдотворца, якоже и прежде. И в то время к нам во храмину человек некий незнаем прииде в немецкой краткой одежди и сжалися о нас зело. В руках же своих держаше яко же бердыш остр. И власы главы своея раздвигая и раскладывая на обе (л. 115) страны*. И той час разсече демона на трое и вся его бесовския мечты, и столп до основания искорени и изверже вон из храмины моея своима рукама, якоже прах. И просветися храмина наша светом сладким, и наполнися полна благоухания от человека того. Человек той же вскоре невидим бысть. Мы же возбнухом вси вкупе, и якоже от сна, от лютаго того бесовскаго мучения возбудишася. И от того часа и до ныне мы вси здравы и целы быша и избыхом от диаволскаго нападения, и якоже новорожденнии младенцы родишася (л. 115 об.) от ложесе матерей своих. И тако мы сохранени быша от диаволскаго мучения Божию благодатию. И ничим же врежени молением и заступлением великаго чюдотворца Прокопия Устюжскаго, иже Христа ради юродиваго.

Чюдо 26 святых праведных Прокопия и Иоанна о некоем человеце, разслабленнем всем телом и единем оком не видевшем, именем Викуле

В лето 7179-го (1671) году июня в 28 день прииде на Устюг Великий человек именем Викул Галическаго уезда веси Межи, наричемы от прихода великомученика и страстотерпца Георгия, вотчины Бориса Васильевича Бутурлина, крестьянин его с женою Анной к церкви святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцов**. И поведа о себе тех церквей священником и всем церковным причетником.

«Бывшу бо ми, — рече, — в немощи разслабленну всеми составы тела своего, еще же и оком единем не видевшу ничтоже. И в нынешнем во 7179-м (1671) году февраля 26 числа марта до 30-го числа до Крестоклонныя недели зелне изнемогшу ми. И бысть в той немощи. Господеви Богу и Пречисте Его Богоматери и призывах на помощ себе многих святых, дабы мне избыти лютыя тоя болезни. И не бысть мне нимало облегчения. Милосердый же Господь Бог, хотяй угодники Своя про-

славити не токмо в сем Велицем граде Устюзе, но и во иных далних странах, идеже имена их еще не слышана быша. Якоже рече Божественное Писание: «Славящая Мя, прославлю. И паки волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их» (ср.: *1 Цар.* 12, 30). И бывшу ми в полудни утомившуся от тоя зелныя болезни и уснувшу. И в той час (л. 117) явися мне человек некий, стар образом, брада же ему с сединою*, и глагола ко мне: «Викуло, добро убо дело твориши, яко молишися Господу Богу и Пречистей Богородице, и инех многих святых на помощ к себе призываеши. Да облегчится твоя болезнь. А инех святых угодников и не веси?»

Аз же едва к нему отвещах от великия тоя болезни, глаголя: «Повеждь ми, человече, кого призывати ми? И кто немощи моей способник будет? И аз бы не обленился призывати его в помощ себе и дойти до него». Он же глагола ми: «Викуле, молися ты святым праведным Прокопию и Иоанну (л. 117 об.), Устюжским чюдотворцем, и призывай на помощь си. И тии о тебе да помолятся Господу Богу, и за молитв их да подаст ти Господь Бог исцеление, и очима своима будеши ясно свет зрети». И се рек от древний муж и вскоре невидим бысть.

Аз же в том сновидении молихся Господу Богу со слезами и призывах на помощ святых и праведных чюдотворцев Прокопия и Иоанна, дабы ми даровал Господь Бог исцеление. И помалу возбнув от сна и видех, возглавие мое от слез моих смокло. И очютих телу моему здравие. И в той час востах на нозе мои, и прекрестихся, и умых лице мое (л. 118). И востах пред образом Владыки Христа моего и Пречистыя Богоматери. И начах молитися со слезами и обет на себе полагати, яко ити мне на Устюг к праведным чюдотворцем Прокопию и Иоанну и молитися у гробов их. А прежде явления их аз, грешный Викул, про град Устюг Великий и чюдотворцов Прокопия и Иоанна, где и коей стране град стоит, не слыша никогда же и ни отец мой, ни прадед. И по обещанию моему во другий день поим жену мою и поидох с нею, вопрошая сосед своих, ведующих известно, камо путь ити к Великому граду Устюгу. И они же поведаша ему вся (л. 118 об.) подробну. А очима моима наипаче болезнию одержим бе и не видех света ничтоже.

И по явлению и наречению оного древняго человека, и по обещанию моему поидох ко граду Устюгу с великою болезнию зело. Водим бе подружием своим. И нужно ми бысть путешествие мое, яко едва днем поприщ 5 или 14 прейдем. И по мале времени с великою тщетою доидохом Устюжских предел, веси нарицаемыя Верхоюжье. И прешедше до церкви великаго святителя Николы чюдотворца, именуемаго Слобоцкаго*, и тамо у церкви его помолихся. И помалу аз оком (л. 119) своим видети светло, и болезнь облегчаше.

Аз же наипаче молитися начах Господу Богу и святым чюдотворцом Прокопию и Иоанну. И паки поидох впередь и доидох веси, глаголемыя Кичменския. В ней же церковь того же святаго Николы чюдотворца. Майя в 9 день празноваша память принесение честных мощей его. Та же наипаче нача мне свет простиратися. Аз же начах молитися Господу Богу и Пречистей Его Богоматери и призывати на помощ святителя Николу, дабы мне путь мой скончати въскоре, и дойти Великаго града Устюга, и видети гробы святых праведных чюдотворцов Прокопия и Иоанна (л. 119 об.).

И по сем паки поидохом в путь свой. Идущу ми путем, видех свет очима моима ясно. И паки сам себе идох, никим же водим. И по сем Божию помощию и Пречистыя Богородицы молитвами доидохом Великаго града Устюга и до церквей великих чюдотворцов Прокопия и Иоанна. И видех гробы их своим оком. И бысть здрав, якоже прежде».

Священницы же, слышаху сия предивная глаголы от мужа того и поведаша архимандриту, и протопопу з братиею, градскому воеводе, и прочих церквей священником, и диаконом, и всему боголюбивому народу града того. Они же, слышавше сия, и про-(л. 120)славиша Господа Бога и Пречистую Богоматерь, и угодников Его Прокопия и Иоанна, и повелеша звонити доволно. И приидоша из соборныя и апостолския церкви со святыми и честными кресты и чюдотворными иконами Пресвятыя Богородицы Одигитрия и с прочими святыми образы ко церкви святаго и праведнаго Прокопия и певше молебен со звоном. Та же поидоша ко церкви святаго и праведнаго Иоанна. И тамо певше молебная со звоном же всеосвященным собором. И по отпении

молебном знаменаша муже того честным крестом и кропиша священною водою. И знаменашася исцелевый у гробов святых блаженных Прокопия (л. 120 об.) и Иоанна. Мнози же градстии людие тоя ради великия радости слезы от очию своею испустиша, и видевше же сие преславное чюдо. И по сем отидоша в домы своя, славяще Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников Его святых праведных Прокопия и Иоанна. Исцелевый же человек пребысть на Устюзе Великом неколико время и отиде восвояси и с женою своею, здрав, никим же водим, радуяся и веселяся, яко получи исцеление всеми составы тела своего, и оком своим видит по обычаю свет, и прославляя о исцелении праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцов.

(л. 121) **Чюдо 27 Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и святых блаженных иже Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцев, о некоей жене именем Соломонии, како избавита ю от насилия диаволскаго, от водных демонов**

Братие, хощу убо воспомянути вашей любви повесть душеполезну и умилению достойну, яже бысть во дни наша. Яко не презре Господь Бог милосердием Своим рода нашего за премногия грехи наша, но посети с высоты святыя Своея милостивым Своим благоутробием и сотвори силу и чюдеса многа (л. 121 об.) по Своей Его милости Преблагословенною Пречистою Материю Своею, Пресвятейшею Владычецею нашею Богородицею и Своими угодники, праведными чюдотворцы Прокопием и Иоанном. И яко не токмо не презре, но и помилова смирение наше и не остави Своего создания в конец погибнути, ни же забы доло руку своею. Яже содеяся днесь Пресвятою Владычецею нашею Богородицею и Присно Девою Мариею, общею Затупницею рода христианскаго и великими стражи града нашего Великаго Устьюга праведными чюдотворцы Прокопием и Иоанном дивное (л. 122) и преславное чюдо страха ради и ужаса исполнено. Яже аз, грешный поп

Иаков, слышах у некоторыя жены именем Соломонии из самых уст ея при свидетелех отца ея духовнаго соборныя церкви священноиерея Никиты и отца ея роднаго священноиерея Димитрия, и написах сия в память и воспоминание впередь будущим родом. Яко да сие вземше, узрят, и убоятся, и сокрушенным сердецем и умиленною душеею своею и со слезами прочтут, и послушают, и прославят Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников Божиих праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских (л. 122 об.) чюдотворцов, неусыпных стражей, делателей евангелскаго винограда Христова.

Есть некая весь, глаголемая Ерогоцкая, во облати Устюжских предел, разстоянием от града яко четыредесять поприщ вверх по Сухоне реце. В ней же церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения. Тоя же церкви иерей бе именем Дмитрий, и жена ему бе именем Улита, имяста же у себе дщерь именем Соломонию, о ней же нам ныне слово предлежит.

В лето 7164-го (1656) году и доспевши сей отроковицы Соломонии в совершенный возраст. Восхотеста родители ея в законное (л. 123) сочетание мужеви вдати за некоего земледелца именем Матфея. Еже и бысть. И бывши ей в невестнем чертозе, и не по мнозе времени воста муж ея от одра своего и изыде на преддверие храма телесныя ради нужды. И по изшествии его, иже ненавидяй искони добра враг диавол, яко не престаяше человеческий род боря, дабы ему единому в геене мучится, и взавидев и умыслив таково или послан от некоего потворинника и волхва, от человека неблага, но лукава обаянника на погубление тоя жены Соломонии, и в той час прииде враг ко храмине ея (л. 123 об.). И толкий во двери без молитвы и рече человеческим гласом: «Соломоние, отверзи». Она же, воставши от ложа своего, не разуме вражия кознодейства и отверзе двери храмины, непщуя мужа своего, пришедша к ней. И в той час прииде ей в лице, и во очеса, и во уши, яко некоторый вихорь велий, и явися, яко пламень синь. Соломони же ужасшися и в недоумении бысть, помышляше во уме своем, яко не муж ея прииде к ней, но некое страхование неприязненное. И паки по мале времени прииде к ней муж ея Матфей во храмину. Она же наипаче ужасеся и пребысть ту всю (л. 124) нощь без сна.

Понеже прииде на нея велие трясение и лютый озноб. И в третий день та жена Соломония ощути во утробе своей демона люта, терзающа утробу ея. И бывши ей в то время во изтуплении ума от вшедшаго в ню врага. И в девятый день по браце по захождении солнечном бывши ей в клетце с мужем своим на одре, восхотеста почити. И внезапу виде она, Соломония, неприязненнаго демона, пришедша к ней, зверским образом мохнат и ногти имея у себе. И безбоязненно и безстыдно ляже к ней на одре. Она же зело убояшися его (л. 124об.) и изтупи ума своего. Той же окаянный зверь сочетася с нею скверным смешением. И абие она прииде во ум на утрие в третий час дни и не поведа никому же бывшее диаволское кознодейство. И того дни окаяннии они осиловаху ея. И нача приходити к ней, кроме великих праздников, по пяти и по шти во образе человеческом, якоже некоторыи прекраснии юноши. И падаху на ню и скверняху, и отхождаху. Людем же ничтоже видевшим того.

Соломония же, внегда прихождавше в чювственный ум свой, поведуя мужу своему вся быва-(л. 125)ющая о себе, како к ней демони прихождаху. Он же ничто же ей отвеща. И живши Соломония с мужем своим неколико время, мучася и труждашеся демонскою вражиею силою люте зело. Видев же муж ея погубление жены своея и отвезе ю ко отцу ея и остави ю жити у него.

Они же сквернии окаяннии демоны и тамо начаша приходити к ней. И егда она, Соломония, изхождаше ис храмины своея на преддверие, они же, окаяннии, невидимо восхищаху ея и уношаху в воды. Она же кричаше и вопияше гласом велиим зело. Отцу же ея, (л. 125 об.) и матери, и всем домашним исходящим ис храмины по ней, и нигде же видевши ея и возвратившеся, сетоваху и плахуся ея ради.

Соломония же живяше у них в воде, овогда день, овогда два и три не исхождаше. И тамо такоже мучаху ея сквернии они, ругахуся всячески и оскверняху ея. И паки отношаху и пометаху ея, овогда на лесе, овогда же на поли нагу. И некиими христолюбивыми людми обретаема и направляема бываше и дохождаше к дому отца своего. Отец же и мати, и вси домашнии, видевше погибель дщери (л. 126) своея, плакахуся по ней зело, яко по умершей, и недоумевахуся, что сотворити о ней.

И по мале времени паки они, окаяннии демони, пришедше к ней. В то же время бывши ей в дому отца своего. И начаша ея злосмраднии онии бросати: ов во угол храмины, ин же во другий угол, ин же на пещь, ин же на полати. И тако ея мучаху зело на многи часы. И паки взяша некое уже и привязавши ей за шию. И взяша камень жерновный и воздеша на уже и положиша на лице и на перси ей. Такожде и стол воздевше и повесивше ея (л. 126 об.) совсем к стропу храмины тоя. Соседи же, слышавше бывающая над беснованною оною женою таковое необычное страхование и велий стук, и шум во храмине ея, и ужасошася зело. И поведаша отцу ея попу Димитрию. Он же прииде во храмину и не виде никого же, токмо ея едину лежащу, аки мертву, и уже на выи ея и камень жерновный и стол, негде она како отрешися от верху стропа. И бывши ей мертве на многи часы. И того великаго мучения Соломония едва очнуся. Отец же ея, видев ю ужемо путану, едва разреши ю. Приидоша же ту соседи и ви-(л. 127)деша вси тело ея избито и сине. Соломония же болезни тоя никако же чюяще на теле своем. Отец же ея и мати начаша в нощи запирати ю во храмине едину, бояху бо ся, егда они, чернии, прихождаху к ней. Она в то время бываше вне ума. И приносят они сквернии копие железное и дают ей, глаглюще: «Сим копием заколи отца своего и матерь». Заутра же воставая, показует копие отцу своему и матери, яко истинно есть копие, а не привидение. Бе же ей таково мучение безпрестани от чернородных, и покоя нимала и-(л. 127 об.)меяше. Овогда ея уношаху в воды, иногда же ея вознесше на горы и на холмы превысокия, и на храмины, и всячески поругашеся о ней, низреваху ея долу. А иныя их вражия козни и бесовския невозможно усты человеческими изрещи и писанию предати.

И мнози тому вражию ковнодейству в той веси свидетели неложни бяху, яко сия жена тако пострада от множества демонския неприязненная силы.

И якоже при Самом Христе Спасе нашем срете его муж некий от града, иже имяше бесы многи от мног лет, в ризы не облачашеся и (л. 128) в храмине не живяше, но во гробех.

Тако и зде. По сем же в мале времени паки приидоша сквернии они, воднии демони, многое множество, и начаша нудити ея, чтобы жена та у них жила, и веровала бы, якоже и они, сквернии, со отцем своим сатаною, такоже бы пила и ела с ними, и вою бы их творила. Глаголюще ей прежде ласканием и честию, дабы ея отвратити от христианския веры, и глаголаху ей окаяннии: «Соломоние, видеши ли, коль добро житие наше, все, яко будеши ты у нас в великой чести, и ни в чем тебе будет скучно». Она же ничтоже (л. 128 об.) им отвеща. Видевше же они, нечистии дуси, яко не глаголет к ним ничто же, и добротою и ласканием не возмогоша превратити ея от истинныя веры Христовы, та же начаша мучити ея. Расковавше ея по стене по руце и по нозе и в смыки вбиша. И начаша копии колоти и рожны збодати, и ногты драти. И рекоша ей: «Соломоние, веруеши ли нама и во отца нашего сатану?» Она же ничтоже им отвеща. И отковавше ю от стены и возведоша на некое высокое место, и вземше ю за руки и за ноги и низринуша долу на землю. Ей же, лежащей, аки мертве сущей, (л. 129) и паки взяша ю сквернии оттоле и приведоша к себе в темная их и скверная жилища. И отдаша ея некоторой девице, юже называют окаяннии они Ярославкою, глаголюще ей: «Увещай сию жену, дабы она с нами жила зде, и пила, и ела, и в нашу веру веровала, якоже и ты. А мы ея не могли превратити ласканием, и нуждею, и мучением, и яко не глаголет с нами ничтоже».

Сами же отидоша от нею вси. Девица же та нача ю вопрошати: «Како ты, жено, семо прииде и коего еси ты града или веси?» И вопрошая у нея все поряду, отца и матери. (л. 129 об.) Соломония же все сказа девице, яже о себе. Девица же рече ей: «Жено, аще не хощеши зде у них жити, и ты с ними не глаголи ничтоже, и ни яж, ни пий. И они тя помучат и паки отпустят». Соломония же внят вся глаголы, иже глагола девица она, глаголемая Ярославка, и соблюдався глаголанная от нея опасно. Глагола же они и о себе. Девица и сказа ей, яко рождение мое есть града Ярославля, и отдаде мя к сим темнообразным мати моя на рождении моем.

По сем злии они и сквернии дуси глаголаша (л. 130) ей: «Соломоние, веруеши ли в нас?» Она же ничтоже им отвеща. Взяша же ю темно-

образнии и отнесоша на лес еле живу сущу от многаго мучения и томления. Она же едва с великим трудом доиде до дому отца своего. И живши ей в дому шесть дней, паки окаяннии они нечистии дуси пришедше невидимо, и похватившe ея и унесоша к себе. И бе у них два дни и две нощи. И паки принесоша ю ко отцу ея. Соломония же от сквернаго смешения их имяше во утробе своей многи нечистыя духи и носи их время (л. 130 об.) и пол времени, рекше, полтора годы. И егда же приде ей время родити их, и бяше она в дому отца своего. И повелевает отцу своему, и матери, и всем домашним, дабы вышли вси из храмины тоя вон. Токмо ея едину да оставят, яко хощет родити неприязненную силу демонскую, дабы их сквернии тии, пришедше, не убили, егда начнет она родити их. Они же и неволею послушаша ея, изыдоша вси, сетующе и плачюще горко, токмо оставиша ю едину во храмине. И по сем прииде к ней темно-(л. 131)образных демонов жена. И начат с Соломониею водитися. И в той час роди их шестерых. Образом же они сини и темны. Темнообразная же она жена взем их и унесе из храмины и положи их под помост.

Таже прииде отец Соломонии поп Димитрий во храмину ту и все домашнии его с ним, плачюще и рыдающе о погибели дщери своея. И начаша хлеба ясти. И в то время окаянии темнообразнии демони, которые вново родлися, воставше ис помоста, и начаша они камением метати и землею бросати во храмину. Отец же Соломониин (л. 131 об.) и мати, и вси живущии в дому, видевше таковую напасть и погибель, и побегоша из дому вси. Соломония же остася едина.

Преже помянутая же жена, которая с нею водилася на рождении, и принесе ей сосуд крови и повеле пити. Она же отрицашеся и не хотяше пити крови. И рече к ней темнообразная жена: «Соломоние, егда ты крови не пиеши и нами гнушаешися и ты, вземши копие или нож, и заколи отца своего попа Димитрия».

Она же рече им: «Дадите ми еще урочное время и аз помалу заколю его». Сие же глаголаше им, яко не може (л. 132) терпети от тех чернообразных демонов, их же родила бе, понежу ссаху сосцы ея, яко змии лютии. И три дни и три нощи не внидоша во храмину домашнии вси

страха ради смертнаго от каменнаго метания. И в четвертый день едва внидоша и не видеша никого же во храмине. Понеже отиде демонская сила, нечистии дуси, в темная и мрачная своя жилища. Унесоша же и Соломонию с собою тамо, и мучиша ю крепко. И смесишася с нею темнии скверным смешением. И от того сквернаго и нечистаго смешения паки зачат Соломония во утробе своей (л. 132 об.) от диаволскаго насилия.

И по сем роди двоих демонов в дому отца своего. И невидимо унесоша их от нея. Во ино же время паки роди единаго демона. И паки роди двоих чернообразных демонов. И когда раждаше их Соломония, и тогда хлеба не ядаше и со человеки ничтоже не беседоваше, понеже тогда вне ума биваше, но приношаху ей невидимо темнии они синцы птичию кровь, и траву, и корение и тем ея питаху.

И не по мнозе времени чернороднии они паки взяша ея невидимо и отнесоша к себе в воду. И бысть у них тамо три дни и три нощи. Отцу же ея и (л. 133) матери, и всем отчаявшимся живота ея и плакавшимся на многи часы. Егда же они, чернороднии, принесоша ю к себе, и начаша веселитися и радоватися, яко детей им народила. И вопрошахуть и синцы они, глаголюще: «Что вам сия жена?» Они же рекоша, яко мати нам есть. По сем же чернороднии седоста кождо по чину их на своих местех, друг друга честию болши творяшеся. И начаша ясти и пити и Соломонию принуждати, дабы с ними такожде пила и ела. Ей же отрицающейся и не хотяше у них пити и ясти. Они же, темнии, начаша муками претити ей. (л. 133 об.) Она же повинуся им и неволею изволи на их хотении быти. И даша ей темнии ковш и начаша вином наливати и всем темным повелеша подносити ей и имяны их звати. Соломония же всем подаваше от первых и до последних, и бяше их многое множество видети. Они же взираху на ню и глаголаху друг ко другу сице: «Всяко мы сию жену мучили, и били, и ножи резали, и ужми вязали, и давили, и сверх гор долу низвергали, и ноготми железными тело ея драли, и всякими различными муками и томленми мучили, (л. 134) дабы отступила она от веры своея, и в нашу веровала, и жила бы у нас, и волю нашу творила. И никако же возмогохом прекратити ю». И глаголаху к себе: «Сварим воды в котле и тамо вкинем ея, да негли повинется нам убоявшися».

Но обаче не сбысться совет их, понеже темная часть их темна, и смышляху в темных жилищах и живяху, а не во свете. И яко хотяше Премилостивый и Всесилный Господь Бог и Спас рода человеческаго сим чюдом прославити и возвеличите Пречистую и Преблагословенную Матерь Свою Пренепорочную Владычицу нашу (л. 134 об.) Богородицу и Присно Деву Марию, объщую христианскую надежду, и угодников Своих, неусыпных стражей Великаго града Устюга, преподобных и блаженных иже Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцев. И сего ради и беззаконии ради наших продолжи и попусти Господь Бог сей жене Соломонии от чернородных демонов поругание и мучиме быти, да же наиболши прославитися и возвеличится сие великое дело и в чюдодействие и удивление произыдет. Но аще Господь Бог сию жену и попусти чернородным демоном (л. 135) мучити и поругатися ей, но милость Его Божия и милосердие не оставляешися до конца погибнути. Но за помощию и за стражбою бяше сия жена Соломония аггела хранителя живяше.

И по сем паки отдаша Соломонию прежде помянутой девице Ярославке, да научит ея по воли их жити. Девица же взем у чернородных и сведе ю к себе особ. Соломония же все поведа девице Ярославке, яже виде у темных и слыша от них глаголанная. Девица же Ярославка рече к Соломонии: «Жено, хощеши ли, да отпрошу тя у темнородных ко отцу своему сходити и проститися?» (л. 135 об.) Она же рече ей: «Хощу, другине моя».

Она же нача учити мя и поведати их имена, како коего зовут. Учаше же ея девица Ярославка по десятком. Яко един десяток имен их выучит, потом другий десяток, та же третий и четвертый. И всем им имена позна чрез учение девицы Ярославки. Потом же рече девица Ярославка к Соломонии: «Жено, как тебе отпустят чернородинии ко отцу своему и к матери проститися, и ты вели отцу своему сии имена их темная преписати, которые тебе ныне сказах и научих. И вели ему те имена (л. 136) заклинать во святем олтари, иже бескровныя жертвы приносится Господеви Богу. И потом тебе они, чернороднии, не возмогут унести к себе, ни приближитися к тебе, ни власти имети над тобою».

Таже прииде та девица Ярославка ко онем темнообразным и рече им: «Отпустите Соломонию ко отцу ея проститися, и как простится со отцем своим, и матерню, и со всеми домашними своими, и буди зде вечно жити». Темнозрачнии же, слышавше от девицы сея, и судиша тако бысть. И понесоша ю ко отцу ея и принесоша на некое (л. 136 об.) блато. Бяше же их, темнообразных, многое множество. И начаша ю в блате оном топити. И в то время Божиим промыслом бысть туча велия с молниею огненною, и с громом страшным, и трескотанием зелным. И нача их, темных, молниею палити, и громом убивати, уби от них множество. И бяше блато и езеро исполнено ими, яко смолою подернено. Она же оттоле побеже от них и скрыся в некоторую яму. Они же, проклятии оставшыися демони, и тамо ея нашедше, и всякими муками, неудобь сказаемыми, паки начаша (л. 137) ея мучити. И паки в той час Божиим промыслом бысть буря зелна со громом и молниею. Тии же чернороднии едва от нея отступиша. Соломония же от них убеже, с великою нуждею и тщетою доиде дому отца своего. Видев же отец ея, и мати, и домашнии вси возрадовашася, и яко мневше о ней уже вечно не быти ей из воды от темнообразных демонов. Соломония же нача поведати отцу своему попу Димитрию, како ея чернии демони мучили и како отдавше ея девке Ярославке, и что ей Ярославка говорила, и како учила из уст темныя (л. 137 об.) их имена. И все подробну отцу своему поведа.

Отец же, и мати ея, и вси сердоболи, слышавше глаголемая от нея, плакашеся зело на мног час. И едва престаша от плача, и написа отец ея поп Димитрий темная и мрачная их имена, яже слыша у дщери своея. И нача их заклинати во святом олтари, идеже святая бескровная жертва совершается. Соломония же от демонскаго мучения и томления, и от ран в недуг телесный впаде.

И во един от дний мало усну от тоя болезни и виде во сне некоторую жену святолепну, пришедшу к ней и глаголющу: (л. 138) «Соломоние, поиди ты ко граду Устюгу Великому, а зде не живи нимало, от волхвов себе помощи не ищи, не будет ти от них никоея ползы».

Соломония же вопроша имени ея. Она же рече: «Аз есмь нарицаюся преподобная Феодора». И абие вскоре невидима бысть.

Соломония же, убудився от сна, и нача поведати отцу своему, еже виде и слыша. Отец же ея, слышав глаголы ея, и нача посылати дщер свою ко граду Великому Устюгу. Она же рече: «Не могу сего, отче, ни слышати». Возбраняше бо в ней демонская темная сила. Отец же ея поп Димитрий едва ю (л. 138 об.) умоли, чтобы ей ити ко граду Великому Устюгу.

И бывши ей на Устюзе и повелеша ей жити близ соборныя и апостолския церкви Пресвятыя Богородицы на площади у некоторыя вдовы именем Соломонии. И начаша водити ея к церквам Пресвятыя Богородицы в собор и к преподобным чюдотворцем Прокопию и Иоанну. И оттоле начаша чернородных демони утробу ея рвати и терзати. Соломония же от того демонскаго терзания в недуг телесный впаде. Сердоболи же ея, видевше ю болезненну зело, призваше священника соборныя церкви Никиту (л. 139) именем, он же и исповедав ю. И по исповеди, причастив Пречистых Христовых Таин, и по мале времени здрава бысть. И абие наложи на ню прелестный злый враг желание, чтобы паки ити ей ко отцу своему попу Димитрию и к домашним своим в волость. И бывше ей в дому отца своего неколико время.

И во един от дней по захождении солнца приидоша нечистии онии демони и начаша кликати Соломонию гласом велиим, яко всем людем слышати, сице рекуще: «Полонянка, полонянка». И паки глаголаху (л. 139 об.) отцу ея попу Димитрию вслух всех людей ту живущих на погосте, и глаголаху: «Попе, отда ты нам полонянку, а мы тебе дадим имения много, колко тебе годно». И по сем рекоша темнии, яко нам сию полонянку отдали братия наша. «И аще ея ныне не отдаси нам, и мы ея всяко унесем же, яко нам ея отдали братия наша воднии, глаголюще, понеже она оболстителна и прелстила их. И они нам глаголаша: не можете ли вы ея увести в лес».

И по вся нощи прихождаху темныя демонския силы, кричаше и вопиюще, и храмину (л. 140) разбивающе, идеже Соломония пребывающи. В то же время бысть освящение церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения в веси той на погосте. На освящение же церкви тоя приезжали с Устюга Великаго соборной церкви священ-

ник Никита да протодиакон Димитрий, и инии мнози людие. И в то все вражие козндейство и кличь достоверно вси слышаху, како они, темнозрачнии, зваху и прошаху у отца ея. И аще кто и каков человек в каких речех их неприязненную силу по гласу и по вопросу оспорит или воспретит нечим, а они, окаяннии врази, (л. 140 об.) всяческих тех человек лают и обличающе всякими греховными винами, кто что в житии сем сотворил или каков грех. И сия вся обнажающе и обличающе всякаго человека совесть.

И по мале времени темнозрачнии отступивше мало. Соломония же поживе у отца своего в волости, яко осмь недель. И по многие дни прихождаху чернороднии и кликаху ея, по прежде писанному же, нарицаю ея полонянку. Всем бо людем слышащим глас их, их же самех не видяще.

Видите ли, братие и сестры, в колико безстудие злокозненный враг наш (л. 141) диавол входит по Божию попущению грех ради наших, понеже мы, грешнии раби, Его закон и заповеди Его и по нашему обещанию не сохраняем и не соблюдаем, но паче преступаем. Перваго святаго крещения не храним, им же омыхомся во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Но беззаконии своими и всяческими нечистотами душевными и телесными Духа Божия и аггела хранителя, духовнаго страже нашего, отгоняем от себе. Второе, четверогодных постов не исполняем, их же уставиша и узакониша святии апостоли и их наместницы святии отцы (л. 141 об.). Третие, не приходихом ко отцем своим духовным, и токмо помышлении своих и мыслей не исповедуем, но смертных грехов своих не каемся, и со Богом не смиряемся. А вси знаем опасно, яко аще из нас брат или сестра ни в который пост в году и среду и пяток, кроме праздников владычных, не постится, и ко отцу духовному не приходит, и не кается грехов своих и святых Христовых Таин не причащается. Таковаго соборная и апостолская церковь [не] приемлет, и общим христианским погребением не сподобляет (л. 142). И сего убо ради на нас сии злии чернороднии дуси по Божию попущению безстудно нападают и безстыдне пакостят, и мучают зелне.

Мы же, братие, видяще сию сестру нашу Соломонию, како на ню злии темнии и нечистии дуси нападаху и мучаху ея по Божию попуще-

нию. Якоже пишется: «Богу попущающу и врагу действующу, блюдемся и мы опасно, како живем, како ходим, како соблюдаем закон Божий и сохраняем заповеди Его» (ср.: *Еф*. 5, 15; *1 Петр*. 5, 8). Сия бо сестра наша Соломония нас ради и нашего ради спасения образ прележит всем нам, (л.142 об.) да видяще ю и мучение ея, научимся и накажемся не преобидети закона Божия и заповедей Его. Аще ли не тако, но и мы таяждо постраждеми горше сих муку вечную.

И паки на предняя обратимся. О нем же нам ныне сладкая духовная повесть предлежит. Священноиерей же Димитрий, взем дщер свою Соломонию, и отвезе ея ко граду Устюгу Великому, дабы она ходила к Божиим церквам, еже есть в собор к Пречистей Богородице и к преподобным чюдотворцем Прокопию и Иоанну, и молилась бы Господу Богу и Пречистей Богородице, и Его (л. 143) угодником, на помощь к себе призывала. И сему бывшу. По неколице же времени стояше Соломония в церкви во время божественныя литургии на чтении святаго Евангелия, и на великом входе, и на страшении. И в та времена, иже в ней живущии нечистии темнии дуси, пометаху ея о помост церковный и давляху. Людем же, видящым сия и мнящым, яко мертве ей быти от таковаго падения. Темнии же дуси, живущии во чреве ея, стенающе и вопиюще, якоже малии свинии. И многим человеком ту окрест ея стоящим слышати гласы их (л. 143 об.) скверныя. Утроба же ея в той час зелно надымашеся. И едва во ум сия прихождаше, но обаче от церкви Божия выну не отлучашеся.

И некогда в тонце сне явися ей преподобная Феодора и рече ей: «Соломоние, живи ты зде неотступно на Устюзе и приходи к церкви Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы в собор и ко святым чюдотворцем Прокопию и Иоанну на всяк день, и никогда же буди отступна, а ко отцу своему в волость не ходи, да тя паки не унесут темнообразнии демони. И будет ти последняя горша первых. Того убо ради (л. 144) ты страдала от чернороднних демонских сил, яко во крещении твоем крестил бо тя поп пияный и половины святаго крещения на тебе не исполнил. Да и сия ти глаголю, крестися убо крестообразно и истово. И подобает ти имети выну отца духовнаго, и с ним всегда спра-

шивайся о всяком деле, и ко церкви ходити подобает ти ко всякому пению. Аще ли же когда не можеши ко святей Божии церкви ити, и ты вели себе носити».

И по сем преподобная Феодора невидима бысть. Соломонии же возбнувшей от сна и дивляшеся зело. И виденнаго вскоре никому же не поведа (л. 144 об.). И по том видении такожде Соломонии страждущи, мучаху бо ея темная проклятая сила нечистии дуси, живущии в ней. И в то время она вне ума биваше, и избегаше из дому своего, в нем же живяше, обнаженна или в раздранней ризе и простертыми власы. И бежа в реку и пометашася в воду зимним и летним временем. Прилучившии же ся ту людие, овогда постигающе ея по край воды, а иногда в воде удержаваху. И извлекше ю на брег или ис проруби на лед, аки мертву. Утроба же ея в той час бе, яко жене родити (л. 145) хотящей, и во чреве ея терзахуся темнии демони, яко рыбы во мрежи. И сие мучение видяще предстоящии ту людие, и дивляхуся зело, и относяще ю, аки мертву, в дом, идеже живяше. И сие мучение и томление от демонския силы многажды ей биваше.

И в нынешнем во 7179-м (1671) году во святый и великий пост сердоболи ея едва принудиша ю исповедатися грехов своих ко отцу ея духовному и причаститися Телу и Крови Христа Бога. Сему же бывшу. И того дни по исповеди вечеру бывшу и по захождении солнца, смутися в ней нечистый (л. 145 об.) дух темный и нача рвати и терзати утробу ея. Она же зело нача кричати и вопити. И прогрызе ей левый бок наскро. И абие Соломония по мале ощути себе, и во ум пришедши. И виде срачицу свою в крови и показуя ю домашним своим, еже сотвори ей нечистый дух в нощи. Они же, видевше погубление ея от нечистаго духа, плакахуся зело. И начаша утреннюю благовестити. Соломония же иде ко утрени. И егда возгласи диакон: «Богородицу и Матерь света песнми возвеличим», — в той час нача демон паки мучити ю (л. 146) и терзати чрево ея. По отпении же утренни иде в дом свой. И егда начаша к святей литургии благовестити, Соломония же приложи ко церкви и нача целовати святыя иконы. Демони же, живущии в ней, не терпяще слышати, начаша паки рвати и терзати чрево ея. И во

время святаго апостола Павла чтений нача блевати и бывши ей во изтуплении ума. Егда же прииде время божественнаго причащения, и тогда в ней живущая демонская сила нача ея пометати и бити о помост церковный. Предстоящии же ту людие держаху ея. Служащии же иереи едва с великим (л. 146 об.) страхом причасти ея Пречистых Христовых Таин.

И абие она велиим возопи гласом, яко всем предстоящим дивитися и ужаснутися, како темнии дуси усты ея воскричаху зело: «О, горе нама, яко сожже нас». Священник же совершив святую литургию. Соломония же по отпении божественныя службы во ум прииде и отиде в дом. И от того времене ни мала покоя даяше ей живущии в ней. Злый демон терзаше бо чрево ея и люте рваше, и велми мучаше ю паче перваго, яко позна убо, окаянный, свою конечную погибель, и вечное себе томление, и мучение и со страш-(л. 147)ною своим сатаною.

И месяца маия в 27 день мучима бе Соломония от лютаго демона, живущаго в ней. И от сего зело утомився и усну. И виде святых и преподобных чюдотворцов Устюжеских Прокопия и Иоанна, пришедших к ней и рекоша ей: «Соломоние, молися ты Прокопию и Иоанну и призывай их на помощь, и по мале времени избавят тя от диаволскаго томления и мучения. И твори молитву Исусову безпрестани, и крестися истинно, якоже и прежде». И по сем повелеша ей молитву Исусову творити.

Демони же, живущие в ней, не даяху ей молитвы творити. И с великим (л. 147 об.) трудом едва молитву сотвори. И паки рекоша ей святии: «Имееши ли у себе сердоболи, и аще имееши, повели има Псалтыр глаголати у себе по вся дни и нощи. Понеже ты уже ходиши, Соломоние, последний год». И паки рекоша святии: «Соломоние, веруеши ли ты во Христа?» Она же ничтоже к ним отвеща. И рекоша ей: «Глаголи ты, Соломоние, верую аз во Христа». Она же ничто же к нима отвеща. И рекоша ей: «Глаголи ты, Соломоние, сице: верую аз во Христа». Она же рече: «Верую аз во Христа». И паки рекоша ей: «Воистинну ли веруеши?» Она же рече: «Воистинну аз верую во Христа». И по сем рекоша святии: (л. 148) «Слава тебе, Владыко Христе Боже

Человеколюбче, яко и еще хощет Соломония раба Твоя быти». И абие святии невидими быша. Соломония же воста от сна и никому же поведа видение до времени, егда исцеление получи.

Во 7179 (1671) году июля в 8 день на память святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия после божественныя литургии прииде та жена Соломония в соборную и апостолскую церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения. И поведаша сама вся о себе, яже напреди писанная, како от демонския темныя силы пострадала и томима, и мучима люте зело Устюга Великаго (л. 148 об.) Архангелскаго монастыря архимандриту Арсению да соборныя церкви Пресвятыя Богородицы протопопу Владимеру и всему священному собору, како она, Соломония, исцеление получи за молитв Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии и Божиих угодников Прокопия и Иоанна.

«В прошлом во 7169-м (1661) году грехов ради моих вселися в мя, иже искони ненавидящаго человеки и всегда борющагося сатаны диавола, темная сила. И обладаше мя единонадесяте лето и пять месяцей. И в та лета мучима бе аз всякими неудобь сказаемыми муками, якоже и прежде явлено бысть о мне. И (л. 149) не видех аз, грешная, света сего чювственнаго истинно, но бяше мне день, яко нощь, и ко церкви Божии приходила, яко некоторый пленник связан. И овогда в притворе церковном стоях, овогда же во церкви, ни поющаго, ни чтущаго глас никогда же слышах, но беста очи мои помрачистася и ушеса моя оглохнувша от демонскаго страшнаго мечтания. Егда же в первый день коснуся ми вражий демонский синий пламень, и бяше от того часа и до сего дни во ушесех моих бе шум велий во время божественнаго пения. И месяца иулия против осмаго числа и памяти святаго (л. 149 об.) и праведнаго Прокопия прииде мне таково желание, чтобы мне ити ко всенощному бдению к праведному чюдотворцу Прокопию в церковь и слышати бы его преславныя чюдеса. А прежде сего таково ми желание не бысть. Аз приидох ко церкви и с братом моим и ста вне церкви у северных дверей. В то время чтяху житие святаго и праведнаго Прокопия. Аз стоях мал час. И нача мене посылати во цер-

ковь. Аз же не идох ово страха ради, ово же зазрения ради стоящих ту человек. И едва с великим трудом принуждением братиним внидох во церковь, возбраняше бо ми, иже (л. 150) мне демонская темная сила. И повеле брат мой сести мне на левый клирос утеснения ради народнаго множества. По сем же глаголах брату моему: «Веди ты мене близ чтущаго, зде бо аз не слышу ничтоже от чюдес святаго и великаго чюдотворца Прокопия». Он же постави мене близ чтущаго. Аз же стоях ту мал час и внезапу виде, яко гроб святаго Прокопия потрясеся, и живущая во мне демонская сила смутися и движеся. И нача демон, яко малый младенец вопити во чреве моем, яко и предстоящим ту слышати ужасное се вражие (л. 150 об.) козноде́йство. Аз же не могох стояти во церкви. И побегох, и идох в притвор в церковный святых чюдотворцов Козми и Дамиана, и бых во изступлении ума. И в то время држима бых братом моим и инем неким человеком. Егда же во ум приидох, и паки поведоша мя во церковь святаго Прокопия. Аз же начах вопити елико могий: «Не водите мене во церковь святаго Прокопия, аз бо не могу быти от живущия во мне демонския силы». Они же нуждею мя влечаху. Аз же отторгохся от них и идох в церковь святаго праведнаго Иоанна чюдотворца. В то же (л. 151) время тоже чтяху от жития и чюдес святаго Прокопия. И утеснения ради аз, грешная, седох на левый клирос. И повеле ми тоя церкви пономарь сести ко гробу святаго Иоанна в ноги. Аз же по повелению его седох ту и видех гроб святаго Иоанна яко потрясеся. Аз же убояхся зело того страшнаго видения и руками своими держахся о гробе святаго Иоанна. И воздремах мало.

И видех свет неизреченный и во свете Девицу светолепну и прекрасну зело, Ея же красоты невозможно сказати. Идяще же Она в церковь святаго Иоанна в полуденные двери (л. 151 об.) подле настоящия иконы. Прииде до мене, и взя мя за правое плече, и глагола ми: «Господи Исусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас». Аз же не отвещах Ей ничтоже. Она же рече ми: «Соломоние, глаголи аминь». Аз же ничтоже отвещах. Она же паки второе и третие ту же молитву. И рече ми пресвятая девица: «Соломоние, глаголи аминь». Аз же едва отвещах: «Аминь». Она же рече ми: «Отвещай и еще дважды аминь». И паки рече ми: «Со-

ломоние, веси ли ты, кто есмь Аз?» Соломония же рече: «Госпоже моя, како тя могу знати, понеже аз есмь, грешная, в скорби велице от живущих во мне демонския (л. 152) темныя силы». И рече ми пресвятая светолепная Девица: «Како ты, жено, не веси мене, яко в дом убо Мой приходиши безпрестани, яко пять лет». Аз же, грешная, рекох: «Где есть, госпоже, дом твой?» Она же рече ми: «Дом Мой есть соборная и апостолская церковь. Аз есмь нарицаюся Пресвятая Мария, рождшая плотию Господа нашего Исуса Христа, Творца небу и земли и вся яже суть в них. Днесь убо хощу тобою показати чюдо велие и преславно, страха и ужаса исполнено, ради предстателей и молебников за тебе к Сыну Моему и Богу нашему праведных, реку, Прокопия и Иоанна, Устюжских (л. 152 об.) чюдотворцов. Ты же молися им безпрестани, яко да исцелееши. Есть бо ныне во утробе твое темнозрачных семдесят бесов и еще имуть приити на тя 1700 лукавых бесов. И ты их, окаянных, не убойся, предстателствуют бо за тебе чюдотворцы Прокопий и Иоанн и избавят тебе от демонския немощныя темныя силы. И крестися ты, Соломоние, крестным знамением разумно и внятно».

И паки рече Пресвятая Богородица сице: «Егда како почнут у тебе вопрошати святии чюдотворцы Прокопий и Иоанн, какова обещания. И ты им во всем обещайся (л. 153) волю их сотворити и заповеди их сохранити, елико ти изрекут они».

Аз же, грешная, не могох отвещати к ней ничтоже. По сем же рече ми Пресвятая Богородица: «Мир ти, Соломоние». И поиде от мене Пресвятая Дева Мария тем же путем, якоже прииде. Аз же от того преславнаго видения возбнух и ужасохся зело. И восхотех бежати из церкви, и видех брата моего, близ мене стояща, и зазрехся. И паки седох на том же месте и уснух.

И паки видех свет во церкви, яко николиже тако видех, и святаго Прокопия, идуща во церковь в западныя двери. И яко бысть близ гроба святаго Иоанна. (л. 153 об.) И воста святый праведный Иоанн из гроба и приидоша ко мне, грешней. И ставше предо мною, святии глаголаша: «Отиди, проклятый демоне, от рабы Божии Соломонии». И паки глаголаша святии: «Соломоние, молися ты из глубины сердца своего

Заступнице христианстей Пречистей Богородице и святым праведным чюдотворцем Прокопию и Иоанну, и будеши в сий день исцелена. И обещайся нама, чтобы тебе к прежнему твоему мужу не ити и за иного не посягнути. Но и еще тебе, Соломоние, мучение люто будет на три часы, и потом исцелееши. И егда тебе сие мучение приидет, и ты призови в то время двенадесят (л. 154) священников, и чтобы они над тобою проглаголали 12 псалтир в те три часы. И буде те псалтири не исполнятся, и ты призови отца своего духовнаго, еже бы тя он исповедал и причастил святых страшных Христовых Таин временнаго ради лютаго мучения».

Бяше же святый Прокопий видением рус, власы имея долги, браду же просту русу не зело мало. Одеяние же на нем кратко, на нозех его сапоги, в руцех же кочерги.

Святый же Иоанн таков быше, якоже и [на] иконе написан, странническим образом.

И паки рекоша ми святии: «Мир тебе, Соломоние». И отидоша от мене вскоре и невидими быша (л. 154 об.). Аз же, грешная, возбнух от того преславнаго видения и в себе пришедши, поидох из церкви. Брат же мой и ин некто, поимше мя, и ведоша мя в церковь ко святому Прокопию. Аз же начах вопити, елико могий: «Не водите мене ко святому Прокопию». Они же не послушаша мене, но нуждею мя влекуще во церковь. Егда же бых во церкви мал час и не могох стояти от живущия во мне демонския темныя силы, и паки начах аз молитися брату моему, дабы мя пустил из церкви. Он же ослаби ми и отпусти мене. Аз же приидох в дом, идеже живях, и бых аз во изступлении (л. 155) ума и начах поведати свое видение, еже виде во церкви святаго праведнаго Иоанна чюдотворца. Во храмине той, в ней же аз бех, никого же от живущих ту человек, но токмо брат мой вне храмины стояще и слушая словес моих, яже аз глаголах. Аз же того не ведех, с кем глаголах или кому сказуя видение. И егда же изглаголах все поряду, яже видех и потом умолчах. Брат же мой, стоя вне храмины, слышах от мене глаголанная сия, шед к соборней церкви Пресвятыя Богородицы и исповеда все поряду глаголанная от мене отцу моему духовному иерею Никите. Он же паки повеле мя привести в соборную (л. 155 об.) и апостолскую цер-

ковь. Брат же мой и ин некто, поемше мя, и приведоша мя во церковь Пресвятыя Богородицы. И введоша мя в предел в церковь святаго Иоанна Предтечи. И начат отец мой духовный вопрошати мя о видении, яже слыша от брата моего. Аз же помня все видение и не могох поведати ему от диаволскаго томления. Брат же мой повеле им Псалтирь глаголати. Отец же мой духовный да тоя же соборныя церкви священник Симеон начаша надо мною Псалтир глаголати. Мне же наипаче мучение почало быти от демонския темныя силы, живущия во мне. Аз же не могох ни слышати словес и начах (л. 156) вопити, чтобы они не глаголали надо мною Псалтири, и дали бы мне еще на три часы урок, и вам то мое видение все объявлено будет. Священницы же повелеша ея вести из церкви брату моему. Они же вземше и изведше мя.

И паки бывшей ми во изступлении ума, и видех на пути видение преславно и страшно зело, яко о десней стране священнический и диаконский чин идущ и поющ, несуще крест животворящий и святое Евангелие с кандилы и фимиамы, а на шуей стране видех многое множество темныя силы демонов, ведением черны и сини, и изуверы и страшны. Быше же (л. 156 об.) их, яко туча темная. И на лице мое окаяннии плеваху и сморкаху. Аз же проидох тех страшных изоверов и ничтоже зла пострада от них молитвами и затуплением Пресвятыя Богородицы и святых праведных чюдотворцов Прокопия и Иоанна. И приидох в дом, идеже живях, и начах аз просити отца духовнаго. И призван бых, и исповеда мя, и причасти мя святых и животворящих страшных Христовых Таин страшнаго ради мучения моего, и благослови мя, и отиде от мене. И по сем приидоша ко мне священницы и диакони и глаголаша надо мною Псалтирь. И видеша мя, яко мертву, и чрево мое на-(л. 157) дмеся зело окаянными лукавыми темными духи. И плакашася зело вси предстоящии, видевше мое погубление. И зело внезапу возсия свет неизреченный во храмине моей, в ней же аз лежах. И видех юношу, идуща во храмину мою и несуща свещу возженну. И по нем священника идуща с кадилом. Та же идяху святии чюдотворцы Прокопий и Иоанн. И ставше вси у главы моея. И глаголаша святии между собою. Аз того не вем, что они глаголаша. И паки приступиша святии ко мне, правед-

ный Прокопий и прекрести утробу мою рукою своею, а святый Иоанн держа в руце своей малое копие. И приступи и той (л. 157 об.) ко мне, и разрезе утробу мою, изят демона, и отдаде и святому Прокопию. Демон же начат вопити велиим гласом и витися в руце его. Святий же Прокопий показа ми демона, глаголя: «Соломоние, видеши демона, иже во утробе твоей вселшагося?» Аз же видех его черна и хвост у него бяше, уста же ему дебела страшна зело. И положи и на помост и закла и кочергами своими. Святый же Иоанн начат паки выимати из утробы моея по единому демону и давати святому Прокопию. Он же всем пометаше на помост и заклаше. И паки рекоша святии: «Ныне мы у тебе (л. 158) изяхом половину демонския темныя силы. А совершенное исцеление приимеши в дому моем у гроба святаго Прокопия». И паки глаголаша ми святии чюдотворцы: «Жено, до урочных трех часов не подобает нам быти к тебе». И по сем отидоша от мене и вскоре невидимы быша.

По сем же начаша у святаго Прокопия, якоже обычай бывает по вся лета, благовестити. И собрашимся всем священноначалником, архимандриту, и игуменом, и протопопу со всею братию, и прочих церквей священником, и диаконом, и всему церковному причту, и властителю Великаго града Устюга, и всем гражданом, (л. 158 об.) мужем же и женам молебная совершати со звоном и воду святити со звоном всем священным собором, в то же время и мене, грешную, принесоша в церковь святаго Прокопия и положиша ко гробу его. Аз же бых, яко разслабленна всем телом моим, и не могох двигнути руками и ногами, и языком проглаголати не могох, но яко мнетися быти ми мертве от демонския темныя силы во мне живущия и чрево мое надмеся зело. И в той час облиста мене свет велий. И явишася святии чюдотворцы Прокопий и Иоанн. Ставше предо мною тем же (л. 159) образом, якоже и прежде видех. И рече святий Иоанн подругу своему Прокопию: «Чтобы у Соломонии срачицы не осквернити». И рече святий Прокопий: «Не имать осквернитися срачица и дом мой не будет осквернен от вражия демонския темныя силы». И нача святый Иоанн выимати тою же язвою и прочих оставшихся демонов, якоже и прежде. Святий же Про-

копий приимаше, и пометаше их на помост церковный, и давляше их ногою своею. И глагола святий Прокопий ко Иоанну сице: «Яко чиста ли утроба Соломониина от живущих в ней темных (л. 159 об.) демонов?» И отвеща святый Иоанн: «Яко чиста есть и несть уже ничтоже скверны демонския в ней». И по сем поглядаше святий Прокопий язвою тою во утробу Соломониину и видев, яко чиста есть, и не оста ничтоже скверны и порока в ней. И рече святый Прокопий сице: «Славно Бог прославися!» Такожде и святый Иоанн рече: «Славно Бог прославися!» И паки рекоша и мне святии: «Глаголи и ты, Соломоние: славно Бог прославися». Язык же мой вскоре подвижеся. И абие рекох и аз: «Славно Бог прославися!» И паки глагола ми святый Прокопий: «Соломоние, от сего дни буди ты исцелена от (л. 160) того великаго диаволскаго мучения, и томления, и плотския лютыя болезни». И по сем паки глаголаша ми: «Яко по исцелении сем будет тебе, Соломоние, многое вражие искушение и мечтание. Ты же не убойся их и, якоже заповедахом тебе, еже к мужу твоему не возвратися и за иного не посягати. Ты же обещалася еси Господу Богу и Пречистей Богородице, и нама, еже сохранити и соблюсти крепко. И сие по обещанию твоему снабди, и опасно сохраняй». И по сем рече святый Прокопий: «Здравствуй, Соломоние, до великаго суда Божия». И благослови мя рукою своею, глаголя: «Буди наше благословление (л. 160 об.) на тебе от ныне и до века». И еще глагола ми: «Соломоние, иди к правому клиросу и сотвори молитву Исусову и глаголи: “Славно Бог прославися!”» И по сем глаголании святии вскоре невидими быша.

Аз же от того преславного видения в себе приидох. И абие востах на нозе свои, и возрех очима, и видех в церкви святаго и праведнаго Прокопия солнечный свет сладко и ясно. И обозрех всю церковь, и видев образ Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. И вопросих аз брата моего: «Во церкви ли яз стою или видение вижу?» Он же глагола ми: «Яко во церкви святаго и блаженнаго Прокопия, сестро моя (л. 161) Соломоние, стоиши при святей и божественной литургии и при чтении святаго Евангелия». По сем же узрех аз и гроб святаго и блаженнаго Прокопия и возрадовахся радостию великою зело. И поклонихся

у гроба святаго Прокопия, и нача молитися со слезами, глаголя: «О, святче Божий, праведный Прокопий, яко не презрел еси мене, грешную, до конца погибнути вражиею демонскою темною силою, но взыскал еси, якоже погибшую и спасл мя еси от лукаваго и темнаго врага. И изял еси мене, грешную, из уст самого сатаны». Во утробе же моей ничтоже демонския силы не чюх. И бых, яко нико-(л. 161 об.) лиже пострадах и язва, от темныя диаволския силы прогрызенная, исцеле. И от ныне бых здрава, якоже и первее.

И понудихся ити к правому клиросу, якоже святии рекоша. И не возмогох ово утеснения ради всенароднаго множества, ово же страх ради, и бояхся, чтобы мятяжу не учинить во время божественныя литургии. А на чреве моем коим местом вынимали святии вражию демонскую темную силу. И то место знать ради истиннаго свидетелства, дабы не помышляли людие, яко привидение се бысть, а не истинное чюдо святых праведных чюдотворцев Прокопия (л. 162) и Иоанна».

Сие же преславное и невидимое чюдо Пресвятыя Владычицы нашея и Присно Девы Марии и Ея угодников святых и праведных чюдотворцов Прокопия и Иоанна слышавше же священноначалницы, и весь священный собор, и градский воевода, и весь народ, мужие и жены, и всяк возраст. Вси прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников их Прокопия и Иоанна. И в то время повелеша доволно звонити во вся тяжкая. И приидоша во святую соборную и апостолскую церковь Пресвятыя Богородицы и певше молебная. Мнози же градстии людие плакахуся, видяще и слышавше таковое дивное и (л. 162 об.) преславное чюдо, яже прослави Господь Бог Своя угодники. И по сем приидоша во церковь святаго и праведнаго Прокопия со кресты и чюдотворною иконою Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и с прочими святыми иконами. И певше молебная со звоном. И оттоле паки приидоша в церковь святаго и праведнаго Иоанна и тамо такожде певше молебен со звоном.

И в то время не бе таков человек, яже слыша и видя о преславном сем чюдеси, яко бы воздержатися ему от слез. Но вси купно мужие и жены пролияша радостныя источники слез, видяще и слышаще пре-

славное и великое чюдо Пресвятыя (л. 163) Владычицы нашея Богородицы и угодников Божиих святых и праведных чюдотворцов Прокопия и Иоанна. И по сем торжествовавше светло и духовно. И разыдошася домы своя с радостию великою зело.

Чюдо 28 святых праведных Устюжских чудотворцов Прокопия и Иоанна, како избависта град Устюг от нахождения полских и литовских людей

Богу попущающу грехов ради наших овогда гладом, овогда мором и междоусобною бранию и прочими таковыми нуждами и скорбми. Бысть же сице по убиении святаго (л. 163 об.) и благовернаго царевича князя Димитрия Московскаго и всеа Русии и в 5 лето царства Годунова. Изыде из Российскаго государства в Литовскую землю чернец именем Гришка Отрепьев. И вшед, тамо сверже с себе иноческий образ, и облечеся в мирскую одежду, и бысть белец. И диаволим злым ухищрением, и еретическим умышлением, и бесовским козньми назывался благоверным царевичем Димитрием Иоанновичем, и призывая с собою и принимая на Российское государьство многих безумных и несмысленных человек, паче же полских и литовских людей (л. 164). И хождаше с ними в Российстей земли по многим градом и весем яко лет 6. И святыя Божия церкви разоряше, и святым иконам ругашеся, и люди побиваше, и проливаше кровь человеческую, яко воду, и пленяя и пожигая грады и землю пусту творя. И не жаловаше юности, и не дожидая старости, и всячески непрестанно пакости нам и зло творяста, и желая конечному погублению предати нас. Ибо тии лютори, и ляхи, и полския, и литовския люди, еще же быша с ними и российския, иже от Бога отметники и враги креста Христова. Михайло Салтыков (л. 164 об.) с товарищи с ними соединився и преступи крестное целование и мирское. Царствующий град Москву конечно пожгоша, а всенародное множесьтво мечю предаша. По всей Российстей земли хожаста, воюя, пленяя, и пожигая, и мечю предавая. И промчеся их такове необузданное стремление и до окияна-моря. Есть же близ моря-

окияна град, зовомый Холмогоры. И оттоле возвратишася в Росийскую землю.

В лето 7121-го (1613) году и поидоста вверх по реце Двине, рыкающе велми, яко зверие лютии, и хвалящеся зело на Великий град Устюг (л. 165). В то же время началствуя во граде Устюзе от царьскаго синглита болярин и воевода, зовомый именем Михайло Александровичь, по реклу Нагово*. Той же болярин, слышав полских и литовских людей сверепое стремление на град Великий Устюг, и вскоре созва вся старейшины градския, богатыя и убогия, и вся православныя християны и возвести им, яко близ идут полския и литовския люди. И како ярящеся, сверепеют и хвалятся на град Устюг. Градстии же вси людие, слышавше сия, и возопиша велми со слезами ко Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, прося-(л. 165 об.)ще помощи и заступления, и паки призывающи на помощь святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжеских чюдотворцов. И устремишася вси единодушно к совету болярина и воеводы Михайла Александровича Нагово и начаша ставити круг Великаго града Устюга острог по прежней градской осыпе и круг посаду. Дондеже заградиша соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения, в ней же стояше чюдотворная икона Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, пред нею же свеща горяще неугасимая день и нощь безпрестанни. Такожe и святых бла-(л. 166)женных Прокопия и Иоанна церкви заградиша во острог. И стояще крепко. И пушки, и пищали, и вся бранная оружия по забралом и местом готовляху и посылаху против полских и литовских людей. Многи гонцы проведывающе, дабы они, злии врази наши, напрасно внезапу не нашли на град Великий Устюг. И тако пребываху со всяцем опасением.

В тож время прилучися во граде Устюзе быти рабу Божию некоему пришелцу монаху Левкию именем, безмолствующу, яко написанием познася имя его. Той же безмолвник изостири язык свой и, глас уяснив, пропо-(л. 166 об.)веда всему народу от нахождения иноплеменник за избавление града обещатися поставити церковь единаго дне во имя собеседника блаженнаго Прокопия великаго в чюдесех препо-

добнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама, игумена Хутынскаго, Новгородцкаго чюдотворца. Понеже той бяше преподобный в житии сем блаженному Прокопию собеседник, и учению наставник, и спасению вождь. Оттоле же и до днесь образ преподобнаго Варлаама со блаженным Прокопием написуют на единой иконе. Храма же сицеваго во граде Устюзе прежде сего не обретеся. Градстии же людие, слы-(л. 167)шавше сия от раба Божия безмолвника мниха Левкия, и воздаша хвалу Господу Богу и Пречистей Богородице, давшему ему о сем разум благ. И помянуша, яко таков был блаженный Прокопий в житии сем собеседник преподобному Варлааму. Иногда бо в мале часе времени в Великом Новеграде обретеся и прихождаше ко преподобному Варлааму на Хутыню ползы ради душевная. И друг ко другу беседоваста, беста бо друга о Святем Дусе. И благословение приимаше от него. И тако обреташеся во своем ему граде Велицем Устюзе, якоже вторый пророк Аввакум от Иерусалима с пищею обретеся в Вавилоне к Даниилу про-(л. 167 об.)року, и паки во Иерусалиме*. И по сем людие единогласно рекоша и даша обет великому и многочюдесному преподобному чюдотворцу Варлааму, яко вскоре поставити церковь во имя его и вся служебная устроити, да такожде не оставити собеседника его святаго блаженнаго Прокопия. И да ускорит приити духом милости от Великаго Новаграда и способствует другу своему избавити град Великий Устюг и живущая в нем люди от нахождения иноплеменник.

Искони же ненавидяй добра рода человескаго враг вселукавый диявол, видя множество людей града Устюга, яко (л. 168) возложиша надежду на Всещедраго и Многомилостиваго Бога и Пречистую Его Богоматерь, и на святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжеских чюдотворцев, и на многочюдеснаго преподобнаго отца Варлаама, и вскоре вооружив злых иноплеменников и литовских людей на град Великий Устюг, дабы не успели обещанныя церкви преподобному поставити. И внезапу месяца генваря в 26 день на память иже во святых отца нашего Григория Богослова свирепыя иноплеменники, яко зверие лютии, приспеша к Великому граду Устюгу. Егда быша от града, яко пять поприщ у села, нарицаемаго Царекон-(л. 168 об.)стантинов-

ское, и урядиша полки своя на брань. И напрасно udариша кони своя, и вскоре своим стремлением устрашат и восхитят град Великий Устюг со множеством народа. И доехаша до малыя речки, зовомыя Стриги. И у тоя речки вся кони их напрасно сташа и не поидоша на лед тоя речки и ко граду Устюгу. Они же без милости начаша бити кони своя и томишася на много время, и никако же кони их за ону речку поидоша, яже бо возбрани им невидимо некоторыя Божия сила молитвами Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Варлаама, и святых блаженных чюдотворцов Прокопия (л. 169) и Иоанна. Сицевое Божие милосердие. И в той час скоро прибеже во град Устюг ис того села некто людин, наречен именем Евдоким, и поведает болярину и воеводе Михаилу Александровичу и всему народу, яко сокрывшу ми ся, рече, в тайне месте и зрящу на иноплеменники и на вся, яже на них бываемая. Они же возвратившеся от тоя речки Стриги в то же село. И стояше на долг час, вопрошающе вожей своих. И поидоша от села того, и града Устюга не видеша. И поидоша ко стране за великую реку Двину. И обон пол реки начаша приближатися ко граду Устюгу. И отпущаху от себе резвых (л. 169 об.) людей, дабы им залещи посадныя дворы, которые не в остроге.

Людие же града того, конники и лыжные ходоки, не припущаху и далече отгоняху. Егда же злии иноплеменницы приближахуся к Великому граду Устюгу, тогда же болярин и воевода Михайло Александровичь и старейшины градцкия отпустиша против их царьскаго синглита воеводу Гавриила Григорьевича Пушкина*, с ним же мнози людие града того, конницы и пешие лыжники, хождаху. И изидоша со оружием, молящеся Богу. И паки поимаша наши пешие лыжники оного пана, иже (л. 170) хотяше зажещи монастырь Живоначалныя Троицы, еже есть на Гледене. И тогда скоро его яша, и поведоша его во град пред воеводу, и начаша его мучити. Он же поведая им: «Не вемы, каков бе град и каковы люди в нем». И скоро его смерти предаша и извлекше его вне града псом на снедение. Оставшии же людие во граде з болярином и воеводою Михайлом Александровичем по забралом острога стояху, уготовляхуся ко брани со всяким оружием противу иноплеменник. Со-

борныя же и апостолская церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения, протопоп з братиею, и прочих церквей священницы и диакони, и весь при-(л. 170 об.)чет церковный, и множество народа, старии и юннии, иноцы и черноризицы, мужие и жены, сошедшеся в соборную и апостолскую церковь и wземше чюдотворный образ Пречистыя нашея Богородицы с Превечным Младенцем Честнаго и Славнаго Ея Одигитрии и честныя кресты, и образ святаго и блаженнаго Прокопия с преподобным Варлаамом на единой дске*, такожде и образ блаженнаго Иоанна, и хождаста по забралом острога и возсылающе молебная пения, и вси припадающе со слезами, умилно вопияху, глаголюще: «О, Пресвятая Госпоже, Дево, Владычице Богородице, выше еси, Госпоже, аггел и всеа твори честнейши, милостию Своею спаси, Госпоже, (л. 171) и помилуй, и избави град сей от нахождения иноплеменных, и отврати, Госпоже, всякий гнев, подвизающийся на ны праведно, и посети, Госпоже, превеликою милостию Своею мир, и здравие подаждь нам благоволением и благостию Единароднаго Сына Твоего и Бога нашего Исуса Христа». Такожде призывающе на помощь многочюдеснаго Варлаама чюдотворца и святых блаженных Прокопия и Иоанна, да будут граду своему помощники, да не предадят, но избавят людей своих от нахождения иноплеменник.

Егда же приидоша к Нерукотворенному Образу Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, еже прежде поставлен на стене градной над враты, из давних лет обычай (л. 171 об.) бо имеху людие града Устюга во все лето в два дни, в среду и в пяток, приходити со всеосвященным собором и вси людие града того с чюдотворным образом Пресвятыя Богородицы, и с честными кресты, и со иконами святых и блаженных чюдотворцов Прокопия и Иоанна**. И пояху молебная о благоверном царе и о всей палате и о всех его, и просяще милости о ведре, и о дожде, и о умножении плодов земных. К сему же ныне прикрыша лицы землю, и очи свои возведоша горе, и руце свои воздеша на высоту, со слезами вопияху, глаголюще: «О, Владыко, Человеколюбче, Всесилный Царю Христе, приими нас, грешных раб Твоих, при-(л. 172)падающих к Тебе, не даждь нас, Господи, в руце врагом нашим, сокруши силу

их и разсыпли советы их, угаси прещение их, низложи возносимую их гордыню. Да не похвалятся о нас врази наши. И да не рекут, глаголюще: "Где есть Бог их?" Ты бо еси Бог наш и мы, людие твои, и Тебе припадаем, и молимся, и просим сотворити с нами по милости Твоей. Отпусти грехи нашя и помилуй нас, Твои бо есмы раби, да ся не постыдим, да надолзе умножится злоба диаволя, запинателя душ наших. И да порадуются о нас врази наши. Вниждь немощь нашу и посли нам в помощь благодать Свою во отгнание врагов наших и во избавление (л. 172 об.) граду Твоему и нам рабом Твоим, уповающим на Тя, яко имя Тебе Человеколюбец».

И вси вопияху, глаголюще: «Господи, помилуй! Милостию же и щедротами Всесилнаго Бога и Пречистыя Его Богоматери, и святых праведных чюдотворцов молитвами».

В той час людие градстии: конники, и лыжники, и пешие — сходяшеся со иноплеменники. И многих от них побиша и кони их похватиша, прочих же всех велми устрашиша. И яко отидоша от града в весь, зовомую Алмеш, и обнощеваста ту по селом обон пол реки, глаголемыя Югу и Сухоны, еже тии обе реки совокупишася в совокупление едино и оттоле бысть река, зовомая Двина (л. 173), даже и до акианаморя. Они же стояше нощи тоя, пожигающе дворы, показующе пристрастие гражданом. Людие же во граде всю нощь без сна пребывающе. Овии со священники ко святым Божиим церквам приходяще и молебная пения совершающе ко Всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматери, и ко святым блаженным Прокопию и Иоанну, и ко преподобному Варлааму о избавлении града сего от иноплеменник, со слезами приношаху моление; овии же по забралом ходяще, стрежаху со опасением; инии же просяху у Бога помощи, прихождаху к селом, и где они злии иноплеменницы стояста, (л. 173 об.) и хватаху у них стражей и пленников, и много коней у них восхищаху. Их же велми устрашаху, не дающе им покоя день и нощь, яко пребегающим им от села в село. Бе бо в то время мраз лют и студен велия зело, еже Божию милостию к нам, им же, врагом нашим, в скором их нашествии на град Устюг, яко и рукам иззябнути и не мощи им оружия держати, и своими крепко ру-

ками владети мраза ради и далняго прехождения пути. И люте рыкающим им, яко едва огреватися, бегающе по селом. Утру же бывшу, свитающи дню. Тии же врази наши полския и лито-(л. 174)вския люди послаша от себе многих людей на гору, зовомую Гледен, к монастырю Святыя Троицы близ града Устюга, дабы им осмотрети с горы тоя накрепко Великий град Устюг, и уловити бы человека от граждан сих, дабы уведати крепость острога, и колико людей в нем, и какова бранная оружия, и что устроение к ратному делу. И хотяху зажещи монастырь Святыя Живоначалныя Троицы.

Всещедрый же и Премилостивый Господь Бог наш, вемый бо, яко молитвами Пречистыя Его Богоматере и преподобнаго отца Варлаама, и святых и блаженных чюдотворцов Устюжских Прокопия и Иоанна, не восхоте предати на посмех и на поругание, (л. 174 об.), и на осквернение злым иноплеменником святых Божиих церквей и честныя и чюдотворныя иконы Матери Своея Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия, и святых мест, идеже лежат святии чюдотворцы блаженнии Прокопий и Иоанн, и изволи помиловати Великий град Устюг и людие, в нем живущия, и избавити от иноплеменник. Не хотя смерти грешников, но ко обращению от грех приводя, яко же рече пророк Давид: «Посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их, милость Мою не разорю от них и предаде в ловитву самех ловящих» (ср.: *Пс.* 88, 33).

Яко они, злии, не улучиша обрести в ру-(л. 175)ках своих от искомых никого же и монастыря Пресвятыя Живоначалныя Троицы зажещи не успеша. Неции же от граждан ухватиша у них некоего пана от совета их близ монастыря того Святыя Троицы. Прочии же разбегошася к полком своим. Сего же едва привезоша во град и по мнозех от него вопросех и ответех уведаша, яко вси они, злии иноплеменницы, страха и ужаса исполнени, мыслят бо и не ведят, что сотворити граду Устюгу, или камо пойдут и како путь обрящут. Болярин же и воевода Михайло и старейшины градстии, и вси людие совет сотвориша. И вскоре на них (л. 175 об.) отпустиша воеводу Гавриила Григорьевича Пушкина и с ним множество людей, урядивше полки со всяцем оружием бранным. Егда же они поидоша, и вскоре прибегоша вестники во град, яко

прибегоша к началникам своим тии иноплеменницы, еже желаемаго человека от града не улучиша, но от самех их граждане единаго ухватиша от сонма их перваго, от началников своих советника. Они же, слышавше сия, ужасошася, яко не уведаша градскаго совета их же. Совет их же шатание и помышление во граде обявлено бяше. И егда услышаста, яко идет на них воевода и с ним множество людей, и помянуше пре-(л. 176)жнее чюдо, како не поидоша кони их за ону речку Стригу ко граду Устюгу, и како с ними сходящеся людие и коней от них похватиша, и како тоя нощи и воеводы ту не бе, и немногие люди не даша им покоя, но всю нощь яко убегати им. Наипаче же нападе на них страх и ужас, и трепет объят их. И побегоста от града Устюга лесы и непроходимыми месты, идеже обрящут домы православных христиан, ту без милости пожигающе. Самех же христиан обтекающе и мечю предающе. И скоро течаху вверх по реце Югу. Егда же побегоста до волости, зовомыя Кичменская, и тамо мнози людие, ови противу их (л. 176 об.) ополчишася, инии же во след их ту догнаша.

О, человеколюбия Божия, о, милосердия Владычня, кто изочтет глубину милости Божия? Яко ту их поляков и литовских людей самех боле двою сот убиша, а иных живых ухватиша. Пленников же русских людей, иже по многим градом и весем пленени быша, свободиша. Вси же людие Великаго града Устюга и окрестныя веси собрашася во град, и разуме избавление граду, и многия радости исполнишася. Руце свои воздеша на высоту, воздаша хвалу Всесилному в Троицы славивому Христу Богу нашему, яко не отвратил создания Своего в конец, ни же забы дело (л. 177) руку Своею, избавил град свой и живущия в нем люди от нахождения иноплеменных, от злых поляков и литовских людей молитвами Пречистыя Своея Матере, и угодников Своих, преподобнаго Варлаама и блаженных чюдотворцов Прокопия и Иоанна.

Есть же от града Устюга яко двадесят поприщ по реце Югу до устия реки, зовомыя Лузы, ту же между обема реками стоит церковь во имя Всех святых. Тоя ж церкви иерей именем Григорий посла написание за своею рукою к болярину Михаилу Александровичю и ко всему народу. В нем же пишет сице.

Яко некто християнин именем Григорий, по реклу Климентов, и уже бо ему многолетну (л. 177 об.) и добродетелну сущу, иерею же тому сын духовный, и поведа ему, яко марта в 13 день идущу ему от града Устюга в весь, идеже пребывает. Егда же бывшу ему на Южском волоку, и внезапу найде на него мрак, и уды его разслабеша. Ему же укрепляющуся и не возможе, яко и жезлу от руку отпасти, и нозе его подгнувшися. Ему же падшу, и слышавшу неких глаголавших к нему: «Иди, человече, и повеждь во граде болярину и воеводе Михаилу Александровичю, и гражданом, и Южских волостей добродетелным человеком, что Всещедрый Господь Бог наш подаде им помощ побити многих полских и литовских людей, а иных от них живых изымаша и российских пленников (л. 178) у них отяша. Они же бы хвалу возсылали Всемилостивому Богу и Пречистей Его Богоматери, и святым мужем угодником Его. Сами же бы в гордости похвалою не превозносилися. Овии же людие прилежно со иноплеменники бишася, а инии же по них хождаху, имения от мертвых похищаху. О сем же бы вражды и крамолы между собою отнюдь не держали, и гневом не распалялися, яко от подающаго нам Бога вменится им невидимо и подастся. Мы же бо, глаголющии ти, Прокопий и Иоанн, иже Христа ради юродствовахом во граде Велицем Устюзе, и преподобный Варлаам чюдотворец, пришед от Великаго Новаграда и способствовал нам ныне же, шествуем ко граду (л. 178 об.) Устюгу, возвратишася с победы, еже на иноплеменники».

И паки престаша глаголати. Он же, Григорий, ощутися, яко от сна, и скоро воста. И иде в путь свой, радуяся, яко сподобися таковому преславному видению, и прослави Бога. И пришед ко отцу своему духовному и поведа ему вся в церкви пред множеством предстоящих людей.

Болярин же, изшед оттуду, идеже седя правя закон, и повеле молчати всему народу. Бывшу же молчанию. Он же повеле чести сие написание. Градстии же людие, всенародное множество, слышавше сицевая благодарения, возрадовашася радостию великою зело. И от радости со слезами прославиша Господа Бога, прославляющаго (л. 179) угодников Своих, святых и блаженных Прокопия и Иоанна и преподобна-

го Варлаама чюдотворца. И воспомянуша обет свой. И вскоре трудившеся, постяся, и поставиша храм во градской осыпи. В нем же две службы учиниша: едину Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Явления чюдотворныя иконы, иже в Казани, другую же преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама чюдотворца. И образ его на пяднишной дске написаша и в церкви поставиша. Церковь же святиша апрелия в 17-й день на память преподобных отец наших Симеона, иже в Персиде, Иакиа, иже в Лествице*, в первое лето, егда приемшу врученную ему от Бога царские высоты (л. 179 об.) правление хоругви благоверному и христолюбивому царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всеа Русии, его же бо Всемудрый хитрец на престоле царствия превеликия Русии устрои, и пречестный и крестоносный царский скипетр тому вручи, и властодержца надо всеми учини при преосвященном митрополите Кирилле Ростовском и Ярославском. И устроиша у тоя церкви повседневную службу, яко быти двема священникома и третиему диякону.

О, премудрости и разума Божия! О, излияния Христова! О, преславнаго чюдеси! Кто сему не подивится или кто не похвалит сицеваго чюдотворца преподобнаго отца нашего Варлаама (л. 180) многочюдеснаго?

И по сем в пятый день во освящении церкви его апреля в 21-й день в церкви пред чюдотворным образом его бысть чюдо преславно. Принесенну ко бывшу младенцу, не видевшу очима своима многи дни, ни же веждема возможе подяти, яко и рукам и ногам велми недугующим от болезни тоя. И обещавшимся родителем его написати образ преподобнаго Варлаама и пети молебная. И абие прозре и всем телом своим бысть здрав мая в 3 день. Вси людие видевше сие преславное чюдо, славяху Бога, еже яви Господь во граде Устюзе новаго чюдотворца, преподобнаго Варлаама многочюдеснаго.

Днесь бо, братие, Христос скорбь нашу (л. 180 об.) на радость претвори и излия на нас великую Свою милость. Днесь бо нам преподобный отец наш Варлаам чюдотворец от Небеснаго Царя и Бога милость испроси и от Пречистые Его Богоматери Царицы и Богородицы по-

мощь и заступление с собеседником своим, со святым и блаженным Прокопием и Иоанном праведным. Мы же, милость получивше, славим Пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа, ныне и присно и во веки веком. Аминь.

(л. 181) **Похвала на память святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия, иже Христа ради уродиваго Устюжскаго чюдотворца**

Ныне наста убо время, братие моя, дивнаго торжества, радости и похвалы приносити блаженному Прокопию, и воспевати тихим гласом, и исполняти разум на духовный подвиг, и поучатися присно о сих. И ныне приносим ти, преблаженне Прокопие, песни духовныя.

Радуйся, великий во блаженных мужех, чюдне Прокопие Устюжский чюдотворче.

Радуйся, божественная трубе всем концем земли.

Радуйся, великое чюдотворение всему народу пресловущаго Великаго града Устюга. Еще бо ти на сем свете (л. 181 об.) живу сущу поживе в чюднем своем телеси, яко аггел, во граде Устюзе, и возвещая всем человеком спасенный путь.

Радуйся, досточюдне Прокопие, яко ты убо приял еси дарование от Господа Бога, и пророчествовал еси некоторой благочестивой отроковице о владычнем рождестве.

Радуйся, многосветлая звездо, текущая пред праведным солнцем, и ясно сияющи, яко некогда тя видеша от человек благоверных, верху воды по Сухоне реце пеша ходяща, и якоже древле Моисей Божиим повелением проведе люди, яко посуху. Такоже и преподобный Зосима виде (л. 182) преподобную Марию Египетскую, идущу чрез Иордан реку верху воды, яко посуху*.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко рождение твое и воспитание от пречюдных чресл бысть и от неплодных благоплодная отрасль. И зане же имел еси жителство свое у церкви Пресвятыя Богородицы во углу папертном, и Ту себе Помощницу и Заступницу во всем имел еси.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко летний круг и изобилие нивами всему миру благовестивый. Сам же посреди мира поживе и ни о чем же убо ты о мирских печашеся.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко лебедь высокопарный, всем человеком подал еси вся благая (л.182 об.).

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко ты из матерних чресл Господев познан бысть и святым крещением очищен еси.

Радуйся, преблаженне Прокопие, собеседниче и присный друже преподобному Варлааму, Хутынскому чюдотворцу. От него же ты приял еси благословение в путнее свое шествие к восточным странам.

Радуйся, преблаженне Прокопие, медоточивая капля, каплющая от честныя ти раки.

Радуйся, преблаженне Прокопие, тученосный облаче.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко орел под небесем летаяй.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко белообразный голубь, всегда облетая весь град Великий Устюг (л. 183) быстрым своим хождением.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко добропеснивая ластовица, виде убо прекрасну весну, радуется и веселится.

Радуйся, преблаженне Прокопие, всезлатый свещник, яко всегда убо ты сияя ясно пред Владыкою Исус Христом.

Радуйся, преблаженне Прокопие, богодвижимая гусль.

Радуйся, преблаженне Прокопие, насытивый сердце свое всяческих духовных благ, и яко да благодарно зовем ти.

Радуйся, печать святых пророк.

Радуйся, основание святых духоносных апостол.

Радуйся, око чистоте.

Радуйся, луча божественнаго сияния, (л. 183 об.) возвестителю великий, светилниче и тайниче, друже Божий, столп веры.

Радуйся, сладкий мед, возвещаяй вещи предивныя всем людем.

Радуйся, преблаженне Прокопие, яко всех человек общий молитвенник и ходатай бысть.

Радуйся, изрядный предстатель страшному престолу Небеснаго Владыки Царя Христа, и испроситель милости Великому граду Устюгу.

Ты бо зде, на земли, мало покоя имел еси — тамо же у Христа со святыми купно ликуеши.

Царь убо град блажит и прославляет великих и досточюдных святых и блаженных муж Симеона, и Иоанна, и Андрея, иже Христа ради юродивых.

Великий же Новоград (л. 184) блажит архиепископов Иоанна, Евфимия, Никиту и Иону, и преподобнаго Варлаама, и Савву, и Михаила Клопскаго.

Псков же град блажит блаженных благоверных и великих князей Всеволода и Доманта.

Московское же Росийское государство блажит и славит преосвященных митрополитов Петра, Алексия, Иону и Филиппа, и блаженных Христа ради Максима и Василия, и иных святых.

Ростов же блажит и славит епископов Леонтия и Исайю, и Игнатия, и Иякова, Василия и Ефрема, и Авраамия, Исидора блаженнаго.

Смоленский же град и Ярославль блажат князя Феодора и чад его Давида и Константина (л. 184 об.).

Град же Вологда блажит и славит преподобнаго Димитрия Прилуцкаго. И иныя тамо окрестныя веси того же града славят преподобных отец Корнилия Комелскаго, и Павла Обнорскаго, и Сергия Нурменскаго, Дионисия и Амфилохия Глушицких.

Северная же страна по Двине реце, зовомая река Вага, на ней же грады и веси, и тамо блажат и славят Георгия, Христа ради юродиваго.

Соловецкий же остров в понте окияна-моря и вси окрестныя жители блажат и славят преподобных отец Зосиму и Савватия.

И каяждо убо странна и град блажат и славят, и похваляют своих чюдо-(л. 185)творцов.

Восточная же страна, в ней же град, именуемый Устюг, и град Выбор, предел Соли Вычегодской, и окрестныя их пределы и веси блажат тебе, досточюдне и преблаженне Прокопие. И имеем тя вси, яко стража, и хранителя, и заступника граду нашему, яко никогда же убо ты воздремлеши, ни же почиеши, но всегда сохраняя отчину свою Великий град Устюг, и окрестныя пределы, и веси, и вся живущая ту люди.

Ты убо, великий чюдоносный Прокопие, всегда нас заступая и защищая от нахождения иноплеменных поган.

Ты бо еси нищим и нагим велие одеяние (л. 185 об).

Ты бо еси гладным человеком питатель и кормитель был еси.

Ты бо еси странным человеком подкрепитель.

Ты бо еси юным учитель и наказатель.

Ты бо еси вдовам питателный заступник и в бедах велий помощник.

Ты бо еси блудящим человеком правителный наставник.

Ты бо еси девам и вдовам велия чистота.

Ты бо еси глухим человеком слышание дарова, и истинный правител.

Ты бо еси разслабленным человеком стоятель непобедимый, и дарова им велие исцеление.

Ты бо еси слепым человеком вождь, и путний шественник сотворися.

Ты бо еси имеяй победы на духи нечистыми и про-(л. 186)гоняя их от человек невидимо.

Ты бо еси недугующим и приходящим человеком с верою к чюдотворному твоему гробу здравие даровал еси. И сокрушенным сердцем взирающим на образ иконы твоея святыя вся полезная тем подал еси. И сего ради вси вопием:

О, пречюдный великий Прокопие, буди ходатай и молитвеник ко Господу Богу о нас, рабех своих, и всему граду Великому Устюгу, Руския страны паствина велия. И даруй рабом твоим житие мирно и тихо, богомудре Прокопие.

Ты бо еси источник неисчерпаемый и яко Божия благодать всегда от тебе не оскудевает с верою приходящим (л. 186 об.) к тебе человеком.

Благодатию и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, Ему же слава и держава со Отцем и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Духом ныне и присно и вовеки веком. Аминь.

Ина похвала на память святаго и праведнаго Прокопия, Устюжскаго чюдотворца

Ныне приспе время светлаго празньства и духовнаго торжества блаженнаго и досточюднаго Прокопия.

Ныне стекаются светлейшии собори: священноиноцы и иноцы, священницы и диакони, и христоименитии людие, множество народа.

Ныне пресловущий и Великий град Устюг красуется и ликует. И церкви Божия ясно и весело, (л. 187), и светло прославляет врача премудра и угодника Господня благоприятна.

Ныне сошедшеся любовию и честною верою во псалмех и пениих и песнех духовных тихим и кротким гласом воспеваем и величаем великаго в чюдесех святаго и праведнаго Прокопия.

И радостныя песни приносим ему, глаголюще:

Радуйся, великий во блаженных и юродивых мужех, досточюдне Прокопие, Устюжский чюдотворче, концем бо еси божественная труба всеа Устюжския земли.

Радуйся, всеблаженне Прокопие, яко от матерних чресл Святым Духом наставляем и направляем ко святей Христове вере и благочестию.

Радуйся, досточюдне Прокопие, отече-(л. 187 об.)скую веру от младых ногтей возненавиде, Христа же Единаго Бога всем сердцем возлюби.

Радуйся, блаженне Прокопие, яко от нечестия во благочестие притече, аггелом Божиим водим и наставляем, и достиже пресловущаго Великаго Новаграда.

Радуйся, блаженне Прокопие, оставя богатство и славу суетнаго мира сего, собеседник быв великому в чюдесех просиявшему преподобному Варлааму Хутынскому. От него же восприял еси светозарное житие к душеспасителному подвигу. От него же и благословение восприим в путнее свое шествие.

Радуйся, богоблаженне Прокопие, яко высоко-(л. 188)парный орел, от великаго Новаграда возлетев к восточной стране, к великому и пресловущему граду Устюгу. И в том возсиял еси, яко светилник пресветел.

Радуйся, блаженне Прокопие, яко вся божественная учения в сердце своем собра, и отвержеся родителей и дому своего, и во след Христа своего поиде, и странник в чюжей земли явися.

Радуйся, праведный Прокопие, яко буйственное юродственное по апостолу жителство избравый, пребывати и жителствовати изволивый в паперти у соборныя церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения. И многим терпением и зелным воздержанием (л. 188 об.) умертвил еси плотская мудрования.

Радуйся, досточюдне Прокопие, еже во плоти сый равноаггелское житие поживе и велие чюдотворение всему народу различными недуги исцеление у Христа Бога испроси и подаде.

Радуйся, страстотерпче Христов непобедимый, претерпевый многия страдания. Снег, и велий мраз, и солнечный вар Божию помощию покрываем и соблюдаем. И многих живущих человек во граде Устюзе наставляя к спасенному пути. Они же тя, яко урода мняще, не разумеше в тебе Божия дара.

Радуйся, чюдне Прокопие, понеже ты бо приял еси дар от Христа Бога (л. 189) и пророчествовал еси некоторей отроковице о владычне рождестве.

Радуйся, блаженне Прокопие, ум свой Богу вперив и красная мира сего презрев, и тело свое постом, и бдением, и наготою удручив. Тем же и мурины посрамив, и аггелская ликостояния возвесели, и небеснаго селения достиже, и чюдеса велия людем показа.

Радуйся, богоизбранный великий в чюдесех Прокопие, аггелам собеседниче. Ты бо душу свою просвещая, якоже светозарное солнце, многими чюдесы предивными. И возвещая в Великом граде Устюзе живущим человеком аггелскую проповедь, чтобы они молили Всещедраго (л. 189 об.) Бога и Пречистую Богородицу, и пост воздвигнули, и покаялися бы многих своих согрешений, яко хотяше Господь Бог град той и живущая в нем люди за многая их согрешения погубити, яко же иногда великий град Ниневию и Содом и Гомор. Людие же града того неразумни не послушаша твоего пророчества. Господь же повеле быти многу и страшну велми грому и молнии, и яко уже пожещи

град и люди в нем камением побити. Ты же, яко милосерд, со всенародным множеством прииде в соборную и апостолскую церковь, со многими слезами и со воздыханием Всещедраго и Милостиваго Бога умоли. И от чюдо-(л. 190)творнаго образа Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Благовещения миро изведе, и православному множеству здравие испроси, и гнев Божий на кротость преложи. И повелением Божиим той гнев камение горящее отиде на пустынная места.

Радуйся, пресветлая звездо, от востока добродетелей возсиявшая и вселенную чюдесы озарившая.

Радуйся, преблаженне Прокопие, иже древним Иову и нищему Лазарю уподобивыйся терпением. И ныне почиваеши в недрех Авраамлих.

Радуйся, блаженне Прокопие, медоточная капля, истекающи от честныя твоея ракки (л. 190 об.) многая и различная чюдеса: болным здравие, слепым прозрение, хромым хождение, глухим слышание.

Радуйся, чюдотворче Прокопие, тученосный пресветлый облаче, и, яко белообразный голубь, всегда облетаяй Великий град Устюг.

Радуйся, блаженне Прокопие, яко любивая ластовица, виде прекрасную весну, веселится и радуется.

Радуйся, праведный Прокопие, пустынелюбивая горлица и богодвижимая гусль.

Радуйся, чюдне Прокопие, всезлатый свешниче, всегда ясно сияеши пред Владыкою Иисусом Христом. И яко вси да благодарно зовем ти.

Радуйся, насытивый (л. 191) сердце свое всяческих духовных благ.

Радуйся, печать святых пророк.

Радуйся, основание святых апостол.

Радуйся, око чистоте.

Радуйся, луча божественнаго сияния, пресветлый светилниче и таинниче, друже и столп веры.

Радуйся, всем человеком общий молитвенник, и ходатай, и изрядный предстатель, и заступник граду нашему. Мало бо покоя на земли имел еси, но пребывая в посте, и в воздержании, и во всенощном бдении, и стоянии, и во мнозех трудех. И кто возможет по достоинству восхвалити тя, великий и дивный в чюдесех блаженне Прокопие?

(л. 191 об) Царь град блажит и славит святых Симеона, Иоанна и Андрея, иже Христа ради юродивых.

Руская же страна, Великий Новаград блажит архиепископов Иоанна, Евфимия, Никиту и Иону, и преподобнаго Варлаама, и прочих.

Московское же царство блажит преосвященных митрополитов Петра, Алексия и Иону, и иных святых.

Ростов же град блажит Леонтия, Исаию, Игнатия и Иакова, и Симеона [Исидора] юродиваго и прочих.

И всякая страна Росийскаго царства своих рачителей хвалят, и славят, и блажат.

Мы же, многогрешнии и недостойнии, грубии и несмысленнии, имеем тебе, ве-(л. 192)ликий чюдотворче блаженне Прокопие, яко стража и хранителя, и заступника граду нашему Устюгу, никогда же воздремлеши и почиеши.

Ты бо нас храня и заступая, и защищая от глада и губителства, от нахождения иноплеменных, и от тлетворных ветр, и от всякаго зла.

Ты бо нищим питатель и кормитель, и нагим одеяние велие.

Ты бо странным человеком подкрепитель и юным учитель и наказатель.

Ты еси вдовам питатель и заступник, и в бедах велий помощник.

Ты бо заблудшим человеком правитель и наставник.

Ты бо девам велия чистота и благолепие, и украшение, (л. 192 об.) и девству соблюдение.

Ты еси глухим человеком слышание и разслабленным стоятель и целитель.

Ты око слепым и нога хромым, и в путь шествующим путник и вождь.

Ты бо имаши победы над духи нечистыми, прогоняти их от человек невидимо.

Ты бо многими различными недуги одержимым, приходящим с верою даруеши здравие неоскудно, и милостивно посещаеши, и Божию помощию покрываеши, и соблюдаеши. Но о страшных и о преславных ти чюдес Христе, яко такова велика и досточюдна, и предивна, и хитра врача и чюдо-(л. 193)творца даровал еси граду нашему Великому Устюгу.

Днесь бо о таковем величии Божии горнии воспевают, а преисподьнии рыдают.

Днесь с нами невидимо аггели ликовствуют и веселятся.

Днесь вернии уясняются и просвещаются предивными чюдесы блаженнаго Прокопия.

Днесь тихая весна нам светом осия нас от чюдотворныя ракки святаго и праведнаго Прокопия и верных мысли просвети.

Днесь радость присносущную всем верующим дарова.

Днесь разумныя силы с нами, земными, невидимо празднуют нынеш-(л. 193 об.)няго ради нашего торжества и святаго собрания, понеже правовернии людие светлым светом просвещаются.

Днесь церковь Божия боголепно величается, яко рясны златыми добродетелми красуется.

Днесь Великий град Устюг и вся страна нашя всесветло се празднует мирное торжество.

Днесь священный собор и всяк род человечь праздника сего благодатию освящается.

Днесь празднолюбный и многочеловеческий собор светлыми одеждами одевается и святая Божия церковь святаго и праведнаго Прокопия веселится.

Днесь врачь наш и целитель (л. 194) от честныя своея ракки и многоцелебныя многая подает Божия дарования и неоскудная исцеления.

Тем убо, братие, подобает нам, яко Божиим людем сущим, возлюбившаго нас прославити Христа и угодника Его святаго и блаженнаго Прокопия.

Приидете — поклонимся ему, припадем и восплачемся пред Господем, сотворши нас, и у многоцелебнаго гроба святаго и праведнаго Прокопия просим милости и заступления о своих многих согрешених, да молитвами его обрящем милость и с ним в горний Иерусалим, во святилище великое внидем.

Си есть праздника сего вина. Се есть праздника сего сила (л. 194 об.).

Сего ради должни есмы духовно праздновати и духовно ходити.

Воистинну убо, братие, сий праздник любомудруем просвещение,
житию доброе приложение,
радости духовныя исполнение,
недугом исцеление,
помощь нашея немощи.
Душевныя светлости ходатай,
плоти очищение,
духу возложение,
слову общение,
свету причащение,
тме разсыпание,
к Богу присвоение,
уму совершение,
вере утверждение,
церкви обогащение,
иереом украшение,
предоброе веление
и благоволение духовное,
разуму просвещение во вселенныя концы.

И всю демонскую лесть и нечестия тму отогна. Всю (л. 195) же язю и всяк недуг яко траву изсуши: прокаженныя очищающе, разслабленныя востав исцеляюще, бесы от человек изгоняя. И многое множество Божиих дарованиих молитвами и заступлением святаго и блаженнаго Прокопия обретающе.

Се есть нам торжество.

Се есть нам у гроба святаго Прокопия празднество.

Сего бо ради духовно празднуем и плодоносим ему не торжественне, но божественне, не мирски, но премирне.

Не яко обычай в людских торжествах пищею, и гощением, и того красованием. Не предверие венчаем, не лики составим.

Не украсим стогны, повещающе всякия виды сокровищ ко украшению (л. 195 об.) грядущих на торжество.

Не око упитаем,

Не слух огласим,
Не ухание возвеселим,
Не вкус любодействуем,
Не осяждением порадуемся,
Не одеянием умягчимся, еже растлевает и в поползновение тело влечет,
Ни камением прозрачным,
Ни златосиянми просветимся,
Не игры и пиянствы,
Не свирянием и прегудницы, от них же блуд раждается.
Сия же вся оставим еллином.

Мы же не тако, якоже они, но яко любовно есть Богови.

Не мирски, рекше, сластолюбием ко угождению нашему, но ко угождению Христову и ко угодником Его.

Аще что подобает (л. 196) питатися о словесех духовных, да питаемся и божественным законом, и повестми честными, и инеми, от них же настоящее торжество.

Будет же и се, како и коим образом исправити имамы, еже торжествовати духовно, рекше, отложивше дела темная и облекшеся во оружие света.

Радостию радуемся и веселием веселимся, зряще многоцелебную ракку рачителя нашего и заступника, святаго и праведнаго, и блаженнаго Прокопия.

Но, о, великий чюдотворче, святый праведный Прокопие, предстоиши бо и ликуеши на небе со аггелы у престола всех Царя.

Буди же ходатай и молитвенник к Нему, Все-(л. 196 об.)держителю и Владыце Христу Богу нашему, о нас, рабех своих.

И пастырь, и заступник буди всему великому Росийскому царствию и граду нашему Устюгу.

Тихо и мирно, и немятежно житие даруй рабом твоим, богомудре Прокопие, источник бо еси неисчерпаемый,

Божия бо благодать всегда от тебе неоскудно изобилует приходящим с верою.

Благодатию и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Ему же слава и держава со Отцем и со Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне и присно и вовеки веком. Аминь.

(л. 205 об.) **О написании жития и чюдес святаго и праведнаго Прокопия**

Слава показавшему нам свет Господу Богу нашему Исусу Христу! Преславная и дивная чюдеса и свята мужа праведнаго Прокопия весть бо Господь прославляти славящая Его. Его же бо прослави Господь Своего угодника на небеси и на земли. Но всегда бо мы благодарим Бога, братие, за премногую Его бывшую благодать на роде нашем. И якоже бо о сем апостол Павел глаголет: «Братие, благодарим Бога и Пречистую Его Богоматерь о всех сих всяческих дарованиих»*. И таковаго великаго светилника, святаго и праведнаго Прокопия в Рустей (л. 206) земли, в восточной стране, в последняя времена и лета. Во дни наша гроб его видим есть нами во граде Устюзе, честен и до сего дни. Всегда бо мы к нему с верою и любовию притекаем и целуем честную ракку его любезно. И великое от него утешение душам своим приемлем и велми бо зело о сем ползуемся. И поистинне бо то велми честно бысть нам и преславно дарование от Господа Бога даровася. Аз бо, неключимый и непотребный, и многогрешный раб, много дивихся, како бо толико лет преминуло, а житие и чюдеса святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия не написана бысть. И о сем бо (л. 206 об.) велми желах, како бо такова свята и праведна мужа, чюдна и предивна, остависта, отнелиже он преставися. И тому бо лет много преминуло, а никто бо от человек не дерзну написати о нем: ни ближние, ни далние, ни мудрые, ни болшая чадь, ни малая. Малии бо не смеюще сотворити, богатии и болшии человецы, тии же сего не произволиша. И во едино убо лето аз, окаянный и непотребный, и неключимый, и многогрешный раб, на сие дело дерзнух. И воздохнув из глубины сердца своего со многими слезами ко Господу Богу, и блаженнаго Прокопия на помощ подобную себе (л. 207) призвах, и написах о житии и о чюдесех

его втайне, а не хваляся ни с кем. Преписах сия памяти ради достойныя на ползу слышащим человеком. И предах сия святым Божиим церквам, а иное имех у себе. И церковнии повестницы за много лет свитцы писанныя приготованы быша про такова свята мужа чюдеса. Преписати в книзе сей, в них же быша многия главизны написаны о чюдесех блаженнаго Прокопия, бываемыя от гроба его. Ово же в тетратех, а иное в свитцех, а не по ряду, преднее назади, а заднее напреди. И тако бо ми о сем житии и о чюдесех ожидающии сего, дабы (л. 207 об.) некто паче мене преписал святому прехвалная. И о сем бо аз вопросих у некоторых доброразсудных человек. И уведа о сем известно, яко ни от кого же нигде прежде сего не написано бысть о житии и о чюдесех его. И сия убо егда воспомянух, и слышах, и видех, и начах помышляти во уме своем, како бо преславное житие и чюдеса его быша без написания во многа времена. И аз бых безделен в размышлении и недоумении своем, погружаюся и печалию оскорбляюся, и умом уязвляюся, и желанием побеждаюся, и надеждами на некое же-(л. 208)лание, коим образом начати писати.

И потом обретох некоего старца святолепна, и премудра велми зело, и смысленна умом, и во ответех разумна суща. И аз вопросих его: «Достоит ли се, честный отче, предати писанию?» И той же бо мних глагола ми: «Яко лепо есть, чадо, во отреченных не проникати, но всегда бо подобает святых мужей жития и чюдотворения не оставляти, но писанию предавати памяти ради достойныя. И оттого бо полза бывает велия, и утешение душам человеческим, и списателем, и сказателем, наипаче послушателем». Самовидцы же и памятуси быша, аще бо (л. 208 об.) кто преставися и толикую бо он ползу восприяти имать, и положити о имени Господа нашего Исуса Христа. Без Него же ничтоже можете сотворити. «Ищите и обрящете, просите и примете» (ср.: *Мф.* 7, 7; *Лк.* 11, 9). Той бо есть благ и милосерд, и подая просящим от Своих пребогатых даров. И сия бо вещ велми премудра ти есть. Той бо премудрости наставник и смыслу давец, немудрых наказатель, всегда бо уча человека разуму и подая неумеющих разумение, и молитву молящимся, премудрость и разум дая всякому человеку на ползу просящим.

И незлобным коварством отроку (л. 209) юну слышати чювство, иже бо сказание словес его просвещает, и младенцам дарует разум. Добро убо есть нам, братие, о Господе Бозе начинати, и Господе Бозе скончати. И повести составляти, о житии и о чюдесех угодников Его писати, и святым Божиим церквам предаяти на прочитание приходящим и слышащим человеком, святаго праведниго и блаженнаго Прокопия на месте, идеже еси беседовах на камени и чюдеса велия сотворяя*.

По неколице же летех по преставлении его христоименитии граждане пресловущаго града Устюга Великаго некоим явлением (л. 209 об.) и разсуждением древних христоименитых мужей поставиша церковь во имя его, и гробницу над ним устроиша, и образ подобия его написаша, и поставиша на гробе его, и драгими паволоками гроб его покрыша. И оттоле быша знамения и чюдеса велия даже и сего дни. Множество народа приходяще, и от них бо мнози человецы, страждущии различными недуги, и вскоре исцеление приимаху, славяще Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа. Ему же слава ныне и присно и во веки веком. Аминь.

(Рассказы о чудесах праведного Иоанна)

Чюдо святаго и праведнаго Иоанна о жене разслабленней

Добро есть нам и полезно дела Божия проповедати, и преславно творимая чюдеса святым и праведным (л. 224 об.) сим чюдотворцом Иоанном. Якоже Давыд глаголет: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев» (*Пс*. 40, 14). Бе некая жена того же града Устюга Великаго имянем Екатерина, дщи Тимофеева, а Афанасия Константинова жена. Вниде в лютую болезнь. И состави ея вси разслабеша, ногами и руками не владея, ни же очию возвести возможе. И никого же от человек знавши, ни хлеба, ни воды вкусив. И лежащи на одре, аки мертва, безгласна бывши. (л. 225) И в такове недузе бывши ей дний шесть.

Сердоболи же ся, видевши на ней лютую болезнь, моляхуся Господу Богу и Пречистей Его Богоматери, и угоднику их святому и праведному Иоанну, Устюжскому чюдотворцу, о исцелении тая болезни. И вземше у гроба святаго Иоанна персти, и принесше ея в дом. Та же болящая жена едва дышущи. Они же тоя персти святаго Иоанна положиши во святую воду со благодарением (л. 225 об.) и с теплою верою и вопияша тое воды во уста ея. Она же приемши и лежащи, аки мерва, с час. И потом возбну тыи, аки от сна, и на одре своем седе, и начат сердоболей своих кликати. И поведает им исцеление и здравие свое внезапное, якоже ей николиже ея сие слышаще и видевше ю здраву. И о сем чюдеси возрадовашася, хваляще Бога и Пречистую Богородицу, и угодника их святаго и праведнаго Иоанна (л. 226). И пояша ю с собою ко церкви святаго и возвестиша сие бывшее чюдо архимандриту и всему священному собору. Они же, слышавше сие преславное чюдо, и приидоша из соборныя и апостольския церкви Пречистыя Богородицы со святыми и чюдотворными иконами ко церкви святаго и праведнаго Иоанна со всем священным собором, и певше молебная пения. И слышавше сие чюдо многи градстии человецы, и о сем превеликом чюдеси воздаша Господу (л. 226 об.) Богу и Пречистей Его Богоматери, яко в последняя лета прояви Господь сие чюдо угодником Своим святым и праведным Иоанном, Устюжским чюдотворцом. Та же жена Екатерина, о исцелении своем радуяся и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженнаго Иоанна, отиде в дом свой здрава.

Чюдо святаго и праведнаго Иоанна о беснованней жене именем Ефросини (л. 227)

Воистину должны есмы глаголы Господня творити, и вся хвалити, иже содея и действует. Не лож бо есть рекии: «Аще имате веру, яко зерно горушно, и не токмо сия чюдеса Аз творю, но и болши сих сотворите» (*Лк.* 17, 6). Кто бо не удивится, слыша в дивная и недомыслимая, яже дивным угодником Своим праведным Иоанном бываемая пре-

славная чюдеса. Ибо и в самая последняя сия времена человеколюбивый Со-(л. 227 об.)здатель, и благий Душелюбитель, незлобивый Господь Бог наш не остави создания Своего, но молитв ради стража и заступника избрал, и представителя града сего, праведника, реку, Иоанна, Свое создание, еже изят из работы дияволя, искупив честною Своею кровию. Сие и ныне в самое последнее время, в не же уклонихомся во сластолюбия, и властолюбия, и в санолюбия, и в любоимения, и прельстихомся сребролюбием и братонена-(л. 228)видением и многими лестьми и прельщеньми сатаниньскими. И сия вся Он, Всемогий Создатель, нами творимая презрев, и ни во что же вменив, ожидая нашего к себе обращения и покаяния, сотвори сие преславное чюдо. Во граде Устюзе бе некто человек, живый во улице Петровьской, имянем Иеремий, сын Мартиниянов, и жена его Ефросиния, дщи некоего среброковача имянем Козмы (л. 228 об.). И в лето 7173 (1665) августа в 23 день поведаша служителем церкви Всемилостиваго Спаса и святаго праведнаго Иоанна, Устюжьскаго чюдотворца, священником*, и диакону, и всем причетником. В прошлом во 7170 (1662) году сентября с 11 числа по действу вражию и по ненависти злых человек испорчена она, Ефросиния, была. И в те-де лета родилися у нея два младенца, како изоссаны, толко знак человечь. И в *ны*нешнем во (л. 229) 7173 (1665) году от тоя порчи от октября с 1-го числа по действу дияволю бысть мучима и иступи ума. И людей не знала и крест, с себе срывая, бросала, и людей била, и сама себе и власы свои терзала, и одеяние на себе драла. И в том мучении и беснований бысть даже и до поста, иже по пятдесятницы пред праздником святых верховных апостол Петра и Павла. И в той святый пост тем же злостраданием мучише. И слышася ей (л. 229 об.) глас человечь, невидима глаголющ: «Молися-де ты Иоанну юродивому, и зделай очи и приложи к нему. И он тебе избавит от тоя болезни». Она же мало от тоя болезни устрабився. И поведа в той час мужу своему, како слыша той глас. И по совещанию повелеша зделати очи сребряны и позлатити и**. И по гласе том во второй день седящу ми, рече, в дому моем, и прииде паки на мя тая же болезнь. И абие воскочих с места, на нем же бе, (л. 230) и поидох из храмины.

И егда изыдох, и абие яви ми ся поп со диаконом, и аз, препадшися, уклонихся на десно. Той же явивыйся поп благослови мя честным крестом, а диакон покропи мя святою водою. И аз начах утирати лице свое. И влияся тоя воды во уста моя. И показа ми ся та вода, сладчайши меда. И в то время видех мучившаго мя диявола, отскочиша от мене далече. И по сем тот явивыся ми поп (л. 230 об.) со диаконом отидоста от мене, и поидоста ко церкви святаго и праведнаго Иоанна. И аз, рече, очютихся от видения. И поведа вся виденная мужу моему. И по том видении на утрии в той же болезни страждущи. И яви ми ся в видении тои же иерей. Прииде ко мне и причасти мя святых Христовых Таин. И абие во утробе моей поиде, аки мраз. И по том дни в нощи во сновидении видех себе, стоящи во церкви у гроба блаженнаго (л. 231) Иоанна. И яви ми ся святый Иоанн, по персем во гробнице седяше во иерейстей одежди, и видех на левой руце его поручь и в руце его жезл. И позади себе видех диявола стояща. И абие святый ткну его жезлом*, иже бе в руце его. И диявол воскрича велиим гласом, и побеже в полуденные двери. И к тому не видим бысть. И по том видении аз возбнух и поведах мужу своему вся виденная. И на утрии поидохом (л. 231 об.) с мужем своим ко церкви святаго и праведнаго Иоанна. И повелехом иерею пети молебен у гроба праведнаго Иоанна и ко образу подобия его, иже на чюдотворнем его гробе приложихом очи, иже соделахом по явлению святаго. И по совершении молебна причастися та жена священныя воды. И в то время в церкви у гроба блаженнаго Иоанна попа и диакона, кои ко мне в видении приходили.

И аз их познах, а прежде того их не видех (л. 232). И поидохом в дом свой. И тех прежних видений в то время никому же поведах. И пришед в дом того дни, ничто же вкусих брашна и пития. Да и впред обещахся на память преставления блаженнаго Иоанна ничто же въкушати. И в той же день легох опочити и видех во сне: прииде ко мне млад человек, образом таков, якоже яви ми ся, седя и во гробницы. И руки моя бе на чреве моем. Он же отем (л. 23 2об.) руку мою и разреза утробу мою ножем. И выняв, аки рыбу налим, вьющюся в руце его, и положи в накладу и разсече ея на трое. И аз от того видения пробудихся, и во чреве моем бо-

лезни не чюх. И бесовьскаго мучения не бысть ми и до сего дни. И зачатый младенец во чреве моем нача двизатися пространно и до рождения. И потом родих младенец цел, ничим же врежден, женский (л. 233) пол. И оттоле и доныне бых здрава молитвами святаго и праведнаго Иоанна, Устюжскаго чюдотворца.

Сия же вся поведуемая ми тоя церкви священницы, и диакон, и протчии причетницы. Слышавше написаша. И тое написание показавше архимандриту, и игумену, и протопопу, и всему священному собору. Они же, слышавше тое чюдо, прославиша Господа Бога, прославляющаго святыя Своя. И того же месяца в 25 день (л. 233 об.) возвестиша о сем преславнем чюдеси градскому воеводе, и предним града, и всему народу. И собравшеся вси во святую соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения, весь священный собор: архимандрит, и протопоп з братиею, и прочих церквей священницы и диаконы, и вси причетницы поидоша со кресты с чюдотворными иконами ко церкви святаго и праведнаго Иоанна. И в то время повелеша звонити во вся (л. 234). И слышавше тои велии и необычный звон градстии народи мужие и жены, и приидоша ко церкви святаго и праведнаго Иоанна на тое преславное чюдо. И поставиша ону исцелевшую жену посреде. И священноначалницы повелеша соборныя церкви протодиякону пред нею сие чюдное написание прочести. И отцу ея духовному Вознесеньскому священнику Феоктисту повелеша ея по духовеньству вопросити: «Истинна ли сия писанная?» (л. 234 об.) Она же в сокрушении сердца, во мнозе умилении со слезами ему отвеща: «Сия вся писанная мною поведана суть истина, и ничто же лжи несть». И свидетельствоваху мнози градстии житилие, яко знаяху болезнь ея. Потом и отец духовный такожде поведа. И отец, родивый ея, и мати, и муж ея, и соседи, вси тая же свидетельствоваху. И сия слышавше священноначалницы, и весь священный собор, и пред(л. 235)нии града, и весь боголюбивый собор. И излияша от очес своих источник радостных слез. И воздаша от сердец своих Господу Богу благодарение велие. И их угоднику святому и праведному Иоанну молебное пение соборне звоном. И торжествоваше светла и

отидоша в домы своя, благодаряше Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и угодника блаженнаго Иоанна.

(л. 352 об.) **Чюдо блаженнаго Иоанна о беснующейся девице Пелагие**

От христоименитого царствующего града Москвы бе некий болярин именем Никифор, прослытием Нащекин*. И бе у него дщи именем Пелагея. И много время страждущи ей от не-(л. 353)чистаго духа. И ключися тому болярину Никифору ехати из Сибирских городов мимо Великий град Устюг. И слышав о чюдесех святаго и блаженнаго Иоанна, прииде ко церкви святаго. И пев молебное пение, и молящеся Богу и Пречистей Его Богоматери, и угоднику их святому и блаженному Иоанну о исцелении дщери своея. И вземше святаго Иоанна персти от чюдотворнаго гроба его и священная воды (л. 353 об.). И принесши в дом свой, совокупльше обоя персть и священную воду и даша той дщери своей пити. Она же, пивши тую персть, и абие недуга того свободися и бысть здрава. Той же болярин Никифор виде дщерь свою здраву. И о сем чюдеси прослави Господа Бога и Пречистую Богородицу, и угодника их святаго и блаженнаго Иоанна. И по сем возвратися в путь свои.

(л. 362 об.) **Чюдо блаженнаго Иоанна о некоем человеце именем Феодоре, бывшу во иступлении**

Пророци святии, Духом движими, глаголют от лица Господа. Глаголет Малахия: «Обратися ко Мне, и обращуся к вам»**. Иезекиль глаголет: «Рече Господь, яко не хощу смерти грешники, но обратитися и живу быти»***. Богоотец Давыд вопиет во Псаломстей книзе, глаголет: «Наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предаде мя»****. И апостол святый Иоанн, (л. 363) утешая немощьствующая человеки, глаголет: «Его же любит Господь, того и наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет; и аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог»*****.

Великий Иоанн Златоустый, всея вселенныя око изрядное, велегласно свидетельствуя, вопиет и в скорби, и в печали, и в напасти пребывающих человек нарицает святыми и боголюбезными, слагая по апостолу: «Кого любит (л. 363об.) Господь, того и казнит» (*Прем*. 3, 12). Святое писание повествует в житиях святых: «Яко диавол змии завистию и горчеваяся на святых и напаствуя и устремляяся на них лвообразне и люте, якоже на праведнаго Иова и на многих святых»*. Овогда убо злыми человеки наветующа и оскорбляюща, овогда же и самоборьствоваше и омрачаше человеки умоиступлением на древних святых. Тако и ныне сотво(л. 364)рися чюдо преславно в Велицем граде Устюзе святым и блаженным чюдотворцом Иоанном. Лета 7147 (1639)-го бе некто человек того же града Устюга именем Феодор, сын Артемиев, по реклу Жилин. Случися ему от зависти диаволи ума изступити и болети. Начало же болезни его бе, яже он поведа списателю**: «Бывшу ми в печали от мирскаго попечения в службе. И по некоей (л. 364 об.) вечери вшедшу ему последи домашних своих, якоже обычаи имут мирстии людие в баню мытися. И егда отворих двери, и внезапу дхну на мя, яко великои жар во уста моя и во уши, и во вся моя составы. И пребых всю ту нощь без сна, видехся, яко у мене всего огню дыхающу и окаляющу мя великим жжением. И оттого великаго огненнаго жжения бывшу ми во изумлении (л. 365) велицем. Домашним же всем плачющимся о мне о иступлении ума моего. Овогда же слышащу ми некий человек, глаголющих мне укорнословие: «Не есть Феодор болезнует, не радя о государеве деле». И в том аз умоиступлении пребых три недели. И бывшу ми в недоумении люте, и видехся о видении, яко пришли ко мне в заднюю храмину в предверие скважнею (л. 365 об.) посадцкие люди, а с ними многое множество синцов темнообразных страшных зраком. И начаша мя бити палицами безмилостивно, яко мнящу ми ся и умрети от того биения. Я внезапу явльшу ми ся лежащу в церкви у гроба святаго и блаженнаго Иоанна на десней стране. И видех святаго Иоанна, воставша из гроба и седяща, и глаголюща ко мне: «Не бойся, востани!» И ем мя за руку, востави (л. 366). И паки глагола ми святый Иоанн: «Человече, се бо ти пришла к тебе година смертная <...> и аз, не терпя родителей твоих многих слез, изба-

вил тя от смерти». Аз же разумех святаго Иоанна, и вопросих его: «Кто еси ты, господине мой, тако мне милосерд яви он?» И святый отвеща: «Аз есмь Иоанн, Устюжский чюдотворец». Та же глагола мне святый Иоанн: «Человече, сия ти случишася от страха вражия, — (л. 366 об.) глаголи, — Христос с нами уставися». А видеся мне святый Иоанн, наг, а на главе и на всем теле его миро благоуханное, яко от великих арамат. А видением миро, яко пот великий, а на бедру его видех многое миро, а от ног его видех текуща два источника святаго мира благовонна. И паки глагола ко мне святый Иоанн: «От мене миро се, якоже ты днесь видеши исходит, якоже (л. 367) от великомученика Димитрия Селуньскаго, а его святаго миром освящается вся земля». И по глаголании сем рече ми святый Иоанн: «Преставихся аз в седмь тысящное второе лето, а жития моего до преставления 18 лет, а вашему аз Михайлу Мефодиеву сродичь»*. И по глаголании том святый Иоанн невидим бысть. И аз по видении том начах глаголати, по слове си святаго Иоанна: «Христос с нами (л. 367 об.) уставися всегда». Преждереченнии же соседи прихождаху и посещаху мя, и жалеюще о мне. Аз же мних их нощию пришедших и синцов приведших убити мя. Ярихся и браних, яко нощию убийцы мне бывше днесь, а ныне лестно глаголете ко мне. И не по мнозех днех прииде ко мне посетити и утешити многопечалие мое Василий Алексеев Босых и с подружием своим. И повелевше ми (л. 368) пищи вкусити. И аз по повелению их вкуси мало хлеба масличнаго. И по мале часе, молитвами блаженнаго Иоанна здрав бысть. И молебная благодарения воздах. И с предбудущим родом чюдо сие написах во славу Отца и Сына и Святаго Духа всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(л. 241 об.) **Чюдо святых и блаженных Прокопия и Иоанна о некоем человеце именем Феодоре, бывшу ему в болезни огненной и в недоумении ума**

Лета 7184 (1676) декабря в 17 день прииде на Устюг Великий** Тотемскаго уезда Вотчинские волости церкви Воскресения Христова клирик именем Феодор Терентиев и поведа церквей святых и блажен-

ных Прокопия и Иоанна священником и диаконом и всем при-(л. 242) четником.

В нынешнем во 7184 (1676)-м году сентября на третие число в нощи была на мя болезнь люта зело. И в той болезни пребысть десять дней. И абие в той же немощи прииде на мя скорбь от вражия наваждения недоумение. И в том недоумении хотя сам себе смерти предати. И бегал на лес, хотя сам себе удавити. И собрався отец мои с сродичи своими, и обретше мя в лесу, и приведоша мя (л. 242 об.) с нуждею в дом мой. В то время призвали в дом ко мне отца моего духовнаго. И он нача чести надо мною святое Евангелие. И аз не могох слышати святаго Евангелия чтения от демонския силы вражия и похватих отца своего духовнаго за гортань. И отец мой со сродичи едва из рук моих исторгоша того иерея. И в то время связаша мне руце и нози, и пребых аз связан два дни. И во вторую нощь (л. 243) явишася мне святии Прокопий и Иоанн, Устюжские чюдотворцы*. И глагола святый Иоанн святому Прокопию: «Простить его?» И отвеща ему святый Прокопии: «Како его не простити, что он по крещении не отречеся Христа своего, поне простити его несовершенна болезнь его». И в то время прииде на мя болезнь на левую ногу. И аз очютих тую лютую болезнь. И паки глагола ми святый Прокопии: «Зане тебе (л. 243 об.) та болезнь бысть того ради, чтобы впред над собою не размышляя никакова зла помышления». И прежде сего явления обещал ся аз им, святым и блаженным Прокопию и Иоанну, и пробудився от сна. И бых аз и бе утроба моя, аки раздвоена: пол ея тепла, а другая студена. И поведах отцу своему и родителем таковая необычное на себе чюдо от святых и блаженных Прокопия и Иоанна. Они же, (л. 244) слышавше от мене сие чюдо, и призвавше священника, отца моего духовнаго. И они же принесоша с собою икону святых чюдотворцов Прокопия и Иоанна и внесоша ко мне в дом. И молебное пение сотворше пред тою святою иконою и воду святивше. Аз же в то время от радости великия плакахся горко и с родительми своими, многия слезы от очию испустих. И паки во вторую нощь явишася святии чюдотворцы Прокопий и Иоанн (л. 244 об.) и ничто же ми глаголаша. И аз от того часа молитвами святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжьских чюдотворцов, бысть здрав. Священ-

ницы же, и диакони, и весь причет церковный, слышавше сие преславное чюдо от того самаго Феодора, и возвестиша о сем преславном чюдеси архимандриту, и игуменом, и соборныя церкви протопопу з братиею, и градцкому воеводе. Они же, слышавше тое преславное чюдо, и повелеша зво-(л. 245)нити во вся тяжкая. И слышавше той необычный звон градский народ, и приидоша во святую соборную церковь священноначалницы же: архимандрит, и игумены, и протопоп с братиею, и прочих святых церквей священницы же и диаконы. И поидоша из соборныя церкви с честными кресты и чюдотворными иконами к церкви святаго и блаженнаго Прокопия, и певше молебная соборне. И по сем приидоша ко церкви святаго и блаженнаго (л. 245 об.) Иоанна, и ту такоже певше молебная пения. И по скончании молебнаго пения знаменаша того Феодора честным крестом и по сем священною водою. И вси священноначалницы, и священницы, и диаконы, и градстии человецы о сем превеликом чюдеси прославиша Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников их святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцов. И по сем преславное (л. 246) тое чюдо написавше. Слышаще от того самого Феодора изо уст достоверно и по свидетельству отца его духовнаго священноиерея именем Михия. Впредь на слышание будущему народу*, да незабвенна будут чюдотворения святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцов.

(л. 197) **Слово похвалное святым и блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну, Устюжским чюдотворцем**

Списано дуксом Симеоном Шаховским. Стих.

Прокопия похвалим, Иоанна ублажим, двоицу святую соединим и похвалная им принесем, сице глаголюще.

Память праведнаго с похвалами, премудрый Соломон рече**. И паки: «Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет. Поистинне, убо праведных смерть, живот есть, сиречь покой»***. Якоже есть писано: «Праведный от веры жив будет во веки»****.

Сия же божественная писания внят блаженная ушеса досточюднаго мужа Прокопия. Паче же послушатель явися (л. 197 об.) божественнаго гласа онаго.

Уподобися, рече, Царствие Небесное человеку, сеющему семя на селе своем. И сеющу ему, ово паде при пути, и птицы небесныя поядоша е, и другое паде на камени, и прозяб исше, зане не имуще влаги земныя, и ино паде в терние, и возрасте терние и подави е, и ино паде в землю благу и возратше плод сотвори сторицею (ср.: *Мф.* 13, 3–9).

И паки рече: «Аще не оставит человек отца и матере и всего стяжания, и не возмет креста своего, и вослед Мене не грядет, не может быти Мой ученик» (ср.: *Мф.* 10, 38; *Лк.* 14, 26–27).

Блаженный же сей муж вся сия божественная учения в сердцы совем собра, и отвержеся родителей (л. 198) и дому своего. И вослед Христа Своего и Бога потече. И странник в чюжей земли явися, яко птица парящая по воздуху во время красновидныя весны, царицы времен, ко странам нашим приближается и в дубравах вселяются, и подружию примешаются, и гнезда себе созидают, и птенцы своя воспитывают, и сладко глаголивыми песнми воздух наполняют и сердца человеком услаждают.

Такожде и сей чюдный муж, блаженный Прокопий, невемый от коя страны суть или коих родителей, еже о нем писание поведа. Мы же како вемы, тако и глаголем. Не бо отечества взыскуем, но труды и подвиги его восписуем (л. 198 об.). Обаче же и у преподобнаго и многочюдеснаго отца Варлаама Хутынскаго благословляется и потом внезапу Устюжскаго града достизает. И у соборныя церкви Пречистыя Богоматере Честнаго и Славнаго Ея Успения в предверии вселяется, не поискав странноприимника, ни же восхоте покоя телеснаго в чюжей земли имети. Оставль мирския печали, изволи приметатися в дому Божии, неже жити в селех грешничных, яко сладкопеснивая ластовица под кровом храма гнездо совивает и никако же отлетает, дондеже птенцы своя воспитает. Такожде и сей блаженный странник (л. 199) и бездомник под крилом церковным водворяется. И ту неподвижно пребыл еси, дондеже птенцы своя воспитал еси. Еже есть Христа Духа

Святаго, по писанному, в сердцы своем притяжал, по писанному, негде страх ради Твоего, Господи. Во чреве прияхом и поболехом и дух спасения родихом. И пребысть же сей блаженный муж в предверии храма Божия и Пречистыя Богоматере, смиряяся толико, яко обителище Святому Духу и различным добродетелем бысть.

Препросто в житии пребывая,
просия в добродетелех преизящне.
Во единой же ризе хождаше.
И егда убо сия раздирашеся, иныя не требоваше, (л. 199 об.)
но к той же рубы пришиваше,
и наготу свою телесную покрываше.
И с треми жезлы хождаше.
И тем Пресвятую Троицу преобразоваше.
Толико убо сему приложившу
к подвигу добродетелей показати.
И к Богу присвоение стяжати.
Яко и над бесы область имети
И чюдеса велия показати.
И всеми познаваем бяше,
Яко муж благ есть.

И яко крамом от случающихся бывше или безчинию, тужаше о том и глаголаше, дабы покаялися быша.

Яко и той сам смиренномудрый утаився в молчании выну, моляся Богу о согрешающих.

Никогда же почиваше и нечетныя (л. 200) труды подимаше:

Зной и мраз, глад и жажду. И до смерти своея аггелское житие притязавша.

И юрода Христа ради творяся, но мертва себе всеконечно в житии состави,

Апостольскаго гласа истинствующа бяше вещая:

«Христу распяхся, не живу уже к тому, а живет же во мне Христос. А еже ныне живу во плоти, верою живу [во плоти] Сына Божия, возлюбившаго мя и предавшаго Себе по мне» (*Гал*. 2, 19–20).

И толико сам себе умертви блаженный Прокопий, яко ин никто же никогда же во стране Устюжскаго града.

Блаженне и преподобне, и пренепорочне пожив,
течение свое до конца сохранив,
ко Господу отиде, вечно (л. 200 об.) ликовствовати.
И по умертвии многотруднаго телеси своего,
Чюдесы многими от Бога прославися.
О них же в житии его явлено суть.
По сем же паки ина надежда Устюжскому граду явися.
Яко по красновидней зари свет возсияет.
Такожде по чюднем Прокопии преблаженный Иоанн,
Родителем же его во Устюжских пределех живущим,
Обаче же не в скудоте, но во изобилии пребывающим.

Блаженный же сей отрок еще юн сый возрастом, всяческая мира сего преобидев.

Аще и поселянин сый родом, негли гражданин Небеснаго Царствия восхоте быти (л. 201). Сего ради презрев маловременное житие суетнаго века сего и оставя родителя своя.

Мало изволи потрудитися,
И в покой вечный вселитися.
Божественному и прискорбному поревновав житию.
И первее всего нрава имеяше, яко посту вдася.
И паки иже по добродетели жития гладная и тихая.
И оттуду начаток восприя, еже спеяти во благое.
И внегда уже к возрасту пришедшу,
И града Устюга достигшу.
И наместник бывает досточюдному Прокопию.
У тоя же соборныя церкви Пресвятыя Богоматери водворяется,
И священному обиталищу приобщается,
И теми же великими труды подвизается,
И Богови приближается,

И противу (л. 201 об.) врагов на подвиг юродством, но сотренно ополчается.

И ризами не одевается,
И на гноищи пометается.
И от невеглас камением и древесы ударяется.
И в такове терпении до дни смерти своея.
И душу свою добродетелными дары вообразив.
Жестоким пребыванием мраза не чюяше,
И солнечнаго вара распаления ни во что же вменяше,
И в хладость претворяше.
Понеже от пелен обыкл бяше
Посту и всякому зелному воздержанию.
И сего ради страшен бесом является.
И в таковом терпении предаде дух свой в руце аггелом Божиим.
Сия убо блаженная двоица,
Аще и не во едино время в телеси быста,
Обаче же друг другу (л. 202) поревноваста,
И бездомно пожиста,
И кущи своя небесех водрузиста,
Идеже желают аггели приникнути.

Отселе убо, отцы и братиа, совокупим сию блаженную двоицу воедино. И прославим память их. Да слава их не потребится, яко телеса их в них суть, а духи их на небесех в горнем Иерусалиме пребывают.

И сего ради воспоминает их похвалная днесь:

Радуйся, божественная чета супруг всечестный. Небеснии человецы, земнии аггели, уподобишася еста безпищному Иоанну Пророку и Предтечи. Паче же самому Единородному Сыну и Слову Божию, иже не имел на земли, где главы подклонити. Его же ради юродство приясте. О, блаженная чета, а и разни суть времены и родители, и (л. 202 об.) пределы, идеже рождени суть и воспитани, обаче же единонравии, алчни и жадни и неодеянни, на всяко добро управлени быста блаженнии. Кротцы, не гневливи, молитвенни, братолюбцы, ко всем благосерди, бесов сопротивни, страстем прогонители. Яко доброгласныя органныя трубы и богосочетанныя гусли, разно воскилицающи, вкупе же ушеса слышащих сладостию исполняюще.

Радуйся, ум к Богу вперивша, и красная мира сего презревша, и телеса своя постом, и бдением, и наготою удручиста, тем же мурины посрамиста, и аггелская ликостояния возвеселиста, и небеснаго веселия достигоста, и чюдеса велия людем своим показаста. Овогда по (л. 203) человеколюбию Божию нанесеннаго страшнаго прещения, ты, блаженне Прокопие, молитвами своими град Устюг защитил еси и огненосныя облаки по воздуху разлиял еси, и Божий гнев утолил еси, и благодать граду своему даровал еси. Тебе же ради, Прокопие, чюдо преславно на обращение от грех людем даровася, еже миро от Пресвятыя Богородицы образа изобилно излияся. Понеже со искушением бывает Божия благодать всем. Да ся явят славити Бога. И помнящи чюдеса Его уповают на милость Его. Покаянием исправляющеся и неправедных дел свои отвращающеся: грабители податливи бывающе, кривосуды — правосудцы, мытоимцы — дароносцы, блудницы — девственницы, враждотворцы — (л. 203 об.) миротворцы, сребролюбцы — нищелюбцы, досадители — благотворители и воздержанию хранители, смехотворцы — умиленни и смиренни, чародейцы — добродейцы, жестокосердии — милосерди, гордии — смиренномудрии, пияницы — воздержницы, священницы благолепни, скверннии — чисти, лютии — кротцы, братоненавидницы — любовни, несытии — постницы, обидливии — смирени, разбойницы — братолюбцы, скупии — щедры, немилостиви — милостиви, беззаконницы — целомудри и законохранители.

И тако покаянием Богу угодное творяще,
И праведнику сему хвалу воздающе.
Ты же, блаженне Иоанне, такожде еще в телеси пребывая сый,
Велможи некоего жену от огненныя болезни исцели еси,
И некая чюдеса сотвори еси,
На углие горя-(л. 204)щие пещи, яко на воде почивал еси,
И не прикоснулся огнь многострадалному телеси твоему.
Радуйся, многотрудныя новыя чюдодейцы, богосочетанная двоица.
Един по единому потекоста,
Купно же град свои стрегоста.
Аще и не единоплеменни на земли быста,

Обаче сродство и место в горнем Иерусалиме предобрый супруг.
О, блаженная двоица, возлюбленнии Господем,
К Нему же веру сохраниша,
И веру сохраниша,
И душу честну соблюдша.
И сего ради райския пищи наслаждается.
За наготу в нетленныя ризы облекостася,
И царскими венцы увязостася.
О, предивный пастыре словесных овец Христовых,
Их же добре на пажитех стрегоста,
Да яко Бог препокоит их окрест.
Паки же сих не оставляйта,
И (л. 204 об.) град свой спасайта.
Да никтоже погибнет паствы вашея,
Якоже есть писано:
Пастырь добрый душу свою полагает за овцы.
Вы же еста воистинну предобрая пастыря,
Надежда же и упование граду своему.
В нем же многотрудно честною совестию аггелски пожиста.
И во пристанище благоутишно достигоста.
Верховнаго гради вышняго Иерусалима,
Иже есть мати живущих всех,
Во страну в ней же свет немерцающий сияет.
Неусыпающее око вечных благодавец,
Идеже око не виде и ухо не слыша,
Яже уготова Бог любящим Его.
Ту же прочее с Господем непрестанно пребываета,
божественных и неразумеваемых (л. 205) наслаждаетеся.
Славяще Его и благодаряще во трех ипостасех,
во едином Божестве и существе, царстве же и владычестве.
Молим же вас святии, яко да сподобите
и нас, грешных, святыми вашими молитвами
на земли благоутишно пожити

и небесных благ получити
благодатию и человеколюбием
Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа.

Ему же слава со Отцем купно и со Святым Духом ныне и присно и во веки веком. Аминь.

(л. 1 об.) **(Поздние чудеса Иоанна Устюжского)**

Нынешняго лета Господня 1709 года Устюжскаго уезду Двинской трети Троицкаго Телегова монастыря* вкладчику Феодулу Михайлову сыну Рожину случися болезнь люта зело, яко ноги его зело опухнути. От той болезни мало с великою нуждею по храмине хождаше. Сего же настоящаго года месяца иуния в 22 число, егда спаше в нощи, видитца ему, яко бы он на Щенников погосте во церкви Всемилостиваго Спаса молиться о исцелении своея болезни оноя. И тогда видит некую жену, на крылосе стоящу. И прииде к нему, велела ему ити (л. 2) на Пухово и пети молебен в новодостроенной церкви: «Блаженный же Иоанн, Устюжский чюдотворец, подасть тебе от тоя болезни здравие». Он возбудився от сна своего и, мысляще о Щенникове и Пухове и не знаяше никого преже не только, что в тех весех бывает, и он не слыхал, где Щекино и Пухово. И уведав о том от которых христолюбцев человек, до Щекинской церкви Всемилостиваго Спаса растояния от града Устюга семь поприщ, а Пухово близ обители Пресвятыя Живоначальныя Троицы Гледенскаго монастыря, идеже было рождение святаго блаженнаго Иоанна. И кладези, которые при жительстве (л. 2 об.) святаго был в той Пуховской веси, и на прежнем часовенном месте, что построити. И того Троицкаго монастыря трудник и мирскими рачители подаянием волия блаженнаго Иоанна в нову церковь. Посвящена та церковь преосвященным Иосифом, архиепископом Великоустюжским и Тотемским, в прошлом 1708 году**. И того же месяца в 25 [день] вышереченный Феодул из града Устюга за оную тяшкую ножная болезнь доплыв до вышереченной обители в лотке. И поведа сие видение архимандриту Филарету со всем священным собором и

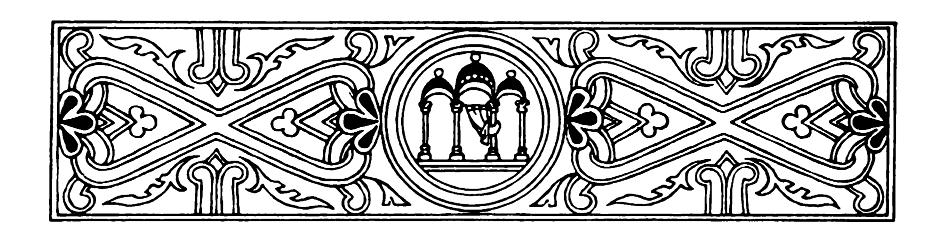
братии. (л. 3) И доиде со архимандритом и церковным причетником на Пухове в тое вышереченную церковь новопросвященную, и певши молебное со звоном, и святиша воду чудотворцева кладезя. И по освящении воды оный больный омывся тою водою, и от того получи себе скорое здравие, и опух с ног отпаде. И поиде из той обители ко граду Устюгу, яко николиже болел, и о исцелении своем славя и благодаря Святую и Живоначальную Троицу и святаго и блаженнаго Иоанна, иже Христа ради угодника, Устюжскаго чюдотворца.

(л. 3 об.) 1710 года генваря в 19 день Устюжскаго уезда Сухонской трети Благовещенскаго прихода церковной дьячек Василей Екимов сын Попов пришед в Троицкой Гледенской монастырь со всем домом своим. И архимандриту Филарету, иеромонаху и при дьяконех, и при всей братии сказал: «В прошлом 1709 году была на мне, Василье, огненная тяшкая болезнь. И в той болезни лежал шесть недель. И был в раслаблении и вне ума три дни. Кричал нелепым гласом во дни и в нощи. И сну не имел от привидения страшнаго духа лукаваго. И не объятый страхом был одержим и сущих (л. 4) домашних своих и сродников, людей никого не знал. И домашнии ево над ним Василем всегда при той скорби безотходно сидели, и топогах огня не гасили. И того же прошлаго 1709 года октября в 15 дне во утрене время в той скорби он, Василей, мало уснув. И виде во сне, явися ему Девица и говорит: "Рабе-де Божий Василей, поиди на Пухово и молись Пресвятей Богородице. Я-де девица Пресвятая Богородица Пуховская. Я-де тебя от сея скорби избавлю". И очутився он, Василей, от сна и позва дамашних своих, ту седящих. И то бывшее видение всем поведа. И от той болезни послышаша Василей облегчение (л. 4 об.). И в разум пришед и радости нача плакати. И з домашними своими и хвалу воссылая Христу Богу и Пресвятей Его Богоматери, обещая Ей, Пресвятей Богородице, петь молебен с водосвящением. И отца духовнаго тои же Благовещенской церкви священника Симеона в то время в дом к себе призвал, про вышеписанное видение ему сказал. И от того де времени он, Василей, стал здрав». И вышеписанного генваря в 9 день в Троице славимаго Бога молили и Пречистую Богородицу, и Устюжским чюдотворцем

Прокопию и Иоанну (л. 5). По обещанию ево, Василия, на Пухове в новопостроенной церкви молебен пели и воду святили. И отпев молебен, поиде Василей в дом свой. И паки здрав бысть, радуяся и славя Бога и Пречистую Богоматерь, и угодников Прокопия, Иоанна, Устюжских чюдотворцев.

У подлиннаго видения Василей, Якимов сын, Попов руку приложил, Благовещенской церкви священник Симеон руку приложил (л. 5 об.). 1710 марта в 4 день по указу преосвященнаго Иосифа, архиепископа Великоустюжскаго и Тотемскаго, и против сего челобитья отпущен с пеленою вкладчик Анисим Суровцев. И велено ему в нашей Устюжской епархии на тое церковное строение и на колокола в городех и в уездех збирать от кого православных християн какое будет подавание и его каково подавание в зборе будет. И на тое подавание по приходе своем в той Троицкой монастырь отдать архимандриту Филарету з братией безо всякой утайки.

Казначей игумен Иосиф.



Перевод

Сказания о чудесах от мощей Прокопия и Иоанна Устюжских

Чудо 19-е святого блаженного Прокопия о неком человеке по имени Козьма, который был одержим лютой корчетой

1 марта 7145 (1637) г. пришел некий человек по имени Козьма. Отец его был Зиновий из Ветлуской стороны, крестьянин боярина Федора Ивановича Шереметьева, Троицкого прихода Галицкого уезда. Когда он пришел в Великий Устюг со многими другими своими товарищами, поскольку обычай они имели каждый год приходить в Устюг с товарами и с хлебом. Внезапно нашел на того человека гнев Божий на торговой площади. При всем народе правую его руку скорчило, а левой он схватился за правую руку, и ноги его так же скорчило. И от такой болезни он сильно кричал и вопил. И было очень страшно и жалко видеть этот позор. И находившиеся тут люди, мужчины и женщины, плакали и сетовали, что так зло он страдает, что и все кости в нем трещат. И думали люди, что в нем ни одной целой кости не осталось. Пальцы рук его впились в ладони, и поэтому вложили в руки ему круглые деревца. И понемногу тот человек пришел в сознание и повелел товарищам своим отнести его к церкви святого праведного Прокопия, к многоцелебному его святому гробу, чтобы там помолиться об исцелении своем. И так поступили. Внесли же его в церковь во время молебнаго пения, он же от той лютой болезни громким голосом восклицал, как к живому, к святому Прокопию об исцелении своем и к чудотвор-

ному его гробу умильно припадал, чтобы хоть немного полегчало от болезни. И тогда же молил священника, чтобы его исповедал от грехов и причастил скорее Пречистых и Животворящих Таин Христовых, говоря, что хочет душа его грешная вскоре покинуть тело. Священник же, слыша это от больного, повелел своим нести его на подворье, где проживал.

И снова так сделали. Больной, пребывая там, в час ночи молением и заступничеством великого чудотворца Прокопия вдруг затих и заснул ненадолго. От сна же встал — и стал здоров всеми суставами своего тела, словно никогда и не болел. Утром следующего дня пришел тот человек сам в церковь святого блаженного Прокопия на своих ногах, никем же не поддерживаемый. И припал к гробу чудотворцеву с умиленным сердцем и с теплыми слезами, прося от него милости и заступления.

Священники же и всенародное множество, увидев его, больного прежде человека, здоровым и ходящим, повелели звонить в колокола. Сами же начали молебны совершать. По окончании молебна знаменовали того человека животворящим крестом и окропили его святой водой. И повелели ему приложиться к написанному образу святого, который на гробе его.

И после этого начал тот мужчина рассказывать о скором своем исцелении всему священному собору перед множеством народа, говоря: «Вчера, когда принесен я был в дом, где проживал, тогда чрезвычайно мучился от болезни корчетной до первого часа ночи. И понемногу будто бы стал я засыпать. И увидел юношу прекрасного, вошедшего ко мне и сказавшего мне: "Козьма, исцеляет тебя Господь Бог от лютой этой болезни, потому что молится за тебя блаженный Прокопий Устюжский. И на утро следующего дня снова иди в церковь его молиться ему со слезами у гроба его". И сказал это юноша — и вскоре стал невидим. Я же, грешный, как только встал от сна, не ощутил в себе никакой болезни и благодарил Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его праведного Прокопия». Священники же и всенародное множество людей, услышав это от того мужчины, воздали все хвалу Господу Богу и Пречистой Богородице и прославили чудеса святого преподобного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца.

Чудо 20-е святого праведного Прокопия о мужчине по имени Карп, который такой же болезнью, корчетой, был одержим и у гроба святого исцелился

2 марта в той же преждеупомянутой Галичской стороне, в том же приходе крестьянин боярина Федора Шереметева по имени Карп, товарищ вышеупомянутого Козьмы, разболелся той же болезнью, корчетою. И скорчило у него руки и ноги. И так же терпел и страдал, как и Козьма, в этих очень болезненных и нестерпимых страданиях, и в лютой болезни, и в муках. И на утро понесли его в церковь ко гробу блаженного Прокопия, и в руки у него так же были вложены деревца, чтобы пальцами не пронзил он ладоней своих. И после утреннего пения пели молебен у чудотворного святого гроба и приложили страждущего к написанному образу святого, который был на гробе его. И в тот же час выпали из рук страждущего вложенные деревца. И встал сам здоров весь, на ногах своих, и перекрестил лицо свое крестообразно. И повернулся к гробу святого праведного Прокопия, припадая и молясь с умилением и с многими слезами, и восклицал, так говоря: «Блажен ты, Великий город Устюг, что имеешь у себя такого великого врача! Не только город свой защищаешь и ближних своих исцеляешь, и спасаешь, и милуешь, но даже из дальних стран пришедших от болезней избавляешь, молясь беспрестанно, предстоя у престола славы Царя Небеснаго». И когда он это говорил, стал весь здоровым, будто бы никогда не болел и ни от чего не страдал. И пошел в дом, где проживал, никем не ведомый, славя и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь и прославляя святого праведного Устюжского чудотворца Прокопия.

Чудо 21-е святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, которое вновь совершилось

Написано, что тайну царскую хранить надо верно, а дела Божии провозглашать предивно и достойно удивления и похваления, потому что совершались они во славу Сына Божьего. В 7159 (1651) г. два не-

ких человека из дальних стран, из города Астрахани, одному имя Алексей, он в подьячем чине, а второму имя Даниил, он из простых людей, совершали путешествие по обету своему на остров Соловецкий, в обитель преподобных отцов Зосимы и Савватия. И оттуда уже возвращались, исполнив обещание свое. И пришли в город Великий Устюг. И тут замерзли они в трудном своем путешествии, так как лето уже прошло и осень уже настала, круг же солнечный вошел в знак зодиака скорпион, т. е. месяц октябрь называется.

Те же люди начали часто приходить к чудотворным гробам святых праведных Прокопия и Иоанна. И один из них, по имени Даниил, по какой-то причине был неверием одержим. И помыслил про себя, говоря: «За что те чудотворцами именуются, если от них не бывает исцелений? Много, — говорит, — больных в городе Устюге, и ни один из них исцеления не получил. Может, — говорит, — и было от них в древних родах и веках, а сейчас нет. Хорошо бы, — говорит, — чтобы мне посчастливилось увидеть своими глазами хотя бы одного исцелившегося от них, и это бы я в стране своей рассказал». Такой непотребный помысел пришел к нему у гроба святого Прокопия. И за это пришла на него болезнь лютая, что глаза у него выкатились и губы его искривились, и язык у него онемел. Тот же Даниил своего помысла другу своему не мог поведать долгое время, из-за чего с ним такое приключилось и от чего началась болезнь его лютейшая. И помаленьку пришел в себя, осознал свое согрешение и рассказал о своем неверии и помысле другу своему Алексею. Тот же Алексей дал ему совет — молиться о своем согрешении и просить милости и прощения у гробов святых.

И тут же собрались вместе к чудотворным гробам блаженных Прокопия и Иоанна. И вошли в предел к блаженному Иоанну, и пели молебное пение. И после этого Даниил прикоснулся теменем своим к образу святого праведного Иоанна. И пошли затем к блаженному Прокопию. И еще когда он был на образе церковном блаженного Иоанна, то услышал некий страшный голос, говоривший ему на ухо, словно кому-то рядом стоящему: «Человек, возвратись снова к блаженному Иоанну и целуй устами своими святой его образ».

Он же, так сделав, в тот же час стал здоровым. Так же пришел к святому праведному Прокопию и пел молебны. И пошел в дом свой, весь здоровый, радуясь, будто бы никогда и не страдал. И рассказал это чиноначальникам церкви Пресвятой Божией Богоматери Честного и Славного Ее Успения и всему народу. И пошел в путь свой, радуясь и славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, Пренепорочную Владычицу Богородицу, и святых праведных и блаженных чудотворцев Прокопия и Иоанна, и всех святых.

Слышите, братья, и поймите для себя. Кто не подивится этому или кто не прославит Господа и Владыку, Который удивительное сотворил и прославил угодников Своих, вместе Прокопия и Иоанна, из-за сомневающегося неверия и малодушия человеческого? Так, некоторые думают, что блаженного Прокопия надо больше чтить, чем Иоанна. Другие же к обоим неверием одержимы, будто не было от них чудотворения, говорят, никогда. А если и было когда-то, говорят, то устарело. Так же и этот человек помыслил нелепое в уме своем, так и другие многие. Поэтому показал Господь Бог чудо, которое Его угодники сотворили над тем пришельцем. Все видевшие это ужаснутся и удивятся Божией благодати, данной нам, и устрашатся после этого уничижать святых и праведных угодников или хотя бы одного святого, т. е. праведного Иоанна.

Тот же муж Даниил получил исцеление. И это удивительно и досточудно, что тот человек захотел увидеть чудодействия от святых праведных Прокопия и Иоанна над больными. По Божьему мановению не закостенели святые нисколько, но более того, его самого испытали, показав это чудо. Пусть воистину будет явлено чудотворение их и в стране его. Пусть и там прославятся святые Божии угодники Прокопий и Иоанн. Так и некий отшельник захотел некогда испытать судьбы Божии. И ангелом ему было открыто следующее: «Иди, старец, обратно и не трудись без толку, потому что судьбы Божии не испытаны и не исследованы пути Его». Услышав это, братья, не прекращайте верить, но еще больше прославляйте дело Божие, и к святым блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну прибегайте, и помощи и заступления от них просите, так как те святые вместе хо-

датайствуют невидимо о нас к Богу и являются заступниками непостыдными городу нашему во веки. Аминь.

Чудо 22-е святого праведного Прокопия о расслабленном человеке по имени Прокопий

30 августа 7160 (1652) г. некий отрок по имени Прокопий пришел в Великий Устюг из Сухонского стана, из прихода церкви Благовещения Пресвятой Богородицы деревни Рязанова. И рассказал о себе в храме праведного чудотворца Прокопия архимандриту Игнатию, и протопопу, и всему священному собору, как показал на нем Господь Бог милость Свою благодаря молитвам угодника Своего — праведного Прокопия.

«Пока он пребывал семь месяцев в расслаблении, не мог совсем двигать ни руками, ни ногами. И из-за такой великой нужды и скорби презираем был родителями своими. И в той скорби не мог никогда на ноги свои ступать и ходить, но с места на место ползал на боку и на локте, ноги свои волоча за собою. Когда в вечер праздника боголепного Преображения Господа нашего Иисуса Христа родители мои и все домашние из дому ушли, а я один остался дома, то, проснувшись от сна, начал плакать, что не могу ни встать, ни посидеть, ни на другое место перейти никак. И от скорби той и тяжести в сердце утомился и, снова уснув, увидел некоего [человека], коснувшегося меня и сказавшего, чтобы я встал и ходил. Я же очнулся, не увидел никого и, снова задремав, увидел во сне, будто оказался я около церкви праведного Прокопия и сижу я под звоном церковным. И подошел ко мне некий человек, молодой по возрасту, в синем одеянии, и сказал мне: "Чего же ты ждешь, Прокопий? С этих пор призывай на помощь святого праведного Прокопия чудотворца, и благодаря святым его молитвам подаст тебе Господь исцеление". И тотчас невидим стал.

Я же, от сна своего проснувшись, ужаснулся и не почувствовал в себе вообще никакой болезни, но стал здоров, как и прежде. И испытывая себя, взял по обычаю своему палки и пошел без них. И пришел

к дому, где был отец и все близкие его, и начал их будить, чтобы встали от сна своего. Они же не послушали и подумали, что в малоумие впал я, и отослали прочь, будто никчемного бездельника. Через некоторое же время они проснулись. Я им рассказал о том видении и исцелении. Они же не поняли меня и внимания не обратили. Я же почувствовал в себе скорое исцеление от той болезни и пришел сюда, в дом праведного чудотворца Прокопия. И рассказываю обо всем увиденном мною и о скором освобождении от той болезни, и о здоровье вам, всему священному собору перед множеством христианского народа». Священники же, и дьяконы, и весь церковный причт послушали отрока того Прокопия и пели молебен со звоном Господу Богу и Пречистой Богородице, и угоднику блаженному Прокопию Устюжскому, новому чудотворцу. И разошлись каждый в дом свой, радуясь и славя Бога.

Чудо 23-е святого праведного Прокопия о некоторой жене именем Марфа, у которой болела голова, и которая глазами ничего не видела

8 июля 7164 (1656) г., на память святого и праведного Прокопия пришел из соборной и апостольской церкви весь священный собор со святыми чудотворными иконами на праздник к гробу святого и праведного Прокопия, чтобы совершить молебное торжество по обычаю своему. В то же время пришла на собор некая женщина Марфа с реки Двины Комарицкого стана Вешкурской волости. И рассказала о случившемся с ней архимандриту Игнатию и всему освященному собору, (так говоря:)

«В нынешнем 7164-м году с Дмитриевской субботы напала на меня лютая головная боль. И от той болезни глаза мои чрезвычайно болели, и зрение мое помрачилось. И не видела глазами ничего шесть месяцев. И в неделю Святых жен-мироносиц в тонком сне видела, будто я нахожусь в церкви святого и праведного Прокопия у чудотворной его раки и молюсь Господу Богу и Пресвятой Богородице, и праведному

чудотворцу Прокопию об избавлении от своей болезни. И в тот же час показалась мне от чудотворной гробницы будто рука человеческая. И от руки словно холод исходил. И той рукою будто назнаменовал по лицу моему. И из гробницы достиг меня голос, говорящий: "Марфа, молись Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику Его праведному Прокопию — и получишь исцеление". Я же от того видения впала в страх. И тотчас, вдруг от сна пробудившись, почувствовала, что от болезни исцелилась и, окончательно проснувшись, села. И помаленьку стала видеть свет глазами своими. И встала, поглядела в оконце, и увидела людей, идущих из церкви с погоста с Божественной литургии. И с того времени и до сих пор я, грешная, вижу свет ясно, как и прежде, благодаря молитвам святого праведного многочудесного Прокопия. И головою здорова стала, словно никогда и не болела».

Архимандрит же Игнатий и прочие священники, услышав от нее эти слова, спросили ее, говоря: «Кто знал про такую твою головную и глазную болезнь?» Ради подлинного свидетельства она же многих очевидцев и свидетелей предоставила, ближних и окольних соседей своих. Они же о вышесказанных ее словах тоже известили достоверно. Архимандрит же со всем всесвященным собором благодарили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника Его святого праведного чудотворца Прокопия и пели молебное благодарение со звоном. И разошлись каждый к себе, прославляя чудотворения святого и блаженного Прокопия.

Чудо 24-е святого праведного Прокопия о расслабленной женщине по имени Феврония

17 января 7172 (1664) г. из Соли Вычегодской с посада пришла в Великий Устюг к церкви святого и праведного чудотворца Прокопия некоторая жена по имени Феврония. Мужа имела по имени Михаил, прозванием Вышеславцев. И поведала о случившемся с ней иереям в церкви святого и праведного Прокопия. Случилось тут быть и городскому наместнику и воеводе Петру Потоцкому.

Говорила она так: «Когда я пребывала в расслаблении шесть лет, не владела ни руками, ни ногами, ни всеми суставами тела своего. И носили меня четыре человека. И в сонном видении явился мне праведный чудотворец Прокопий Устюжский, почивающий в гробнице, таким же, каким и сейчас вижу на гробе образ подобия его. И смотря через свое плечо, сказал мне: "До каких пор тебе, о, Феврония, в болезни той трудиться? А иди ты в Великий Устюг к церкви и к гробу блаженного Прокопия и обещайся ему молебен отпеть со звоном. И я помолюсь о тебе Господу Богу с другом моим, с блаженным Иоанном чудотворцем, и будешь здорова". Потом же стал он невидим».

Феврония же, проснувшись от сна, поведала видение всем домашним своим. Они же, услышав от нее это, отнесли ее на носилках к церкви блаженного Прокопия Устюжскаго, которая находится в Соли Вычегодской. Там пели молебен святому чудотворцу Прокопию. И потом снова отнесли ее в дом ее. И в ту ночь снова явился ей святой Прокопий и сказал: «Феврония, ты иди к Устюгу, и там молись у гроба блаженного Прокопия, и отпой молебен со звоном, и будешь здорова».

«Являлся ко мне праведный чудотворец Прокопий во сне, — говорила она, — но я, как сейчас, вижу в церкви гроб его чудотворный точно такой же». А прежде того она, Феврония, в той церкви никогда не была.

Священники же и городской воевода, услышав эти слова от той женщины Февронии, сообщили архимандриту и всему священному собору. Они собрались в церковь праведного чудотворца Прокопия и снова услышали от той женщины то, что и прежде она рассказывала о том, как являлся святой и как помощью его и молением даровал ей Господь Бог здоровье и исцеление. Они же, снова услышав это, повелели громко звонить в колокола. Сами же начали прилежно молиться Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику Его святому блаженному Прокопию. И пели молебны, и знаменовали всех животворящим крестом, и окропляли святой водой, и на гробе чудотворца образ его целовали. И разошлись все, каждый в дом свой, хваля и славя Господа Бога и угодника Его блаженного Прокопия, Устюжского чудотворца, прославляя его чудеса.

Чудо 25-е блаженного Прокопия о бесноватой женщине по имени Евдокия и о детях ее

3 июля 7175 (1667) г. пришли в Великий Устюг к церкви святого праведного Прокопия чудотворца из Поморской дальней Тары, от Студеного моря, из пречестной обители Святой Богородицы Честного и Славного Ее Рождества, называемой Канбаловской, некоторая женщина по имени Евдокия с дочерью, отроковицей по имени Феврония. И рассказала священникам той церкви о предивной вещи, будто Божиим попущением за ее грехи (Бог попущает, а враг же действует) была мучима от нечистого духа двенадцать лет беспрестанно, тяжко и люто день изо дня. И жил в ней дух лукавый на шее и во всем теле ее. И расслаблена была всеми суставами тела своего, и не могла ими нисколько двигать. И из-за той болезни кусала тело свое и других людей зубами хватала. И никто же из людей за ней не присматривал. И в отчаяние она впала. Также и дочь Анна была мучима от нечистого духа шесть лет беспрестанно. И другая отроковица, по имени Феврония, так же была мучима от нечистого духа.

Эта женщина Евдокия услышала о предивных и изрядных чудесах праведного Прокопия Устюжского. И начала призывать его на помощь себе, беспрестанно к нему взывая, и со своими дочерями они положили обеты и молились, говоря так: «О, Прокопий досточудный, предивный в чудесах своих дарованием Святого Духа, помилуй нас, грешных, и помолись о нас к Господу Богу. Пусть избавит нас, грешных, от лукавого нечистого беса, ибо сильно сейчас страдаем телами нашими от неприязненного духа». И после моления их, словно одежда некая, спала с них дьявольская томительная сила. И потом была мучима упомянутая женщина Евдокия еще два года, но все-таки с отпущением и не так, как прежде.

И в прошлом в 7174-м (1666) г. 16 ноября на память святого апостола и евангелиста Матфея напал дух лукавый на сына ее Матфея, у которого в тот день и рождение, и на всех их в ту ночь. И в том томлении увидела та женщина Евдокия во сне демонские бесовские мечты. Явился

среди жилища того будто столп высотой с человека. И около того столпа всякие демонские бесовские мечты, со всякими образами: некоторые превращались в цыплят, некоторые — в псов, другие же во всякие различные демонские мечты. Мы же все ужаснулись от видения и начали призывать снова на помощь праведного Прокопия, Устюжского чудотворца, как и прежде. И в то время к нам в жилище пришел некий незнакомый человек в немецкой короткой одежде и пожалел нас. В руках же своих держал что-то похожее на бердыш острый. И волосы на голове своей раздвигал и раскладывал на обе стороны. И тотчас рассек демона на три части и все его бесовские мечты, а столп до основания разрушил и выбросил вон из жилища моего своими руками, будто прах. И осветилось жилище наше светом сладким, и наполнилось благоуханием от человека того. Человек же тот вскоре стал невидим. Мы же проснулись все разом и, будто от сна, от лютого того бесовского мучения пробудились. И после того часа и до сих пор мы все здоровы и целы стали, и избавились от дьявольского нападения, словно новорожденные младенцы, только что рожденные из лона матерей своих. И так мы были избавлены от дьявольского мучения Божией благодатью. И никакого вреда не имеем благодаря молению и заступничеству великого чудотворца Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого.

Чудо 26-е святых праведных Прокопия и Иоанна о неком человеке, расслабленном всем телом и одним глазом не видевшем, по имени Викул

28 июня 7179 (1671) г. пришел в Великий Устюг человек по имени Викул из Галичского уезда, из села, называемого Межа, из прихода великомученика и страстотерпца Георгия, вотчины Бориса Васильевича Бутурлина крестьянин его с женой Анной к церкви святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. И рассказал о себе священникам тех церквей и всем церковным причетникам.

«Когда я был, — говорит, — в немощи расслаблен всеми суставами тела своего, еще же и глазом одним ничего не видел. И в нынешнем в

7179-м (1671) г. с 26 февраля до 30 марта, до Крестопоклонной недели, сильно нездоровилось мне. И пребывал в той немощи. Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь призывал на помощь себе и многих святых, чтобы мне избавиться от лютой той болезни. И не было мне никакого облегчения. Милосердный же Господь Бог пожелал угодников Своих прославить не только в этом Великом городе Устюге, но и в иных дальних странах, где имена их еще не слышали. Как сказано в Божественном Писании: "Славящих Меня прославлю. И снова волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их". И в полдень, утомившись от той сильной болезни, я уснул. И в тот час явился ко мне человек некий, старый по возрасту, с седой бородой, и обратился ко мне: "Викул, хорошее дело делаешь, что молишься Господу Богу и Пречистой Богородице и других многих святых на помощь себе призываешь. Пусть облегчится твоя болезнь. А других святых угодников ты не знаешь?"

Я же едва ему отвечал из-за великой той болезни, говоря: "Скажи мне, человек, кого мне призывать? И кто немощи моей помощник будет? И я бы не поленился призывать его на помощь себе и дойти до него". Он же сказал мне: "Викул, ты молись святым праведным Прокопию и Иоанну, Устюжским чудотворцам, и призывай их на помощь. И они о тебе пусть помолятся Господу Богу, и благодаря молитвам их подаст тебе Господь Бог исцеление, и глазами своими будешь ясно свет видеть". И так сказал древний муж и вскоре стал невидимым.

Я же в том сновидении молился Господу Богу со слезами и призывал на помощь святых и праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна, чтобы мне даровал Господь Бог исцеление. И понемногу проснулся от сна и увидел, что изголовье мое от слез моих стало мокрым. И ощутил я в теле своем здоровье. И тотчас встал на ноги свои, и перекрестился, и умыл лицо свое. И встал перед образом Владыки Христа моего и Пречистой Богоматери, и начал молиться со слезами, и обет себе положил, чтобы идти мне в Устюг к праведным чудотворцам Прокопию и Иоанну и молиться у гробов их. А до их явления я, грешный Викул, про город Великий Устюг и чудотворцев Прокопия и Иоанна, где и в какой стране город стоит, не слышал никогда, и ни отец мой, ни пра-

дед. И по обещанию моему на другой день взял жену свою и пошел с ней, спрашивая соседей своих, знающих, куда путь держать к городу Великому Устюгу. И они рассказали мне все подробно. А глазами своми еще больше заболел и не видел света совсем.

И после явления и рассказа того старца, и по обещанию моему пошел к городу Устюгу с очень сильной болезнью. Вела меня супруга моя. И трудно было путешествие мое, так что едва днем проходили поприщ 5 или 4. И через некоторое время с великими трудностями дошел до Устюжских пределов, к селу, называемому Верхоюжье. И дойдя до церкви великого святителя Николы Чудотворца, именуемого Слободской, там у церкви его помолился. И понемногу я глазом своим начал видеть светлее, и болезнь облегчилась.

Я еще больше стал молиться Господу Богу и святым чудотворцам Прокопию и Иоанну. И снова пошел вперед и дошел до села, называемого Кичменская, в котором есть церковь того же святого Николы Чудотворца. 9 мая праздновали память перенесения честных мощей его. Тут еще больше стал мне свет видеться. Я же начал молиться Господу Богу и Пречистой Его Богоматери и призывать на помощь святителя Николу, чтобы мне путь мой окончить поскорее и дойти до города Великого Устюга, и увидеть гробы святых праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна.

И после этого снова пошел в путь свой. Когда я шел по дороге, стал видеть свет глазами своими ясно. И уже сам по себе шел, никем же не ведом. И после этого с Божией помощью и Пречистой Богородицы молитвами дошел до города Великого Устюга и до церквей великих чудотворцев Прокопия и Иоанна. И увидел гробы их своими глазами. И стал здоров, как и прежде».

Священники же слышали эти предивные слова от того мужчины и рассказали архимандриту, и протопопу с братией, городскому воеводе, и священникам прочих церквей, и дьяконам, и всему боголюбивому народу того города. Они же, услышав про это, прославили Господа Бога и Пречистую Богоматерь, и угодников Его Прокопия и Иоанна и повелели звонить во все колокола. И пришли из соборной и апостоль-

ской церкви со святыми и честными крестами, и чудотворными иконами Пресвятой Богородицы Одигитрии, и с прочими святыми образами к церкви святого и праведного Прокопия и пели молебен со звоном. Так же пошли к церкви святого и праведного Иоанна. И там пели молебен со звоном всем священным собором. И по окончании молебна знаменовали мужа того честным крестом и окропили святой водой. И приложился исцелившийся к гробам святых блаженных Прокопия и Иоанна. Многие горожане по случаю той великой радости слезы из глаз испустили, увидев это преславное чудо. И после этого пошли в дома свои, славя Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников Его святых праведных Прокопия и Иоанна. Исцелившийся же человек пробыл в Великом Устюге некоторое время и ушел восвояси с женой своей здоровый, никем не ведомый, радуясь и веселясь, что получил исцеление всем суставам тела своего, и глазами стал видеть, как обычно, свет, прославляя об исцелении праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев.

Чудо 27-е Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии и святых блаженных Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, о некой женщине по имени Соломония, как была избавлена от насилия дьявольского, от водных демонов

Братья, хочу вспомнить вашей любви повесть душеполезную и умиления достойную, которая случилась в наши дни. Как не пренебрег Господь Бог милосердием Своим рода нашего за премногие грехи наши, но посетил со Своей святой высоты милостивым Своим благоутробием и сотворил силу и многие чудеса по милости Своей ради [молитв] Преблагословенной Пречистой Матери, Пресвятейшей Владычицы нашей Богородицы, и Своих угодников, праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна. И как не только не оставил без внимания, но и помиловал за наше смирение и не оставил Своего создания в конец погибнуть,

не забыл протянуть руку Свою. То свершилось теперь благодаря Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, общей Заступнице рода христианского, и великим стражам города нашего Великого Устюга праведным чудотворцам Прокопию и Иоанну, дивное и преславное чудо, страха и ужаса исполненное. Как я, грешный поп Иаков, слышал от некоторой жены по имени Соломония, от нее самой при свидетелях: отца ее духовного соборной церкви священноиерея Никиты и отца ее родного священноиерея Дмитрия, так и записал это на память и воспоминание будущим родам. Чтобы, взяв это, усмотрели и убоялись, и с сокрушенным сердцем и умиленной душой своей и со слезами прочитали, и послушали, и прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников Божиих праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, неусыпных стражей, делателей евангельского винограда Христова.

Есть некое село под названием Ерогодская в области Устюжских пределов, расстоянием от города около сорока поприщ вверх по реке Сухоне. В ней есть церковь Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения. Иерей той церкви по имени Дмитрий и жена его по имени Улита имели дочь по имени Соломония, о которой нам теперь слово надлежит сказать.

В 7164 (1656) г. достигла эта отроковица Соломония совершенного возраста. Захотели родители ее сочетать законным браком, отдать замуж за некоего земледельца по имени Матвей. Так и свершилось. И когда она была на брачном ложе, через некоторое время муж ее встал со своей постели и вышел на крыльцо дома по телесной нужде. И после того, как он вышел, в его отсутствие дьявол, который ненавидит изначально добро, враг, что не переставая с человеческим родом борется, чтобы ему не одному в геенне мучится, и позавидовал и замыслил то или послал некоего потворника и волхва, злого человека, лукавого колдуна на погубу той жены Соломонии, — в тот час пришел враг к жилищу ее. И постучал в двери без молитвы и сказал человеческим голосом: «Соломония, открой». Она же, встав со своей постели, не поняла вражеского кознодейства и открыла двери жилища,

думая, что муж пришел к ней. И в тот час пришел ей в лицо, и в глаза, и в уши будто некий великий вихрь, похожий на синее пламя. Соломония ужаснулась и была в недоумении, думая про себя, что не муж ее пришел к ней, но некое страхование неприязненное. И через некоторое время снова пришел к ней муж Матвей в жилище. Она же еще больше ужаснулась и всю ночь провела без сна.

Спустя какое-то время ощутила она великое трясение и лютый озноб. И на третий день та женщина Соломония ощутила в утробе своей демона лютого, терзающего ее утробу. И стала она в то время как бы во исступлении ума от вошедшего в нее врага. И на девятый день после бракосочетания после захода солнца была она в спальне с мужем своим на постели, и захотела поспать. И внезапно увидела Соломония неприязненнаго демона, пришедшего к ней, звериного видом, мохнатого и с ногтями. И безбоязненно и бесстыдно лег к ней в постель. Она же очень испугалась его и исступила из ума своего. Тот же окаянный зверь сочетался с ней скверным смешением. И когда она пришла в себя утром в третьем часу дня, не сказала никому о случившемся дьявольском кознодействе. И с того дня окаянные насиловали ее. И начали приходить к ней, кроме великих праздников, по пять и по шесть в образе человеческом, будто некоторые прекрасные юноши. И ложились на нее, и оскверняли, и потом уходили. Люди же ничего того не видели.

Соломония же, когда приходила в чувственный ум свой, рассказывала мужу своему все происходящее с ней, как к ней демоны приходят. Он же ничто ей не отвечал. И жила Соломония с мужем своим некоторое время, мучаясь и страдая от демонской вражьей силы очень сильно. Увидел муж погибель жены своей, и отвез ее к отцу, и оставил жить у него.

Эти же скверные окаянные демоны и там начали приходить к ней. И когда Соломония выходила из жилища своего на двор, то они, окаянные, незаметно похищали ее и уносили в воды. Она кричала и вопила очень громким голосом. Отец ее и мать, и все домашние, выходившие ее искать, но нигде ее не видя, возвращались, сетовали и плакали по ней.

Соломония же жила у них в воде, иногда день, иногда два и три, не выходя от них. И там тоже мучали ее скверные, ругались всячески и оскверняли ее. И потом относили и бросали ее иногда в лесу, а иногда и на поле нагую. И некие христолюбивые люди ее находили и направляли ее, и она доходила до дома своего отца. Отец и мать, и все домашние видели погибель дочери своей, сильно плакали по ней, как по умершей, и недоумевали, что делать с ней.

И через некоторое время эти окаянные демоны снова пришли к ней. В то время была она в доме отца своего. И начали ее злосмрадные те бросать: один — в один угол жилища, другой же — в другой угол, иной же — на печь, иной же — на полати. И так ее мучали сильно долгое время. И снова взяли некую веревку и привязали ее за шею. И взяли камень жерновой, и повесили на веревке, и положили ей на лицо и на грудь. Так же стол подняли и подвесили ее совсем к стропилам жилища. Соседи, слыша происходящее с бесноватой женщиной такое необычное страхование и великий стук и шум в доме ее, сильно ужаснулись. И рассказали отцу ее попу Дмитрию. Он пришел в дом и не увидел никого, только ее одну, лежащую, словно мертвую, и веревку на шее ее и камень жерновой, и стол, что никак она не могла оторваться от верхнего стропа. И была она, как мертвая, многие часы. И от того великого мучения Соломония едва очнулась. Отец ее, увидев ее связанной веревкой, едва смог развязать ее. Пришли тут соседи и увидели все тело ее избитое и синее. Соломония же никак той болезни не ощущала на своем теле. Отец ее и мать начали по ночам запирать ее в избе одну, потому что боялись, что те черные придут к ней. Она в то время пребывала вне ума. И принесли те скверные копье железное и дали ей, говоря: «Этим копьем заколи отца своего и мать». Утром проснувшись, она показала копье отцу своему и матери, что вправду есть копье, а не привидение. Было же ей такое мучение беспрестанное от чернородных, и покоя от них никакого не имела. Иногда ее уносили в воды, иногда же ее поднимали на горы, и на холмы превысокие, и на дома, и всячески надругались над ней и бросали ее вниз. А другие их вражьи козни и дела бесовские невозможно даже устами человеческими произнести и писанию предать.

И многие тому вражескому козноденству в том селе были неложными свидетелями, что эта женщина так пострадала от множества демонской неприязненной силы.

И так же, как при самом Христе Спасе нашем встретил Его некий муж из города, который имел бесов многих много лет, в одежды не одевался и в доме не жил, а в гробах.

Так и тут. Через некоторое врямя снова пришли скверные эти водяные демоны, многое множество, и начали принуждать ее, чтобы эта женщина у них жила, и веровала бы в то, во что и они, скверные, с отцом своим сатаной, так же бы пила и ела с ними, и волю бы их исполняла. Рассказывая ей сначала ласково и с честью, чтобы отвратить ее от христианской веры, говорили ей окаянные: «Соломония, видишь, как хороша наша жизнь, все это, если будешь ты у нас в великой чести, твое будет и ни в чем тебе не будет отказа». Она же ничего не отвечала им. Эти нечистые духи, видя, что не говорит им ничего, и добротой и лаской не могут ее отвратить от истинной веры Христовой, начали мучить ее. Распяли ее по стене по рукам и по ногам и вбили в колодки. И начали копьями колоть, и рогатинами бодать, и ногти выдирать. И сказали ей: «Соломония, веруешь ли нам и в отца нашего сатану?» Она же ничего не отвечала им. И, отковав ее от стены, повели на некое высокое место, и, взяв ее за руки и за ноги, бросили вниз на землю. Пока она лежала, как мертвая, скверные снова взяли ее оттуда и привели к себе в темные и скверные жилища. И отдали ее некоторой девице, которую сами окаянные называли Ярославкой, наказав ей: «Уговаривай эту женщину, чтобы она с нами жила здесь, и пила, и ела, и в нашу веру веровала, как и ты. А мы ее не смогли обратить ни лаской, ни принуждением, ни мучением, потому что не говорит с нами вообще».

Сами же отошли от нее все. Девица же та начала ее спрашивать: «Как ты, женщина, сюда попала и из какого ты города или села?» И спрашивала у нее все по порядку, про отца и мать. Соломония все рассказала девице про себя. Девица говорит ей: «Женщина, если не хочешь здесь у них жить, то ты с ними не говори ни о чем, и не ешь, и не пей. Они тебя помучают и отпустят». Соломония вняла всем словам, которые говори-

ла девица, называемая Ярославкой, и строго соблюдала все сказанное ей. Говорили они и о себе. Девица рассказала ей, что родилась она в городе Ярославле, и отдала ее мать тем темнообразным еще при рождении ее.

После этого злые эти и скверные духи сказали ей: «Соломония, веруешь ли в нас?» Она им ничего не отвечала. Взяли ее темнообразные и отнесли в лес еле живую от многого мучения и томления. Она с великим трудом едва дошла до дома отца своего. И когда она прожила дома шесть дней, опять эти окаянные нечистые духи пришли незаметно, схватили ее и унесли к себе. Она пробыла у них всего два дня и две ночи. И опять принесли ее к отцу. Соломония от того скверного смешения почувствовала в утробе своей многих нечистых духов и носила их по времени в полторы беременности, т. е. полтора года. И когда пришло ей время родить их, она находилась в доме отца своего. И повелела отцу своему и матери, и всем домашним, чтобы вышли все из избы той вон. Пусть ее одну оставят, так как хочет родить неприязненную силу демонскую, чтобы их те скверные, придя, не убили, когда начнет она рожать их. Они нехотя послушали ее, вышли все, сетуя и горько плача, и оставили только ее одну в доме. И после того пришла к ней жена темнообразных демонов. И начала с Соломонией водиться. И в тот час родила их шестерых. Видом же они были сини и темны. Темнообразная жена взяла их, унесла из дома и положила их под помост.

Потом пришел отец Соломонии поп Дмитрий в дом и все домашние с ним, плача и рыдая о погибели своей дочери. И начали есть хлеб. А в то время окаянные темнообразные демоны, которые только что родились, вышли из-под помоста и начали камнями метать и землю бросать в дом. Отец Соломонии и мать, и все живущие в доме, увидев такую напасть и погибель, убежали все из дому. Соломония осталась одна.

Вышеупомянутая женщина, которая с нею водилась при рождении, принесла ей сосуд крови и велела выпить. Она же отказывалась и не хотела пить кровь. И сказала ей темнообразная жена: «Соломония, если ты кровь не пьешь и нами гнушаешься, то возьми копье или нож и заколи отца своего попа Дмитрия».

Она же сказала им: «Дайте мне еще немного времени, и я потихоньку заколю его». Это сказала им, потому что не могла больше терпеть от тех чернообразных демонов, которых сама родила, поскольку сосали они соски ее, словно змеи лютые. Три дня и три ночи не входили в дом домашние из-за смертного страха от каменного метания. На четвертый день чуть вошли и не увидели уже никого в доме, потому что ушла демонская сила, нечистые духи в темные и мрачные свои жилища и Соломонию унесли с собой туда и сильно мучили ее. И жили с ней темные скверным смешением. И от того скверного и нечистого смешения снова зачала Соломония в утробе своей от дьявольского насилия.

И после этого родила двоих демонов в доме отца своего. И незаметно унесли их от нее. Чуть позже снова родила одного демона. Потом снова родила двоих чернообразных демонов. А когда рожала их Соломония, то тогда хлеба не ела и с людьми ни о чем не беседовала, потому что вне ума пребывала, но приносили ей незаметно темные эти синцы птичью кровь, и траву, и коренье — и тем ее питали.

Через некоторое время чернородные снова взяли ее незаметно и отнесли к себе в воду. И была у них там она три дня и три ночи. Отец же ее и мать, и все остальные отчаялись живую ее увидеть и плакали долгое время. Когда же эти чернородные принесли ее к себе, то начали веселиться и радоваться, что детей им народила. И спрашивали синцов, говоря: «Кто вам эта женщина?» Они же отвечали: «Как будто мать нам есть». После этого чернородные расселись каждый по чину на свои места, друг другу большую честь оказывая. И начали есть и пить, и Соломонию принуждать, чтобы с ними также пила и ела. Она же отказывалась и не хотела у них ни пить, ни есть. Эти темные начали муками ее запугивать. Она вынуждена была им повиноваться и по неволе выполняла их желание. И дали ей темные ковш и начали вино наливать, и всем темным подносить заставили и называть их по именам. Соломония же всем подавала от первых и до последних, и было их многое множество. Они же смотрели на нее и говорили между собой так: «По всякому мы эту женщину мучили: и били, и ножами резали, и веревками связывали, и давили, и с гор вниз сбрасывали, и ног-

тями железными тело ее драли, и всякими различными муками и пытками мучили, чтобы отступила она от веры своей и в нашу поверила, и жила бы у нас, и волю нашу исполняла. И никак же не смогли сломить ее». И говорили сами себе: «Сварим воду в котле и туда кинем ее, чтобы повиновалась нам, испугавшись».

Но снова не исполнился совет их, потому что темная часть их темна, и помышляли в темных жилищах и жили там, а не на свету. И захотел Премилостивый и Всесильный Господь Бог и Спас рода человеческого тем чудом прославить и возвеличить Пречистую и Преблагословенную Мать Свою, Пренепорочную Владычицу нашу Богородицу и Присно-деву Марию, общую христианскую надежду, и угодников Своих, неусыпных стражей Великого города Устюга, преподобных и блаженных Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. И ради этого и ради беззаконий наших продолжил и напустил Господь Бог той жене Соломонии от чернородных демонов поругание и мучение, чтобы еще больше прославить и возвеличить это великое дело и превратить его в чудодействие и удивление. Если даже Господь Бог ту женщину и позволил чернородным демонам мучить и надругаться над ней, но по милости Его Божьей и по милосердию не дал до конца ей погибнуть. При помощи и под стражей ангела-хранителя жила та жена Соломония.

И после этого опять отдали Соломонию вышеупомянутой девице Ярославке, чтобы та научила ее, как по воле их надо жить. Девица, взяв ее у чернородных, отвела ее к себе в особое место. Соломония все рассказала девице Ярославке, что видела у темных и что слышала из их разговора. Девица же Ярославка сказала Соломонии: «Женщина, хочешь ли, чтобы я тебя отпросила у темнородных к отцу твоему сходить и проститься?» Она ей ответила: «Хочу, подруга моя».

Она начала учить и называть их имена, как кого зовут. Учила же ее девица Ярославка по десяткам. Как только один десяток имен их выучит, потом другой десяток начинает, а потом третий и четвертый. И все их имена узнала благодаря обучению девицы Ярославки. Потом же сказала девица Ярославка Соломонии: «Женщина, как только тебя

отпустят чернородные к отцу твоему и к матери проститься, то ты попроси отца своего эти темные имена их записать, которые тебе ныне я сказала и научила. И вели ему те имена заклинать в святом алтаре, на котором бескровные жертвы приносятся Господу Богу. И потом тебя эти чернородные не смогут ни унести к себе, ни приблизиться к тебе, ни власти иметь над тобой не будут».

Тут пришла та девица Ярославка к тем темнообразным и говорит им: «Отпустите Соломонию к отцу проститься, а как простится с отцом своим и матерью, и со всеми домашними своими, то будет здесь вечно жить». Темнозрачные же, услышав это от девицы, рассудили, чтобы так и было. И понесли ее к отцу и принесли на какое-то болото. Было же этих темнообразных великое множество. И начали ее в болоте том топить. И в то время Божьим промыслом пришла великая туча с молнией огненной, и с громом страшным, и треском сильным. И начала этих темных молнией палить, и громом убивать, и так убила из них многих. И было болото и озеро наполнено ими, словно смолой подернуто. Она же оттуда от них побежала и скрылась в какую-то яму. Оставшиеся проклятые демоны и там ее нашли и всякими невыразимыми муками снова начали ее мучить. И опять в тот час Божьим промыслом поднялась сильная буря с громом и молнией. Те чернородные едва от нее спаслись. Соломония от них убежала, с великим трудом и усилием дошла до дома отца своего. Увидев же ее, отец и мать, и все домашние обрадовались, так как думали уже о ней, что никогда не выйти ей из воды от темнообразных демонов. Соломония начала рассказывать своему отцу попу Дмитрию, как ее черные демоны мучили и как отдали ее девке Ярославке, и что ей Ярославка говорила, и как учила запоминать темные их имена. И все подробно своему отцу поведала.

Отец же и мать ее, и все близкие, слушая ее рассказ, сильно плакали много времени. И как только успокоились от плача, записал отец ее поп Дмитрий темные и мрачные их имена, которые услышал от своей дочери. И начал их заклинать в святом алтаре, где святая бескровная жертва приносится. Соломония же от демонского мучения, от пыток и от ран в телесную болезнь впала.

И в один из дней ненадолго уснула от той болезни и увидела во сне некоторую жену светолепную, пришедшую к ней и говорящую: «Соломония, пойди ты к городу Великому Устюгу, а здесь не живи совсем, от волхвов себе помощи не ищи, не будет тебе от них никакой пользы».

Соломония же спросила, как ее имя. Она же сказала: «Я называюсь преподобная Феодора». И тут вскоре невидима стала.

Соломония же, проснувшись от сна, начала рассказывать своему отцу, что видела и слышала. Отец же ее, услышав слова ее, начал посылать дочь свою в город Великий Устюг. Она же сказала: «Не могу этого, отец, даже слышать». Потому что запрещала в ней демонская темная сила. Отец ее поп Дмитрий кое-как ее умолил, чтобы она пошла в город Великий Устюг.

И когда прибыла она в Устюг, повелели ей жить около соборной и апостольской церкви Пресвятой Богородицы на площади у некоторой вдовы по имени Соломония. И начали водить ее по церквям Пресвятой Богородицы в собор и к преподобным чудотворцам Прокопию и Иоанну. И с того времени начали чернородные демоны утробу ее рвать и терзать. Соломония от того демонского терзания заболела телесным недугом. Родственники, увидев, что она больна, призвали священника соборной церкви по имени Никита, и он исповедовал ее. И после исповеди, причастив Пречистых Христовых Таин, через некоторое время стала она здорова. И тут вложил в нее обманчивый злой враг желание, чтобы она снова пошла к отцу своему попу Дмитрию и к домашним своим в волость. И пробыла она в дому отца своего некоторое время.

И однажды после заката солнца пришли нечистые те демоны и начали звать Соломонию громким голосом, чтобы все люди могли слышать, говоря так: «Полонянка, полонянка». И опять говорили отцу ее попу Дмитрию, чтобы слышали все люди, живущие на погосте, и говорили: «Поп, отдай ты нам полонянку, а мы тебе дадим много даров, сколько тебе угодно». И после того сказали темные, что «нам эту полонянку отдали братья наши. И если ее сейчас не отдашь нам, то мы ее все равно унесем, потому что нам ее отдали братья наши водные, говоря, поскольку она обольстительна и прельстила их. И они нам сказали, что можем взять ее в лес».

И каждую ночь приходили темные демонские силы, крича и вопя, и дом разбивая, где Соломния поселилась. В то же время было освящение церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения в том селе на погосте. На освящение же церкви приехали из Великого Устюга из соборной церкви священник Никита и протодьякон Дмитрий, и другие многие люди. И все слышали то вражье кознодейство и клич достоверно, как эти темнозрачные звали и просили ее у отца. И если кто-то и какой-нибудь человек в чем-либо упрекнет их, неприязненную силу, по голосу ли или вопросом оспорит или чем-то воспретит, то они, окаянные враги, всячески на тех людей лают и обличают их во всех грехах, кто и что в своей жизни совершил и какой грех допустил. И так всех обнажали и обличали совесть всякого человека.

И через некоторое время темнозрачные помаленьку отступили. Соломония же пожила у отца своего в волости примерно восемь недель. И много раз приходили чернородные и звали ее, как уже было написано, называя ее полонянкой. Все люди слышали голос их, а самих не видели.

Видите, братья и сестры, в какое безрассудство злокозненный враг наш дьявол входит по Божьему попущению за грехи наши, потому как мы, грешные рабы, Его закон и заповеди Его даже по нашему обещанию не сохраняем и не соблюдаем, более того — преступаем. Во-первых, святого крещения не храним, которым очистились во имя Отца и Сына и Святого Духа. Но беззакониями своими и всяческими нечистотами душевными и телесными Духа Божия и ангела-хранителя, духовного сторожа нашего, отгоняем от себя. Во-вторых, четырех в году постов не исполняем, которые установили и узаконили святые апостолы и их наместники — святые отцы. В-третьих, не обращаемся к отцам своим духовным, и не только своих помышлений и мыслей не исповедуем, но и в смертных грехах своих не каемся и не смиряемся перед Богом. Но все знаем наверняка, кто из нас, брат или сестра, какой-либо пост в течение года, и среду, и пятницу, кроме праздников владычных, не соблюдает, и к отцу духовному не приходит, и не кается в грехах своих, и святых Христовых Таин не причащается. Этого

Соборная и Апостольская Церковь не принимает и общим христианским погребением не удостаивает. И потому на нас эти злые чернородные духи по Божьему попущению беспрестанно нападают, и бесстыдно пакостят, и сильно мучают.

Мы же, братья, видели сестру нашу Соломонию, как на нее злые, темные и нечистые духи нападали и мучали ее по Божьему попущению. Как сказано: «Богу попущающу и врагу действующу, блюдемся и мы опасно, како живем, како ходим, како соблюдаем закон Божий и сохраняем заповеди Его». Это сестра наша Соломония ради нас и ради нашего спасения образ показала всем нам, чтобы мы, увидев ее и мучение ее, научились не нарушать закон Божий и заповеди Его. Если не [усвоим урока], то и мы пострадаем, приняв муку горше прежнего.

И снова вернемся к повествованию, в котором будет ныне сладкое духовное продолжение. Священноиерей Дмитрий взял дочь свою Соломонию и отвез ее в город Великий Устюг, чтобы она ходила по Божьим церквям, в собор к Пречистой Богородице и к преподобным чудотворцам Прокопию и Иоанну, и молилась бы Господу Богу и Пречистой Богородице, и Его угодникам, призывая их себе на помощь. И было так. Через какое-то время стояла Соломония в церкви во время Божественной литургии на чтении святого Евангелия, и на Великом входе, и на святом возношении. И в то время живущие в ней нечистые темные духи бросили ее о помост церковный и стали давить. Люди, видя это, подумали, что от такого падения она стала мертвой. Темные духи, живущие во чреве ее, стенали и вопили, как маленькие свиньи. И многие люди, вокруг нее стоящие, слышали голоса их скверные. Утроба же ее в тот час сильно поднималась. И едва она в разум приходила, но от церкви Божией все равно ее не отлучали.

И как-то в тонком сне явилась к ней преподобная Феодора и сказала ей: «Соломония, живи ты здесь неотступно в Устюге и приходи к церкви Пресвятой Владычицы нашей Богородицы в собор и к святым чудотворцам Прокопию и Иоанну каждый день, и никогда не отступай, а к отцу своему в волость не ходи, чтобы тебя снова не унесли темнообразные демоны. И будет тогда тебе еще горше, чем было. А страдаешь

ты от чернородных демонских сил потому, что при крещении твоем крестил тебя пьяный поп, который и половины святого крещения на тебе не исполнил. Потому я это тебе говорю, чтобы ты крестилась крестообразно и истово. И подобает тебе иметь здесь отца духовного, и с ним всегда советуйся о всяком деле, и к церкви ходить подобает тебе ко всякому пению. А если когда не можешь к святой Божьей церкви идти сама, то ты вели себя нести».

И после этого преподобная Феодора стала невидимой. Соломония же, проснувшись, очень удивилась. И виденное сразу никому не рассказала. И после того видения так же, как и прежде, Соломония страдала, мучала ее темная проклятая сила и нечистые духи, живущие в ней. И в то время она была вне ума и сбегала из своего дома, в котором жила, обнаженной или в разорванном платье и с распущенными волосами. И бежала к реке и бросалась в воду зимой и летом. Случившиеся тут люди настигали ее иногда у края воды, а иногда ловили в самой воде. И выводили ее на берег или из проруби на лед, словно мертвую. Утроба же ее в тот час была такой, как будто она собирается рожать, и в чреве ее терзались темные демоны, как рыбы в сети трепыхались. И такое мучение видели стоящие рядом люди, и очень удивлялись, и относили ее, как мертвую, в дом, где жила. И такое мучение и томление от демонской силы много раз с ней бывало.

И в нынешнем в 7179-м (1671) г. в святой и великий пост близкие едва убедили ее исповедаться в грехах своих отцу ее духовному и причаститься Телу и Крови Христа Бога. И было так. И в тот же день после исповеди, ближе к вечеру после захода солнца, смутился в ней нечистый темный дух и начал рвать и терзать утробу ее. Она начала сильно кричать и вопить. И прогрыз ей левый бок насквозь. И потом Соломония помаленьку пришла в себя, и разум к ней возвратился. И увидела нижнюю рубашку свою в крови и показала ее своим домашним, что с ней сделал нечистый дух ночью. Они же, видя погибель ее от нечистого духа, плакали очень. И начали звонить к заутрени. Соломония пошла к утренней службе. И когда провозгласил дьякон: «Богородицу и Матерь света возвеличим в песнях», — в тот же час начал демон опять

ее мучить и терзать ее чрево. По окончании утренней службы пошла она в дом свой. И когда начали к святой литургии звонить, Соломония пришла в церковь и начала целовать святые иконы. Демоны же, живущие в ней, не могли этого терпеть, начали опять рвать и терзать ее чрево. И во время чтений из святого апостола Павла начала блевать и стала в исступлении ума. Когда же пришло время Божественного причащения, тогда в ней живущая демонская сила начала ее бросать и бить о помост церковный. Стоящие рядом люди держали ее. Служащие же иереи кое-как с великим страхом причастили ее Пречистых Христовых Таин.

И тут она громким голосом завопила так, что все стоящие вокруг удивились и ужаснулись, как темные духи кричали ее устами: «О, горе нам, сожгут нас». Священник же совершил святую литургию. Соломония по окончании божественной службы пришла в разум и пошла домой. И с того времени никакого покоя не давали ей живущие в ней. Злой демон терзал чрево ее, и люто рвал, и сильно мучил ее, больше, чем ранее, потому что узнал окаянный свою конечную погибель и вечное для себя томление и мучение и со старшим своим — сатаной.

И 27 мая мучилась Соломония от лютого демона, живущего в ней. И от того очень утомилась и уснула. И увидела святых и преподобных чудотворцев Устюжских Прокопия и Иоанна, пришедших к ней и говорящих ей: «Соломония, ты молись Прокопию и Иоанну и призывай их на помощь, и через некоторое время избавят они тебя от дьявольского томления и мучения. И твори молитву Иисусову беспрестанно, и крестись истинно, как и прежде». И после этого велели ей молитву Иисусову творить.

Демоны же, живущие в ней, не давали ей молитву творить. И с великим трудом едва она молитву прочитала. И опять сказали ей святые: «Есть ли у тебя близкие, и если есть, вели им Псалтырь читать для себя во все дни и ночи. Поскольку ты уже ходишь, Соломония, последний год». И снова сказали святые: «Соломония, веруешь ли ты в Христа?» Она же им ничего не ответила. И сказали ей: «Говори ты, Соломония, так: верую я в Христа». Она же ничего им не ответила. И сказали ей:

«Говори ты, Соломония, так: верую я в Христа». Она же сказала: «Верую я в Христа». И снова сказали ей: «Воистину ли веруешь?» Она ответила: «Воистину я верю в Христа». И после этого сказали святые: «Слава тебе, Владыка Христос, Бог Человеколюбец, что еще хочет Соломония быть Твоей рабой». И сразу святые стали невидимы.

Соломония же проснулась и никому не рассказала про видение до той поры, пока исцеление получила.

8 июля 7179 (1671) г. на память святого праведного и блаженного Прокопия после Божественной литургии пришла та женщина Соломония в соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения. И рассказала сама все о себе, что было написано выше, как от демонской темной силы пострадала и была томима и люто мучима, архимандриту Арсению из Архангельского монастыря Великого Устюга и протопопу Владимиру из соборной церкви Пресвятой Богородицы, и всему священному собору. Как они Соломонию исцелили благодаря молитвам Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии, и Божиих угодников Прокопия и Иоанна.

«В прошлом, в 7169 (1661) г., за грехи мои вселился в меня тот, кто с самого начала ненавидит людей и всегда борется против нас, сатана-дьявол, темная сила. И владел мной одиннадцать лет и пять месяцев. И в те годы была мучима я всякими невыразимыми муками, как и прежде было сказано обо мне. И не видела я, грешная, этого чувственного света истинно, но превратился для меня день в ночь, и к церкви Божьей приходила как некий пленник связанный. И когда в притворе церковном стояла или же в церкви, то не слышала никогда голосов ни поющего, ни читающего, но были очи мои помраченными и уши мои глухими от демонского страшного мечтания. Когда же в первый день коснулся меня вражеский демонский синий пламень, и от того часа и до сего дня в ушах моих стоял шум великий во время божественного пения. И восьмого июля в память святого и праведного Прокопия пришло ко мне такое желание, чтобы идти мне к всенощному бдению к праведному чудотворцу Прокопию в церковь и послушать о его пре-

славных чудесах. А раньше такого желания у меня не было. Я пришла к церкви с братом моим и стала вне церкви у северных дверей. В это время читали житие святого и праведного Прокопия. Я постояла немного. И начал меня [брат] посылать в церковь. Я же не пошла из-за страха или из-за стеснения перед стоящими тут людьми. И только с большим трудом и по принуждению брата вошла в церковь, ибо мешала мне сделать это демонская темная сила. И велел брат мой сесть мне на левый клирос из-за тесноты в церкви. После этого сказала я брату моему: "Веди ты меня поближе к чтецу, отсюда я не слышу ничего из чудес святого и великого чудотворца Прокопия". Он же поставил меня поближе к чтецу. Я постояла тут немного и внезапно увидела, что гроб святого Прокопия задрожал, и живущая во мне демонская сила смутилась и задвигалась. И начал демон, словно малый младенец, вопить в чреве моем, что и стоящие здесь слышали ужасное это вражье кознодейство. Я же не могла стоять в церкви. И побежала, и вышла в притвор церковный святых чудотворцев Козьмы и Дамиана, и пребывала в исступлении ума. И в то время держал меня мой брат с другим неким человеком. Когда же пришла в разум, снова повели меня в церковь святого Прокопия. Я же начала вопить, как только могла: "Не ведите меня в церковь святого Прокопия, я не могу быть там из-за живущей во мне демонской силы". Они же силой меня волокли. Я же оттолкнула их и пошла в церковь святого праведного Иоанна чудотворца. В это время там тоже читали из жития и чудес святого Прокопия. И из-за тесноты я, грешная, села на левый клирос. И велел мне пономарь той церкви сесть у гроба в ногах святого Иоанна. Я же по велению его села там и видела, как гроб святого Иоанна будто тряхнуло. Я же очень испугалась того страшного видения и руками своими держалась за гроб святого Иоанна. И задремала немного.

И увидела свет неизреченный и на свету Девицу светолепную и прекрасную, красоту которой невозможно описать. Вошла Она в церковь святого Иоанна в южные двери возле настоящей иконы. Подошла ко мне, взяла меня за правое плечо и сказала мне: "Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас". Я же ничего ей не отвечала. Она ска-

зала мне: "Соломония, говори: аминь". Я же ничего не отвечала. Она же вновь и вновь повторила молитву. И говорит мне пресвятая Девица: "Соломония, говори: аминь". Я едва произнесла: "Аминь". Она же сказала мне: "Отвечай и еще дважды: аминь". И снова сказала мне: "Соломония, знаешь ли ты, кто Я?" Я же ответила: "Госпожа моя, как я могу тебя знать, поскольку я, грешная, в великой скорби от живущей во мне демонской темной силы?" И сказала мне пресвятая светолепная Девица: "Как же ты, женщина, не знаешь, если в дом Мой приходишь постоянно уже пять лет? Я же, грешная, сказала: "Где же, госпожа, дом твой?" Она же ответила мне: "Дом Мой — это соборная и апостольская церковь. Меня называют Пресвятая Мария, родившая во плоти Господа нашего Иисуса Христа, Творца неба и земли и всего, что на них. Сейчас хочу тобой показать чудо великое и преславное, страхом и ужасом исполненное, ради заступников и молитвенников за тебя к Сыну Моему и Богу нашему, праведных, — говорила Она, — Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. Ты же молись им постоянно, чтобы исцелиться. Есть сейчас в твоей утробе темнозрачных семьдесят бесов, и еще хотят прийти на тебя 1700 лукавых бесов. И ты их, окаянных, не бойся, ибо охраняют тебя чудотворцы Прокопий и Иоанн и избавят тебя от демонской немощной темной силы. И крестись ты, Соломония, крестным знамением разумно и внятно".

И снова сказала Пресвятая Богородица так: "Если будут тебя о чем-либо спрашивать святые чудотворцы Прокопий и Иоанн, то ты им во всем обещайся волю их творить и заповеди их хранить, что только они тебе скажут".

Я, грешная, не могла Ей ничего ответить. После того сказала мне Пресвятая Богородица: "Мир тебе, Соломония". И пошла от меня Пресвятая Дева Мария той же дорогой, какой и пришла. Я же от того преславного видения проснулась и очень испугалась. И захотела бежать из церкви, но увидела стоящего около меня брата моего и устыдилась. И снова села на том же месте и уснула.

И опять увидела свет в церкви, никогда и нигде такого не видела, и святого Прокопия, идущего в церковь через западные двери. И оказал-

ся он перед гробом святого Иоанна. И восстал святой праведный Иоанн из гроба и подошел ко мне, грешной. И, встав передо мною, святые сказали: "Отойди, проклятый демон, от рабы Божьей Соломонии". И опять сказали святые: "Соломония, молись ты от всего сердца своего Заступнице христианской Пречистой Богородице и святым праведным чудотворцам Прокопию и Иоанну, и будешь в тот же день исцелена. И обещайся нам, что ты к прежнему своему мужу не вернешься и за другого замуж не выйдешь. И еще на тебе, Соломония, лютое мучение будет три часа, а потом исцелишься. И когда на тебя то мучение найдет, то ты призови в то время двенадцать священников, чтобы они над тобой прочитали 12 раз Псалтирь за те три часа. И пока те псалтыри читают, то ты призови отца своего духовного, чтобы он тебя исповедал и причастил святых страшных Христовых Таин из-за этого временного лютого мучения".

Был же святой Прокопий по виду рус, волосы имел длинные, бороду же простую русую, не очень короткую. Одежда же на нем была короткая, на ногах его сапоги, в руках же — кочерги.

Святой же Иоанн таков, как на иконе написан, циннического вида.

И опять сказали мне святые: "Мир тебе, Соломония". И отошли от меня вскоре и стали невидимыми. Я, грешная, проснувшись от того преславного видения и придя в себя, пошла из церкви. Брат мой и с ним некто взяли меня и повели в церковь к святому Прокопию. Я же начала вопить, как могла: "Не ведите меня к святому Прокопию". Они же не послушали меня, но с принуждением повели меня в церковь. Когда я побыла в церкви некоторое время и не могла стоять из-за живущей во мне демонской темной силы, опять начала умолять брата моего, чтобы отпустил меня из церкви. Он же перестал держать меня и отпустил. Я же пришла домой, где проживала, и впала в исступление ума и начала рассказывать свое видение, которое видела в церкви святого праведного Иоанна чудотворца. В доме том, в котором я была, никого же из живущих там людей не было, только брат мой стоял снаружи и слушал слова мои, которые я говорила. Я же того даже не знала, с кем говорила или кому рассказывала про видение. И когда рассказа-

ла все по порядку, что видела, потом замолчала. Брат же мой, стоя снаружи и слыша от меня все сказанное, пошел к соборной церкви Пресвятой Богородицы и рассказал все по порядку сказанное мною отцу моему духовному иерею Никите. Он же опять велел привести меня в соборную и апостольскую церковь. Брат же мой и тот другой взяли меня и привели в церковь Пресвятой Богородицы. И ввели меня в церкви в предел святого Иоанна Предтечи. И начал отец мой духовный спрашивать меня о видении, о котором слышал от брата моего. Я же, помня все видение, не могла ничего рассказать ему из-за дьявольского томления. Брат мой попросил их читать Псалтирь. Отец мой духовный и священник той же соборной церкви Симеон начали надо мной читать Псалтирь. Мне же сильнее, чем прежде, стало мучение от демонской темной силы, живущей во мне. Я не могла ни одного слова слышать и начала вопить, чтобы они не читали надо мной Псалтирь, и дали бы мне еще три часа отдыха, и потом о моем видении все бы рассказала вам. Священники же велели брату моему увести меня из церкви. Они взяли и увели меня.

И когда опять я была в исступлении ума, увидела по дороге видение преславное и страшное, будто с правой стороны идет и поет священнический и дьяконский чин, несут крест животворящий и святое Евангелие с кадилами и фимиамом, а на левой стороне увидела многое множество темной силы демонов, с виду черны и сини, и изуверы страшные. Были они, словно туча темная. И в лицо мое окаянные плевали и сморкали. Я прошла мимо тех страшных изуверов и никакого зла не получила от них, благодаря молитвам и заступничеству Пресвятой Богородицы и святых праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна. И пришла в дом, где проживала, и начала я просить отца духовного, чтобы пришел и исповедал меня, и причастил меня святых и животворящих страшных Христовых Таин от страшного мучения моего, и благословил бы меня, а потом бы ушел. И после того пришли ко мне священники и дьяконы и читали надо мною Псалтирь. И увидели меня, как мертвую, и чрево мое поднималось очень от окаянных лукавых темных духов. И плакали сильно все стоящие рядом, видя мою поги-

бель. И тут внезапно вспыхнул свет несказанный в моем жилище, в котором я лежала. И увидела юношу, идущего в мой дом и несущего зажженную свечу. И за ним священника, идущего с кадилом. Там же шли святые чудотворцы Прокопий и Иоанн. И встали все у меня в изголовье. И говорили святые между собою. Я же того не слышала, о чем они говорили. И опять подошли святые ко мне, праведный Прокопий перекрестил утробу мою своей рукой, а святой Иоанн держал в руке своей маленькое копье. И подошел он тоже ко мне, и разрезал утробу мою, вытащил демона и отдал его святому Прокопию. Демон же начал вопить громким голосом и извиваться в его руке. Святой же Прокопий показал мне демона, говоря: "Соломония, видишь ли демона, который в твою утробу вселился?" Я увидела его, черного и с хвостом, губы у него были дебелые и очень страшные. И положил его на помост и заколол его кочергами своими. Святой же Иоанн начал опять вынимать из моей утробы по одному демону и передавать их святому Прокопию. Он же всех их бросал на помост и закалывал. И опять сказали святые: "Сейчас мы у тебя вытащили только половину демонской темной силы. А окончательное исцеление примешь ты в доме моем у гроба святого Прокопия". И снова говорили мне святые чудотворцы: "Женщина, до урочных трех часов не подобает нам быть с тобой". И после того отошли от меня и вскоре стали невидимыми.

После этого начали у святого Прокопия, как это водилось ежегодно, звонить во все колокола. И когда собрались все священноначальники: архимандрит и игумен, и протопоп со всей братией, и священники, и дьяконы прочих церквей, и весь церковный причт, и властитель города Великого Устюга, и все горожане, мужчины и женщины, — все начали молебны петь со звоном и воду святить со звоном всем священным собором, в это же время и меня, грешную, принесли в церковь святого Прокопия и положили около гроба его. Я стала будто расслабленной всем телом моим, и не могла двинуть ни рукой, ни ногой, ни сказать ничего не могла, словно была мертва от демонской темной силы, живущей во мне, и живот мой очень разбух. И в тот час залил меня великий свет. И явились святые чудотворцы Прокопий и Иоанн.

Встали передо мною так же, как и прежде я их видела. И сказал святой Иоанн другу своему Прокопию: "Как бы нам у Соломонии нижнюю юбку не осквернить". И говорит святой Прокопий: "Не бойся, не осквернится нижняя юбка и дом мой не будет осквернен от вражеской демонской темной силы". И начал святой Иоанн вынимать через ту же рану прочих оставшихся демонов, как и прежде. Святой же Прокопий принимал и бросал их на помост церковный, и топтал их ногой своей. И говорил святой Прокопий Иоанну так: "Ну как, чиста ли утроба Соломонии от живущих в ней темных демонов?" И отвечал святой Иоанн: "Как будто чиста и нет уже никакой скверны демонской в ней". И после того заглянул святой Прокопий через рану в утробу мою и увидел, что чиста, и не осталось в ней никакой скверны и порока. И сказал святой Прокопий так: "Славно Бог прославился!" Так же и святой Иоанн проговорил: "Славно Бог прославился!" И опять обратились ко мне святые: "Говори и ты, Соломония: славно Бог прославился!" Язык же мой вдруг ожил. И я сказала: "Славно Бог прославился!" И снова обратился ко мне святой Прокопий: "Соломония, с этого дня будь здорова от того великого дьявольского мучения и томления, и плотской лютой болезни". И после того снова ко мне обратились: "После исцеления будет тебе, Соломония, еще многое вражеское искушение и мечтание. Ты же не бойся их и, как мы тебе наказывали, к мужу своему не возвращайся и за другого замуж не выходи. Ты уже обещалась Господу Богу и Пречистой Богородице, и нам, так что сохрани и соблюди крепко то обещание свое, не изменяй, и крепко сохраняй". И после того сказал святой Прокопий: "Здравствуй, Соломония, до великого суда Божьего". И благословил меня своей рукой, говоря: "Пусть будет наше благословление на тебе от ныне и до века". И еще сказал мне: "Соломония, иди к правому клиросу и сотвори молитву Иисусову, и говори: "Славно Бог прославился!" И после этих слов святые вскоре стали невидимыми.

Я же от того преславного видения пришла в себя. И вдруг встала на ноги свои и подняла глаза, и увидела в церкви святого и праведного Прокопия солнечный сладкий и ясный свет. И осмотрев всю цер-

ковь, увидела образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. И спросила я брата моего: "В церкви ли я стою или видение вижу?" Он же ответил мне: "В церкви святого и блаженного Прокопия, сестра моя Соломония, стоишь на святой и Божественной литургии и при чтении святого Евангелия". После чего увидела я и гроб святого и блаженного Прокопия и возрадовалась радостью великой. И поклонилась у гроба святого Прокопия, и начала молиться со слезами, говоря: «О, святой Божий праведный Прокопий, не оставил без внимания ты меня, грешную, и не дал до конца погибнуть от вражеской демонской темной силы, но нашел меня, почти погибшую, и спас меня от лукавого и темного врага. И отнял меня, грешную, из пасти самого сатаны». В утробе же своей я не чувствовала никакой демонской силы. И была, как будто никогда не страдала, и рана, прогрызенная темной дьявольской силой, тоже зажила. И сейчас стала здоровой, как и прежде.

И пожелала подойти к правому клиросу, как сказали святые. И не смогла или от тесноты из-за множества народа, или из-за страха и боязни, чтобы давки не устроить во время Божественной литургии. А на животе моем осталась отметина на том месте, откуда вынимали святые вражескую демонскую темную силу. И то место было как истинное свидетельство, чтобы не думали люди, что все это было видением, а не истинным чудом святых праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна».

Об этом преславном и невидимом чуде Пресвятой Владычицы нашей и Приснодевы Марии и Ее угодников — святых и праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна — слышали священноначальники и весь священный собор, и городской воевода, и весь народ, мужчины и женщины, и всякий возраст. Все прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников их Прокопия и Иоанна. И в то время велели довольно звонить во все тяжелые колокола. И пришли в святую соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы, и пели молебны. Многие из горожан заплакали, увидев и услышав про такое дивное и преславное чудо, которым прославил Господь Бог Своих угодников. И после этого пришли в церковь святого и праведного Проко-

пия с крестами и чудотворной иконой Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Одигитрии и с прочими святыми иконами. И пели молебны со звоном. И оттуда так же пришли в церковь святого и праведного Иоанна и там тоже пели молебен со звоном.

И в то время не было человека, который бы не слышал и не видел того преславного чуда и который мог удержаться бы от слез. Но все вместе, мужчины и женщины, пролили радостные потоки слез, что увидели и услышали преславное и великое чудо Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и угодников Божьих святых и праведных чудотворцев Прокопия и Иоанна. И после того торжествовали светло и духовно. И разошлись по своим домам с великой радостью.

Чудо 28-е святых праведных Устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна, как избавили они город Устюг от нахождения польских и литовских людей

Бог наказывает за грехи наши иногда голодом, иногда мором и междоусобной враждой и другими бедами и скорбями. Случилось это после убийства святого и благоверного царевича князя Дмитрия Московского и вся Руси и в пятый год царствования Годунова. Ушел из Российского государства в Литовскую землю чернец по имени Гришка Отрепьев. И придя туда, снял с себя иноческий образ и оделся в мирскую одежду и стал бельцом. И по дьявольскому злому ухищрению и еретическому умышлению и бесовскими кознями стал называть себя благоверным царевичем Дмитрием Иоанновичем, призывая с собой [в поход] на Российское государство и принимая многих безумных и бессмысленных людей, а больше всего польских и литовских. И нападал с ними в течение шести лет на Российскую землю, на многие города и села. И святые Божьи церкви разоряли, и над святыми иконами надругались, и людей убивали, и проливали кровь человеческую, как воду, и в плен брали, и города жгли, и землю опустошали. И не жалели юных, и старости не уважали, и всякие пакости нам беспрестанно и зло творили, желая предать нас окончательной погибели.

Ибо они — лютеране, и ляхи, и польские, и литовские люди, а с ними еще и российские, которые от Бога отказались и стали врагами креста Христова. Михайло Салтыков, с товарищами к ним присоединившись, преступил и крестное целование, и мирское. Царствующий город Москву сожгли дотла, а множество народа предали мечу. По всей Российской земле ходили, воюя, пленяя и сжигая, и мечу предавая. И промчались в таком их необузданном стремлении аж до океана-моря, до города под названием Холмогоры, который около моря-океана, а оттуда снова вернулись в Российскую землю.

В 7121 (1613) г. пошли они вверх по реке Двине, рыская и рыкая, словно лютые звери, и желая попасть в город Великий Устюг. В то время правил в городе Устюге от имени царского синклита боярин и воевода по имени Михаил Александрович Нагой. Тот боярин, узнав о свирепом намерении польских и литовских людей на город Великий Устюг, быстро собрал всех старейшин городских, богатых и бедных, и всех православных христиан и сообщил им, что поблизости идут польские и литовские люди и что они, ярясь, свирепствуют и собираются напасть на город Устюг. Горожане, услышав это, взмолились со слезами к Всемогущему Богу и Пречистой Его Богоматери, просили у Них помощи и заступничества, а также призывали на помощь святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. И все единодушно вняли совету боярина и воеводы Михаила Александровича Нагого и начали строить вокруг города Великого Устюга острог на старом городском валу и вокруг посада. Так же защитили соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения, в которой стояла чудотворная икона Пресвятой Богородицы Честной и Славной Ее Одигитрии, перед которой горела неугасимая свеча и день, и ночь. Так же и святых блаженных Прокопия и Иоанна церкви оградили острогом. И укрепились основательно. И пушки, и пищали, и все боевое оружие подготовили и расставили на забралах против польских и литовских людей. Многие гонцы разведывали, чтобы эти злые враги наши врасплох не напали на город Великий Устюг. И так ожидали они с тревогой.

В то же время случилось быть в городе Устюге некоему пришедшему сюда рабу Божьему, монаху по имени Левкий, безмолствующему, так что и имя его узнали, только когда он его написал. Тот безмолвник заострил язык свой и, прояснив голос, стал рассказывать всему народу, что для избавления города от нападения иноплеменников необходимо пообещать поставить церковь за один день во имя собеседника блаженного Прокопия великого в чудесах преподобного и богоносного отца нашего Варлаама, игумена Хутынского, Новгородского чудотворца. Потому что тот преподобный в житии этом был блаженному Прокопию собеседником и наставником в учении, и вождем к спасению. С того времени и до сего дня образ преподобного Варлаама с блаженным Прокопием пишут на одной иконе. А храма такого в городе Устюге прежде того не было. Горожане, услышав это от раба Божьего безмолвника монаха Левкия, воздали хвалу Господу Богу и Пречистой Богородице, давшим ему об этом деле совет благой. И вспомнили, что блаженный Прокопий в своем житии был собеседником преподобному Варлааму. Когда-то, когда он жил в Великом Новгороде, приходил он к преподобному Варлааму на Хутынь ради душевной пользы. И друг с другом беседовали о Святом Духе. И благословение принимал от него. И так оказался он в своем городе Великом Устюге, словно второй пророк Аввакум из Иерусалима с пищей оказался в Вавилоне с Даниилом пророком, и опять возвратился в Иерусалим. И после этого люди единогласно согласились и дали обет великому и многочудесному преподобному чудотворцу Варлааму, чтобы вскоре построить церковь во имя его и всю службу установить, не забывая собеседника святого блаженного Прокопия. И пусть скорее придет духом милости из Великого Новгорода и поможет другу своему избавить город Великий Устюг и живущих в нем людей от нападения иноплеменников.

Изначально ненавидящий добро и рода человеческого враг, вселукавый дьявол, видя множество людей города Устюга, что они возложили надежду на всещедрого и многомилостивого Бога и Пречистую Его Богоматерь, и на святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, и на многочудесного преподобного отца Варлаама,

быстро направил злых иноплеменников и литовских людей на город Великий Устюг, чтобы те не успели поставить обещанной церкви преподобному. И неожиданно 26 января на память святого отца нашего Григория Богослова свирепые иноплеменники, как звери лютые, подоспели к городу Великому Устюгу. Когда они были от города за пять поприщ у села, называемого Цареконстантиновское, подготовили полки свои к бою. И напрасно скакали они на своих конях, думая, что вскоре устрашат и завоюют город Великий Устюг со всеми его жителями. И добрались до малой речки под названием Стрига. И у той речки кони их вдруг остановились и не пошли на лед той речки к городу Устюгу. Они же нещадно начали бить своих коней и притомились, а кони никак за ту речку не пошли, как будто невидимо некая Божия сила молитвами Пресвятой Богородицы и преподобного отца Варлаама, и святых блаженных чудотворцев Прокопия и Иоанна возбранила им это совершить. Таково Божье милосердие. И в тот час быстро прибежал в город Устюг из того села некто из жителей по имени Евдоким и рассказал боярину и воеводе Михаилу Александровичу и всему народу, что скрылся он, говорит, в укромном месте и наблюдал за иноплеменниками и за всем, что они делали. А те возвратились с той речки Стриги в село. И стояли долгое время, спрашивая вождей, что делать дальше. И ушли из села того, так и не увидев города Устюга. И посылали резвых людей вперед, чтобы они захватили посадские дворы, которые за острогом.

Горожане, конники и лыжные ходоки, не пускали их и подальше их отгоняли. Когда же злые иноплеменники приближались к городу Великому Устюгу, тогда боярин и воевода Михаил Александрович и старейшины города напустили против них воеводу царского синклита Гавриила Григорьевича Пушкина, а с ним многих людей того города, конницу и пеших лыжников. И вышли с оружием, молясь Богу. И скоро поймали наши пешие лыжники одного пана, который хотел поджечь монастырь Живоначальной Троицы на Гледене. И тогда схватили его, и привели его в город к воеводе, и начали его пытать. Он рассказал: «Не знаем, что за город и какие люди в нем». И вскоре предали его смерти. И выбросили тело его за город на съедение псам. Оставшиеся

в городе люди с боярином и воеводой Михаилом Александровичем рассредоточились у забрал острога, приготовились к бою со всяким оружием против иноплеменников. Протопоп соборной же и апостольской церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения с братией, и священники и дьяконы других церквей, и весь причт церковный, и множество народа, старые и юные, иноки и монахини, мужчины и женщины, собрались в соборную и апостольскую церковь и взяли чудотворный образ Пречистой нашей Богородицы с Превечным Младенцем Честной и Славной Ее Одигитрии и с честными крестами и образом святого и блаженного Прокопия с преподобным Варлаамом на одной доске, так же и образ блаженного Иоанна, и стали обходить по забралам острога и воссылать молебное пение, и все припадали со слезами и умильно восклицали, говоря: «О, Пресвятая Госпожа, Дева, Владычица Богородица, выше Ты, Госпожа, ангелов и всей твари честнейшая, милостью Своей спаси, Госпожа, и помилуй, и избавь наш город от нападения иноплеменных, и отврати, Госпожа, всякий гнев, направленный против нас праведно, и посети, Госпожа, нас с превеликой милостью Своей, мир и здоровье подай нам благоволением и благостью Единородного Сына Твоего и Бога нашего Иисуса Христа. Так же призываем на помощь многочудесного Варлаама чудотворца и святых блаженных Прокопия и Иоанна, чтобы стали городу нашему помощниками, и не предали, а избавили людей своих от нападения иноплеменников».

Тогда же пришли и к Нерукотворному Образу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, который прежде поставлен был на стене городской над воротами, куда издавна обычай имели жители города Устюга весь год два дня, в среду и в пятницу, приходить со всеосвященным собором и всеми горожанами с чудотворным образом Пресвятой Богородицы, и с честными крестами, и с иконами святых и блаженных чудотворцев Прокопия и Иоанна. И пели молебны о благоверном царе и о всей палате и о всех слугах его, и просили милости о сухой и теплой погоде, и о дожде, и об умножении плодов земных. И сейчас, покрыв лицами землю, возвели очи свои горе́ и руки свои подняли высоко, со слезами вопили, говоря: «О, Владыка, Человеколюбец, Всесильный

Царь Христос, прими нас, грешных рабов Твоих, припадающих к Тебе, не дай нас, Господи, в руки врагам нашим, сокруши силу их и разбей планы их, угаси сопротивление их, низложи их гордыню, чтобы не возвеличились благодаря нам враги наши. Чтобы не говорили так: "Где есть Бог их?" Ты — Бог наш, и мы — люди Твои, и Тебе припадаем, и молимся, и просим сотворить с нами по милости Твоей. Отпусти грехи наши и помилуй нас, ибо мы — Твои рабы, да не постыдимся, надолго не умножится злоба дьявола, запинателя душ наших. И пусть порадуются о нас враги наши. Видишь немощь нашу и пошли нам на помощь благодать Свою, чтобы отбили врагов наших и избавили город наш и нас, рабов Твоих, уповающих на Тебя, потому что имя Тебе Человеколюбец».

И все восклицали, говоря: «Господи, помилуй! По милости и щедротам Всесильного Бога и Пречистой Его Богоматери, и святых праведных чудотворцев молитвами».

В тот час горожане — конники, и лыжники, и пешие — сошлись на бой с иноплеменниками. И многих из них побили и коней их захватили, прочих же всех сильно напугали. И когда отошли от города в село под названием Алмеш и устроились там по селам около рек Юга и Сухоны, где обе реки соединяются вместе и становятся одной рекой Двиной, протекающей даже до океана-моря. Они же стояли той ночью, жгли дворы, показывая свое отношение к жителям. Люди же в городе всю ночь без сна провели. Одни со священниками к святым Божиим церквям приходили и молебны совершали Всемилостивому Богу и Пречистой Его Богоматери, и святым блаженным Прокопию и Иоанну, и преподобному Варлааму об избавлении города нашего от иноплеменников, со слезами приносили молитвы; другие же по забралам ходили, сторожили из опасения; другие же просили у Бога помощи, ходили по селам, где злые иноплеменники стояли, и захватывали у них сторожей и пленников и многих коней у них уводили. Их же сильно устрашали, не давая им покоя ни днем, ни ночью, перебегая от села к селу. В то время стоял лютый мороз и сильная стужа, которая была для нас Божьей милостью, им же, врагам нашим, мешала в быстром их нашествии на город Устюг,

так как руки их иззябли, и не могли они в руках оружие держать и крепко им владеть из-за мороза и дальней дороги. И люто рыкали, и не могли согреться, бегая по селам. Наступило утро, день занялся. Те же враги наши, польские и литовские люди, послали от себя многих людей на гору Гледен, к монастырю Святой Троицы недалеко от города Устюга, чтобы им осмотреть с той горы, как укреплен город Великий Устюг и взять в плен какого-нибудь человека из горожан, чтобы узнать об укреплении острога и о количестве людей в нем, и об их боевых орудиях, и о готовности к бою. И хотели зажечь монастырь Святой Живоначальной Троицы.

Всещедрый же и Премилостивый Господь Бог наш, упрошенный молитвами Пречистой Его Богоматери и преподобного отца Варлаама, и святых и блаженных чудотворцев Устюжских Прокопия и Иоанна, не захотел предать на позор и на поругание, и на осквернение злым иноплеменникам святые Божии церкви и честную и чудотворную икону Матери Своей Пресвятой Богородицы Честной и Славной Ее Одигитрии, и святые места, где лежат святые чудотворцы, блаженные Прокопий и Иоанн, и захотел помиловать город Великий Устюг и людей, в нем живущих, и избавить от иноплеменников. Не хотел смерти грешникам, но к обращению от грехов привел, как сказал пророк Давид: «Посещу жезлом беззакония их и ранами неправды их, милость Мою не уберу от них и уловлю в сеть самих ловцов».

Так, эти злые не сумели захватить в свои руки никого из разыскиваемых ими, и монастырь Пресвятой Живоначальной Троицы тоже не успели поджечь. Некоторые из горожан схватили некоего пана около монастыря того Святой Троицы. Прочие же разбежались по полкам своим. А этого же, едва привезли в город, сразу допросили и узнали, что все эти злые иноплеменники полны страха и ужаса, думают и не знают, что сделать с городом Устюгом, или куда пойти и как найти дорогу. Боярин же и воевода Михаил, и старейшины города, и все люди держали совет. И вскоре послали на них воеводу Гавриила Григорьевича Пушкина и с ним множество людей, снарядив полки всяким оружием боевым. Когда же они пошли, вскоре прибежали вестники в город

с известием, что пришли к начальникам своим те иноплеменники, которые не могли поймать нужного человека из города, и, наоборот, горожане пленили не простого их человека, а советника их начальников. Они же, услышав это, ужаснулись, что не послушали их городского совета. Совет их неуверенность и раздумья по городу объявил. А когда услышали, что идет на них воевода и с ним множество людей, то вспомнили прежнее чудо, как не пошли кони их через речку Стригу к городу Устюгу, и как с ними встретились люди и коней у них отняли, и как той ночью, когда воеводы с ними не было, то и немногим количеством люди не дали им покоя, а всю ночь пришлось им убегать. И еще больше напал на них страх и ужас, и трепет объял их. И побежали они от города Устюга лесами и непроходимыми местами, и где находили дома православных христиан, то их без милости сжигали. Самих же христиан грабили и мечу предавали. И быстро бежали вверх по реке Юг. Когда же добежали до волости Кичменской, то там многие люди против них ополчились, а другие же вслед их пошли.

О, человеколюбие Божие, о, милосердие Владычно, кто измерит глубину милости Божией, что тут поляков и литовских людей убили более двухсот, а других живыми захватили? Пленников же из русских людей, которые по многим городам и селам были пленены, освободили. Все жители города Великого Устюга и окрестных сел собрались в городе и осознали избавление своему городу, и преисполнились великой радостью. Руки свои возвели высоко, воздали хвалу Всесильному, в Троице славному Христу Богу нашему, что не дал создание Свое погубить, не забыл дело рук Своих, избавил город Свой и живущих в нем людей от нахождения иноплеменных, от злых поляков и литовских людей молитвами Пречистой Своей Матери и угодников Своих — преподобного Варлаама и блаженных чудотворцев Прокопия и Иоанна.

Есть от города Устюга за двадцать поприщ по реке Юг до устья реки Лузы, там же между двумя реками стоит церковь во имя Всех святых. Иерей той церкви по имени Григорий послал послание, написанное своей рукой, к боярину Михаилу Александровичу и ко всему народу. В нем пишет он так.

Что «некто христианин по имени Григорий Климентов, когда он был уже в возрасте и добродетелен, а тому иерею сын духовный, рассказал ему, что 13 марта шел он из города Устюга в село, где проживал. Когда был он в Южском волоке, внезапно нашел на него мрак, и жилы его расслабились. И нечем ему было укрепиться, не мог даже жезла в руке держать, и ноги его подкосились. Когда он упал, то услышал от неких говорящих ему: "Иди, человек, и расскажи в городе боярину и воеводе Михаилу Александровичу и горожанам, и добродетельным людям Южских волостей, что Всещедрый Господь Бог наш подал им помощь победить многих польских и литовских людей, а некоторых из них живыми поймать и российских пленников у них отнять. Чтобы они хвалу воссылали Всемилостивому Богу и Пречистой Его Богоматери, и святым мужам, угодникам Его. Сами же чтобы в гордости и похвалах себя не возносили. Некоторые люди прилежно с иноплеменниками сражались, но другие же после них ходили и имущество мертвых разоряли. По поводу этого бы вражды и крамолы между собой не держали, и гневом не распалялись, потому что от подающего нам Бога зачтется всем невидимо и воздастся. Мы же, говорящие с тобой, Прокопий и Иоанн, Христа ради юродствовавшие в городе Великом Устюге, и преподобный Варлаам чудотворец, пришедший из Великого Новгорода и поспособствовавший нам теперь, шествуем к городу Устюгу, возвращаясь с победой над иноплеменниками".

И перестали говорить. Этот же Григорий очнулся, словно от сна, и скоро встал на ноги. И пошел в путь свой, радуясь, что сподобился такому преславному видению, и прославил Бога. И придя к отцу своему духовному, рассказал ему все в церкви перед множеством стоящих людей».

Боярин же, выйдя оттуда, где сидел и правил закон, велел молчать всему народу. Наступила тишина. Он же велел прочитать это послание. Горожане и всенародное множество, услышав эти благодарения, возрадовались радостью великой. И от радости со слезами прославили Господа Бога, прославляющего угодников Своих — святых и блаженных Прокопия и Иоанна и преподобного Варлаама чудотворца. И вспомни-

ли про обет свой. И вскоре стали трудиться, постясь, и построили храм на городском валу. В нем же две службы устроили: одну — Пресвятой Богородице Честного и Славного Ее Явления чудотворной иконы, которая в Казани, другую же — преподобного и богоносного отца нашего Варлаама чудотворца. И образ его на пядничной доске написали и в церкви поставили. Церковь же освятили 17 апреля на память преподобных отцов наших Симеона из Персиды, Иакова [Иоанна] Лествичника, в первый год, когда принял врученный ему от Бога царский чин и хоругви правления благоверный и христолюбивый царь и великий князь всея Руси Михаил Феодорович, которого Всемудрый Творец на престол царствия в превеликой Руси возвел, и пречестный и крестоносный царский скипетр вручил, и властодержавцем над всеми учинил при преосвященном митрополите Кирилле Ростовском и Ярославском. И устроили в той церкви повседневную службу, чтобы велась двумя священниками и третьему дьякону.

О, премудрость и разум Божий! О, излияние Христово! О, преславное чудо! Кто тому не удивится или кто не похвалит того чудотворца, преподобного отца нашего Варлаама многочудесного?

И на пятый день после освящения его церкви 21 апреля в церкви перед чудотворным образом его случилось чудо преславное. Был принесен младенец, не видевший глазами своими долгое время, который не мог даже веки поднять, что и руки и ноги сильно болели от болезни той. И обещались родители его написать образ преподобного Варлаама и петь молебны. И вдруг прозрел и всем телом своим стал здоров 3 мая. Все люди, видевшие это преславное чудо, прославили Бога, Который явил в городе Устюге нового чудотворца, преподобного Варлаама многочудесного.

В этот день, братья, Христос скорбь нашу на радость претворил и излил на нас великую Свою милость. Теперь нам преподобный отец наш Варлаам чудотворец от Небесного Царя и Бога милость испросил и от Пречистой Его Богоматери Царицы и Богородицы помощь и заступничество с собеседником своим, со святым и блаженным Прокопием и Иоанном праведным. Мы же, милость получив, славим Пре-

святую Троицу, Отца и Сына и Святого Духа. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Похвала на память святого праведного и блаженного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца

Теперь настало время, братья мои, дивного торжества, чтобы радость и похвалу приносить блаженному Прокопию, и воспевать тихим голосом, и направлять разум на духовный подвиг, и учиться всегда этому. И теперь посвящаем тебе, преблаженный Прокопий, песни духовные.

Радуйся, великий среди блаженных мужей, чудный Прокопий, Устюжский чудотворец.

Радуйся, божественная труба во все концы земли.

Радуйся, великое чудотворение всему народу прославленного города Великого Устюга. Еще ты на этом свете жил в чудном своем теле, но был, как ангел, в городе Устюге и наставлял всех людей на путь спасения.

Радуйся, досточудный Прокопий, что принял ты дарование от Господа Бога, и пророчествовал некоторой благочестивой отроковице о рождении владыки.

Радуйся, многосветлая звезда, текущая перед праведным солнцем и ясно сияющая, как некогда видели тебя благоверные люди ходящим по воде через реку Сухону, как посуху, и как древний Моисей Божиим повелением провел людей по воде, словно посуху. Также и преподобный Зосима видел преподобную Марию Египетскую, идущую через реку Иордан по воде, словно посуху.

Радуйся, преблаженный Прокопий, что рождение твое и воспитание было из пречудной утробы, и что ты — благоплодный отросток от бесплодных [деревьев]. Ввиду того, что ты имел жительство свое у церкви Пресвятой Богородицы в углу паперти, получил Ее себе в Помощницы и Заступницы во всем.

Радуйся, преблаженный Прокопий, что ты как летний круг и изобилие нивам, несущий всему миру благую весть. Сам же, среди мира пожив, ни о чем мирском не заботился.

Радуйся, преблаженный Прокопий, как лебедь высоколетящий, ты всем людям подавал только благо.

Радуйся, преблаженный Прокопий, что ты из материнской утробы был призван Господом и святым крещением был очищен.

Радуйся, преблаженный Прокопий, собеседник и вечный друг преподобному Варлааму, Хутынскому чудотворцу, от которого ты принял благословение на путешествие к восточным странам.

Радуйся, преблаженный Прокопий, медоточивая капля, капающая от твоей честной раки.

Радуйся, преблаженный Прокопий, тученосное облако.

Радуйся, преблаженный Прокопий, словно орел под небесами летающий.

Радуйся, преблаженный Прокопий, словно белообразный голубь, всегда облетал весь город Великий Устюг быстрым своим хождением.

Радуйся, преблаженный Прокопий, словно доброгласная ласточка, встречая прекрасную весну, радуется и веселится.

Радуйся, преблаженный Прокопий, словно золотой подсвечник со свечой, всегда ты ясно сияешь перед Владыкой Иисусом Христом.

Радуйся, преблаженный Прокопий, Богом движимые гусли.

Радуйся, преблаженный Прокопий, насытивший сердце свое всяческими духовными благами, и так благодарно взываем к тебе.

Радуйся, печать святых пророков.

Радуйся, основание святых духоносных апостолов.

Радуйся, око чистоты.

Радуйся, луч божественного сияния, провозвестник великий, светильник и таинственный друг Божий, столп веры.

Радуйся, сладкий мед, возвещающий предивные вещи всем людям.

Радуйся, преблаженный Прокопий, что ты был всем людям общим заступником и ходатаем.

Радуйся, достойный служитель страшному престолу Небесного Владыки Царя Христа, и проситель милости городу Великому Устюгу.

Ты же здесь, на земле, мало покоя имел, зато там, у Христа, со святыми вместе ликуешь.

Царьград восхваляет и прославляет великих и досточудных святых и блаженных мужей Симеона и Иоанна, и Андрея, Христа ради юродивых.

Великий Новгород восхваляет архиепископов Иоанна, Евфимия, Никиту и Иону, и преподобного Варлаама, и Савву, и Михаила Клопского.

Город Псков восхваляет блаженных благоверных и великих князей Всеволода и Довмонта.

Московское же Российское государство восхваляет и прославляет преосвященных митрополитов Петра, Алексия, Иону и Филиппа, и блаженных Христа ради Максима и Василия, и иных святых.

Ростов же восхваляет и прославляет епископов Леонтия и Исаию, и Игнатия, и Иакова, Василия и Ефрема, и Авраамия, и Исидора блаженного.

Город Смоленск и Ярославль восхваляют князя Феодора и детей его Давида и Константина.

Город Вологда восхваляет и прославляет преподобного Димитрия Прилуцкого. А иные там окрестные села того же города славят преподобных отцов Корнилия Комельского и Павла Обнорского, и Сергия Нурменского, Дионисия и Амфилохия Глушицких.

Северная же страна по реке Двине, называемая река Вага, по которой города и села, и там восхваляют и прославляют Георгия, Христа ради юродивого.

Соловецкий же остров в море-океане и все окрестные жители восхваляют и прославляют преподобных отцов Зосиму и Савватия.

И каждая страна и город восхваляют и прославляют, и хвалят своих чудотворцев.

Восточная же страна, в которой город, именуемый Устюг, и город Выбор, предел Соли Вычегодской, и окрестные их пределы и села восхваляют тебя, досточудный и преблаженный Прокопий. И ты у нас всех, словно страж и хранитель, и заступник городу нашему, так как

никогда ты не уснешь, не вздремнешь, а всегда охраняешь отчизну свою — город Великий Устюг, и окрестные пределы и села, и всех живущих тут людей.

Ты, великий чудоносный Прокопий, всегда за нас заступаешься и защищаешь нас от нахождения иноплеменных неверных.

Ты ведь нищим и нагим теплая одежда.

Ты ведь был голодным людям питатель и кормитель.

Ты ведь странствующим людям поддержка.

Ты ведь учитель и пример для юношества.

Ты ведь вдовам питательный заступник и в бедах великий помощник.

Ты ведь заблудшим людям правильный наставник.

Ты ведь девам и вдовам великая чистота.

Ты ведь глухим людям слух даруешь, и истинный направитель.

Ты ведь расслабленным людям опора непобедимая, и даруешь им великое исцеление.

Ты ведь слепым людям поводырь, и стал в пути наставником.

Ты ведь побеждаешь нечистых духов и прогоняешь их от людей невидимо.

Ты ведь больным и приходящим с верою людям к чудотворному твоему гробу здоровье даруешь, и взирающим на образ иконы твоей святой с сокрушенным сердцем все полезное подаешь. И ради того все восклицаем:

О, пречудный великий Прокопий, будь ходатай и заступник к Господу Богу о нас, рабах твоих, и всему городу Великому Устюгу, Русской страны великий пастырь. И даруй рабам твоим житие мирное и тихое, богомудрый Прокопий.

Ты — источник неисчерпаемый, и пусть Божия благодать никогда от тебя не оскудевает с верою приходящим к тебе людям.

Благодатью и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, Ему же слава и держава с Отцом и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Духом ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Другая похвала на память святого и праведного Прокопия, Устюжского чудотворца

Ныне пришло время светлого празднества и духовного торжества блаженного и досточудного Прокопия.

Ныне собираются светлейшие соборы: священноиноки и иноки, священники и дьяконы, христоименитые люди и множество народа.

Ныне прославленный город Великий Устюг красуется и ликует. И церкви Божии ясно и весело, и светло прославляют врача премудрого и угодника Господня благоприятного.

Ныне собравшись, с любовью и честной верой в псалмах и песнях, и пениях духовных тихим и кротким голосом воспеваем и величаем великого в чудесах святого и праведного Прокопия.

И радостные песни приносим ему, говоря:

Радуйся, великий в блаженных и юродивых мужах, досточудный Прокопий, Устюжский чудотворец, звучащая божественная труба во все концы Устюжской земли.

Радуйся, всеблаженный Прокопий, что сразу из материнской утробы Святым Духом наставлялся и направлялся к святой Христовой вере и благочестию.

Радуйся, досточудный Прокопий, что отеческую веру от младых ногтей возненавидел, а Христа же Единого Бога всем сердцем возлюбил.

Радуйся, блаженный Прокопий, что от нечестия в благочестие пришел, и ведомый и наставляемый ангелом Божиим, достиг славного Великого Новгорода.

Радуйся, блаженный Прокопий, оставив богатство и славу суетного мира сего, собеседник был великому, в чудесах просиявшему преподобному Варлааму Хутынскому. От него же воспринял светозарное житие к душеспасительному подвигу. От него же и благословение воспринял в свое путешествие.

Радуйся, богоблаженный Прокопий, как высокопарящий орел, от Великого Новгорода взлетел к восточной стране, к великому и славному городу Устюгу. И в нем воссиял как светильник пресветлый.

Радуйся, блаженный Прокопий, что все божественные знания в своем сердце собрал, и отрекся от родителей и своего дома, и за своим Христом пошел вслед, и странником в чужой земле явился.

Радуйся, праведный Прокопий, что буйственное, юродственное, по апостолу жительство избрал и изволил пребывать и жительствовать на паперти у соборной церкви Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения. И многим терпением и сильным воздержанием умертвил плотские желания.

Радуйся, досточудный Прокопий, что еще во плоти равное ангелам житие постиг и великое чудотворение, и всему народу от различных болезней исцеление у Христа Бога выпросил и дал.

Радуйся, страстотерпец Христов непобедимый, претерпевший многие страдания. В снег и великую стужу, и в солнечный зной Божией помощью был покрываем и храним. И многих живущих людей в городе Устюге наставлял на путь спасения. Они же тебя за сумасшедшего принимали, не видели в тебе Божьего дара.

Радуйся, чудный Прокопий, поскольку ты принял дар от Христа Бога и пророчествовал некоторой отроковице о рождении владыки.

Радуйся, блаженный Прокопий, ум свой Богу вручив, презрел красоты мира сего, тело свое постом и бдением, и наготою удручая. Тем же и бесов посрамил, и к ангельскому достоинству был причислен, и небесного селения достиг, и чудеса великие людям показал.

Радуйся, богоизбранный, великий в чудесах Прокопий, ангелам собеседник. Ты душу свою просвещал, словно светозарное солнце, многими предивными чудесами. И возвещал людям, живущим в городе Великом Устюге, ангельскую проповедь, чтобы они помолились Всещедрому Богу и Пречистой Богородице и приняли пост, и покаялись бы во многих своих прегрешениях, когда хотел Господь Бог город тот и живущих в нем людей за многие их согрешения погубить, как некогда великие города Ниневию, и Содом и Гоморру. Неразумные жители того города не послушали твоего пророчества. Тогда Господь повелел быть большому и страшному грому и молниям и хотел уже сжечь город и людей в нем побить камнями. Ты же, как милосердный, пришел

со всем народом в соборную и апостольскую церковь и со многими слезами и воздыханием умолил Всещедрого и Милостивого Бога. И от чудотворного образа Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Благовещения источилась миро, и ты выпросил здоровье православному множеству и гнев Божий повернул на кротость. И повелением Божиим тот гнев — горящие камни — упали на пустынные места.

Радуйся, пресветлая звезда, от восхода добродетелей воссиявшая и вселенную чудесами озарившая.

Радуйся, преблаженный Прокопий, ты же древним Иову и нищему Лазарю уподобился своим терпением. И ныне почиваешь на лоне Авраамовом.

Радуйся, блаженный Прокопий, медоточивая капля, истекающая от честной твоей раки многими и различными чудесами: больным — здоровье, слепым — зрение, хромым — хождение, глухим — слух.

Радуйся, чудотворец Прокопий, тученосное пресветлое облако, и, как белокрылый голубь, всегда облетающий город Великий Устюг.

Радуйся, блаженный Прокопий, как влюбленная ласточка, увидев прекрасную весну, веселится и радуется.

Радуйся, праведный Прокопий, пустынелюбивая горлица и от Бога ожившие гусли.

Радуйся, чудный Прокопий, золотой подсвечник со свечой, ты всегда ясно сияешь пред Владыкой Иисусом Христом. И как все, с благодарностью призываем тебя.

Радуйся, насытивший сердце свое всяческими духовными благами.

Радуйся, печать святых пророков.

Радуйся, основание святых апостолов.

Радуйся, око чистоты.

Радуйся, луч божественного сияния, пресветлый светильник и таинник, друг и столп веры.

Радуйся, всем людям общий заступник и ходатай, и главный предстатель, и защитник городу нашему. Мало покоя на земли имел ты, напротив, пребывал в посте и в воздержании, и во всенощном бдении, и стоянии, и во многих трудах. И кто сможет по достоинству восхвалить тебя, великий и дивный в чудесах блаженный Прокопий?

Царьград восхваляет и прославляет святых Симеона, Иоанна и Андрея, Христа ради юродивых.

Русская страна, Великий Новгород восхваляет архиепископов Иоанна, Евфимия, Никиту и Иону, и преподобного Варлаама, и прочих.

Московское же царство восхваляет преосвященных митрополитов Петра, Алексия и Иону, и иных святых.

Ростов же город восхваляет Леонтия, Исаию, Игнатия и Иакова, и Симеона [Исидора] юродивого, и прочих.

И всякая сторона Российского царства своих попечителей хвалит и прославляет, и восхваляет.

Мы же, многогрешные и недостойные, грубые и несмышленые, имеем тебя, великий чудотворец блаженный Прокопий, словно стража и хранителя, и заступника городу нашему Устюгу, никогда же не задремлешь ты и не уснешь.

Ты ведь нас охраняешь и заступаешься, и защищаешь от голода и погибели, от нахождения иноплеменных и от тлетворных поветрий, и от всякого зла.

Ты ведь нищим питатель и кормитель и нагим одежда теплая.

Ты ведь странствующим людям опора, а юным — учитель и наставник.

Ты ведь вдовам питатель и заступник, и в бедах великий помощник.

Ты ведь заблудшим людям исправитель и наставник.

Ты ведь девам великая чистота и благолепие, и украшение, и хранитель целомудрия.

Ты глухим людям — слух, а расслабленным — опора и целитель.

Ты — глаза слепым, и ноги — хромым, и путешественникам — попутчик и проводник.

Ты ведь побеждаешь духов нечистых, умеешь прогонять их от людей незаметно.

Ты ведь многим различными болезнями одержимым и приходящим с верою даруешь обильно здоровье, и милостиво посещаешь их, и Божией помощью покрываешь и сохраняешь. В страшных и в преславных чудесах Христос тебя как великого и досточудного, и пре-

дивного, и искусного врача и чудотворца, даровал городу нашему Великому Устюгу.

Сейчас о таком величии Божием горние воспевают, а в преисподней рыдают.

Сейчас с нами невидимо ангелы ликуют и веселятся.

Сейчас верующие уясняются и просвещаются предивными чудесами блаженного Прокопия.

В этот день тихая весна осветила нас светом от чудотворной раки святого и праведного Прокопия и просветила мысли верующих.

В этот день радость настоящую всем верующим даровал.

В этот день разумные силы с нами, земными, невидимо празднуют, ради нынешнего нашего торжества и святого собрания правоверные люди светлым светом просвещаются.

В этот день церковь Божия боголепно величается, словно одеждами золотыми, красуется добродетелями.

В этот день город Великий Устюг и вся страна наша всесветло празднует мирное торжество.

В этот день священный собор и всякий род человеческий освящается от праздника того благодатью.

В этот день праздничный и многолюдный собор светлыми одеждами одевается, и святая Божия церковь святого и праведного Прокопия веселится.

В этот день врач наш и целитель от честной и многоцелебной своей раки многие Божии дарования и неоскудевающие исцеления подает.

Тем, братья, подобает нам, как настоящим Божьим людям, прославить возлюбившего нас Христа и угодника Его — святого и блаженного Прокопия.

Придите — поклонимся ему, припадем и заплачем перед Господом, сотворившим нас, и у многоцелебного гроба святого и праведного Прокопия попросим милости и заступничества о своих многих грехах, чтобы молитвами его обрести милость и с ним в горний Иерусалим, в святилище великое войти.

И это есть причина праздника. И это есть сила этого праздника.

Ради этого должны мы духовно праздновать и духовно ходить.

Воистину, братья, этим праздником мы приветствуем просвещение и жизни доброе приложение, радости духовной исполнение, болезням исцеление, помощь в нашей немощи. Душевной светлости ходатай, плоти очищение, духу возложение, слову общение, свету причащение, тьме рассеяние, к Богу присвоение, уму совершение, вере утверждение, Церкви обогащение, иереям украшение, предоброе веление и благоволение духовное, разуму просвещение во все концы вселенной.

И всю демонскую лесть и тьму нечестия отогнал. Все язвы и всякую болезнь, как траву, высушил: прокаженных очистил, расслабленных поставил на ноги, бесов из людей изгнал. И многое множество Божиих даров молитвами и заступничеством святого и блаженного Прокопия мы обрели.

Это есть наше торжество.

Это есть наш праздник у гроба святого Прокопия.

Ради этого духовно празднуем и плодоносим ему не торжественно, но божественно, не по-мирски, но всемирно.

Не как, по обычаю, в людских торжествах с обильной пищей и угощением, и убранством. Не украсим ни преддверия, ни лица, не нарядим широкие улицы и площади, навесив всякого вида сокровища для украшения спешащих на торжество. Не напитаем глаза, не насладим слух, не возвеселимся уханьем, не насладимся осязанием, не порадуемся ощущением, не умягчимся одеждами, которые растлевают и вовлекают тело в блуд, не просветимся ни прозрачными камнями, ни сиянием золота, ни играми и пьянством, ни свирелями и прегудницами, от которых рождается блуд. Все это оставим древним грекам.

Мы же [все делаем] не так, как они, но как любезно Богу.

Проще говоря, не как у мирян, т. е. сластолюбием к собственному угождению, а как угодно Христу и угодникам Его. Если необходимо напитаться нам словами духовными, то напитаемся через божественные законы и повести честные и другие, от которых происходит настоящее торжество.

Все это будет, но как и каким образом сможем мы [себя] исправить, чтобы торжествовать духовно, проще говоря, отложив темные дела и одевшись в оружие света?

Радостью радуемся и весельем возвеселимся, смотря на многоцелебную раку покровителя нашего и заступника, святого и праведного, и блаженного Прокопия.

Но ты, о, великий чудотворец, святой праведный Прокопий, предстоишь и ликуешь на небе с ангелами у престола Царя всех.

Будь же ходатай и заступник к Нему, Вседержителю и Владыке Христу Богу нашему, о нас, рабах твоих.

И пастырь, и заступник будь всему великому Российскому царству и городу нашему Устюгу.

Тихое и мирное, и безмятежное житие даруй рабам твоим, богомудрый Прокопий, ибо ты — источник неисчерпаемый. Божия благодать всегда от тебя изобильно дается приходящим с верою благодатью и человеколюбием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ему же слава и держава с Отцом и с Пресвятым, и Благим, и Животворящим Его Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

О написании жития и чудес святого и праведного Прокопия

Слава показавшему нам свет Господу Богу нашему Иисусу Христу! Преславные и дивные чудеса святого мужа, праведного Прокопия, следует знать, а Господь прославит славящих Его. Прославил Господь Своего угодника на небе и на земле. Мы же всегда благодарим Бога, братья, за премногую Его благодать, нисходящую на род наш. И как об этом апостол Павел говорит: «Братья, поблагодарим Бога и Пречистую Его Богоматерь обо всех этих дарах». И такого великого светильника, святого и праведного Прокопия в Русской земле, в восточной стране в последние времена и годы. В наши дни гроб его виден всем нам в городе Устюге и почитается до сего дня. Всегда мы к нему с верой и любовью приходим и целуем честную раку его любезно. И великое от него

утешение душам своим принимаем и много пользы от этого имеем. И воистину это было честью для нас, и преславный дар от Господа Бога даровался. Я, неумелый и непотребный, и многогрешный раб, удивлялся, как столько лет прошло, а житие и чудеса святого праведного и блаженного Прокопия не были написаны. И о том сильно сожалел, что такого святого и праведного мужа, чудного и предивного, забыли с тех пор, как он преставился. И тому минуло много лет, но никто из людей не дерзнул написать о нем: ни ближние, ни дальние, ни мудрые, ни большие люди, ни малые. Малые не смели такое сделать, богатые и большие люди не захотели этого сделать. И однажды я, окаянный и непотребный, и неумелый, и многогрешный раб, на это дело дерзнул. И вздохнув из глубины своего сердца со многими слезами к Господу Богу, и призвав на помощь себе блаженного Прокопия, написал о житии и о чудесах его тайно, не похваляясь ни перед кем. Написал это ради достойной памяти на пользу слышащим людям. И передал это святым Божиим церквям, а другое сохранил у себя. И церковные переписчики подготовили свитки, за много лет написанные, о чудесах того святого мужа. Переписаны они в эту книгу, а в них же были многие главы записаны о чудесах блаженного Прокопия, которые были от гроба его. Кое-что в тетрадях, а другое в свитках, и все не по порядку, начальное — в конце, а последнее впереди. И так об этом житии и о чудесах лучше меня никто не смог написать в похвалу святому. И об этом я спрашивал у некоторых рассудительных людей. И узнал достоверно, что никем нигде прежде не было написано о житии и о чудесах его. И тогда вспомнил я обо всем, что видел и слышал, и начал помышлять в уме своем, как же преславное житие и чудеса его были без записи многое время. И я, будучи праздным в размышлении и недоумении своем, погрузился в печаль и оскорбился, и умом поразился, и стал охвачен желанием и надеждой на то, каким образом мне приступить к написанию.

И потом нашел некоего святолепного и премудрого старца, смышленого умом и разумного в ответах. И я спросил его: «Следует ли это, честный отче, предать писанию?» И тот монах сказал мне: «Хорошо есть, чадо, в отверженное не вникать, но всегда подобает святых мужей жи-

тия и чудотворения не оставлять, но надо предавать их писанию ради достойной памяти. И от того польза бывает великая и утешение душам человеческим, и писателям и сказателям, но больше всего слушающим». Если бы очевидцы и старожилы, помнящие события, были, но их нет, тот, кто умер, мог бы такую пользу принести и положить за имя Господа нашего Иисуса Христа. Без Него же ничто не может произойти. «Ищите и найдете, просите и получите». Он благ и милосерд и подает просящим от Своих пребогатых даров. И эта вещь крайне премудрая для тебя. Он премудрости учитель и смыслу податель, неразумных наставник, всегда учит человека разуму и подает неумелым разумение, и молитву молящимся, премудрость и разум дает всякому человеку на пользу просящим. И незлобным ухищрением отроку юному давал слышать чувство, которое к пониманию слов Его подвигает, и младенцам дарует разум. Добро же нам, братья, по Господу Богу начинать, по Господу Богу и заканчивать. И повесть составлять, о житии и о чудесах угодников Его писать, и святым Божиим церквям предавать на прочтение приходящим и слышащим людям, на месте святого праведного и блаженного Прокопия, где он беседовал на камне и великие чудеса творил.

По прошествии нескольких лет после его смерти христоименитые горожане известного города Великого Устюга неким явлением и рассуждением древних христоименитых мужей поставили церковь во имя его, и гробницу над ним устроили, и образ его написали и поставили на гробе его, и дорогими поволоками гроб его покрыли. И с тех пор стали происходить знамения и чудеса великие, вплоть до сего дня. Множество народа приходит, и из них многие люди, страдающие различными болезнями, вскоре получают исцеление, прославляя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Ему же слава ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Чудо святого и праведного Иоанна о жене расслабленной

Добро есть нам и полезно дела Божии проповедовать и преславно творимые чудеса святым и праведным чудотворцем Иоанном. Как Да-

вид говорит: «Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев». Была некая женщина того же города Великого Устюга по имени Екатерина, дочь Тимофеева, а Афанасия Константинова жена. Впала она в лютую болезнь. И суставами всеми расслабилась, ногами и руками не владела, не могла даже глаза открыть. И никого из людей не узнавала, ни воды, ни хлеба не ела, лежала, как мертвая, и голоса не подавала. И в такой болезни пробыла она шесть дней. Близкие же, видя на ней лютую болезнь, молились Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их святому и праведному Иоанну, Устюжскому чудотворцу, об исцелении от болезни. И взяв у гроба святого Иоанна горсть земли, принесли в дом. Та же больная женщина едва дышала. Они же ту горсть от святого Иоанна положили в святую воду с благодарением и с теплой верой, и влили ту воду ей в рот. Она, проглотив, пролежала с час, как мертвая. И потом проснулась она, как от сна, и села на своей постели, и начала своих родственников звать. И рассказала им про свое исцеление и здоровье внезапное, будто никогда и не видели ее больной. И тому чуду возрадовались, хваля Бога и Пречистую Богородицу, и угодника их святого и праведного Иоанна. И взяли ее с собой в церковь святого и рассказали про это случившееся чудо архимандриту и всему священному собору. Они же, услышав о том преславном чуде, пришли из соборной и апостольской церкви Пречистой Богородицы со святыми и чудотворными иконами к церкви святого и праведного Иоанна со всем священным собором и пели молебны. И прослышали про это чудо многие горожане, и об этом превеликом чуде воздали Господу Богу и Пречистой Его Богоматери, что в последние годы проявил Господь такое чудо через угодника Своего — святого и праведного Иоанна, Устюжского чудотворца. Та же женщина Екатерина, об исцелении своем радуясь и благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Иоанна, пошла в дом свой здоровой.

Чудо святого и праведного Иоанна о бесноватой женщине по имени Ефросинья

Воистину должны мы слова Господа возносить и всегда хвалить то, что Он делает и как действует. Не ложно говорит: «Если будете иметь веру, как зерно горчичное, не только те чудеса, что Я сотворяю, но еще больше того сотворите». Кто не удивится, услышав про дивное и немыслимое, которое случается от дивного угодника Его, праведного Иоанна, творящего преславные чудеса. Потому и в самые последние те времена человеколюбивый Создатель и благой Душепопечитель, незлобивый Господь Бог наш не оставил создания Своего, но за молитвы стража, заступника и защитника города нашего, избрал того праведника, говорю, Иоанна, Свое создание, чтобы спасти от дьявола, искупив честной Своей кровью. Это и теперь бывает в самое последнее время, в которое люди погрязли в сластолюбии и властолюбии, и в санолюбии, и в любоимении, и прельстились сребролюбием, и братоненавидением, и многой лестью, и обманами сатанинскими. И это Он, Всемогущий Создатель, презрел все, сотворенное нами, и ни на что же не обратил внимания, ожидая нашего к Себе обращения и покаяния, сотворил это преславное чюдо. В городе Устюге был некий человек, живший на улице Петровской, по имени Еремей, сын Мартинианов, и жена у него Ефросинья, дочь некоего серебряных дел мастера по имени Козьма. И 23 августа 7173 (1665) г. рассказала служителям церкви Всемилостивого Спаса и святого праведного Иоанна, Устюжского чудотворца, священникам и дьякону, и всем причетникам. В прошлом в 7170 (1662) г. 11 сентября по действию вражию и по ненависти злых людей испорчена была эта Ефросинья. И в те-де лета родились у нее два младенца, как бы высосаны, только с виду похожи на людей. И в нынешнем в 7173 (1665) г. от той порчи с 1 октября по действию дьявола очень мучилась и пребывала в исступлении ума. И людей не узнавала, и крест с себя срывала и бросала, и людей била, и сама себя за волосы терзала, и одежду на себе рвала. И в том мучении и беснования была даже и до поста, который после Пятидесятницы перед праздником святых вер-

ховных апостолов Петра и Павла. И в тот святой пост тем же злострадением мучилась. И чудится ей будто голос человеческий, невидимо говорящий: «Молися-де ты Иоанну юродивому, и сделай очи и приложи к нему. И он тебя избавит от той болезни». Ей же немного от той болезни полегчало. И рассказала тотчас мужу своему, как слышала тот голос. И по сказанному велели сделать глаза серебряные и позолотить их. «И после голоса на второй день, когда сидела я, — говорит она, — в доме моем, нашла снова на меня та же болезнь. И вскочила я с места, на котором была, и вышла из помещения. И когда вышла, вдруг идут мне навстречу поп с дьяконом, и я постаралась избежать их, уклонившись вправо. Тот встречный поп благословил меня честным крестом, а дьякон покропил меня святой водой. И я начала утирать лицо свое. И попала та вода мне в рот. И показалась мне та вода слаще меда. И в то время видела мучившего меня дьявола, что отскочил от меня далеко. И после того тот явившийся мне поп с дьяконом отошли от меня и пошли к церкви святого и праведного Иоанна. И я, — говорит, — очнулась от видения. И рассказала все виденное мужу моему. И после того видения на утро от той же болезни страдала. И явился мне в видении тот же иерей. Пришел ко мне и причастил меня святых Христовых Таин. И в утробе моей пошел словно мороз. И после того дня ночью в сновидении видела себя стоящей в церкви у гроба блаженного Иоанна. И явился мне святой Иоанн, по грудь в гробнице сидя в иерейской одежде, и видела на левой руке его поручь и в руке его жезл. И позади себя видела стоящего дьявола. И вдруг святой ткнул его жезлом, который был в руке его. И дьявол вскрикнул громким голосом и побежал в южные двери. И потом стал невидимым. И после того видения я проснулась. И поведала мужу своему все виденное». И на утро пошла с мужем своим к церкви святого и праведного Иоанна. И велели иерею петь молебен у гроба праведного Иоанна, и к образу его на чудотворном его гробе подвесили глаза (подвеску), которые сделали после явления святого. И по окончании молебна причастилась та женщина святой водой. И в то время в церкви у гроба блаженного Иоанна увидела попа и дьякона, которые ей в видении приходили.

«И я их узнала, а прежде того их никогда не видела. И пошла в дом свой. И тех прежних видений в то время никому же не рассказала. И придя домой, в тот день ничего не стала есть и пить. Да и впредь обещалась на память преставления блаженного Иоанна ничего не вкушать. И в тот же день легла отдохнуть и увидела во сне: пришел ко мне молодой человек, с виду такой, какой являлся мне, сидя в гробнице. И руки мои были на животе моем. Он же отнял руку мою и разрезал утробу мою ножом. И вынул нечто, как рыбу налим, вьющуюся в руке его. И положил на колодку, и рассек ее натрое. И я от того видения пробудилась, и во чреве моем не ощутила болезни. И бесовского мучения не стало во мне и до сего дня. И зачатый младенец в чреве моем начал двигаться пространно и до самого рождения. И потом родила младенца женского пола, здорового, ничем же поврежденного. И с тех пор и доныне стала здорова благодаря молитвам святого и праведного Иоанна, Устюжского чудотворца.

Все это рассказала я той церкви священникам, и дьяконам, и прочим причетникам. Слышанное записали. И ту запись показали архимандриту и игумену, и протопопу, и всему священному собору». Они же, услышав то чудо, прославили Господа Бога, прославляющего святых Своих. И того же месяца в 25-й день возвестили о том преславном чуде городскому воеводе и знатным горожанам, и всему народу. И собрались все в святую соборную и апостольскую церковь Пресвятой Богородицы Честного и Славного Ее Успения всем священным собором: архимандрит и протопоп с братией, и прочих церквей священниками и дьяконами, и всеми причетниками пошли с крестами, с чудотворными иконами к церкви святого и праведного Иоанна. И в то время велели звонить во все колокола. И услышав тот великий и необычный звон, горожане, мужчины и женщины, пришли в церковь святого и праведного Иоанна на то преславное чудо. И поставили тут исцелившуюся женщину посередине. И священноначальники велели соборной церкви протодьякону при ней то чудное написание прочитать. И отцу ее духовному Вознесенскому священнику Феоктисту велели ее как духовнику спросить: «Истинно ли все написанное?» Она же в сокрушении серд-

ца, во многом умилении со слезами ему отвечала: «Все, что написано, мною рассказано истинно, и никакой лжи в нем нет». И свидетельствовали многие городские жители, что знали о болезни ее. Потом и отец духовный тоже подтвердил. И отец родной ее, и мать, и муж ее, и соседи, — все тоже подтвердили. И то слышали священноначальники и весь священный собор, и уважаемые горожане, и весь боголюбивый собор. И испустили из глаз своих поток радостных слез. И от всего сердца воздали Господу Богу благодарность великую. И их угоднику, святому и праведному Иоанну, молебное пение все вместе пели с колокольным звоном. И торжествовали светло, и пошли в дома свои, благодаря Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодника их блаженного Иоанна.

Чудо блаженного Иоанна о бесноватой девице Пелагее

От христоименитого царствующего города Москвы был некий боярин по имени Никифор Нащекин. И была у него дочь по имени Пелагея. И многое время страдала она от нечистого духа. И случилось тому боярину Никифору ехать из сибирских городов мимо города Великого Устюга. И, услышав о чудесах святого и блаженного Иоанна, пошел в церковь того святого. И пели молебен, и молился Богу и Пречистой Его Богоматери, и угоднику их святому и блаженному Иоанну об исцелении дочери своей. И взял горсть земли от святого Иоанна чудотворного гроба его и святой воды. И принеся в дом свой, смешал вместе земельку и святую воду и дал дочери своей пить. Она же выпила это, и вдруг от недуга того избавилась, и стала здорова. Тот же боярин Никифор увидел дочь свою здоровой. И после того чуда прославил Господа Бога и Пречистую Богородицу, и угодника их — святого и блаженного Иоанна. И потом продолжил свой путь.

Чудо блаженного Иоанна о неком человеке по имени Феодор, бывшем в исступлении

Пророки святые, Духом движимые, говорят от лица Господа. Говорит Малахия: «Обратитесь ко Мне, и обращусь Я к вам». Иезекииль говорит: «Сказал Господь, что не хочу смерти грешников, но обратитесь, и живы будете». Божественный Давид восклицает в Псалтири, говоря: «Наказуя, наказал меня Господь, но смерти же не предал меня». И апостол святой Иоанн, утешая немощных людей, говорит: «Кого любит Господь, того и наказывает, кого бьет, того и принимает; и если наказание терпите, как сын, то обретаете Бога». Великий Иоанн Златоуст, всей вселенной око изрядное, велегласно свидетельствует, восклицает, и в скорби, и в печали, и в напасти пребывающих людей называет святыми и боголюбезными, говоря по апостолу: «Кого любит Господь, того и наказывает». Святое Писание повествует в житиях святых: «Как дьявол завистью змей жалит святых и нападает, и устремляется на них, как лев лютый, так же как на праведного Иова и на многих святых». Иногда от наветов злых людей и оскорблений, иногда же и самоборствуя омрачались люди умоисступлением на древних святых. Так и ныне произошло чудо преславное в городе Великом Устюге святым и блаженным чудотворцем Иоанном. В 7147 (1639) г. был некий человек того же города Устюга по имени Феодор, сын Артемьев, Жилин. Случилось ему от зависти дьявола ума исступиться и заболеть. Началась же его болезнь, как он рассказал писцу, так: «Когда пребывал я в печали от мирского попечения по службе, как-то вечером пошел после домашних своих, как имеют обычай мирские люди ходить, в баню мыться. И когда отворил дверь, то внезапно дохнул на меня, словно великий жар в уста мои и в уши, и во все мои суставы. И пробыл всю ту ночь без сна, и виделось мне, что на меня всего огнем полыхало и обдавало меня великим жжением. И от того великого огненного жжения был я в изумлении великом. Домашние же все плакали обо мне об исступлении ума моего. Иногда слышал я, как мне некий человек говорил с укоризной: «Нет болезни у тебя Феодор, а не раде-

ешь ты о государевом деле». И в том умоисступлении я пробыл три недели. И был я в недоумении лютом и видел в видении, что пришли ко мне в заднюю избу в преддверие через скважину посадские люди, а с ними многое множество синцов темнообразных, страшных видом. И начали меня бить палицами немилостиво, словно хотели меня убить. Я внезапно оказался лежащим в церкви у гроба святого и блаженного Иоанна на правой стороне. И вижу святого Иоанна, вставшего из гроба и сидящего, и говорящего мне: «Не бойся, встань!» И взял меня за руку, поставив на ноги. И опять сказал мне святой Иоанн: «Человек, это к тебе пришел смертный час <...> и я, не терпя многих слез родителей твоих, избавил тебя от смерти». Я же не узнал святого Иоанна и спросил его: «Кто ты, господин мой, что явил ко мне свое милосердие?» Святой отвечал: «Я — Иоанн, Устюжский чудотворец». Так же сказал мне святой Иоанн: «Человек, что бы ни случилось с тобой от страха вражьего, приговаривай: "Христос с нами рядом"». А видел я святого Иоанна нагим, а на голове и на всем теле его миро благоуханное, словно великий аромат. А с виду миро как пот великий, и на бедре его видел многое миро, а от ног его видел два источника святого мира, благовонно текущих. И опять сказал мне святой Иоанн: «От меня миро, что ты сейчас видишь, исходит так же, как от великомученика Димитрия Солунского, а его миром освящается вся земля». И после сказанного молвил мне святой Иоанн: «Преставился я в семь тысяч второе лето, а жития моего до преставления 18 лет, а вашему я Михаилу Мефодиеву родня». И после сказанного тот святой Иоанн стал невидим. И я после видения начал говорить, по словам святого Иоанна: «Христос с нами рядом всегда». Вышеупомянутые соседи приходили и посещали меня, жалея обо мне. Я же подумал на них, что они ночью приходили и синцов приводили убить меня. Ярился и бранился я, что пришли сейчас ко мне ночные убийцы, только сейчас со мной говорящие льстиво. Через несколько дней пришел ко мне посетить и утешить многопечалие мое Василий Алексеев Босых с друзьями своими. И велели мне пищу вкусить. И я по велению их вкусил немного хлеба масличного. И через некоторое время молитвами блаженного

Иоанна стал здоров. И молебное благодарение ему воздал. И для будущих родов чудо это написал во славу Отца и Сына и Святого Духа всегда, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Чудо святых и блаженных Прокопия и Иоанна о неком человеке по имени Феодор, был он в болезни огненной и в недоумении ума

17 декабря 7184 (1676) г. пришел в Великий Устюг Тотемского уезда Вотчинской волости церкви Воскресения Христова клирик по имени Феодор Терентьев. И поведал он священникам и дьяконам, и всем причетникам святых церквей блаженных Прокопия и Иоанна.

«В нынешнем 184 (1676) г. 3 сентября ночью напала на меня болезнь лютая. И в той болезни был я десять дней. И как-то в той немощи нашла на меня скорбь от вражьего наваждения — недоумение. И в том недоумении хотел я сам себя предать смерти. И убегал в лес, хотел там повеситься. Собрались отец мой с родственниками, отыскали меня в лесу и привели меня с трудом в дом мой. В это время призвали в дом ко мне отца моего духовного. И он начал читать надо мной святое Евангелие. И я не мог спокойно слушать святое евангельское чтение из-за демонской силы вражьей, схватив отца своего духовного за горло. И отец мой с родственниками едва освободили того иерея из рук моих. И потом связали мне руки и ноги, и был я связан два дня. На вторую ночь явились ко мне святые Прокопий и Иоанн, Устюжские чудотворцы. И сказал святой Иоанн святому Прокопию: «Простить его?» И отвечал ему святой Прокопий: «Как его не простить, ведь он после крещения не отрекался от Христа своего, надо простить его, все это из-за болезни его». И в то же время перекинулась болезнь моя на левую ногу. И я почувствовал ту лютую болезнь. И опять сказал мне святой Прокопий: «Знай, тебе та болезнь из-за того, чтобы ты впредь над собой не задумал никакого злого помысла». И после этого явления обещался я святым и блаженным Прокопию и Иоанну и очнулся от сна. И жил я, а моя утроба была словно раздвоена: одна половина

ее теплая, а другая — холодная. И рассказал отцу своему и родителям такое необычное на себе чудо от святых и блаженных Прокопия и Иоанна. Они же, услышав от меня это чудо, призвали священника и отца моего духовного. Они принесли с собою икону святых чудотворцев Прокопия и Иоанна и внесли ко мне в дом, и молебное пение совершили перед той святой иконой, и воду освятили. Я же в то время от радости великой плакал горько вместе с родителями своими, пролил многие слезы из глаз. И опять во вторую ночь явились святые чудотворцы Прокопий и Иоанн и ничего уже мне не говорили. И я с того часа благодаря молитвам святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев, стал здоровым. Священники же и дьяконы, и весь причт церковный, услышав то преславное чудо от того самого Феодора, возвестили о том преславном чуде архимандриту и игумену, и соборной церкви протопопу с братией, и городскому воеводе. Они же, услышав то преславное чудо, велели звонить во все колокола. И услышали тот необычный звон горожане. И пришли в святую соборную церковь священноначальники: архимандрит и игумены, и протопоп с братией, и прочих святых церквей священники и дьяконы. И пошли из соборной церкви с честными крестами и чудотворными иконами к церкви святого и блаженного Прокопия, и пели все вместе молебны. И после того пришли к церкви святого и блаженного Иоанна. И тут также пели молебны и по окончании молебного пения знаменовали того Феодора честным крестом и кропили святой водой. И все священноначальники и священники, и дьяконы, и горожане в честь того превеликого чуда прославили Господа Бога и Пречистую Его Богоматерь, и угодников их святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев. И потом преславное то чудо записали прямо со слов того самого Феодора достоверно и по свидетельству отца его духовного, священноиерея по имени Михей на память и в назидание будущему народу. Да незабвенны будут чудотворения святых и блаженных Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев.

Слово похвальное святым и блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну, Устюжским чудотворцам

Написано дуксом Симеоном Шаховским. Стих.

Прокопия похвалим, Иоанна ублажим, двоицу святую соединим и похвалы им принесем и скажем.

«Память праведного в похвалах», — сказал премудрый Соломон. И снова: «Праведник, если отойдет на тот свет, то будет в покое. Поистине, смерть праведных есть жизнь, т. е. покой». Так же написано: «Праведный от веры жив будет вовеки».

Эти божественные писания слышат блаженные уши досточудного мужа Прокопия. Более того, он удостоился слышать божественный голос тот.

Уподобится, говорю, Царствие Небесное человеку, сеющему семена на своем поле. Когда сеет он [зерно], если упадет при дороге, то птицы небесные склюют его, и другое упадет на камни, и когда прорастет, засохнет, потому что не получит земной влаги, и другое упадет в сорняки, и вырастут сорняки и подавят его, а другое упадет в плодородную землю и, созрев, плод воздаст сторицей.

И снова сказал: «Если не оставит человек отца и мать и всего стяжания, и не возьмет креста своего, и вслед за Мной не пойдет, не сможет стать Моим учеником».

Блаженный же тот муж все эти божественные учения в сердце своем собрал и отказался от родителей и от дома своего, и вслед Христа своего и Бога пошел. И странником в чужой земле явился, как птицы, парящие по воздуху во время прекрасной весны, царицы времен, к странам нашим приближаются и в дубравах вселяются, и друзей находят, и гнезда себе строят, и птенцов своих воспитывают, и сладко исполняемыми песнями воздух наполняют и сердца людей услаждают.

Так же и тот чудный муж, блаженный Прокопий, неведомо из какой страны и каких родителей, о нем того в писании не сказано. Мы же, что знаем, то и говорим. Ибо не отечество ищем, а труды и подви-

ги его описываем. Потом у преподобного и многочудесного отца Варлаама Хутынского он благословляется. И потом внезапно уходит в Устюжский город. И у соборной церкви Пречистой Богоматери Честного и Славного Ее Успения на паперти поселяется, не найдя приюта для странников, не захотел покоя телесного в чужой земле иметь. Оставил мирские печали, изволил обретаться в доме Божьем. Не захотел жить в селениях греховных, как сладкоголосая ласточка под кровом храма гнездо свивает и никуда не отлетает до тех пор, пока птенцов своих не воспитает. Так же и этот блаженный странник и бездомный под крышей церковной водворяется. И тут неотступно пребывал, пока птенцов своих не воспитал Христа Духа Святого, по писанному, в сердце свое принял, по писанному, «негде ради страха Твоего, Господи». В чреве зачал и поболел, и дух спасения родил. И жил тот блаженный муж на паперти храма Божьего и Пречистой Богоматери, только постясь, потому что был обиталище Святому Духу и различным добродетелям.

Препросто в житии пребывая,
просиял в добродетелях преизящно.
Во единой же ризе ходил.
И если та ветшала, другой не требовал,
а к той же заплаты пришивал,
и наготу свою телесную покрывал.
И с тремя жезлами ходил.
И тем Пресвятую Троицу прообразовал.
Только лишь то умножал,
Чтобы к подвигу добродетели показать
И к Богу себя приблизить.
Чтобы и над бесами власть иметь
И чудеса великие показать.
И всеми был узнаваем,
Как муж благородный.

И если случались какие-либо крамолы или бесчиние, то тужил о том и призывал, чтобы покаялись.

Как и тот сам смиренномудрый безмолвие принял, молясь Богу о согрешающих.

Никогда не спал, а бессчетные труды прилагал:

Терпел зной и стужу, голод и жажду. И до смерти свое ангельское житие сохранял.

И юродивым Христа ради стал, мертвым себя при конце считал еще при жизни.

Апостольским голосом истину вещал:

«Сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня».

И так сам себя умертвил блаженный Прокопий, как никто другой никогда в стране Устюжского города.

Блаженно и преподобно, и пренепорочно пожив,
веру свою до конца сохранив,
К Господу отошел вечно ликовать.
И после смерти многотрудного тела своего
Чудесами многими от Бога прославился,
О которых в житии его записано.
После того вновь другая надежда Устюжскому городу явилась.
Словно после красновидной зари новый свет воссиял.
Так же за чудным Прокопием явился преблаженный Иоанн.
Родители же его в Устюжских пределах жили.
Более того, не в скудости, но в изобилии пребывали.

Блаженный же тот отрок еще в юном возрасте от мира нашего отказался.

Даже будучи родом сельским жителем, не захотел им быть, а восхотел быть гражданином Небесного Царства. И ради этого презрел маловременное житие суетного века сего и оставил родителей своих.

Мало изволил потрудиться,
И в покой вечный вселился,
Божественному и прискорбному поревновав житию.
И сначала такой нрав имел, что пост принял.

И так по добродетели житие имел голодное и тихое.
И оттуда начало приял, чтобы преуспевать к благому.
И когда уже стал взрослее,
И пришел в город Устюг.
И стал преемником досточудного Прокопия.
У той же соборной церкви Пресвятой Богоматери поселяется,
И священному обиталищу приобщается,
И теми же великими трудами подвизается,
И к Богу приближается,
И против врагов на подвиг юродством ополчается.
И одеждами не одевается,
И на помойках лежит.
И от неразумных камнями и палками ударяется.
И в таком терпении живет до дня смерти своей.
И душу свою добродетельными дарами преобразил,
Жестоким пребыванием на холоде, которого не чувствовал,
И солнечного жара распаление ни во что не ставил,
И в прохладу превращал.
Ибо с пеленок приучил себя
К посту и всякому воздержанию.
И ради того бесов устрашил.
И в таком терпении передал дух свой в руки ангелам Божьим.
Эта блаженная двоица,
Если и не в одно время во плоти жила,
Все же друг другу поревновали,
И бездомно пожили,
И в кущи свои на небесах вселились,
Куда желают ангелы проникнуть.

Отсюда, отцы и братья, объединим эту блаженную двоицу воедино. И прославим память их. Пусть слава их не истребится, ибо тела их в земле находятся, а дух их на небесах в горнем Иерусалиме пребывает.

И ради этого вспоминает их теперь похвальная песнь:

Радуйся, божественная чета другов всечестных. Небесные люди, земные ангелы, уподобившиеся беспищному Иоанну, Пророку и Предтече. Более того, Самому Единородному Сыну и Слову Божьему, Который не имел на земле, где голову Свою преклонить. Его же ради юродство приняли. О, блаженная чета, хоть и в разное время жили и разных родителей имели, и страны, в которых были рождены и воспитаны, но одинаковы в единонравии, алчущие и жаждущие и без одежд устремлены были на всякое добро, будучи блаженными. Кротки, не гневливы, молитвенники, братолюбцы, ко всем благосердные, супротивники бесов, страстей изгонители, словно доброгласные органные трубы и богосочетанные гусли, по-разному звучащие, но вместе звучащие, услаждаете вы слух.

Радуйтесь, ум к Богу направив, и прелести мира сего презрев, и тела свои постом и бдением, и наготою удручили. Тем и муринов посрамили, и ангельские лики возвеселили. И небесного веселья достигли. И чудеса великие людям своим показали. Некогда по человеколюбию Божию от страшного наказания, ты, блаженный Прокопий, молитвами своими город Устюг защитил и огненноносные облака по воздуху развеял, и Божий гнев утолил, и благодать граду своему даровал. Тебя ради, Прокопий, чудо преславное на обращение от грехов людям было даровано, ибо миро от Пресвятой Богородицы образа изобильно излилось, потому что с искушением бывает Божья благодать всем. И это есть повод славить Бога. И помнящие чудеса Его пусть уповают на милость Его. Покаянием исправляются и от неправедных дел своих убегают: грабители становятся щедрыми, не право судящие — правосудцами, мытари — дароносцами, блудницы — девственницами, враждотворцы — миротворцами, сребролюбцы — нищелюбцами, досадители — благотворителями и воздержания хранителями, смехотворцы — умиленными и смиренными, чародеи — добродеями, жестокосердые — милосердными, гордые — смиренномудрыми, пьяницы — трезвенниками, священники — благолепными; скверные — чистыми, лютые — кроткими, братоненавистные — ласковыми, ненасытные — постниками, обидчивые — смиренными, разбойники — братолюбивыми, скупые — щедрыми,

немилостивые — милостивыми, беззаконники — целомудренными и законохранителями.

И так покаянием Богу угодное творя,

И праведнику сему хвалу воздаем.

Ты же, блаженный Иоанн, так же еще в теле пребывая, вельможи некоего жену от огненной болезни исцелил.

И некие чудеса сотворил.

На углях горящих в печи, словно на воде почивал.

И не прикоснулся огонь к многострадальному телу твоему.

Радуйтесь, многотрудные новые чудотворцы, богосочетанная двоица.

Один к одному вы приблизились,

Вместе город стерегли.

Если и не одного племени на земле были,

Все равно родство и место в горнем Иерусалиме обрели одно.

О, блаженная двоица, возлюбленные Господом,

К Нему же веру сохранили.

И веру сохранили,

И душу честную соблюли.

И ради того райской пищей наслаждаетесь.

За наготу в нетленные ризы облачились,

И царских венцов удостоились.

О, предивный пастырь словесных овец Христовых,

Их же крепко на пастбищах стерег,

Пусть Бог сохранит их вокруг.

Снова то не оставляйте

И город свой спасайте.

Чтобы никто не погиб из паствы вашей,

Так написано:

«Пастырь добрый душу свою полагает за овцы».

Вы же есть воистину предобрые пастухи,

Надежда же и упование городу своему.

В нем же многотрудно с честной совестью ангельски пожили.

И пристанища благоутишного достигли.

Верховного города — вышнего Иерусалима,
Который есть мать всех живущих,
В стране, в ней же свет немерцающий сияет.
Неусыпающее око вечных благодаяний,
Очи не видели и уши не слышали,
Что уготовил Бог любящим Его.
Тут же прочее с Господом непрестанно пребываете,
Божественных и выше разума [благ] наслаждаетесь,
Славя Его и благодаря в трех ипостасях,
Во едином Божестве и Существе, царстве же и владычестве.
Молим же вас, святые, да сподобите
и нас, грешных, святыми вашими молитвами
на земле благоутишно жить
и небесных благ получить
благодатью и человеколюбием
Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа.

Ему же слава с Отцом вместе и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(Поздние чудеса Иоанна Устюжского)

Нынешнего лета Господня 1709 г. Устюжского уезда Двинской трети Троицкого Телегова монастыря вкладчику Феодулу, Михайлову сыну, Рожину случилось люто заболеть так, что ноги его опухли. От той болезни едва с великим трудом ходил по избе. Того же года 22 июня во время сна ночью видится ему, якобы он на Щенниковском погосте в церкви Всемилостивого Спаса молится об исцелении от своей болезни. И тогда видит некую жену, на крилосе стоящую. Она подошла к нему, велела ему идти в Пухово и петь молебен в новопостроенной церкви: «Блаженный же Иоанн, Устюжский чудотворец, подаст тебе от той болезни здравие». Он очнулся от сна своего и стал думать о Щенникове и Пухове. И не знал никого прежде оттуда, не только в тех селах не бывал, но и даже не слышал, где же это Щенниково и Пу-

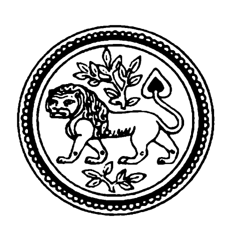
хово. И разузнав о том от некоторых христолюбцев, выяснил, что до Щенниковской церкви Всемилостивого Спаса от города Устюга расстояние семь поприщ, а Пухово находится около обители Пресвятой Живоначальной Троицы Гледенского монастыря, где было рождение святого блаженного Иоанна. И колодец, который при жительстве святого был в том Пуховском селе, и на прежнем часовенном месте снова построена новая церковь того Троицкого монастыря трудами и мирских рачителей подаянием по воле блаженного Иоанна. Освящена та церковь преосвященным Иосифом, архиепископом Великоустюжским и Тотемским, в прошлом 1708 г. И того же месяца в 25-й день вышереченный Феодул из города Устюга из-за той тяжкой ножной болезни доплыл до вышереченной обители на лодке. И рассказал то видение архимандриту Филарету со всем священным собором и братии. И пошел с архимандритом и церковным причетником в Пухово в ту вышереченную церковь новопросвещенную и пели молебны со звоном, и освятили воду чудотворного колодца. И по освящении воды этот больной умылся той водой. И от того получил скорое здравие. И опухоль с ног спала. И пошел из той обители к городу Устюгу словно никогда и не болел и за исцеление свое славя и благодаря Святую и Живоначальную Троицу и святого и блаженного Иоанна, Христа ради угодника, Устюжского чудотворца.

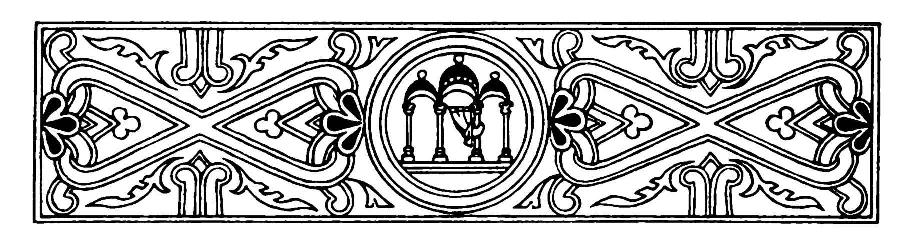
19 января 1710 г. Устюжского уезда Сухонской трети Благовещенского прихода церковный дьячок Василий, Екимов сын, Попов пришел в Троицкий Гледенский монастырь со всем домом своим. И архимандриту Филарету, иеромонаху и при дьяконах, и при всей братии сказал: «В прошлом 1709 г. была на мне, Василии, огненная тяжкая болезнь. И в той болезни лежал я шесть недель. И был в расслаблении и вне ума три дня. Кричал нелепым голосом и днем, и ночью. И сна не имел от видения страшного духа лукавого. И необъятным страхом был одержим и домашних своих и родственников никого не узнавал». И домашние его над ним, Василием, всегда при той скорби сидели неотступно и в избе не гасили света. И того же прошлого 1709 г. октября в 15-й день по утру в той скорби он, Василий, немного заснул. И видит

во сне: явилась к нему Девица и говорит: «Раб Божий Василий, пойди на Пухово и молись Пресвятой Богородице. Я-де Дева Пресвятая Богородица Пуховская. Я-де тебя от этой скорби избавлю». И очнулся он, Василий, от сна и позвал домашних своих, тут сидящих. И то бывшее видение всем рассказал. И от той болезни получил Василий облегчение. И в разум придя, от радости начал плакать и с домашними своими хвалу воссылать Христу Богу и Пресвятой Его Богоматери, обещая Ей, Пресвятой Богородице, петь молебен с водоосвящением. И отца духовного той же Благовещенской церкви священника Симеона в то время в дом к себе призвал. Про вышеописанное видение ему сказал. И от того времени он, Василий, стал здрав. И вышеописанного января в 9-й день в Троице славимого Бога молили и Пречистую Богородицу, и Устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна. По обету Василия на Пухове в новопостроенной церкви молебен пели и воду освящали. И отпев молебен, пошел Василий в дом свой. И снова стал здоров, радуясь и славя Бога и Пречистую Богоматерь, и угодников Божьих Прокопия и Иоанна, Устюжских чудотворцев.

У подлинного видения Василий, Екимов сын, Попов руку приложил, Благовещенской церкви священник Симеон руку приложил. 1710 г. 4 марта по указу преосвященного Иосифа, архиепископа Великоустюжского и Тотемского, и против сего челобитья отпущен с пеленою вкладчик Анисим Суровцев. И велено ему в нашей Устюжской епархии на то церковное строение и на колокола в городах и в уездах собирать от православных христиан, какое будет подаяние, и его какое подаяние в сборе будет, и на то подаяние по приходе своем в тот Троицкий монастырь отдать архимандриту Филарету с братией без всякой утайки.

Казначей игумен Иосиф.





Приложения

Приложение I

Проложная редакция Жития Прокопия Устюжского

В той же день (8 июля) святаго и блаженнаго Христа ради юродиваго Прокопия Устюжскаго, новаго чюдотворца

Сей блаженный Прокопий бе от западных стран, от немецкия земли, чином купец, родителей же его никто же весть. И по времени прииде в корабли со многим имением в Великий Нов град. И виде тамо веру христианскую и весь чин православныя веры, и возлюби ю зело. И желаше приити на совершенный о Бозе подвиг. Утаився же от дружины своея, отыде во един от монастырей, именуемый на Хутыне, ко игумену преподобному Варлааму. От него же наипаче наказан бысть христианстей вере и крестися. И раздая все имение свое нищим и часть даде в монастырь. И начат юродственное жительство проходити.

И добродетельнаго его ради жития слава о нем многа. И не терпя себе славима быти, отиде оттуду к восточным странам. Многа зело озлобления от безумных человек прият.

И прииде на Великий Устюг. И нача ту жительствовати. И тамо многа досождения и раны от безумных человек приимаше. И не точию злая не помысляше на них, но паче еще и моляшеся о них. Глаголя: «Господи, не постави им греха сего». И никтоже от человек ведяше добродетельнаго его жития. В день бо оскорбляем и озлобляем бываше,

а нощи нимала покоя себе приимаше. Но по граду ходяше по всем святым церквам и моляшеся Господеви со слезами за град и люди. Заутра же паки исхождаше на улицы града и во юродстве пребываше. Егда же хотяше себе от труда покой обрести и почити, тогда на улицах на гноищи или на сметищи и в непокровенной храмине пометаше себе наголе, зимний мраз и снег, и солнечный вар и зной с радостию терпя. Сице пребываше вся дни живота своего. И начасте у церкве соборныя Пресвятая Богородицы и Славнаго Ея Успения на паперти в зиме и лете пребываше, о пищи же и одежи некогдаже попечеся.

Имеяше же и дар прозорливства от Бога, о нем же едино да скажется ведения ради будущим родом. Хотяше убо Бог некогда за грехи град Устюг потребити молниею и громом. Святый же о сем провидев, прииде в церковь и священному собору и людем сия поведа. Глагола им: «Покайтеся, братие, своих грехов, да милость от Бога получите. Аще не покаитеся, вси имате вскоре погибнути огнем и градом». Они же о сем не вняша от него, глаголаше в себе, яко сей человек юрод есть, и никогдаже смысленно глаголет, почто его слушати. Святый же не престая глаголаше к ним: «Бдите, братие, и молитися, да не внидете в напасть».

В третий же день изыде блаженный из паперти. И поиде по всему граду, проповедуя всем людем со многими слезами, еже бы отвратити гнев Господа Бога от них. Они же и тоя проповеди не послуша. Блаженный же возвратися во свое место, идеже обычай имяше приходити в паперть Пресвятыя Богородицы. И нача ту со многими слезами молити Бога за град и люди, живущая в нем.

Во вторую же неделю в полудни найде внезапу на град облак темень. И бысть яко нощь темная. Людия же, видевше необычное сие знамение, недоумевахуся о сем, глаголаше: «Что сие хощет Бог?» И восташа от четырех сторон великия тучи и молнии безпрестанно исходяще, и громы велицы, яко не слышати друг друга, глаголюща к себе. Яко и земли колебатися и зною умножатися от молнии велику. Народи же видевше сие и познаша быти погибель града. Воспомянувше же и блаженнаго Прокопия всегдашнюю проповедь. Скоро собрашася во свя-

тую соборную церковь Пресвятая Богородицы и совершивше молебная со слезами. Таже и блаженный притек в церковь. Паде пред иконою Пресвятыя Богородицы и моляся со слезами.

По молитве же его явися преславное знамение от иконы Пресвятыя Богородицы всему народу предстоящу. Видеша бо вси, яко источник мира искипе от нея, яко многим сосуды наполнити.

В той же час и воздух пременися и тучи отидоша на пустынная места. И там сокрушиша безчисленным камением многий лес и попалиша. От человек же и скотов не уби громом никого же заступлением Пресвятыя Богородицы и молитвами святаго Прокопия.

От мира же того истекшаго от иконы Пресвятыя Богородицы мазахуся многими недуги болящии, и здрави быша.

И некогда сему блаженному Прокопию от студени зимния мразом изнемогшу. Посла ему Бог аггела Своего и дарова ему живот и крепость телу его.

Обычай же имяше блаженный в зиме и лете ходити по граду во единой раздранной ветхой ризе, с единаго рама спущенной. И хождаше по вся нощи по святым Божиим церквам и моляшеся Господеви. И ничто же имяше у себе, токмо в левой руце ношаше три кочерги. Глаголют же, яко егда кочерги оны ношаше святый простерты главами впрямь, тогда биваше изобильство хлеба и всяких земных плодов, егда же непростерты, то скудость являше.

Часто же блаженный прихождаше на брег Сухоны реки и ту седяше на камени. И зряше плавающыя в лодиицах, и с жалостию моляшися Богу о них: сотвори им тишину в плавании. И любяше то место и камень. И многажды ту сущим людем глаголаше с молением, веля погрести кости своя ту, такоже и камень на нем седяше на гробе своем положити.

Сице поживе и откровено бысть ему от аггела Господня преставление его. Изшед бо нощию ко обители святаго архистратига Михаила. И став у врат монастырских и помолився Богу, испусти многия слезы от очию своего. И отиде оттуду на конец моста того же монастыря. И согнув руце свои верху себе крестообразно, испусти дух свои месяца иу-

лия во осмый день в лето шесть тысящ осемь сот первое на десят (1303). На утрие же пройде о нем слух, яко не бе у пения того дне. И искавше его безпрестани по три дни. И в четвертый день обретоша тело его при конце моста близ врат монастырских, идеже преставися. И вземше е, на главах своих принесоша в соборную церковь. И певше молебная надгробная, погребоша е честно близ брега реки Сухоны по повелению его. И камень положиша на гробе его, о нем же заповеда.

Приложение II

Минейная редакция Жития Прокопия Устюжского Димитрия Ростовского

(8 июля) Прокопий блаженный родом бе от варяг. Купец богатый. Преиде же в Великий Новъград со многою куплею. И видев весь чин Восточныя церкве и веру православную добру быти познав. Возлюби оную зело. Желая же наставитися о ней совершенно и прияти оную, искаше таковаго богодухновеннаго мужа. От него же бы поучену и просвещену ему быти. И слышав о преподобном отце Варлааме, недалече на Хутыне обитель устроившем, яко муж есть искусен и духовныя премудрости исполнен, поиде к нему и довольно от него о правоверии христианстем поучився, прия святое крещение и роздаде все имение свое нищим и обители той часть некую даде. И сотворися самоизвольно нищ любве ради Христовы, не токмо мира с похотьми его, но и самого себе презрев. Прия бо юродственное житие и творяшеся, яко безумен и несмыслен пред человеки. Разум свой весь углублен в Бозе имеяй. Нецыи же от знавших его, видяще таковое его житие, начаша того блажити, глаголюще: «Сей человек велик есть пред Богом, понеже от иныя страны и от зловерия со многим имением семо пришед, все роздаде неимущим, сам же нищету возлюбив, юрод творится Христа ради». Таковая словеса блаженный Прокопий многажды слышав, опечалися вельми, и не терпя от человек хвалимый быти.

Поиде оттуду к восточным странам, всюду юродствуя, и многая озлобления от неразумных приемля. И пришед во град Устюг, нача в нем жительствовати. Во дни убо ходя по граду, юрода творяшеся, и бываше от многих поругаемый и ранами озлобляемый, а наипаче от несмысленных детей. В нощи же к церкви приходя, моляшеся Господу со слезами за град и люди, и за озлобителей своих. Глаголя: «Господи, не постави им греха сего». А егда нужда бе ему от труда почити, повергаше себе на гноищах и на сметищах. В зиме стражда мраз и снег, в единой ветхой рубишной и раздранной одежде полунаг сущи. В лете же зной и вар солнечный претерпевая. Пищу же зело малу приемляше от богобоязненных человеков, и то не по вся дни. От богатых же, неправды творящих, ничто же когда восхоте прияти, и часто без пищи дни многия пребываше. Таково житие провождая, бысть сомоизвольный мученик, гладом и жаждею себе моряй, наготствуяй и скитаяся, досады же и раны и поругания приемляй. И прохождаше улицы градския лишен, скорбящ, озлоблен. Его же не бе достоин весь мир. Рубишную же носимую одежду имеяше, с единаго рама спущену и плещи обнажены, готовы на раны, яко и на нем исполнятися Писанию. Плещи мои вдах на раны и ланите мои на заушения, лица же моего не отвратих от студа заплеваний (*Ис.* 8, 7). Таковаго ради жития его вселися в него благодать Божия и дадеся ему дар прозорливства провидети будущая и предсказовати, якоже предлежащее явит слово.

Та же нача жити при соборной церкви Пресвятая Богородицы в паперти, всегда моляся со слезами и многими коленопреклонении, полезная граду прося. И приятная бяше его пред Богом молитва, но и много можаше, сильна сущи праведный гнев Божий от людей отвратити, о чесом абие известитися.

Хотяше Бог некогда за преумножившиеся грехи человеческия потребити град Устюг молниею и каменными тучами. Якоже древле люди Амморейския Иисусу Навину противившиеся, вергнул на них камение великое с небесе, поби их (*Иис. Нав.* 10, 11). Ибо и в христианех вси не кающиеся грешники, в беззакониих же скверных, аки в кале тинном валяющиеся, противницы суть Иисусу, Сыну Божию, подви-

жущии Того на гнев и отмщение. На них же Господь, яко на врагов Своих вооружается и погубляет их. Сице вооружися праведний Отмститель на прогневавший Его град Устюг и готовяше на него казнь и погубление, еже святый Прокопий пророчески предуведав. Сотворяся граду тому, якоже древле пророк Иона Ниневии проповедник покаяния.

Во един бо день недельный бывшу по обычаю в церкви соборному пению, нача Прокопий святый увещевати людей к покаянию. Глаголя: «Покайтеся, братие, о гресех своих, и умилостивите Бога пощением и молитвами, аще ли не покаетеся, вси имате вскоре погибнути огненным градом. Гнев бо Божий приходит». Они же не вняша реченным от него. Глаголюще в себе: «Сей человек безумен есть, и никогда же смысленно что глаголет». По отпении же божественныя литургии быше святый в паперти, плачя и рыдая неутешно во дни и в нощи. Приходящии же к церкви человецы, видяще его непрестанно плачущася, глаголаша к нему: «Почто, юроде, плачешися и кая есть скорбь сердцу твоему?» И отвещеваше им блаженный: «Бдите и молитеся, братие, да не внидите в напасть». Они же словеса его ни во что вменяху. В третий убо день изшед из паперти, пойде по всему граду, проповедуя всем людем со многими слезами и с воплем крепким, яко приближается казнь от Бога. И глаголаше: «Покайтеся, о, человецы! Плачитеся о гресех своих, молитеся, дабы Господь Бог отвратил праведный гнев свои и не погубил бы града, якоже Содома и Гоморры за умножившаяся беззакония». Людие же ожесточеннии сердцы своими не внимаху проповеди его, паче же и ругахуся ему, яко несмысленну. И бяше святый един к Богу за всех теплый заступник, образ покаяния собою являя, и умилостивляя Бога неусыпными в нощи и во дни молении слезными. Во вторую же неделю в полудни найде на град облак темен, и помрачися свет дневный, яко нощь темная. Людие же, видевше необычную во дни тму, недоумевахуся о том. Глаголюще к себе: «Что сие хощет быти?» Та же восташа от четырех стран великия тучи, с молниями непрестанными на град находящия, и бяху громи страшни, яко не слышати друг друга глаголюща. И колебатися земля от страшнаго прещения громов, а от молнии бысть вар велик. Тогда людие познаша быти

погибель свою, гневом Божиим на град нашедшую, и воспомянуша проповедь Прокопия и пророчество его в страшном том часе. Текоша убо вси в святыя церкви, а наипаче в соборную церковь Пресвятыя Богородицы, и совершаху моление со слезами. Притек же и святый Прокопий в церковь, паде пред иконою Пречистыя Матере Божия, многия слезы проливая и моля. Да будет ходатаица теплая к Сыну Своему и Богу за люди согрешившия и гнев Божий на ся привлекшия. К Богу же, яко древний пророк Моисей моляся, взываше: «Остави Господи, людем сим грехи их, аще же ни изгладил мя из книги Твоея, в ню же вписал еси» (*Исх*. 32, 32). Бывшу же долгому от святаго Прокопия и от всего народа к Богу и к Пречистой Богородице прилежному с рыданием молению, показася чудо предивно от иконы Пресвятыя Божия Матери. Миро от образа ея изыде, и аки от источника течаше, и наполниша тем миром церковныя сосуды. И в той же час пременися воздух, и тучи страшиныя с блистаниями и громами отидоша на пустынная места, отстоящая от града за двадесят поприщь и тамо одождивше камение велие разжженное, многия лесы сокрушиша и пожгоша, а от человеков и скотов никого же убиша заступлением Пресвятыя Богородицы и молением святаго Прокопия. Камение же то гневом Божиим одожденное на пустыя места зрится и до ныне на уверение и страх последнему роду, да грешнии к покаянию обращаются. А от мира онаго, еже от образа Пресвятыя Богородицы истече, мазахуся людие благословения ради и иже бяху болящии, и каковым-либо недугом страждущия, тия исцеление и здравие получаху. И бысть радость велия граду от видимыя погибели избавльшемуся и ис целебнаго мира дарования от благодати Пресвятыя Богородицы приемшему.

Святый же угодник Божий Прокопий паки по обычаю своему юродство свое творяше, мудре покрывая добродетель свою пред человеки. Каково же быше злострадинии терпение его и какова с ним бе милость Божия, соблюдая его, яве есть отсюду. Некоего года бысть зима паче иных зим лютейша, мразу нестерпиму стужающу и ветру дыхающу бурну. Спаде же тогда и снег превеликий, яко и храминам многим засыпанным быти от него. И мнози человецы и скоты не токмо в путех,

но и во граде и в весех померзаху и птицы на землю падаху. И нищие терпяху беду велию, стенаше и трясущеся, и множайши от них изомроша. В то время и святый Прокопий лютейшая злая наготствующим своим телом от зимы велия пострада. Егда бо изшед нощию из паперти церковныя, прииде к малым храминам. Прямо церкви бывшеи. В них же нищии жительствоваша, и хоте у них понемало согретися. Нищии, ощутивше приход его, инии затворяху двери крепко пред ним, инии же с палицами противу ему изшедшю, бияху того и прогоняху от себе, кричаще: «Отиди отсюду, юроде, отиди!» — он же от них отшед, в пустую некую храмину вниде, и обрете во едином угле псов лежащих и ляже при них, яко да мало согреется. Пси же воставше, отбегоша от него. Раб же Божий видя, яко не точию человецы, но и пси им гнушахуся, глагола в себе: «Буди имя Господне благословенно от ныне и до века». И возвратися паки в притвор церковный и седе, согнувся и трясывайся телом, и отчаяв живота своего, ожидаше последняго издыхания, и моляшеся: да приимет Бог душу его. Та же внезапу ощути в себе теплоту и отверз очи свои. Виде пред собою аггела Божия. И таковым подобием явившася ему, каковым иногда древнему в Царьграде юродивому Андрею святому, в подобном времени лютаго мраза живота отчаявшуся. Имущь в руце своей ветвь райскую, цветущую различными цветами (Память и житие его октября 2). Ею же прикоснувся в лице Прокопия блаженнаго, оживотвори и согре тело его благоуханием цветов оных, яко же древле Андреево. И тако Прокопий святый в злострадании своем милостию Божию призрен и покровен быв, зимнюю ту лютость проводи без вреда. Все же то бывшее ему сказа послеже любезному своему другу, единому от клирик церковных именем Симеон. Богоугодных добродетелей исполнену, иже бяше потом родитель святаго Стефана Великопермскаго (память апреля 26).

А понеже воспомянуся зде отец святаго Стефана, подобает убо и о матери его не преминути молчанием пророчества от Прокопия святаго. Иже вначале пришествия его во град Устюг бысть сице. Во время вечерняго в соборной церкви пения отроковица мала, трех лет сущи, именем Мария со своими родительми тамо прииде, юже Прокопий

блаженный узрев, поклонися ей до земли. Та же во услышание всем людем рече: «Се гредет матерь великаго Стефана епископа, учителя Пермскаго». То услышавше мнози розсудиши, удивляхуся в себе, глаголаше: «Может ли в Перми епископ быти?» В то бо время Пермская страна еще не бе просвещена верою святою, и ни един в них обреташеся христианин, но вси бяху во идолопоклонническом заблуждении, даже до дней святаго Стефана, от оныя отроковицы Марии в возраст пришедшия и преждереченному Симеону законосопряженныя рожденнаго, по проречению Прокопия святаго.

Дивное же бываше о его праведном в юродствовании пророчество. Неистов бо творяся, ношаше в левой руце своей три кочерги, яже аще в кое лето держаше главами простерты в высоту, тогда бываше изобильство хлеба и всяких плодов земных, егда же ношаше овыя главами долу обращены, тогда скудость и неплодствие земли проявляше. Аще же не словеси, обаче образованием оным пророк бывая.

Часто же прихождаше на брег реки, нарицаемыя Сухона, над нею же град Устюг стоит, и тамо седяше на камени и смотря на плавающия в ладийцах. Моляшеся с жалостию к Богу о них, да сотворит им тихое плавание. И любяше то на брезе речное место и камень и многажды прилучающихся тамо людей моляше, да по смерти его погребут тело его на том месте и камень на гробе да положат.

Пожив же лета довольна и кончину свою проувидев, иде нощию ко обители святаго архистратига Михаила и близ тая обители преставися ко Господу. Никому же о скончании его уведавшу. Бысть же преставление святаго в лето бытия мира 6811 от воплощения же Бога Слова в лето 1303 месяца июлия в 8 день на память тезоименнаго ему угодника Божия святаго великомученика Прокопия. В ту же нощь снег велий с небесе спаде, яко на две пяди и покры вся землю и всяк плод земный, и бысть хлад и мраз, и буря, обаче ничто же вреди земным плодоношениям. Вскоре бо от вара солнечнаго снег растая и благорастворенный воздух сотворися. Во утреннее же время тоя нощи по отпении соборнии иереи и причетники не видевше Прокопия в церкви, удивляхуся, никогда же бо оставляху блаженный церковнаго пения дневнаго и нощнаго.

И поискавше его окрест церкве, не обретоша, не видевше его и на литургии, начаша искати всюду и три дня искавше, не обретоша. В четвертый же день при обители архистратига Михаила по конец моста обретоша мертвое его тело, многим снегом от бури нанесенным покровенное, лицем к небеси лежащее. Руце на персех крестообразно согбенны, и очи, яко же подобает, смежены имуще, и веземше оное, несоша честно на главах своих в соборную церковь, при ней же он в паперти многая преживше лета. И певше по обычаю надгробныя. Погребоша близ брега реки Сухоны, якоже он прежде моляше на месте ему любимом, и камень той, на нем же часто обыче сидети, положиша на гробе его, начертавше лето и месяц, и день скончания его. Многострадальное же того житие и прозорливство не предано бе писанию исперва, но токмо повествованиями сказовашеся от древних последним, даже по многих летех наченшим бывати чудесам от гроба его, создана бысть церковь над мощми того честными, и день преставления его празновати установися подаваемых ради многих исцелений всяким недугом, тогда и деяния чуднаго жития его от многих малая, елика в конечное забвение не приидоша, и достоверными повествовании сказаемая бываху. Собрашася и написашася в честную память угодника Божия Прокопия, пользу чтущих и послушающих в славу же Христа Бога нашего со Отцем и Святым Духом славимаго, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Приложение III

Месяца июля в 8 день святаго праведнаго Прокопия, уродиваго Христа ради Устюжскаго чюдотворца

Во граде Устюзе бысть некий муж уродивый Христа ради именем Прокопий и живяше в паперти у святыя церкви Святыя Богородица Честнаго и Славнаго // (л. 92) Ея Благовещениа, пища же и одежа никако же о том печаашеся, и от приносящих ему никако же приимаше, имеяше же прозор Божия явления.

Бысть же на утрие в день неделный по заутрени, егда воздвизают Честныя Кресты и собрашеся вси людие. Блаженный же муж възвести видение, бывшее ему, всем людям, глаголя: «Аще не покаетеся грехов своих и Господа не умолите за беззаконии ваших, то зле погибнет град сей». Они же того не послушавшее глаголанных от него, яко же пророк рече: «Звах, не послушасте мене и не внимасте. Удебеле бо сердце люди сих, ушима тяшко слышати и очи свои смесиша». Видевшее блаженный он, муж, непослушание люди тех, рыдаася и плачася непрестанно о погибели // (л. 92 об.) града того. И приходящее и глаголаху к нему: «Что плачеся, человече, непрестанно?» Он же глаголаше им: «Бдите и молитися, да не внидете в напасть». Они же, яко несмысленна его глаголющи.

Бысть же в другую неделю о полудне и бысть же тма и сумрак, и недоумевахуся людие, что се есть. И по сем явися восходящи огнь со все страны, и грому убо страшну бывшю, не могущее же слышати друг ко другу, что глаголеть. Яко земли колебатися, пламень же разливашеся непрестанно; огненныя же тучи хотяшеся ступити вместо. И бывшю же зною велику от огня того и размета вси людие потребление града и свою погибель. И собрашась в церковь вси людие: мужи и жены, // (л. 93) богати и убозии, раби и свободнии, да же и юноты; и прикрыша лица свои в землю, и очи свои возведшее горе, и руце свои воздевши на высоту, со слезами вопияху, глаголющее: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, помяни нас, смиренных и неосужденных раб Твоих, прими нас, припадающих к Тебе, приверженъ есмь изо утробы Матерее нашея Бог намь Ты еси! Но зане исчезоша в суете дни наши, обнажихомся от Твоея помощи, надеющимся Твоим щедротам, зовем: Призри, Господи, от высоты святыя Своея; и на люди Твоа предстоящаа, чающих от Тебя богатыя милости! Помяни, Господи, немощь нашу, не погуби нас з безаконми нашими, но сотвори великую // (л. 93 об.) Твою Милость со смирением нашим! Да тмы греховныя убежавшее, в день правды ходим облекшееся во оружие света; и з дерзновением прославим о всех Тебе, единаго истиннаго Человеколюбца Бога! И пред иконою Святыя Богородица припадающее со слезами умилно вопияху:

О, Пресвятая Госпоже, Дево, Владычице, вышьши еси Госпоже аггел и архаггел и вся твари честнейши; милостию Своею, Госпоже, спаси и помилуй, избави, Госпоже, град сей от труса и находящего огня и напрасныя смерти и всякаго зла и от всякия сети; Госпоже, отыми всяк гнев, подвизающийся на нь праведный; посети ны, Госпоже, милостию Своею и благодатию; мир и здравия подаждь нам, благоволением и благодатию // (л. 94) Единороднаго Сына Твоего, Господа нашего Иисуса Христа!»

И бысть же в тои час чюдо преславно от иконы Пресвятыя Богородици Честнаго и Славнаго Ея Благовещениа. Людем же зрящим и молящимся образу Ея, видящее же кыпящь источник мира изо образа Ея и пролиа исочник мира с высоты на землю и многы люди, полья предстоящая ту. И埋 вземши же сосуды, наполниша мира.

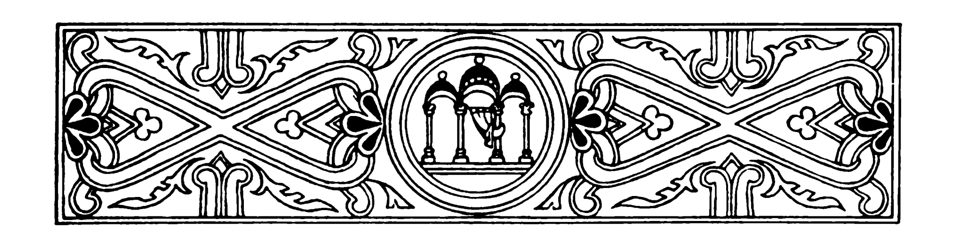
В тои же день бысть час тишина велия, ни грому не бывшу. И разводящися облаци огненыя на все страны, и поидоша на места пустынна и попалиша дебрие на пустынях и камеие быша.

От того же мира знаменовахуся мнози, больнии здравии бываху, и хромым течение сотвори, а слепии прозирааху. // (94 об.) Беснованныя от держащих здравии бываху, две жены беснованныа приведении быша и исцелении быша.

Бысть радость велия, возвеселишась людие, воздаша хвалу Богу, иже избави их от напрасныа смерти, яко от самою руку погибелною изят и на свет изведе. То аще бы Господь не оставил нас, яко Содому и Гомору уподобились быхом, казаа и наказа ны Господь, а смерти не предаст ны. Воистинно, братие, праздник сей нам полн радости и веселиа, яже яви Господь чюдо Свое на нас и излия милость Свою обильно молитвами Пречистыя Его Матери. Иже тамо въ иерусалимскых странах сквозе Черъмное море проведе, и ис камени им воду источи в пустыни. // (л. 95) И потом сниде Слово Божие на землю и в плоть одеявся, и многа чюдеса показа, воду в вино преложив, духы лукавыя от человек отгнав. Та ж и до распятия, иже на крест вознесеся, и копием прободеся в ребра, и с пречистых ребр Своих источивый и кровь и воду за избавление сего мира.

Разумейте же, братиа, чюдеси его силу. Яже яви Господь милость Свою на нас, и на новом языце. Грех ради всего мира сам Господь нашь Исус Христос на крест взыде и смерть прият, ис пречистыя Своея плоти источивый кровь и воду на спасение всего мира. Нас ради и грех ради наших посла Господь гнев свои на нас. / / (л. 95 об.) Казнити ны хотя за грехи наша. Яко пророк рече: «Возвратятся грешници во ад и вси языцы забывающеи Бога». Моление Пречестныя Девы Богородица и Пречистыя Его Матере гнев Свои Господь преврати в щедроты. Казнь хотящую бытии преврати на милость. Произведе нам от суха древа источник мира на спасение наше.

Разумейте же, брате, Божие человеколюбие и щедроты Его, яко праведен еси Господь во всех путех Своих, и преподобен во всех делех Своих, яко правдою и судом истинным навел еси на ны грех ради наших. Создав убо человека прьсть от земля взем и образом Своим божественным почет, положи его в раи пища безсмертныя жизни восприат вечных благ. Но преслушавше Тебе, истиннаго / / (л. 96) Бога, создавшаго прелестию зминною прельстившеся умершвен же бысть своим грехом. Изгнал еси его праведным судом Божиим от рая в мир сей. И возвратил еси в землю от нея же взем быв. И видя его в тлении суща, но милосердный Господь и премилостивый ни бо отвратись создания в конец, ни же забы дело рук Своих. И посла единочадаго Своего сына Господа нашега Исуса Христа в мир сей греха ради единаго человека Адама. Да и сам ся вдав на смерть, исшед с крестом во ад, и даст Собою измену смерти.



Исследования

Власов А. Н.

Житийный цикл о Прокопии и Иоанне Устюжских

В устюжской агиографической традиции Жития Прокопия и Иоанна Устюжских занимают центральное место. В их орбиту входят бóльшая часть письменных памятников, в основном созданных местными авторами: Чудо об огненной туче, Сказание о чудесах в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре, Повесть о бесноватой жене Соломонии, Повесть о избавлении града Устюга от литовских и польских людей, и др. Такое значение в литературной традиции Великого Устюга, какое придается житийным текстам о Прокопии и Иоанне, является характерной чертой регионального сознания, основанного на культе патрональных святых края. А весь этот сложный комплекс историко-бытовых и агиографических произведений можно назвать Иоанно-Прокопьевским циклом (или же «сводом»).

Текст житий и житийного цикла в целом сохранился в большом количестве списков XVI–XIX вв., нам известно более тридцати списков (два из них — XVI в.). Такой большой корпус текстов позволяет достаточно четко проследить историю создания памятника. Следует отметить, что интерес к этому памятнику возник, начиная с известной работы В. О. Ключевского «Древнерусские жития святых как исторический источник», в которой исследователь установил, что Житие было написано сыном Дионисия, игумена Сольвычегодского Борисоглебского мо-

настыря в 1548–1554 гг.[1] Некоторые общие сведения о святом и указание, что стихиры и канон Прокопию были составлены еще при Иване III[2], содержатся в книге И. Верюжского «Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии»[3]. Н. Коноплев в своем исследовании «Святые Вологодского края» достаточно подробно разобрал историю текста Жития, выделив пять редакций памятника[4].

---

1 *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 144.

2 Известны два ранних списка стихиры Прокопию Устюжскому: РГБ, ф. 304 (собр. Троицко-Сергиевой Лавры), № 623, Службы русским святым, XVI в., л. 327 об. — 333 («Месяца июли в 8 день Знамение от иконы Благовещения Святыя Богородицы, бывши на Оустюзе. В тои же день память святаго Прокопия оуродиваго Христа ради оустюжскаго новаго чюдотворца...» Нач.: «Блаженнее Прокопие богомудре, чистая твоя душа правоверным исполнена смыслом...»); РГБ, ф. 304 (собр. Троицко-Сергиевой Лавры), № 619, Трефолог русским святым, XVI в., л. 254 об. — 256 («Месяца июля 8 память святаго Прокопия оуродиваго Христа ради иже на Оустюзе новаго чюдотворца...». Нач.: «Блаженнее Прокопие богомудре, чиста твоа душа правоверным смыслом сиающи, облиста добродетелеи светлостию...»), которые, очевидно, восходят к более ранним.

3 *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 85.

4 «Нам известно 5 редакций жития Прокопия: 1-я редакция — рукописи Четьих-Миней Соловецкой библиотеки № 635/571, л. 66. Нач.: “Во граде Устюзе бысть некий муж, юродивый Христа ради, именем Прокопий”. Чудес 7. 2-я редакция: Соловецкое собрание № 642/826, л. 475. Нач.: “Повесть душеполезна, иже Христа ради юродиваго Прокопия устюжскаго чудотворца”. Чудес 18. 3-я — на страницах Вологодского летописца — в Вологодских Епархиальных Ведомостях. 1873. С. 645–648. 4-я редакция — отдельная рукописная книга, Соловецкое собр. № 581/220, содержащая в себе жития Прокопия и Иоанна Устюжских. Начало предисловия: “Искони убо божественное писание глаголет о божественных и приснопамятных юродивых мужех”. Начало жития: “Сей убо блаженный и приснопамятный Прокопий...”. Чудес 25. 5-я редакция — рукопись, Соловецкое собрание, № 221 — содержит те же жития, только вместо

Некоторым вопросам биографии святого Прокопия посвящено специальное исследование И. Кузнецова[1].

Полное издание текста Жития Прокопия по двум спискам конца XVII в. предпринял известный великоустюжский любитель старины В. П. Шляпин в серии «Памятники древней письменности»[2]. В 2003 г. было осуществлено переиздание по одному списку[3].

Вновь к истории текста Жития Прокопия и всего Иоанно-Прокопьевского цикла памятников исследователи обратились в 80-е гг. XX в. За прошедшее время отношение к памятнику и биографии св. Прокопия изменилось. В целом история создания Жития Прокопия и всего цикла выглядит следующим образом.

Членение всех известных нам списков текста Иоанно-Прокопьевского свода на три группы ясно показывает, что состав его был неоднороден: с середины XVI в. вплоть до конца XVII в. появились новые «чудеса» и «повести», при этом некоторая часть «чудес» могла исключаться позднейшими составителями[4]. Начальный вид свода середины XVI в. в более или менее полном составе, как нам представляется, зафиксирован в списках РГБ, ф. 178, № 1365, Музейное собр., XVI в.; ОР РГБ, ф. 236, № 151 второй половины XVI — начала XVII вв. (Житие Прокопия датируется XVI в.)[5]; ОР РГБ, ф. 205, № 304, XVI в.; БАН. Собр. Чу-

одной две похвалы Прокопию, а в конце ее помещена статья о списателе жития». См.: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края//ЧОИДР. Кн. 4. 1894. С. 18.

[1] *Кузнецов И.* Святой Прокопий праведный Устюжский чудотворец. Опыт исследования жития//Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Историко-художественное издание в ознаменование трехсотлетия царствования. М., 1913. Вып. 2. С. 86–105.

[2] Житие преподобного Прокопия Устюжского. СПб., 1893.

[3] Житие св. праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 2003.

[4] См. комментарий к настоящему изданию.

[5] *Сироткина И. Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор//Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 1990. № 1. С. 51–54.

ванова, № 474, первая треть XVII в. В него входят три самостоятельные жанрово-композиционные части: Сказание о чудесах Прокопия Устюжского и Похвала ему; Сказание о чудесах от иконы Прокопия и иконы Спаса, Прокопия и Варлаама Хутынского в Борисоглебском монастыре и Слово похвальное Прокопию и Варлааму; Житие Иоанна и Похвала ему. По некоторым замечаниям составителя цикла, отраженного в сборнике Музейного собр., № 1365, можно судить, что отдельные «Сказания» свода, по-видимому, не случайно оказались в одной книге.

В предисловии к Сказанию о чудесах Прокопия составитель говорит о начальном этапе своей работы: «*Дивлю ж ся о сем аз, многогрешный, како толико лет минуло, чудеса его не написаны, о сем убо зжалихся зело; како бо такова муже свята и пречюдна, отнележе преставися много лет минуло, а не дерзнул никто — ни большая, ни меньшия, убо яко не смеяху; а большая, убо яко не произволяху речь, убо лета. Аз, окаянии, дерзнух на сиа, воздохнув к Богу и блаженнаго Прокофья призвав на помощ, начах подобную повесть о чудесах святаго писати себе втайне, а не хваляся ни пред кем. Написах памети ради, ползы, имеяху же себе повестницы церковныя за много лет приготованны такова мужа чюдна списания свитки. И в них же быша многия написаны о чудесах святаго от гроба его: ово убо в свитце, ово ж в тетратех не поряду, но предная назад, а задняя напред. Сице ожидающу ми в таковая времена и лета и дни, и жаждующи ми того, дабы некто паче мене разумнее и мудрие и велеумне, егда бы писал, и аз поклонюся ему, и он мене поучит и вразумит. Но о сем розпытах и услышах и уведах известно, яко никто же, нигде ж не писашеся о чюдесех его...*»[1]. По свидетельству автора предисловия, труд его над этой

[1] РГБ. Музейное собрание. № 1365. Л.1 об. — 2 об. (далее в тексте 1365 л.). Несмотря на то, что исследователями древнерусской литературы подобная авторская интенция расценивается как «общее место» житийного текста (*Горфункель А. Х.* Истолкование «общих мест» при смене ценностных ориентаций культуры / / Исследования по древней и новой литературе / Ин-т рус. лит. АН СССР. Л., 1987. С. 243–249;

частью заключался в том, чтобы привести в соответствующий вид и порядок известные ему письменные источники о чудесах Прокопия. При этом он обращает внимание именно на исторический характер своего труда («памяти ради»). От себя составитель Повести о чудесах Прокопия, очевидно, добавил только два последних чуда, что вытекает из заключительных строк этого Сказания: «*Аз же сия собрах, елико возмогох Богу помогающу ми молитвами святого праведнаго и божественнаго Прокофья. Аз же, многогрешный, написах обоя преславна чюдеса в ползу...*» (№ 1365. Л. 33 об.).

Вторая часть цикла — Сказание о чудесах в Борисоглебском монастыре в Соли Вычегодской — была написана полностью самим составителем: «*В лето 7056 (1548) отселе убо начало положим повести, еже в святем сем ближнем монастыре...*» (№ 1365. Л. 37 об.), «*списаши ся сия трудолюбезно в лето 7058 (1550) при игумене Дионисии того монастыря Бориса и Глеба*» (№ 1365. Л. 104). Одно из чудес от иконы Прокопия и Варлаама Хутынского датируется 1552 г. (№ 1365. Л. 151). Из этих кратких замечаний становится ясно, что писатель жил в Сольвычегодске в Борисоглебском монастыре при игумене Дионисии и трудился над составлением Сказания в 1548–1552/53 гг.

В Житии Иоанна Устюжского (третьей части цикла) агиограф уже более определенно говорит, что написал он Житие по рассказу и благословению отца своего, игумена Борисоглебского монастыря, и дяди, которые были жителями Устюга Великого: «*Слышах у отца своего и у стрыя своего, бе бо они жители того града Устюга тогда убо бывшу ему саном свещеньства у соборныя... церкви... на Устюге*» (№ 1365. Л. 151).

Творогов О. В. Задачи изучения устойчивых формул Древней Руси // ТОДРЛ. 1964. Т. 20. С. 32; *Буланин Д. М.* Некоторые трудности изучения биографии древнерусских писателей // Русская литература. 1980. №. С. 137–142, и др.), следует все же помнить, что оно не лишено исторических и культурных реалий в биографических данных конкретного автора, подчиняющегося известным поведенческим стереотипам своего времени.

В статье «О преставлении святаго Иоанна» агиограф упоминает о своих прежних писаниях: «*Мне бо, многогрешному, исперва исписавшему повесть о преславных и новоявльшихся чюдесах, о цельбе, бывей от иконы великих чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама*» (№ 1365. Л. 151).

При завершении своей работы, в заключительных словах статьи «О составлении жития блаженнаго Иоанна» сольвычегодский книжник написал: «*Сия бо аз, многогрешный, неразумный, по мере худости нашего разума написахом на воспоминание себе и инем, иже в чину добре научены суть слову Божию, аще произволяю не о себе. Сия написах в начале сих писаний, рех про разсуждения отца своего, боговещательных писаний и святых отец, просвященных разумом. Вся, яже бо суть в книзе сей не без свидетельство святых божественных писаний*» (№ 1365. Л. 198.) Понятие «книга» в данном случае можно принять как обозначение всего Иоанно-Прокопьевского цикла, и, следовательно, можно говорить об осознанной работе над ним агиографа, сына игумена Дионисия.

Таким образом, подтверждая мнение В. О. Ключевского, можно считать, что начальный вид Устюжского агиографического цикла о Прокопии и Иоанне был составлен в середине XVI в. (1548–1554 гг.) в Сольвычегодске сыном игумена Борисоглебского монастыря Дионисия[1].

Остановимся подробнее на содержании основных частей первоначального вида цикла — Сказания о чудесах Прокопия Устюжского, Сказания и повестей в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре и агиобиографической повести об Иоанне Устюжском. Сказание о чудесах Прокопия было записано сольвычегодским составителем на основании уже имеющихся у него «главизн», «свитцев» и «церковных

---

[1] И. Д. Сироткина приходит к тем же выводам о существовании сольвычегодской редакции Житийного цикла сына игумена Дионисия. См.: *Сироткина И.Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор//Вестник Московского университета. Серия 9, Филология. 1990. № 1. С. 51–54

повестниц»[1], к которым он добавил только два последних «чуда», «предисловие» и «похвальное слово». Итак, первая часть цикла состоит из следующих текстов: Предисловие, Повесть о страшном чудеси и необычном видении (Повесть об огненной туче), Известие «о создании церкви святаго Прокофья на месте, юж на камени сидел», 19 посмертных «чудес» Прокопия (первое «чудо» у гроба святого Прокопия о Григории, второе — «о некоем болярине разслаблене», третье — «о разслаблене человеце болярского роду», четвертое — «о беснующем человеке Родионе», пятое — «о умершем и положенном близ церкви св.

[1] И. Д. Сироткина считает, что «определить, когда в Устюге стали вести запись рассказов о чудесах Прокопия (что, несомненно, связано с началом его местного почитания), помогает содержание этих чудес. События, о которых повествуется в первых семи чудесах, относятся ко времени правления Василия III (1505–1533 гг.), восьмое — во времена Ивана Грозного. Чудеса записывались в устюжском Успенском соборе...». См. : *Сироткина И. Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор. С. 52. Это соответствует первой редакции, по Н. Коноплеву: «Первая из них представляет простой рассказ об избавлении Устюга от огненной тучи, появление которой было предсказано блаженным Прокопием, со скудными биографическими замечаниями о лице блаженного и несколькими его посмертными чудесами. ... К этой повести присоединяется здесь рассказ о построении церкви над гробом блаженного Прокопия и семь чудес. Таким образом, все содержание этой редакции группируется около Повести об огненной туче. Эта повесть, встречающаяся иногда в отдельности (например, Соловецкое собрание, № 826, л. 475), и послужила, без сомнения, основой жития этой редакции, что легко можно заметить при ее чтении. В Сказании о туче не упоминается еще, чтобы Прокопий был причислен к лику святых или чтобы он был чтим, хотя бы местно. В конце Сказания замечено только, что граждане города Устюга установили праздновать день своего избавления от огненной тучи 8 июля, в память великомученика Прокопия, не упоминая о памяти устюжского Прокопия, которая... установлена была в тот же день. В таком виде повесть эта перешла и в первую редакцию жития Прокопия». См.: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 18.

Прокофья», шестое — «о слепце исцелевшем», седьмое — «о разслабленнем человеце и беснующем, не видившем отчима», восьмое — «о жене, бывшей в полону», девятое — «о болящем священнице именем Дометиане», десятое — «о разслабленем и беснующися человеце» Борисе, одиннадцатое — «о слепце Алексие», двенадцатое — «о человеце оком единем не видевшем Феодоре», тринадцатое — «о исцелевшем слепце» Алексее, четырнадцатое — «о прозревшем очима», пятнадцатое — «о бесноватом и разслабленем», шестнадцатое — «о онемевшем и беснующемся человеце», восемнадцатое — «о беснующемся», девятнадцатое — «о погибшем сокровище» (которое не включалось во все позднейшие версии жития); Похвала Прокопию.

В основу этой части цикла была положена, очевидно, «Повесть об огненной туче»[1], в которой упоминаются некоторые биографические подробности из жизни Прокопия в Устюге и одно из прижизненных его чудес[2]. В ней сообщается, что Прокопий жил на паперти соборной церкви Устюга: «*Во граде Устюзе бысть некий муж Христа ради имянем Прокопий и живяще в паперти у святыя церкви Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения. Пища же и одежда никако ж о том печашеся и от приносящих ему никако же приимаше, имеяше он прозор Божия явления*» (Приложение 3, л. 92–92 об.)[3]. Этой краткой характеристикой исчерпываются все биографические

---

[1] См.: Приложение 3.

[2] См.: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 18–19; *Иорданская И. Д. (Сироткина)*. К вопросу о литературной истории «Повести об огненной туче» из Жития Прокопия Устюжского // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 160–163.

[3] Необходимо отметить, что в одном из ранних списков Повести, входящей в состав Сборника чтений святым XVI в. (ГИМ, Синодальное собр., № 636, л. 460 об. — 468), читаем другое имя юродивого: «В граде Устюзе бысть некий муж уродивый Христа ради именем Еунтропей, и живяше в паперти у церкви Святыя Богородицы Честнаго Ея Успения...». На л. 530 Сборника владельческая запись: «Сея книз велика Иван Василивич» (скоропись).

данные о нем; основное содержание Повести рассказывает о нахождении на Устюг огненной тучи. Прокопий в сюжете данной повести является только предсказателем нахождения тучи на город, само же чудо избавления приписывается чудотворной иконе Благовещения, стоявшей в соборной церкви. Жанровая самостоятельность этого текста и то, что он имел свою отдельную судьбу в рукописной традиции, позволяет говорить о том, что Повесть существовала отдельно от цикла и приуроченность ее к имени Прокопия произошла гораздо позднее.

Первоначальный вид Повести-«чуда», как нам представляется, зафиксирован в тех ее списках, которые начинаются со слов: «*Во граде Устюзе бысть некий муж уродивый...*». Это два списка XVI в.: РГБ, Музейное собр., № 1817; ГПБ УССР, собр. бывшего Киевского церковно-археологического музея, N 516 (0.4.79.), и один список XVII в.: ГИМ, собр. Уварова, № 1230. Причем один из ранних списков (РГБ, Музейное собр., № 1817) сохраняет более древнее начертание букв: в тексте встречаются слова с юсом-большим, что указывает на древнюю традицию существования памятника, еще до XVI в.[1]

В сравнении с Повестью-«чудом», «Повесть душеполезна святаго праведнаго Прокопия Христа ради уродиваго о страшном чюдеси и необычном видении» представляет собой вид риторически украшенного текста. В нем по сравнению с текстом «чуда» добавлено небольшое предисловие: «*И яко водрузимся в чювство мысленно слышащим, убоимся и вострепещем воспоминающи сия, подщим сохранити заповеди угождения Господня сотворити, их же всего мира книгы вместити не могут, иже ся обретоша во дни тыя. Любяще труды*

---

[1] См.: Приложение 3. По мнению Н. Коноплева, «что касается времени происхождения этой повести, то, вероятно, она появилась вскоре после преставления блаженного, прежде установления местного его почитания. Можно даже думать, что она принадлежит перу очевидца, о чем, по-видимому, свидетельствует живость рассказа, указывающая на непосредственность пережитых впечатлений, и некоторые подробности рассказа, как например: “во утрие в день недельный”, “в день недельный от полудне” и др.». См.: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 18.

паче инех на славу Богу и на память род инех, жития церковыми повестницы написающе. Се же всего того ради воспоминаем и на среду принесохом. Но яже мы хощем написати о преславнем чюдеси же в наши лета здеяшася. Благослови, отче»[1]. Предисловие не добавляет никаких новых данных относительно содержания Повести-«чуда» и, скорее всего, имеет характер поздней вставки[2].

Именно в этом виде Повесть отразилась и в Сказании о чудесах Прокопия Устюжского в сборнике РГБ, Музейное собр., № 1365; она была дополнена лишь фразой о том, где произошло чудо: «...*содеяша во граде Устюге*».

Таким образом, чудо вошло в состав Жития Прокопия, вероятно, как одно из первых свидетельств о жизни юродивого. Видимо, на этом основании поздний составитель Минеи Германа Тулупова (1632 г.) поместил текст Повести об огненной туче перед Сказанием о чудесах Прокопия[3]. Н. Коноплев же, ссылаясь на рукопись из Соловецкого собрания № 642/886, также представляющую собой по составу четьи-минейный сборник, полагал, что это и есть вторая редакция устюжского Жития. «Вторая редакция в фактическом отношении нового ничего не прибавляет к первой. Она представляет из себя образец неумения писать житие при желании пользоваться искусственными приемами.

---

[1] РГБ. Музейное собрание. № 925. XVII в. Л. 189. По свидетельству местных летописцев, устюжская икона Благовещения была широко известна в середине XVI в., что побудило Ивана IV перенести ее в Московский Успенский собор. См.: *Ардашев В.* Летопись семисотлетнего существования г. Великого Устюга//Вологодские Губернские Ведомости. 1857. № 42.

[2] Вопрос о том, появилась ли сначала риторически украшенная повесть, а затем ее включил в состав «свода» сольвычегодский книжник, на данный момент изучения памятника решается однозначно: «чудо» в древнерусской книжности осознавалось как самостоятельное произведение XV в.

[3] Минея Германа Тулупова 1632 г.//РГБ. Троицко-Сергиевское собрание. № 679. Л. 12 об.

Эта редакция начинается также повестью об огненной туче, которая здесь уже украшается "добрословием". За этой повестью следует "житие и подвиги Прокопия, юродивого Христа ради, Устюжского чудотворца". Под этим заглавием помещено риторическое предисловие, выписанное из жития преподобного Сергия Радонежского, составленного Епифанием Премудрым. Вслед за этим повторяется рассказ об устройстве церкви над мощами блаженного, потом следует 18 чудес и похвальное слово блаженному»[1]. Более того, он считал, что «на время происхождения обеих редакций указывает не очень ясный намек об устройстве церкви над мощами Прокопия. По свидетельству позднейших редакций, устройство церкви совершилось около 1471 г.»[2], т. е. составление первой и второй редакций относится к концу XV в. Однако практически во всех восемнадцати чудесах события происходят все-таки в первой половине XVI в. (см. Комментарий). Эти «минейные» списки, очевидно, отражали устюжский материал, который использовал первый составитель сольвычегодского «свода». В общерусской традиции, как и в самом Устюге, идея свода не получила распространения. Поэтому почти до середины XVII в. переписывался устюжский текст первой или второй редакции (по Коноплеву) Сказания о чудесах Прокопия Устюжского и включался по преимуществу в сборники минейного характера.

Существенным моментом явилось отсутствие в первоначальном виде «свода» собственно житийной биографии Прокопия. Нет ее и в других списках первой группы (по нашей классификации). Однако культ Прокопия в Устюге, как рассказывают об этом события, описанные в позднем Житии юродивого, сложился уже в XV в. Так, например, в 1458 г. нищим человеком Иоанном, пришедшим из Москвы, была поставлена первая часовня святому и по его заказу был написан образ Прокопия. Однако устюжские духовные власти приказали разобрать часовню, руководствуясь в своих действиях, очевидно, тем,

---

[1] *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 19.

[2] Там же.

что Прокопий к тому времени еще не был канонизован. Только в 1471 г., после возвращения ратных людей из Нижнего Новгорода, была поставлена по их обету церковь в честь св. Прокопия.

В. О. Ключевский, обративший внимание на эти рассказы Жития Прокопия Устюжского, считал, что именно с этого времени и вопреки запретам церковных властей города начинается местное почитание святого, официально признанное затем на церковном соборе 1547 г.[1] Эти события не отразились в «своде» сольвычегодского книжника; их описание было вставлено в текст на более позднем этапе становления Иоанно-Прокопьевского цикла. Небольшая главка, рассказывающая о факте поставления церкви в честь Прокопия в Устюге, в нашем сборнике лишена каких-либо подробностей на этот счет и реальных дат[2]. Устюжская летопись, созданная в первой половине XVI в., относит время строительства церкви Прокопию Устюжскому к 1495 г.: «*В лето 7003 (1495)... постави церковь на Устюге во имя Прокопия*»[3]. В Службе Прокопию, очевидно, написанной гораздо позднее, также нет даже намека на биографию святого[4]. А в печатных церковных Уста-

---

[1] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 387–388.

[2] Главы о построении первой часовни Прокопию и первой церкви встречаются только в поздних списках, включенных в третью группу, по нашей классификации.

[3] ПСРЛ. Л., 1982. Т. 37. С. 51.

[4] См. ранние списки Службы Прокопию: РГБ, ф. 304. № 619. XVI в. Л. 255. И. Д. Сироткина считает, что «тогда же, в первой трети XVI в., появилась служба святому. Так, в чуде втором рассказывается о том, как заболевшему окольничему великого князя Василия вместе с образом Прокопия прислали из Устюга стихиры и канон святому. На этот факт обратил внимание В. О. Ключевский. Заслуживает также внимания точка зрения Н. Коноплева, согласно которой в то же время создается первая редакция Жития Прокопия Устюжского, которая, по его словам, состояла из рассказа о построении церкви над гробом Прокопия и семи чудес». См.: *Сироткина И. Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор. С. 52.

вах 1610 и 1633 гг. при праздновании памяти Прокопию Устюжскому не содержится указаний на чтение его Жития. Впервые оно появляется в Уставе 1695 г.[1] События, о которых рассказывается в посмертных чудесах, скорее всего, происходили в первой половине XVI в.[2]

На основании всех этих косвенных данных можно заключить, что культ Прокопия в Устюге начал складываться не раньше второй половины XV в. и что на раннем этапе этого процесса, очевидно, не было никаких письменных свидетельств о биографии местного святого. Однако можно предполагать, что к тому времени вокруг имени Прокопия уже начал складываться цикл устных рассказов о его подвигах и чудесах, принадлежавших церковному преданию, и вряд ли многие из них имели под собой реальную основу. Наиболее ярким таким преданием является краткое упоминание сольвычегодским книжником в начале текста Повести об огненной туче о пророчестве о матери Стефана Пермского[3]: «*В лето 6786 (1278) бе некий муж уродивый Христа ради именем Прокопий, живяше в паперти у церкви Святыя Богородица Честнаго Ея Успения, о пищи же и о одежи никако же печашеся и от приносящих ему никако же приимаше, имеяше бо в себе прозор Божиа явления. И множеству люди, приходящу на праздник в соборную и апостольскую церковь Честнаго Ея Успения, святый же седяще близ церкви на камени, противу никому же не*

[1] Церковный устав. М., 1610; 1633; 1695 (8 июля).

[2] См., например, «Чудо 8-е», в котором рассказывается о нападении казанских татар на Устюжский край после смерти Василия III.

[3] А. Л. Юрганов настаивает, что в Соли Вычегодской существовало две ранние редакции Жития Прокопия — Борисоглебская (РГБ, ф. 178, Музейное собрание. № 1365) и Выборская (РГБ, ф. 236, № 151). При этом он делает попытку датировки Выборской редакции, определяя время ее создания 1581–1594 (или 1586) гг. — периодом существования укрепленного городка Выбор (*Юрганов А. Л.* Убить беса. Путь от Средневековья к Новому времени. М., 2006. С. 83–84). Не возражая в принципе против того, что вторая, сольвычегодская версия «цикла» была создана позднее, укажем, что она в наиболее целостном виде отразилась в Чувановском списке, о котором исследователь даже не упоминает.

вставая, ни поклоняяся. Единою идущи некоей жене града того от младыя връсты некоего человека имянем Ивана, глаголемаго Секирина, и егда узре блаженный реченную жену к церкви идущю, и скоро встав и проглагола, рече: "Добре поиди, роженное имаши бытии владыку!" Жена поклонися святому и со тщанием вхожаше в церковь. И удивляяся пророчеству святаго, исходящему из уст его. И по сем сбыться пророчество святаго»[1]. К подобного рода устным преданиям, привязанным к культу Прокопия, можно отнести и чудо о жене Соломонии, которая благодаря помощи святого Прокопия вышла из казанского плена. В основе рассказа лежит известный и популярный балладный сюжет «русская женщина в татарском полоне».

Вторая часть Иоанна-Прокопьевского цикла представляет собой Сказание о чудесах от иконы Спаса, Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского в Борисоглебском монастыре и от иконы Прокопия. В нем повествуется о местных событиях, происходивших только в Соли Вычегодской в середине XVI в., т. е. очевидцем и современником их мог быть автор этих «чудес»[2].

---

[1] БАН. Собр. Чуванова, № 474. Л. 5–5 об. То же самое, но без даты, в списке ранней версии — Музейное собр., № 1365. Л. 4 об. — 5. Вставка явно устной легенды носит поздний характер относительно создания риторически украшенной Повести об огненной туче, так как заключена между ее фрагментами: риторическим вступлением («*Яко водрузимся мыслене в чювство слышащим...*») и началом повествования о туче («*Бысть же в день неделный по заутрени...*»).

[2] И. Д. Сироткина пишет: «Вторая часть Жития является своеобразной исторической хроникой Сольвычегодского Борисоглебского монастыря. Это самостоятельное произведение, лишенное общего заглавия, состоит из ряда рассказов, повествующих об истории монастыря со времени его создания, причем каждый из рассказов имеет традиционное для древнерусского повествовательного жанра название "повесть"... Основная тема произведения — рассказ о написании в Сольвычегодском Борисоглебском монастыре пресвитером Терентием совместной иконы Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского в молении Спасу, об

Существенно, на наш взгляд, отметить, что почитание в Сольвычегодске св. Прокопия происходит благодаря «поддержке» новгородского святого Варлаама Хутынского, с которым он был изображен на одной иконе предстоящими Спасу. Объяснить своеобразие такой иконографии можно тем, что Сольвычегодский предел был населен и освоен в недавнем прошлом выходцами из Великого Новгорода, у которых еще были живы в памяти традиции и культы святых своей исторической родины[1]. Автором Сказания является простолюдин Павел. Имя его встречается в одном из многочисленных и характерных для стиля этого памятника этикетных авторских отступлений: «*Аз же Павел, многогрешный и раб Божий, простолюдин, милостию Вседержителя Бога и Пречистыя Его Богоматери и молитвами святых великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама написах сия преславная чюдеса во славу и честь Господа нашего Исуса Христа. Ему бо подобает всяка слава, честь и держава со Безначальным Его Отцем и Пресвятым Благим и Животворящим Его Духом и ныне и присно и в веки веком. Аминь*» (№ 1365. Л. 108)[2]. Это Сказа-

---

украшении этой иконы и связанных с ней чудесах. Все остальные описываемые события служат как бы предысторией к центральной теме. Происходящие действия относятся к 1544–1554 гг., т. е. ко времени настоятельства в монастыре игумена Дионисия, на которого автор неоднократно ссылается. Основные сведения об авторе Жития мы узнаем из многочисленных отступлений. В них сольвычегодский книжник говорит об источниках, которыми он пользовался, и дает оценку своему труду». См.: *Сироткина И. Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор. С. 52.

[1] *Соскин А. И.* История города Соли Вычегодской. Сыктывкар, 1997. С. 18.

[2] В несколько ином, стилистически переработанном, формульном тексте имя Павла встречается и в списке Чуванова: «*Аз убедих свое злое несветное невидение, отверзох скверная уста и простирох многогрешную свою десницу. И дерзнух на сие великое дело, написати воспоминание преславных чюдес во предыдущия роды. О сем молю вы, отцы и любимая братия. Ныне прощенья прося, некогда положила-*

ние, кроме собственно рассказов о чудесах от иконы чудотворцев Прокопия и Варлаама, повествует об истории Борисоглебской обители. При этом автор утверждает, что ее основание было здесь еще до того, как появился посад Соли Вычегодская, но не упоминает о городе Чернигове и Выборе[1]. Вся история монастыря — это события, свидетелями которых являлись либо сам автор, либо его «достоверные» рассказчики (например, местный священник Емельян). Среди таких рассказов можно выделить «чудо» о пожаре в Борисоглебском монастыре и чудесном спасении от него благодаря заступничеству Богородицы, образ Которой изображен на местной чудотворной святыне, иконе Одигитрии, которая считалась чудотворной еще до появления в монастыре игумена Дионисия. К этим же текстам относятся рассказы о построении в ограде монастыря новой церкви во имя Прокопия и о написании чудотворного образа Спаса и предстоящих Ему Прокопия и Варлаама пресвитером Терентием, устюжским иконописцем. Все эти рассказы играют роль вступительной части к собственно повествованию о чудесах от этой иконы, сделанной по заказу сольвычегодцев. Разумеется, и чудо о пожаре,

---

ся зазорная речь или неустроенная, или ухищрена, не в коем слове зазорно положих и некто на тя вознегодует, или вознепщует. И о сем молюся вам, боголюбцы, дадите ми простыню и молитися о мне, многогрешном Пауле. Аз убо умом глуп и словом невежа, и худ имею разум и смысл вредоумен. Не бывшу ми во Афинех. И от уности не навык гораздо речи, и спроста рку, отнюдь недоумея наполнихся неудобь мудрости от худа промысла. Но надеюся на Всемилостиваго Спаса Всемогущаго Бога. От Него убо точится премудрость и благодарение и всяк дар свыше исходит. К тому воздержит руце безначалну Божеством. И возвожу очи к Невидимому Отцу и Сыну и Святому Духу, и Пречистыя Его Богоматере. И молитвами святых великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и праведнаго Варлаамия написах сия преславныя чюдеса в славу и честь» (БАН. Собр. Чуванова, № 474. Л. 106 об. — 107 об.).

[1] Чернигов сгорел в 1546 г., а Выбор был построен в 1581 г. Следовательно, первая редакция сольвычегодского свода попадает именно на этот промежуток времени.

в котором одним из главных действующих лиц был игумен Дионисий, и основание церкви св. Прокопию Устюжскому, и написание иконы были вполне осознанными и направленными действиями, цель которых заключалась в укреплении культа Прокопия и Иоанна Устюжских среди населения Сольвычегодского предела.

Это сознание в полной мере соответствует тому, которое отражено и в сольвычегодской редакции Житий местных святых Прокопия и Иоанна Устюжских и Сказания о чудесах от иконы Спаса и предстоящих Ему Прокопия и Варлаама Хутынского. По рассказам местного священника Емельяна, сын Дионисия сложил все эти тексты в одну книгу и составил из них цельный агиографический цикл (или «свод»). Основная целевая установка повествователя, что труд свой «*написах памети ради*» (№ 1365. Л. 1–1 об.), хотя и типична для интенций агиографа, но в контексте сложившейся местной ситуации была особенно актуальна и вполне адекватна факту, а не только являлась формулой литературного этикета.

Обратимся к тексту Похвального слова Прокопию из раннего Жития, в котором автор помещает Прокопия в ряд византийско-русских святых, чтимых Церковью как повсеместно, так и местно: «*Царьскый бо град блажить Симиона и Иоанна, и Андрея, уродивых Христа ради. Псков же и Великий Новград блажит Варлама и Михаила, уродиваго Христа ради. Смоленск же блажит князя Федора. Московское же царство блажит Петра и Алексея, и Иону, и Максима, и инех множество. Ростов бо блажит Леонтия и Игнатья, Исаию, Васьяна и Ефрема. Вологда бо блажит преподобнаго Дмитрея, иныя тамо сущия места. Кая же страна своих блажит, и мы же тобя, Северьская страна, по Двине реце Вага река. На ней же град Сенькурья, и той блажит Георгия, уродиваго Христа ради, Соловецкий же остров и все Поморье блажит Савватия и Зосиму. Мы же тобя* (Прокопия. — *А. В.*)*, яко стража и хранителя имеем*...» (№ 1365. Л. 35–36).

Избирательность приведенного перечня имен святых очевидна. Но каковы критерии этого отбора? Вопрос остается открытым. С одной

стороны, в нем, как можно предположить, проявлено пристрастие книжника к тем святым, которые совершили похожий по характеру подвиг юродства Христа ради (Симеон, Иоанн, Андрей Царьградские, Михаил Клопский, Максим Московский, Георгий Шенкурский). С другой стороны, перечисление святых по месту, где они особенно славятся, имеет, очевидно, важное значение для книжника, а скорее всего, для местной паствы: «*Мы же тобя яко стража и хранителя имеем*». Напомним ситуацию недавнего официального признания Прокопия. Интересно, в какой религиозно-географический контекст попадает местность, прославляющая Прокопия: Царьград — вселенский центр Восточной Православной Церкви; Псков и Великий Новгород, объединенные почитанием двух новгородских святых, Варлаама Хутынского и Михаила Клопского, очевидно, включены по традиционному для жителей Сольвычегодска отношению к новгородским землям, выходцами из которых они считали себя. Упоминание в этом перечне смоленского св. князя Феодора не находит в настоящее время каких-либо объяснений. Возможно, упоминание Смоленска связано с актуальным для того времени политическим актом присоединения Смоленского княжества к Московской Руси. Наименование Москвы как Московского царства и помещение его в список после Смоленска также мало пока поддается объяснению, но то, что оно представлено многими небесными покровителями: Петром, Алексием, Ионой — святителями, Максимом юродивым и «*инех множеством*», позволяет сделать вывод об особом отношении к московским святым со стороны сольвычегодцев и устюжан (напомним, что середина XVI в. — время интенсивных походов в Сибирь при финансовой поддержке Строгановых по политическому заказу из Москвы). Упоминание ростовских святых закономерно по причине подчиненности Устюжской церкви Ростовской епархии. Упоминание же только одного Димитрия Прилуцкого в качестве единственного покровителя Вологодских пределов выглядит также несколько странно, но вполне закономерно, так как пределы Вологодской епархии были соседними с Устюжскими. С небольшими отмеченными нами исключениями из общего правила начало

списка составлено явно на основании церковно-иерархических отношений. Однако конец этого списка выглядит так, как будто представляет святых по иному принципу. После заключительных слов начала перечня «*Кая же страна своих блажит*», новая фраза начинается со слов: «*И мы же тобя, Северьская страна, по Двине реце Вага река, на ней же град Сенькурья...*». И далее — Соловецкий остров и все Поморье. Возникает вопрос: какие земли входили в пространственно-географическое понятие «Северной страны»? Только Вага и Шенкурск? Или вместе с Поморьем и Устюгом? Обращение к Прокопию: «*Мы же тобя, яко стража и хранителя имеем...*» позволяет объединить в понятии «Северной страны» и земли по реке Двине, в которые входят Устюг и Соль Вычегодская, и земли по реке Ваге с городом Шенкурском, покровителем которых является юродивый Георгий, и Поморье, где находится Соловецкий монастырь и его основатели Савватий и Зосима. Северная страна в представлении автора Жития Прокопия — уже разделенная земля, хотя бы между святыми покровителями, в отличие от представления о Северной стране в тексте Жития св. Стефана Пермского[1]. Более того, недаром в той же Похвале мы чи-

[1] Святитель Стефан Пермский. Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях». СПб., 1995. В Житии Стефана Пермского Устюг рисуется на границе почти «пустой» безликой «полунощной (северной) страны», еще необжитых земель («*земле забовней*», «*непроходней и безгодней, земле пусте и гладом одержимей*». См.: Житие Стефана Пермского. С. 82), маркирован только тем, что в нем родился великий просветитель пермского народа и что этот город, безусловно, включается в пределы «русской земли» и христианского мира, так как Стефан «*научи же ся в граде Устьюзе всей грамотичней хитрости и книжной силе*». Кроме того, в тексте Устюг выступает и как отправной пункт, от которого начинает своей миссионерский путь Стефан, и рубеж, за которым лежит земля Перми («*Должно же есть взыскивати, и распытовати, и известно уведати о Пермской земле, где есть, и в киих местехь отстоит, и промежи киими пределы поведается, и котории реки обиходят ю и проходят сквозе ню, и котории языци обьседят ю, съ живущии в суседех около ея. А се*

таем: «*О, Прокофие, чюдный ходатай, буди и молитвенник ко Господу о рабех своих и паствина буди всему царству Русския земли*» (№ 1365. Л. 36 об.).

Такое осознание Устюга как части христианского мира и русского государства при покровительстве высших сил в лице местных святых позволяет впервые говорить о зарождении провинциального текста культуры. Устюжская летопись и агиографический «свод» о свв. Прокопии и Иоанне Устюжских, созданные в Сольвычегодске устюжанином, «простолюдином» Павлом, сыном игумена Дионисия, являются вербальным вариантом этого текста, реализовавшегося в форме традиционных жанров русского Средневековья. Летописный и агиографический устюжские «своды», в свою очередь, отражали общие объединительные тенденции, характерные для эпохи Московского царства. Они были направлены на укрепление «механизмов» культурной памяти[1] в новых условиях развития Устюга в период бурного освоения сибирских земель и притока миграционного населения из глубинных районов Рос-

имена местом, и странам, и землям, и иноязычником, живущим въкругъ около Перми: двиняне, устюжане, вилежане, вычегжане, пинежане, южане, сырьяне, гаиане, вятчане, лопь, корела, югра, печера, вогуличи, самоедь, пертасы, Пермь великая, глаголемая Чюсовая. Река же едина, ей же имя Вымь; си обходящиа всю землю Пермьскую и вниде в Вычегду. Река же другая, именем Вычегда; си исходящиа из земля Пермьскыа и шествующи к северной стране, и своим устьем вниде въ Двину ниже града Устюга за четыредесять поприщь. < ...> Всякому же, хотящему шествовати в Пермьскую землю, удобезнен путь есть от града Устьюга рекою Вычегдою вверх, дондеже внидет в самую Пермь». См.: Житие Стефана Пермского. С. 64–66).

[1] Нет принципиального различия между мнемоническими процессами в целом и «дискурсивными контекстами» (discursive contexts), т. е. локальными вариантами культуры, в которых они имеют место. В этом смысле более интересно исследовать локальные культуры памяти и их практики запоминания, чем концентрироваться на общих, межкультурных закономерностях, пренебрегая этническими и другими локальными факторами. См.: Culture and Psychology. 2002. March. Vol. 8.

сии. То, что устюжские тексты были направлены вовнутрь провинциального социума, обращены к местному читателю, способствовало закреплению традиционных ценностных ориентиров христианской культуры и одновременно провоцировало к развитию региональных тенденций в сознании насельников края, отличного от соседних северных центров, но связанного духовно и исторически с русской землей.

Показательно, что эта парадигма провинциального текста культуры подтверждается и в местном изобразительном ряде в связи с появлением в местной иконографии чудотворной иконы свв. Варлаама Хутынского и Прокопия Устюжского, предстоящих Спасу, написанной устюжским «презвитерем Терентием» в 1544 г. (*«И того же 7052 году на Устюге Великом презвитером Терентием в Борисоглебской монастырь написана икона святаго праведнаго Прокопия Устюжского чюдотворца и преподобнаго игумена Варлаама Хутынскаго, стоящих молящихся ко Спасу, и поставлена та икона в церкве Бориса и Глеба, и сребром обложили, и кивотом устроили»*, — сообщается в Сольвычегодском летописце XVII в.[1]). Чудеса от этой иконы были записаны в виде отдельного Сказания в Борисоглебском монастыре в 1548–1552 гг. со слов священника Емельяна[2] и включены простолюдином Павлом в агиографический «свод».

Участие устюжских книжников и иконописцев в приобщении сольвычегодцев и других жителей окрестных мест к почитанию св. Прокопия Устюжского является, несомненно, чертой сложившегося провин-

---

[1] *Власов А. Н.* Книжная и литературная традиция Сольвычегодска XVI–XVII вв. // Проблемы изучения традиционной культуры Севера: Межвузовский сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1992. С. 22.

[2] Укажем, что в ранней версии цикла священник Емельян является главным рассказчиком истории Борисоглебского монастыря, без уточнения, служителем какой церкви он был, то в позднем Чувановском (а также № 151) уточняется, что он был служителем Борисоглебской церкви. Естественно, что Емельян и Дионисий — разные лица, Емельян — знаток местной истории Соли Вычегодской, а Дионисий — устюжанин.

циального сознания, способного, в свою очередь, к новому текстопорождению[1].

Однако подчеркнем, что рождение провинциального устюжского текста происходит в условиях опасности потерять свою культурную самобытность, поэтому этот текст обращен прежде всего к тем, кто потенциально должен быть носителем местной культурной традиции. Манифестация этого провинциального текста в виде традиционных словесных жанров и иконописных образов оказывается кратковременным актом, а не длительным процессом, и охватывает период жизни одного-двух поколений жителей (священника Устюжского Успенского собора, а затем игумена Сольвычегодского Борисоглебского

[1] «Вкратце наблюдения над иконографией Прокопия, сложившейся к рубежу XVI–XVII вв., сводятся к следуюіцему. Первыми были надгробные образы. Сохранившегося материала недостаточно для их реконструкции. Можно лишь полагать, что в трактовке лика и одеяний святого иконники Великого Устюга и близлежащего Сольвычегодска, составляющих тогда неразрывное культурно-историческое целое, сохраняли верность этим образам, которые, скорее всего, несколько отличались друг от друга. В рамках рассмотренного периода произошел переход от строго иерархических изображений святого к более конкретной передаче его молитвенного состояния, акцентированного жестом, позой, поворотом фигуры. Это соответствовало общим тенденциям развития стиля и представлений об образе. Иконография Прокопия, выработанная во второй половине XVI в., долго без особых изменений продолжала существовать в искусстве Великого Устюга и других очагов художественной культуры Севера. Это объяснимо авторитетом произведений, находившихся в средоточии культа юродивого — Прокопьевском храме Устюга. Но с распространением славы чудотворца его иконы стали писать не только на Севере. <...> По-видимому, вдали от устюжской святыни индивидуальные черты образа устюжского чудотворца сильнее растворялись в чертах типовых — на его образ наслаивались представления об идеале юродства, одним из главных воплощений которого был образ Андрея Цареградского». См.: *Сорокатый В. М.* Образ Прокопия Устюжского в иконе//Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 2003. С. 123–192.

монастыря Дионисия и его сына «простолюдина» Павла). Собственно, благодаря их текстам и иконографическим образам произошло «изобретение» культурной традиции Великого Устюга[1]. В связи с этим наиболее характерным высказыванием местного книжника является Предисловие к чуду от иконы Борисоглебской Богородицы о пожаре в 1548 г. В нем содержится попытка вписать местные события в общероссийский и даже мировой исторический контекст: «*В лето 7050 шестое (1548) индикта 7, а круг солнцу был 27, луна 7, во царство любиваго и Богом венчаннаго царя и великаго князя Иоанна Василевича всея Рус(и), (л. 37) в третье лето, егда помазан бысть на царство от вселенскаго собора от руки святейшаго митрополита Макария и всея Руси и всем святым собором Рускаго царства, при архиепископе Ростовстем Никандре, при архиепископе Великаго Нова града Феодосии, при епископе Ионе Рязанстем и Муромстем, при епископе Акакии Тверстем, при епископе Феодосии Коломеньстем и Коширстем, при епископе Савесарьстем и Повдонстем, при епископе Киприане Пермстем Вологодстем, в 16 лето от рождества его, егда стал правити Великое княжение Рускаго царства, якоже православный царь Константин (л. 37 об.) и благоверный великий князь Владимерский. Тако им правоверный царь и государь и великий князь Иоанн Василевич всея Руси и остася отца своего государя Василия Иоанновича четырех лет.* ***Отселе убо начало положим повести, еже в святем сем ближнем монастыре*** (выделено мной. — *А. В.*). *Яко бо начало цветения годом и всякому овощию, сице бо начало всякому добру страх Божий*» (№ 1365)[2].

---

[1] Термин «изобретение традиций» введен антропологом Б. Андерсоном.

[2] Несколько в ином стилистическом ключе и с небольшими дополнениями этот фрагмент читается в Чувановском списке: «*Божею благостию совершихся в святей обители святых мученик Бориса и Глеба, еже есть ограда монастыря блаженнаго чюдотворца Прокопия в предисловущем приделе от града Устюга за 60 верст есть град, его именуем Выбор у Соли Вычегодские*» (*л. 36 об.*).

И далее сообщается об истории Борисоглебской обители, которую следует понимать, со слов сына Дионисия, как начало заселения края, «пределу Соли Вычегодской»: «*Первое бо начало пресловущему пределу Соли Вычегодцкыя. Первоначалная сия святая и прекрасная обител святых страстотерьпец боголюбивых князей Рускых обою брату по плоти Бориса и Глеба, иже речется монастырь святыя мученицы Екатерины и еже глаголется от града ближнаго чюдотворца праведнаго и уродиваго Христа ради святаго Прокофия, новаго Рускаго чюдотворца. Поведают бо нецыи от христолюбивых тех жителей, сущих ту, от православных боголюбивых кристиян, наипаче сказуют нецыи о блаженных тех черноризце, яко вначале бо имееть святый той монастырь степень сановную, сииречь архимандритию, началство и строение имы*

Отметим, что этого начала нет в первой, сольвычегодской версии. Помимо того, укажем, что упоминаемый «град Выбор» в то время, когда произошло чудо, тоже не существовал. И далее: «*В лето 7060 шестаго (1558)* (поздним редактором изменена дата происходящего на 10 лет. Возможно, ошибка писца? — *А. В.*) *индикта в 7 и тогда был круг солнцу 27, луне 6 в царство христолюбиваго царя великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси в 3-е лето, егда помазан бысть на царство от руки святейшаго митрополита Макария всея Руси и всем святым собором Рускаго царства, при архиепископе Великаго Нова града Феодосии, при архиепископе Ростовъском Никандре, при епископе Резанском Иоанне, при епископе Тверском Исакие, при епископе Феодосии Коломенском и Коширском, при епископе Савесардиистем и Подолстем, при епископе Киприяне Великоперском и Вологодском, в 16 лето от рождества царя великаго князя Иоанна, егда стал правити великое княжение Рускаго царства, якоже правоверный царь Константин и благоверный князь великий Владимер Киевский. Тако и нам правоверный царь и государь князь великий Иоанн Васильевич всея Руси, остася от отца своего Василия Иоанновича 4-х лет. Отселе убо начало положити повести, еже о святем сем месте, якоже начало цветя годам и всякому овощью. Сице убо начало всякому добру страх Божий*» (л. 36 об. — 37 об.).

пречестнейших христолюбивых отець наших и святых архимандрит началников, и по них честенейших игуменов, им же бо имян не ведають, многих лет зело прехождением и строение их и великия трудоположения их, еже видят очи наши[1]*. А еже град или весь, или родители их пребывание, или коликими лет возраста их, или каково бысть чюдное их хождение и воспитание, или како внидоша в иноческий чин, или како подвизаша с коиждо их во свое время Христа ради, или како бысть строение их святыя сия обители, или коим образом опщее ли житие стяжаху, или коиждо их особь живяше. Многих лет глубины прехождением забвение приносит, но токмо слышанию последуют.*

И паки Божиими судбами ово гладом, овогда пожаром, овогда частыми поветрии, тмочислеными бедами и неисчетными напастьми, различными согрешении многа лета пострада грех ради наших. Сими же Божиими наказании преоскудеша, силнии обнищаша людие того прихода, и предничижися святая сия обитель, смирися до зела.

Повесть бо чюда свидетелствоваше предома (?) всех человек. Таки многим летом мимошедшим, и паки многим временем минувшим, восхоте Бог наипаче воздвигнути святое место, да не в забвение положит труды угодников Своих, блаженых отець наших, и пречестнейших и боголюбивых архимандритов, и честнейших игуменов, прежде угодивших Богу во святей сей обители.

Да разумеют, яко самого Господа Бога промыслом и волею и того Пречистые Богоматери Царицы и Госпожи Богородицы и Присно Девы Марии Одигитрие, тоя Пренепорочныя Владычицы, и святыми молитвами, и хотением, и представителством святых великих новоявленных князей руских обою брату по пло-

[1] В Чувановском списке читаем: «*Зело многим летом минувшим до применения людеи, сиречь до мору и последи того примененьа немнози люди пребывати начаша на месте том*» (л. 38 об.). Возможно, составитель намекает на какие-то события, которые произошли не так давно.

ти Бориса и Глеба, и святых великих страстотерпец Христовых, возлюбленных, и чюдотворицы и Екатерины и Параскови, сей нареченныя постницы, и Варвары, славнейших в чюдесех великих новоявлешихся Божиим изволением руских чюдотворцов, что их Господь Бог проявил честный образ икон Своих угодников различными чюдесы и знаменми. Милости Божиим у человечь изрещи не можеть, великих в чюдотворцех новых чюдотворцов, блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама.

Паки еще помянем началников, трудившихся Бога ради во святей сей обители: пречестнейших боголюбивых архимандрит, и честнейших по них христолюбивых игуменов, и прозвитер, и дьякон, и служителей церковных, и святых черноризець и черноризиц, и всех души православных, скончавшихся в вечный покой и в радость конца не имущу, прежде угодивших ся Богу во святей сей, во прекрасней обители. Тех святых молитв возвысися, и возвеличися, и разпространися святая первоначалная и прекрасная сия Богом возвеличенная, Богом просвещенная святая сия обитель. Наполнися, рече, яко некая весь населися, яко некая селитва возградися, яко некий градец насадися, яко некий виноград процвете, яко Божии рай.

Бе бо задние святыя тоя обители место бо святое. Оно кругло и велми красно, яко град необорим, всюду бо, аки стеною, ограже (украшен) водами. Основание сииречь святыя обители подобну злату честну и камению драгому. Сию же светлость проявляет за чистоту святых Божиих церкви и честнаго ради жития святых отець, прежде угодивших Богу во святей сей обители. На них же основанна бысть Христовы нареченныя боголепныя церкви, яко небо звездами украшено или яко рясны златыми светится. Блажен поистинне и треблажен святый сей Богом зданный монастырь. В нем же бо есть боголепныя Христовы церкви. В них же суть многие святыя и честныя, и досточюдныя иконы многими леты зело престарелися» (№ 1365, л. 37 об. — 41 об.)[1].

[1] Разночтений с поздней редакцией в этом фрагменте нет.

В своем рассказе о начальном этапе существования монастыря сольвычегодский книжник опирается на устные предания старожилов: во-первых, ему важно подчеркнуть, что изначально обитель имела отношение к Великому Устюгу, во-вторых, что во главе ее были архимандриты и она имела «сановную степень». Временное забвение ее было связано с частыми бедами, которые происходили здесь из-за голода, пожаров, частых «поветрий» (эпидемий), именно поэтому автор Сказания делает вывод: «*Сими же Божиими наказании преоскудеша, силнии обнищаша людие того прихода, и предничижися святая сия обитель, смирися до зела*». Возрождение же монастыря сын Дионисия связывает с настоящим временем, подчеркивая вмешательство в его судьбу высших сил: «*...восхоте Бог наипаче воздвигнути святое место, да не в забвение положит труды угодников Своих, блаженых отець наших, и пречестнейших и боголюбивых архимандритов, и честнейших игуменов, прежде угодивших Богу во святей сей обители*». Заканчивается рассказ о Борисоглебском монастыре своеобразной похвалой, в которой мы находим и элементы поэтического отношения: восхищение красотой места, где он расположен, красотой храмов и сравнение его с цветущим садом и Божьим раем.

Особую гордость у книжника вызывает чудотворная икона Богородицы, очень древняя и богато украшенная: «*Отцы и братие, подобает нам предложити повесть пред вами о наместной сей и досточюдней Владычне и Царицыне и святей иконе Богородичней, ей же сущей трелакотней, якоже вначале на Синайстей горе написанней Лукою Евангелистом. Тако же и сей святей иконе Богородичней, написанней рукою некоего зуграфа, рекше живописца, и трелакотна образом Одигитрие. Образ Пречестнаго, и Пресветлаго, и Божественнаго Ея световиднаго подобия, и страшнаго Ея взора пресветлыя очи, пречистыя Ея перси и власы, и багряница, и финизи рясныи златыя. Поистинне, якоже Лукою Евангелистом написанней. Такоже и на пречистых Своих дланех имееть на руку Своею образом(?) Мануиле человекообразнаго подобия Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа. Такоже и Христовы главы верх-*

нем (?) и Пречистыя Его Богоматере превелик зело, сребром позован и златом преукрашен, злату цку имея, аки заря сияи. Мнози бо не могут домыслити, како или ким написана: ангелскими руками или зуграфа, сиирeч иконника. Много бо ради времени и лет сего, никако же не сведають. Мнози бо от православных християн, бывающих по градом великаго царства рускаго, никако же нигде не обретают таковыя и чюдныя святыя иконы Богородичныя, якоже сия досточюдная икона Царици Госпожи Богородици. Тако ж к сим на уверение христолюбивым князи и боляре удивляются. Мнози бо нынешние от жителей тех свидетелствуют многа чюдеса, поведают, сотворша ся от наместныя сеа святыя чюдныя иконы и Богородичныя. Многажды бо с тей иконе от многих пожар избывшеи. Соблюдаем Сына Ея Господа Бога Спаса нашего Исуса Христа, самой бо святей иконе на место свое преходити или анггелскими руками преносимей быти. Сама бо Царицина святая икона в дом Свой преходит и ту зело жити хощеть» (№ 1365, л. 41 об. — 43). Эта «поместная» икона, по логике сына Дионисия, есть настоящее свидетельство древней истории монастыря, поэтому с ее помощью вновь прибывший игумен устраняет опасность, нависшую над обителью и посадом. Культ местночтимой иконы Богородицы Одигитрии в Сольвычегодске в древнейшем Борисоглебском монастыре должен был свидетельствовать о преемственности традиции в крае, и, возможно, наличие этой иконы давало право иметь определенные претензии на автономность нового духовного центра (благодаря его древним святыням) от Устюга (напомним, что по желанию Ивана Грозного именно в это время (1546 г.) переносится в Москву икона Благовещения Пресвятой Богородицы).

Необходимо отметить, что, возможно, текст этого Сказания, наряду с сольвычегодской иконографической традицией, впоследствии явится самым важным и надежным источником новгородской версии легендарного жития св. Прокопия. Основания для такого предположения «прочитываются» и в последнем чуде Сказания об исцелении от пьяного беса некоего человека по имени Афанасий, жившего в селе Ко-

марица. Здесь к больному в видении является Прокопий, который в диалоге с Афанасием на вопрос последнего: «*Откуду еси, господине, и как ти есть имя, и что ради прииди, и к сему шествуеши?*», отвечает: «*Имя ми есть Прокопей, Устюжский чюдотворец, и был есми в Велицем Нове граде у своего советника у брата Варлаамия чюдотворца 3 лета. Ныне же гряду в град Устюг на праздник памяти своея*»[1].

Однако эта часть Иоанно-Прокопьевского цикла не получила широкого распространения в рукописной традиции. Так, ее нет в списках первой группы (кроме четырех: РГБ. Музейное собрание, № 1365; РГБ. Собр. ОИДР, № 304; РГБ, ф. 236, № 151; БАН. Собр. Чуванова, № 474) и во второй (по нашей классификации). Возможно, цикл претерпел изменения вследствие того, что основные части его оказались в Прологах (ГИМ. Собр. Уварова, № 1052, 1053) и Минее Г. Тулупова, в которых, естественно, текст памятника должен был подвергнуться либо какой-то стилистической обработке, либо значительному сокращению. Другой причиной сокращения цикла, на наш взгляд, более оправданной идеологически, могла служить редакция устюжских книжников, которые исключили это «сказание» потому, что в нем были «чудеса» и похвала двум патрональным святым устюжан и новгородцев. Известно, что история Устюга была связана с обороной северных пределов Московского княжества от набегов новгородцев, вятчан и угры вплоть до XVI в.[2]

Житие св. Иоанна Устюжского (третья часть цикла), написанное сыном игумена Дионисия, очень краткое, но содержит все необходимые сюжетно-композиционные элементы: предисловие, житийную биографию, записанную со слов игумена Борисоглебского монастыря и его брата, очевидцев жизни и смерти Иоанна, похвалу и два последних чуда святого. То, что Житие Иоанна и предыдущие части цикла

---

[1] БАН. Собр. Чуванова. № 474. Л. 167 об.

[2] Устюжская летопись фиксирует множество военных столкновений между устюжанами и новгородцами. См.: ПСРЛ. Т. 37. С. 37–38, 40–41, 43, 45–46 и др.

были написаны одним автором, следует из слов: «*Мне бо, многогрешному, исперва написавши повесть о преславных и новоявльшихся чюдесах, о цельбе, бывшей от иконы великих чюдотворцов блаженнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама*» (№ 1365, л. 197–197 об.). Биография св. Иоанна Устюжского, как отмечал еще В. О. Ключевский, отличается явной ориентацией списателя на известные образцы: Житие Андрея Цареградского, Симеона Юродивого и др.[1] Тем не менее, это одна из ранних биографий юродивого, созданная сразу после смерти житийного героя (1494–1554) и сохранившая в своем содержании некоторые реально-бытовые черты из жизни Иоанна[2].

Фигура юродивого должна была в основных чертах своей земной деятельности и бытия соответствовать нравственно-эстетическому представлению о безобразном и низменном в культуре; образ юродивого должен быть узнаваем всеми как герой культуры антимира. Без этого постановка дидактических задач в тексте была бы невозможна. Об этом напоминает нам и составитель поздней версии Жития Прокопия Устюжского с отсылкой на слова апостола Павла (*1 Кор*. 1, 4): «*по апостолу глаголющему: "Братие, буяя мира сего жития избра Бог, да ся посрамит крепкая и премудрая мира сего держава, и покореныя человеки на се избра Бог, и не сущая, да сущая человеки упразднит*"» (БАН, 45.10.2. Л. 16).

Однако, обратим внимание на то, как рождается это представление о юродивом и, прежде всего, какие интенции обусловливали рождение сакрального образа. Возможно, что оно вытекает из первой попытки агиографа записать текст о нем. В ранней версии Жития Иоанна Устюжского, записанной простолюдином Павлом, сыном игумена Сольвычегодского Борисоглебского монастыря Дионисия, в 1554 г.,

---

[1] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 278.

[2] К тем же выводам приходит и И. Д. Сироткина в результате исследования ранних списков житийного цикла. См.: *Сироткина И. Д.* Сольвычегодская редакция «Жития Прокопия Устюжского» и ее автор. С. 53.

мы сталкиваемся с любопытной особенностью: описание земной жизни юродивого сделано со слов отца и дяди агиографа, которые были современниками Иоанна, видели его и жили с ним в одном городе. Отсылка к устному рассказу настолько очевидна и непреднамеренна, что вряд ли ее можно считать художественным или риторическим приемом. Более того, установку на запись устного рассказа можно усмотреть не только в частых упоминаниях об этом в прямой речи повествователя (*«Воистину право известно о житии блаженнаго сего, реку: "Иоанн каков бе?" И поведаша ми вся подробну. Наипаче же слышах у отца своего и у стрыя своего. Бе бо они житили того града Устюга, глаголема Великаго. Паки поведаша ми отець мой, тогда убо бывшу ему саном свещеньства у соборныя апостольския великия церкви Пречистыя Богородица и Всечестнаго Ея Успения, иже есть на Устюге. И сподоби его Бог видети таковаго светилника и погребати тело блаженнаго Иоанна со прочим чином священства тоя великия церкви. И в животе видел чюдеса блаженнаго, и по преставлении святаго многа знамения у гроба его содеяша»*; *«И не убо аз, многогрешный, своима очима таковаго видехом, но слышах у отца своего, иже последи бысть игуменом в пределех того же града Устюга Соль Вычегодская...»*; *«О сем святом Иоанне начнем паки. И аз вопрошах его о житии блаженнаго. И он ми вся поведаше о сем святем блаженнем Иоанне, еже своима очима видел»*; *«Сию бо таину сказаша ми неложныя и достоверныя свидетели, паки той же отець мой»* — №1365, л. 176), но и в стремлении передать устную речь с характерными для нее идеоматическими оборотами и употреблением местных слов, прозвищ и названий, а также инверсионным синтаксисом (*«и нашею поместну беседою земледелец»*; *«Еще одно дело скажем»*; *«На предняя поспевати, задняя забывати»*; *«неции безумнии несмыслении человеци не у кыа невегласы зряхут на нь,глаголаахку: "Се новобешенина"»*, вар.: *«Новая нива»*; *«Пхахут его и по шии бьяху бо его и плевазу на нь, и лице его кропяхуть гнушающес»*; *«бе некий иерей духовный с чином священьства украшен и прозвитерьским почтен поп Григо-*

рий, именем зовом Долгая Брада»; «Мене ж, грешнаго, гроза обыде, видевшу ми таковое страшное и необычное видение, паче ума человеча»). Перед нами, по сути, осознанная ориентация на профанный текст, благодаря которому первоначально создается образ героя в контексте профанного мира, который наделяется отличительными чертами этого мира в противостоянии к его установленным и принятым нормам. Фигура юродивого, таким образом, попадает в разряд отверженных и получает индивидуальные черты. И текст первой редакции Жития св. Иоанна в большей степени ориентирован на передачу памяти этого профанного текста, в котором были установлены границы существования героя в мире профанной культуры и его провокации к уничтожению этих границ. Наиболее характерно ориентация на профанный текст проявляется в главе «О подвизе святаго», в которой, если убрать явные книжные вкрапления составителя, останется только «запись» профанного текста: «*И оттоле святый начат уродство творити пред человекы, дабы не знали дела его. Яже творяше святый — по граду и по улицам рыща груницею. И егда ему не хотяаше ходити и съглядаше места, иде же быше куча гноища, по образу Иева праведнаго.* ***Паки поминая житие блаженнаго, на гноищи почиваше. Поминаа житие святых отец, како суть жили прежние человеци. И сей блаженный в том бяше хождаше преподобный, а терпяше непобедим.*** *пребываше наг, лишеннен мовит, ни власяницы не имея, нося един плат рубиа раздранны, им же препоясан по чреслом. В нем же бо хождаше праведник. То едино за все имеаше, а иногда срачицу ношааше зело уруднену, а не омовенну николи ж,* ***ни нова риза взыде на нь цветотворна от различных цветов или красовидна, яко ж прочии человеци требуют. Всяк бо человек плод труда своего да снесть во время изхода жизни сея. Подвизаися праведник к трудом труды, к подвигом подвиги простираа, укаряем в мире сем от человек всякыи. Да хвалу и славу приимет от Всечестнаго Царя Спаса Вседержителя.*** *Сей убо святый тщашеся честныи он Божьи человек истиный праведник по велицем праведнице по блаженнем Прокопии.*

На предняя поспевати, задняя забывати, неции безумнии несмыслении человеци не у кыа невегласы зряхут на нь, глаголааху: "Се новобешенина". Пхахут его и по шии бьяху бо его и плевазу на нь, и лице его кропяхуть гнушающеся. Праведник же все то с благодарением приимаше и алчею жадаа питиа, а сам ни у кого ж взимааше, наг зимою умираа и зное изгараа, от всякиа воздушныа твари Божею помощию покрываем» (выделено мной. — *А. В.*; № 1365, л. 185–186 об.). Таким образом, перед нами возникает индивидуализированный профанной культурой образ юродивого, наделенный необходимыми качественными характеристиками, отрицающими эту культуру.

Необходимо отметить, что никаких существенных дополнений в тексте поздней сольвычегодской версии мы не находим, в основном это стилистические изменения типа замены слов: «*Начнем же* основу *слова и имеем ся беседу положити начало повести*» (№1365) и «*Начнем же* начало *слова имеем ся беседу положити*» (Чувановский № 474); изменение в написании имени святого: вместо «*Иоанна*» написано «*Ивана*»; в заголовке переставлено: «*Месяца маия в 29 день память преподобномученицы Федосьи девицы...*», упоминание в Предисловии г. Выбора и т. п. В редакции XVII в. (БАН, 45.10.2) происходит некоторое наращивание текста за счет риторических вставок, в сущности не дополняя его новыми фактами и сведениями из жизни святого[1]. Иногда происходит замена слов: в ранней версии у Иоанна «*срачица уруднена*», а в поздней она просто черна; в поздней версии появляется ругательное выражение в адрес юродивого «*новая нива*» вместо «*се новобешенина*»; меняются отсылки на источник сообщения (например, вместо очевидцев жизни святого, отца и дяди, является «некий достоверный свидетель»: «*Сие убо чюдо паче чюдеси, и страшную сию тайну видех своима очима и сказа неложно достоверный свидетель*» — л. 212); в поздней версии составитель объединяет главу о смерти святого и похвалу св. Иоанну в одну композиционную единицу. Таким образом, Житие св. Иоанна в версии XVII в. не

[1] См. комментарий.

претерпело существенных изменений и представляет собой вариант авторского текста, более пространный за счет риторических вставок позднего редактора и увеличения числа чудес от гроба святого.

Важным моментом в становлении Иоанно-Прокопьевского цикла является создание житийной биографии юродивого Прокопия. Некоторые сведения, которые дополняют биографию св. Прокопия, попадают в текст Жития в 1540–50-е гг. и касаются в основном только предсказания юродивым рождения Великопермского епископа Стефана. Причем они включаются в сольвычегодский вид «свода», практически не меняя его содержания (1278 г., которым датируется первое пророчество об огненной туче, введен в позднюю сольвычегодскую версию).

Дополненный и отчасти переработанный Павлом Иоанно-Прокопьевский цикл в период между 1581–1586 гг. известен в списке, который датируется началом первой трети XVII в. (БАН. Собр. Чуванова, № 474)[1]. Эпизод с предсказанием отличается от других версий, встре-

[1] В списке № 474 из собрания Чуванова есть упоминание о городе Выборе («*...в Устюжском пределе у Соли Вычегодские, в нем же имянуем град Выбор, неколико лет стояла икона, многими леты престарелася, образ святых чюдотворець Прокопия и Варлаамия в дому в церкви святых страстотерпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины в монастырь*» — л. 53–53 об.), которого нет в № 1365 («*...во Устюжском пределе к Соли Вычегодцкие неколико лет стояла икона, многими леты престарелася, образ святых чюдотворец Прокофия и Варлаама в дому во церкви святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святыя страстотерпицы Екатерины в монастыре*» — л. 52 об.). В остальном, как мы видим, тексты совпадают даже стилистически. Чем объяснить повтор мотива исцеления из Повести об огненной туче в списке РГБ, ф. 236, № 151 и потерю фрагмента текста, читаемого в других списках («*...в Устюжском пределе у Соли Вычегодцкие, в нем же именуем град Выбор, неколико лет стояла икона, многыми леты престарелась, образ святых чюдотворец... Очи свои възведше горе*» и т. д. — л. 139), думаю, нетрудно. Повтор этот в рукописи появился явно случайно, так как нарушает логику повествования в чуде. Поэтому мнение А. Л. Юрганова о том, что «наиболее существенно

чающихся в поздней редакции цикла, тем, что в нем называется имя матери Стефана — Мария, дочь Иоанна Секирина[1]. При этом следует отметить, что, очевидно, Павел являлся современником первого составителя, так как между рассказами о чудесах нет существенной временной дистанции. Кроме того, первая версия цикла была составлена в начале 50-х гг. (1554), а поздняя — в 80-е гг., т. е. в период жизни одного человека, поэтому, возможно, обе версии принадлежат одному и тому же составителю. Предполагаем, что создание Павлом, сыном Дионисия, двух версий житийного свода связано с тем, что одна из редакций была предназначена для высших духовных властей в связи с канонизацией святых, а другая для местного читателя[2].

Самый ранний список, в котором зафиксирована биография Прокопия, относится к середине XVII в.[3] Состав этого списка также отразился в группе списков, которую условно мы назвали «второй». При сравнении же состава РНБ, Q. XVII, № 93 с составом цикла сольвычегодского книжника можно отметить следующие изменения.

расходятся редакции в описании первого чуда от иконы — исцеления расслабленного Ивана», не выдерживает серьезной критики. См.: *Юрганов А. Л.* Указ. соч. С. 92.

[1] В рукописной традиции также была известна Повесть о житии св. Прокопия, которая представляет собой позднее (XIX в.) извлечение. Из него ясно, что события, описанные в Повести об огненной туче, происходили в 1278 г. См. публикацию: *Власов А. Н., Рыжова Е. А.* Повесть о житии Прокопия Устюжского в поздней севернорусской книжной традиции // Устные и письменные источники в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 167–173.

[2] Полагаю, выделение Борисоглебской и Выборской редакций в цикле принципиально не нарушает наше представление о том, как складывалась в целом его сольвычегодская версия. Поэтому попытки, содержащиеся в работе А. Л. Юрганова, изменить точку зрения на то, как создавалось Житие Прокопия на начальном этапе, оказываются малопродуктивными. За отдельные уточнения и некоторые наблюдения приношу исследователю искреннюю благодарность.

[3] РНБ. Q. XVII. № 93. Л. 28–117, 117–179.

Текст второй группы списков представляет собой переработку раннего варианта цикла Прокопия и Иоанна, причем изменения более всего коснулись Жития св. Прокопия. Так, Житие начинается с предисловия, которого раньше не было. Оно не содержит никаких исторических реалий относительно времени, места написания Жития и его автора. Стиль этого предисловия-похвалы резко расходится со стилем сына игумена Дионисия, стремившегося в своих писаниях к фактографичности и краткости с постоянными отсылками на конкретный источник (от кого он мог это слышать и кто был свидетелем жизни или подвига святого).

Бедной историческими реалиями и фактами оказывается и сама житийная биография св. Прокопия. Агиограф отражает в своем труде только основные коллизии жизненного пути своего героя. Биографии предпослана отсылка на источник: «*...якоже о нем исперва поведают, некоторые от человек, жителие Великаго Нова града...*»[1]. Следовательно, с самого начала автор предупреждает читателя или слушателя о новгородском происхождении предания о Прокопии.

Сын Дионисия в первоначальном виде свода мог не записать житийной биографии Прокопия Устюжского по двум причинам: либо он ее не знал, как не знал даты смерти Прокопия и даты поставления первой церкви над его мощами, либо его не удовлетворяли, может быть, имевшие место устные версии легенды о происхождении Прокопия (как известно, он использовал только рассказы очевидцев и документальные свидетельства). Напряженные отношения между Устюгом и Новгородом, память о которых хранит Устюжская летопись, могли повлиять на отношение автора первоначального свода: в предании сообщается, что устюжский патрональный святой был в Новгороде в Хутынском монастыре и Варлаам Хутынский был его собеседником и наставником.

Соединение имен свв. Варлаама и Прокопия в житийной биографии могло произойти, на наш взгляд, гораздо позднее, когда острота былых усобных неурядиц стала уже далеким прошлым.

[1] РНБ. Q. XVII. № 93. Л. 121.

Возникновение этой легенды можно связать с популяризацией новгородского святого в Великом Устюге в начале XVII в. Известно, что первая церковь, посвященная Варлааму Хутынскому, была построена в Устюге в 1613 г. Это событие было отражено в исторической Повести о избавлении града Устюга от литовских и польских людей, в основу которой была положена храмовая легенда[1]. По мнению М. В. Кукушкиной, обнаружившей данный памятник в единственном пока списке 30–40-х гг. XVII в., Повесть была создана в 20–30-е гг. XVII в.[2] Это наиболее ранний из имеющихся у нас источников, в котором впервые появляются сведения биографического характера о Прокопии и Варлааме. Причем эпизод Повести, в котором рассказывается об этих героях, связан с проповедью некоего пришельца — монаха Левкия. Своей проповедью он убеждает устюжан поставить церковь во имя новгородского чудотворца: «*В то же время прилучися во граде Устюзе пребывати Божию рабу некоему пришельцу, мниху безмолствующую именем Левкие, яко писанием познася имя его. Той же безмолвник, изострив язык свой и глас уяснив, проповеда сему народу нахождение иноплеменник: за избавление града обещатись поставити храм единаго дни собеседника блаженнаго Прокопия... Варлаама Хутынского... понеже той бяше преподобный в житии сем... Прокопию о Святем Дусе был велий собеседник и учению наставник, ко исправлению вож. Оттоле даже и доднесь образ преподобнаго Варлаама со... Прокопием написуют на единой иконе. Храма же сицевого преподобнаго во граде Устюзе не обретеся. Людие ж, слышавше сия глаголы от Божия раба, от безмолвника мниха Леквия... и помянуша, яко таков был бяше... Прокопий... иногда бо в мале часе времяне в великом... Новеграде обреташеся...*»[3].

---

[1] См. издание: *Кукушкина М. В.* Новая повесть о событиях начала XVII в.//ТОДРЛ. М.; Л., 1968. Т. 17. С. 382–385.

[2] Там же.

[3] Там же.

На основании данных исторической Повести можно предположить, что легенда о жизни св. Прокопия была занесена в Устюг не раньше событий 1613 г. — года нападения поляков на город.

Еще одним свидетельством в пользу нашего предположения о позднем происхождении жизнеописания св. Прокопия является Похвальное слово, написанное Симеоном Шаховским[1]. Он написал: «*Такожде и сей чюдный муж блаженный Прокопий, невемый от коя страны суть или коих родителей, еже о нем писание не поведа*»[2]. Ясно, что Шаховской не знает ничего о происхождении святого, однако он прекрасно осведомлен о подвигах Прокопия и о его жизни в Хутынском монастыре, т. е. о содержании новгородской легенды: «*Мы же како вемы, тако и глаголем, не бо отечества взыскуем, но труды и подвиги его восписуем. Обаче же и у преподобнаго и многочудеснаго отца Варлаама Хутынского благославляется. И потом внезапу Устюжского града достизает и у соборныя церкви Пресвятыя Богоматере Честнаго и Славнаго ея Успения в предверии вселяется. Не поискав странноприемника, ниже восхоте покоя телеснаго в чюжой земли имати*»[3].

Между тем, во всех известных списках, в состав которых вошла биография св. Прокопия, говорится о его нерусском происхождении и о том, что отец его был богатый купец. Если бы существовала письменная версия биографии Прокопия до написания Похвального слова, то Шаховской, конечно, должен был бы ее знать,[4] так как судьба неоднократно забрасывала этого незаурядного и одного из образованнейших людей своего времени на север Руси. Он жил в Новгороде, был намест-

---

[1] Похвальное слово Семена Шаховского встречается в списках третьей группы, т. е. на позднем этапе сложения цикла.

[2] Житие Прокопия Устюжского. С. 240 (сн.).

[3] Там же. С. 241.

[4] Подробнее см.: *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник. СПб., 1888. С. 238.

ником в Сольвычегодске и Великом Устюге в 1646–1648 гг.[1] Возможно, отсюда его осведомленность о новгородской легенде[2].

Обратим внимание еще на одно обстоятельство легендарной биографии Прокопия, на которое в свое время указывали И. Верюжский и Н. Коноплев: хронологическое несоответствие фактов биографии св. Прокопия Устюжского, в частности, его учение у св. Варлаама Хутынского, дата смерти которого (1193 г.) никак не может быть реально соотнесена с годами жизни Прокопия, умершего в 1303 г.[3] С другой стороны, есть основание вообще сомневаться в исторической подлинности отдельных фактов биографии: дата его смерти может быть соотнесена с датой смерти великомученика Прокопия (303 г.), день памяти которого отмечается Православной Церковью также 8 июля[4]. Иконографическая традиция тоже дает нам основание связывать великомученика Прокопия и Прокопия Устюжского. Исследователь живописного образа св. Прокопия писал, что «обстоятельствами возникновения культа Прокопия — тем, что поначалу этот культ питали лишь предания, предметом которых не были точные даты, объясняется то, что его церковное поминание пришлось приурочить ко дню памяти великомученика Прокопия, имя которого он носил. Канонизационный собор 1547 г., опередив на несколько лет создание литературного жития

[1] Следует указать на одну странность: в цикл Слово Симеона Шаховского входит в числе последних составных его частей. Возможно, Слово Шаховского существовало отдельно, пока не было включено в «свод» поздним составителем или редактором, ведь по сути оно представляет собой виршевый текст, в котором были отражены биографические данные и собственно похвала двум патрональным святым Устюга, недаром под названием даже есть обозначение: «Списано дуксом Симеоном Шаховским. Стих».

[2] Напомним, что в одном из ранних сольвычегодских чудес говорится со слов Прокопия, что он был у Варлаама Хутынского 3 года. См. выше.

[3] *Верюжский И.* Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. С. 486.

[4] Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. 2. С. 195–196.

устюжского юродивого, очевидно, лишь утвердил уже сложившуюся в Устюге практику празднования его памяти. А внесенный в летопись год его кончины — 1303, не известный составителю Жития, был "выведен" из даты страдания и смерти великомученика — 303 г. Это делает очень вероятным существование икон с двумя тезоименитыми святыми — как на рисунке из Строгановского иконописного подлинника, соответствующем 8 июля, на котором слева от устюжского юродивого стоит великомученик Прокопий со щитом в опущенной левой руке; его десница перед грудью, сжатая, чтобы держать крест. На палице "Благовещение, с избранными святыми" 1660-х — начала 1670-х гг., шитой в мастерской Анны Ивановны Строгановой (Нижегородский государственный историко-архитектурный музей-заповедник), эти святые изображены в боковых углах, по сторонам от Благовещения: слева Прокопий Устюжский с кочергами в деснице, простертая левая его рука как бы указует на Благовещение; справа — великомученик Прокопий с крестом в деснице, в его опущенной левой руке знаменщиком, можно думать, был нарисован щит (в профиль), который у вышивальщицы слился с контуром плаща»[1].

Возможно, уже на раннем этапе создания легендарной биографии св. Прокопия столкнулись две версии (местная и новгородская), вследствие чего в Житии появилось много противоречивых моментов. Так, по преданию, отразившемуся в летописи, Прокопий был другом Киприана, основателя Архангельского монастыря (XIII в.)[2]; по Житию, он был также другом и Симеона, отца Стефана Пермского[3], и предсказал рождение Стефана Пермского его матери еще в отроческом возрасте[4]. Все эти факты говорят о том, что Прокопий юродствовал в Устюге во второй половине XIII — начале XIV в. Следовательно, он действи-

---

[1] *Сорокатый В. М.* Образ Прокопия Устюжского в иконе//Житие св. прав. Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. С. 145.

[2] ПСРЛ. Т. 37. С. 110.

[3] Житие Прокопия Устюжского. С. 46.

[4] Там же. С. 56.

тельно не мог жить в конце XII в. в Хутынском монастыре, как свидетельствует новгородская версия легенды.

Ни один из этих фактов местной легенды не отразился в своде сольвычегодского книжника, а также в списках второй группы. Не следует ли это понимать так, что автор житийной биографии Прокопия был не устюжанином, однако был хорошо знаком с ранней версией Иоанно-Прокопьевского цикла, Повестью о избавлении и Похвалой Шаховского? Кроме того, с появлением в печатном Прологе 1642 г. Жития св. Исидора Ростовского[1], биография которого стала широко известна, агиограф перенес на своего героя некоторые недостающие черты: немецкое происхождение, звание купца и цель хождения Прокопия по северным *«градам и весям»* — *«желаше изыскати древняго погибшаго отечества»*[2], а так же прижизненное чудо «о зимнем мразе».

Таким образом, на основании наших источников мы можем с известной долей осторожности говорить об относительно позднем написании житийной биографии св. Прокопия Устюжского (середина XVII в.). Исторически ее создание можно связать с ситуацией 40–50-х гг. XVII в., сложившейся в русской культуре во времена начала царствования династии Романовых, когда на Руси был произведен «обыск» новых русских святых, которым составлялись новые жития (Житие Иулиании Осорьиной, Филиппа Московского и др.). Житие Прокопия Устюжского в том виде, в каком оно зафиксировано в списках второй группы, представляет собой вариант официального Жития, сокращенный же вариант его вошел затем в печатный Пролог 1662 г.[3]

Ближе всего к этой ранней версии вариант распространенного типа Жития св. Прокопия, отразившийся в списке второй половины XVII в. БАН, 45.10.2, и близком к нему того же времени утраченном списке Великоустюжского Прокопьевского собора № 39. Очевидно, они восходят к одному протографу, созданному в 40–50-е гг. XVII в. В состав этого протографа распространенного типа, отразившегося в списке

---

[1] Пролог. М., 1642 (14 мая).

[2] Житие Прокопия Устюжского. С. 16.

[3] Пролог (8 июля).

45.10.2, вошли ранние чудеса Прокопия, использованные еще сольвычегодским книжником при составлении «свода» (Повесть-чудо о туче, 18 чудес от гроба святого, чудо о ратных людях и о создании первой церкви), а также предисловие, «О зачале жития святаго и праведнаго Прокопия», «О приходе на Устюг Великий блаженнаго Прокопия», «О велицем зимнем мразе и терпении блаженнаго Прокопия», «О втором пророчестве блаженнаго Прокопия и о матери Марии великаго отца Стефана, епископа Перьмскаго», «О преставлении и о погребении святаго и праведнаго Прокопия», «О поставлении часовни над мощьми блаженнаго Прокопия и о написании образа его», «О создании первыя новыя церкви святаго и праведнаго Прокопия на месте, идеже положено бысть тело его». Этот текст соответствует классическому типу преподобнических житий. Рассказы о чудесах ограничиваются только ранним периодом, но в их число не входит сольвычегодское чудо «Ину тайну хощу поведати вашему усмирению о преславном чюдеси о погибшем сокровищи, сиречь о казне церковней, како погибе и паки обретеся». Создается впечатление, что составитель намеренно не включил его или не знал о существовании сольвычегодской версии Жития. Однако в список 45.10.2, кроме Жития Прокопия, были включены сольвычегодское Сказание о чудесах от иконы свв. Прокопия и Варлаама и риторический вариант Жития св. Иоанна, составленного на основе ранней сольвычегодской версии. Не нашли отражения в составе Жития и написанные примерно в тот же период Похвала Шаховского и Повесть о избавлении Устюга от польских и литовских людей. Следует отметить, что эти тексты были адресованы сразу двум устюжским святым. По этой же причине, возможно, не были включены они и поздним переписчиком (или составителем) в список 45.10.2, который явно не содержит стремления к циклизации памятников устюжской агиографии о свв. Прокопии и Иоанне[1], хотя и собраны они, казалось бы, в одну книгу. Судя по тому, что в нашем списке Жития

[1] Помимо чуда от гроба Иоанна о жене расслабленной Аполлинарии (в ранней редакции), в список 45.10.2. включены еще два — «Чюдо святаго и праведнаго Иоанна о жене разслабленней Екатерине» и «Чюдо

Прокопия не были зафиксированы рассказы о двух чудесах (девятнадцатом и двадцатом) от гроба святого, происходившие в 1637 г.[1], можно полагать, что поздний переписчик не имел источника или их тоже не было в протографе[2]. Таким образом, на основании анализа двух близких списков[3] памятника можно предположить, что в Устюге в 40—50 гг. XVII в. существовал протограф распространенного типа Жития св. Прокопия наряду с другими (созданными ранее и в одно и то же время) памятниками, посвященными патрональным святым города, однако попытки объединения их в единый цикл именно в этот период вряд ли предпринимались местными книжниками.

Необходимо отметить, что Н. Коноплев в своем разборе списков Жития св. Прокопия Устюжского выделяет третью редакцию как совершенно особую в истории текста памятника. По его мнению, эта редакция не сохранилась в подлинном виде, но ее сокращенный вариант отразился в Устюжском летописце[4]. Он считает, что факт существования третьей редакции имеет более или менее ясные основания: «Простой и

святаго и праведнаго Иоанна о беснованней жене именем Ефросинии», датируемое 1665 г.

[1] См.: «Чюдо девятое на десять святаго блаженнаго Прокопия о некоем человеце именем Козме, одержиму бо ему сущу корчетою люте зело» и «Чюдо 20 святаго праведнаго Прокопия о мужи именем Карпе, тою же болезнию корчетою одержиму бывшу и у гроба святаго исцелевшу» (Собр. Ундольского, № 362, л. 96—100 об.).

[2] Напротив, в другом утраченном устюжском списке № 39 того же времени переписчик включает эти чудеса в состав Жития, в равной степени и другие совместные чудеса свв. Прокопия и Иоанна, которые мы находим в списках позднейшей редакции «свода». Значит, кроме предполагаемого раннего списка протографа у него были в распоряжении и другие источники.

[3] В текстах этих списков нет существенных разночтений. См. настоящее издание.

[4] Исследователь пользовался текстом летописи, опубликованным в Вологодских Епархиальных Ведомостях. 1873. № 19. С. 645—648. См. то же самое в современном издании: ПСРЛ. Т. 37. М., 1989.

правдивый рассказ ее, вошедший целиком в последующие редакции, никак не мирится с исключительно легендарным характером этих позднейших переделок и необходимо заставляет выделять себя из этих последних»[1]. И далее он предпринимает попытку восстановить подлинный текст этой редакции. Воспользуемся его реконструкцией.

Рассказ начинается обычным предисловием, в котором есть указания на источники («*ина убо слышах от человек, ина же и сами видехом очима нашима*»). Далее сообщаются сведения о жизни его в Новгороде до прихода в Великий Устюг («*якоже о нем поведают нецыи от человек*»). По своему происхождению он был «*от западных стран, от языка латинска, от немецкия земли*», «*родителей его и южик его, и веры никтоже весть, токмо едину Богу сведущу сия*». Пришедши в возраст, он стал заниматься торговлей, как и его отец. Поэтому прибыл «*в пресловущий Новъград, с прочею дружиною — с латинники*». Там он пленился «*премногим церковным украшением и пением и звоны велиими*» и решил принять православие. «*По сим отъиде от дружины своея, утаився и сохранився от них, та же начат ходити по граду и манастырем и искати учителя мудра*». Странствуя таким образом, он отправился в Хутынский монастырь: «*тогда в нем игуменство имел преподобный отец наш Варлаам*», который и стал его учителем. Прокопий был затем крещен им в православную веру, «*приял святое крещение, оставив идолу влекущее эллинское мудрование*». Потом раздал свое имение нищим и часть его — в монастырь. Прокопий избрал для себя подвиг юродства Христа ради. «*Пребысть в Новеграде немало времени*», он отправился «*в путнее шествие к восточным странам*». Проходя «*многие грады и страны, и лесы, и дрязги, и блата мокрыя*», блаженный терпел всюду «*и многу досаду, укорение и биение и пхание от безумных человек: святый же, яко юрод, вменяяся, яко безумец*». Так он пришел в Устюг. Здесь он нашел приют «*в верхнем концы, во храмине ветхой*». Блаженный полюбил город и навсегда остался в нем. Днем он страдал от людской злобы, а

---

[1] *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 19.

ночью обходил церкви и молился. Когда же Прокопий хотел «*покой обрести от многаго труда своего, и тогда на улицах, на гноищи или на сметьищи, пометаше себе единым токмо нагим телом лежаше на зимний мороз и снег*». Местом его жительства была паперть Успенского собора. Дома граждан он не посещал ни летом, ни зимой; об одежде и пище не печалился: «*примаше себе малу пищу от богобоязливых человек, приходящих к нему, от богатых же ничто же примаше*». Таково описание подвигов блаженного. Далее передается рассказ об избавлении Устюга от огненной тучи. Затем следует пророчество блаженного трехлетней Марии, будущей матери Стефана Пермского. Источник этого рассказа согласуется со словами, сказанными в предисловии: «*еже, братия, слышахом от древних онех мужей*». В нем повествуется, что однажды придя к соборной церкви Успения Богородицы, обычному месту своего обитания, блаженный Прокопий встретил у соборного храма молящуюся дочь одного посадского человека, именем Марию. Блаженный начал юродствовать «*и, чрез обычай свой, сотвори тои дщери поклонение земное*», а потом во всеуслышание нарек ее матерью св. Стефана, к изумлению присутствующих, так как «*в то время еще в Пермстем языце не было ни единаго человека, верующего во Христа, но вси убо помрачении бяху прелестию сатанинскою, поклонящеся болваном, жруще бесом и идолом*». Блаженный каждый день ходил по городу в разодраном рубище, имея у себя в руках три кочерги («*и внегда убо кочерги святаго бываху простерты главами впрямь, того лета бывает изобилие велие хлебу и всяким иным плодом, а егда кочерги бывают распротерты главами вверх, тогда хлебная скудость являшеся*». Блаженный любил часто сидеть на берегу реки Сухоны и смотреть на пловцов. Он просил, чтобы тело его после смерти положили под тем камнем[1].

Таково содержание, по Н. Коноплеву, 3-й редакции Жития. Однако отметим, что бóльшая ее часть совпадает с текстом Проложной редакции, к которой были явно добавлены на основании местных источ-

[1] *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 19–21.

ников фрагменты из жизни Прокопия в Устюге, прежде всего — его предсказание о рождении Стефана Пермского[1]. Поэтому летописная статья о Прокопии Устюжском нам представляется как промежуточный вариант в становлении житийной биографии св. Прокопия после ее проложного вида. Можно ли ее считать отдельной редакцией, как предлагает Н. Коноплев, вопрос спорный. Но то, что она отражает содержание протографа пространной редакции, вполне вероятно и объяснимо с точки зрения уже устоявшегося в сознании устюжан предания о св. Прокопии Устюжском. Представления о Прокопии частью в виде разрозненных письменных текстов («свитцев»), частью в устной традиции (в памяти «старцев» и «памятух»), позволяли устюжским книжникам составить из них целостный и концептуальный текст, но в силу того, как пишет Н. Коноплев, что «оно составлено по частям, в различное время и различными лицами»[2], этот текст (или тексты) должен был грешить разного рода фактическими неувязками в последовательности отдельных частей текста, нарушением логики сюжета, анахронизмами и т. п. Поэтому найти реальный текст протографа пространной версии Жития св. Прокопия 40–50-х гг. вряд ли возможно, но его текстовые манифестации отразились в списках 45.10.2, Великоустюжский № 39 и его краткий вид — в Устюжском летописце.

Важнейшим этапом в становлении Устюжского агиографического цикла явились 60–70-е гг. XVII в., когда в нем были соединены практически все памятники и письменные свидетельства о юродивых Прокопии и Иоанне. Новый составитель «свода» написал новое предисловие к Житию Прокопия, добавил к житийной биографии героя некоторые местные черты, к известным чудесам сольвычегодского цикла (кроме последнего 19-го) прибавил еще целый ряд рассказов о чудесах (общее число чудес колеблется от 27 до 30, в разных списках оно неодинаково)[3].

---

[1] Ср. с текстом Пролога — Приложение I.

[2] *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 23.

[3] Н. Коноплев выделяет в этот период две редакции Жития Прокопия, но в чем заключается их различие — остается неясно. «В дальнейших переделках житие начинает подвергаться сильной порче. Скудное по со-

держанию и не украшенное "добрословием", житие более ранних редакций показалось неудовлетворительным последующему грамотею. Он вздумал пополнить недостающее и для вящей характеристики личности блаженного, по обычаю своего времени, стал искать красок в житиях других подвижников. Но таких красок не нашлось в житиях русских подвижников, ибо подвиг юродства был еще так нов на Руси, и агиографической литературы по этой отрасли подвижничества не существовало. Поэтому за такими красками пришлось обращаться к более древним образцам греческой литературы. Внимание грамотея на этот раз остановилось на житии блаженного Андрея, юродивого Цареградского... Из этого жития русский автор позаимствовал целый отдел... "о зиме и беднее", переделав заглавие... Но при этом автор как бы вовсе не позаботился о литературной обработке своей редакции: заимствованный отдел он совершенно механически вставляет в житие Прокопия, не замечая того, что допускает явные хронологические противоречия. ... Особенно сильной порче подверглись сказания о чудесах блаженного Прокопия... Без опасения впасть в ошибку, перу этого автора можно приписать и еще целый ряд чудес, начиная с 20-го и до конца (Соловецкое собр., № 220 и 221). Общая характеристическая черта произведений этого автора — необычная хронологическая точность и аккуратная ссылка на источники, подлинность которых, по видимому, выше всякого сомнения. Глава "о велицем зимнем мразе"» повествует, что описанное в ней совершилось в 8-е лето по пришествии в Устюг блаженного. ... Такая же точность замечается и в чудесах этой редакции. Каждому чуду предпосылается указание года, месяца и дня его совершения, а в конце аккуратно указывается источник, из которого заимствован рассказ его... Ряд странностей распространенной редакции жития (Соловецкое собр., № 221) заканчивается статьей о списателе, которая до невозможности увеличивает общую путаницу жития. В предисловии, занесенном сюда из более ранних редакций, мы читаем об источниках жития: "ина убо слышах от человек, ина же и сами видехом очима нашима", а в послесловии говорится, что житие составлено на основании рассказов "самовидцев и памятухов". Кроме того, это послесловие явно противоречит и самому себе. ... Кроме приведенных уже доказательств в пользу этого мнения, можно представить и то, что в распространенные редакции вошли целиком рассказы из по-

В несколько сокращенном и стилистически переработанном виде в состав свода вошло Сказание о чудесах от икон в Борисоглебском монастыре и три похвалы Прокопию. Житие св. Иоанна Устюжского, стилистически подновленное, вошло полностью в состав цикла с дополнением некоторых чудес от гроба святого, происходивших в XVII в. (в разных списках их число колеблется).

В таком составе Иоанно-Прокопьевский цикл с небольшими изменениями общего количества посмертных чудес отразился в списках третьей группы. Большинство этих списков представляют собой отдельные книги; некоторые чудеса в них относятся одновременно к житиям Прокопия и Иоанна (например, Чудо о бесноватой Соломонии) — все это говорит о том, что данные памятники местной агиографии воспринимались читателями и самими составителями как цикл.

Оживление интереса к циклу и работа над ним в Устюге могли произойти не раньше событий, описанных в чуде 21-м, когда после долгого перерыва произошло новое чудо, в котором наказываются неверующие люди («*Яко овии, непщующе, блаженнаго Прокопия болии Иоанна быти мняху. Инии же ко обоим неверием одержими. Яко не быти от них чюдотворению и николиже, рекоша, бывало. Аще ли же и бысть и то, рекоша, замостарело. Яко же и сей человек помыслив нелепая во уме своем, тако и инии мнози*» — Собр.

смертной истории блаженного, об устройстве часовни над его мощами и рассказ об устройстве церкви над его гробом, заимствованные из Устюжского летописца, о чем свидетельствует точно обозначенное число и год, предваряющие рассказ (обычай летописный). Подобным же образом поступил, вероятно, и последующий дополнитель жития. Имея перед собой различные редакции жития, в одной, более ранней из них (второй, по нашему обозначению), он нашел предисловие, не вошедшее в состав последующих редакций. И вот это предисловие, не вошедшее, в несколько измененном виде он поместил в своем послесловии. ... В самых распространенных редакциях, кроме того, содержатся: похвальное слово Прокопию дукса Симеона Шаховского, похвальное слово Варлааму Хутынскому, чудо от иконы Одигитрии в Соли Вычегодской». См.: *Коноплев Н.* Святые Вологодского края. С. 20–23.

Ундольского, № 362, л. 104 об.). Последним в перечне чудес XVII в. Прокопия и Иоанна в подавляющем большинстве списков по времени его свершения было Чудо о бесноватой Соломонии[1]. О позднем характере работы над составлением устюжского цикла говорит и тот факт, что известная нам Повесть о избавлении града Устюга от литовских и польских людей в качестве совместного чуда свв. Прокопия и Варлаама была внесена в число последних, после Чуда о бесноватой Соломонии[2]. Основная же масса чудес Прокопия и Иоанна, начиная с 21-го до 28-го (Чудо об избавлении), приурочена к 60–70-м гг. XVII в. Вероятно, этим же временем следует датировать завершение работы составителя XVII в. над циклом.

И действительно, после известных текстовых манифестаций провинциального сознания мы на протяжении почти целого столетия не встречаем в местной традиции оригинальных памятников литературы. Правда, некоторые известные местные тексты XVII в. отсылают нас к памяти о событиях местной истории XVI в. К ним относятся Сказание о Логине Коряжемском и начале Николо-Коряжемского монастыря, Сказание о Христофоровой пустыни, Сказание о иконе Богородицы на Туровецком погосте, наконец, новые редакции Житий свв. Прокопия и Иоанна Устюжских. На этом основании мы можем говорить, что тексты XVI в. действительно выполнили свою основную функцию, породив важную черту в провинциальном тексте культуры — память традиции.

Особенно это показательно в сравнении уже известного фрагмента из Похвального слова св. Прокопию XVI в. с тем же фрагментом из редакции Жития св. Прокопия XVII в.:

«*Великий же Новоград блажит архиепископов Иоанна, Евфимия, Никиту и Иону, и преподобнаго Варлаама, и Савву, и Михаила Клопского. Псков же град блажит блаженных благоверных*

---

[1] *Пигин А. В.* Из истории русской демонологии XVII в. Повесть о бесноватой жене Соломонии. СПб., 1998.

[2] Списки цикла, в которых зафиксировано Чудо об избавлении, датируются 70–80 гг. XVII в., поэтому очевидна переработка Повести в чудо, а не наоборот.

и великих князей Всеволода и Довманта. Московское и Российское царство блажит и славит преосвященных митрополитов Петра, Алексия, Иону, и блаженных Христа ради юродивых Максима и Василия, и иных святых. Ростов же блажит и славит епископов Леонтия и Исаю, и Игнатия, и Иякова, Василия, и Ефрема, и Авраамия, и Сидора блаженнаго. Смоленский же град и Ярославль блажит великаго князя Феодора и чад его Давыда и Константина. Град же Вологда блажит и славит преподобнаго Димитрия Прилуцкаго. И иныя тамо окрестныя веси того же града славят преподобных отец Корнилия Комельскаго и Павла Обнорскаго, и Сергия Нурмернскаго, Дионисия и Амфилохия Глушицких. Северная же страна по Двине реке, зовомая река Вага, на ней же грады и веси, и тамо блажат и славят Георгия, Христа ради юродиваго. Соловецкий же остров в понте окияна-моря и вси веси окрестныя жители блажат и славят преподобных отец Зосиму и Савватию. И каяждо убо странна и град блажат и славят, и похваляют своих чюдотворцов. Восточная же страна в ней же град, именуемый Устюг, и град Выбор, предел Соли Вычегодской, и окрестныя их пределы веси блажат и прославляют тебе, досточюдне и преблаженне Прокопие. И имеем ти вси, яко стража и хранителя и заступника граду нашему...» (Собр. Ундольского, № 362, л. 184–185).

Во-первых, круг русских святых в этом тексте значительно расширен и в нем нет, как в раннем тексте, явной тенденции к перечислению святых, принявших подвиг юродивых Христа ради. Во-вторых, при перечислении московских святых агиограф называет «Московское и Российское царство». В-третьих, число ростовских святых увеличилось и среди новых оказался включенным ростовский юродивый Исидор Твердислов, происхождение которого агиографическая традиция производит из немцев — так же, как и Прокопия (напомним также, что Устюг вплоть до открытия епархии в 1682 г. в церковном отношении подчинялся Ростову). В-четвертых, в новой редакции сохраняется упоминание о Смоленске, но совместно с Ярославлем, в ко-

торых, помимо св. князя Феодора, прославляют и его «чад Давыда и Константина». В-пятых, град Вологда представлен не только одним Димитрием Прилуцким, но и покровителями ее окрестных весей: Корнилием Комельским, Павлом Обнорским, Сергием Нурменским, Дионисием и Амфилохием Глушицкими. Важно отметить, что монастыри Устюжского края, такие как Николо-Коряжемский, были основаны выходцами из Павлообнорского монастыря. Что было, вероятно, известно и составителю новой редакции Жития Прокопия. В-шестых, важно отметить, что «северная страна», подчеркнем, «по Двине реке» ограничивается упоминанием о реке Ваге, где небесным покровителем «градов и весей» на ней является Георгий юродивый без наименования города Шенкурска и, возможно, в ареал «северной земли» входит также Соловецкий остров «в понте окияна-моря и вси веси окрестныя жители», которые прославляют Зосиму и Савватия. В-седьмых, в новой редакции Жития проходит разделительная черта перед прославлением Прокопия после выделения святых северной страны фразой «*И каяждо убо странна и град блажат и славят, и похваляют своих чюдотворцов*».

И, наконец, именно в концовке этого перечисления появляется впервые пространственно-географическое понятие «восточной страны»: «*...в ней же град, именуемый Устюг: и град Выбор, предел Соли Вычегодской, и окрестныя их пределы веси*». Прокопий в новой редакции становится покровителем «восточной страны»[1]. Однако, в этом фрагменте присутствует «память традиции» — упоминание о граде Выборе, пределе Соли Вычегодской, в тексте читается как явный анахронизм, так как город Выбор около ста лет назад был снесен рекой Вы-

[1] Таким же редакторским изменениям подвергся и текст Повести об огненной туче, в новой редакции мы читаем: «*...глаголю же праведнаго и блаженнаго Прокопия, просиявшаго в земле Рустей, на восточней стране, во граде Велицем Устюзе, в последняя времена жития нашего, бысть же житие его чюдеса пред нами видимо очима нашима, еще ему живу сущу*» (45.10.2, л. 46–46 об.). В сольвычегодской редакции этот фрагмент отсутствует.

чегдой, по сообщению писцовых книг Афанасия Вельяминова и дьяка Ивана Григорьева 1586 г.[1]

Таким образом, поздний редактор Жития св. Прокопия, используя текст раннего Жития, существенно изменил его, согласно новым представлениям, но сохранил то, что можно назвать связью с традицией, или — культурной памятью[2]. К новым представлениям мы относим прежде всего «пространственное перемещение города Устюга» из северной страны в восточную.

В конце концов, «перемещение» Устюга с периферии «северной земли» в центр «восточной страны» позволяет устюжскому книжнику представить Прокопия не только местным устюжским святым и, кто желает, видеть его одним из многих московских небесных защитников (*«паствина буди всему царству Русския земли»*), но и «имети» Прокопия в качестве единственного святого всей «восточной страны». Введение в литературный контекст устюжского Жития понятия «восточная страна» открывает новые возможности текстопорождения, которые угадываются в процессе сюжетосложения Жития — возникновение легендарной биографии св. Прокопия.

В начале Жития мы читаем, что Прокопий, как говорят некоторые из жителей Новгорода, *«бывшу ему от западных стран, от латинска языка, от немецкия земли»* (45.10.2, л. 10 об.). Далее в тексте при встрече с преп. Варлаамом Прокопий рассказывает о себе: *«И поведа себе пришельца от сиверныя страны суща, от языка латиньска»* (л. 13). Далее: *«И по том начала его в Нове граде мнози человецы о житии его и о терпении блажити: "Яко сей человек велик есть пред Богом. Приде бо он от северныя страны, от немецкия земли кораблем..."»* (л. 16 об. — 17). Далее рассказывается о желании Прокопия

---

[1] *Попов В.* Сольвычегодская старина//Сольвычегодская старина: Материалы и исследования к 500-летию Сольвычегодска. Сыктывкар, 1994. С. 62.

[2] Практики культурной памяти окружены, утверждает J. Brockmeier, огромным разнообразием символических и материальных форм запоминания, припоминания и исторической саморефлексии.

покинуть Новгород: «*Хощу убо аз, отче, отсюду уклонитися и ити в путнее шествие к восточным странам, идеже Господь повелит ми быти*» (л. 17). А дальше говорится о том, что «*Блаженный же Прокопий по благословлению преподобнаго отца Варлаама пойде из Великаго Нова града в путнее свое шествие к восточным странам. И прохождаше блаженный многия грады, и веси, и страны, и непроходимыя лесы и дрязги, и блата, мокрыя и непроходимыя. И все то с радостию святый терпяше Христа ради, желаше взыскати древняго погибшаго отечества*» (л. 18 об.)

В тексте мы явно видим совмещение пространственно-географических понятий «западная страна», «северная страна» и «немецкая земля» («от латинска языка»). Намеренно или случайно допускает устюжский книжник подобное совмещение? И как это согласуется с употреблением в Похвале пространственно-географического обозначения «северная страна», имея в виду территорию по рекам Северной Двине, Ваге и побережье моря, Соловецкий остров? Возможно, для человека того времени чисто географически эти «северные страны» не имели никакого друг к другу отношения. И, скорее всего, это было в реальных понятиях того времени именно так: «немецкая земля» относительно общеевропейских географических координат считалась северной страной[1]. А Двинские земли, Вага и Соловки в российских

[1] «Севером по отношению к Новгороду была северная часть Скандинавии и теперешная Финляндия и Лапландия, западом — южная часть Скандинавии, Дания и прибрежные к Балтийскому морю земли Поморья — теперешной северной Германии. Выражение: "от языка латинска" как бы указывает на католическое (латинское) вероисповедание этой страны — "языка". К половине XIII в. католичество уже утвердилось и на Балтийском поморье, и в Скандинавии с Данией, и в Финляндии, и проникло и в Лапландию. Думается, что противоречия во всех трех показаниях Жития о "стране", из которой пришел в Новгород блаж. Прокопий, нет. Новгород к этому времени уже вошел в состав Ганзейских городов, вел обширные торговые сношения с Западом и знал немецкие города Ганзы. "Немецкой землей" он считал именно страны Поморья северной Гер-

географических представлениях тоже «северная страна (сторона)». Однако в тексте Жития понятие «восточной страны», как направление пути св. Прокопия, остается всегда одним и тем же, совмещая в себе и реально-географическое перемещение героя в пространстве, и сакрально-христианское представление о Востоке, где находится рай («*древнее погибшее отечество*»).

Необходимо отметить, что автор Жития св. Прокопия направленностью своего повествования преследует иные цели. Он составил Житие для церковного употребления: «*предать святым Божиим церквам*», с целью поучения, душеспасительного назидания слушателей, «*на пользу слышащим человеком*». Он писал Житие Прокопия, а не жизнь его описывал: биография Прокопия — не его дело. Точно так же и князь Симеон Шаховской, составляя свое Похвальное слово в стихах, нисколько не смущается тем фактом, что не имеет никаких сведений о происхождении блаженного: «*...не вемы, от коя страны или киих родителей произыде блаженный*» говорит он и сейчас же

мании и название в Житии родины блаженного Прокопия "немецкой землей" указывает местоположение ее именно там, по юго-восточному побережью Балтийского моря. Выражение же: "от северныя страны, от латинска языка", "от северныя страны", "от немецкия земли" — если не обмолвка составителя, в географии не сильного и для Жития строгую определенность географических данных обязательной вообще не считавшего нужным, то только более точное указание родины блаж. Прокопия: в начале Жития дано, так сказать, общее указание об иноземном происхождении блаженного: "от Западных стран" (заметим: не "западныя страны"), а потом — более подробное сведение "от Северныя страны" (опять заметим: не "северных стран"), "от немецкия земли", т. е. из страны в северной части этой немецкой земли, другими словами, с Балтийского побережья, "из Прус", как точнее именуется иногда в наших летописях эта страна, занимаемая в настоящее время Северо-Восточной Пруссией». См.: *Кузнецов И.* Святой Прокопий, праведный Устюжский чудотворец. Опыт исследования жития//Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Историко-художественное издание в ознаменование трехсотлетия царствования. М., 1913. Вып. 2. С. 97.

поясняет, что это ему, как составителю Слова, совершенно и не нужно знать: «*...не бо отечество блаженнаго взыскуем, но труды и подвиги его вописуем*» (Собр. Ундольского. № 362, л. 198)[1].

Более того, сообщение автора Жития обращено не к провинциальному читателю, оно лишено авторских интенций на конструирование «провинциального текста», напротив, Житие обращено к читателю или слушателю «вообще» (в том числе столичному). Поэтому устюжский составитель выводит текст о местном святом во вне местной традиции, и память традиции Великого Устюга делает достоянием общей памяти в ряду других несомненных ценностей национальной традиции.

Хронологически подавляющее большинство устюжских текстов возникает во второй половине XVII в., в канун Нового времени. И это обстоятельство, несомненно, должно было сказаться на их художественной структуре.

Стилистическое единообразие последних чудес свода позволяет предполагать, что они все были созданы одним автором. В этих чудесах используются одни и те же приемы и средства изображения. Так, обязательным элементом в них было видение, в котором герою чуда являются его чудесные исцелители — свв. Прокопий или Иоанн Устюжские. Очень часто герой чуда узнает спасителя и описывает его образ в стиле описания, характерного для иконописных подлинников, например: «*И прииде ко мне некий человек млад образом в синем одеянии*» (Иоанн)[2], «*И в сонном видении является им праведный чюдотворец Прокопий Устюжский, почиваяй во гробнице, якоже и ныне вижу на гробе образ подобия его...*»[3], «*И в то время прииде к нам во храмину человек некий незнаем в немецкой краткой одежи*» (Прокопий)[4], «*И в той час явился мне человек некий стар образом, брада же ему с сединою*» (Прокопий)[5], «*И яви ми ся святый Иоанн по персем во*

[1] *Кузнецов И.* Святой Прокопий, праведный Устюжский чудотворец... С. 94.

[2] Житие Прокопия Устюжского. С. 124.

[3] Там же. С. 130.

[4] Там же. С. 135.

[5] Там же. С. 137.

гробнице сидящь во иереистей одежды, и видох на левой руце его поручь и в руце его жезл»[1], «*А видехся мне святый Иоанн наг и на главе и на всем теле его миро благоуханное, яко от великих аромат, а видением миро, яко пот великий, а на бедру его видех многое миро, а от ног его видех текуща два источника святаго мира благовонна*»[2]. Такое описание святого очень близко к описанию в его иконописных подлинниках.

Одна из важнейших жанровых черт чуда — установка на достоверность — достигается автором в неукоснительном следовании одним и тем же принципам. Во-первых, дается по возможности полная характеристика человека, с которым произошло чудо: имя, звание, откуда родом и точная дата свершения чуда. Во-вторых, называются свидетели болезни и свидетели исцеления (соседи, «весь священных собор», священники, градские люди). В-третьих, повествование, как правило, ведется от лица исцеленного. При этом сама обстановка, в которой герой рассказывает о своих злоключениях, напоминает обыкновенную процедуру освидетельствования чуда: чудо рассказывается или зачитывается перед священным собором во главе с архимандритом и «градскими» знатными людьми. Наиболее полно и красочно этот своеобразный церемониал описан в Чуде о бесноватой Ефросинии: «*Сия же вся поведуемая ими тоя церкви священицы и диакон, и протчии причетницы слышавше, написаша. И тое написание показавше архимандриту и игумену, и протопопу, и всему священному собору. Они слышавше тое чюдо... И того же месяца в 25 день возвестиша о сем прославном чюдеси градскому воеводе и предним града и всему народу. И собравшеся вси во святую соборную и апостольскую церковь... Успения... И приидоша со кресты... ко церкви... Иоанна на тое преславное чюдо. И поставиша ону исцелевшую жену посреде, и... повелеша соборная церкви протодиакону пред нея сие чюдное написание прочести. И отцу ея по духовеньству вопроси-*

[1] БАН. 45.10.2. Л. 227–235.
[2] РНБ. Q. 1210. Л. 366 об.

ти: Истинна ли сия писанная? Она же в сокрушении сердца во многе умилении со слезами ему отвеща: "Сия вся писанная мною поведана — суть истина, и ничто же лжи несть". И свидетельствоваху мнози градстии житилие, яко знаяху болезнь ея. Потом и отец духовный такожде поведа, и отец радивый ея, и мати, и муж ея, и соседи — вси тоя же свидетельствоваху. И сия слышавше священноначальницы и весь священный собор, и преднии града, и весь боголюбивый собор» (45.10.2, л. 235). Такой своеобразный прием объективизации повествования является характерной чертой всех последних чудес цикла. Автор их повествует как протоколист, записывая все обстоятельства оглашения чуда.

Характерной чертой этих «новелл» о чудесах устюжских святых является демонологический колорит: герои чуда — бесноватые, исступленные, одержимые, «скорченные» — находятся во власти демонов и бесов, пока не приходят к ним по молитве или обещанию их чудесные спасители Прокопий и Иоанн. Прямую перекличку между Чудом о бесноватой Ефросинье и Чудом о бесноватой Соломонии можно видеть в насыщенной демонологическим колоритом сцене исцеления героинь: святой жезлом вспарывает чрево бесноватой, освобождая ее от беса[1].

Отмеченные особенности последних чудес цикла в своей совокупности позволяют предполагать, что все они были написаны одним автором — автором Повести о бесноватой Соломонии[2].

Таким образом, поп Иаков, неизвестный священник одной из устюжских церквей, явился последним редактором Иоанно-Прокопьевского цикла, который собрал и стилистически переработал известные письменные и, возможно, устные источники о жизни свв. Прокопия и Иоанна. Следует отметить, что труд его оказался значительно шире по своим задачам и целям, чем труд простого агиографа. Начитанный книжник, в совершенстве владеющий традиционными приемами агио-

---

[1] Ср.: БАН. 45.10.2. Л. 234 и Житие Прокопия Устюжского. С. 143.

[2] М. О. Скрипиль также обратил внимание на эти особенности памятника (*Скрипиль М. О.* Повесть о Соломонии//Старинная русская повесть. М.; Л., 1941. С. 199–209).

графии, и мастер сюжетного повествования, он явился одновременно очень тонким наблюдателем жизни устюжан.

Юрод был идеальным воплощением качеств и свойств, которые несли в себе дураки (глупые), дурачки (безумные), калеки, одним словом, физически и умственно неполноценные люди, это — с одной стороны. С другой стороны, людей нравственно падших: пьяниц, нищих и т. д. В контексте именно этих образов традиционной народной культуры сложился идеальный образ севернорусского юродивого, отличительной чертой которого является топос наготы: «*Заутра же паки во весь день блаженный Прокопий исхождаше на улицы градныя, и в похабстве пребывая. Егда же хотяше святый покой обрести многого труда своего, или почити мало тогда на улицах, на гноищи или на сметьище, или в ветхой и непокровенной храмине пометаше себе единым токмо нагим телом своим лежаше. Зимний же мраз и снег и летний солнечный вар, и зной, и дождь. И все то блаженный Прокопий с радостию терпяще и со благодарением Бога ради*».

Итак, в обобщенной формуле «юродственного бытия» аллегорически были отображены представления о наготе, безумии, немоте, уродстве как негативных характеристиках антимира народной культуры. Отчуждаясь от низменного, травестийного мира, эти понятия наполнялись иными значениями, приобретая символический подтекст. В этом случае обнажение юродивого обозначало очищение его, безумство — мудрость, немота (косноязычие) — пророческое слово или речение. Перед нами — разработанная техника перехода символического в аллегорическое и, наоборот, аллегории в символ, что связано с повышенной художественной экспрессией житийного повествования.

До того, пока не произошло этого момента «узнавания» множества известных черт в одном образе, фигура и подвиг юродивого остаются вне культурного пространства, среди отверженных миром: «*...и поношаху его и укоряху, и пхаху его и бияху, и на лице его плеваху и гнушахуся им... зряху на него и глаголаху: Сей бяше новая нива*» (БАН. 45.10.2, л. 209) (т. е. наделяли его оскорбительным прозвищем, а не звали по имени, как бы отнимали его у него).

Исходя из признаваемой многими исследователями сущностной природы юродства как явления, основанного на парадоксе, уместно относительно его художественной ипостаси говорить как о явлении, основанном на приеме инверсии, причем о символической инверсии как принципе создания художественного текста. Например, если то, что является низменным и черным, получит стремление возвыситься, ему нужно стать белым. Такова «символическая логика» инверсии, и необходимо отметить, что она имеет прямое отношение к мифу о жертвоприношении. Жертвенный характер подвига юродивого очевиден.

Прекрасный образец инверсионной техники мы наблюдаем в процессе создания текста о юродивых. В частности, приведем описание внешнего вида св. Иоанна Устюжского в тексте середины XVI в.: «*...пребываше наг, лишеннен, мовит, ни власяницы не имея, нося един плат рубиа раздранны, им же препоясан по чреслом. В нем же бо хождаше праведник... а иногда срачицу ношааше зело уруднену, а не омовенну николи ж...*» (№ 1365, л. 185 об.). Перед нами образ, как указывалось ранее, еще не потерявший связь с реальностью профанного мира и наделенный индивидуальными чертами: Иоанн наг и только по чреслам перепоясан разорванным на лоскутки платом, или одет в рубашку, подол которой загрязнен фекалиями. А в поздней редакции текста Жития срачица черная, причем от грязи. Мы вновь сталкиваемся с техникой символической инверсии зрительного образа. Иконографическое изображение помогает преодолеть границу между профанным и сакральным.

То, что мы называем «костюмом» юродивого, еще обладает внутренней динамикой и некоторой степенью индивидуализации. Костюм его может быть даже «выписан» на иконах. Таково, например, описание в иконописных подлинниках: «*Святаго Прокопия, Устюжскаго чудотворца... риза збагор (сбагряна) с белилом дол лазор*»[1]. Это описание иконографического типа Прокопия относится к XVI —

[1] Строгановский иконописный подлинник конца XVI — начала XVII в. М., 1869.

началу XVII в. Более подробную характеристику иконографические образцы Прокопия и Иоанна Устюжских имеют в т. н. «Сводной редакции иконописного подлинника XVIII в.». В нем уже не просто дается описание обобщенного типа юродивого, отмеченного универсальной, костюмированной чертой (наготой и босотой), как фигура московского Василия Блаженного (на иконах строгановского письма он встречается совершенно голым). Здесь Прокопий и Иоанн предстоят в их собственных индивидуальных костюмах юродивого: «*Иоанна... подобием млад, брада токмо расти зачала в наушии и просты, риза на нем раздранное рубище, изчерна-бело, изголося по нем и на руки, плечо голо и ребро, ноги выше коленей голы*». Обратим внимание на сочетание цветовых аспектов «рубища» («*изчерна-бело*»), т. е. белая рубаха подчеркнута черным цветом.

И далее: «*Прокопий... подобием средовек, власы на главе русы и терхавы, брада аки Козмина, риза на нем дико багряная, с правого плеча опущена, в руке три кочерги, на ногах сапоги раздранные и персты видны, колени голы*». Статическое описание, данное в первой части статьи иконописного подлинника, затем сопровождается комментарием: «*Обычай имеяше ходити по граду во единой ветхой рубищной одежде, полунаг сущи, в зиме мраз и снег, в лете же зной и вар солнечный претерпевая, рубищну же носимую одежду имеяше с единаго рама спущену, и плещи обнажены, готовы на раны; в левой руце своей ношаше три кочерги*»[1]. Но главное, что подчеркивают эти описания в иконографическом образе юродивых, это нагота. Комментирующая функция текста дает лишь возможность аллегорического толкования фигуры Прокопия при условии, когда символическое его значение сужается до значения иконического знака.

Наличие двух планов символического изображения юродивого указывает на инвариантность его костюма. В повествовательных текстах появляются различные версии восприятия образа и, конечно, его одеяния. Однако в костюме юродивого всегда присутствует топос наготы и босоты святого.

---

[1] Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. М., 1878.

Приведенные примеры лишь доказывают, что в тексте культуры уже произошел процесс становления данного типа героя (юродивого) и сложение топоса костюма — его опознавательного знака, подчеркивающего наготу героя как живописного вида данного типа подвижничества. Даже позже в профанных текстах, таких как Житие св. Иоанна Самсоновича, мы легко находим эти опознавательные знаки образа юродивого: «*Обычай име той Иоанн бегати не токмо в лете, но и в зимние дни в великие мразы в лесы дальния на болото Терюшино в единой срачице и не обувен, босыми ногами*»[1]. В повествовательном тексте и живописном образе это отразилось прежде всего в возникновении стилистического клише.

Генетически «костюм» юродивого севернорусских житий восходит к известным формулам из жизнеописаний византийского святого Андрея Цареградского: «*Одежда его бе рубище некое непотребное, едва могущее прикрыти наготу телесную*» (Четьи Минеи, Октябрь) и московского святого Василия Блаженного: «*...ни вертепа мала име у себе, ни ризнаго одеяния на теле своем ношаше, но без крова всегда пребываше, и наг хождаше в зиме, и в лете*» (Пролог, 2 августа). Речь идет, конечно, не о прямой цитации текстов, главным образом — о метатекстуальных реминисценциях, т. е. ориентации севернорусских агиографов на традицию. Поэтому решение героя принять подвиг юродства автор Жития св. Прокопия изображает в следующей формуле: «*Сам же во юродство претворися облечеся в раздранныя и непотребныя ризы* (т. е. выбрав соответствующий костюм. — *А. В.*) *и во блаженство преложися Христа ради*».

А. М. Панченко находит, что в зрелищном плане юродивый похож на скомороха, и проводит определенную аналогию между костюмом юродивого и костюмом скомороха.[2] Однако это только одно из возможных феноменологических толкований формы юродственного поведения. Вряд

---

[1] Житие юродивого Иоанна Самсоновича//Соскин А. И. История города Соли Вычегодской/Сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1997. С. 165.

[2] *Панченко А. М.* Смех как зрелище. Древнерусское юродство// Смех в Древней Руси. Л., 1986. С. 72.

ли у создателей житийного текста и его читателей могла в принципе возникнуть такая прямая ассоциация. Например, Симеон Шаховской в своей Похвале настаивает на автологичности: самостоятельной ценности образа юродивого, отрицая возможность возникновения какой-либо ассоциации с кем-либо из других персонажей культуры: «*Препросто* (т. е. обыкновенно. — *А. В.*) *в житии пребывая, просия в добродетелех преизящне; во единой же ризе хождаше. И егда убо сия раздирашеся* (т. е. рвалась, изнашивалась. — *А. В.*), *иныя не требоваше, но к той же рубы пришиваше* (т. е. заплатки, лоскутки. — *А. В.*) *и наготу свою телесную покрываше* (т. е. указывается практическая целесообразность накладывания заплат и не более того. — *А. В.*); *и с тремя жезлы хождаше и тем Пресвятую Троицу преобразоваше*».

Таким образом, юродивый Христа ради занял свое исключительное место среди христианских святых и персонажей народной культуры Севера. Причем «костюм» юродивого стал не только выражением внутренней сущности его обладателя, но и важным звеном на этапе становления самого образа в его типических и индивидуальных чертах севернорусского текста культуры[1]. В отношении же персонажей антимира культуры понятие «костюм» не имеет никакого значения. Можно сказать, что «костюм» юродивого — это то, с чего начинается костюм во всей его символической значимости.

Обратим внимание еще на одну характерную черту образа юродивого, это — его жест, шире — поведенческий стереотип. В нем также много примечательного и не столь однозначного, как может показаться на первый взгляд при прочтении текста Жития. Еще в ранней версии Жития св. Иоанна Устюжского агиограф, со слов своего отца и дяди, отмечает, что Иоанн передвигался по улицам города непривычным способом: он не ходил, как все обычные люди, а бегал рысцой («с прискоком») («*по граду и по улицам рыща груницею*» — № 1365, л. 186). Смысл подобных действий юродивого остается за пределами понима-

[1] *Власов А. Н.* «Костюм» юродивого на Русском Севере / / Народный костюм и современная молодежная культура. Сборник статей. Архангельск, 1999. С. 42–50.

ния очевидцев жизни святого и списателя текста Жития. Такие действия становились принадлежностью сакрального текста, а в поздних по времени редакциях текста появляется лишь слабый намек на рациональное объяснение такого поведение, точнее, отсылка, что подобное поведение было взято с образца: «*Поминая себе прежних святых отец жития, како они терпели и страдали Бога ради, по граду и по улицам рыщущи грунцею...*» (45.10.2, л. 179).

В более позднее время мы встречаем подобное же загадочное поведение сольвычегодского юродивого Иоанна Самсоновича. Очевидец недоуменно повествует о том: «*Его же, блаженнаго, и мне, грешному, Бог сподоби видети в том его бегании в летние дни в тем осокорям. А во время тех беганий в прежереченныя лесы Терюшинския. И до коих мест дохождаше или в другую сторону к пачеозерской веси. И что в них творяше, никому не ведому. Един Бог весть. Но точию в бегании в Терюшинския лесы по пути из малых ветвей березовых малые кольца свиваше. И по три кольца вместе связываемыя, меташе по земли; также и срачицу свою на мелкие части раздробляше и пометаше на землю. Их же виде народ многажды. Священник Стефан, бывши в та лета у церкви Преображения Господня, те малыя частицы срачицы его блаженнаго дробленныя от земли взимаше*»[1]. Автор текста не дает никаких рекомендаций к толкованию такого поведения юродивого, так как сам еще находится в мире профанной культуры.

Зато в Житии св. Прокопия Устюжского жест юродивого провоцирует множество интерпретаций. Имеется в виду пророческий жест Прокопия с кочергами. Прежде чем этот жест Прокопия стал принадлежностью вербальной знаковой системы и одной из структурных частей житийного текста, он ранее оформился и приобрел соответствующую мифологическую сущность в иконографии. Иконографический образ св. Прокопия в данном случае легко поддается трактовке. По мнению Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, жест юродивого является

[1] Житие юродивого Иоанна Самсоновича. С. 165.

своеобразным богослужебным значком (эмблемой)[1]. Это, конечно, прямо не связано с земледельческой магией и ограничивается рамками христианского богослужебного канона.

Две другие интерпретации жеста св. Прокопия, предложенные А. М. Панченко, указывают на его фольклорно-обрядовые и литературные аналогии: «Кочерга используется в свадебном обряде. Выходя на сватовство, связывают вместе кочергу и помело, изображая жениха и невесту. То же находим в русских эротических загадках (там фигурируют кочерга и печь). Иначе говоря, кочерга — фаллический символ, обрядовый значок, пережиточный атрибут языческой магии»[2]. И, наконец, жест Прокопия понимается как своеобразный литературно-поведенческий стереотип: «Юродивый предсказывал урожай (или неурожай). Значит, искать образец нужно среди пророческих жестов. Точно такое предсказание исстари связывалось с одной из самых почитаемых цареградских реликвий — с правой рукой Иоанна Предтечи. "*Глаголет же ся, в день Воздвижения Честнаго Креста праздника, двизати и сию честную руку архиереом. И в негда двизаеме, овогда простиратися, овогда згибатися ей, да внегда простерта будет, изобилию плодом являтися. Внегда скутана будет, пустоши быти и скудости*" (Пролог на декабрь-февраль. Л. 202–203). Об этом хорошо знал и помнил весь православный мир... Мысль о том, что это «проречение» служило образцом для устюжского юродивого, напрашивается сама собой. Видимо, так думал и автор его Жития, ибо есть следы ориентации агиографа на проложную статью "Собор Крестителя Иоанна". Оба текста прибегают к созвучиям. Как мы помним, "простертые" кочерги юродивого предвещают "пространство" плодов земных, "непростертые" — "непространство". Соотвественно, и в Прологе под 7 января: когда рука Иоанна Предтечи "скутана" (сжата, согнута), тогда будет не изобилие, а "скудость". "Хлебная скудость"

---

[1] *Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Новые аспекты изучения культуры Древней Руси//Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 162–163.

[2] *Панченко А. М.* Смех как зрелище. Древнерусское юродство// Смех в Древней Руси. С. 108.

и “скудость велия”, как синонимы “непространства”, упомянуты и в Житии св. Прокопия Устюжского, но не имеют созвучных коррелятов. Скорее всего, это родимые пятнышки проложной статьи... созвучия — не самодовлеющая инструментовка, а реализация фундаментального принципа эха на уровне звучащей речи»[1].

На уровне народного сознания эта особенность культа св. Прокопия закрепилась в известном представлении у крестьян Устюжского края: в день памяти святого (8 июля по ст. ст.) запрещалось работать на сенокосе, так как собранное в стога и копны сено могло быть спалено молнией. В этом смысле кочерга в руке Прокопия может восприниматься как знак магической силы земледельца: кочерга (или ожег) часто фигурируют в качестве сакрального предмета при гаданиях и выполняют охранительную функцию как знак домашнего божества «очага-рода». Вместе с тем, с помощью кочерги Прокопий борется против той же «плодовитости», таким образом, фаллический символ выступает как бы с обратным знаком.

В системе мифо-поэтических представлений жест св. Прокопия мог восприниматься ретроспективно. Как вторичная деталь, характеризующая земледельческую функцию местного святого. Впрочем, сам жест в этой системе вряд ли вообще имел какое-либо значение, скорее всего, именно предмет (кочерга) не выпадал из привычного ряда вещных сущностей культурного обихода земледельца и заданного архетипа основного мифа о первопредке.

Таким образом, культ Прокопия складывался из многих элементов, которые являлись магически и культурно значимыми в предшествующих архетипических моделях культуры. Однако взаимосвязь этих элементов оказывается весьма слабой и попытки реконструировать на их основе целостные мировоззренческие системы прошлого вряд ли возможно. Приведенные архетипические черты в культе Прокопия представляют в целом лишь некую систему намеков на древнее происхождение образа. Продуктивным в этом отношении является

---

[1] *Панченко А. М.* Смех как зрелище. С. 108.

только сам процесс зарождения нового структурного нарратива, в котором оказалось запечатленным новое жанровое сознание носителей культуры края[1].

Еще одним важным этапом в механизме сакрализации образа и создания сакрального текста является изображение смерти юродивого, которое по сути предстает в тексте Жития как священный акт жертвоприношения. Обратим внимание на близкое к профанному тексту представление о смерти в ранней версии Жития св. Иоанна, в котором за книжной риторикой только намечен знак необычности в происходящем явлении («*Разумев же блаженный сие к Господу отхождение свое и исход душевныи и разрешение от соуз телесных, помолився Господу Богу и Пресвятей Богородици о сущих в бедах, и воскорбех на конець о всем мире, и оградився крестным знамением. И тако святый на земли возлег, яко един от нищих. Паки предасть святую и честную и непорочную и блаженную свою чистую и праведную душу в руце Бога жива. Тогда собрашась клирици соборныа великия церкви Пречистыа Богородица, иже есть во граде Устюге на площади, — попы, священосцы дьякони, самвидци, вся церковныа и прочии христоимянитии людие гражане, мужие и жены со свещами и с фимиамом, яко подобает честь святым воздаяти. Неции ж искуснии видеша лице святаго, яко аггела Божия, и тело плоти его, аки снег. И егда отпеша надгробныя псалмопениа, и паки знаменашася у мощми святаго нетленнаго телеси, плачющеся о лишении таковаго светилника. Паки святаго мощи положиша во гроб и погребоша во глубину земли близ соборныа церкви Пречистыя Богородицы и Всечестнаго Ея Успения, идеж святый потрудись*»), а именно: «*Неции ж искуснии видеша лице святаго, яко аггела Божия, и тело плоти его, аки снег*».

И совсем другое мы видим в Житии св. Прокопия, квалифицируя там смерть как особого рода церемониальный акт: «*И прииде к монастырю Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Введе-*

---

[1] *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв.: историко-литературный аспект. Сыктывкар, 1995. С. 163–165.

ния и Собора великаго арихистратига Божия архангела Михаила и прочих Небесных Сил...»[1].

Место легендарной смерти Прокопия — у ворот Михайло-Архангельского монастыря.

Описание преставления св. Прокопия Устюжского является одним из ярких примеров изображения «красной смерти» праведника. Следует отметить, что само описание не имеет под собой сколько-нибудь реально-исторической основы. Этот эпизод полностью вымышлен. Однако «вымышленность» не противоречит «откровению» самого факта смерти, так как в данном случае ценностный критерий происходящего лежит в иной плоскости (*«Не по мнозех же днех открыся от аггела Господня блаженному Прокопию преставление его, и соуз телесных разрешение»*).

Сам акт исхода души святого имеет символическое значение. Он манифестирует своеобразные «меты» во времени и в пространстве: умирать Прокопий уходит ночью на мост, который ведет к вратам монастыря Михаила Архангела, через три дня его тело находят лежащим на голой земле, до погребения тело переносят в собор Успения Богородицы и, наконец, хоронят на берегу реки Сухоны около камня, на котором святой любил сидеть, молясь за плавающих по воде. Упо-

---

[1] Михайло-Архангельский монастырь в г. Великом Устюге — один из древнейших, основан в XIII в. (1218 г.) монахом Киприаном. В Устюжском летописце, составленном в этой обители в начале XVIII в., сохранилась легенда об основателе Киприане, который, по преданию, был уроженцем д. Савкино Устюжской волости и постриженником Троицко-Гледенского монастыря (см. ниже), обладал большой физической силой и являлся современником св. Прокопия (ПСРЛ. Т. 37. С. 110–111). В XVI–XVII в. монастырь занимал главенствующее положение в городе и крае, был одним из крупнейших земельных собственников и играл важную роль в культурной и церковной жизни города. До открытия Устюжской епархии (1692 г.) архимандриты монастыря представляли в Устюжском округе верховную церковную власть, им было даровано также право освящения новых храмов (*Савваитов П.* Описание Великоустюжского Архангельского и приписанного к нему Троицкого Гледенского монастыря. СПб., 1848. С. 6–7).

минание всех этих мест в период с момента смерти до погребения святого явно несет дополнительную смысловую нагрузку, обозначая культурное пространство. Затем там возникают общепринятые в христианском смысле культовые знаки: крест, часовня, где умер Прокопий, и церковь, где находятся святые мощи. Таким образом, описание реального пространства и закрепление его границ в вербальной системе переходит в ритуально-обрядовый план, становясь местом для всеобщего поклонения. В народном сознании этот переход сопровождается и сакрализацией событийного ряда, который должен выпадать из будничного порядка вещей. Случайность события — это своеобразный рычаг для закрепления его в памяти носителей традиции, тот же знак высшего порядка, дополняющий значительность смерти святого и переводящий ее в плоскость вселенской значимости. Так можно расценивать факт, когда летом вдруг выпадает снег (*«и абие воста буря внезапу велика зело со многим снегом тоя нощи, и паде снегу на две пяди во граде Устюзе и около града во всех весех на всякия овощи и на хлебныя нивы»*).

Сообщение об этом необычном явлении в тексте обретает свойство нарратива. Это позволяет вскрыть в нем некий глубинный смысл: снег, который символизирует чистоту, снег, который сохраняет тело святого невредимым, снег, который символизирует «белую смерть», и т. п. Следует упомянуть, что в Житии большую роль играет вообще семантический ряд близких по значению к образу «снега» понятий: «зимний мраз» (см. «Чудо святого о зимнем мразе»), «холод», «стужа», связанные с состоянием и подвигом юродивого.

Трактуя смерть святого как некое состояние перехода в мир иной, можно предположить, что и целевая установка всего Жития заключается в разрешении основной оппозиции состояния / перехода применительно к главному объекту повествования[1].

---

[1] *Власов А. Н.* Эпизод «преставления» святого как структурный элемент житийного текста // Смерть как феномен культуры. Сб. научных трудов. Сыктывкар, 1994. С. 65.

Таким образом, утверждая всем предыдущим изложением материала то, что актуальность житийных повествований о свв. Прокопии и Иоанне Устюжских и их иконографических образов была связана с преодолением индивидуальности профанного текста и переходом его в статус сакрального, мы постоянно сталкиваемся с тенденцией, характеризующей творческую манеру средневековых книжников: стремлением к преодолению предела частной жизни и нарушению запретов общественного бытия. И как следствие этого процесса — возведение образа святого и его поступков в сферу сакральной истории, т. е. непрерывности его бытия.

На основании приведенных нами далеко не полных сведений можно утверждать, что устюжский житийный цикл о Прокопии и Иоанне окончательно сложился во второй половине XVII в. и представлял собой своеобразную легендарную летопись, в которой оказались запечатленными история и быт народонаселения Устюжского края более чем за сто лет. При этом существенно отметить, что цикл создавался не в одном конкретном месте (монастыре или при одной из устюжских церквей). Мы имеем возможность говорить о своеобразной коллективной творческой работе устюжан над созданием городского житийного свода, в котором приняли участие авторы не только различных исторических эпох, но и авторы-современники.

В XVIII в. реализованная идея устюжского агиографического цикла все еще была актуальна в городе, свв. Прокопий и Иоанн воспринимались как главные святые защитники и покровители горожан. Поэтому мы вправе говорить о сложившейся форме регионального самосознания устюжан. Наиболее репрезентативным текстом в этом плане являются вирши первой трети XVIII в., сохранившиеся в рукописном сборнике РНБ, Q. XIV. 17:

«Великий Устюг льзя назвать и славный,
Он над Солью и Лалским, над Тотмою главный.
Первым во епархии и начальным градом,
Чуть нельзя его сравнить с Еверенским
(чит.: *Гефсиманским*) садом,

Потому что стоит весма на месте приятном,
Не на мокром, не грязном, не мшистом, не блатном,
Но на месте пещаном, полях плодородных,
Не слыхать округ него дебрей непроходных.
На веселом на брегу над быстрою рекою
Стоит, будто смеется своей красотою.
Земляной вал средь нево насыпан высоко,
Круг себя ископаны имат рвы глубоко.
Улицы высокими, дворами богаты,
На брегу суть пастырские дивные полаты.
Есть в нем резиденции с мужами Паллады,
Мироносная главо пасет свои чады,
Церквей разных красота столько в нем сияет,
Что приезжых людей взор весьма удивляет.
"Как так, — они говорят, — везде мы бывали,
Прекрасных таких церквей чуть ли где видали".
Болше всего, что Устюг два солнца имеет,
О которых рещи всему свету смеет:
"Прокопей и Иоанн во мне почивают,
И славу мою собой в мир распространяют".
Подте, подте сюда все окрестныя граждане,
Холмогоры, вятчана, и вы, вологжане!
Взгляните завистными на сей град глазами,
По экспериенции и знаете сами,
Что нет такой красоты у вас в градех ваших,
Какой Устюг веселит сердца граждан наших!»[1]

[1] Вирши принадлежат, очевидно, Лаврентию Горке, который в период с 1727 по 1731 гг. занимал епископскую кафедру в Великом Устюге. Лаврентий Горка известен как ученик и сподвижник Феофана Прокоповича, бывший профессор Киево-Могилянской академии, автор учебного курса по риторике после Прокоповича, автор стихотворной драмы «Иосиф-патриарх» (1708), историограф персидских походов Петра I, ревнитель просвещения и образованнейший человек того времени.

Однако в более позднее время св. Иоанн Устюжский несколько уходит в тень, а фигура главного патронального святого — Прокопия — и его легендарная биография оказываются в фокусе всеобщего внимания. В честь Прокопия освящаются новые храмы за пределами Устюжской епархии и даже страны. Речь идет о православном храме в Гамбурге и храме Прокопия Любекского и Устюжского в Германии. С именем Прокопия Устюжского связано основание населенного пункта, впоследствии города Прокопьевска в Сибири. Определенные параллели находят исследователи с биографией одноименных святых Западной Европы. Например, С. Матхаузерова видит сходство в трактовке образа чешского святого Прокопия Сазавского и Прокопия Устюжского[1].

Наконец, биография Прокопия породила один из самых невероятных научных мифов — гипотезу о том, что Прокопий, возможно, являлся предком царской династии Романовых[2].

Селиванова О. В.

Некоторые языковые особенности житийных повестей о Прокопии и Иоанне Устюжских

Весь житийный цикл о Прокопии и Иоанне Устюжских представляет собой яркий пример севернорусской агиографии, которая в значительной мере отличается от сложившейся канонической традиции. Своеобразное «упрощение» житийного канона на Севере Руси XVI–

[1] *Матхаузерова С.* Прокопий Сазавский и Прокопий Устюжский. К одной параллели в исторической повествовательной литературе // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 161–165.

[2] *Кузнецов И.* Святой Прокопий, праведный Устюжский чудотворец. Опыт исследования жития // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. Историко-художественное издание в ознаименование трехсотлетия царствования. М., 1913. Вып. 2.

XVII вв. отмечал еще В. О. Ключевский[1]. Изучая жанровые особенности севернорусских житий, Л. А. Дмитриев среди отличительных особенностей подчеркивает их повествовательный характер, острую сюжетность, отказ от пространных риторических рассуждений, тесную связь с устными местными преданиями, а также внесение в житийные тексты бытовых эпизодов, более заметное проявление в житийном произведении авторского начала[2].

В житиях Прокопия и Иоанна Устюжских сохраняется традиционная канва повествования: собственно рассказу о жизни главных героев предшествует вступление с размышлениями о необходимости почитать святых, о величии Бога, о скромной роли автора и о его большой ответственности перед последующими поколениями, причем все это сопровождается цитатами из Св. Писания и прецедентных текстов. Сама житийная часть в целом отвечает каноническим требованиям включать в повествование не только жизнеописание, но и эпизоды с рассказами об особой прозорливости святых, о необычных явлениях и прижизненных чудесах. В цикл текстов входит и столь же обязательная часть с посмертными чудесами святых, рассказ о построении церкви, а также похвальное слово, имеющее ярко риторическую направленность. Тем не менее, жития Прокопия и Иоанна Устюжских существенно отличаются от высоких образцов житийного жанра отсутствием развернутых патетических сентенций, носящих морализаторский характер, присутствием очень точных бытовых реалий с особым северным колоритом. Все это объясняется ориентированностью на вкусы читательской аудитории, носящей более демократичный характер, на интерес к местному, конкретному материалу (почитание Прокопия Устюжского как святого началось задолго до его официальной канонизации[3]). Такая специфика житий непосредственным образом повлияла на языковые характеристики текстов.

---

[1] *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 367–371.

[2] *Дмитриев Л. А.* Жанр севернорусских житий //ТОДРЛ. Т. XXVII: История жанров в русской литературе X–XVII вв. Л., 1972. С. 184.

[3] См. статью А. Н. Власова в настоящем издании.

Проникновение в тексты высокого жанра некоторых разговорных элементов, употребление более «простого» литературного языка, выразившееся в своеобразной интерференции книжных и некнижных языковых средств, В. М. Живов относит к гибридному регистру книжного языка[1]. Использование гибридного регистра отражается на всех языковых уровнях. Так, на уровне фонетики и морфологии в текстах житий Прокопия и Иоанна Устюжских не отмечены явные диалектные черты, в то же время не наблюдается тенденции к преднамеренной архаизации грамматики. В качестве яркой приметы живой разговорной речи можно подчеркнуть свободное сочетание разновременных и разновидовых глагольных форм в пределах одного контекста (чаще встречается в описании посмертных чудес святых), т. е. свободное переключение из прошлого в настоящее и обратно[2]. Лексика текстов носит в основном нейтральную стилистическую окраску. Наибольший интерес представляют синтаксические конструкции, в которых отразилось стремление автора к созданию яркого повествования, что не позволило ему ограничиться традиционным набором житийных формул.

Исследователь Ю. В. Шведова, изучая особенности синтаксиса севернорусских житий XVII в., предлагает определенный набор конструкций, характерных как для книжного языка, так и для устной разговорной речи, в которых особенно детально проявляется специфика нарративных приемов создателей памятников[3].

---

[1] *Живов В. М.* Автономность письменного узуса и проблема преемственности в восточнославянской средневековой письменности // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998 г. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 225–229.

[2] Исследователь Е. А. Мишина наблюдает подобное явление в языке летописей и хождений раннего периода и объясняет это влиянием устного повествования. См.: *Мишина Е. А.* Типы употребления презенса совершенного вида в восточнославянских памятниках XI–XV вв. М., 1999. С. 24.

[3] *Шведова Ю. В.* Особенности синтаксиса севернорусских житий XVII в.//Московский гуманитарный университет [Электронный ре-

Среди конструкций, имеющих черты книжного синтаксиса, необходимо отметить следующие. В текстах житий свв. Прокопия и Иоанна Устюжских обращает на себя внимание оборот дательный самостоятельный, который довольно часто употребляется в тексте, но не является живым синтаксическим оборотом для самих авторов. Например, в самом начале жизнеописания Прокопия Устюжского в ближайшем контексте эта конструкция используется как с нарушением правил ее построения, а соответственно и с пренебрежением к ее грамматическому значению, так и с соблюдением их: «Сей убо блаженный и присно поминаемый Прокопий, якоже о нем исперва поведают нецыи от человек житилие Великаго Новаграда, бывшу ему от Западных // стран, от языка латинска, от немецкия земли» (л. 10–10 об.); и здесь же: «И пришедшу ему в совершенный возраст, и по том времени наполни корабль от имения своего во отечествии своем и отиде от дому и от земли своея» (л. 10 об.)[1].

Для текстов житий также характерен оборот с одинарным отрицанием: «Понеже кроме Его исправити ничтоже можем» (л. 6); конструкция «еже + инфинитив»: «Подобает же нам, и начинающим, и ищущим, некое дело сотворити, от Бога искати и призывати споспешение и хотение и помощь, обаче же и еже хотети нам и делати благое — от Бога есть» (л. 5 об.). Несомненно книжной чертой является обилие причастных оборотов.

К синтаксическим конструкциям, несущим на себе отпечаток живой разговорной речи, можно отнести нарушение принципа проективности, что происходит в результате указанного сочетания разновременных глагольных форм в одном контексте, например: «И внесенну бывшу отроку тому в церковь, и въскоре призывает иереи и диакони и нача им поведати дивное и преславное явление святаго и праведна-

---

сурс]. М., [2006]. Режим доступа к документу: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/scientific_projects/2006/Shvedova/ (на рус. яз.). Загл. с экрана.

[1] Все примеры даются по публикуемым в настоящем издании Житию св. Прокопия Устюжского и посмертным его чудесам.

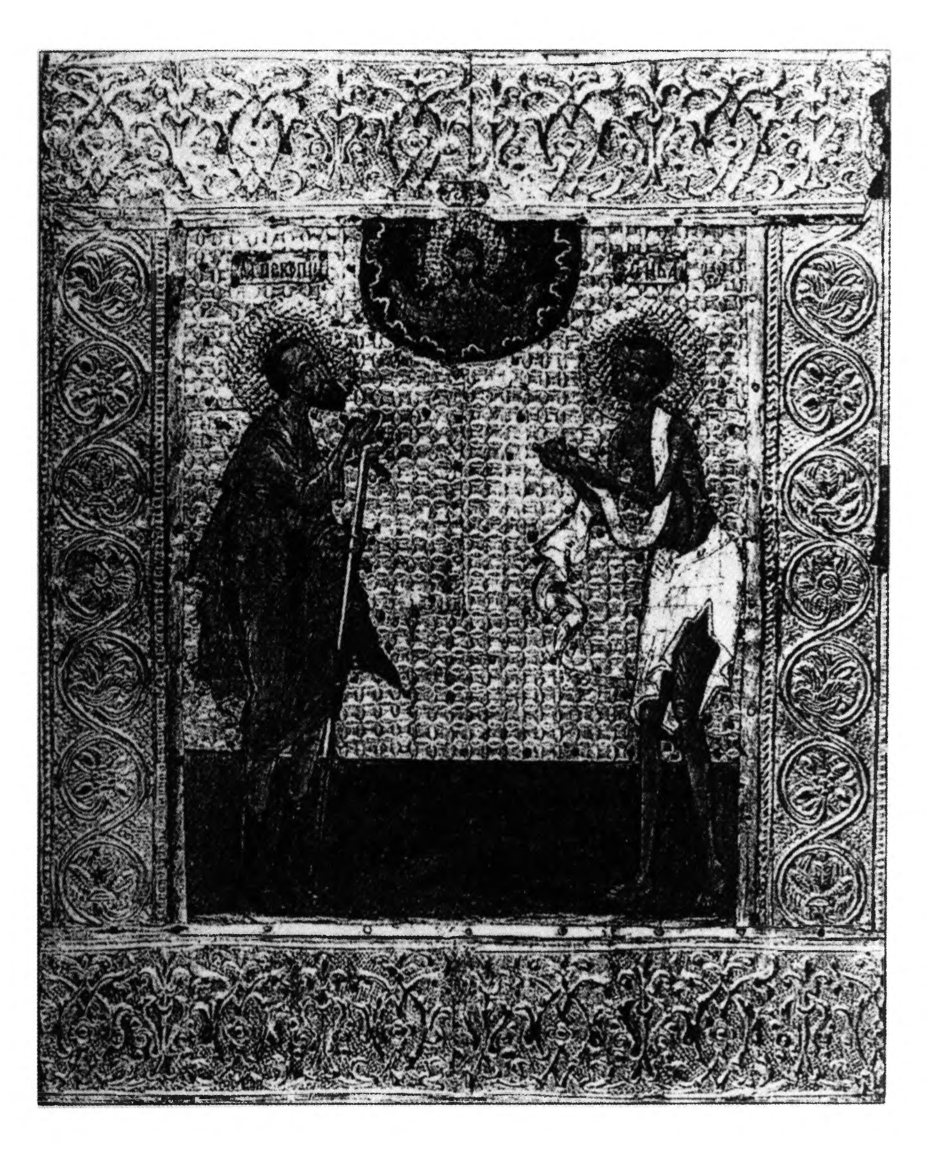
го Прокопия по ряду, како явися святый в нощи и како беседова со служащим иереом у гроба его» (л. 92 об.).

В посмертных чудесах часто встречается смешение форм первого и третьего числа глаголов и местоимений, обусловленное нечетким разделением прямой и косвенной речи персонажа: «Бывшу же ему 7 месяц в разслаблении, и не могий нимало двигнути ни рукама, ни ногама, и таковыя ради великия ради нужди и скорби в презрении бывшу ми от родителей своих» (л. 106). Такое смешение происходит вследствие ориентации на устное повествование, рассказ с чужих слов, что является безусловной разговорной чертой.

К чертам синтаксиса живой разговорной речи можно отнести и принцип нанизывания предикативных единиц, причем причастные и финитные формы глаголов во многих случаях выступают в качестве равноправных предикативных центров высказывания: «Преподобный же Варлаам, слышав таковыя глаголы от блаженнаго Прокопия и видев его неподвижна и не*у*клонна сердцем на таковый подвиг, и востав преподобный Варлаам, и благослови его ити в путнее шествие к восточным странам» (л. 18 об.). В ряде примеров такое нанизывание приводит к тому, что причастие, называющее действие одного субъекта, примыкает к глаголу, называющему действие другого субъекта.

Таковы наиболее яркие примеры сочетания разнофункциональных элементов в тексте, представляющего собой гибридный регистр книжного языка. В целом можно сказать, что язык житийного цикла о свв. Прокопии и Иоанне Устюжских в большой степени ориентирован на высокие литературные образцы, и употребление некоторых форм некнижного характера объясняется недостаточно четким владением церковнославянской грамматикой.

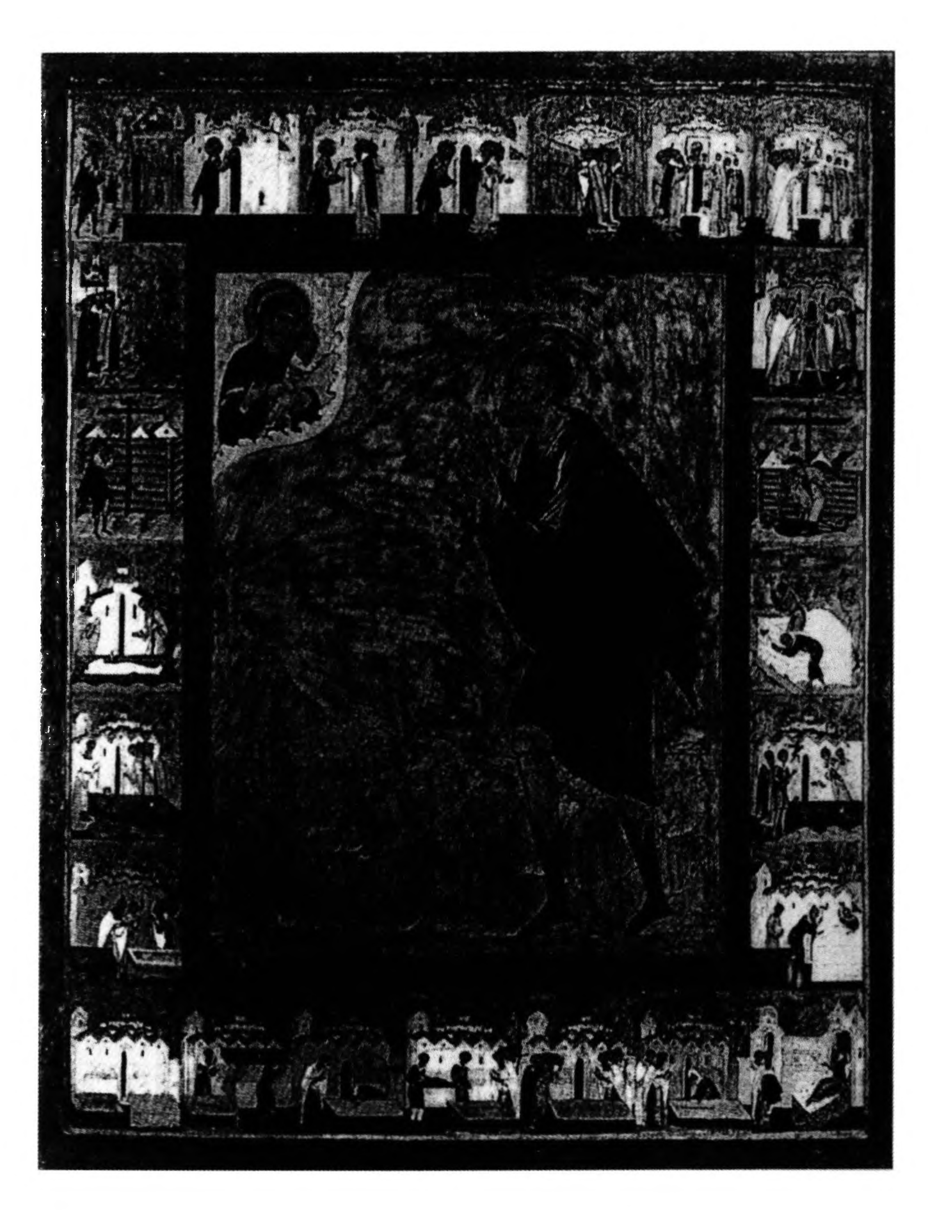
Икона «Благовещение Устюжское, с житием Богородицы»



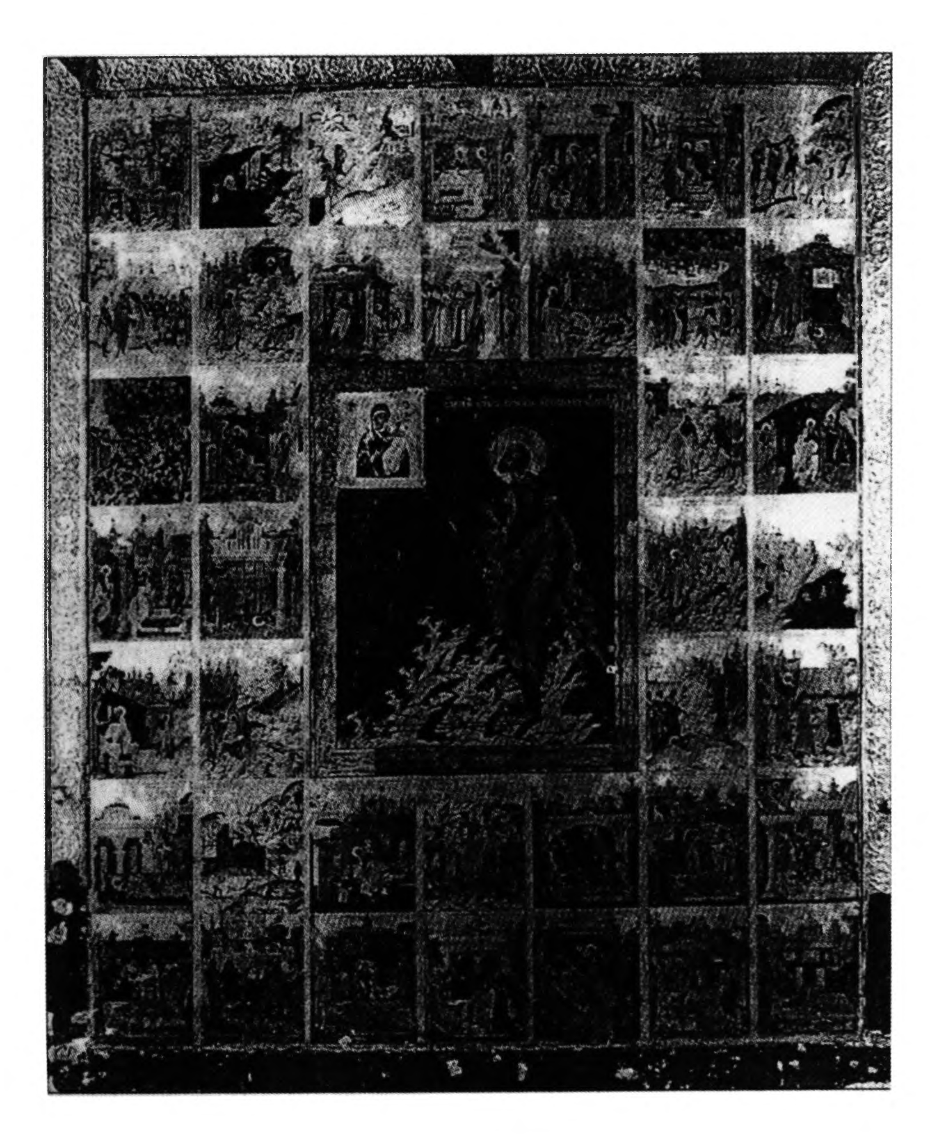
Икона с окладом «Святые Иоанн и Прокопий Устюжские, предстоящие Спасу»

Пелена «Святые юродивые»

«Свв. Прокопий Устюжский и Варлаам Хутынский, в молении Спасу Эммануилу». Великий Устюг или Сольвычегодск. Первая половина XVII в. Прага. Национальная галерея



«Св. Прокопий Устюжский, с житием в 24 клеймах».
Строгановский мастер, работавший в Великом Устюге. 1602 г.
ВУИАХМЗ

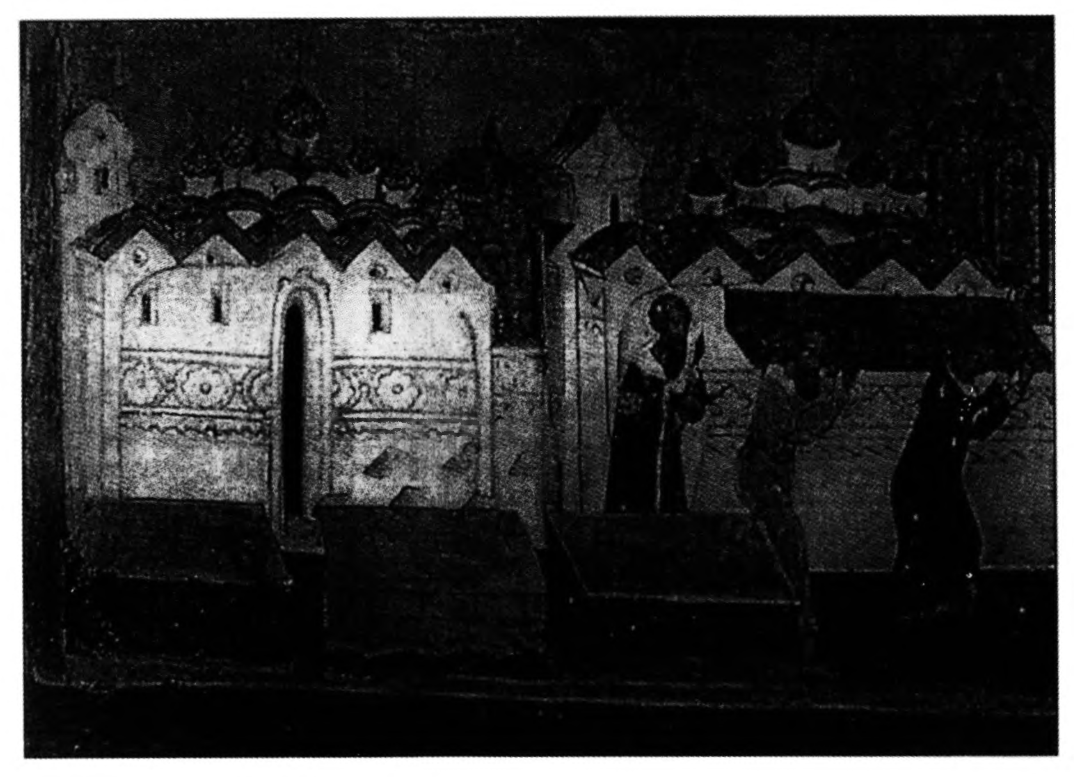


«Св. Прокопий Устюжский, с житием в 40 клеймах».
Великий Устюг. Около 1668 г. ВУИАХМЗ

«Свв. Прокопий и Иоанн Устюжские,
в молении Благовещению».
Великий Устюг. Середина XVII в. ГМЗК

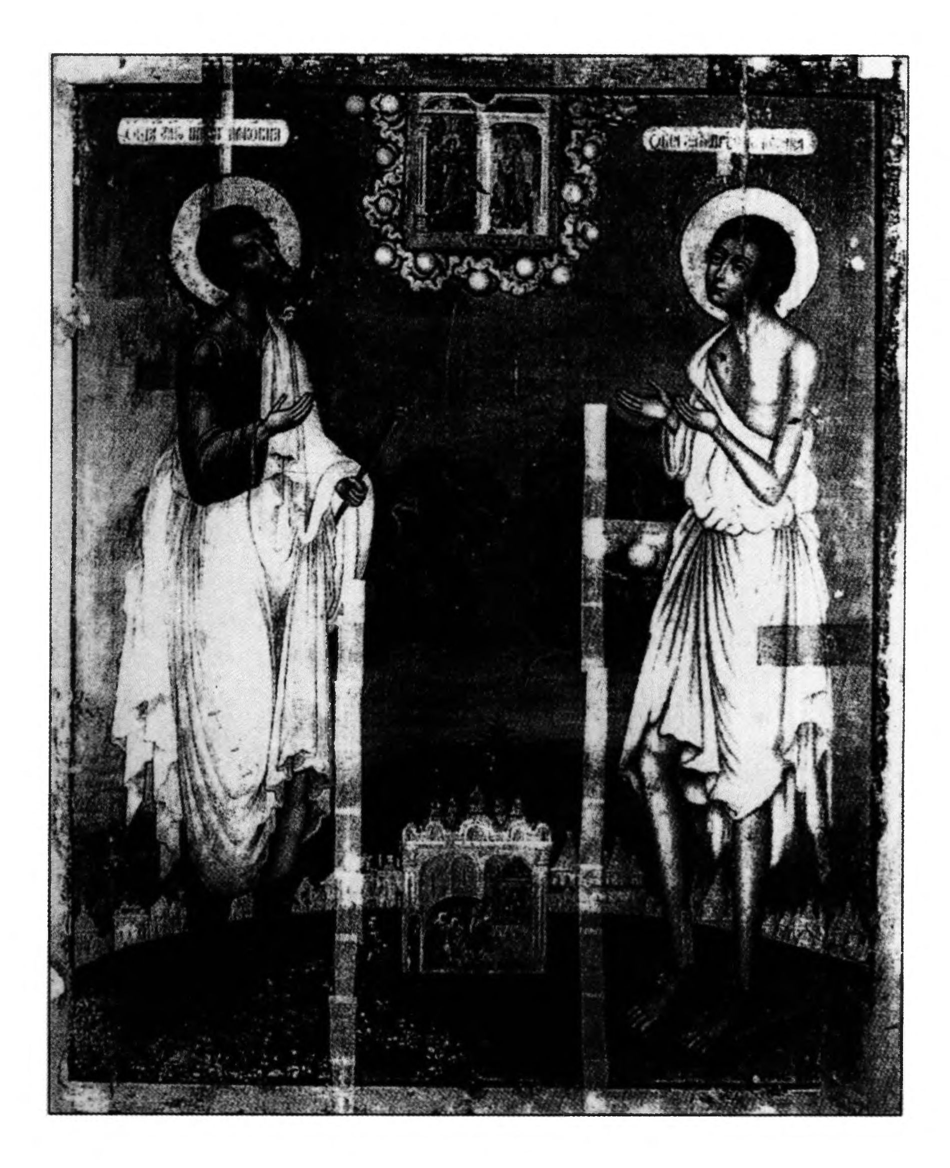
Клеймо. Прокопий скорбит об устюжанах,
не внемлющих его призыву к покаянию.
Клеймо. Приближение огненной тучи к Устюгу

Клеймо. Устюжане, осознав опасность, молятся вместе
с Прокопием в Успенском соборе перед Богородичной иконой.
Клеймо. Чудо истечения мира от иконы «Благовещение»

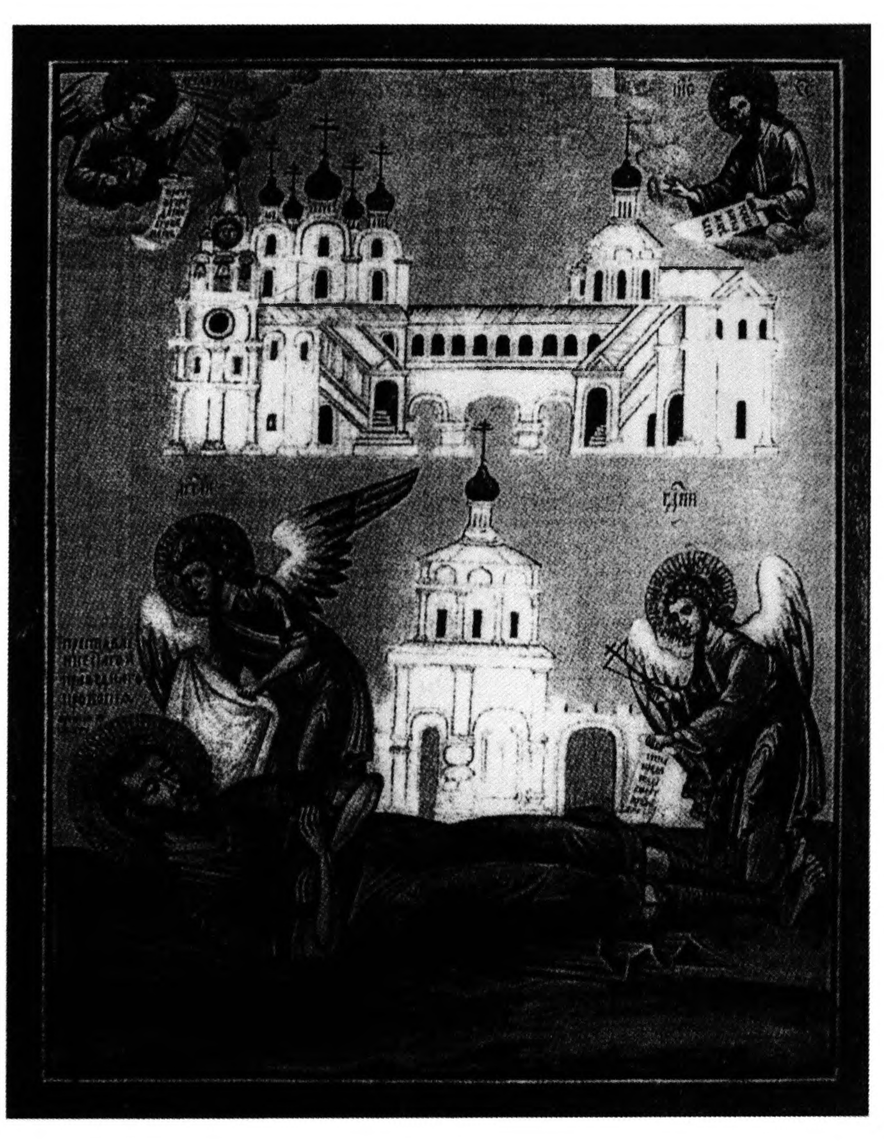


Клеймо. Чудо пятое — разрушение сени «неведомою силою».
Клеймо. Чудо пятое — перенесение гроба слуги наместника, положенного близ гроба Прокопия

Клеймо. Чудо восьмое — избавление устюжанки Соломонии от татарского плена.
Клеймо. Чудо девятое — исцеление расслабленного иерея Доментиана



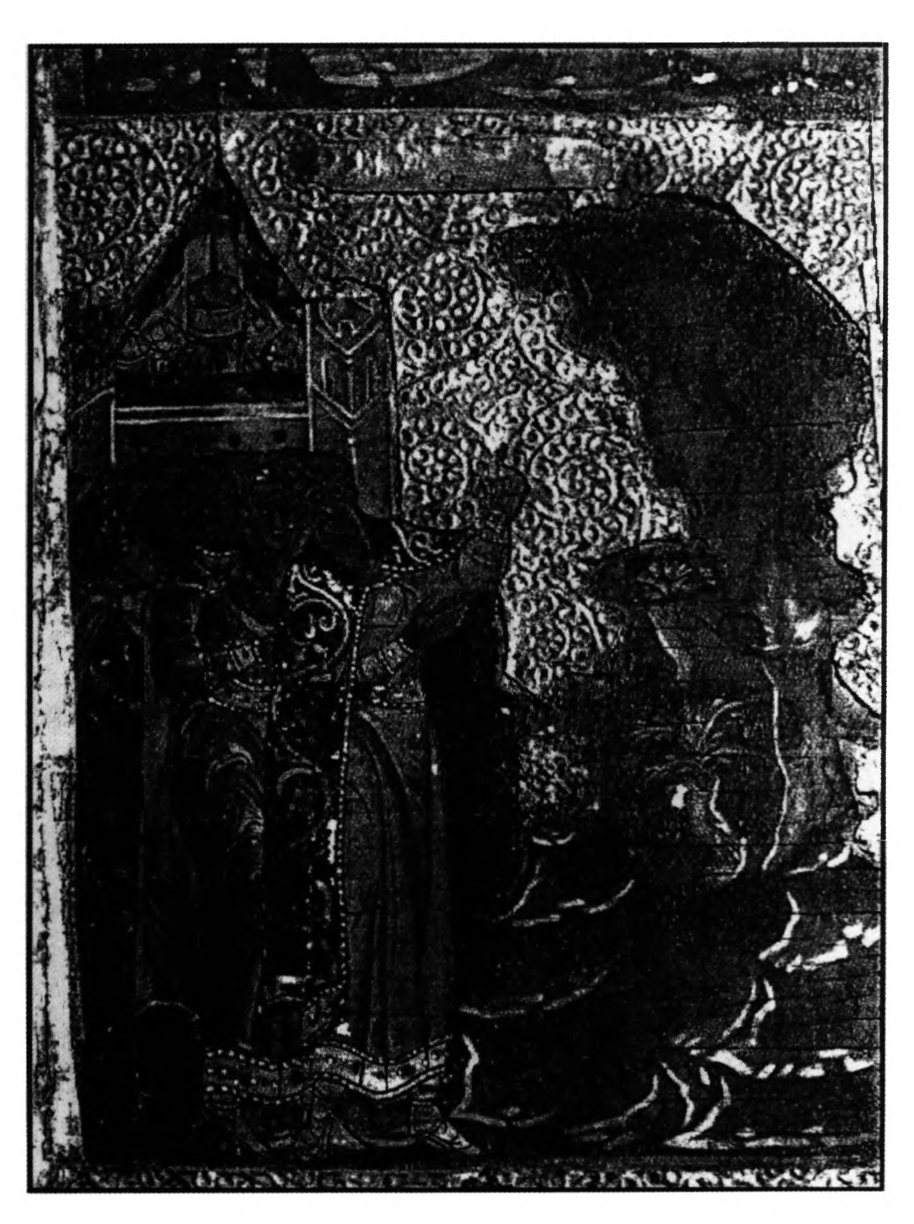
«Свв. Прокопий и Иоанн Устюжские,
в молении Благовещению».
Великий Устюг. Конец XVII в. ВУИАХМЗ



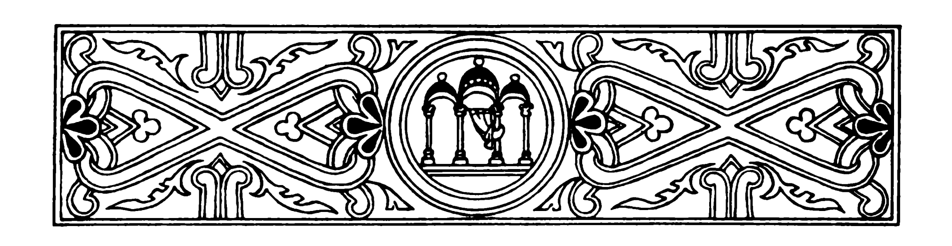
«Успение Прокопия Устюжского».
Первая половина — середина XVIII в. ВУИАХМЗ

«Св. Прокопий Устюжский, в молении Спасу,
с чудом об отведении огненной тучи».
XIX в. Церковь Малое Вознесение
на Никитской улице на Москве

Фреска на внешней стороне Прокопьевского собора



Клеймо. Прокопий, принявший подвиг юродственного жития



Комментарии

Текст воспроизводится в соответствии с правилами: все устаревшие буквы заменены («ѣ» — е, «ѽ» — о, «оу» — у, конечное «ъ» не воспроизводится в тексте), сокращения под титлами раскрываются, надстрочные буквы вносятся в строку, пунктуация текста дана современная, выделены курсивом внесенные исправления или дефекты в тексте. Ниже в комментарии дана точная отсылка на шифр источника, по которой текст публикуется.

В рукописной традиции жития свв. Прокопия и Иоанна Устюжских представлены в основном списками XVII–XIX вв. и двумя списками XVI в. Житие св. Прокопия в известных нам списках представляет собой три различных варианта текста, а текст Жития св. Иоанна в целом стабилен.

Первая группа списков содержит Сказание о чудесах Прокопия Устюжского («Месяца июля в 8 день житие и подвизи и отчасти о чудесех святаго великаго преподобнаго Прокопия, уродиваго Христа ради, Устюжскаго чюдотворца»), которое начинается со слов: «Слава показавшему нам Богу преславна чюдеса мужа свята Прокопия...», и Житие св. Иоанна Устюжского («Сказание о житии преподобнаго Иоанна, иже Христа ради уродиваго, новоявленнаго Устюжскаго чюдотворца, а преставися блаженный месяц майя в 29 день на память святыя преподобныя мученицы Феодосьи девицы»), начинающееся со слов: «Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа сего добронрава...». В эту группу входят следующие рукописи: РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание), № 1365, XVI в., л. 1–175, 175 об. — 198; Собрание ОИДР, № 304, XVI в., 125 л. (список дефектный, без начала и середины); Ф. 236,

№ 151 2-й половины XVI — начала XVII в. (Житие Прокопия); Ф. 310 (Собрание В. М. Ундольского), № 320, XVII в., л. 28–55, 1–17 об.; Собрание Троице-Сергиевой лавры, № 779, XVII в., л. 12 об. — 36 (чудеса Прокопия); ГИМ. Собрание Уварова, № 1052, XVII в., л. 553–611 (чудеса Прокопия); № 1053, XVII в., л. 131–154 (Житие Иоанна); БАН. Собрание Чуванова, № 474, XVII в., л. 1–178, 178 об. — 183.

Во вторую группу включены списки с Житием св. Прокопия («Месяца июля в 8 день житие и чюдеса святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия, иже Христа ради уродиваго, Устюжскаго новаго чюдотворца»), начинающиеся со слов: «И якоже бо исперва глаголет о блаженных и уродивых и приснопамятных...», и Житием св. Иоанна («Сказание и житие святаго праведнаго Иоанна, Христа ради юродиваго, Устюжскаго чюдотворца»), начинающееся со слов: «Жизнь богоугодну и житие непорочно мужа сего добронрава...». Эта группа представлена списками: РНБ. Q.XVII, № 93, середина XVII в., л. 117–236 об., 237–267; РГБ. Собрание Большакова, № 104, XVII в., 62 л. (дефектный); ГИМ. Собрание Уварова, № 1240, XVII в., л. 240–329, 158–181 об.; № 1246, XVIII в., л. 81–126, 127–144.

Третья группа списков содержит тексты обоих памятников в полном составе. С наибольшим числом в них чудес, под названиями: «Месяца иулия в 8 день житие и подвизи святаго и праведнаго Прокопия, иже Христа ради юродиваго, Устюжскаго чюдотворца», с начальными словами: «Искони убо божественное писание глаголет о блаженных и юродивых...», и «Месяца маия в 29 день житие и подвиги и отчасти чудеса святаго и блаженнаго Иоанна, иже Христа ради юродиваго, Устюжскаго чюдотворца» с теми же начальными словами: «И якоже бо исперва глаголет о блаженных и уродивых и приснопамятных...». Сюда входят списки: РНБ. Собрание Погодина, № 749, XVII в., л. 1–227, 228–310; Соловецкое собрание, № 220, конец XVII в., л. 1–192, 193–272; № 221, конец XVII в., л. 1–209, 210–280; Q.I. № 1210, конец XVII в., л. 16–109, 310–402; № 730, конец XVII в., л. 407–476, 477–501, 502–525 (Чудо о бесноватой жене Соломонии выделено отдельно); НСРК, № 1940.79.Q, конец XVII в., л. 30–304, 331–410 (служба и канон); Со-

брание Титова, № 3118, конец XVII в., л. 1–211, 212–286; О.I. № 468, XVII–XVIII вв., л. 1–5 и др.; РГБ. Ф. 354, № 73, конец XVII в., л. 1–240, 241–313; Ф. 353, № 28, конец XVII в., л. 2–70 (Житие св. Прокопия, дефектный); Ф. 310 (Собрание Ундольского, № 362), XVII в., 259 л. (Житие св. Прокопия); Собрание Большакова, № 232, XVIII в., л. 1–56 (без начала), 57–123; № 393, XVIII в., л. 1–78 (без начала), 79–106, 107–150 (Чудо о Соломонии); ГИМ. Собрание Щукина, № 418, XVII в., л. 1–190, 191–253; № 440, XVII в., л. 1–137 (без конца), 137–192; ЛОИИ. № 60, XVII в., 95 л. (Житие св. Прокопия, дефектный); БАН. 45.10.2. Житие свв. Прокопия и Иоанна Устюжских. Конец XVII в. В 4-ку. 250 л.

Отдельно в рукописях может быть выделена «Повесть о нахождении на Устюг огненной тучи». Этот памятник встречается в агиографических сборниках, Минеях, Прологе под названием «Месяца иулия в 8 день святаго и праведнаго Прокопия, уродиваго Христа ради, Устюжскаго чюдотворца» и начинается со слов: «Во граде Устюзе бысть некий муж уродивый Христа ради именем Прокопий...». Известно три списка Повести: РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание), № 1817, XVI в., л. 91 об. — 96; ГПБ Украина. Собрание бывшего Киевского церковно-археологического музея, № 516 (0.4.79), XVI в., л. 321–328; ГИМ. Собрание Уварова, № 1230, XVII в., л. 81–84. Этот же текст («Повесть душеполезна святаго праведнаго Прокопия, Христа ради уродиваго, о страшном чюдеси и необычном видении»), предваряемый небольшим предисловием (начало: «И яко водрузимся мысленне в чювство слышащим...»), читается в следующих списках: ГИМ. Синодальное собрание, № 636, конец XVI в., л. 460 об. — 468; Собрание Уварова, № 332, XVII в., л. 206–214; РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание), № 925, XVII в., л. 189–195. Оставим за этим вариантом обозначение, принятое в рукописной традиции: Повесть.

Существуют также проложные типы житий свв. Прокопия и Иоанна Устюжских (Пролог. М., 1662. 29 мая, 8 июля) и переработка их в Минее св. Димитрия Ростовского (Киев, 1711–1718. 29 мая, 8 июля) и их рукописные списки: ГИМ. Собрание Забелина, № 538, конец XVII в.,

л. 83–90 (Минея); Собрание Уварова, № 1952, XVIII в., л. 82–85 (Пролог); ИРЛИ. Древлехранилище им. В. И. Малышева, Северодвинское собрание, № 495, XIX в., л. 153 об. — 159 об.; № 643, XVII в., л. 66–74 об. (Пролог).

Текст Жития св. Прокопия Устюжского был издан по двум спискам XVII в.: РГБ. Ф. 310 (Собрание Ундольского), № 362 и утраченного ныне из собрания Великоустюжского Прокопьевского собора № 39 (Житие преподобного Прокопия Устюжскаго (ОЛДП). СПб., 1893; в серии ПДП, том CIII). В 2003 г. было опубликовано Житие Прокопия Устюжского по списку РГБ. ОР. Ф. 310 (Собрание Ундольского), № 362 со значительными потерями в тексте по сравнению с первым изданием, осуществленным по двум спискам.

Мы сочли целесообразным опубликовать тексты житий свв. Прокопия и Иоанна, сказаний и повестей о чудесах по нескольким спискам:

РГБ. Ф. 178 (Музейное собрание), № 1365. Жития и чудеса Прокопия и Иоанна Устюжских и похвальные слова им. 3-й четверти XVI в. В 4-ку. 200 л. Бумага нидерландская, ручная (бумажные знаки: типа Лихачев № 3205 — 1564 г., и т. п.). Полуустав. Переплет доски в коже с золо́тым тиснением. Содержит: Житие Прокопия Устюжского (л. 1–36 об.), Сказание о чудесах в Борисоглебском монастыре (л. 36 об. — 174), Житие Иоанна Устюжского (л. 175–198 об.). Вероятно, автограф сына Дионисия. (См. описание рукописи: *Кудрявцев И. Н.* Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 1. М., 1961. С. 194–197).

БАН. Собрание Чуванова, № 474. Жития Прокопия и Иоанна Устюжских. Конца XVI — первой трети XVII вв. В 4-ку. Бумага нидерладская ручная. Филиграни: польский герб «Эрита». Полуустав нескольких почерков, скоропись, киноварь в заголовках и инициалах. Вероятно, рукопись сольвычегодского происхождения. Содержит: Житие Прокопия Устюжского (л. 1–36), Сказание о чудесах в Борисоглебском монастыре (л. 36–178), Житие Иоанна Устюжского (л. 178–183).

БАН. 45.10.2. Житие Прокопия и Иоанна Устюжских. Конца XVII в. В 4-ку. 250 л. Полуустав с киноварными заголовками. Бумага нидерландская. Филиграни: «Голова шута». Переплет картонный, поздний.

Книга принадлежала устюжскому крестьянину Арсению Алексеевичу Автономову, от которого была приобретена в 1901 г. В. И. Срезневским и описана им (*Срезневский В. И.* Отчет о поездке в Вологодскую губернию//ИОРЯС. Т. VII. Кн. 4. СПб., 1902. С. 153–159). В состав сборника входят тексты житий Прокопия и Иоанна Устюжских полной редакции и чудес от гроба (часть чудес не вошла в сборник, но добавлено чудо о бесноватой жене Ефросинье).

РГБ, ф. 310 (Собрание Ундольского), № 362. Житие Прокопия Устюжского. XVII в. В 4-ку. 265 л. Полуустав. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: «Герб Амстердама» = Клепиков № 29, 159 и 270. 1669, 1703–1729 гг. Переплет — доски в коже. Записи: л. 1 — «Сия книга Житие Прокопия Устюжскаго Московскаго купца Василия Медовщинова»; л. 260 об. — «Сия книга преподобнаго Устюжскаго чюдотворца и Христа ради уродиваго Иоанна в лето благочестиваго царя Иоанна Васильевича преподобнаго Прокопия Устюжскаго чюдотворца Иоанна Христа ради уродиваго явление Пресвятыя Богородицы Одигитрия... Михаила Филиппова нашол сию книгу». Содержит: Житие Прокопия Устюжского и чудеса от гроба, а также л. 255–260 Чудо от иконы Пресвятой Богородицы Одигитрии у Соли Вычегодской.

РНБ. Q. I. № 1210. Сборник житий и служб, конца XVII в. В 4-ку. 500 л. Полуустав. Бумага нидерландская, ручная. Филиграни: «Герб Амстердама» = Клепиков № 29,159 и 270. 1669, 1703–1729 гг. Переплет — доски в коже. Записи: по л. 1–11 «Троицкаго Гледенскаго монастыря церковная казенная подписано 1813-го числа августа». Содержит: Тропарь и канон Прокопию и Иоанну Устюжским (л. 6–16); Житие и чудеса Прокопия Устюжского (л. 16–310 об.); Житие и чудеса Иоанна Устюжского (л. 311–402); Тропарь преподобному Александру Ошевенскому (л. 403–413); Тропарь Артемию Веркольскому (л. 414–422); Житие Артемия Веркольского (л. 423–435); Тропарь мученику Христофору (л. 435 об. — 442); Мучение святого мученика Христофора (л. 442–465); Стихиры и канон преподобному Феодосию Суморину Тотемскому (л. 466–487); Чудеса Феодосия Тотемского (л. 490–494 об).

РНБ. О.І. № 468 (л. 1 об. — 5 об.) Сборник житий. XVII–XVIII вв. В 4-ку. Полуустав. Переплет — доски в коже. Содержит: Житие Прокопия Устюжского, Помянник рода дьякона Георгия Клочкова и др. Рукопись имеет севернорусское происхождение.

Месяца иулиа в 8 день житие и жизнь святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия, иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чюдотворца

*Текст Жития Прокопия Устюжского и первые 18 чудес от гроба публикуются по списку БАН. 45.10.2, который, по нашему мнению, отражает протограф пространного жития 40–50 гг. XVII в. Разночтения даны по списку Великоустюжского Прокопьевского собора № 39, начальная часть текста которого также восходит к тому же протографу (см. издание В. П. Шляпина).

Предисловие

С. 8. *О сих святых пишет в Поучении своем Великий Василий* — Василий Великий, или Кесарийский (ок. 330–370), епископ г. Кесарии Каппадокийской в Малой Азии, один из отцов Церкви, святой.

С. 8. *Братие, буди ревнители на земли право... на сердцах своих.* — Ср.: Беседы Василия Великого на память мученика Георгия и на память 40 мучеников // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийской. СПб., 1911. Кн. 5. Т. 1. С. 222, 220–230.

С. 8. *И паки о сем Иоанн Златоуст в Поучении своем...* — Иоанн Златоуст, архиепископ Константинопольский, один из величайших отцов Церкви. Род. в Антиохии (347 г.), выдающийся христианский писатель и проповедник.

С. 8. *Еже восхотети токмо и взыскати и дело некое начатии наше человеческо есть, а еже совершити се...* — См.: *Иоанн Златоуст*. Творения. Поучение 65.

С. 10. *иногда древле пророк Исаия глаголя...* — Исаия-пророк, сын Амоса, жил в Иерусалиме. С его именем известна в Ветхом Завете особая книга.

О зачале жития святаго и праведнаго Прокопия

С. 13. Варлаам Хутынский, преподобный. Новгородский святой, память 6 ноября. Игумен Хутынского монастыря (XII в.), в миру Алекса Михайлович, сын богатых родителей. Приняв пострижение, удалился в «пустые места», на лесистый холм Хутынь, на берегу Волхова, в 10 верстах от Новгорода. Построил келью, занялся земледелием, вокруг него собралась братия. Умер, вероятнее всего, в 1191–1193 г. Судя по Житию св. Прокопия, возможно, что и позднее. Почитание в Новгороде можно обнаружить в XIII в., а в XV в. он становится общерусским святым (*Барсуков Н. П.* Источники русской агиографии. СПб., 1882). Вопрос о том, были знакомы при жизни Прокопий Устюжский и Варлаам Хутынский, остается открытым. В Житии прямо говорится: когда Прокопий пришел в Хутынский монастырь, «*тогда в нем игуменство имеяше преподобный отец наш Варлаам*». К нему, по тексту Жития, и обратился Прокопий за наставлением в православной вере и поселился после крещения в монастыре. Однако исторически такой встречи двух святых не могло произойти. Варлаам Хутынский скончался или в 1193 г. (*Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. С. 49), или же, по другим данным, около 1207 г. (*Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. Т. 1, 2-я пол. М., 1904. С. 596). Прокопий преставился в 1303 г. Если он прибыл в Новгород, «*егда в совершенный возраст прииде*», т. е. 20–25 лет, если затем он был в Хутынском монастыре, основанном 1192 г., и если он пользовался наставлениями этого преподобного, то надо допустить, что Прокопию до его смерти нужно было прожить 125 лет. Но о том, что Прокопий умер в таких преклонных годах, никаких указаний нет, в Житии просто говорится, что он «*поживе в Устюге лета довольна*». В иконописных подлинниках замечено: «средовек», т. е. средних лет,

даже не старец. Значит, при преп. Варлааме Прокопий не мог прибыть в Новгород. Известен еще один Варлаам в Хутынском монастыре, который был там немного позднее преп. Варлаама. Так, в 1-й Новгородской летописи под 1243 г. упоминается, что в Хутынском монастыре скончался Варлаам, не основатель монастыря, а сын его постриженика — монаха Парфурия (Порфирия, в миру Прокша Малышевич), мирское имя его Вячеслав Прокшинич (*Голубинский Е. Е.* Указ. соч. С. 596, прим. 4). Далее, по тексту, Прокопий был в Устюге собеседником основателя Михайло-Архангельского монастыря Киприана, который умер в 1276 г. (*Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. Ч. 1. С. 261). Таким образом, даже второй Варлаам из Хутынского монастыря вряд ли мог быть собеседником и учителем св. Прокопия, потому что последний должен был принять смерть тоже в преклонных годах — около 80–85 лет. Единственно, если сместить дату смерти Прокопия на 1285 г., как это указано в одном из источников (*Сергий, архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Со ссылкой на П. Савваитова. С. 195–196), можно принять версию новгородской легенды о прижизненном знакомстве Прокопия с Варлаамом Хутынским (но не основателем монастыря) и объяснить ее так: «Предание новгородское сохранило имя этого наставника Прокопиева, но с течением времени Варлаама Прокшинича, ничем особенным в истории Церкви себя не ознаменовавшим, смешали с преподобным Варлаамом (смешала даже летопись Новгородская: отметив уже раньше под 1193 г. преставление святого преподобного Варлаама Хутынского, летопись — далее, под 1243 г. — о смерти Варлаама Прокшинича говорит: "*преставися преподобный Варлаам чудотворец Новгородской, иже бе на Хутыни*". См.: ПСРЛ. Т. 3. С. 129), основателем монастыря, и блаженнаго Прокопия признали за ученика этого последнего. (Смешали так, что позднее стали на иконах писать блаженного вместе с преподобным Варлаамом и в записях чудес блаженного последний действует вместе с ним.)» См.: *Кузнецов И.* Святой Прокопий, праведный Устюжский чудотворец: Опыт исследования жития // Летописный и лицевой изборник Дома Романовых. М., 1913. Вып. 2. С. 96. «Всего вернее признать, — продолжает И. Кузнецов, — что Про-

копий наставление в православии принял не у преп. Варлаама (не у Варлаама Прокшинича лично, а прибыл в Новгород после их смерти, наставлен же был в православии вообще в Хутынском Варлаамовом монастыре: "у преп. Варлаама", как и теперь говорится: "был у преп. Варлаама", "был у преп. Сергия", "ходил к Зосиме и Савватию", у "препп. Антония и Феодосия", т. е. разумеются обители, этими святыми основанные. Предание сохранило сведения, что блаж. Прокопий получил наставление в вере православной в Хутынском монастыре, "у преп. Варлаама"; впоследствии такое общее указание переделали на личное и наставником блаженного в вере стали считать именно самого преп. Варлаама, это мнение постепенно и утвердилось в народном сознании. Ввиду всех этих соображений, прибытие св. Прокопия в Новгород нужно отнести ко второй половине, пожалуй, даже вернее — к концу третьей четверти XIII в. (но до 1276 г., года преставления блаж. Киприана). Тогда в Устюг блаж. Прокопий мог прийти в 1270–1275 гг., лет 25–30, прожить здесь лет 28–30 (именно "лета довольна") и преставиться в 1303 г. — лет 60–65, "средовеком"». См.: *Кузнецов И.* Святой Прокопий, праведный Устюжский чудотворец: Опыт исследования жития. С. 96). И тем не менее, по сюжету Жития Прокопий был лично знаком с преп. Варлаамом, поэтому решение вопроса смещается в иную плоскость: возможно, художественного вымысла при реконструкции земного бытия Прокопия поздним составителем Жития. Поводом для такой реконструкции могли быть и иконописная история — изображение на сольвычегодской иконе Прокопия и Варлаама, молящимися Спасу, — и упоминание в одном из сольвычегодских чудес о том, что Прокопий посещал Варлаама в Новгороде уже после своей смерти.

С. 16. *желаше взыскати древняго погибшаго отечества* — довольно редко встречающаяся в житийных памятниках словесная формула, которая включена в структуру устойчивого мотива (топоса).

Одним из «общих мест» в повествовательной структуре житийного текста является «исход» святого от прежнего своего местожительства к новому. Это своеобразный эпический зачин в сюжетной схеме жития. Как правило, отправление героя на поиски нового места име-

ет определенный набор мотивировок: поиск места жительства связан с построением новой монашеской обители или удалением из мира в пустыню, или просвещением языческого народа, и т. д. Необходимо отметить, что преобладающим типом жития в севернорусской традиции был тип преподобнического жития основателя монастыря. Однако наше внимание привлекла мотивировка исхода героя в Житии св. Прокопия Устюжского, юродивого, когда он отправляется из Великого Новгорода в полуночные (восточные) страны: «*Блаженный же Прокопий по благословению преподобного отца Варлаама поиди из Великого Новаграда в путнее свое шествие к восточным странам. И прохождаше блаженный многия грады, и веси, и страны, и непроходимые леса, и дрязги, и блата мокрые и непроходимые. И все то с радостию святый терпяше Христа ради, желаше взыскати древняго погибшаго отечества*».

Подобную мотивировку, казалось бы, невозможно прокомментировать с точки зрения логики развития сюжета: Прокопий — варяг из «*западных стран*», купец, в юном возрасте появляется в Новгороде, где, крестившись, долгое время живет в монастыре у Варлаама Хутынского, а затем уходит искать древнее погибшее отечество на восток. Понятно, что появление формулы «*о древнем погибшем отечестве*» было обусловлено символическим значением библейской топографии.

На то, что эта формула связана с ключевым для христианина понятием востока, указывает и другой факт. Такую же формулу (возможно, первоначальный источник, но стилистически слегка обработанный и конкретизированный применительно к новому сюжету) мы встречаем в проложной версии Жития св. Исидора Твердислова, Ростовского юродивого, который также родом из западных стран: «*И тако от земли и от отечества своего отиде, и к восточным странам поиде взыскати древле погубленнаго отечества*» (Пролог. М., 1642. 14 мая).

С точки зрения исторического порядка вещей восточно-русской топографии, никакого «*отечества*» для героев, которые вышли из варягов, в пределах Ростова Великого и Устюга Великого быть не могло. И все же о каком погибшем (или погубленном) отечестве идет речь?

Прежде всего, обратим внимание на двойной план понятия «*восточные страны*»: как реального (сюжетного) направления героя и переосмысленного, теологического представления о востоке, в свою очередь, закрепленного в формуле «древнего погибшего отечества». Эта формула, очевидно, сложилась в святоотеческой литературе, а в нашем житийном тексте метафорически подчеркивает тяжесть подвига святого, избравшего один из самых крайних способов достижения совершенства.

Близкое к житийной формуле представление мы встречаем в Послании Василия Великого к Амфилохию, еп. Иконийскому, и к Диодору о Святом Духе (гл. 27), правило 90: «*Зрим убо на восток молящеся, яко древняго отечества взыскуем, иже во Едеме на востоце насажденнаго рая*» (Кормчая. М., 1637. Л. 353).

Здесь приведено объяснение ритуального поведения, заключенного в обычае молиться на восток, где, по преданию, находится рай. Согласно с Василием Великим пишет и Иоанн Дамаскин в главе XII «О поклонении на восток»: «*Мы, отыскивая древнее отечество и пристально смотря по направлению к нему, покланяемся Богу*» (*Иоанн Дамаскин, преп.* Точное изложение православной веры. М., 1992. С. 289).

Иоанн Златоуст в своих Беседах на книгу Бытия подчеркивает мысль о расположении древнего отечества на востоке и доказывает реальность и родство понятий древнего отечества, Едема, «рая насажденного» на востоке. Так, в Беседе XIII: «*И насади Господь рай во Едеме на востоцех и введе тамо человека, егоже созда*» (на *Быт.* 2, 8), он пишет: «*И насади, говорит, Бог рай во Едеме на востоцех и постави тамо человека, егоже созда.... насадил, должно понимать, то, что (Бог) повелел быть на земле раю, чтобы в нем жить созданному человеку*» (Избранные творения. Беседы на книгу Бытия. Т. 1. М., 1993. С. 105).

Таким образом, употребленное в житийном тексте понятие «древняго погибшаго отечества» восходит к библейской традиции обозначения в ряду других понятий рая, причем реально существовавшего. Так оно и подается в тексте Толковой Библии: «*Положение библей-*

ского рая уместнее всего определить в южной части Месопотамской равнины, между Вавилоном на север и Персидским заливом на юг... библейский ган-Эдем... лежал в области южного Вавилона. Несомненная реальность земного рая устанавливается также многими местами самого Св. Писания» (Толковая Библия. На *Быт.* 2, 8–14).

Формула «*желаше взыскати древнего погибшаго отечества*» в этом контексте имеет вполне конкретный смысл и устойчивую традицию в святоотеческой литературе.

В связи с общим содержанием образа «погубленного отечества» небезынтересно привести представление исихастов о рае. Исихасты проповедовали, что рай является истинным отечеством, первоначальным и прекрасным жилищем, которое создал Бог и где была вечная жизнь. Это общая мысль и для византийских представителей исихазма, и их болгарских последователей. Так, например, в Житии св. Григория Синаита говорится, что он сподобился «*небеснаго отечества, блаженнаго и неразрушимаго жилища*» (Житие Григория Синаита. С. 23). В предисловии к Житию св. Феодосия Тырновского читаем, что если кто пожелает узнать, где находится отечество на том свете, то оно есть «*в Едеме, рае, в котором был создан человек по образу и подобию Божию*» (Житие Феодосия. С. 11). В «Похвальном слове» Григория Цамблака говорится, что св. Евфимий «*считал своим отечеством рай, единственное местопребывание для человека, единственная честь его роду, которая дана от Бога и которую он способен постичь благодаря своему усердию*» (*Цамблак*. Похвальное слово, 122). В подобном же духе есть один пассаж в Житии св. Иоанна Рыльского, составленном Патриархом Евфимием. На вопрос, откуда он родом, Иоанн Рыльский отвечает: «*Моя жизнь среди апостолов на небесах, и родина (букв: "разное место") горний Иерусалим*». Под этим названием следует понимать рай. В том же значении он употребляется и в Житии св. Феодосия Тырновского и в «Похвальном слове Михаилу-воину из Потука» Патриарха Евфимия. Там Михаил именуется как «*гражданин горнего Иерусалима*». Иногда в этих сочине-

ниях слово «горний» заменяется на «небесный Иерусалим», что встречается, например, в «Похвальном слове» Григория Цамблака при характеристике гражданства Евфимия. Соответствующий текст гласит: «*Той вписа себе си за гражданин на небесния Ерусалим, съграден от живи камъни, чийто създател и художник с самият Бог*» (*Цамблак*. Похвальное слово, 120).

Как мы видим из приведенных примеров, взглядам исихастов присущ своеобразный религиозный космополитизм, при котором на реальную родину вообще не обращалось внимания, а истинное отечество находилось только на небесах. Подобные космополитические черты характерны вообще для христианского учения, но в учении исихастов они проступали особенно резко. Истинный исихаст, избегая вообще говорить о земном отечестве, утверждал, что он гражданин горнего Иерусалима и что дом есть райские селения, а не преходящий земной мир (*Ангелов Д*. Българинът в Средновековието: светоглед, идеология, душевность. Варна, 1986. С. 252).

Исихастская традиция придает образу «погубленного отечества» более абстрактный характер, подчеркивая в нем его небесную сущность. Именно такое исихастское понимание и следует вкладывать в содержание данной формулы. В результате, она в контексте целого топоса «исхода» героя «поднимает» житийное повествование до уровня символического звучания. Обозначение реального географического пространства «восточные страны» в первой фразе («*Блаженный же Прокопий по благословению преподобного отца Варлаама поиди из Великого Новаграда в путнее свое шествие к восточным странам*») и формула вступают своеобразные метатекстуальные связи и соотносятся с текстом Св. Писания, т. е. попадают в силовое поле сакрального текста.

Таким образом, и первая фраза в целом, и последующая за ней («*И прохождаше блаженный многия грады, и веси, и страны, и непроходимые леса, и дрязги, и блата мокрыя и непроходимыя*») приобретают метафизическую значимость. Последующая фраза («*И все то с радостию святый терпяше Христа ради...*») позволяет «чи-

тать» текст в целом как представление о подвиге святого или как начало его подвижнической жизни на пути к спасению.

Таким образом, словесная формула становится одним из способов порождения символического смысла житийного текста.

О приходе на Устюг Великий блаженнаго Прокопия

В списке Ундольского № 362 (далее: № 362) в названии читаем: «*О приходе на Устюг святаго преподобнаго и блаженнаго иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чюдотворца*»

Название города Устюг традиционно объясняют, как «город, стоящий в устье реки Юг». Однако существует версия, что Устюг — это русифицированное слово, обозначающее гидроним «уфтюг» с финской основой (*Рогачев С. В.* О происхождении названия Устюг//География. Еженедельная газета Издательского дома «Первое сентября». 1–15 июля 2002. № 25–26. С. 43–50).

С. 17. — *В день убо от человек оскорбляем и убиваем...* — Типичное описание поведения и внешнего вида юродивого, ставшее каноническим в иконографии. Отличительной чертой является топос наготы. В обобщенной формуле юродственного бытия аллегорически были отображены представления о наготе, безумии, немоте, уродстве как негативных характеристик антимира народной культуры. Отчуждаясь от низменного, травестийного мира, эти понятия наполнялись иными значениями, приобретая символический подтекст. В этом случае обнажение юродивого обозначало его очищение, безумство — мудрость, немота (косноязычие) — пророческое слово или речение. Перед нами разработанная техника перехода символического в аллегорическое и, наоборот, аллегории в символ.

Костюм юродивого и его нагота обладают качеством иконического знака (имеют свойства живописного образа). Исходя из признаваемой многими исследователями сущностной природы юродства как явления, основанного на парадоксе, уместно относительно его художественной ипостаси говорить как о явлении, основанном на приеме ин-

версии. Прекрасный образец инверсионной техники мы наблюдаем в процессе создания текста о юродивых. Костюм его может быть даже «выписан» на иконах и обладать символическим значением. Описание в иконописных подлинниках: «*Святаго Прокопия Устюжскаго чудотворца... риза збагор (сбагряна) с белилом дол лазор*» (Строгановский иконописный подлинник конца XVI — начала XVII в. М., 1869). Это описание иконографического типа Прокопия относится к XVI — началу XVII в. Более подробную характеристику иконографические образцы свв. Прокопия и Иоанна Устюжских имеют в т. н. «Сводной редакции иконописного подлинника XVIII в.». В нем уже не просто дается описание обобщенного типа юродивого, отмеченного универсальной, костюмированной чертой (наготой и босотой), как фигура московского Василия Блаженного (на иконах строгановского письма он встречается совершенно голым). Здесь Прокопий и Иоанн предстоят в их собственном, индивидуальном костюме юродивого: «*Иоанна... подобием млад, брада токмо расти зачала в наушии и просты, риза на нем раздранное рубище, изчерна-бело, изголося по нем и на руки, плечо голо и ребро, ноги выше коленей голы*»; «*Прокопий... подобием средовек, власы на главе русы и терхавы, брада аки Козмина, риза на нем дико багряная, с правого плеча опущена, в руке три кочерги, на ногах сапоги раздранные и персты видны, колени голы*». Статическое описание, данное в первой части статьи иконописного подлинника, затем сопровождается комментированием: «*Обычай имеяше ходити по граду во единой ветхой рубищной одежде, полунаг сущи, в зиме мраз и снег, в лете же зной и вар солнечный претерпевая, рубищну же носимую одежду имеяше с единаго рама спущену, и плещи обнажены, готовы на раны; в левой руце своей ношаше три кочерги*» (Иконописный подлинник сводной редакции XVIII в. М., 1878). Приведенные примеры лишь доказывают, что в тексте культуры уже произошел процесс становления данного типа героя (юродивого) и сложение топоса костюма — его опознавательного знака, подчеркивающего наготу героя как вид подвижничества. В повествовательном тексте и живописном об-

разе это отразилось, прежде всего, в возникновении стилистического клише. Генетически «костюм» юродивого севернорусских житий восходит к известным формулам из жизнеописаний византийского святого Андрея Цареградского: «*Одежда его бе рубище некое непотребное, едва могущее прикрыти наготу телесную*» (Четьи-Минеи, Октябрь) и московского святого Василия Блаженного: «*...ни вертепа мала име у себе, ни ризнаго одеяния на теле своем ношаше, но без крова всегда пребываше, и наг хождаше в зиме, и в лете*» (Пролог, 2 августа). Речь идет, конечно, не о прямой цитации текстов, а об ориентации севернорусских агиографов на традицию. Симеон Шаховской в своей Похвале настаивает на самостоятельной ценности образа юродивого, отрицая возможность возникновения какой-либо ассоциации с кем-либо из других персонажей культуры: «*Препросто в житии пребывая, просия в добродетелех преизящне; во единой же ризе хождаше. И егда убо сия раздирашеся иныя не требоваше, но к той же рубы пришиваше и наготу свою телесную покрываше; и с тремя жезлы хождаше и тем Пресвятую Троицу преобразоваше*».

С. 18. — *церковь Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения* — соборная церковь Великого Устюга. Первое упоминание находим в Устюжской летописи. Она была построена по повелению Ростовских князей в XII в., с ее освящением связано имя Ростовского епископа Тарасия во времена удельного князя Дмитрия Борисовича. Собор в 1396 г. сгорел, но попечением Ростовского архиепископа Григория в 1397 г. вновь построен, также деревянный. В 1398 г. собор был разрушен новгородцами и сожжен. Вновь отстроен попечительством Новгородского архиепископа Иоанна, который осудил новгородцев за их действия. В 1488 г. храм опять сгорел, а 1489 г. по повелению Ивана III к архиепископу Ростовскому Тихону для постройки нового храма был послан царский дьяк Иван Визгун и церковный мастер Алексей Вологжанин с 60 рабочими, и уже в 1493 г. храм был заново освящен. В это время там жил Иоанн юродивый. В 1496 г. собор весь сгорел — с иконами и книгами. В 1502 г. снова отстроен, но 1552 г. опять сгорел от удара молнии. В 1619 г. по указу Михаила Федоровича начали строить

первый каменный пятиглавый собор на доходы Ростовской епархии, в 1622 г. этот храм был освящен. Но в 1631 г. он сгорел и был разобран до основания. Начало существующему собору было положено в 1639 г. и завершено в 1657 г. В 1728 г. он претерпел реконструкцию, была надстроена верхняя часть (церковь Благовещения). В 1772 г. была приделана новая паперть и церковь была украшена новым иконостасом. В 1849 г. церковь Благовещения была разобрана «до полу» (*Румовский Н.* Описание Великоустюжского Успенского собора. Вологда, 1862. С. 6–11). С ней связано начало местного летописания (См.: *Сербина К. Н.* Устюжское летописание XVI–XVIII вв. Л., 1985. С. 50–86; *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1995).

О явлении Божия благодати блаженному Прокопию, и о проповеди его гнева Божия на град Устюг и живущия в нем люди

Вариант названия № 362: «*О явлении Божия благодати блаженному Прокопию, и о проповеди его гнева Божия праведнаго на град Устюг и живущия в нем люди*».

С. 24. — *Образ Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и Благовещению Ея* — главная чудотворная святыня г. Устюга в XIII–XIV вв. Местное празднование ей в честь избавления устюжан от огненной тучи было установлено 8 июля (1278 г.). Была написана отдельная Служба Знамению от иконы Благовещения и св. Прокопию (РНБ. НСРК. 1940.79.Q. Сборник житий и служб святых. Конец XVII в.). Икона Благовещения в XVI в. (1567 г.) была перенесена в Москву по воле Иоанна Грозного, в 1747 г. ее копия при епископе Великоустюжском и Тотемском Варлааме была привеза в Устюг.

С. 24. — *Котовальская весь* — место, где произошло падение метеоритов, до настоящего времени почитаются среди верующих как камни небесного происхождения. П. Савваитов писал после посещения этого места, что по большей части форма камней продолговато-круглая, внутри серого зернистого вещества — вкрапины кровавого

цвета и черными блестящими мелкими пятнышками. Некоторые из камней зеленого цвета с желтыми блестящими крапинками. Величина камней различная, есть очень большие. Так, из одного камня, по рассказам местных жителей, сделано было 7 жерновов на мельницы, но все владельцы мельниц разорились (*Савваитов П.* От Вологды до Устюга. Дорожные записки//Москвитянин. 1842. № 11. С. 331). В 1668 г. один из камней был принесен в Устюжский Прокопьевский собор (*Попов А.* Великоустюжский Прокопьевский собор//Вологодские Епархиальные Ведомости. 1874. № 19. С. 115).

С. 27. — Пророк Иона — один из 12 пророков, его книга занимает пятое место в сборнике библейских пророчеств, повествует о пророчестве Ионы жителям города Ниневии.

С. 29. — *Аз же, братие, яко слово должен воздати Богу о спасении душ наших...* — Иоанн Златоуст (?). Источник цитаты точно не определяется.

О велицем зимнем мразе и терпении блаженнаго Прокопия

Литературным источником чуда является аналогичное событие из Жития Андрея Цареградского «О зиме и бедне» (см.: Великие Минеи Четьи. Октябрь).

С. 32. — *На горе у монастыря святаго пророка Иоанна Предтечи...* — Устюжский Иоанно-Предтеченский монастырь основан в конце XIII в., позже Архангельского монастыря, татарским наместником Бугой, занимал второе по положению в городе место (*Попов А.* Описание Иоанно-Предтеченского монастыря//Вологодские Епархиальные Ведомости. 1865. № 5. С. 15). Устюжский летописец сохранил поэтическую легенду об истории его возникновения под 1262 (1197, 1240, 1267) г.: «*Был на Устюге Великом язычник именем Багуй (вар.: Буга) богатырь, и взял у некоего христианина дщерь насилием за ясак, и принуди ю на постелю к себе. В то же время прииде от великаго князя грамота от Александра Ярославича,*

чтобы татар ясачников по всем градом побити. И девка, то слыша, сказа Багую. Багуй же пришед ко градодержателем и побил има челом по их воли, чтобы креститися и з девицею законно венчатися, и наречено имя ему во святом крещении Иоанн. Той же новопросвещенный Иоанн в некоторый день вседе на конь и выехав на лов с соколом. Бе же тогда день красный и зной великий. Он же слез с коня, привяза сокола к луке, и ляже, и усну глубоким сном. И явися ему Иоанн Предтеча и рече: "Иоанне, Иоанне, новопросвещенный, буди Богу любезный, на сем месте постави церковь во имя Иоанна Предотечи". И той Иоанн-Багуй, востав от сна, сказа сие видение градоначальником и церковнослужителю соборные церкви. И по совету их испроси благословения у архиерея, и постави на показанном ему месте церковь Рождества Иоанна Предтечи. Место же тои горы увал и доныне тако прооименовася Соколья гора от Предтечевского монастыря» (ПСРЛ. Т. 37. С. 30, 70, 104–105, 110, 129–130. См.: *Власов А. Н.* Устюжская литература XVI–XVII вв. С. 34–38).

С. 33. — *К рабу Божию именем Симеону...* — Симеон — священник Успенского Великоустюжского собора, по церковному преданию, будущий отец епископа Великопермского Стефана. О нем мы имеем лишь краткое упоминание в Житии св. Стефана Пермского: «*Сий преподобный отець нашь Стефан бе убо родом русин, от языка словенска, от страны полунощныя, глаголемая Двинскиа, от града, нарицаемаго Устьюга, от родителю нарочиту, сын некоего христолюбца мужа, верна христьяна, именем Симеона, единаго от клирик великия сборныя церкве Святыа Богородица, иже на Усть-Юзе, и от матерее також христьяны, нарицаемыя Мария*» (Святитель Стефан Пермский. К 600-летию со дня преставления / Под ред. Г. М. Прохорова. СПб., 1995. С. 56). Введение в поздний текст жития эпизода о терпении Прокопием зимнего холода позволяет составителю оживить скупое упоминание об отце Стефана и ввести новый персонаж в литературный контекст агиографической традиции о юродивых.

О втором пророчестве блаженнаго Прокопия и о матери Марии великаго отца Стефана, епископа Перьмскаго

С. 38. — *Некоего посадскаго человека дщери именем Марии...* — по ранней версии текста Жития Прокопия, мать Стефана Пермского происходила из рода устюжского кузнеца («железокова-ча») Ивана Секирина: «*Имеяше бо в себе прозор Божиа явления и множеству люди приходящу на праздник в соборную и апостольскую церковь Честнаго Ея Успения, святый же седяще близ церкви на камени, противу никому же не вставая, ни поклоняяся. Единою идущи некоеи жене града того от младыя връсты некоего человека имянем Ивана, глаголемаго Секирина. И егда узре блаженный рученную жену, к церкви идущю, и скоро встав и проглагола, рече: "Добре поиди, роженное имаши бытии владыку." Жена поклонися святому и со тщанием вхожаше в церковь. И удивляяся пророчеству святаго, исходящему из уст его, и по сем сбыться пророчество святаго*» (БАН. Собрание Чуванова. № 474, л. 5–5 об.). В сольвычегодской версии Жития предсказание происходит хронологически раньше Чуда о туче и не выделено в отдельную главу, как в поздней редакции Жития. Увеличение текстового пространства происходит за счет введения в текст некоторых аллюзий из Жития св. Стефана Пермского, имеется в виду уточнение: «*в то бо время еще в пермстем языце не было ни единаго человека, верующа во Христа, но вси убо тамо живущии человецы помрачени бяху* // (л. 65) *прелестию сатанинскою, и поклоняхуся они болваном, и жруще бесом и идолом*» (ср.: «*слышал бяше преподобный сый о Пермьской земли, яко идолослужители в ней суть, яко действо дьявольское царюет в ней. Бяху бо в Перми человецы, всегда жрущее глухим кумиром, и бесом моляхуся, влъшвением одержими сущее, верующее в бесование, и в чарование, и в кудесы*» (Святитель Стефан Пермский. С. 64).

Далее составителем приводятся другие сведения о юродивом, содержавшиеся в церковном предании, — его внешний вид, поведение, пророческий жест и место, где он любил сидеть на камне, молясь за плавающих по реке, и его пожелание после смерти быть там захороненным. Все эти краткие упоминания явно восходят к устной традиции и были заимствованы из ранних редакций Жития, а частично из иконографической традиции и, возможно, непосредственно со слов «памятух». К подобного рода рассказам или изображениям относится, например, пророческий жест Прокопия.

С. 38. — ***И когда убо кочерги святаго бываху простерты главами впрямь...*** — Имеется в виду пророческий жест Прокопия. Прежде чем этот жест Прокопия стал принадлежностью вербальной знаковой системы и одной из структурных частей житийного текста, он ранее оформился и приобрел соответствующую мифологическую сущность в иконографии. Иконографический образ св. Прокопия в данном случае легко поддается трактовке. По мнению Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, жест юродивого является своеобразным богослужебным значком (эмблемой) (*Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Новые аспекты изучения культуры Древней Руси //Вопросы литературы. 1977. № 3. С. 162–163). Это, конечно, прямо не связано с земледельческой магией и ограничивается рамками христианского богослужебного канона.

Возможно, как предполагает И. Кузнецов, кочерги — это лишь отзвук былого знатного достоинства Прокопия, которым он обладал у себя на родине. Свое предположение он основывает на внешнем описании юродивого, встречающемся в некоторых записях чудес, намекая на его иностранное происхождение: «1) Чудо 25-е (Собр. Ундольского, № 362, л. 112 об.): "*Лета 7175 июня 8 прииде в Устюг ис Поморския далныя страны от Студенаго моря, Богородице Рождественскаго монастыря, нарицаемого Камболовскаго (№ 39: Кандоловскаго), некая Евдокия с дочерью своею Февронией и вещь предивну поведа*"; 12 лет она страдала беснованием, страдали этим и ее дочери: (с ней пришедшие) Февронья и другая — Анна. Молилась Евдокия раньше об исцелении блаж. Прокопию, — и ей стало легче: "*со от-*

пущением, не яко же прежде". "*И в прошлом 7174 году на 16-е ноября нападе болезнь на сына ея Матфея и на нее, и на дочерей, и в ту нощь в томлении видела во сне демонския мечты: среди храмины яко столп стояще высотою в человека, и около того столпа всякия бесовская мечты всякими виды, овы претворяющееся в циплята, овии во псы*" и т. п. "*И нача призывати в молитве св. Прокопия*", который не замедлил явиться на помощь: "*и в то время прииде к нам во храмину человек некий незнаем в немецкой краткой* (т. е. короткой) *одежди и сжалися о наю зело: в руках же своих держаше якоже бердыш остр и власы главы своея раздвигая и раскладывая на обе страны, и в тот час разсече демона на трое и вся его бесовския мечты и столп до основания искорени и изверже вон из храмины своима рукама, якоже прах... и просветися храмина наша светом сладким и наполнися полна благоухания*». 2) Некая Матрона "*во граде Выборе, бесноватая*", приведена была к иконе блаж. Прокопия и в видении узрела в церкви "*мужа некоего страшна* (т. е. величественного) *и светлости исполнена, скипетр держаша в руце своей*". 3) Некий бесноватый Феодор видел на пути своем к мощам блаж. Прокопия, явившегося ему во сне "*держащим скипетр в руке*". 4) Козьма Зиновьев, сын крестьянина "*из вотчины боярина Федора Ивановича Шереметьева Троицкаго стану Галицкаго уезду от ветлуския страны*", в ночь на 1 марта 7145 г., молясь св. Прокопию об исцелении, увидел его во сне, "*яко юношу прекрасна зело, и исцелился*" (чудо 19-е). 5) Калека, отрок Прокопий Сухонского стана, молясь об исцелении, увидел во сне: "*прииде некий муж, млад образом, в синем одеянии*" (чудо 22-е). 6) Бесноватая Соломония так описывает Прокопия: "*рус, власы имея долги, браду же просту русу, не зело малу, одеяние на нем кратко, на нозех в руцех же кочерги*". "*На помосте церкви своими кочергами закла демонов*" (Следовательно, "кочерги" были острыми, чтобы можно заколоть ими демонов). 7) и 8) Есть еще в чудесах два описания наружности блаженного: в чуде 26-м некоему Викулу явился Прокопий "*стар образом, брада же ему с сединою*". Некоему Афанасию —

"*в двою ризу неславну, в руце посох*". Всего, таким образом, восемь описаний наружности блаженного и, за исключением двух последних, из остальных шести ни одно не соответствует обычному представлению об юродивых вообще и св. Прокопии в частности: о наготе или полунаготе, едва прикрытой рубищем, нет и помина. (Это несоответствие обычному описанию наружности.) Из всех этих описаний можно даже составить общий образ, в котором по преимуществу являлся Прокопий: величественный, светлости исполненный муж (реже: юноша, "прекрасный зело"), в немецкой короткой одежде (синей, как однажды отмечено) со скипетром ("яко бердыш остр" в одном случае) в руке. Блаженный носил и кочерги (и бердыш) в левой руке, значит, не для подпоры, не взамен посоха, который держат обычно в правой, и он не острый. Блаженный, стало быть, прежде некогда носил это оружие, иначе он бы не являлся с ним в видении. Не в воспоминание ли об этом оружии, некогда им носимом, блаженный избрал кочергу, как нечто похожее на бердыш, и потому сделал ее принадлежностью своего юродства, оружием своего нового подвига? Тройное число кочерг не означало ли тройного числа бердышей, носимых некогда блаженным? Такое число могло составлять атрибут державной власти. Стало быть, и в этой детали можно бы видеть намек на прежнее — "княжескую власть" Прокопия. Из описаний так же можно заключить, что Прокопий был одет в иноземную одежду, причем в одежду владетельной особы. Вот почему, как раньше указано, в этих особенностях следует видеть подтверждение того, что Прокопий до прихода в Новгород был владетельным князем какой-нибудь области иноземной "немецкой" — из "Прус". Владетельной особой являлся в видении блаженный потому, что был такой особой некогда в своей жизни. Нельзя так же не отметить в чудесах блаж. Прокопия и особого внимания к неоднократно призывавшим его на помощь русским воинам (чудо о ратных людях в Нижнем Новгороде, чудо о польском нашествии). Не прежний ли Прокопий — князь-воин — слышится здесь? А обычай блаженного сидеть на берегу Сухоны и молиться за плавающих, чтобы им Бог сотворил тихое плавание — характерная черта, отмеченная житием, — не под-

сказывает ли она, что отечеством блаженного была страна или приморская, или вообще обильная водами, и что блаженный сам близко знал опасности водной стихии и потому особенно сочувствовал плавающим? Подводя итоги всем высказанным в настоящем исследовании соображениям, можно с уверенностью предположить, что блаженный Прокопий до прибытия в Новгород и до принятия здесь православия был именно владетельным князем какой-либо области из "Прус" на северном побережье Балтийского моря, исповедовал веру латинскую, но родился, весьма вероятно, в язычестве» (*Кузнецов И.* Указ. соч. С. 102–104)

Конечно, подобное объяснение атрибутов и жеста Прокопия — очень смелая гипотеза. Не стоят ли за этим просто отголоски другого образа — великомученика Прокопия-воина, который был рожден матерью-язычницей Феодосией, воспитан в эллинских традициях и занимал крупный военный пост в римской армии? (Пролог. 8 июля).

Таким образом, культ Прокопия складывался из многих элементов, которые являлись магически и культурно значимыми в предшествующих архетипических моделях культуры. Однако взаимосвязь этих элементов оказывается весьма слабой и попытки реконструировать на их основе целостные мировоззренческие системы прошлого вряд ли возможны. Приведенные архетипические черты в культе св. Прокопия представляют в целом лишь некую систему намеков на древнее происхождение образа. Продуктивным в этом отношении является только сам процесс зарождения нового структурного нарратива, в котором оказалось запечатленным новое жанровое сознание носителей культуры края.

О преставлении и о погребении святаго и праведнаго Прокопия

С. 40. — *И прииде к монастырю Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Введения и Собора великаго арихистратига Михаила и прочих Небесных Сил...* — Михайло-Архангельский мо-

настырь в г. Великом Устюге — один из древнейших, основан в XIII в. (1218 г.) монахом Киприаном. В Устюжском летописце, составленном в этой обители в начале XVIII в., сохранилась легенда об основателе Киприане, который, по преданию, был уроженцем д. Савкино Устюжской волости и постриженником Троицко-Гледенского монастыря (см. ниже), обладал большой физической силой и являлся современником св. Прокопия (ПСРЛ. Т. 37. С. 110–111). В XVI–XVII в. монастырь занимал главенствующее положение в городе и крае, был одним из крупнейших земельных собственников и играл важную роль в культурной и церковной жизни города. До открытия Устюжской епархии (1692 г.) архимандриты монастыря представляли в Устюжской округе верховную церковную власть, им было даровано также право освящения новых храмов (*Савваитов П.* Описание Великоустюжского Архангельского и приписанного к нему Троицкого Гледенского монастыря. СПб., 1848. С. 6–7).

Место легендарной смерти Прокопия — у ворот Михайло-Архангельского монастыря.

С. 42. — вар. № 362: *Что ради яко не бе с нами днесь у утрянняго пения? Никогда же бысть таковый день, еже бы не быти ему у вечерняго и утреннаго пения и у литургийныя службы. И что ему бысть? И ни от кого же о нем ничто же не уведаша. Потом же взыскание сотвориша* (л. 58) *о нем по всему граду и по святым Божии церквам, взыскующе его безпрестани по три дни. В четвертый же день едва обретоша его тело, на голой земли лежащо, близ монастыря Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Введения и святаго великаго архистратига Божия Михаила и прочих Небесных Безплотных сил от святых врат конец мосту.*

С. 42. — *ту поставиша крест каменной на взрубце...* — Вряд ли речь идет о кресте, вырубленном из камня и поставленном на месте смерти Прокопия. Крест, вытесанный из дикого белого камня длиною в три четверти, а шириною в пол аршина (с надписью «вытесал Мисаил»), упоминается при описании достопримечательных предметов П. Савваитовым (*Савваитов П.* Описание Великоустюжского Архан-

гельского и приписанного к нему Троицкого Гледенского монастыря. С. 20–21). Ныне в ВУИАХМЗ хранится Крест — Распятие. Резчик — инок Мисаил. 1625. Камень, резьба. Роспись темперой, позолота.

С. 42. — вар. № 362: есть упоминания о часовне: *На месте же том, идеже обретено* (л. 59) *бысть пречестное тело его, ту поставиша крест каменной на взрубце. Ныне же устроена бысть на том месте часовня. Крест же той видим человеки и до сего дни.* — Памятный каменный крест, который был поставлен на месте, где было найдено тело Прокопия, очевидно, остался нетронутым и был видим также и поздними составителями записей чудес святого, но упоминания, которое мы находим в других списках, о построении на месте смерти святого часовни, в нашем списке нет.

О поставлении часовни над мощьми блаженнаго Прокопия и о написании образа его

Под этим названием в нашем списке помещены два отдельных сообщения: одно о построении нищим по имени Иоанн часовни, которая была разорена по приказу городских церковных властей.

С. 43. — *...повеле написати образ подобие святаго и праведнаго Прокопия...* — Первый образ святого, написанный устюжскими мастерами по просьбе Иоанна Москвитянина, ныне не сохранился, однако, по преданию, это был поясной образ, на котором не было внешних признаков канонического изображения Прокопия как юродивого, которые сложились лишь в последующей иконографической традиции.

В другом сообщении речь идет об одном из походов на Казань во второй половине XV в. (1471 г.), как указывается в Холмогорской летописи: «*В лета 6978. Князь великий послал под Казань брата своего Юрья со всею силою московскаго и устюжскаго, и конною и судовою. И пришли под Казань месяца сентября в 1 день и поидоша к городу, изрядяся. Татара же выехаша из города и бишася мало, и побегоша в город, и затворишася. А сила русская стала около города, и острог доспели, и воду отняли. Царь же Абреим, выдя себе в велице беде,*

и нача посылати о миру, и доби челом на всеи воле великаго князя и на воеводьской, и полон выдал за 40 лет. А стояли под Казанью 5 дней, смиряся, и прочь пошли» (Никольская старина. Исторические и этнографические очерки. Вологда, 2000. С. 56). Участники похода затем по обету поставили церковь в честь Прокопия в Устюге. Сообщение начинается со слов: «*Бысть же в лето 6979 (1471) году*» и заканчивается: «*Не помнозе же времени повелением благовернаго и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца тии ратнии оставшии* / / (л. 78) *людие отпущени быша из Нижняго Нова града на Устюг Великий. И тако поидоша они с миром в путнее свое шествие летним временем*», а затем следует название следующей главы.

В списке № 362 с этой части начинается глава «*О собрании ратных людей с Великаго Устюга*», в которую включен весь текст чуда о ратных людях и построении по их обету первой церкви св. Прокопию в Устюге. Текст этой главы построен по другой логике, а некоторые фактические разночтения, которые встречались чуть раньше (такие, как, например, упоминание в главе «О преставлении святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия» о том, что «*Ныне же устроена бысть на том месте часовня*»), позволяют утверждать, что перед нами другая редакция Жития, причем составленная позднее.

О создании первыя новыя церкви святаго и праведнаго Прокопия на месте, идеже положено бысть тело его

С. 46. — *...и образ подобия его написаша...* — Второе иконописное изображение Прокопия конца XV в. также было выполнено, скорее всего, в непривычном для юродивого типе (см.: «Св. Прокопий Устюжский». Великий Устюг. Последняя треть XVI в. ГТГ). Речь идет об образе, сначала представленном на первой, уничтоженной иконе, но оставшемся в памяти устюжан. В 1471 г. этот образ был написан по просьбе устюжских ратников. Впоследствии этот же образ был написан и в Борисоглебский храм в предел в честь св. Прокопия («*написанному образу святаго, иже на гробнице его*», см. ниже) (*Сорокатый В. М.*

Образ Прокопия Устюжского в иконе//Житие св. праведного Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 2003. С. 123–124).

Чюдо первое у гроба святаго и блаженнаго Прокопия о некоем человеце, исцелевшем от огненныя болезни

В списке № 362 с тем же названием и без разночтений. Очевидно, это первая запись о чуде от гроба св. Прокопия, однако точных данных о времени проявления нет, очевидно — сразу же после строительства в Устюге церкви в честь св. Прокопия в 1495 г. Скорее всего, это один из тех свитков, которые имелись в распоряжении позднего составителя. Повествование в чуде имеет явно книжный характер, так как есть некоторые детали, которые говорят о списателе как о современнике событий: имя болящего — Григорий, и характерная деталь: «*привезоша его в малей ладеицы и с великим трудом едва приведоша его во церковь ко гробу блаженного Прокопия*». Чудо входит во все известные списки Жития.

Чюдо второе блаженнаго Прокопия о некоем болярине Владимире разслабленем

В списке № 362 название это читаем так: *Чюдо второе святаго праведнаго Прокопия о некоем болярине именем Владимире, в разслаблении бывшем и исцелевшем*. События чуда происходят в первой трети XVI в. во времена княжения Василия III (1505–1533) и, очевидно, записываются со слов очевидцев, судя по некоторым подробностям пересказа.

С. 47. — *В преименитом и богоспасаемом граде Москве бе некий болярин околничей, именем Владимир зовомый, протоспафар саном*. Речь идет об окольничем великого князя Василия III, который, очевидно, ведал устюжскими делами, так как к нему обращаются устюжане со своими административными проблемами.

С. 48. — *Устюжане же начаша поведати...* — В чуде устюжане впервые рассказывают московскому чиновнику о местном святом, что вполне согласуется с традицией почитания местного святого, еще не признанного высшими церковными властями.

С. 49. — *Вдаша тому посланику стихеры и канон, и образ подобия блаженнаго Прокопия на благословение дому господина его.* — Речь идет о том, что во второй половине XV в. уже были, очевидно, написаны стихиры и канон св. Прокопию Устюжскому. Кроме того, к этому времени сложился и иконописный образ святого (это уже третье упоминание о иконографическом изображении святого), восходящий, очевидно, к первым двум попыткам его изображения (см. выше). Напомним, что Владимир состоял в воинском чине (протоспафарий — начальник стражи) и вряд ли это соответствовало всенародно известному юродственному облику Прокопия. Чудо дает почву для амбивалентной трактовки образа.

В некоторой степени признание боярином Владимиром чудодейственных способностей св. Прокопия закрепляет богослужебную практику, связанную с культом св. Прокопия не только поместно: *А образ подобия его постави с прочими святыми иконами в дому своем в честнее месте* — т. е. признал его одним из общероссийских святых.

Чюдо третие святаго блаженнаго Прокопия о разслабленем человеце Пантелеймоне

В списке № 362 название чуда то же.

С. 51. — *От богоспасаемаго града Москвы повелением благовернаго и христолюбиваго великаго князя Иоанна Васильевича всея России послан бысть некий болярин, зовомый именем Михаил Семенович Воронцов, на Устюг Великий правити всякия царьския годовыя доходы.* — Михаил Семенович Воронцов, боярин и воевода, участвовал в осаде и взятии Смоленска (1513–1514), в 1524 г. отличился в битве при реке Свияге с черемисами и казанскими татарами: был наместником в Новгороде. В правление Елены Глинской коман-

довал войсками против литовцев, а 1537 г. принимал участие в переговорах о мире с Литвой и Швецией. Умер в 1539 г. Брат его Федор-Демид Семенович был приближенным Иоанна IV, но по навету о сношениях с новгородцами был казнен в конце 40–50-х гг. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Биографии. Т. 3. М., 1993. С. 485). Скорее всего, в чуде речь идет о событиях конца 30-х гг. XVI в. при малолетнем Иоанне IV, к тому же времени или чуть позднее, очевидно, относится и запись чуда.

С. 53. — *Той же болярин Михаил, слышав таковая глаголы и видев веру своего раба, взем его и скоро поиде ко церкви блаженнаго Прокопия. И внесенну бывшу отроку тому в церковь, и въскоре призывает иереи и диакони и нача им поведати дивное и преславное явление святаго и праведнаго Прокопия поряду, како явися святый в нощи и како беседоваше со служащим иереом у гроба его.* — В чуде указывается, что события происходят непосредственно в Устюге и церкви Прокопия Устюжского, которая была построена, как повествуется в летописи, в 1495 г., но до канонизации его в 1547 г. Здесь же дано и первое упоминание о церковном богослужении (молебне) у гроба святого и чтении (слушании) о чудесах святого.

Чюдо 4-е блаженнаго Прокопия о беснованнем человеце именем Иродионе

В списке № 362 то же с незначительными стилистическими разночтениями.

С. 54. — *По мале же времени приведоша ко гробу блаженнаго Прокопия...* — В контексте других чудес, запись события происходит также в начале XVI в. Это первое чудо о способностях св. Прокопия исцелять одержимых бесами. Рассказывается о типичном случае беснования: чревовещания больными не своими голосами — «гортанобешения».

Чюдо пятое святаго и блаженнаго Прокопия о умершем человеце и положеном ему бывшим близ гроба его

В списке № 362 то же с незначительными стилистическими разночтениями, например: «*...понеже бо слышах от прародитель своих о сем, яко идеже бе погребен раб твой*» (№ 362) вместо «*Аз слышах от прадед своих, яко идеже погребе своего раба, близ того лежит тело блаженнаго*» (45.10.2).

С. 54. — *бысть во граде Велицем Устюзе некто наместник, зовомый именем Симеон Борисовичь.* — В какое время правил в Устюге этот наместник, точно не известно, но речь идет о времени, когда уже была построена церковь св. Прокопию. Рассказ ведется со слов очевидца, в первой половине XVI в.

С. 55. — *Якоже о сем глаголет Иоанн Златоустый в поучении своем: «Братие, в гневливаго и злонравнаго человека в сердце никогда же внидет страх Божий, понеже* // (л. 96) *мерзок есть пред Богом и человеки».* — Источник цитаты неизвестен.

Чюдо шестое святаго и праведнаго Прокопия о слепом человеце

В списке № 362 то же с незначительными стилистическими разночтениями в названии.

С. 56. — *Не по мнозе же времени прииде некий человек...* — События и запись чуда, очевидно, относятся к первой половине XVI в.

Чюдо седмое святаго и праведнаго Прокопия о разслабленнем и беснующемся человеце

В списке № 362 то же с незначительными стилистическими разночтениями в названии.

Судя по началу рассказа: *По времени же малем принесоша в церковь блаженнаго Прокопия*, чудо было записано примерно в то же время, что и предыдущее.

Чюдо осмое святаго и праведнаго Прокопия о плене жене Соломонии и како избавлена бысть молитвами его

В списке № 362 то же с незначительными стилистическими разночтениями в названии.

В чуде речь идет об одном из многочисленных военных нападений казанских татар и захвате в плен местного населения в конце 30-х гг. XVI в. (*Понеже в та времена благоверный и великий князь Василей Иоанновичь всея России преставися от жития и отиде ко Господу в вечный покой. И по смерти его потрясеся все Русское царство и многими житейскими скорбьми отягчися. Но обаче по нем остася надежда немала, сын его благоверный и христолюбивый князь Иоанн Васильевичь всея России, еще он тогда бысть во юностном возрасте. И при нем вси вельможи прияша время самовластное*).

С. 60 — *Якоже бо о сем глаголет великий учитель Иоанн Златоустый: «Братие, понеже у пленных человек всегда ум бывает во странах своих»*. — Точный источник цитаты не выявлен.

Чюдо (9-е) блаженнаго Прокопия о иереи Доментиане болящем

В списке № 362 то же. Рассказ явно записан со слов современника событий в одно время с предыдущими чудесами.

Чюдо десятое блаженнаго Прокопия о разслабленнем и беснующемся человеце

В списке № 362 то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 11 святаго и блаженнаго Прокопия о слепом человеце именем Алексие

В списке № 362 то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 12 блаженнаго Прокопия о человеце, единем оком не видевшем

В списке № 362 то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 13 блаженнаго Прокопия о слепом человеце

В списке № 362 то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 14 блаженнаго Прокопия о ином слепом человеце именем Иоанне

В списке № 362 то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 15 блаженнаго Прокопия о ином слепом человеце

В списке № 362 — то же.

С. ??. — *И приидоша вси ко церкви блаженнаго Прокопия на преславное оно чюдотворение и вкупе всем священным собором певше молебны.* — Речь впервые, очевидно, идет о крестном ходе в день памяти святого к церкви Прокопия. Здесь говорится о Прокопии как о новом чудотворце, вероятно, в связи с его канонизацией в 1547 г.

Чюдо 16 блаженнаго Прокопия о бесованнем человеце именем Ефреме

В списке № 362 — то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 17 блаженнаго Прокопия о бесованном человеце именем Игнатий

В списке № 362 — то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим.

Чюдо 18 блаженнаго Прокопия о бесованнем человеце

В списке № 362 — то же. Время записи не указано, очевидно, близко к предыдущим. Все 18 чудес были записаны непосредственно в Устюге до появления записей в Соли Вычегодской сына Дионисия, т. е. до 1554 г.

(Чудо 19) Ину тайну хощу поведати вашему усмирению о преславном чюдеси, о погибшем сокровищи, сиречь о казне церковней, како погибе и паки обретеся

Текст публикуется здесь же по списку РГБ. Музейное собрание. № 1365, л. 32–33 об. В Чувановском списке читаем название: *Ино чюдо святаго Прокопия*. Других разночтений нет, кроме конца: *написах сия обоя преславная чюдеса...* (№1365); *написах сия о преславных чюдесех...* (Собр. Чуванова, № 474). Чудо записано со слов священника церкви св. Прокопия самим сыном Дионисия в Соли Вычегодской, так как нигде больше не упоминается в устюжских списках (*Аз же сия слышах от неложных уст и достоверных и писанию предах преславную сию тайну, понуждену ми бывшу от некоего*

священника бывшаго тоя церкви святаго Прокофия. Исповеда моей худости вся подробну, (л. 33 об.) *ово написания ми дасть на паметех. Аз же сия собрах, елико возмогох, Богу помогающу ми молитвами святаго праведнаго и божественнаго Прокофия. Аз же, многогрешный, написах сия обоя преславная чюдеса в ползу слышащим)*. Время записи относится к дате составления сольвычегодской версии Сказания (1554 г.).

СКАЗАНИЯ О ЧУДЕСАХ ОТ ИКОНЫ ВСЕМИЛОСТЕВАГО СПАСА, ПРАВЕДНАГО ПРОКОПИЯ УСТЮЖСКАГО И ПРЕПОДОБНАГО ВАРЛААМА ХУТЫНСКАГО

Текст публикуется по двум спискам: начало — по списку ранней (1-й) Сольвычегодской редакции РГБ. Музейное собрание, № 1365, л. 36 об. — 72 об. XVI в. и БАН, собр. Чуванова № 474.

Начало предисловию различных чюдес и преславных знамений, Божиею благостию сотворшихся во святем монастыре святых мученик Бориса и Глеба, еже есть от града ближняго чюдотворца Прокофия

Разночтения. Несколько в ином стилистическом ключе и с небольшими дополнениями начало читается в Чувановском списке: «*Божею благостию совершихся в святей обители святых мученик Бориса и Глеба, еже есть ограда монастыря блаженнаго чюдотворца Прокопия в предисловущем приделе от града Устюга за 60 верст есть град, его именуем Выбор у Соли Вычегодские* (л. 36 об.)». Отметим, что этого начала нет в первой сольвычегодской версии. Помимо того, укажем, что упоминаемый «град Выбор» в то время, когда произошло чудо, тоже не существовал. И далее: «*В лето 7060 шеста-*

го (1558) (поздним редактором изменена дата происходящего на 10 лет. Возможно, ошибка писца? — *А. В.*) *индикта в 7 и тогда был круг солнцу 27, луне 6 в царство христолюбиваго царя великаго князя Иоанна Васильевича всея Руси в 3-е лето, егда помазан бысть на царство от руки святейшаго митрополита Макария всея Руси и всем святым собором Рускаго царства, при архиепископе Великаго Нова града Феодосии, при архиепископе Ростовъском Никандре, при епископе Резанском Иоанне, при епископе Тверском Исакие, при епископе Феодосии Коломенском и Коширском, при епископе Савесардиистем и Подолстем, при епископе Киприяне Великопермском и Вологодском, в 16 лето от рождества царя великаго князя Иоанна, егда стал правити великое княжение Рускаго царства, якоже правоверный царь Константин и благоверный князь великий Владимер Киевский. Тако и нам правоверный царь и государь князь великий Иоанн Васильевич всея Руси, остася от отца своего Василия Иоанновича 4-х лет. Отселе убо начало положити повести, еже о святем сем месте, якоже начало цветя годам и всякому овощью. Сице убо начало всякому добру страх Божии*» (л. 36 об. — 37 об.).

С. 120. — *Первое бо начало пресловущему пределу Соли Вычегодцкыя. Первоначалная сия святая и прекрасная обител святых страстотерьпец боголюбивых князей Рускых обою брату по плоти Бориса* (л. 38) *и Глеба, иже речется монастырь святыя мученицы Екатерины и еже глаголется от града ближнаго чюдотворца праведнаго и уродиваго Христа ради святаго Прокофия, новаго Рускаго чюдотворца.* Сравни: «*Божею благостию совершихся в святей обители святых мученик Бориса и Глеба, еже есть ограда монастыря блаженнаго чюдотворца Прокопия в предисловущем приделе от града Устюга за 60 верст есть град, его же именуем Выбор у Соли Вычегодцкие*» — Чувановский, № 251, л. 36 об. И далее в Чувановском списке читаем: «*Зело многим летом минувшим до применения людеи, сиречь до мору, и последи того примененьа немнози люди пребывати начаша на месте том*» (л. 38 об.) — возможно, составитель намекает на какие-то события, которые произошли не так давно.

Точная дата основания древнейшего Сольвычегодского Борисоглебского монастыря неизвестна. В «Истории Российской иерархии» ее относят к 1498 г. (История Российской иерархии. М., 1811. Ч. 3. С. 415). А. Соскин полагал, что монастырь основан еще в XIV в., а по явно ошибочному сообщению местного краеведа В. А. Ешкилева, монастырь возник в XIV в. — до возникновения самого посада Соли Вычегодской в старом городе Выборе (*Ешкилев В. А.* Город Сольвычегодск и памятники былой его культуры: Историко-культурный очерк. Великий Устюг, 1926. С. 33). Однако в Сольвычегодском летописце читаем: *«7089 года поставлен был на Вычегде за посадом на поскотине город Выбор...»* (*Власов А. Н.* Летописец о граде Сольвычегодске. С. 19, 31). В. Попов считает, что основание монастыря до его упразднения в Борисоглебскую приходскую церковь (в 1710 г. она уже упоминается как церковь), обитель была весьма знатной и богатой, ей управляли за всю историю существования 7 архимандритов, 27 игуменов, 4 священноинока. Среди вкадчиков монастыря упоминаются такие знаменитые люди, как род Аники Строганова, Ивана Ивановича Бобрищева-Пушкина, боярина Ивана Васильевича Годунова. По Писцовым книгам 1625 г. в монастыре находились следующие деревянные церкви: соборная Богородицы Одигитрии, шатровая, о пяти верхах, с пределами Бориса и Глеба, Петра и Павла, Иоанна Устюжского и Варлаамия Хутынского; холодная Прокопия Устюжского и теплая великомученицы Екатерины. Монастырь владел мельницей на реке Усолке, пажитями. Среди церковной утвари были царские вклады: книги московской печати, напрестольный серебряный крест. Каменная церковь во имя Бориса и Глеба (нижняя, теплая) и во имя Прокопия и Иоанна Устюжских (верхняя, холодная) была построена позже, очевидно, в конце XVII–XVIII вв. Из памятников старины от бывшего монастыря сохранились еще в XIX в. две иконы свв. Прокопия Устюжского и Варлаама Хутынского, одна написана иереем Терентием, а другая — «приклад» боярина Ивана Васильевича Годунова. Не менее замечательна также икона Богородицы Одигитрии в необычном киоте в виде рамки, на которой изображены восьмиконечный крест, а по сторонам — два круг-

лых лица, вклад Никиты Григорьевича Строганова 1598 г. Кроме упомянутых икон, много и других довольно древних, размещенных в иконостасе, украшенном золочеными колоннами и великолепной резьбой. На колокольне имеются два колокола времен Ивана Грозного, возможно, вклад самого царя в 1571 г. (*Попов В.* Сольвычегодская старина // Материалы и исследования к 500-летию г. Сольвычегодска / Под ред. А. Н. Власова. Сыктывкар, 1994. С. 140–149). Составитель Сказания о Борисоглебском монастыре, очевидно, застал эту обитель уже на довольно позднем этапе ее существования, так как игумен Дионисий в 1548 г. был уже 25-м в перечне списка всех игуменов монастыря. Однако по восхищенному описанию (*«яко некая весь населися, яко некая селитва возградися, яко некий градец насадися, яко некий виноград процвете, яко Божий рай»*) автора, монастырь, хотя и «*преоскудеша, силнии обнищаша людие того прихода, и предничижися святая сия обитель, смирися до зела*» из-за разных напастей, голода, пожаров, эпидемий, но еще не потерял своей значимости.

С. 120. — *...святейшего митрополита Макария и всея Руси...* — Святитель Макарий (1482–1563), митрополит Московский и всея Руси. Постриженик Пафнутьевского Боровского монастыря, затем архиепископ Новгородский (1526) и митрополит Московский. Выдающийся церковный деятель, с его именем связано создание Великих Миней Четий, Степенной книги и др.

С. 120. — *...при архиепископе Великаго Нова града Феодосии...* — Феодосий (1491–1563), архиеп. Новгородский, постриженик Иосифо-Волоколамского монастыря, был игуменом Хутынского монастыря, а затем Волоколамского, после перехода митр. Макария на Московскую кафедру занял его место. Автор пятнадцати посланий. Житие святителя написал его ученик Евфимий Турков.

С. 120. — *...при епископе Киприане Пермьстем...* — Киприан, еп. Пермский и Вологодский (1547–1560), кафедра — в Вологде.

С. 123. — *...наместной сей и досточюдней Владычне и Царицыне и святей иконе Богородичней...* — Речь идет о монастырской чудотворной иконе Богородице, которая почиталась там издавна, еще до прихода

игумена Дионисия. О судьбе ее в последующее время ничего неизвестно. В конце XVII в. происходят чудеса от иконы Богородицы Одигитрии в церкви Воскресения, но вряд ли речь идет об одной и той же иконе.

Еще скажу вашей любви чюдо великое о церкви святаго Прокофия, сотворшееся в монастыре святых великомученик Бориса и Глеба у Соли Вычегодцкия

С. 125. — *...наипаче слышах от самого того священника Емилиана, бе бо от тутошней житель, поместною беседою сказавше...* — В поздней сольвычегодской редакции есть уточнение: священника Борисоглебской церкви — Емельяна. Со слов этого священника сын Дионисия записывает историю монастыря и чудесные проявления от икон, происшедшие до его поселения в Соли Вычегодской.

Еще простру беседу вашей любви о пожаре

Чудо записано со слов очевидцев, но вряд ли этим очевидцем был сам автор Сказания, так как запись сделана через четыре года после происшествия, когда начал составлять Сказание в 1548 г. сын Дионисия. В Сольвычегодском летописце также содержится рассказ об этом чуде, несколько в сокращенном виде, скорее всего, он восходит к тексту Сказания: «*В 7052* (1544) *году в Соли Вычегодской был пожар Загиков, загоревшуся, во-первых, посаду и святыя церкви на торговой площади и множество дворов окруживщу пламеню. Пламень бо вельми возвысился и вся купно обят снедаше. Ветру с югу велию бывшу, и дыму с пламенем смесившуся, людем же не могущим камо бежати. Доиде же то пламя огненное близ Борисоглебскаго монастыря сажень за десять. Дионисий же, игумен того монастыря, начат молебен пети пред иконами Всемилостиваго Спаса и того Матерее Пресвятыя Богородицы Одегитирия, и по кончании молебна взем древо честное и святое животворящаго*

креста Господня, течаше со тщанием за врата монастырские; противу пламени став и крестом оградив и к Богу моляшеся и Пресвятую Богородицу на помощь призываше. Огнь яко устыдеся, и отвратися на пустыя места. И после того начаша Пресвятей Богородице пети молебен по всякую неделю» (*Соскин А.* История города Соли Вычегодской / Сост. А. Н. Власов. Сыктывкар, 1997. С. 73).

Повесть о написании чюдотворныя иконы святаго Прокофия

С. 127. — *Вскоре написанней бывшей святей иконе рукою некоего прозвитера Терентия именем, бывшаго во граде Устюзе хитраго живописца. И поставленне и бывшеи во церкви святых мученик Бориса и Глеба в мо*(л. 49)*настыре Соли Вычегодция.* — Речь идет о первой иконе свв. Прокопию Устюжскому и Варлааму Хутынскому, молящимися Спасу, которая была написана по заказу сольвычегодцев, очевидно — самого игумена Борисоглебского монастыря Дионисия, искусным иконописцем родом из Устюга по имени Терентий около 1546 г.

С. 127. — *За 2 лета до проявления великаго чюдеси от иконы святых чюдотворец Прокофия и Варлаама сия устроения сотвориша.* — Икона была написана за два года (около 1546 г.) перед проявлением от нее чудес в 1548 г. Вслед за этим сообщением передается ряд рассказов о чудесах от новой святыни и одновременно о строительстве церкви в честь св. Прокопия в Соли Вычегодской.

С. 127. — *Помяни, Господи, Патрекея, иже солья честный крест Господень. И возревнова юноша и приложи своего злата и вмени ему Бог в правду.* — Точный источник этой литературной аллюзии не установлен. В жизнеописаниях двух великомучеников Патрикиев (память 20 марта и 19 мая) нет подобных эпизодов, однако в рассказе о великомученике Прокопии есть эпизод о том, что некий златарь вылил для святого крест, на котором чудесным образом проявились надписи на еврейском языке и изображения (Пролог, 8 июля).

Новейшее чюдо преславно от иконы святаго праведнаго Прокофия, уродиваго Христа ради Устюжскаго чюдотворца, о разслабленнем человеце, како прощен бысть

Ср. в Сольвычегодском летописце (*Власов А. Н.* Летописец о граде Сольвычегодске. С. 23–24.) Первое чудо, с которого начинается уже официальное почитание Прокопия Устюжского после церковного собора, и к записи этого чуда и последующих чудес имеет непосредственное отношение сын игумена Дионисия, возможно, по желанию своего отца и заказу местных церковных и мирских властей города в 1548 г.

С. 129. — *при сидении властителя Соли Вычегоцкие Владимера Ивановича Ларионова* (л. 53) *во Устюжском пределе у Соли Вычегоцкие неколико лет стояла икона.* — Ларионов Владимир Иванович, возможно, сын Ларионова Ивана Петровича, боярина и конюшенного Ивана Грозного (Родословная книга князей и дворян Российских и выезжих... М., 1787. Ч. 1. С. 336). Годы его наместничества — около 1546–1548. Очевидно, при поддержке этого наместника в городе Соль Вычегодской начинает закрепляться культ св. Прокопия Устюжского и интенсивно записываются чудеса от новой святыни.

С. 131. — *Сшедшеся множество людии на торг житейский.* — Это упоминание дает возможность говорить о начале Прокопьевской ярмарки в Соли Вычегодской. Чудо записано с пересказа очевидцев, но составитель рассказа таковым не являлся, так как оно свершилось до начала систематического ведения записей с 1548 г. и официальной канонизации Прокопия в 1547 г.

Похвала чюдотворней иконе святых чюдотворцов Прокофия и Варлаама

В Чувановском списке нет разночтений.

О церкви святаго чюдотворца Прокофия

Разночтений нет.

С. 135. — *Божию помощию и молитвами святаго Прокофия чюдотворца въскоре воздвигоша храм* (л. 63 об.) *красен святаго Прокофия во прекрасной обители святых старстотерьпец Бориса и Глеба и святыя великомученици Екатерины. Воистинну убо свята церкви дивна, вправду дивна бо бяше.* — Речь идет о построении новой церкви примерно в 1546–1547 гг. еще до начала проявления чудодейственной силы от иконы.

Чюдо похвально от иконы святаго Прокофия

Разночтений нет.

С. 136. — *Радуйся, светозарное солнце, чюдотворче Прокофие, просвещая покаянием озлобленныя зимою греховною, тех огревая и прощая и воставляя, яко отець чадолюбивый* ... — *Просвещая покаянием озлобления зимою греховною*... — Аллюзия на образ, который встречается в Словах св. Кирилла Туровского.

С. 136. — *И абие видит некоего мужа светла, приходяща к себе.* — В видении Прокопий является не в странническом образе.

Чюдо преславно от иконы святаго чюдотворца Прокофия

С этого чуда начинается почитание иконы и записи сына игумена Дионисия в 1548 г.

С. 137. — *На утрии же день светающе и солнцу возсиявшу. Бе бо память светлаго праздника святаго чюдотворца Прокофия. Приближающеся времяни служебному божественныя литургии во храме святаго чюдотворца Прокофия. Священници молебная непрестанно пения совершающе пред образом чюдотворныя иконы святаго чюдотворца Прокофия.* — Речь идет, очевидно, о начале местной традиции празднования памяти св. Прокопию, которая за-

вершалась крестным ходом: *Абие начаша священницы со кресты обходити ограду святых страстотерьпец Бориса и Глеба и святаго чюдотворца Прокофия, и святыя великомученицы Екатерины и паки возвратишася в молитвенный храм святаго чюдотворца Прокофия, молбы и моление воздающе Всемогущему Богу и Пречистей Его Богоматери, и святому чюдотворцу Прокофию.*

С. 138. — *В том часе беснованный видит мужа свята, входяща во церковь, скипетр держаща в руце своей, образ лица его, яко солнце. И рече ему: «Душелюбезно целуй образ подобия моего, чюдотворную икону, и будеши здрав». Въскоре прогна от него нечистыя духи и без вести исчезоша. И абие святый в молнию себе преложи и невидим бысть от него.* — Здесь в видении св. Прокопий является со скипетром в руках, знаком власти, и исчезает подобно молнии. Опять же, нет никакого намека на его страннический образ.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокофия

Запись чуда сделана одновременно с предыдущими и последующим чудом.

Ино чюдо преславно от иконы святаго чюдотворца Прокофия о жене, болящей очима

Рассказом об этом чуде завершается первоначальный этап формирования Сказания о чудотворной иконе свв. Прокопия и Варлаама, признания новой святыни в Соли Вычегодской и построения храма в честь Прокопия Устюжского в Борисоглебском монастыре. Период этот, очевидно, приурочивается и к правлению в городе наместника Владимира Ивановича Ларионова, и к началу открытия Прокопьевской ярмарки. Очевидцем и составителем этих чудес является сын игумена Дионисия.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о жене, неумолча иступившей ума

Далее текст по списку 2-й Сольвычегодской редакции БАН. Собрание Чуванова, № 474, л. 72 об. — 178.

Сюжет чуда основан на известных в фольклорной традиции демонологических представлениях о «мифическом любовнике». В рассказе нет конкретного указания на время происшествия, как и во всех последующих рассказах, скорее всего, это сказание не имело предварительных документальных свидетельств и составлялось автором по случаю.

С. 141. — *Яко отроча закалающа и кровь его точаща в сосуд и лачюща...* — Перевод: «Словно закалывают подростка и кровь из него в сосуд сливают и языком лакают (как звери)». Возможно, намек на известный библейский сюжет Авраама и Исаака (*Быт*. 22, 1–2).

С. 141. — *Абие видит некоего мужа страшна и светлости исполнена и скипетр держаща* (л. 74) *в руце своей. И приходяща к ней, и скоро прогна от нея духи нечистыя и без вести исчезоша.* — В видении святой является со знаком власти без намека на его страннический образ.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о слепце

Рассказ так же не имеет хронологической приуроченности и зафиксирован как случай, свидетельствующий о чудотворной силе образа. Тот же характер имеют и следующие рассказы о чудесах от иконы:

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о разслабленнем человеце

Чюдо от иконы святаго Прокопия о беснующемся человеце

В рассказе зафиксирован случай пагубной привычки мужского населения к пьянству и одержимости человека мифологизированным лукавым «пиянственным» духом. Ср. известное Сказание о хмеле.

Чюдо от иконы блаженаго чюдотворца Прокофия о дьяконе, болящем очима

Чудо представляет собой рассказ из бытовой жизни местного духовенства и записан явно со слов потерпевшего дьякона.

С. 143. — *...видит образ Господа нашего Исуса Христа, держаща двема аггелы. От десныя страны стояща блаженаго чюдотворца Прокопия, а от левыя страны стояща блаженаго Варлаама.* — В видении больному представляется иконописная композиция образов, но без намека на юродственный образ Прокопия.

Чюдо от иконы святаго чюдотворца Прокопия о слепце

Записано с устного рассказа пострадавшего.

Чюдо от иконы святаго Прокопия о жене разслабленей

Запись сделана с живого рассказа больной.

С. 144. — *...якоже се виде некоего мужа светла...* — Св. Прокопий является не в страническом образе.

Ино чюдо похвално от иконы святаго блаженнаго Прокопия о жене

С. 145. — *...память новаго сего рускаго чюдотворца блаженнаго Прокопия.* — Можно предполагать, что это чудо, как другие до и после него, записано в связи с соборной канонизацией Прокопия.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о уноше

Рассказ явно современника события, как и все предыдущие, поэтому нет записи точной даты происшествия, но внимание уделено деталям, подчеркивающим достоверность.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия

Точная дата и место, откуда был страдающий, не указываются, но рассказ записан с подробностями очевидца.

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о уноше

С. 148. — *Якоже Иван Златоуст глаголет: «Вера без дел мертва есть, а дела без веры».* — См.: *Иоанн Златоуст.* Беседы на книгу Бытия. Беседа 2-я (ср.: *Иак.* 2, 26).

С. 148. — *помянем онаго раба. Ему же Господь повеле одр взяти, и тои на преданьи за уши Господа, за ланиту. И повеле Господь лютому зверю снедати его трижды на день. И бысть человеку тому последняа горши первых.* — Компиляция из разных мест Евангелия.

Месяца июля в 8 день на память праздничную святаго Прокопия у Соли Вычегодцкие сотворися (л. 94) преславная чюдеса от иконы чюдотворныя Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия

С. 154. — *и певшию ему священнаго кануна...* — Возможно, речь идет о каноне, посвященном св. Прокопию. В форме Похвального слова перечисляются случаи исцеления.

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о жене

Рассказ со слов пострадавшей или очевидца. Все предыдущие чудеса приурочены ко дню памяти Прокопия, поэтому записаны в форме похвальных слов.

В лето 7058-го (1550) (л. 104) преславная чюдеса от иконы праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаамия

С. 158. — *Аз же сия видех, яже содеяшася при нашей худости и недостоинстве, видение убо верное слышания, а иное издавна слышах у живущих ту, яже за многа лета до явления сего преславная чюдеса от иконы блаженнаго Прокопия.* — Продолжение записей чудес от иконы через два года.

Ино чюдо преславно от иконы блаженнаго Прокопия о болящем человеце

С. 163. — *приложитися к целбоносному образу...* — Записано со слов очевидцев с сохранением диалектных особенностей речи: *Аз же слышах сие истинно от священика того и писанию предав сие преславное чюдо.*

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о жене

С. 168. — *повеле иконному писцу имянем Алексею написати икону, образ Всемилостиваго Спаса и образы подобия святых и великих чюдотворцов праведнаго Прокопия и преподобнаго Варлаама.* — Речь идет о копии чудотворной иконы.

С. 169. — *Но помяну пророка Давида, глаголюща: «Яко аще бы ми враг поносил, претерпел бых убо, аще бы ненавидяи мя на мя велеречествовал, укрыл бых ся от него».* — Ср.: *Пс.* 54, 13.

С. 169. — *И паки помяну того же пророка, слово глаголющее: «Возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитает и не предаст в руце врагом».* — Ср.: *Пс.* 54, 23.

С. 169. — *И паки рече: «Все упование мое к Тебе возлагаю».* — Ср.: *Пс.* 30, 15.

Ино чюдо преславно от иконы блаженнаго Прокопиа о разслабленнем

С. 169. — *От северския страны, от Студенаго моря-окияна, идеже бо солнце не заходимо бывает, запад позна шествие и к востоку творити не восходити, небесное течение имеет от круга моря-окияна, от реки зовомыя Уны, прииде некий человек имянем Григорие.* — Зафиксировано наблюдение явления «белых ночей» на Севере.

С. 169. — *Велии еси Господи и чюдна дела Твоя.* — Псалмы, источник цитаты точно не установлен.

Ино чюдо от иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворцов Прокопия и Варлаамия

Записано со слов пострадавшего Васиана, рассказ изобилует мелкими подробностями и деталями.

С. 169. — *якоже Златоуст глаголет: «Аще кто обходяи церковь молится, то стопы ногу его изчтени суть от аггел Божиих».* — Источник точной цитаты не установлен.

Ино чюдо от иконы блаженнаго Прокопия о беснующемся человеце

С. 170. — *Он же, яко лев рыкая или яко вол ревый, и много быше мучим человек он от лютаго беса.* — В рассказе зафиксирован случай исцеления от беснования.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия

В рассказе много бытовых подробностей.

С. 171. — *священнику имянем Ивану, служа у церкви Преображения Господня.* — В. Попов полагает, что Преображенская церковь существовала раньше под именем Флоро-Лаврской, которая, по летописцу, была поставлена в 1533 г., но сгорела в пожар 1579 г. Очевидно, вскоре была отстроена (*Попов В.* Сольвычегодская старина. С. 132–133).

С. 171. — *Отец же отроковицы, поехав в куплю, идеже бывает всем градом рускаго царства, иже зовется Холопеи(?), и тамо убо ему ку-*(л.132)*плю деющу.* — О каком именно торге всех городов русских идет речь, не ясно, возможно, переписчик неправильно записал, имея в виду Мангазею.

С. 172. — *с пророком, глаголюще: «Яко возвеличишася дела Твоя, Господи, и вся премудростию сотворил еси!».* — См.: *Пс.* 91, 6.

Месяца октебря в 10 день на память святых мученик Евлампеа и Евлампеи бысть чюдо от иконы святых чюдотворець Прокопиа и Варлаамия

Редкий случай проявления чуда, не приуроченного ко дню памяти Прокопия.

С. 173. — *нача параеклисиарх утренюю клепати, зовяще на молитву.* — Один из мелких церковных или монастырских чинов, уставщик.

Слово похвально праведному Прокопию и преподобному Варлаамию

С. 177. — *некий отрок имянем Владимир, сын некоего боголюбца болярина Василья Григорьевича, бывшу ему в то время властителем у Соли у Вычегодцкие.* — Боярин Василий Григорьевич был наместником в Соли Вычегодской в 1550 г., как следует из записи составителя чудес, однако других сведений о нем в местных источниках не обнаружено.

С. 178. — *И предиреченный же болярин Василей Григорьевич и его болярыны Наталья вскоре от великия веры приложиша к чюдотворней иконе Всемилостиваго Спаса и святым Его угодником блаженному Прокопию и преподобному Варлаамию некую вещь достохвалную, сиречь пелену драгу, иже и доныне видима есть.* — Речь идет о пелене, однако других сведений о ней не обнаружено.

Ино чюдо

С. 179. — *В лето 7059-го* (1551) *в день предпразднества памяти святаго Прокопия прощен бысть некий человек имянем Андрей от великия реки Двины, от веси, зовома Пермогорья.* — Судя по дате, чудеса от иконы регулярно велись на протяжении трех лет — с 1548 по 1551 гг.

Чюдо от иконы святаго Прокопия о болярине

С. 186. — *От царствующаго града Москвы послан бысть Богом и царем государем великим князем Иоанном Васильевичем всея Руси и некий христолюбец, властитель граду Соли Вычегодцкие болярин именем Григорей Яковлевич в благонарочитых предизбранных веле-*

душный. — Боярин Григорий Яковлевич — наместник Соли Вычегодской, очевидно, после 1555 г., других источников о нем не обнаружено.

С. 186. — *Сим же христолюбцем болярину Григорью и болярины его Марьи по чадех своих многа времена горце плачющим и рыдающим, скорбящим и тужащим* (л. 159 об.) *о пустоте чад своих. И мало приослабеста и веру иже иместа и держаста к чюдотворней иконе святых чюдотворец Прокопия и Варлаамия. Тако же и к сим научсти диявол человек нетвердоверующих чюдесем от святыя иконы Всемилостиваго Спаса и святых чюдотворець Прокопия и Варлаамия. И непрестанно те злыя человецы, паче безумцы, но твердопавшие, изрицают и поносят, и претят, глаголюще дияволим научением и завистию, яко неправду святый Прокопей творит чюдеса от святыя своея иконы. То есть лжа и не-*(л. 160)*правда*. — Составитель фиксирует, очевидно, некоторое ослабление со стороны городских властей и горожан интереса к новой святыне.

Ино чюдо

С. 188. — *от места, зовомаго Ветложме*. — Современное название — Вотложма.

Ино чюдо от иконы святаго Прокопия о жене разслаблeней

С. 189. — *И конечное речем, не от града Устюга призываем тя, чюдный великий Прокопий. Но от вышних обители Горныи Иерусалим, не в рукотворенных церквех, но идеже Спас живет и радость неизглаголанная и веселие любящим Бога есть*. — См. выше формулу: *желаше взыскати древнее погибшее отечество*.

Ино чюдо преславно святаго Прокопиа

С. 190. — *И абие возвед очи свои и узрев двери отверзошася у клети и человека незнаема, влезша к нему, в дву ризу неславну*

сущу и в руце своеи держаи посох, и рече. — Необычное описание внешнего вида св. Прокопия, ранее нигде не встречающееся.

С. 190. — *И рече святый: «Имя ми есть Прокопей, Устюжский чюдотворец, и был есми в Велицем Нове граде у своего советника и брата Варлаамия чюдотворца 3 лета. Ныне же гряду в град Устюг на праздник памяти своея».* — Не является ли это объяснением того, что некоторое время чудеса от иконы перестали записываться с той же регулярностью, как это было в 1548–1552 гг., и возобновляются только в 1555 г., как можно заключить из контекста Чуда о боярине Григории Яковлевиче. Других сведений о боярине не обнаружено.

Слово похвално святым чюдотворцом Прокопию и Варлаамию

С. 196. — *Иже бо аще кто добродетелен житием и благоговеин, иже сердечною чистотою светящь и живяше в страсе Божии, да прочитает сию книгу в похвалу и честь Всемилостивому Спасу и Пречистой Богоматере, и святому великому чюдотворцу и угоднику их Прокопию.* — Составитель употребляет понятие «книга» в значении всего цикла повестей и сказаний, которые были им собраны.

Сказание о житии святаго преподобнаго Иоанна, иже Христа ради уродиваго, новоявленнаго Устюжскаго чюдотворца, а преставися блаженный месяца мая в 29 день, память святыя преподобныя мученицы Феодосии девицы

Текст Жития св. Иоанна Устюжского публикуется по списку РГБ. Музейное собрание, № 1365, л. 175–198 об. Основные разночтения — по списку 45.10.2.

О рождении святаго и блаженнаго Иоанна

С. 278 — *близ монастыря Пресвятыя Живоначалныя Троица, по реченному иже есть на Гледине.* — Троицкий Гледенский монастырь, древнейший в Устюге, основан неким монахом по имени Иоанн еще в XII в. Никаких других исторических свидетельств не сохранилось (*Савваитов П.* Описание Великоустюжского Архангельского монастыря и приписанного к нему Троицко-Гледенского монастыря. СПб., 1848. С. 6). К XVII в. монастырь попадает в прямую зависимость от более крупного, Архангельского, и уже не играет к тому времени сколько-нибудь заметной роли в культурной и политической жизни города и края. Видимо, возникший на горе Гледен, первоначальном местоположении города, он выполнял соответствующие ему функции при городе-крепости.

С. 279 — *Мати же его многажды матернини глаголы увещевая*... и далее. — Все это напоминает сцену, явно списанную с Жития св. Феодосия Печерского, но лишенную психологического накала.

О преселении родитель святаго

Разночтения: в конце главы «о переселении родителей» вместо конечных строк («*Святый ж Иоанн во юродство волею претворися, мира сего возненавидев красоты. Видев же мати его тако творяща и остани его прочее Божи воли на нем съвершися*» — л. 184 об.) читаем: «*Той же отрок Иоанн, яко многосветлая заря, многими своими добродетельми к Богу присвояется, и противу невидимых врагов ополчается, и светлыми ризами не одевается; и от сладкия пищи и от мягкие постели удаляется; и на духовный подвиг простирается; и волею своею во юродство претворяется; и красоту мира сего возненавидевый; и Христа единаго, надо всеми сущаго Бога, всем сердцем возлюбив. И тому не возвратным желанием последовати изволив и буйственное и юродственное по апостолу жительство избравый, и плод духовный, любы, радость, мир, дол-*

готерпение, кротость, воздержание, смиреномудрие восприимый. Всяку же мерзость и нечистоту, сквернословие, кощуны, рвение, зависть, объядение, пиянство, братоненавидение, злобу и подобная сим до конца возненавидевый» (л. 204–205)

С. 280. — *По некоей веси, яже бе во пределех отчины града Устюга за 30 поприщ от первыя жители, преселися, аки некое преселение, предиреченный Сава и со супружницею своею Анатальею, и с чады своими во град, зовомый Орлов, на реку Юг.* — Город Орлов, куда переселяются родители Иоанна, не имеет отношения ни к крепости Орлецу, оплоту двинского боярства в Заволочье, ни к городу Орлову (в советскую эпоху г. Халтурин) Вятской губернии. Скорее всего, речь идет об укрепленном городке, который возник во второй половине XV в. (*Шляпин В. П.* Орловская Всесвятская церковь Устюжского уезда (несколько сведений из прошлого церкви и прихода)//Вологодские Епархиальные Ведомости за 1899. № 20. С. 22–23). В «Памятной книжке Вологодской губернии» (Вологда, 1893) указывается на ряд мест со следами бывших укреплений в 30 верстах от Великого Устюга в бывшем Николаевско-Городищенском приходе Лаломской волости, где в конце XVIII–XIX вв. еще были видны три возвышенности, окруженные рвами. Главенствующая над местностью высота называлась здесь Большим городищем. По местным преданиям, проходила здесь когда-то набегом на Устюг чудь, а частые стычки и сражения отложились в названии местности — Ратмерово (*Баданин Д. Д., Биланчук Р. П., Наумов А. Н., Смирнов В. А., Суворов А. В., Шиловский М. Е.* Никольская земля в истории Европейского севера // Никольская старина. Исторические и этнографические очерки. С. 40).

О приходе из Орлова в град Устюг

Разночтения: в начале главы вместо кратких сведений («*Паки святый Иоанн прииде из Орлова сь Югу рекы в град Устюг. По евангелскому словеси, красный нозе, благовествующим мир*» — л. 185) читаем: «*Непомнозе же времени той отрок блаженный Иоанн боже-*

ственным мановением любовию разгарается, и к душеспасителному подвигу простирается, и к Создателю своему ко Всемогущему Богу приближается. Наипаче же постом и бдением, и наготою удручается, и на волю Божию полагается, и на духовный подвиг утверждается, и с родительми своими раставается, и многими слезами обливается. И к матерним ногам любочестне касается. И от нея родительское благословение приемлет. И на путний подвиг укрепляется. И из Орлова града к чюдотворному святаго и праведнаго Прокопия подвизается. И желанием своим вослед Христа и Бога ходити распространяется. И к Пречистей Богоматере душею своею прекланяется. И яко высокопарный орел криле приемлет, и легко возлетает во град, зовомый Устюг. И исполняющи евангельское слово: "Красны ноги благовествующим мир" (ср.: *Ис.* 52, 7: Прекрасные ноги, несущие мир)» (л. 205 об. — 206 об.).

О подвизе святаго

Разночтения: «*И оттоле святый Иоанн начат о Бозе подвизатися, и пред человеки юродство творити, дабы не знали дела его, яже творяше. Поминая себе прежних святых отец жития, како они терпели и страдали Бога ради, по граду и по улицам рыщущи груницею. А когда не хотяше ходити, и соглядаше места, идеже бяше куча гноища, по образу преподобнаго Прокопия, ту почиваше. И пребываше наг, ризы, ни же власяницы на теле своем имеяше, но токмо един имеяше плат, рубища раздран, им же по чреслом препоясан. В том бяше хождаше преподобный. А иногда же ношаше срачицу черну, никогда же омовену. Нова же риза от различных красовидных одежд никогда же на плещу его взыде, якоже прочии человецы требуют одеяния светла. Он же, праведный, просвещая душу свою светом богоразумия. И во время жизни сея подвизаяся ко истинному благочестию, и прилагая труды ко трудом, и простирая подвиги к подвигам. Тщание же и велие подвизание имея, и ревнуя ко жития святаго и праведнаго Прокопия, Христа ради юродиваго. На пред-*

няя простирашеся, задняя же забываше. И в богоугодном житии пребываше и душу свою многим и зелным воздержинием спасаше. Да славу и хвалу, и благодарение восприимет от Небеснаго Царя и Спаса Вседержителя. Нецыи же безумнии человецы несмысленнии, неблагодарнии, невелигласи, окаяннии, забыв страх Божий, зряху на него и глаголаху: "Сей бяше новая нива". И поношаху его, и укоряху, и пхаху его и бияху, и на лице его плеваху и гнушахуся им. Он же, блаженный, тое все поношение с радостию приимаше и со благодарением терпяше. И заповеди Божии исполняше, алканием и жаждею себе изнуряше. И ни у кого что взимаше. Наг зимою умираше, и от зноя солнцем изгораше. И от всякия воздушныя твари тело свое смиряше, Божию помощию покрываем». 45.10.2, л. 207–209 об.

О извещении и житиа святаго и о презвитере, како видение виде

В 45.10.2 в конце вставка: «*Но о угодниче Божии, блаженный святый и праведный Иоанне, смиренномудрия крепость, о, честное главо, о, великий страстотерпче, о, боголюбивая, чистая и светлая,* (л. 212 об.) *и праведная, и святая, и непорочная душа. Волею своею Христа ради юродство благоразумно приемлеши. И в велии терпении сем пребываеши.*

Наготу и мраз велий и солнечный зной терпиши. И мягкия постели не требуеши и драгаго одеяния. И земных тлеющих наслаждениих не родиши. И красоту мира сего презираеши. И житию святаго праведнаго Прокопия ревнуеши. И Христови последуеши, и всею душею своею Его любиши, и многая (л. 213) *страдания Его ради приемлеши. И на углии зело горящем, аки на одре или на мягкой постели почиваеши. И яко на месте злачне, тело свое прохлаждаеши. И вместо росы и хладу огнь приемлеши. И тем душу свою к Богу приближаеши. И немерцающим светом богоразумия ту просвещаюши. Сего ради и венец нетленный от Вседержителя, Христа Бога*

восприим. И в Велицем граде Устюзе, яко пресветлая (л. 213 об.) *звезда, воссияв, и многа чюдеса твориши в славу Божию*».

Чюдо святаго о княгине, страждущей огненною болезнию, и молитвами святаго исцеле

Есть разночтения. В начале главы дополнено: *Добро есть нам и полезно дела Божия проповедати, и преславно творимая чюдеса святым и праведным сим угодником Христовым, новым чюдотворцем Иоанном, иже просияв в чюдесех своих. Якоже Давыд глаголет: "Дивен Бог во святых Своих, Бог Израилев творяй чюдеса, Бог прославляем во светло-*(л. 214)*стех святых Своих*"»; в конце дополнено: «*Князь же Феодор вельми возрадовася со всем домом своим, славя и благодаря Бога и угодника* (л. 215) *Его святаго и праведнаго Иоанна*».

О преставлении святаго Иоанна

Разночтения в названии: «*О преставлении и о погребении святаго праведнаго Иоанна*»; и далее следующий текст без разделения на главу «О исходе души святаго и о погребении его»: «*Разумев же святый блаженный иже Христа ради юродивый Иоанн, еже ко Господу Богу свое отшествие и душевный исход,* (л. 216) *и разрешение от уз телесных. И помолився ко Господу Богу и Пречистей Его Богоматери со многими слезами о спасении души своея. И вся святыи призывая на помощь. Наипаче же Пресвятую Владычицу нашу Богородицу, о граде Устюзе и живущих в нем, и о сущих в бедах и скорбех, и потом о всем православнем християнстве. И оградився крестным знамением. И тако святый возлег на землю, яко един от убогих. И руце свои* (л. 216 об.) *крестообразно приложив к персем. Предав святую свою и непорочную душу в руце Бога живаго и переселися в горний Иерусалим, в вечный покой, в немерцающий свет, в бесконечное царство, в велие веселие, и в радость неизглаголан-*

ную. Тогда собрашася соборныя и апостольския церкви Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Успения священноначалники, протопоп з братиею и прочих церквей священницы и дияконы, и весь причет (л. 217) *церковный и прочии людие, христоименитое стадо, мужие и жены со свещами и с фимияном, якоже подобает досьтойную честь воздати. И веземше тело его святое и многострадалное на главы своя. И внесоша в соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Богородицы. В то же время неции богоизбраннии людии, смиренномудрии и искуснии, видевше лице его, яко ангела Божия, светло сияюще, и тело плоти его, аки снег* (л. 217об.). *Егда же отпеша надгробныя псалмопения и знаменашася у мощей святаго и нетленнаго телеси его. И плакашася о лишении таковаго светилника. И паки мощи святаго положиша во гроб и погребоша и во глубину земли близ соборныя и апостольския церкви Пречистыя Богородицы Всечестнаго Ея Успения, идеже изволи и во плоти трудитися ту и скончатися и почивати. Тайнаго солнца пламен и столп огнен до небеси явися* (л. 218). *Блаженный сей Иоанн изволи на земле потрудитися Господа ради и странник быв, ненавидим и обидим от человек, биение и поругание приим. Ныне же предстоит у престола всех Царя и Бога с лики святых и праведных. Мы же, отцы и братия, да не дерзнем похулити дивнаго сего угодника Божия. Видевше и слышавше, еже и при животе сый многа чюдеса сотвори. Такожде и по святем его преставлении* (л. 218 об.) *многа чюдеса и исцеления подает с верою приходящим. Како убо не удивимся житию его равноапостольскому. Кто убо сего страстотерпца не похвалит лепо, убо подобает нам похвалити по достоянию. Яко же святый Давыд рече: "В память вечную будет праведник, возвеселится праведник о Господе и уповает на нь, честна пред Господем смерть преподобных его". И якоже премудрый Соломон рече: "Память праведнаго с похвалами* (л. 219) *бывает, и благословение Господне на главе его, праведник аще постигнет скончатися, в покои будет. Похваляему праведнику, радость людем. Безсмертие бо есть память его. Яко от Господа познавается и от человек*

и угодна Господеви душа его". Еже память праведнаго радостны и веселы нас творит, его же поминаем днесь. Не яко да нашими похвалами лучше сподобимся, но яко да воспоминаем мы, по возможному подобни (л. 219 об.) *будем. И вси праведнии единаго бо естества быша. Не в той же ли воздухи землю населяху? Но величеством желания к Божии любви себе издаша, вся возможна чюдеса творяху. Зрим убо добраго сего подвижника, творяща велии чюдеса. О, богомудре Иоанне, не забуди ны. Но молимся Христу Богу о нас, грешных. Яко да твоими молитвами благодать Божия осенит души наши. И просветит нас светом разума истины* (л. 220). *И наставит на путь правый, вводяще в Царство Небесное, бесконечное и блаженное. Владыко, Человеколюбче, Царю Небесный, Господи Иисусе Христе, Боже наш, нас ради и нашего ради спасения на земли явися и со человеки поживе. Молим тя, Господи, Вседержителю, долготерпеливе и многомилостиве, подаждь нам славитися бодрено во вся дни живота нашего до последнего часа. Елико хощеши и можеши. Велико есть и неизреченно Твое* (л. 220 об.) *милосердие. Како молчит язык, яко таковая радости и веселия духовнаго нас полни? Како убо возможем или киими усты воспоем благодать Твою неизреченную? Еже показа нам и дарова Великому граду нашему Устюгу такова праведника днесь. О, Господи Иисусе Христе, Боже наш, услыши нас, грешных, молящихся Тебе, помилуй и даруй нам праведнаго сего угодника Твоего Иоанна* (л. 221) *славити и на помощь призывати. И образу его святому поклонятися, и ко гробу припадати с верою теплою, подающи молящимся неизреченныя чюдеса и исцеления многа. О, предивный в чюдесех, святый и праведный Иоанне, не прогневайся на ны, грешныя и недостойная рабы твоя. Еже дерзнух житие твое святое и непорочное и многа чюдеса писанию предати на память в предь идущим родом. Но молися Христу Богу о нас,* (л. 221об.) *грешных, и помилуй вся приходящая к тебе с верою, и молящихся и покланяющихся образу и гробу твоему, и почитающих и величающих тя, и призывающих в скорбех на помощь. Буди им помощник и заступник, и целитель скор. И даруй*

им здравие неоскудно и помощь неослабну молящимся тебе. И буди заступник и молебник ко Владычице Христу Богу за град и за люди, живущая в нем. И сиротам, и вдовицам, (л. 222) *и всем подаждь, яже ко спасению прошение. И сохрани, и соблюди от всех зол и болезней, и навет вражиих. Ты бо предстоя престолу Владычню, молися неотложно о граде сем и о нас, грешных, Христу Богу нашему. Яко Тому подобает всяка слава, честь и покланяние, и великолепие со Отцем и с Пресвятым Благим и Животворящим Его Духом. Ныне и присно и во веке веком. Аминь».*

Похвала святому и блаженному Ивану уродивому

В 45.10.2. — «*Месяца маия в 29 день слово похвално на память святаго и блаженнаго и праведнаго Иоанна, иже Христа ради юродиваго Устюжскаго чюдотворца*» (см. далее) и (л. 384) «*Ина похвала на память святаго и блаженнаго Иоанна*».

О поставлении церкви и о возграждении гробницы над телом святаго

В 45.10.2. глава «*О поставлении первыя церкви* (л. 222 об.) *над телом блаженнаго Иоанна*» помещена впереди похвальных слов.

Чюдо у гроба святаго о жене разслаблене

Чудо первое. Одно из ранних чудес, входящих в редакцию Жития св. Иоанна, принадлежавшую сыну Дионисия.

С. 287 — *Живяще ж та жена в том же граде Устюге у Вознесения Христова.* — Церковь Вознесения — одна из древнейших каменных церквей города.

С. 287 — *Принесоша ю на носилах к церкви Всемилостиваго Спаса.* — Церковь Всемилостивого Спаса в Устюге находится недалеко от церкви Прокопия Устюжского, в ней был устроен предел в честь св. Иоанна Устюжского.

О составлении жития блаженнаго Иоанна

Незначительные стилистические разночтения.

Сказания о чудесах от мощей Прокопия и Иоанна Устюжских

Текст сказаний и повестей о чудесах от мощей святых Прокопия и Иоанна публикуется по нескольким спискам:

19–28 чудо (совместные свв. Прокопия и Иоанна) — Ундольского, № 362, л. 96–180 об.

Чюдо девятое на десять святаго блаженнаго Прокопия о некоем человеце именем Козме, одержиму бо ему сущу корчетою люте зело

С. 304 — *В лето 7145 (1637) марта в 1 день прииде некий человек именем* (л. 96 об.) *Козма.* Дата указывает, что возобновление записей о чудесах было продолжено почти через сто лет.

С. 304 — *Отец ему бе Зиновий от Ветлуския страны, крестьянин болярина Федора Ивановича Шереметьева, Троецкого приходу Галицкого уезду.* — Новая запись рассказов о чудесах начинается с 19-го и 20-го, чудесные исцеления в которых происходят с крестьянами Галичского уезда. Напомним, что Симеон Иванович Шаховской, который появился в Устюге около 1645 г., так же имел вотчины в Галиче. Боярин Федор Иванович Шереметьев происходил из древнего боярского рода, по легенде, предком которого являлся Андрей Кобыла (ср. историческую интерпретацию И. Кузнецова). Федор Иванович очень активно проявил себя в эпоху Смуты, принимал участие во всех важных событиях царствования Шуйского и Михаила Федоровича Романова. В 1649 г. принял иноческий чин под именем Феодосия; скончался в начале 1650 г. (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 39. СПб., 1903. С. 493).

С. 305 — *И видех юношу прекрасно зело, вшедша ко мне и рече ми: «Козмо, исцеляет тя Господь Бог от лютыя сея болезни, понеже молится о тебе блаженный Прокопий Устюжский. И во утрии день паки да идеши в церковь его молитися ему со слезами у гроба его». И сия рекл юноша, и вскоре невидим бысть.* — В видении св. Прокопий является не в странническом образе.

Чюдо 20 святаго праведнаго Прокопия о мужи именем Карпе, тою же болезнию корчетою одержиму бывшу и у гроба святаго исцелевшу

19-й и 20-й рассказы о чудесах от гроба св. Прокопия в Великом Устюге в 1637 г. свидетельствуют о возобновлении интереса к местному патрональному святому, что совпадает с периодом начала царствия новой царской династии и мероприятий по подготовке печатных изданий, в том числе Пролога 1642 г.

Чюдо 21 святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцев, якоже вновь содеевшееся

С. 307 — *В лето 7159-го* (1651) *году два некая человека от дальния страны града Астрахани.* — С 1650-х гг. происходит регулярная запись рассказов о чудесах св. Прокопия Устюжского.

С. 307 — *творяста же шествие по обещанию своему во остров Соловецкий, во обитель преподобных отец Зосимы и Савватиа.* — Речь идет о традиции паломничества в Соловецкий монастырь.

С. 307 — *И помысли в себе, глаголя: «Почто сии чю-*(л. 102)*дотворцы именуются, а исцеления от них несть. Мнози бо, — рече, — болящии во граде Устюзе, а ни един от них исцеления восприят. Аще, — рече, — и было от них в древних родех и вецех, а нынешних несть. Добро бы, — рече, — яко аще бы и аз видел своима очима исцелевшаго от них и сие бы и во стране своей поведа».* — Составитель фиксирует факт потери интереса к культу местных святых Прокопия и Иоанна: *прослави угодника Своя въкупе Прокопия и Иоанна сумненнаго ради неверства и малодушия человеческаго.*

Чюдо 22 святаго праведнаго Прокопия о разслабленне человеце именем Прокопие

С. 309 — *поведа о себе во храме праведнаго чюдотворца Прокопия архимандриту Игнатию.* — Упоминается архимандрит Михайло-Архангельского монастыря Игнатий, который в середине XVII в. был высшим церковным чином в городе. Его имя упоминается в других местных агиографических сказаниях и документальных памятниках, при нем происходит наиболее интенсивное разыскание о местных святынях.

С. 309 — *И прииде ко мне некий человек млад образом в синем одеянии и глагола ми: «Что укоснел еси, о, Прокопие? Отселе призывай на помощь святаго праведнаго Прокопия чюдотворца и за молитв его святых подаст ти Господь ис*(л. 107)*целение». И в той час невидим бысть.* — В видении св. Прокопий является в необычном одеянии, непохожем на его страннический вид.

Чюдо 23 святаго праведнаго Прокопия о некоторей жене именем Марфе, болеще бо ей глава и очима не виде ничтоже

С. 310 — *В лето 7164* (1656) *г. июля в 8 день на память святаго и праведнаго Прокопия...* — С этого года и включая чудо 22-е начинается регулярная запись чудес святых Прокопия и Иоанна поздней редакции цикла.

С. 311 — *И в той час показа мне от чюдотворцевы* (л. 109) *гробницы, яже рука человеча. И от руки яко хлад исходящ. И тою рукою яко назнамена по лицу моему. И от гробницы прииди ми глас, глаголющ: «Марфо, молися Господеви Богу и Пречистей Его Богоматери, и угоднику Его праведному Прокопию, и получиши исцеление».* — Ср. с проявлением действия чуда сцену из Жития св. Александра Невского.

Чюдо 24 святаго праведнаго Прокопия о разслабленней жене имянем Февронии

С. 311 — *В лето 7172-го* (1664) *г. генваря в 17 день Соли Вычегодской с посаду прииде на Устюг Великий ко церкви святаго и праведнаго чюдотворца Прокопия некоторая жена именем Феврония.* — Дата указывает период наиболее интенсивной и осознанной работы над агиографическим «сводом».

С. 311 — *Прилучи же ся быти ту иградцкому* (л. 110 об.) *наместнику и воеводе Петру Потоцкому.* — Петр Потоцкий — среди известных представителей того времени из шляхетского польского рода не упоминается.

С. 311 — *И в соннем видении является ми праведный чюдотворец Прокопий Устюжский, почиваяй во гробнице, якоже и ныне вижу на гробе образ подобия его.* — О каком иконописном образе идет речь на гробнице, неизвестно.

Чюдо 25 блаженнаго Прокопия о беснованней жене именем Евдокие и о детях ея

С. 313 — *И в томлении том видит та жена Евдокия во сне демонские бесовские мечты. Яви бо ся среди храмины тоя яко столп стояше высотою в человек* (л. 114 об.). *И около того столпа всякия демонския бесовския мечты, всякими виды: овы претворящеся в цыплята, овии же во псы, иныя же во всякия различныя демонския мечты.* — Впервые дается представление о физическом облике демонов: огненый столп, псы, цыплята, — все это, видимо, связано с известным календарным обрядом «троецыплятницы».

С. 314 — *И в то время к нам во храмину человек некий незнаем прииде в немецкой краткой одежди и сжалися о нас зело. В руках же своих держаше яко же бердыш остр. И власы главы своея раздвигая и раскладывая на обе* (л. 115) *страны.* — Впервые упоминается образ св. Прокопия с намеком на его немецкое происхождение,

возможно, аллюзия на живописный образ великомученика-воина Прокопия.

Чюдо 26 святых праведных Прокопия и Иоанна о некоем человеце, разслабленнем всем телом и единем оком не видевшем, именем Викуле

С. 314 — *человек именем Викул Галическаго уезда веси Межи, наричемы от прихода великомученика и страстотерпца Георгия, вотчины Бориса Васильевича Бутурлина, крестьянин его с женою Анной к церкви святых праведных Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцов.* — Бутурлин Борис Васильевич — возможно, сын известного боярина Василия Васильевича Бутурлина, прославившегося в эпоху присоединения Украины к России (Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 5. СПб., 1895. С. 92).

С. 315 — *И в той час явися мне человек некий, стар образом, брада же ему с сединою...* — По сравнению с другими образами св. Прокопия, который являлся «прекрасным и светлым юношей», в настоящем чуде он соответствует возрасту, отраженному на иконах, т. е. «средовек» средних лет.

С. 316 — *И прешедше до церкви великаго святителя Николы чюдотворца, именуемаго Слобоцкаго...* — Упоминается церковь св. Николая Чудотворца в с. Слободское.

Чюдо 27 Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии и святых блаженных иже Христа ради юродивых Прокопия и Иоанна, Устюжских чюдотворцев, о некоей жене именем Соломонии, како избавита ю от насилия диаволскаго, от водных демонов

Здесь представлен один из списков Повести о бесноватой жене Соломонии Житийной редакции (см. специально об этой повести: *Пи-*

гин А. В. Из истории русской демонологии XVII в. Повесть о бесноватой жене Соломонии. СПб., 1998).

Чюдо 28 святых праведных Устюжских чудотворцов Прокопия и Иоанна, како избависта град Устюг от нахождения полских и литовских людей

Чудо существовало в рукописной традиции в качестве отдельной Повести и было издано: *Кукушкина М. В.* Новая повесть о событиях начала XVII в.//ТОДРЛ. М.; Л., 1968. Т. 17. С. 382–385. Как полагает исследовательница Повести, время ее создания относится к 40-м гг. XVII в. Можно предполагать, что автором ее был Симеон Шаховской (о нем см. ниже).

С. 340 — *В то же время началствуя во граде Устюзе от царьскаго синглита болярин и воевода, зовомый именем Михайло Александровичь, по реклу Ногово.* — Нагой Михаил Александрович среди известных представителей рода не упоминается, царский воевода в Великом Устюге.

С. 341 — *якоже вторый пророк Аввакум от Иерусалима с пищею обретеся в Вавилоне к Даниилу пророку, и паки во Иерусалиме.* — См.: *Дан.* 14, 33–39.

С. 342 — *отпустиша против их царьскаго синглита воеводу Гавриила Григорьевича Пушкина.* — Воевода Гавриил Григорьевич Пушкин, известен своей деятельностью против самозванцев.

С. 343 — *веземше чюдотворный образ Пречистыя нашея Богородицы с Превечным Младенцем Честнаго и Славнаго Ея Одигитрии и честныя кресты, и образ святаго и блаженнаго Прокопия с преподобным Варлаамом на единой дске.* — Речь идет об известной устюжской иконе Богородицы Одигитрии — пленнице, которая находилась в Успенском соборе у Царских врат слева в местном ряду. Сказание об этой святыне сохранилось в тексте Устюжской летописи. В нем повествуется о нападении на Устюг в 1398 г. новгородцев и о пленении ими этой иконы. Появление этого иконописного образа в

Устюге Л. Вологдин связывает с ростовскими князьями Дмитрием и Константином Борисовичами, которые прислали его в 1290 г. с архиереем Ростовским Тарасием (ПСРЛ. Т. 37. С. 130). В основу летописного сказания положены исторические события московско-новгородской войны конца XIV в. Захват Устюга и пленение одной из главных ее святынь, олицетворявшей в сознании устюжан и их врагов великокняжескую власть, должно было символизировать крайнее бесчестие самой власти. Этим объясняется логика поступков новгородцев. Устюжская летопись вводит нас в атмосферу боевых действий новгородцев с московским великим князем Василием Дмитриевичем за свои северные вотчины (*«В лето 6906-го новогородцы рекоша владыце Иванну: Не можем, господине, отче святый, сего терпети от великаго князя Василья Дмитриевича, отнял у святыя Софии Премудрости Божия и у Великаго Новагорода пригород и волости, нашу вотчину хотим поискати своих вотчин»*) (Устюжская летопись. С. 37–38). В Сказании описывается поход новгородцев под предводительством посадских людей Тимофея Юрьева, Юрия Дмитриева и сторожевого головы Василия Борисова. Поскольку новгородцы пытались вернуть прежде им принадлежавшие вотчинные земли на севере, то и маршрут их похода пролегал в основном в Двинскую землю (городок Орлец на р. Двине), Великий погост, Белоозеро (Старый погост), Кубенскую волость. Города Устюг и Галич на этом маршруте, попав в сферу боевых действий, выполняли функцию порубежных территорий между Москвой и Великим Новгородом. Помимо описания военного похода летопись повествует о безжалостном разорении новгородцами главного храма в Устюге и «пленении» иконы Богородицы Одигитрии (*«...и воиводы и наугородцы на устюжан разгневася и церковь соборную Пречистыя Богородицы пограбиша, иконы чюдотворныя Одигитрие взяша в полон, и многи иконы внесоша в носад, поставиша. И носад от берегу не поиде. И един ляпун стар скочи в носад, и связа икону и глагола: Николи полоненик не связан в чюжую землю не идет»*) (Устюжская летопись. С. 38). В Устюжской летописи говорится о пленении на Двине заволоцких воевод Ивана и

Конона с дружиной. На них были особенно злы новгородцы, так как считали их изменниками и участниками «отвода» Двинских земель под власть московского князя. Встреча новгородцев с ростовским князем Федором, выполнявшим на Двине миссию великого князя, заканчивается тем, что новгородцы отнимают собранную им пошлину с двинян и отпускают его. Далее рассказывается, что на обратном пути плененная икона Богородицы жестоко мстит новгородцам: участники похода заболевают «корчетою» и «слепотою». Исцеляются они от болезни только тогда, когда Новгородский владыка Иоанн, разгневанный на них за бесчестие святыни, помещает ее на почетное место в Софийском соборе, а одного из виновников — переметника Иоанна — сбрасывают с моста в Волхов, а двух других насильно постригают в монастырь. Через год (1399) архиеп. Иоанн отправляет икону на прежнее место и посылает новгородских мастеров строить новый храм Успения в Устюге. О чудотворной иконе Прокопия и Варлаама в Устюге здесь сообщается впервые.

С. 343 — *Егда же приидоша к Нерукотворенному Образу Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, еже прежде поставлен на стене градной над враты, из давних лет обычай* (л. 171 об.) *бо имеху людие града Устюга во все лето в два дни, в среду и в пяток, приходити со всеосвященным собором и вси людие града того с чюдотворным образом Пресвятыя Богородицы, и с честными кресты, и со иконами святых и блаженных чюдотворцов Прокопия и Иоанна.* — Впервые письменно упоминается древняя традиция крестного хождения устюжан.

С. 345. — *не восхоте предати на посмех, и на поругание,* (л. 174 об.) *и на осквернение злым иноплеменником святых Божиих церквей и честныя и чюдотворныя иконы Матери Своея Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Одигитрия и святых мест...* — См. об иконе Богородице Одигитрии выше.

С. 348 — *и поставиша храм во градской осыпи. В нем же две службы учиниша: едину Пресвятыя Богородицы Честнаго и Славнаго Ея Явления чюдотворныя иконы, иже в Казани, другую же*

преподобнаго и богоноснаго отца нашего Варлаама чюдотворца. И образ его на пяднишной дске написаша и в церкви поставиша. Церковь же святиша апрелия в 17 день на память преподобных отец наших Симеона, иже в Перcиде, Иакиа, иже в Лествице. — Церковь св. Варлаама Хутынского в Устюге была построена на территории крепости, до нашего времени не сохранилась.

Похвала на память святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия, иже Христа ради уродиваго Устюжскаго чюдотворца

Представляет собой стилистически переработанный и отчасти дополненный текст сольвычегодской редакции (Музейное собр., № 1365, лл. 35–36) поздним составителем, например, в перечислении патрональных святых других городов: «*Царьскый бо град блажить Симиона и Ио[ан]на и Андрея уродивых Христа ради. Псков же и Великий Новград блажит Варлама и Михаила уродиваго Христа ради. Смоленск же блажит князя Федора. Московское же царство блажит Петра и Алексея, и Иону, и Максима и инех множество. Ростов бо блажит Леонтия и Игнатья, Исаию, Васьяна и Ефрема. Вологда бо блажит преподобнаг[о] Дмитрея, иныя тамо сущия места. Кая же страна своих блажит, и мы же тобя Северьская страна, по Двине реце Вага река. На ней же град Сенькурья, и тои блажит Георгия уродиваго Христа ради, Соловецкий же остров и все Поморье блажит Савватия и Зосиму. Мы же тобя яко стража и хранителя имеем...*».

С. 349 — *яко некогда тя видеша от человек благоверных верху воды по Сухоне реце пеша ходяща, и якоже древле Моисей Божиим повелением проведе люди, яко посухую. Такоже и преподобный Зосима виде* (л. 182) *преподобную Марию Египетскую, идущу чрез Иордан реку верху воды, яко посуху.* — Ср.: *Исх.* Гл. 13. Преп. Зосима, палестинский отшельник, жил в VI в. при императоре Юстине Старшем, память 4 апреля. Мария Египетская — преподобная VI в. По преданию, была в молодости блудницей, присоединившись к палом-

никам, шедшим в Иерусалим, обратилась к христианской вере и прожила 47 лет в покаянии, в Заиорданской пустыне. Здесь ее причастил перед смертью и похоронил преп. Зосима. Память 1 апреля.

О написании жития и чюдес святаго и праведнаго Прокопия

Представляет собой стилистически переработанный и отчасти дополненный текст сольвычегодской редакции (Музейное собр., № 1365, л. 36–37) поздним составителем.

С. 360 — *якоже бо о сем апостол Павел глаголет: «Братие, благодарим Бога и Пречистую Его Богоматерь о всех сих всяческих дарованиих».* — Ср.: *1 Кор.* 1, 4–7.

С. 360–362 — *Аз бо, неключимый, и непотребный, и многогрешный раб, много дивихся, како бо толико лет преминуло, а житие и чюдеса святаго праведнаго и блаженнаго Прокопия не написана бысть. И о сем бо* (л. 206 об.) *велми желах, како бо такова свята и праведна мужа, чюдна и предивна, остависта, отнелиже он преставися. И тому бо лет много преминуло, а никто бо от человек не дерзну написати о нем: ни ближние, ни далние, ни мудрые, ни болшая чадь, ни малая. Малии бо не смеюще сотворити, богатии и болшии человецы, тии же сего не произволиша. И во едино убо лето аз, окаянный, и непотребный, и неключимый, и многогрешный раб, на сие дело дерзнух. И воздохнув из глубины сердца своего со многими слезами ко Господу Богу, и блаженнаго Прокопия на помощ подобную себе* (л. 207) *призвах, и написах о житии и о чюдесех его втайне, а не хваляся ни с кем. Преписах сия памяти ради достойныя на ползу слышащим человеком. И предах сия святым Божиим церквам, а иное имех у себе. И церковнии повестницы за много лет свитцы писанныя приготованы быша про такова свята мужа чюдеса. Преписати в книзе сей, в них же быша многия главизны написаны о чюдесех блаженнаго Прокопия, бываемыя от гроба его. Ово же в тетратех, а иное в свитцех, а не по ряду,*

преднее назади, а заднее напреди. И тако бо ми о сем житии и о чюдесех ожидающии сего, дабы (л. 207 об.) *некто паче мене преписал святому прехвалная. И о сем бо аз вопросих у некоторых доброразсудных человек. И уведа о сем известно, яко ни от кого же нигде прежде сего не написано бысть о житии и о чюдесех его. И сия убо егда воспомянух, и слышах, и видех, и начах помышляти во уме своем, како бо преславное житие и чюдеса его быша без написания во многа времена. И аз бых безделен в размышлении и недоумении своем, погружаюся и печалию оскорбляюся, и умом уязвляюся, и желанием побеждаюся, и надеждами на некое же-*(л. 208) *лание, коим образом начати писати. И потом обретох некоего старца святолепна, и премудра велми зело, и смысленна умом, и во ответех разумна суща. И аз вопросих его: «Достоит ли се, честный отче, предати писанию?» И той же бо мних глагола ми: «Яко лепо есть, чадо, во отреченных не проникати, но всегда бо подобает святых мужей жития и чюдотворения не оставляти, но писанию предавати памяти ради достойныя. И оттого бо полза бывает велия, и утешение душам человеческим, и списателем, и сказателем, наипаче послушателем». Самовидцы же и памятуси быша, аще бо* (л. 208 об.) *кто преставися и толикую бо он ползу восприяти имать, и положити о имени Господа нашего Исуса Христа. Без Него же ничтоже можете сотворити. «Ищите и обрящете, просите и примете». Той бо есть благ и милосерд, и подая просящим от Своих пребогатых даров. И сия бо вещ велми премудра ти есть. Той бо премудрости наставник и смыслу давец, немудрых наказатель, всегда бо уча человека разуму и подая неумеющих разумение, и молитву молящимся, премудрость и разум дая всякому человеку на ползу просящим. И незлобным коварством отроку* (л. 209) *юну слышати чювство, иже бо сказание словес его просвещает, и младенцам дарует разум. Добро убо есть нам, братие, о Господе Бозе начинати, и Господе Бозе скончати. И повести составляти, о житии и о чюдесех угодников Его писати, и святым Божиим церквам предаяти на прочитание приходящим*

и слышащим человеком, святаго праведниго и блаженнаго Прокопия на месте, идеже еси беседовах на камени и чюдеса велия сотворяя. — Типичная формула житийного текста, вместе с тем отражающая и реальное положение ситуации составления текста.

Чюдо святаго и праведнаго Иоанна о жене разслабленней

Текст этого чуда от гроба св. Иоанна и следующего о бесноватой Ефросинье — 45.10.2, л. 224 об. — 235.

Чюдо святаго и праведнаго Иоанна о бес녀ованней жене именем Ефросинии

С. 364 — *церкви Всемилостиваго Спаса и святаго праведнаго Иоанна, Устюжьскаго чюдотворца, священником...* — Церковь Всемилостивого Спаса до настоящего времени не сохранилась, церковь Иоанна Устюжского входит в архитектурный комплекс Прокопьевского собора.

С. 364 — *И по совещанию повелеша зделати очи сребряны и позлатити.* — Речь идет о редкой традиции изготовления из серебра вотивных подвесок, изображающих больные органы, к иконам.

С. 365 — *И по том дни в нощи во сновидении видех себе, стоящи во церкви у гроба блаженнаго Иоанна. И яви ми ся святый Иоанн, по персем во гробнице седяше во иерейстей одежди, и видех на левой руце его поручь и в руце его жезл...* — Первое представление св. Иоанна в иерейской одежде.

Чюдо блаженнаго Иоанна о беснующейся девице Пелагие

Текст чуда от гроба Иоанна — Q.I. № 1210, л. 352 об. — 353 об.; оно не встречается в цикле и, очевидно, было составлено до 50-х гг.

XVII в., так же как и чудеса 19-е и 20-е, посвященные св. Прокопию, Чудо о нахождении литовцев, Похвала Симеона Шаховского и следующее за ним чудо о Феодоре.

Чюдо блаженнаго Иоанна о некоем человеце именем Феодоре, бывшу во иступлении

Следующее чудо от гроба Иоанна — Q.I. № 1210, л. 362 об. — 368; входит в число чудес, не включенных в цикл и написанных в период 40-х гг. XVII в.

С. 367 — *Глаголет Малахия: «Обратися ко Мне, и обращуся к вам»*. См.: *Мал*. 3, 7.

С. 367 — *Иезекиль глаголет: «Рече Господь, яко не хощу смерти грешники, но обратитися и живу быти»*. — См.: *Иез*. 18, 23.

С. 367 — *Богоотец Давыд вопиет во Псаломстей книзе, глаголет: «Наказуя, наказа мя Господь, смерти же не предаде мя»*. — См.: *Пс*. 117, 18.

С. 367 — *И апостол святый Иоанн*, (л. 363) *утешая немощьствующая человеки, глаголет: «Его же любит Господь, того и наказует, биет же всякаго сына, его же приемлет; и аще наказание терпите, яко сыновом обретается вам Бог»*. — См.: *Прем*. 3, 12; *Евр*. 12, 6–7.

С. 368 — *Святое писание повествует в житиях святых: «Яко диавол змии завистию и горчеваяся на святых и напаствуя и устремляяся на них львообразне и люте, якоже на праведнаго Иова и на многих святых»*. — Источник точной цитаты не установлен.

С. 368 — *Лета 7147 (1639)-го бе некто человек того же града Устюга именем Феодор, сын Артемиев, по реклу Жилин. Случися ему от зависти диаволи ума изступити и болети. Начало же болезни его бе, яже он поведа списателю*. — Запись рассказа сделана, очевидно, в одно время с двумя записями чуда от мощей Прокопия — 19-го и 20-го, когда еще не было устюжского цикла.

С. 369 — *И по глаголании сем рече ми святый Иоанн: «Преставихся аз в седмь тысящное второе лето, а жития моего до пре-*

ставления 18 лет, а вашему аз Михайлу Мефодиеву сродичь». — Речь идет, очевидно, о каком-то знатном устюжанине, который мог быть из рода Иоанна Устюжского. Как повествует Житие, у св. Иоанна был старший брат.

Чюдо святых и блаженных Прокопия и Иоанна о некоем человеце именем Феодоре, бывшу ему в болезни огненной и в недоумении ума

Текст совместного чуда Прокопия и Иоанна — 45.10.2, л. 241 об. — 246; одно из последних чудес, не попавших в цикл.

С. 369 — *Лета 7184 (1676) декабря в 17 день прииде на Устюг Великий...* — Дата в чуде фиксирует период, когда последний составитель заканчивает работу над составлением свода и фиксирует устойчивую традицию почитания двух патрональных святых города.

С. 370 — *И во вторую нощь* (л. 243) *явишася мне святии Прокопий и Иоанн Устюжские чюдотворцы.* — Одна из характерных стилистических деталей последнего составителя свода, когда святые являются в видении к потерпевшему.

С. 371 — *И по сем преславное* (л. 246) *тое чюдо написавше. Слышаще от того самого Феодора изо уст достоверно и по свидетельству отца его духовнаго священноиерея именем Михия. Впредь на слышание будущему народу...* — Характерный стилистический прием позднего составителя.

Слово похвалное святым и блаженным Христа ради юродивым Прокопию и Иоанну, Устюжским чюдотворцем

Текст Похвального слова Симеона Шаховского — Собр. Ундольского, № 362.

Симеон Иванович Шаховской, по прозвищу Харя († ок. 1654–1655 гг.) — князь, писатель и поэт, автор исторических повестей, по-

хвальных слов, гимнографических произведений. Происходил из рода ярославских князей, человек состоятельный, имевший вотчины под Москвой и в Галиче. В 1645г. его посылают на воеводство в Усть-Колу, затем переводят в Устюг, из Устюга — в Сольвычегодск. В конце 1648 г. князь был отпущен в свою вотчину в Галич, а затем и в Москву. Следовательно, в Устюге и Сольвычегодске он находился между 1645–1648 гг. Литературным трудом Шаховской занимался на протяжении всей своей многотрудной жизни. Это один из самых плодовитых писателей первой половины XVII в. Его перу принадлежат различные по жанру произведения: многочисленные послания, похвальные слова, сочинения на исторические темы, молитвы, стихи (*Буланин Д. М.* Шаховской Семен Иванович//Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. СПб., 2004. С. 275–286). Несомненно, что его литературные опыты в Устюге не ограничились только одной Похвалой святым Прокопию и Иоанну Устюжским, вполне вероятно, что его авторству принадлежат и Повесть о избавлении града Устюга от литовских и польских людей, и несколько чудес от мощей Прокопия и Иоанна, относящихся ко времени с 1637 г. до 50-х гг., периоду возобновления в Устюге интереса к культу местных святых. Возможно, благодаря его прямому участию, этот интерес повлиял и на составление житийной биографии св. Прокопия.

С. 371 — *Память праведнаго с похвалами, премудрый Соломон рече.* — См.: *1 Цар.* 2, 30, неточная цитата.

С. 371 — *Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет. Поистинне, убо праведных смерть, живот есть, сиречь покой.* См.: *Иов.* 21, 23.

С. 371 — *Якоже есть писано: «Праведный от веры жив будет во веки».* См.: *Прем.* 12, 28.

(Поздние чудеса св. Иоанна Устюжского)

Текст чуда Иоанна — Q.I. № 468 (л. 1 об. — 5 об.);

Пресвятая Богородица Пуховская — новоявленная святыня, раньше нигде не упоминалась в местной традиции. Среди культов Богоро-

дичных икон в Устюжском крае в конце XVII — начале XVIII в. почиталась икона Богородицы Пуховская, названная так по месту Своего явления, — с. Пухово близ Троицко-Гледенского монастыря. Письменное упоминание о ней содержится только в двух рассказах о чудесах. Время совершения чудес относится к 1708–1710 гг. Во всяком случае, об этом свидетельствует приписка в конце текста повествования о чудесах от иконы — указ архиепископа Великоустюжского и Тотемского Иосифа от 4 марта 1710 г. В нем «велено» вкладчику Анисиму Суровцеву собрать подаяние от жителей Устюжского уезда и всей епархии на церковное строение и колокола в Троице-Гледенский монастырь. Указ владыки Иосифа явился следствием просьбы о признании чудес от иконы, совершавшихся в с. Пухово. Рассказы о чудесах от явленной иконы Богородицы в Пухово были изложены, очевидно, в форме челобитной местных священнослужителей на имя архиепископа Иосифа и сохранились в единственном списке. В этих рассказах существует указание на то, что исцеления от иконы произошли так же благодаря «заступничеству» св. Иоанна Устюжского, но непосредственно в состав житийного цикла они не были включены. Упоминание же св. Иоанна указывает на стремление устюжских книжников связать эти чудотворения с местными патрональными святыми. Записи этих чудес относятся ко времени интенсивной работы устюжан над составлением городского летописца, а упоминание в повествовании имени игумена Иосифа Троице-Гледенского монастыря, которому была приписана Пуховская часовня, указывает, что и сами рассказы были составлены в этой обители кем-то из братии. В других известных письменных источниках нигде не говорится о существовании чудотворной иконы Богородицы Пуховской, и, вероятнее всего, возникновение рассказов о чудесах следует связывать с устными преданиями о храмовых святынях и приурочивать их к моменту строительства на месте часовни нового храма.

С. 378 — *Нынешняго лета Господня 1709 г. Устюжскаго уезду Двинской трети Троицкаго Телегова монастыря...* — Троицкий Телегов монастырь был основан монахом Нифонтом в 1553 г.,

находится в 70 верстах от Великого Устюга и в 15 верстах от Сольвычегодска на левой стороне р. Северная Двина.

С. 378 — *Посвящена та церковь преосвященным Иосифом, архиепископом Великоустюжским и Тотемским, в прошлом 1708 году* Иосиф, архиеп. Великоустюжский и Тотемский, правил епархией с 3 марта 1700 г. по 1718 г., поставлен из игуменов Владимиро-Златовратского монастыря, умер в 1718 г., погребен в Устюжском Архангельском монастыре.

Приложение I. Текст проложной редакции Жития св. Прокопия публикуется по изданию: Пролог. Кн. 2. Синод. типография, 1898. 8 июля.

Приложение II. Текст минейной редакции Жития св. Прокопия публикуется по изданию: Книга житий святых (Минея) Димитрия Ростовского (от преждепечатных в Киево-Печерской Лавре в лета 1689 и 1711 гг.). М., 1837. 8 июля.

Приложение III. Публикуется по раннему списку третьей четв. XVI в. РГБ. Ф. 178. № 1817, л. 91–96.

Распространенная редакция повести см. в списках: ГИМ, Синод. собр. № 636. Л. 460 об. — 468. XVI в.; РГБ. Ф. 178. № 925. Л. 189–195. Сер. XVII в. В них изменено название: Месяца июля в 8 день святаго мученика Прокопия. В Той же день повесть душеполезна святаго праведнаго Прокопия, Христа ради оуродиваго, о страшном чюдеси и необычном видении; добавлено вступление: И яко водрузимся мысленне в чювство слышащим, убоимся и вострепещем воспоминающее сия. Подщимся сохранити заповеди Господня угождения сотворити. Их же всего мира книги вместити не могут. Иже ся обретоша во дни тыя. Любяще труды паче инех на славу Богу, и на память род инех жития церковнии повестницы написающе. Се же всего того ради воспоминаем и на среду принесохом. Но иже мы хощем написати о преславном чюдеси, еже в наши лета здеяшася. Благослови отче. (РГБ. Ф. 178. № 925. Л. 189).

В списке ГИМ, Синод. собр. № 636 вместо Прокопия читаем имя другого устюжского юродивого — «Еунтропий» (Л. 461).

Оба списка дополнены концовкой: В ней же держими бехом, и предани по грехом; и осуди грех в теле своем.

Разумейте же, братие, како Бог греха ненавидит единаго ради человека, единаго ради греха его не пощадев Сына Своего возлюбленнаго Господа нашего Исуса Христа на смерть вдав. Мы же многими, братие, народы, и тмами согрешаем: грехи ко грехом прилагающее, то нас ли не казнит. Яко же пророк рече: «Единою месть отдадим, глаголет Господь, то Бог ны помилует». А мы раздражаем Его, не уподобимся египтяном, иже преж согрешивша к Богу. Посла Бог к ним пророка провозвестити о погибели града за грехи их. Они же преж послушавшее пророка прияша пост и молитву, и гнев Божии укротиша. И спасении быша. И потом учиша бытии в волях сердец своих, глаголющее: «Аще ли бы сеи пророк от Бога был, то явил бы Господь казнь Свою на нас». И начаша первыя дела творити. И посла Бог иного пророка, прорече Ниневгию, яко Ниневгий разорится ти имат водою, сланною и огнем. Они же того не послушавшее. И бысть же повелением Божиим, быше бо ту езеро нарицаемое Ниневгия. Трусу же бывшу и погрузись град, и огнь пришед от пустыня и оставшую часть пожже по пророчеству святаго.

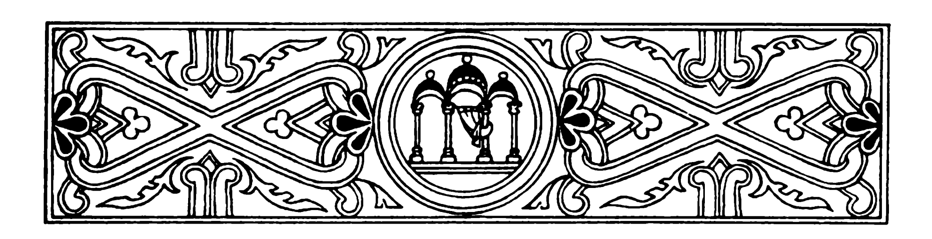
Тем же и мы, братие, добре убо благодарствуем Бога, иже ны наказа зде. Якоже Дух Святый глаголет усты Давыдовы: «Днесь аще глас Его услышите и не ожестите сердцу ваших, яко во прогневании в день искупления, идеже искусиша мя отцы ваши».

Разумейте же, братие, яко не о том дни глаголет Давыд: «Иже казнь подъяша отцы наши за грехи их». Но о ином дни глаголет. Мы же, братие, убоимся дни того, егда когда разгневается Господь за грехи наша. Тем же, возлюбленнии, потщимся гнев Божии укротити покаянием, слезами и милостинею, и заповеди Его присно соблюсти, любовию друг друга чтяше. Яко сам написав и предаст нам в законе рекии: «Не убий, не укради, не прелюбы сотвориши, ни лжи послух не буди, чти отца и матерее, и возлюби ближняго своего, аки сам ся, а не иже есть по роду ближний, но всякаго живущаго в вере Христове, алчнаго напитающе, странна приемлющее, нага одевающа, Божия рабы честно тво-

рящее. Тии бо бдят о душах ваших, ко церкви тщащесь день и нощь». Ту бо очищаемся от грех, трезвящесь отнюдь с чистою совестию. Приступим к телу Божию и крови, не имущее вражды ни на кого же, не лицемся любяще, но сердцем и лицеем чтящее друг друга. Тацеми жертвами угождаете Богу. И гнев Божии укротим и молением Пречистыя Божия Матере. Паче же надеяние наше и заступление, но надеющеяся Владычице на милосердая Твоя словеса, еже и Сыну в молитве рече: «Царю Небесный, прими всякаго человека, славящаго Тя и призывающего имя Твое, и всяко место, идеже бывает память имяни Твоего, освяти место, и освяти прославляющих ся именем моим приемли их всяку молитву и обет». Тем словом надеяся восхотех.

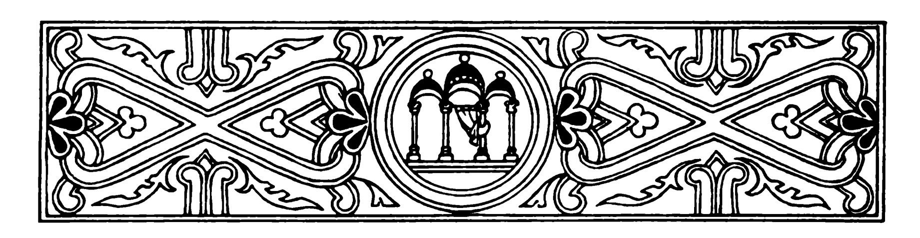
Да не без праздника останет святый сей день Твоего чюдеси, нашего избавления и спасения от напрасныя смерти. Но якоже Ты восхотеши украсити честный праздник Твоего чюдеси. Да прославлющее Тя возвеселятся. И видящеи богоименитыи Твои праздник сияющи. Тако же и сеи прослави, якоже тогда сущии на нас милость Свою излия и милостивно покрыи. Такоже и ныне нас, раб Своих, покрыи нас кровом крылу Твоею, и мир, и здравия даждь нам. Спаси ны по множеству милости Сына Твоего в сии век и в будущии, и вся приходящая к Тебе со страхом и с верою, надеющихся на Тя, скорое наше заступление и помощ.

И уставиша таковый праздник праздновати месяца июля во 8 день на память святомученика Прокопия. Богу нашему слава всегда (РГБ, ф. 178. № 925, л. 193–195).



Список сокращений

БАН	— Библиотека Российской Академии наук
ВУИАХМЗ	— Великоустюжский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник
ГИМ	— Государственный исторический музей
ГМЗК	— Государственный музей-заповедник «Коломенское»
ГПБ	— Государственная публичная библиотека
ГТГ	— Государственная Третьяковская галерея
ИРЛИ	— Институт русской литературы
ИОРЯС	— Известия Общества русского языка и словесности
ЛОИИ	— Ленинградское отделение института истории РАН
ОЛДП	— Общество любителей древней письменности
ОР	— Отдел рукописей
ПДП	— Памятники древней письменности
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей
РГБ	— Российская государственная библиотека
РНБ	— Российская национальная библиотека
Синод.	— Синодальное
ТОДРЛ	— Труды отдела древнерусской литературы
ЦМиАР	— Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева
ЧОИДР	— Чтения общества истории древностей Российских



Содержание

Научное издание

Андрей Николаевич Власов

ЖИТИЙНЫЕ ПОВЕСТИ И СКАЗАНИЯ О СВЯТЫХ ЮРОДИВЫХ ПРОКОПИИ И ИОАННЕ УСТЮЖСКИХ

Директор издательства: *О. Л. Абышко*

Редактор: *Л. А. Абышко*
Дизайн обложки: *П. П. Лосев*
Оригинал-макет: *Ю. В. Никитина*

Издательство Олега Абышко,
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, 37–1–71

По вопросам реализации книги обращаться:

в Санкт-Петербурге ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (812) 640-0871; e-mail: ukniga1@westcall.net
Центр Православной книги «КИФА»
Издательство и склад: тел./факс (812) 232-9274.
E-mail: kifakniga@yandex.ru. Сайт: www.kifakniga.ru
Торговый дом «Гуманитарная Академия»,
197183, Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д. 8.
Тел. (812) 430-7074; e-mail: gumak@mail.ru

в Москве ООО «Университетская книга — СПб»
Тел. (495) 915-3284; e-mail: ukniga-m@libfl.ru
Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры
Тел. (495) 681-2009. E-mail: knigi@blagoslovenie.su
Сайт: http://blagoslovenie.su
ИТД ГК «Гнозис»
Тел. (499) 255-7757; e-mail: gnosis@pochta.ru

Розничная продажа книг «Издательства Олега Абышко»
и «Университетская книга — СПб» в Санкт-Петербурге:
магазин «КНИЖНЫЙ ОКОП», В. О., Тучков переулок, 11.
Тел. (812) 323-8584

Для заказа книг «Издательства Олега Абышко» (СПб.) просьба обращаться:
129090, Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6а, стр. 9,
Церковная лавка «Троицкая книга» при Подворье Троице-Сергиевой Лавры.
Отдел «Книга — почтой». Тел. 8 (495) 600-6903.
E-mail: shop@bookshop.su. http://bookshop.su,
а также в издательстве
198332, Санкт-Петербург, пр. Маршала Жукова, д. 37, корп. 1, кв. 71.
E-mail: oleg0107@yandex.ru

Подписано в печать 06.08.2010. Формат $60 \times 88^1/_{16}$.
40 печ. л. Печать офсетная. Тираж 800 экз. Заказ № 3366

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГУП «Типография "Наука"»,
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, д. 12

Серия «Древнерусские сказания о достопамятных людях, местах и событиях» в 2010 г. вышла книга

Наталья Вячеславовна Савельева

СКАЗАНИЯ XVII ВЕКА О СВЯТЫНЯХ, СВЯТЫХ И ПОДВИЖНИКАХ РУССКОГО СЕВЕРА: ПИНЕГА И МЕЗЕНЬ

60×88 $^{1}/_{16}$. 448 с. Переплет 7БЦ

В книге собраны исследования и публикации памятников литературы XVII в. о святынях, святых и подвижниках, прославившихся в Кеврольским стане Двинского уезда (впоследствии Пинежском и Мезенском уездах Архангельской губернии). Среди опубликованных текстов как сказания о почитаемых повсеместно святых и святынях (св. Артемий Веркольский, икона Богородицы Грузинской из Красногорского монастыря), так и сказания о местночтимых святых и иконах. Своеобразие и особенности бытования каждого литературного памятника рассмотрены в контексте местной книжно-рукописной традиции. Все тексты, собранные в книге, опубликованы по рукописным источникам, в том числе и по вновь найденным рукописям.

Книга рассчитана на ученых, исследователей и студентов, изучающих культуру Древней Руси и историю Русской Церкви, а также на широкий круг читателей, интересующихся историей своего отечества.

**В серии «ФИЛОСОФСКО-БОГОСЛОВСКИЕ СОЧИНЕНИЯ»
в 2009 г. вышла книга**

А. Ф. Лосев

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО ИМЯСЛАВИЮ И КОРПУСУ СОЧИНЕНИЙ ДИОНИСИЯ АРЕОПАГИТА. С ПРИЛОЖЕНИЕМ ПЕРЕВОДА ТРАКТАТА «О БОЖЕСТВЕННЫХ ИМЕНАХ»

Подготовка текста и общая редакция
А. А. Тахо-Годи

60×88 1/16. 224 с. Переплет 7БЦ

В книгу выдающегося русского религиозного философа Алексея Федоровича Лосева (1893–1988), 3 июня 1929 г. принявшего тайный монашеский постриг от о. Давида (Мухранова) с именем Андроник, входят его избранные работы по проблемам имяславия (и в более широком смысле — имени вообще, начиная с античных времен, св. отцов ранней Церкви и св. Григория Паламы), а также исследования по корпусу сочинений, надписываемых именем св. Дионисия Ареопагита. Все тексты настоящего издания впервые печатаются сверенными с архивными подлинниками. Также впервые публикуется перевод трактата «О Божественных именах» из архива А. Ф. Лосева.

Для всех интересующихся историей философии и становлением святоотеческого богословия.

В серии «Библиотека христианской мысли»
в 2009 г. вышла книга

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан

О ДУШЕ

Перевод с латинского языка, вступительная статья,
комментарии и указатель *А. Ю. Братухина*

60×88 $^1/_{16}$. 256 с. Переплет 7БЦ

Вниманию читателей впервые предлагаются русский и латинский тексты трактата Тертуллиана «О душе». Русский перевод снабжен предисловием, обширными комментариями и указателем имен. Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан родился между 150 и 170 гг. до Р. Х. в Карфагене и умер между 220 и 240 гг. В своих сочинениях он предстает перед нами в разных масках. То он выступает как ортодоксальный христианин, то как монтанист, то как основатель собственной секты, то как ученик киников и стоиков. Иногда в его облике проступают черты, выдающие бывшего приверженца культа Митры. В действительности же этот страстный, весьма плодовитый исследователь всегда оставался человеком, ищущим учение, отвечающее его самым высоким требованиям, патриотом Карфагена, ригористом, догматиком, блестящим и зачастую парадоксальным писателем.

Трактат «О душе» написан в «монтанистский» период творчества Тертуллиана. Несмотря на многие отнюдь неортодоксальные положения, а может быть, именно благодаря им, трактат представляет большой интерес для всех интересующихся историей раннего христианства, когда в борьбе с ошибочными мнениями рождалось кафолическое церковное учение о человеке, человеческой душе, мире и Боге.

Цель настоящего издания — наиболее полно отразить жизнь церковного предания в книжной культуре городов Великого Устюга и Сольвычегодска, а также проследить историю возникновения агиографической традиции на Русском Севере. Житийные повести и сказания о чудесах Прокопия и Иоанна Устюжских представляют собой своеобразный свод различных в жанровом отношении текстов, которые были написаны разными авторами в период конца XV – начала XVIIIвв. Подробный текстологический и историко-культурный анализ позволяют получить почти исчерпывающие сведения по истории культуры известных севернорусских культурных центров как ученому исследователю, так и самому широкому читателю.